42 18/3

ФАБРИКА
Конторскихъ книгъ
Е. И. ПИЧУГИНОЙ.

T8553

У21 8/3
Т 8/53

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

Исторіи и Древностей.

Т. XVII.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1894.

Печатано по опредѣленію Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вице-Президентъ *В. Н. Юргевичъ.*

БИБЛИОТЕКА
Государ... ...зея
№ 1232а
„ 29/III 1936 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

1. Вновь найденныя Ольвійскія надписи. *Э. Р. фонъ-Штерна.* . . 1.
2. Поправки и дополненія къ статьѣ «Вновь найденныя Ольвійскія надписи». *Его-же* . . . . . 29.
3. Новоприобрѣтенная Ольвійская надпись. *В. Н. Юргевича* . . . 31.
4. Тирасская надпись, найденная, по словамъ продавца, въ 1893 году въ Аккерманѣ. *Его-же* . . . . . 33.
5. Алабастръ Псіакса и Гилина. *Э. Р. фонъ-Штерна* . . . . . 37.
6. Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губерніи. *В. Ястребова* . . . . . 63.

II.

7. Городъ Качибей или Гаджибей — предшественникъ города Одессы. Сооб. *А. И. Маркевичъ* . . . . . 1.
8. Устройство Одесскаго порта и первоначальный отводъ земли г. Одессы. Сооб. *А. В. Лонгиновъ* . . . . . 73.

III.

9. Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній Сооб. *А. А. Андріевскій* (окончаніе) . . . . . 85.
10. Крымско-турецкія дѣла 80-хъ годовъ XVIII столѣтія. Сооб. *Ѳ. Лашковъ* . . . . . 155.
11. Дѣло о выходящихъ изъ-за границы въ Новороссійскую губернію жидахъ. Сооб. *П. А. Ивановъ* . . . . . 163.

IV.

12. Письмо настоятеля церкви въ Alba-Iulia Доминика, протонотарія папскаго, съ донесеніемъ въ 1475 г. Сооб. *В. Н. Юргевича* 1
13. Письмо академика Кёлера къ неизвѣстному нумисмату, писанное изъ С.-Петербурга въ 1817 году, 2-го марта. Сооб. *А. А. Скальковскій* . . . . . 3.

14. 1671 года. Переводъ съ печатной тетрати Симона Старовольскаго съ показаніемъ способовъ, какъ можно разорить Перекопскихъ (Крымскихъ) татаръ (Крымскія дѣла св. 60, № 29). Сообщ. *Θ. Θ. Лашковъ* . . . . . 5.

15. 1596 мая 27. Дѣло о выдачѣ выѣзжему изъ Крыма греку Пасхалію на монастырь Салаченскій по жалованной грамотѣ милостыни 15 руб. (Крымскія дѣла, № 5, св. 1/в). *Его-же* . . . 6.

16. 1681 г. іюля 9. № 15. Реестръ дѣла Крымскаго двора съ 1474 по 1779 г. учиненный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ въ 1808 г. *Его-же* . . . 7.

17. Мировая росписка козака Артема Сидоренка съ бунчуковымъ товарищемъ Даніломъ Забѣлою 1743 г. Сооб. *А. А. Матвѣевъ* 8.

18. Некрологи: a) В. Р. Вассалъ. *А. К. Фонъ-Резона* . . . . . 9.

b) Епископъ Угличкій Амфилохій. *В. А. Яковлева* 12.

Вновь найденныя Ольвійскія надписи.

I.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года почетный членъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей А. Л. Бертье-Делагардъ пожертвовалъ Музею Общества двѣ вновь найденныя ольвійскія надписи, представляющія историческій интересъ.

Издавая здѣсь впервые текстъ этихъ надписей, считаю умѣстнымъ вкратцѣ остановиться на выясненіи ихъ содержанія и ихъ значенія для исторіи Ольвіи.

Первая изъ этихъ надписей изсѣчена весьма крупнымъ шрифтомъ на бѣло-мраморной плитѣ въ длину 68 см. при ширинѣ 37 см. и толщинѣ 13 см. Плита эта найдена по словамъ продавца въ мѣстечкѣ Бѣлозеркѣ. Это показаніе можетъ быть конечно вѣрнымъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что Ольвія нѣкогда окружена была цѣлою вереницею мелкихъ поселеній, жители которыхъ навѣрно, послѣ окончательнаго опустошенія города, воспользовались случаемъ, при недостаткѣ строительнаго матеріала на берегахъ Буга, добыть себѣ камни и въ особенности обтёсанныя плиты изъ развалинъ богатой греческой колоніи; но съ другой стороны нельзя при нынѣшнихъ условіяхъ сбыта ольвійскихъ древностей придавать такому показанію особеннаго значенія.

Такъ какъ надпись изображена въ фототипическомъ снимкѣ на прилагаемой при семъ таблицѣ (№ I, 1), то я ограничусь здѣсь передачею ея текста курсивнымъ шрифтомъ:

Τύχηι ἀγαθῆι Διὶ Σωτ|ῆρι καὶ Διὶ Βασιλεῖ· ἄρ|χοντες οἱ περὶ Καλ-λ|ισθένην[1]) Δάδου τὸ|·β', Κώνων Παντακλέ|ους, Θρασύβουλος|Φλεμνάγου,

[1]) На камнѣ: Καλλισθένης.

Ἡροσῶν | Κλεομβρότου, Δά | δος Εὐρησιβίου ἀνέ | θηκαν χαριστήρι | ον ὑπὲρ συσ- ταθία | ς τῆς πολέος καὶ ε | ἰρήνης καὶ εὐνοίας ε | ἰς τὸν δῆμον τὸν Ὀ | λβιο- πολειτῶν. ♀ ♂

Καλλισθένης Δάδου ἀνε | σκεύασεν ἐκ τῶν ἰδίων το | ὺς πύργους κακῶς διακ | ειμένους τοῦ Διὸς ναοῦ ὑ | πὲρ τῆς πόλεος καὶ τῆς | ἑαυτῶν ὑγείας. ♂

Переводъ. «Съ добрымъ счастіемъ. Зевсу Спасителю и Зевсу Царю архонты съ Каллисѳеномъ, сыномъ Дада вторично во главѣ: Кононъ, сынъ Пантакла, Ѳрасибулъ сынъ Флемнага, Геросонтъ сынъ Клеомброта, Дадъ, сынъ Евресибія, принесли благодарственный даръ за окончаніе междоусобицы (?)[1]) и за миръ и за ихъ благосклонность къ народу Ольвіополитовъ.

Каллисѳенъ, сынъ Дада, вновь построилъ на собственныя средства башни храма Зевса, пришедшія въ ветхость, въ пользу города и за здравіе архонтовъ».

Какъ видно изъ только что приведеннаго текста, наша надпись принадлежитъ къ категоріи посвятительныхъ (tituli dedicatorii). Подобныхъ документовъ найдено довольно большое[2]) количество на мѣстѣ древней Ольвіи; тѣмъ не менѣе нельзя считать занимающій насъ теперь документъ маловажнымъ обогащеніемъ богатого уже матеріала; напротивъ эта надпись заслуживаетъ по разнымъ обстоятельствамъ серьезнаго вниманія. Можно извлечь изъ нея довольно интересныя данныя для исторіи Ольвіи.

Характеръ письма, особенно своеобразное начертаніе буквы «омега» и встрѣчающіяся лигатуры ΙΡ, ΜΝ и. т. д. показываютъ, что нашъ документъ относится къ II или III вѣку нашей эры. Съ этой датировкой согласенъ и стиль декрета, такъ какъ довольно смѣлыя сочетанія и конструкціи (ὑπὲρ συσταθίας τῆς πόλεος καὶ εἰρήνης καὶ εὐνοίας εἰς τὸν δῆμον и ἀνεσκεύασεν ὑπὲρ τῆς πόλεος καὶ ἑαυτῶν ὑγείας), попадающіяся въ нашемъ документѣ даже въ Ольвіи въ болѣе ранній періодъ едва-ли мыслимы[3]). Наконецъ, вѣрность даннаго нами оп-

---

[1]) Если слово συσταθία не по ошибкѣ изсѣчено вмѣсто обычнаго εὐσταθία (благосостояніе), то смыслъ его можетъ быть переданъ приблизительно предложеннымъ въ переводѣ оборотомъ. Смотри впрочемъ о значеніи этого слова ниже стр. 13.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones Antiquae Oris Septentrionalis Ponti Euxini, I, № 84—104.

[3]). Въ нашей надписи встрѣчается одна ошибка; по недосмотру рѣзчика изсѣчена форма именительнаго падежа Καλλισθένης вмѣсто винительнаго Καλλισθένην. Возникновеніе

редѣленія времени окончательно подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что названные въ нашемъ документѣ архонты упоминаются еще въ разныхъ декретахъ, принадлежащихъ несомнѣнно времени Северовъ. Правда, встрѣчая въ двухъ документахъ, относящихся по эпиграфическимъ даннымъ къ одному и тому-же періоду, одно и тоже имя, мы конечно *навѣрное* сказать не можемъ, что это одно и тоже лицо; однако вѣроятность выводовъ, которые мы въ правѣ сдѣлать на основаніи одинаковости именъ въ разныхъ надписяхъ, увеличивается въ данномъ случаѣ тѣмъ, что въ демократическомъ устройствѣ Ольвіи за это время, какъ вѣрно замѣтилъ уже Латышевъ[1]), ярко просвѣчиваютъ аристократическія тенденціи; при нихъ высшія государственныя должности вездѣ и всегда сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ выдающихся родовъ и одни и тѣ-же лица неоднократно занимаютъ различныя должности.

1) *Каллисѳенъ, сынъ Дада,* который по нашему документу вторично является президентомъ коллегіи архонтовъ, впервые занимаетъ, какъ видно изъ другой ольвійской надписи[2]), этотъ высокій постъ въ 197 или 198[3]) году по Р. Х.; изъ вышеизложеннаго не можетъ быть сомнѣнія, что въ обѣихъ надписяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ-же лицѣ. Слѣдовательно срокъ, раньше котораго не могъ быть изданъ нашъ документъ, точно опредѣляется 198 г.; вѣроятно его изданіе относится къ одному изъ ближайше слѣдующихъ за этимъ срокомъ годовъ, такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, что государственная служба Каллисѳена прервана была какимъ нибудь продолжительнымъ промежуткомъ. Съ тѣмъ-же государственнымъ дѣятелемъ мы встрѣчаемся еще въ третьемъ документѣ; изъ надписи, изданной въ сборникѣ[4]) Латышева подъ № 24

этой ошибки не трудно объясняется; не особенно удивительно, что рѣзчикъ при перечисленіи архонтовъ подъ вліяніемъ слѣдующихъ именительныхъ падежей выставилъ имя перваго архонта тоже въ этомъ падежѣ. Аналогичный случай мы имѣемъ въ надписи аттической, C. J. A. II, 478 v. II s., гдѣ читается ἐπὶ Νικάνδρου ἄρχοντες вмѣсто ἄρχοντος; и здѣсь ошибка возникла подъ вліяніемъ предшествующихъ и послѣдующихъ именительныхъ падежей.

[1]) *Латышевъ:* Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи. Спб. 1887, стр. 163.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 97.

[3]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 171.

[4]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 24.

видно, что по докладу Каллисѳена Дадова архонты внесли въ народное собраніе предложеніе о чествованіи нѣкоего Каллисѳена Каллисѳенова.

Имя Καλλισθένης впрочемъ довольно часто встрѣчается въ дошедшихъ до насъ ольвійскихъ декретахъ императорскаго періода, болѣе раннихъ упоминаній этого имени мы изъ Ольвіи не имѣемъ.

Такъ, кромѣ уже перечисленныхъ случаевъ, имя Καλλισθένης приводится еще въ слѣдующихъ надписяхъ: въ № 102 мы узнаемъ, что Ἄβαβος[1]) Καλλισθένους «изъ собственныхъ средствъ посвятилъ портикъ Августу и Тиверію», потомъ въ надписяхъ подъ № 28, 42, 72(?) и 104, относящихся къ императорскому періоду, читается въ числѣ архонтовъ или стратеговъ имя «Καλλισθένης»; порча камней не дозволяетъ здѣсь и по догадкѣ возстановить отчества. Дальше въ № 79 какъ президентъ стратеговъ приводится Καλλισθένης Σατόρου; онъ повидимому братъ Дада Сатирова (№ 144, президента коллегіи архонтовъ), извѣстнаго Посида Сатирова (который по № 63 занимаетъ постъ предсѣдателя коллегіи стратеговъ и которому послѣ смерти граждане щедро воздаютъ похвалы и почести, срв. № 25) и болѣе извѣстнаго еще Ѳеокла Сатирова (многополезная дѣятельность котораго признается не только роднымъ городомъ но и цѣлымъ рядомъ другихъ эллинскихъ общинъ, срв. № 22). Наконецъ, въ № 61 встрѣчается въ числѣ стратеговъ Ἄνθος Καλλισθένους; этотъ Анѳъ, судя по времени изданія декрета № 61 можетъ быть сыномъ или нашего Каллисѳена, или Каллисѳена Каллисѳенова (срв. № 97 и 24). Въ № 22 и 47 рѣчь идетъ о «славныхъ предкахъ» этого рода; и безъ этого указанія мы изъ приведеннаго матеріала могли вывести заключеніе, что Каллисѳены играли видную роль въ политической жизни Ольвіи въ императорскій періодъ и по своему положенію и богатству (срв. № 102 и нашъ документъ) принадлежали къ первымъ семействамъ города.

Изъ числа остальныхъ четырехъ архонтовъ нашего документа извѣстно по другой еще надписи имя 2) *Ѳрасибула, сына Флемнага.* Въ только что приведенномъ декретѣ, въ которомъ упоми-

[1]) Его сынъ Оронтъ, которому народъ византійскій поставилъ позолоченную статую и оказалъ еще другія почести «за его постоянную и унаслѣдованную отъ предковъ заботливость къ народу» (№ 47).

нается въ качествѣ докладчика Каллисѳенъ Дадовъ, Ѳрасибулъ сынъ Флемнага является президентомъ, вторично стоящимъ во главѣ коллегіи архонтовъ. И здѣсь ясно, что этимъ тождественнымъ именемъ обозначается одно и тоже лицо[1]). Вѣроятность этого вывода усиливается въ данномъ случаѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что не только имя Ѳрасибула, сына Флемнага, но и имя Каллисѳена Дадова встрѣчается какъ въ нашемъ документѣ такъ и въ только что названной надписи. Уже Латышевъ[2]) высказалъ мнѣніе, что № 24 долженъ быть датированъ нѣсколько позднѣе чѣмъ № 97, такъ какъ изданъ по всей вѣроятности уже послѣ смерти того Каллисѳена Каллисѳенова, который въ № 97 упоминается какъ живое лицо. Вѣрность этого предположенія теперь подтверждается нашимъ документомъ. Мы видѣли уже, что онъ изданъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ № 97; а такъ какъ въ немъ Ѳрасибулъ, сынъ Флемнага, является простымъ членомъ коллегіи архонтовъ, между тѣмъ какъ онъ по даннымъ надписи за № 24 во второй разъ уже занимаетъ постъ предсѣдателя этой коллегіи, то ясно, что № 24 относится къ болѣе позднему сроку, чѣмъ нашъ документъ[3]). Итакъ устанавливается слѣдующая очередь изданія надписей: сначала № 97, потомъ нашъ документъ и наконецъ № 24. Но, какъ уже сказано, невѣроятно, чтобъ между ними были значительные промежутки; врядъ-ли ошибемся, если ограничимъ изданіе этихъ декретовъ періодомъ времени отъ 197 до 217 года по Р. Х. Этой группѣ декретовъ предшествуетъ на поколѣніе № 59 сборника Латышева, такъ какъ упоминаемаго въ немъ Флемнага, сына Ѳрасибула съ большей вѣроятностью можно будетъ признать отцомъ нашего Ѳрасибула.

Имя Флемнага на дошедшихъ до насъ памятникахъ, кромѣ названныхъ, болѣе не встрѣчается; имя Ѳрасибула мы имѣемъ еще въ надписи № 70, гдѣ въ числѣ стратеговъ упоминается Θρασύλλης Θρασυβούλου. Въ какой родственной связи этотъ Ѳрасиллъ находится

---

[1]) Въ надписи подъ № 24 читается Θρασύβουλος Φλειμνάγου, не Φλεμνάγου, какъ въ нашемъ документѣ. Но это орѳографическое отступленіе, интересное для исторіи произношенія двугласной ει, конечно не можетъ говорить противъ установленной нами тождественности названнаго въ № 24 Ѳрасибула съ Ѳрасибуломъ нашего документа.

[2]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 162.

[3]) Особенно высоко было положеніе президента коллегіи архонтовъ. Срв. *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 262.

съ Θрасибуломъ нашей надписи, сказать трудно. Хотя—можетъ быть по простой случайности — имя Θрасибула встрѣчается не часто въ нашемъ эпиграфическомъ матеріалѣ, тѣмъ не менѣе тотъ фактъ уже, что онъ нѣсколько разъ занималъ почетный постъ предсѣдателя коллегіи архонтовъ, свидѣтельствуетъ о благородствѣ его происхожденія.

О трехъ остальныхъ архонтахъ нельзя сказать что нибудь опредѣленное; слѣдуетъ только отмѣтить, что ихъ имена, какъ и имена ихъ отцовъ намъ извѣстны по разнымъ ольвійскимъ декретамъ; но данныя сочетанія имени и отчества до сихъ поръ не встрѣчались:

3) *Κόνων Παντακλέους.*

Имя Конона равно какъ и имя его отца извѣстны изъ ольвійскихъ декретовъ, принадлежащихъ по принятой хронологіи къ болѣе древнему періоду. Такъ въ протогеновскомъ декретѣ [1]) упоминается откупщикъ Кононъ безъ прибавленія отчества. Тоже самое имя попадается въ большомъ спискѣ [2]) ольвійскихъ гражданъ, составленномъ одновременно съ названнымъ знаменитымъ декретомъ; тамъ въ этомъ спискѣ мы читаемъ Κόνων Βαι[ορμαίου] [3]). Весьма вѣроятно, что оба раза называется одно и то-же лицо.

Имя отца нашего Конона принадлежитъ къ числу часто встрѣчающихся въ декретахъ, близкихъ по времени къ протогеновской надписи; такъ въ только что приведенномъ спискѣ ольвійскихъ гражданъ мы имѣемъ: Παντακλῆς Λεωδαμάντος (№ 114, II, 14) Παντακλῆς Κλεομβρότου (№ 114, II, 32) и Κλεόμβροτος Παντακλέους (№ 114, I, 26 и 114, II, 5); послѣдній, будучи вѣроятно сыномъ Пантакла Клеомбротова [4]) (№ 114, II, 32), является старшимъ современникомъ Протогена и весьма виднымъ государственнымъ дѣятелемъ этого пе-

---

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 16 A, 48.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 114.

[3]) *Латышевъ* въ «Addenda et Corrigenda, № 114, къ I тому Сборника» отказался отъ своего первоначальнаго возстановленія отчества Конона—Βίω[νος] на основаніи вторичнаго разсмотрѣнія слѣдовъ потертыхъ на камнѣ буквъ; но другаго возстановленія имени онъ не предложилъ; такъ какъ на камнѣ довольно ясно читаются буквы ΒΑΙ, то я по догадкѣ дополнилъ имя въ Βαιορμαίου, въ виду того, что изъ извѣстныхъ ольвійскихъ именъ это единственное, которое начинается на ΒΑΙ; конечно за вѣрность того возстановленія тѣмъ болѣе ручаться не могу, что не знаю, есть-ли на камнѣ мѣсто для столькихъ буквъ.

[4]) О вѣроятности этого предположенія рѣчь будетъ ниже.

ріода, какъ явствуетъ изъ надписей за № 99 и 100 въ сборникѣ Латышева; его братъ можетъ быть упомянутый въ № 46 того-же сборника Ἡρόδοτος Παντακλέους, такъ какъ эта надпись по характеру письма относится къ тому-же времени, какъ только что названныя. Если имѣть въ виду, что греки въ римскій періодъ съ особеннымъ предпочтеніемъ нарекали своихъ дѣтей именами такихъ своихъ предковъ[1]), которые по преданію въ лучшія времена ихъ государственной жизни играли видную роль или которымъ данный родъ былъ обязанъ своей славой и своимъ положеніемъ, если дальше вспомнить, что и теперь еще въ извѣстныхъ аристократическихъ родахъ извѣстныя имена постоянно повторяются и являются какъ-бы традиціонными, то мнѣ кажется, на основаніи приведенныхъ данныхъ не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что нашъ Кононъ, сынъ Пантакла, принадлежитъ къ старинному знатному роду въ Ольвіи.

4) *Ἡροσῶν Κλεομβρότου.*

Имя Геросонта всякому извѣстно, кто занимался исторіею Ольвіи. Въ вышеназванномъ спискѣ ольвійскихъ гражданъ приводится Ἡροσῶν Προτογένους (№ 114, II, 49). Этотъ Геросонтъ безъ сомнѣнія отецъ знаменитаго Протогена[2]) и по всей вѣроятности и отецъ Леонтомена, который въ другомъ декретѣ[3]), принадлежащемъ, какъ уже сказано, къ протогеновскимъ временамъ, упоминается какъ членъ коллегіи «Семи». Объ отчествѣ нашего Геросонта мы уже говорили: Клеомбротъ по нашимъ свѣдѣніямъ является рядомъ съ Протогеномъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ государственныхъ лицъ въ столь тяжелый для Ольвіи періодъ исторіи. Такъ какъ въ Ольвіи, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ документамъ, довольно строго придерживались обычая называть старшаго

---

[1]) Срв. *Töpffer:* Attische Genealogie, стр. 180. «Es ist merkwürdig, wie dieses späte Zeitalter mit ganz besonderer Neigung auf die Namensformen der attischen Vorzeit zurückgreift». Наблюденія Теппфера касаются конечно только распространеннаго въ Аттикѣ обычая; но мнѣ кажется, мы съ полнымъ основаніемъ можемъ предполагать, что и въ другихъ греческихъ государствахъ имѣло мѣсто то-же самое явленіе; по крайней мѣрѣ нашъ, хотя и скудный, матеріалъ по данному вопросу говоритъ какъ-бы въ пользу такого предположенія.

[2]) Срв. *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 16 A, строка 2.

[3]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 46. Λεοντομένης Ἡροσῶντος.

внука по имени дѣда[1]), то повидимому и нашъ Геросонтъ Клеомбротовъ происходитъ изъ извѣстной и заслуженной фамиліи, находившейся, какъ видно изъ чередованія именъ [2]), въ родствен-

[1]) Небезъинтересно указать, что и въ остальной Греціи можно прослѣдить какъ строго придерживались этого обычая. *Pomtow:* N. Jahrb. f. Philologie, B. 139 (1889), стр. 575 слѣд. пишетъ: «Ein weiteres Verfolgen des Stammbaums der Ἀστόξενοι (въ Дельфахъ) hat ergeben, dan in dieser Familie sicher dreimal (wahrscheinlich viermal) der Mannesstamm sich in den ältesten homonymen Enkeln (Διονύσιος Ἀστοξένου) nachweisbar fortsetzt»:

Διονύσιος I Ἀστοξένου (начала 2 вѣка до Р. Х.)
|
Ἀστόξενος I Διονυσίου
|
Διονύσιος II Ἀστοξένου
|
Ἀστόξενος II Διονυσίου
|
Διονύσιος III Ἀστοξένου
|
[Ἀστόξενος III] отчество незасвидѣтельствовано
|
Διονύσιος IV Ἀστοξένου и т. д.

Весьма поучительные примѣры изъ Аттики собраны у *E. Kirchner'a Prosopographiae atticae specimen.* Berlin, 1890. Срв. н. п. стр. 16: Δημέας I—Δημάδης I—Δημέας II—Δημάδης II; стр. 27: Φιλομήλος I—Φιλιππίδης I—Φιλομήλος II—Φιλιππίδης II—Φιλιππίδης III; стр. 31

Ἀθηνάγορας I
Ἀθηνάγορας II Λεωνίδης I
Ἀθηνάγορας III Λεωνίδης II
Λεωνίδης III
Λεωνίδης IV. стр. 19. Удерживается только одна часть имени:

Δημοτέλης
Δημομέλης — *Δήμων*
Δήμων — *Δημοσθένης* — *Δημοχάρης*
Δημοφῶν *Δημομέλης* — *Δημοσθένης* — *Δημοχάρης*

Слѣды этого любопытнаго обычая мы имѣетъ и въ Ольвіи (срв. слѣдующее примѣчаніе: *Ἡρόδοτος* и *Ἡροσῶν*, *Λεωδάμας* и *Λεοντομένης*). Матеріалъ по данному вопросу собранъ еще у *Toepffer'a*, Attische Genealogie, стр. 318 слѣд.

[2]) Срв. нашъ документъ { *Παντακλῆς* / Κόνων } № 114 { Κλεόμβροτος / *Παντακλῆς* }
№ 46 { *Ἡρόδοτος* } { Κλεόμβροτος }
№ 114 { *Λεωδάμας* / Παντακλῆς }
№ 46 { *Ἡροσῶν* / *Λεοντομένης* }
Нашъ документъ { Κλεόμβροτος / *Ἡροσῶν* }

ныхъ отношеніяхъ съ названнымъ архонтомъ Конономъ, сыномъ Пантакла.

3) *Δάδος Εὐρησιβίου.*

Имя Дада очень часто встрѣчается въ дошедшихъ до насъ ольвійскихъ документахъ, но повидимому не раньше императорскаго времени. Правда нельзя съ точностью опредѣлить время нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, но приведены уже Латышевымъ[1]) довольно вѣскія соображенія въ пользу догадки, что изъ нихъ напр. № 54 (Δάδος Δάδου, стратегъ) и № 67 (Γερμανὸς Δάδου) принадлежатъ второму вѣку по Р. Х. За исключеніемъ № 87, о времени котораго я, не видѣвъ камня, ничего опредѣленнаго сказать не могу[2]), всѣ остальные декреты, въ которыхъ фигурируетъ Δάδος въ формѣ имени или отчества относятся несомнѣнно къ второму вѣку нашей эры: № 110 и 116 Δάδος Σωσιβίου[3]), № 26 Δάδος Τουμβάγου, № 97, нашъ документъ и № 24 Καλλισθένης Δάδου и № 144 Δάδος Σατύρου[4]).

Какъ видно особенно изъ № 26 это имя употребительно было въ весьма знатномъ и богатомъ родѣ; и это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ только что приведенныхъ надписяхъ Дады или ихъ сыновья являются вездѣ въ роли первыхъ стратеговъ или предсѣдателей коллегіи архонтовъ.

Имя отца нашего Дада, Евресибій, намъ извѣстно по документамъ разныхъ временъ. Такъ въ № 105 (III вѣка до Р. Х.) мы имѣемъ посвятительную надпись, по мнѣнію Латышева[5]) подъ конной статуей, поставленной народомъ Евресибію Деметріеву; тотъ-же самый Εὐρησίβιος Δημητρίου и его сынъ, можетъ быть, Νικήρατος Εὐρησιβίου приводятся въ вышеназванномъ спискѣ ольвійскихъ гражданъ (№ 114, II, 30 и 31).

---

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. стр. 125, примѣч. 2 и *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 164 и 166.

[2]) Начертаніе буквы A говоритъ впрочемъ за то, что и этотъ документъ не раньше римскаго періода.

[3]) Срв. сказанное въ примѣчаніи 1 на предыдущей страницѣ объ удержаніи части имени въ извѣстномъ родѣ. Мы имѣемъ здѣсь опять наглядный примѣръ.

Εὐρησίβιος *Σωσίβιος*
| |
Δάδος Δάδος

[4]) Онъ, какъ мы видѣли, братъ Каллисѳена (№ 79) Посида (№ 63 и 25) и Ѳеокла (№ 22), о заслугахъ и родовитости которыхъ свидѣтельствуютъ названныя надписи.

[5]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 105.

Потомъ мы весьма часто встрѣчаемся съ именемъ Εὐρησίβιος въ документахъ императорскаго времени: въ № 21 сборника Латышева (по опредѣленію Уссинга 161—169 г. по Р. Х.) Ὀμφάλακος Εὐρησιβίου является въ роли предсѣдателя коллегіи архонтовъ, въ № 58 онъ упоминается какъ первый стратегъ; въ декретахъ того-же самаго времени № 67 и 77 мы имѣемъ между членами коллегіи стратеговъ и архонтовъ Сократа Евресибія, Евресибія Гадоова и Аморомара Евресибія (Σωκράτης Εὐρησιβίου, Εὐρησίβιος Ἀδόου, Ἀμωρόμαρος Εὐρησιβίου); поколѣніемъ позже въ № 64 вѣроятно сынъ послѣдняго, Εὐρησίβιος Ἀμωρομάρου исправляетъ должность стратега; еще немного позже[1]) въ № 78 встрѣчается Евресибій сынъ Стратона въ качествѣ архонта. Наконецъ въ декретѣ № 80, изданнымъ по мнѣнію Латышева[2]) не раньше правленія Адріана, называется въ числѣ стратеговъ Ἔρως Εὐρησιβίου.

Архонтъ нашей надписи Δάδος Εὐρησιβίου принадлежитъ такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенныхъ документовъ, къ семейству, имѣвшему въ числѣ своихъ членовъ много высшихъ государственныхъ сановниковъ и находившемуся въ родствѣ съ Каллисѳенами, Сатирами и другими вліятельными ольвійскими фамиліями. Былъ-ли нашъ Дадъ Евресибіевъ братомъ вышеприведенныхъ Омпсалака и Сократа или братомъ Эрота, былъ-ли онъ сыномъ Евресибія Аморомарова или сыномъ Евресибія Стратонова — это конечно рѣшить трудно, такъ какъ выше предложенная группировка этихъ документовъ никакъ не можетъ претендовать на полную достовѣрность, а пока можетъ служить лишь для приблизительной оріентировки въ вопросѣ о ихъ времени.

Подводя итоги до сихъ поръ изложенному можно сказать, что разсмотрѣніе именъ архонтовъ нашего документа, перечисленныхъ въ немъ въ полномъ составѣ[3]), дало намъ возможность точнѣе опредѣлить время изданія цѣлаго ряда ольвійскихъ документовъ и установить генеалогію и родственную связь нѣкоторыхъ выдающихся ольвійскихъ семействъ императорскаго періода.

---

[1]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 165.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 80.

[3]) Нѣтъ ни одного документа изъ Ольвіи съ поименнымъ перечисленіемъ членовъ коллегіи архонтовъ, гдѣ было-бы записано болѣе или менѣе пяти лицъ. Срв. *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 77, 78, 97 и 98.

Выводъ, къ которому мы дошли, что всѣ члены коллегіи архонтовъ въ нашей надписи происходятъ изъ знатныхъ, аристократическихъ родовъ, совершенно согласенъ съ замѣтной аристократической окраской, лежащей въ римскій періодъ на государственныхъ учрежденіяхъ Ольвіи и ведущей свое начало можетъ быть со времени установленія болѣе близкихъ отношеній между Ольвіею и Римомъ[1]).

Такъ какъ по эпиграфическимъ памятникамъ этого времени рельефно выступаетъ то обстоятельство, что среди похвалъ каждому заслуженному дѣятелю видное мѣсто занимаютъ указанія на благородство его происхожденія, то Латышевъ съ полнымъ основаніемъ высказалъ предположеніе, «что за этотъ періодъ государственныя должности по преимуществу замѣщались лицами, имѣвшими счастіе принадлежать къ патриціанскимъ родамъ». Имена и отчества архонтовъ нашего документа служатъ прямымъ подтвержденіемъ этого предположенія.

Архонты нашей надписи приносятъ благодарственный даръ Зевсу Спасителю и Зевсу Царю. Въ чемъ состояло это «χαριστήριον» не сказано, да и трудно высказать на этотъ счетъ какое-нибудь предположеніе, такъ какъ самыя разнообразныя вещи бываютъ предметомъ посвященія богамъ[2]). Однако, если отождествить въ нашей надписи «ἀνέθηκαν» съ слѣдующимъ «ἀνεσκεύασεν», то можно объяснить дѣло такъ: вся коллегія архонтовъ рѣшаетъ въ видѣ посвященія «возобновить пришедшія въ ветхость башни храма Зевса», но такъ какъ средства для этой цѣли были даны однимъ президентомъ коллегіи, то ниже и упомянуто о немъ и о самомъ предметѣ посвященія. При подобномъ объясненіи становится понятнымъ и заключительный оборотъ нашей надписи «περὶ ἑαυτῶν ὑγείας».

---

[1]) Мнѣніе *Латышева*: Изслѣдованія и т. д. стр. 215, что «этотъ аристократическій налетъ ведетъ свое начало уже со времени возстановленія города послѣ гетскаго погрома», мнѣ кажется мало вѣроятнымъ въ виду того, что Ольвія еще во время посѣщенія Діономъ Хрисостомомъ въ 84 г. по Р. Х. влачитъ довольно жалкое существованіе и находится въ печальномъ состояніи. Новое процвѣтаніе города, вызванное главнымъ образомъ самоотверженной дѣятельностью отдѣльныхъ богатыхъ и знатныхъ гражданъ, начинается по нашимъ эпиграфическимъ даннымъ не раньше начала или средины втораго столѣтія по Р. Х.

[2]) О разнообразіи предметовъ посвященія, срв. *Reinach:* Cours d'Epigraphie, стр. 381 слѣд.

Этотъ благодарственный даръ приносится Зевсу Спасителю и Зевсу Царю. По другимъ надписямъ извѣстно, что въ Ольвіи почитались какъ Зевсъ Царь [1]) такъ и Зевсъ Спаситель [2]); слѣдуетъ отмѣтить только, что благодарственный даръ приносится здѣсь обоимъ богамъ вмѣстѣ, между тѣмъ на дошедшихъ до насъ *ольвійскихъ* [3]) посвятительныхъ надписяхъ одно только какое-нибудь божество является предметомъ почитанія. Какъ аналогіи къ нашему случаю, хотя и не вполнѣ соотвѣтствующія, можно изъ ольвійскихъ надписей привести № 95, гдѣ приношеніе дѣлается θεοῖς πᾶσι, и № 99 и 101, въ которыхъ башни посвящаются богу и народу (№ 99 Ἡρακλεῖ καὶ τῷ δήμῳ и № 101 Διὶ Πολιάρχῃ καὶ τῷ δήμῳ). Само же по себѣ такое посвященіе двумъ богамъ вмѣстѣ, не имѣетъ, какъ видно изъ только что приведеннаго матеріала [4]), ничего страннаго; тѣмъ болѣе, если допустить что Зевсъ Царь и Зевсъ Спаситель были «θεοὶ σύνναοι». Въ пользу же этого мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что по даннымъ нашей надписи Каллисѳенъ исправляетъ башни «τοῦ Διὸς ναοῦ»; называется такимъ образомъ храмъ Зевса безъ ближайшей спеціализаціи. Ясно отсюда, что Зевсъ Спаситель и Зевсъ Царь дѣйствительно почитались въ одномъ храмѣ;

---

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 12, 91 и 92.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 105.

[3]) Посвященій заразъ нѣсколькимъ богамъ изъ остальной Греціи мы имѣемъ сотни, и хотя не всегда можно утверждать, что это «σύνναοι θεοί», всетаки вѣроятно, что они почитались въ одномъ храмѣ. Срв. Collitz III, 3450, 3451, 3449. Несомнѣнно «συννάωσις» (такъ сказать) въ Додонѣ: Διὶ Νάῳ καὶ Διώνᾳ, срв. Collitz II, 1557—1597. Весьма вѣроятно въ Книдѣ; срв. Collitz III, 3520 (Δάματρι, Κούρᾳ, Πλούτωνι, Ἐπιμάχῳ, Ἑρμᾷ). Въ другихъ случаяхъ это общее почитаніе нѣсколькихъ божествъ прямо указывается въ посвятительныхъ надписяхъ: срв. B. C. H. VI, стр. 328 (на Делосѣ)... Διὶ Οὐρίῳ, Σαράπιδι, Ἴσιδι Ἀνούβιδι, Ἀρφοκράτει, *θεοῖς συννάοις καὶ συμβώμοις*, а между тѣмъ рядомъ есть посвятительная надпись одному Διὶ Οὐρίῳ, срв. указанное изданіе стр. 343. Совершенно аналогичный случай мы имѣемъ относительно Исиды, срв. B. C. H. VI, p. 331... Σεράπει, Ἴσει, Ἀνούβει, Ἀπόλλωνι, *θεοῖς συννάοις* и рядомъ стр. 333, посвященіе одной Исидѣ. Срв. еще B. C. H. VI, стр. 329, 336, 339, 340 слѣд. Всѣ эти посвятительныя надписи найдены въ одномъ мѣстѣ и принадлежатъ, повидимому, одному святилищу. Въ виду приведенныхъ данныхъ не должно насъ поражать, что и въ Ольвіи благодарственные дары приносятся то Зевсу Царю и Зевсу Спасителю отдѣльно (№ 12, 91, 92 и 105), то обоимъ вмѣстѣ (нашъ документъ).

[4]) Срв. предыдущее примѣчаніе.

это могло случиться тѣмъ легче, что не смотря на различіе эпитетовъ чувствовалось единство почитаемаго высшаго бога[1]).

Между причинами, которыя побуждаютъ архонтовъ выразить свою благодарность Зевсу, называется, кромѣ благосклонности бога и кромѣ дарованнаго его милостью мира, — и «συσταθία». Это слово, сколько мнѣ извѣстно, новое; ни въ литературныхъ, ни въ эпиграфическихъ памятникахъ оно до сихъ поръ не встрѣчалось, между тѣмъ какъ образованное отъ того-же корня съ другимъ префиксомъ слово εὐσταθία — благосостояніе — весьма обычно въ греческомъ языкѣ и очень часто читается и въ ольвійскихъ посвятительныхъ надписяхъ[2]). Конечно, можно было-бы допустить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ недосмотромъ или съ ошибкой рѣзчика; однако эта мысль мнѣ кажется мало правдоподобной; противорѣчитъ всѣмъ правиламъ критики предполагать, что рѣзчикъ замѣнилъ весьма обычное и хорошо извѣстное ему слово εὐσταθία несуществующимъ или во всякомъ случаѣ весьма рѣдкимъ словомъ συσταθία. Примѣровъ такой замѣны филологическая наука, сколько мнѣ извѣстно, не знаетъ, между тѣмъ какъ обратное явленіе, что рѣдкое или неизвѣстное переписчику рукописи и рѣзчику надписи слово замѣнено ими другимъ употребительнымъ, хотя въ данномъ мѣстѣ и не подходящимъ словомъ, сплошь да рядомъ встрѣчается. Существуетъ слово σύστασις, которое Платономъ и Исократомъ напр. примѣняется въ смыслѣ «окончанія междоусобицы, партійной борьбы». Въ виду этого слово συσταθία, образованное совершенно правильно по аналогіи съ εὐσταθία отъ корня στα (санскр. sthâ), можетъ обозначать то положеніе или состояніе, которое вызвано окончаніемъ междоусобной войны. Если вспомнить, что намъ далеко не извѣстенъ весь запасъ греческаго лексикона, какъ онъ сложился въ первые вѣка

---

[1]) Странно только въ нашемъ документѣ повтореніе слова Διί при посвященіи. Обыкновенно обходятся безъ повторенія. C. J. A. III, 720a (in add.) ... ἱερέως διὰ βίου Ἀπόλλωνος Πατρῴο(υ Πυθίου) καὶ Δαφνηφόρου, срв. и C. J. A. III, 175: Ἀπόλλωνος Ἀγυιέως, Προστατηρίου, Πατρῴου, Πυθίου, Κλαρίου, Πανιωνίου; встрѣчается правда, θύσαντες Ἀθηνᾷ τῇ Πολιάδι καὶ Ἀθηνᾷ τῇ Νίκῃ, C. J. A. II, 163, но здѣсь вѣроятно рѣчь о совершенно отдѣльныхъ жертвоприношеніяхъ.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 52, 54, 57, 59, 62, 75, 79 и 81 въ стереотипномъ сочетаніи: ὑπὲρ τῆς πολέως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας (или ἀνδραγαθίας).

нашей эры особенно вдали отъ культурныхъ центровъ, то я не вижу причины это вполнѣ логично образованное слово вычеркнуть изъ лексикона Ольвіополитовъ императорскаго времени. Итакъ, если я вѣрно понялъ смыслъ интересующаго насъ слова, въ посвятительной надписи рѣчь идетъ о (благо)состояніи, водворенномъ послѣ окончанія гражданскихъ смутъ. Мы такимъ образомъ узнаемъ важный фактъ изъ внутренней политической жизни Ольвіи въ извѣстный періодъ.

Эпиграфическіе памятники, которые служатъ намъ почти единственными источниками для ознакомленія съ государственнымъ устройствомъ Ольвіи, свидѣтельствуютъ о томъ, что уже съ V вѣка до Р. Х. установилась демократія у Ольвіополитовъ. Начиная съ этихъ поръ и кончая позднѣйшими предѣлами, до которыхъ доходятъ датированные эпиграфическіе документы Ольвіи, мы постоянно встрѣчаемъ въ нихъ указанія на всѣ присущіе демократіи элементы, такъ что съ полнымъ правомъ можно сказать, что Ольвіополиты въ общемъ крѣпко держались унаслѣдованнаго и разъ выработаннаго образа правленія. Изъ сказаннаго однако еще не слѣдуетъ, чтобы Ольвіополиты никогда не производили въ своей конституціи реформъ, касающихся отдѣльныхъ факторовъ правленія; напротивъ a priori можно сказать, что и они сообразно съ политическими обстоятельствами не могли обходиться безъ такихъ реформъ. Вѣрность этого предположенія подтверждается замѣченнымъ уже Мейеромъ [1]) и Латышевимъ [2]) фактомъ, что въ конституціи Ольвіи римскаго періода проявляется довольно сильный аристократическій или—можетъ быть вѣрнѣе сказать—плутократическій элементъ.

Едва-ли ошибемся, если предположимъ, что господствующій еще во времена Діона Хрисостома антагонизмъ въ отношеніи Рима въ Ольвіи побѣжденъ былъ со временъ Траяна именно благодаря вліянію представителей нѣкоторыхъ знатныхъ родовъ, члены которыхъ, какъ извѣстный Абабъ [3]), сынъ Каллисѳена, уже во времена Августа и Ти-

[1]) Encyklopädie von Erseh u. Gruber стр. 482.

[2]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 215 слѣд.

[3]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 105.

верія старались—очень можетъ быть въ виду торговыхъ интересовъ—поддерживать сношенія съ римлянами. Весьма вѣроятно, что побѣды Траяна надъ Даками и прочное вслѣдствіе этихъ побѣдъ утвержденіе римской власти въ придунайскихъ странахъ служили съ своей стороны поводомъ къ перемѣнѣ отношеній ольвійской демократіи къ Риму и къ усиленію аристократической, благопріятствующей Риму партіи. Неудивительно, что эта партія, послѣ того какъ Ольвіополитамъ случилось еще во время Антонина испытать на дѣлѣ благосклонность римлянъ[1]), успѣла при послѣдовавшемъ въ началѣ царствованія Септимія Севера формальномъ подчиненіи Ольвіи верховной власти Рима, захватить бразды правленія, сосредоточить въ своихъ рукахъ всю исполнительную власть, какъ военную, такъ и гражданскую и оказать такимъ образомъ рѣшающее вліяніе на совѣтъ и народное вѣче. Но такой переходъ верховной власти если не de jure, то de facto отъ прежняго носителя ея къ немногимъ сравнительно знатнымъ родамъ, конечно не могъ совершиться безъ всякаго сопротивленія сторонниковъ чистой демократіи.

Въ нашемъ документѣ сохраненъ слѣдъ этихъ политическихъ движеній и указаніе на партійную борьбу, оконченную полнымъ торжествомъ ольвійской знати. Архонты, принадлежащіе, какъ мы видѣли, всѣ къ извѣстнымъ, благороднымъ и богатымъ родамъ, посвящаютъ благодарственное приношеніе Зевсу Спасителю и Зевсу Царю за благополучный для нихъ исходъ междоусобицы.

Въ заключеніе отмѣчу, что нашъ документъ обогащаетъ наши свѣдѣнія объ общественныхъ постройкахъ въ Ольвіи. Болѣе мелкимъ шрифтомъ въ немъ записано, что предсѣдательствующій архонтъ изъ собственныхъ средствъ исправилъ «находящіяся въ плохомъ состояніи башни храма Зевса». Это послѣднее извѣстіе конечно не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто эти башни выстроены были на самомъ храмѣ и составляли необходимыя части храма, какъ теперь у насъ соборовъ и церквей; изъ словъ надписи только вытекаетъ заключеніе, что башни эти посвящены были Зевсу, какъ напр. Клеомбротъ, современникъ Протогена посвятилъ построенную

[1]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 194.

имъ башню Гераклу[1]) или какъ коллегія архонтовъ во главѣ съ Сосипатромъ, сыномъ Никерата, построила башню Διὶ Πολιάρχῃ[2]).

Что эти башни здѣсь называются «башнями храма Зевса», объясняется тѣмъ, что они какъ посвященныя Зевсу становились достояніемъ его храма и предметомъ заботы управленія его святилища; разумѣется употребленный здѣсь терминъ «οἱ πύργοι τοῦ ναοῦ» неточенъ, но можетъ быть объясненъ сжатостью слога надписи; эта брахилогія, которая впрочемъ при часто замѣчаемой безпомощности ольвійской стилистики не должна насъ слишкомъ поражать, тѣмъ болѣе извинительна, если предположимъ, что эти башни были построены на прилегавшей близко къ храму части городской стѣны[3]).

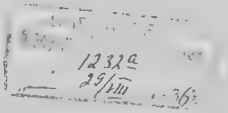
---

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 99.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 101.

[3]) Относительно этихъ «πύργοι» мой почтенный товарищъ *А. В. Никитскій*, къ которому я обратился съ запросомъ, высказалъ другое предположеніе, которое считаю долгомъ предложить на обсужденіе ученой публики. По мнѣнію *А. В. Никитскаго* эти «πύργοι» построены были не на городской стѣнѣ, а на стѣнѣ, окружавшей священный округъ Зевса. Въ подтвержденіе этого мнѣнія *А. В. Никитскій* пишетъ слѣдующее: «Относительно «πύργοι» въ периволахъ, окружавшихъ священные округи (τέμενος, ἄλσος) мы имѣемъ наиболѣе ясныя данныя относительно Елевсина. Въ 1-хъ при раскопкахъ открыты фундаменты двухъ или трехъ круглыхъ «πύργοι» въ периволѣ Елевсинскаго ἱερόν, срв. Plan d'Eleusis par Blavette въ B. C. H. IX (1885) planch. I и стр. 66 подъ §§ «Murs et *tours* de l'enceinte» или другой планъ у *Bädeker'a*: Griechenland² стр. 116—117. Во 2-хъ въ Ἐφημ. Ἀρχ. 1883 г. стр. 109 слѣд.=C. J. A. II, 834a (in add.) въ отчетахъ Елевсинскихъ чиновниковъ 329/8 г. до Р. Х. *многократно* упоминаются «πύργοι», то въ единственномъ, то въ множественномъ числѣ (A. v. 20, 24, 26, 27, 28, 30, 31, 44, 47, 48, 61. B. v. 23. Γ. v. 9. Срв. объ этихъ башняхъ примѣчанія греческаго издателя на стр. 129 и 131). Въ Дельфахъ слѣдовъ отъ «πύργοι» пока не было открыто, но окружавшая святыню стѣна извѣстна давнымъ давно—это такъ называемое ἑλληνικόν, весьма солидной постройки; см. о ней *Pomtow:* Beiträge zur Topographie von Delphi, стр. 50. Разумѣется не вездѣ слѣдуетъ искать толстыхъ стѣнъ и тѣмъ болѣе «πύργοι». Въ Олимпіи «Altismauer» существуетъ, но, насколько я вижу, по плану *Baumeister'a:* Denkmäler и т. д. «πύργοι» тамъ нѣтъ. Когда мы читаемъ аѳинское постановленіе Olymp. 90, 3 C. J. A. IV$_2$ № 53a εἶρξαι τὸ ἱερὸν τὸ Κόδρου καὶ τὸ Νηλέως καὶ τῆς Βασίλης, то конечно трудно допустить мысль о большихъ размѣрахъ священной ограды. Однако, можетъ быть, есть гдѣ нибудь и въ другихъ пунктахъ, кромѣ Елевсина, остатки «πύργοι» (Срв. напр. B. C. H. VI, стр. 323 и 330 относительно храма «иностранныхъ божествъ» на Делосѣ). Но во всякомъ случаѣ, если-бъ мы даже стали объяснять елевсинскіе «πύργοι» какими либо мѣстными условіями (напр. въ связи съ особенностями мистическаго культа или даже въ зависимости отъ исторіи Елевсина), существованіе стѣнъ, окружавшихъ ἱερά, несомнѣнно для множества случаевъ, а «τεῖχος» уже легко допускаетъ «πύργοι». Въ виду этого подъ «πύργοι» ольвійской надписи легче всего разумѣть такія именно башни».

Во времена Протогена Ольвія укрѣплена была, насколько мы знаемъ, семью башнями; мы видимъ теперь изъ нашего документа, что вновь выстроенный и снова заселенный послѣ гетскаго погрома городъ опять защищался подобными укрѣпленіями и что и въ новый періодъ существованія Ольвіи находились по прежнему великодушные и патріотическіе граждане, которые заботились о благоустройствѣ города, сооружая на свой счетъ для отраженія набѣговъ сосѣднихъ варваровъ укрѣпленія и башни, которыя они по примѣру своихъ предковъ передавали подъ защиту боговъ.



II.

Вторая изъ пожертвованныхъ А. Л. Бертье-Делагардомъ надписей найдена, по словамъ продавца ея, въ деревнѣ Кисляковкѣ, на лѣвомъ берегу Буга, напротивъ Ольвіи (отмѣчаю здѣсь мѣсто находки надписи для будущихъ соображеній). Надпись изсѣчена на бѣломраморной плитѣ, имѣющей 52 см. въ длину, 36 въ ширину и 12 въ толщину. Камень довольно хорошей сохранности и надпись легко читается, за исключеніемъ одной буквы, гдѣ камень поврежденъ какимъ-то острымъ орудіемъ. Буквы выдѣланы тщательно, хотя не такъ глубоко, какъ въ только что опубликованной нами надписи. Отсылая къ фототипическому снимку на прилагаемой при семъ таблицѣ (I, 2), я ограничусь здѣсь передачею текста курсивнымъ шрифтомъ.

Антіграфонъ.

Ὀλβιοπολῖται Βασιλεῖ Σαϊταφάρν[ω][1] εἰς Κάγκυτον ⟩═

Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν πε|ρὶ Ἀριστοκράτην[2] Θεοκλέο|υς, Προτογένης φί-λος μὲν|καὶ εὐεργέτας ἁμῶν ἐὼν, ἔ|δωκε ἐκ τῶν ἰδίων χρυσοῦ|ς ἑνακοσίους Βασιλεῖ Σωτῆρι.|Οἱ ἄρχοντες καὶ ἡ βουλὴ|καὶ ὁ δῆμος στεφανο|ῦσι χρυσῶ στεφάνω[3] Π|ρωτογένην[4] τὸν φιλόπατριν.

Переводъ.

Копія.

Ольвіополиты царю Саитафарну въ Канкитъ.

При архонтахъ Аристократѣ, сынѣ Θеокла, съ товарищами, Протогенъ, будучи нашимъ другомъ и благодѣтелемъ, далъ изъ собствен-

---

[1]) Для подписнаго іота нѣтъ мѣста; но оно, какъ видно изъ слѣдующаго текста (χρυσῶ στεφάνω), въ нашей надписи не выставляется.

[2]) На камнѣ вырѣзано της.

[3]) На камнѣ такъ наз. іота subscriptum пропущено.

[4]) На камнѣ Πρωτογένους.

ныхъ средствъ девятьсотъ золотыхъ царю Спасителю. Архонты и совѣтъ и народъ увѣнчиваютъ золотымъ вѣнцомъ Протогена, любящаго свое отечество.

Какъ видно изъ приведеннаго текста, наша надпись представляетъ собою копію грамоты или посланія Ольвіополитовъ царю Саитафарну о томъ, что извѣстный государственный дѣятель Протогенъ заплатилъ изъ собственныхъ средствъ слѣдуемую царю дань и что Ольвіополиты награждаютъ его за его великодушный поступокъ однимъ изъ вышихъ знаковъ отличія.

Но прежде чѣмъ распространяться объ историческомъ значеніи этого весьма любопытнаго документа, нужно сказать о странной его формѣ, которая въ виду діалектическихъ и другихъ особенностей, равно какъ и въ виду попадающихся странныхъ ошибокъ, нуждается въ подробномъ объясненіи. Я долженъ сознаться, что при первомъ чтеніи считалъ эту надпись поддѣльной. На эту мысль наводили меня слѣдующія соображенія.

Во первыхъ, заголовокъ надписи является весьма своеобразнымъ; поражаетъ именно въ немъ обозначеніе мѣстожительства царя Саитафарна, обычное правда въ современной практикѣ, но не встрѣчающееся, насколько мнѣ извѣстно, на древнихъ эпиграфическихъ памятникахъ; и не менѣе поражаетъ отсутствіе глагола χαίρειν, ожидаемаго въ данномъ случаѣ, потому что документъ нашъ имѣетъ несомнѣнно характеръ письма[1]); между тѣмъ отдѣльныя слова заголовка могли быть заимствованы изъ знаменитаго протогеновскаго

[1]) *U. Wilcken* въ Hermes XII, стр. 4 слѣд., пришелъ на основаніи изученія египетскихъ папирусовъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно писемъ. Есть двѣ формы: ἐπιστολή и ὑπόμνημα. I. Ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι χαίρειν; такъ пишутъ родные и знакомые, политическіе дѣятели другъ другу и къ низшимъ лицамъ, и царь къ подданнымъ. Видоизмѣненія этой формы: Βασιλεῖ χαίρειν ὁ δεῖνα или рѣже παρὰ τοῦ δεῖνος и въ концѣ εὐτύχει и т. п. «Durch die Nachstellung des Unterthanennamens und die Trennung desselben *vom Königsnamen durch χαίρειν* kommt offenbar die Loyalität zum Ausdruck». II. Τῷ δεῖνι παρὰ τοῦ δεῖνος, безъ χαίρειν, въ концѣ εὐτύχει или что-нибудь тому подобное. Такъ пишутся оффиціальныя донесенія, жалобы, прошенія, адрессованныя главнымъ образомъ чиновникамъ. «Weitere Briefformen giebt es nicht». Правда, Вилькенъ непосредственно продолжаетъ такъ: «Es liegt in der Natur der Sache, dass dieses Schema, sobald die Briefe uns nicht im Original, sondern in Copie (ἀντίγραφον) vorliegen, verschiedenartige Kürzungen zeigen kann» и т. д. Но сомнѣваюсь, можно-ли нашу надпись подвести подъ категорію такихъ копій, которыя здѣсь разумѣются Вилькеномъ. Какъ примѣры обычной формы писемъ срв. между прочимъ *La-*

декрета[1]). Далѣе, обращаютъ на себя вниманіе двѣ весьма странныя ошибки въ текстѣ надписи; изсѣчено въ ней περὶ Ἀριστοκράτης вмѣсто Ἀριστοκράτην и Πρωτογένους вмѣсто Πρωτογένην. Первая ошибка встрѣчается и въ предыдущей надписи; но тамъ эта ошибка объясняется тѣмъ, что немедленно за сочетаніемъ περὶ Καλλισθένης Δάδου слѣдуютъ четыре имени въ именительномъ падежѣ; по простой такъ называемой «aberratio oculorum» рѣзчикъ подъ вліяніемъ слѣдующаго текста въ первомъ случаѣ выставилъ тоже именительный падежъ вмѣсто винительнаго. При нашемъ же текстѣ нѣтъ такого извиненія для указанной ошибки, равно какъ и нельзя привести какихъ-нибудь оправданій или объясненій для невѣрно выставленнаго родительнаго падежа Πρωτογένους вмѣсто винительнаго. А если имѣть въ виду, что обѣ надписи пріобрѣтены отъ одного и того-же продавца, то по неволѣ является подозрѣніе, что форма Ἀριστοκράτης могла быть изсѣчена по образцу ошибки въ первой несомнѣнно подлинной надписи и тогда уже возникновеніе ошибки Πρωτογένους можно приписать вліянію обычной въ русскомъ языкѣ конструкціи

Потомъ, для III столѣтія, къ которому обыкновенно относятъ дѣятельность Протогена, отсутствіе подписнаго іота (въ словахъ χρυσῶ στεφάνω) является довольно страннымъ, хотя не безпримѣрнымъ[2]). И

łyschev: Inscriptiones и т. д. I, № 3, *Dittenberger:* Sylloge и т. д. № 158, 170. Впрочемъ въ дополненіе выводовъ Вилькена слѣдуетъ замѣтить, что въ болѣе древнія времена встрѣчается форма письма безъ глагола χαίρειν и безъ εὐτύχει или чего нибудь тому подобнаго; ср. *Thukyd.* I, c. 129: ὧδε λέγει βασιλεὺς Ξέρξης Παυσανίᾳ. Bull. Corr. Hell. XIII, 531: βασιλεὺς βασιλέων Δαρεῖος ὁ Ὑστασπέω Γαδάτᾳ δούλῳ τάδε λέγει. Eurip. Iphig. Taur. 769. Ὀρέστῃ Ἀγαμέμνονος ἐπιστέλλει τάδε Ἰφιγένεια. Ср. *Wilamowitz:* Aristoteles und Athen I, стр. 130, прим. 12.

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. I, № 16 A, строка 10..... Σαϊταφάρνου τοῦ βασιλέως *εἰς Κάγκυτον*.

[2]) Срв. *Meisterhans:* Grammatik der attischen Inschriften[2], стр. 52 и 53. «Schon in der klassischen Zeit findet sich vereinzelt das Jota bei AI, HI, ΩI, weggelassen»; 2 примѣра V вѣка «blosse Versehen»; 3 примѣра IV вѣка. «Es wird ausgedrückt in C. J. A. II, 1 (декреты):

	AI	A	HI	H	ΩI	Ω	
IV вѣкъ	70	0	509	(3)	553	0	
III »	42	0	286	0	267	1	= Копія Питтакиса.
II »	39	0	161	5	195	1	
I »	45	13	190	108	248	84	

наконецъ, весьма сильно поражаютъ въ нашемъ декретѣ слова: φίλος μὲν καὶ εὐεργέτας ἁμῶν ἐών. Не говоря о томъ, что эпитеты φίλος и εὐεργέτης даются извѣстнымъ государствомъ обыкновенно только заслуженнымъ иностранцамъ, а не своимъ гражданамъ[1]), въ этомъ оборотѣ примѣсь формъ дорическаго діалекта больше всего должна казаться удивительной. При предположеніи, что надпись—новѣйшая поддѣлка, мы даже въ состояніи указать мѣсто, откуда весь этотъ оборотъ могъ бы быть заимствованнымъ. Латышевъ въ 2-ой и 3-ей строкахъ знаменитаго декрета въ честь Діофанта возстановилъ, со-

---

«Man wird das Stummwerden des i—Lautes also in die Zeit von 200—100 v. Ch. anzusetzen haben». *Köhler:* C. J. A. II, pag. 242: Usus iota mutum non scribendi circa annum 125 v. Ch. nondum in titulos publicos irrepsisse videtur. *Reinach:* Cours d'Epigr. стр. 270 и 271. «τᾶ pour τᾷ est déjà dans une ancienne inscription thessalienne (Röhl J. S. A. 327=Cauer² 394). A Lesbos l'ι du datif commence à disparaître au IV-e siècle, ailleurs son omission peut s'expliquer par des influences éoliennes». Стр. 271: «Il est assez remarquable que dans l'inscription C. J. A. II, 489b, où l'iota dit souscrit est écrit 20 fois et omis 9 fois *il ne soit pas omis une seule fois après ω. G. Meyer:* Griech. Grammatik² стр. 86, «In der 3 Singul. von Conjunctiven auf ῃ und ῇ hat man in den verschiedensten Gegenden schon ziemlich früh, nachweislich im 4 Jahrh., das ι προσγεγραμμένον angefangen wegzulassen, wo ᾱι *und* ωι noch consequent festgehalten wurde». *Nikitscky* ВСН, IV, стр. 428 слѣд. (дельфійская надпись изъ 178/2): изъ 7 случаевъ ᾳ, въ 5 ι есть, въ 2 нѣтъ.

» 2 » ῃ, » обоихъ ι нѣтъ.
» 23 » ῳ, *во всѣхъ ι есть.*

Wescher et Foucart: Inscriptions de Delphes 142=Collitz II, 1807:

изъ 3 случаевъ ᾳ, въ 1 іота есть, въ 2 нѣтъ.
» 6 » ῃ, ни въ одномъ іота нѣтъ.
» 9 » ῳ, *въ 5 ι есть, въ 4 нѣтъ.*

Тотъ-же самый актъ продажи раба (175/4 до Р. Х.) былъ вырѣзанъ вторично (срвн. *Wescher et Foucart* 420=Collitz II, 2085) почти буквально и тамъ мы видимъ:

изъ 4 случаевъ ᾳ—въ 3 іота есть, въ 1 нѣтъ.
» 5 » ῃ—іота нигдѣ нѣтъ.
» 8 » ῳ— » *вездѣ есть.*

Какъ видно изъ приведеннаго матеріала изъ разныхъ мѣстностей Греціи іота subscriptum дольше всего удерживается при ῳ, такъ что мы съ полнымъ основаніемъ могли найти пропускъ его въ словахъ χρυσῶ στεφάνω страннымъ на документѣ, который по принятой датировкѣ относится къ III вѣку до Р. Х.

[1]) Относительно своего гражданина городъ преимущественно выставляетъ на видъ ἀρετή, ἀνδραγαθία, εὔνοια, διακοσύνη, σπουδή, φιλοτιμία, но иногда называется спеціально и εὐεργεσία, напр. Collitz III, 3106. Collitz III, 3443... *τὸν φιλόπατριν καὶ εὐεργέταν* καὶ κτίσταν τῆς πατρίδος. Collitz III, 3294=C. J. S. 1128. τὸν ἐκ προγόνων εὐεργέταν ἄριστα πολιτευσάμενον. Collitz III, 3353a, 3353b, 3354. За то объ φιλία гражданина по отношенію къ городу мнѣ не встрѣтилось пока ни одного упоминанія.

ображаясь какъ съ требованіями смысла сохранившагося текста, такъ и съ числомъ пропавшихъ въ строкѣ буквъ, потертое на камнѣ чтеніе именно этимъ оборотомъ: φίλος [μὲν καὶ εὐεργέτας ἁμῶν] ἐών[1]).

Тѣмъ не менѣе, при болѣе тщательномъ изученіи декрета, я дошелъ до убѣжденія, что не слѣдуетъ рѣшать вопросъ о его подлинности по первому впечатлѣнію. Не смотря на всѣ вышеуказанныя ошибки, странности и особенности нашего документа, при ближайшемъ его разсмотрѣніи являются разные моменты, говорящіе противъ предположенія, что мы имѣемъ дѣло съ новѣйшей поддѣлкой. Прежде всего надо замѣтить, что въ нашемъ документѣ характеръ письма строго выдержанный—нѣтъ въ немъ буквъ, которыя по своему начертанію могли бы принадлежать разнымъ періодамъ; это составляетъ весьма важный фактъ, потому что въ до сихъ поръ мнѣ извѣстныхъ поддѣльныхъ ольвійскихъ надписяхъ[2]) рука

---

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. I, № 185.

[2]) Нѣсколько повидимому поддѣльныхъ ольвійскихъ надписей во владѣніи г. Суручана и изданы Латышевымъ изящнымъ образомъ въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, томъ IV. Много остроумія потрачено почтеннымъ археологомъ на объясненіе этихъ загадочныхъ документовъ; помимо другихъ причинъ уже разнохарактерность шрифта и невозможность попадающихся лигатуръ обличаютъ руку современнаго фальсификатора. Дальше двѣ поддѣльныхъ ольвійскихъ надписи, другаго впрочемъ характера, хранятся въ Музеѣ Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей. Онѣ опубликованы тоже Латышевымъ въ XV томѣ Записокъ Общества подъ заглавіемъ «Загадочныя надписи». Должно быть нашъ знаменитый эпиграфистъ не видѣлъ самыхъ камней, иначе онъ несомнѣнно хоть однимъ словомъ обмолвился бы о возможности, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ новѣйшаго времени. Болѣе тщательное разсмотрѣніе камней и вырѣзанныхъ на нихъ надписей ведетъ къ несомнѣнному выводу, что онѣ не происходятъ отъ древности. Наконецъ, мой почтенный товарищъ проф. Ѳ. И. Успенскій получилъ недавно поддѣльную ольвійскую надпись, текстъ которой я съ его любезнаго позволенія здѣсь воспроизведу, такъ какъ сравненіе этой надписи съ нашимъ документомъ рельефно показываетъ, на какой низкой ступени знанія и умѣнія стоятъ фабриканты поддѣльныхъ ольвійскихъ надписей. Вотъ текстъ изсѣченной разнохарактернымъ шрифтомъ надписи:

ΠοΛΓΩCOΛΒΙοΓΕΦΙΛοΕΜ|ΗCΑΜΤΑΕΚΤΚΕΞοΔο|ΥΠοΧΕΩCΑΙCΡΑΤΗΓΓ|ΑΠΙΑΝΤΡΑΞΙΑ-ΝΑΚΤοΙΧ|ΡΥCΟΥCΕΚΑΤΘΕοΔΩΡΟC | ΤοΥΜΒΑΓ-ΞΕ.ΤΡΥΦΡ|ΗΦΩΝΝΕ-ΙCΤΑΙΟCΑΔΑ|Ι-ΛΕ-ΙΟΦΑ ΓΓ ΗΔΕΥ-Β |ΜΡ-ΑΒΡΑΓΔΗΜΗΤΡ-|ΕΙ-ΧΡΥCΟΥCCΤΡΑΤΗΓ | CΑΗΤΚΑΛΩCΚΑΠ| ΑΝ-ΤΙΓΓΑΦΟΝΑΠΟΤΕΘΗ|ΑΙΕΙCΤΑΔΗΜΟCΙΑΕΤεΝ | ΕΤοΕΝΟΛΒΙΟΜΗΝ|ΟCΒοΝΑΡοΜΝΩΟC-Γ-

Хотя въ этой надписи можно читать рядъ отдѣльныхъ словъ (Πόλεως, ἐκ τῆς ἐξέδου, Απιαντράξι ἀνάκτ.(?), χρυσοῦς, ἑκατ(ὸν), Θεόδωρος Τουμβάγ(ου) Ἰσταῖος, Δημήτρει(?) χρυσοῦς, καλῶς, *ἀντίγραφον*, εἰς τὰ δημόσια, μηνός и т. д.), отсутствіе связи между ними уже, помимо внѣшнихъ признаковъ, показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ довольно грубой поддѣлкой.

фальсификатора между прочимъ обличается всегда и такими буквами, которыя по характеру начертанія не могутъ быть одновременными. Затѣмъ, тщательное разсмотрѣніе камня не даетъ ни малѣйшаго повода предполагать, что надпись изсѣчена въ новѣйшее время на древнемъ матеріалѣ: углубленія, образованныя рѣзьбой буквъ, показываютъ тѣ-же признаки ветхости, какъ вся поверхность камня. И наконецъ, наша надпись содержитъ связный и совершенно толковый текстъ, между тѣмъ какъ всѣ фальсификаціи изъ Ольвіи отличаются полной безсмыслицей и представляютъ собою, какъ видно изъ приведеннаго въ примѣчаніи образца, собраніе отдѣльныхъ греческихъ буквъ и слоговъ, которыя не всегда можно сочетать въ дѣйствительныя греческія слова; о грамматической и логической связи этихъ словъ не можетъ быть и рѣчи. Итакъ, если считать нашъ документъ не античнымъ, то по крайней мѣрѣ надо сознаться, что составитель его далеко превосходитъ всѣхъ другихъ поддѣльщиковъ ольвійскихъ надписей. Но этого мало; надо дальше предполагать, что онъ не только хорошій эпиграфистъ, сознательно выдерживающій шрифтъ, но что онъ и весьма основательно изучилъ эпиграфическій матеріалъ въ сборникѣ Латышева съ хронологической и исторической стороны и для этого воспользовался написаннымъ на латинскомъ языкѣ комментаріемъ заслуженнаго издателя. Въ нашемъ документѣ президентомъ коллегіи архонтовъ называется Аристократъ, сынъ Θеокла. Имя Аристократа упоминается въ знаменитомъ протогеновскомъ декретѣ[1]); онъ отправляется, по даннымъ этого документа, вмѣстѣ съ Протогеномъ къ царю Саитафарну для уплаты дани отъ имени города. Невыставленное же тамъ отчество Аристократа предполагаемый фальсификаторъ могъ почерпнуть только изъ каталога ольвійскихъ гражданъ въ надписи подъ № 114 въ сборникѣ Латышева, гдѣ приводится Аристократъ, сынъ Θеокла[2]). Чтобы

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 16 A, строка 91.

[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 114, I, 32, *Ἀριστοκράτης Θεοκλέους*. Повидимому его братья *Ἀρίστων Θεοκλέους* (№ 114, I, 28) и *Μενεκράτης Θεοκλέους* (№ 114, I, 29). Замѣчу кстати, что мы имѣемъ здѣсь любопытное подтвержденіе указаннаго нами выше (стр. 8, примѣч. 1 и 9, примѣч. 3) обычая, нарекать членовъ одного семейства или одного рода такими именами, въ которыхъ отдѣльныя составныя части каждый разъ повторяются: *Ἀρίστων*, *Ἀριστοκράτης*, *Μενεκράτης*. Упомянутый въ той же надписи (№ 114, I, 28) *Ἀρίστων Ἀριστοκράτους* несомнѣнно

съ нѣкоторой долей вѣроятности отождествлять Аристократа протогеновскаго декрета съ Аристократомъ, сыномъ Θеокла, онъ долженъ былъ-бы знать, что этотъ списокъ ольвійскихъ гражданъ относится по разнымъ соображеніямъ къ тому-же періоду, какъ и протогеновскій декретъ. Значитъ, при мнѣніи, что наша надпись новѣйшая поддѣлка, мы должны предполагать, что ея составитель человѣкъ образованный, знающій латинскій и греческій языки и имѣющій хорошія свѣдѣнія въ области эпиграфики и ольвійской исторіи; кромѣ того мы должны предполагать, что онъ знакомъ съ гипотезами новыхъ ученыхъ на счетъ древней топографіи прибережья Буга. Извѣстно, что графъ Уваровъ[1]) ставитъ Канкитъ прямо насупротивъ Ольвіи на другомъ берегу Ипанида, гдѣ нынѣ Кисляковка. Нашъ документъ, адрессованный въ Канкитъ царю Саитафарну, найденъ, какъ уже сказано, по словамъ продавца, въ Кисляковкѣ; при вышеозначенномъ предположеніи надо заключить, что составитель надписи раздѣляетъ, не смотря на противорѣчіе Латышева[2]), почему-то гипотезу графа Уварова. Но не странно-ли въ высшей степени, что такой ученый фальсификаторъ могъ допустить въ своемъ тщательномъ произведеніи, разсчитанномъ на то, чтобы ввести въ заблужденіе ученую публику, двѣ грубыя ошибки противъ правилъ объ управленіи падежей и не умѣлъ избѣжать употребленія формъ дорическаго діалекта. Такъ какъ эти ошибки нельзя приписать незнанію фальсификатора, потому что остальныя качества надписи показываютъ его эрудицію и такъ какъ нельзя и думать о небрежности или скорости при способѣ его работы и при цѣляхъ, которыя онъ долженъ былъ имѣть въ виду, то въ данномъ случаѣ встрѣчающіяся въ надписи ошибки говорятъ въ пользу ея подлинности. Въ пользу же подлинности говоритъ наконецъ своеобразная форма нашего документа. Трудно допустить мысль, чтобы фальсификатору вздумалось сочинить надпись въ формѣ письма, для которой онъ

сынъ нашего Аристократа, онъ названъ по имени дяди; были-ли перечисленные во второй части того-же документа (№ 114, II, 50, 51) Δάμασος Ἀριστοκράτους и Ἑκατέων Ἀριστοκράτους тоже его сыновьями съ увѣренностью сказать нельзя.

[1]) *Уваровъ:* Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря I, стр. 46.

[2]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 95, примѣч. 3.

въ сборникѣ Латышева, напр., могъ найти такъ мало образцовъ. Въ виду всего изложеннаго я считалъ необходимымъ измѣнить свой первоначальный взглядъ на нашъ документъ; я долженъ его признать цѣннымъ обогащеніемъ нашего эпиграфическаго матеріала для возстановленія исторіи Ольвіи—по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что у насъ дѣйствительно ученые люди примѣняютъ свои познанія въ области классической филологіи и исторіи нашего черноморскаго прибережья для достиженія корыстныхъ цѣлей.

Итакъ слѣдуетъ пока полагать, что нашъ документъ представляетъ собою довольно безграмотно и небрежно составленную копію письма или посланія Ольвіополитовъ къ царю Саитафарну. Вопросъ, какимъ образомъ въ нашъ декретъ попало нѣсколько формъ дорическаго діалекта, долженъ пока остаться открытымъ. Мы имѣемъ кромѣ нашей еще только одну ольвійскую надпись [1]), на которой можно констатировать слѣды дорическаго діалекта. Но эта надпись дошла до насъ въ такомъ фрагментарномъ видѣ, что нельзя съ точностью сказать, происходитъ-ли она отъ ольвійской общины и ольвійскаго гражданина, или должна быть отнесена къ группѣ тѣхъ найденныхъ въ Ольвіи декретовъ [2]) на дорическомъ діалектѣ, которые представляютъ собою постановленія дорическихъ государствъ въ честь отдѣльныхъ ольвійскихъ политическихъ дѣятелей. Вѣроятно уже a priori, что въ такомъ важномъ торговомъ пунктѣ, какъ Ольвія, проживало помимо варварскаго элемента довольно разношерстное греческое населеніе, и съ этой точки зрѣнія пожалуй и объясняется то на первый взглядъ странное обстоятельство, что въ нашемъ декретѣ попадаются формы дорическаго діалекта. Составитель «ἀντίγραφον» не могъ освободиться отъ особенностей своего роднаго нарѣчія и можетъ быть по неволѣ внесъ ихъ въ текстъ оффиціальнаго декрета.

Выяснивъ, насколько это возможно было, вопросъ о формальной сторонѣ документа, я долженъ вкратцѣ опредѣлить его значеніе для возстановленія отношеній Ольвіополитовъ къ царю Саи-

[1]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. № 128.
[2]) *Latyschev:* Inscriptiones и т. д. I, № 47, 48 и 49.

тафарну. Изъ данныхъ знаменитаго протогеновскаго декрета Латышевъ[1]) вывелъ довольно правдоподобное заключеніе, «что Ольвіополиты по принужденію-ли Саитафарна или добровольно съ цѣлью отвращенія его набѣговъ *обязались* ежегодно дѣлать «подарки» ему и находившимся подъ его властью скиптухамъ». Если были деньги у нихъ въ казнѣ, они въ опредѣленный повидимому срокъ отправляли посольство къ царю съ дарами на сумму до трехъ сотъ золотыхъ[2]). Царь строго придерживался этихъ сроковъ — если посольство въ извѣстномъ году не является во время, онъ или самъ приходилъ въ окрестности Ольвіи за дарами, или посылалъ своихъ Саевъ, причемъ Ольвіополитамъ уже слѣдовало платить больше «въ видѣ контрибуціи за просрочку». Два раза Протогенъ въ такія критическія минуты для города, не располагавшаго достаточными суммами, предлагалъ изъ собственныхъ средствъ 400 золотыхъ; и наконецъ, когда Саитафарнъ снова самолично появляется въ виду Ольвіи на противоположномъ берегу Ипанида съ цѣлью, чтобы его какъ слѣдуетъ «ублаготворили», Протогенъ жертвуетъ цѣлыхъ 900 золотыхъ и самъ вмѣстѣ съ Аристократомъ отправляется въ лагерь царя для врученія этой суммы. Но царь на этотъ разъ остается недовольнымъ дарами и выступаетъ въ походъ противъ Ольвіи. Странное недовольство царя, который въ предыдущіе годы удовлетворялся тремя или четырьмя стами золотыхъ, объясняется при помощи высказаннаго Латышевымъ[3]) предположенія, что Ольвіополиты въ слѣдующемъ году послѣ жречества Геродора за неимѣніемъ денегъ не уплатили обычную дань Саитафару и что тотъ по какимъ-либо причинамъ не могъ прійти за нею, или считалъ возможнымъ по просьбѣ Ольвіополитовъ повременить до будущаго года; такимъ образомъ ему приходилось получить дары за два года и притомъ онъ разсчитывалъ на значительную награду за свое любезное снисхожденіе. Предложенная ему сумма (400 за каждый годъ и 100 прибавки) не соотвѣтствовала его ожиданіямъ — и вотъ причина его гнѣва и

[1]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 96.

[2]) Снаряженіе посольства къ царю, какъ мы видимъ изъ протогеновскаго декрета, было отдано на откупъ, причемъ откупщики изъ казны должны были получить 300 золотыхъ.

[3]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 96 и 97.

его рѣшенія двинуться походомъ противъ Ольвіи. Къ сожалѣнію послѣднія строки на сторонѣ A протогеновскаго декрета, вслѣдствіе поврежденія камня, не поддаются чтенію; связный текстъ обрывается на извѣстіи о гнѣвѣ царя и его выступленіи въ походъ. Потомъ читаются только еще слова ... «и архонтовъ недостойнѣйшимъ образомъ, вслѣдствіе чего народъ, собравшись пришелъ въ ужасъ и пословъ къ ...». Развязку этого инцидента мы такимъ образомъ не узнаемъ. Но такъ какъ Ольвія повидимому не была разрушена Саитафарномъ, то естественно предполагать, что Ольвіополитамъ на этотъ разъ удалось еще умилостивить гнѣвъ варварскаго царя. На основаніи послѣднихъ словъ надписи можно выставить гипотезу, что народъ рѣшилъ отправить къ царю второе посольство; задача этого посольства заключалась, какъ мнѣ кажется, между прочимъ и въ передачѣ интересующаго насъ здѣсь документа. Посламъ весьма важно было для достиженія своихъ цѣлей представить царю оффиціальный документъ въ доказательство того, что средства казны вполнѣ истощены и что правительство оказалось-бы совершенно безсильнымъ уплатить такую огромную сумму въ 900 золотыхъ, если-бы не явилась на помощь частная благотворительность въ лицѣ Протогена. Съ этой цѣлью наскоро[1]) изготовляется копія[2]) или извлеченіе изъ почетнаго декрета, постановленнаго народомъ въ честь Протогена, и это извлеченіе приспособляется притомъ къ опредѣленной цѣли;

---

[1]) Необходимая поспѣшность изготовленія надписи можетъ въ нѣкоторой степени служить объясненіемъ попадающихся въ ней промаховъ.

[2]) Обычная процедура съ постановкой почетныхъ декретовъ въ предѣлахъ другаго государства прекрасно поясняется напр. группою документовъ, найденныхъ на Делосѣ. Срв. BCH. X, стр. 125 слѣд. Подобныя случаи BCH. IV, стр. 42 слѣд.=*Dittenberger:* Sylloge, № 228, BCH, III, стр. 291 и 293, IV, стр. 355 слѣд., V, стр. 212 и 213. «Ἀντίγραφα» пересылались обыкновенно въ рукописи. Срв. C. J. A. II, 551, BCH, XIII, стр. 240. «Ἀντίγραφον» какъ рукописная копія BCH, XIII, стр. 525. C. J. A. II, 573. Collitz, III, 3206, 3432. C. J. A. II, 841 b (in addendis). *Dittenberger:* Sylloge, № 240, 35 и т. д. Пожалуй нѣкоторое указаніе на пересылку «ἀντίγραφα» на камнѣ именно относительно Ольвіи можно ex contrario видѣть въ такой фразѣ византійскаго декрета, посланнаго въ Ольвію: (*Latyschev:* Inscriptiones I, № 47=Collitz, III, 3059) διαπέμψασθαι δὲ καὶ τὸ ψήφισμα τοῦτο δι' ἐπιστολῆς τοῖς Ὀλβιοπολειτῶν ἄρχουσι. Да и притомъ Канкитъ такъ близко отъ Ольвіи, что пересылка «ἀντίγραφον» на камнѣ не можетъ казаться особенно странной. Замѣтимъ кстати, что «ἀντίγραφον» въ эпиграфикѣ слово весьма употребительное. Въ сущности всякая каменная публикація была «ἀντίγραφον» документа, хранившагося въ архивѣ. Стало быть заголовокъ нашей надписи во всякомъ случаѣ только оригиналенъ, но не невозможенъ.

приписывается имя и мѣсто пребыванія адрессата[1]) и можетъ быть и вносится въ текстъ документа тотъ лестный эпитетъ по адрессу царя (Βασιλεὺς Σωτήρ), который въ почетномъ декретѣ въ честь Протогена едва-ли читался. Этотъ документъ препровождается царю черезъ второе посольство; достигло-ли это оффиціальное свидѣтельство объ истощенности средствъ государства своей цѣли, или должны были послы для отвращенія грозившей городу опасности прибѣгнуть къ новымъ обѣщаніямъ и пожертвованіямъ, объ этомъ можетъ быть въ будущемъ дастъ намъ знать систематическая раскопка тѣхъ сокровищъ, которыя лежатъ пока нетронутыми въ нѣдрахъ ольвійскихъ развалинъ.

Д. ч. Э. фонъ-Штернъ.

Одесса, въ Ноябрѣ 1893 г.

---

[1]) *Латышевъ:* Изслѣдованія и т. д. стр. 95 правъ, что въ протогеновскомъ декретѣ нѣтъ никакого намека на то, что во второмъ случаѣ Саитафарнъ, прибывъ «εἰς τὸ πέραν» остановился именно въ Канкитѣ, какъ это полагалъ графъ Уваровъ; однако адрессъ нашего документа «εἰς Κάγκυτον», посланнаго царю, когда онъ былъ по даннымъ протогеновскаго декрета «ἐν τῷ πέραν», подтверждаетъ теперь вѣрность необоснованнаго прежде предположенія графа Уварова.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ

„Вновь найденныя Ольвійскія надписи".

«Dies diem docet»—основательность этой латинской пословицы пришлось мнѣ испытать относительно моей статьи о новооткрытыхъ ольвійскихъ надписяхъ, напечатанной уже въ ноябрѣ 1893 года. Вице-президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Н. Юргевичъ читалъ въ засѣданіи Общества 14 декабря 1893 года докладъ объ поддѣльной тирасской надписи. Изъ этого доклада я узналъ впервые два факта, имѣющіе прямое отношеніе къ моему изслѣдованію о письмѣ Ольвіополитовъ къ царю Саитафарну.

Во первыхъ изъ доклада В. Н. Юргевича видно, что Латышевъ теперь самъ считаетъ изданныя имъ въ XV томѣ нашихъ Записокъ надписи поддѣльными. Выражая свое удовольствіе, что на счетъ этихъ надписей не существуетъ болѣе разногласія между знаменитымъ нашимъ эпиграфистомъ и мною, спѣшу прибавить, что сказанное мною во 2 примѣч. къ страницѣ 22-ой по этому поводу является теперь лишнимъ.

Во вторыхъ изъ того-же доклада В. Н. Юргевича явствуетъ, что сдѣланная по авторитетному мнѣнію Латышева и Юргевича въ новѣйшее время на югѣ Россіи надпись въ эпиграфическомъ отношеніи составлена безупречно и представляетъ вполнѣ связный текстъ. Оказывается такимъ образомъ, что высказанное мною на страницѣ 22-ой и 23-ей о характерѣ поддѣльныхъ ольвійскихъ надписей болѣе не состоятельно и не можетъ служить твердой точкой опоры при рѣшеніи вопроса о подлинности письма Ольвіополитовъ къ царю Саитафарну. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ всетаки не рѣшается такъ просто, какъ при тирасской надписи. Между тѣмъ какъ послѣдняя

составлена съ многочисленными, крупными ошибками по образцу только двухъ изданныхъ Латышевымъ надписей (Latyschev: Inscriptiones и т. д. I, № 3 и № 22), за предполагаемымъ фальсификаторомъ ольвійской надписи надо было-бы, несмотря на двѣ попадающіяся въ надписи ошибки противъ правилъ управленія падежей, признать хорошее знакомство съ эпиграфическимъ матеріаломъ и учеными изслѣдованіями, касающимися исторіи и топографіи нашего черноморскаго побережья. Однако, въ виду новаго матеріала, я отказываюсь въ настоящее время рѣшить вопросъ о подлинности нашего документа даже въ такомъ условномъ видѣ, какъ это сдѣлано мною на страницѣ 25-ой. На основаніи столь знаменательныхъ новыхъ данныхъ о фабрикаціи надписей на югѣ Россіи вѣрнѣе будетъ довольствоваться пока «arte nesciendi» и оставить вопросъ о подлинности ольвійской надписи открытымъ до тѣхъ поръ, пока новыя находки или вновь появившіяся на рынкѣ надписи дадутъ возможность такъ или иначе дойти до прочнаго результата. Во всякомъ случаѣ нельзя до рѣшенія этого вопроса воспользоваться данными этой надписи для выясненія отношеній Ольвіополитовъ къ царю Саитафарну.

Въ заключеніи прошу исправить вкравшіяся въ текстъ моего изслѣдованія опечатки:

На	страницѣ	1,	въ	строкѣ	11	сверху	слѣдуетъ	читать	вмѣсто	Бѣлозеркѣ	— Аджегёлѣ
»	»	2,	»	»	2	»	»	»	»	δῆμον	— δῆμον
»	»	7,	»	»	19	»	»	»	»	Προτογένους	— Πρωτογένους
»	»	18,	»	»	13	»	»	»	»	Προτογένης	— Πρωτογένης
»	»	21,	»	»	21	»	»	»	»	178/2	— 178/7
»	»	23,	»	»	36	»	»	»	»	28	— 38

Д. ч. Э. Фонъ-Штернъ.

Одесса, въ Февралѣ 1894 г.

Новоприобрѣтенная Ольвійская надпись.

Надпись куплена у Аккерманскаго мѣщанина и, по словамъ его, найдена въ прошломъ году въ Ольвіи. Она изсѣчена на четвереугольной колонкѣ изъ бѣлаго мрамора вышиною въ 42 сантиметра, шириною и толщиною въ 15 сант.

ΑΓΑΘΗ	Ἀγαθῇ
ΤΥΧΗΑ	τύχῃ Ἀ-
ΧΙΛΛΕΙΠο.	χιλλεῖ Πο(ν)-
Τ.ΡΧΗΚΑΣ	τ(ά)ρχῃ Κάσ-
ΚΗΝΟΣΚΑ	κηνος Κα-
ΣΑΓΟΥΙΕ	σάγου ἱε-
ΡΑΤΕΥΩΝ	ρατεύων
ΑΝΕΘΗ	ἀνέθη-
ΚΕΝΥΠΕΡ	κεν ὑπὲρ
ΤΗΣΠοΛΕ	τῆς πόλε-
ΩΣΕΥΠΟΣΙ	ως εὐποσί-
ΑΣΚΑΙΕΥΣΤΑ	ας καὶ εὐστα-
ΘΙΑΣΧΑΡΙΣ	θίας χαρίσ-
ΤΗΡΙΟΝ	τήριον.

Этотъ Каскинъ извѣстенъ намъ изъ другой надписи, хранящейся нынѣ въ Кіевскомъ университетскомъ музеѣ, изданной В. И. Модесто-

вымъ въ Кіевскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ за 1875 годъ и помѣщенной въ Сборникѣ Латышева 1. № 71. Въ упомянутой надписи онъ, со своими товарищами, сочленами коллегіи стратиговъ или архонтовъ, посвящаетъ божеству золотую статуйку побѣды за здравіе города и свое, но такъ какъ верхняя часть камня съ началомъ надписи отбита, то неизвѣстно было, какому божеству имъ дѣлается приношеніе и Модестовъ полагалъ, что мы должны думать о приношеніи Аполлону покровителю (προστάτῃ). Новооткрытая надпись, служа комментаріемъ, дозволяетъ намъ не согласиться съ его мнѣніемъ. Такъ какъ мы узнаемъ, что Каскинъ былъ жрецомъ Ахиллеса, то мы должны предположить, что, сдѣлавшись членомъ городскаго управленія, онъ захотѣлъ почтить свое божество и что по его мысли состоялось опредѣленіе и сдѣлано было приношеніе Ахиллесу властелину Понта (Ποντάρχῃ). Новооткрытая надпись доказываетъ сверхъ того сопоставленіемъ словъ εὐποσία и εὐσταθία, что они не имѣли одинаковаго значенія, какъ думали нѣкоторые, (у Латышева Inscript. 1 № 82), хотя точное значеніе слова εὐποσία, для котораго трудно придумать другой корнесловъ, кромѣ πόσις отъ πίνω, останется и послѣ этого не вполнѣ разгаданнымъ. Объяснять съ Куманудисомъ εὐποσία словомъ εὐβοσία, въ смыслѣ εὐχαρπία, какъ будто бы оба слова происходили отъ одного корня βόσκω и разнились только произношеніемъ, мы потому не вправѣ, что нельзя предположить замѣну звука β на звукъ π, затемняющую вдобавокъ значеніе слова, только въ одномъ словѣ εὐβοσία, тогда какъ въ другихъ коренной звукъ остается безъ перемѣны. Мы имѣемъ слова συμποσία и ἐγκυκλοποσία, εὐβοσία (прозвище богини Димитры) и βουβόσιον (пастбище для воловъ у Страбона), συμπότης и συμβότης. Приходится поэтому считать скорѣе всего поводомъ къ приношеніямъ ὑπὲρ εὐποσίας τῆς πόλεως недостатокъ въ Ольвіи воды, годной для питья, который могъ случиться во время засухи, какъ это бывало часто и у насъ въ Одессѣ до устройства водопровода.

Тирасская надпись, найденная, по словамъ продавца, въ 1893 году въ Аккерманѣ.

Въ началѣ текущаго года почетный членъ Общества А. Л. Бертье-Делагардъ принесъ въ даръ для музея Общества мраморную плиту, найденную въ колоніи Шабо, въ 8 верстахъ отъ Аккермана, съ греческою надписью о дарованіи жителями Тиры правъ гражданства Валенту, сыну Филокала, за его двукратное посольство о пользѣ города при Маркѣ Аврелiѣ Антонинѣ. Плита куплена у Очаковскаго жителя еврея Гохмана, занимающагося торговлей древностями, который раньше посылалъ копію надписи къ И. К. Суручану въ Кишиневъ, но не нашелъ покупателя, потому что случайно гостилъ тогда у Суручана В. В. Латышевъ, заѣхавшій къ нему изъ Кіева для осмотра его новыхъ эпиграфическихъ пріобрѣтеній и назвавшій надпись поддѣльною, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, находящимися въ его музеѣ. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ глубокоуважаемый академикъ пишетъ, что изъ осмотра онъ вынесъ непоколебимое убѣжденіе въ поддѣльности нѣкоторыхъ и въ томъ, что Очаковскіе евреи завели цѣлую фабрику для поддѣлки надписей и фабрикуютъ ихъ по подлиннымъ документамъ, помѣщеннымъ въ его сборникѣ. Разъ сдѣлавъ такое открытіе, онъ признаетъ теперь подложными и тѣ «Загадочныя Ольвійскія надписи», о которыхъ онъ напечаталъ замѣтку въ XV томѣ Записокъ Общества. Такъ какъ В. В. Латышевъ не видѣлъ самаго камня, а присланный Гохманомъ снимокъ могъ быть невѣрною копіею и не давалъ понятія о внѣшности камня и объ искусствѣ, съ какимъ поддѣлываются надписи,

то я счелъ нужнымъ представить фотографическій снимокъ надписи (см. таблицу) и описаніе камня.

ΤΥΡΑΝ..ΕΔΟΚΑΝΓΟ.
ΙΤΕΙΑΝΒΟΣΠΟΡΕΑΝΩΙ
ΟΥΑΛΕΝΤΙΦΙΛΟΚΑΛΟΥ
ΓΡΕΣΒΕΥΣΑΝΤΑΤΟΔΕΥΤΕΡΟΝ
..ΙΝΕΓΙΣΤΩΙΑΥΤΟΚΡΑΤ
ΟΡΙΣΕΒΑΣΤΩΙΜΑΝΤΩΝΕΙΝ.
ΥΓΕΡΤΩΝΣΥΜΦΕΡΟΝΤΩΝ
ΤΗΣΠΑΤΡΙΔΟΣΚΑΙΠΑΝΤΑΚΑ
ΛΩΣΚΑΙΔΗΜΩΦΕΛΩΣ. ↄↃ
ΤΑΥΤΕΔΟΞΕΒΟΥΛΗΚΑΙΟΔ
ΗΜΩΣΟΤΥΡΑΝΩΜΕΠΑΡ
ΧΟΝΤΟΣΘΕΟΚΛΕΑΙΕΡΟΣΩΝ
ΤΟΣΜΗΝΟΣΓ)

Τυραν(οἱ)ἔδωκαν πολ
ιτείαν βοσπορεανῷ
Ουαλεντι Φιλοκάλου
πρεσβεύσαντα τὸ δεύτερον
(ἐπὶ) μεγίστῳ Αὐτοκράτ
ορι Σεβαστῷ Μ(άρκῳ) Α(ὐρηλίῳ) Ἀντωνείνῳ
ὑπὲρ τῶν συμφερόντων
τῆς πατρίδος καὶ πάντα κα
λῶς καὶ δήμῳ (ἀ)φελῶς ↄↃ
ταῦτ' ἔδοξε βουλη καὶ δ δ
ήμως δ Τυρανῶν ἐπὶ ἄρ
χοντος Θεοκλέα Ἱεροσῶν
τος μηνὸς γ.

Вышина бѣлой мраморной плиты 49 сантиметровъ, ширина 34, толщина 13. Внѣшній видъ камня, на которомъ въ нѣсколькихъ

мѣстахъ стерты или разбиты буквы, не возбуждаетъ никакого подозрѣнія въ поддѣлкѣ надписи. Буквы писаны вязью, почеркомъ изящнымъ, напоминающимъ Тирасскую извѣстную надпись 181 года (у Латышева Inscript. ant. 1, № 2) съ тою разницей, что въ новоприобрѣтенной нѣтъ сигмы Ⲥ вмѣстѣ съ другой формой Σ и что въ ней находимъ не встрѣчающуюся въ другихъ надписяхъ монограмму Ⲙ Μάρκος Αὐρήλιος и сложную букву Ⲏ, которую можемъ объяснить тѣмъ, что пропущенное будто каменьщикомъ О въ словѣ ἄρχοντος прибавлено послѣ. Въ этомъ родѣ имѣемъ пропускъ буквы и въ надписи 181 года, гдѣ пропущенное Ⲩ вставлено въ О въ имени Οαλέριος, и безъ сомнѣнія она служила образцомъ для почерка этой надписи; что касается содержанія, то оно въ обѣихъ надписяхъ различно, хотя повторяющіяся въ нихъ имена Валента, Филокала и Іеросонта доказываютъ, что первая была въ рукахъ у фальсификатора. Но еще лучшимъ доказательствомъ подлога служитъ языкъ разсматриваемой надписи. Читая ее и находя грубыя ошибки, нельзя не признать ее работой новѣйшаго обманщика, который, пользуясь текстомъ изданныхъ уже надписей, но не всегда понимая, вслѣдствіе плохаго знанія языка, пропускаетъ буквы и цѣлыя слова и употребляетъ не тѣ, какіе нужно падежи. Такъ въ 4 строкѣ читаемъ πρεσβεύσαντα, вм. πρεσβεύσαντι; въ 12 стр. ἐπὶ ἄρχοντος Θεοκλέα, вм. Θεοκλέους, что и есть, кажется, передѣлка изъ ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θεοκλέα Σατύρου въ сборникѣ Латышева № 2; въ стр. 9 φελῶς, вм. ἀφελῶς, случайная ἀφαίρεσις краткой α послѣ омеги въ предъидущемъ словѣ δήμω, въ которомъ пропущена іота подписная; замѣтимъ, что нарѣчіе ἀφελῶς взято изъ той же надписи № 22, гдѣ читаемъ ἑαυτὸν ἀφελῶς τῇ πατρίδι εἰς ἅπαντα ἐπεδίδου; въ 9 же строкѣ пропущено причастіе ἐκτελέσαντι, нужное для смысла въ предложеніи καὶ πάντα καλῶς καὶ δήμῳ ἀφελῶς (ἐκτελέσαντι); въ 10 строкѣ ταῦτ᾽ ἔδοξε βουλῃ, гдѣ вслѣдствіе пропуска іоты дательный падежъ перемѣнился въ именительный и ввелъ въ заблужденіе самого поддѣлывателя, который зависящіе отъ ἔδοξε падежи дательные замѣнилъ также именительными: καὶ ὁ δήμως ὁ τυρανῶν, съ омегой въ словѣ δῆμως, которая была въ дательномъ. Наконецъ, въ послѣдней строкѣ, послѣ обозначенія года архонтствомъ Θеокла, сына Іеросонтова, читаемъ μηνὸς γ, т. е. 3-го числа, гдѣ надо предположить пропускъ названія мѣсяца.

Если къ сказанному присовокупить, что поддѣльныя надписи стали появляться у насъ на югѣ лѣтъ 10—12 тому назадъ и что прежде не попадались съ такимъ испорченнымъ языкомъ какъ настоящая, ни такія какъ изданныя В. В. Латышевымъ «Загадочныя», признаваемыя имъ нынѣ поддѣльными, то нельзя не согласиться съ нимъ, что на югѣ существуетъ еврейская фабрика, гдѣ они дѣлались.

Поч. членъ Общ. В. Юргевичъ.

Алабастръ Псіакса и Гилина.

I.

Однимъ изъ самыхъ любопытныхъ предметовъ греческой керамики, принадлежащихъ музею Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, слѣдуетъ признать небольшой расписной глиняный сосудъ, причисляемый по формѣ своей къ группѣ такъ называемыхъ алабастровъ. Сосудъ этотъ заслуживаетъ нашего вниманія не только по изумительной тонкости и легкости рисунка и орнамента, но и главнымъ образомъ по своему значенію для исторіи греческой керамики; ибо на немъ вырѣзаны весьма острымъ рѣзцомъ двѣ надписи, которыя намъ передаютъ имена какъ мастера, сдѣлавшаго форму сосуда, такъ и художника, расписавшаго его. Такъ какъ въ наукѣ пока извѣстенъ всего только одинъ сосудъ—тоже алабастръ — произведеніе этихъ двухъ художниковъ, и такъ какъ этотъ сосудъ, далеко не такъ хорошо сохранился[1]), какъ

[1]) Сосудъ этотъ находится теперь въ Карлсруэ. Срв. *Winnefeld:* Vasensammlung in Karlsruhe, № 242. *Klein:* Die Griechischen Vasen mit Meistersignaturen[2], стр. 134. Алабастръ изображенъ у *Kreutzer'a:* Ein altathenisches Gefäss mit Malerei und Inschrift. 1832 и въ его-же: Deutsche Schriften III, стр. 9—66. Срв. *Panofka:* Vasenbilder, табл. III, 9—10. Я могъ пользоваться только изданіемъ *Kreutzer'a* въ его «Ein altathenisches Gefäss и т. д.». По замѣчанію *Winnefeld'a* рисунокъ *Kreutzer'a* даетъ только слабое понятіе о тщательной тонкости работы, которой отличается алабастръ въ Карлсруэ. Этотъ алабастръ пріобрѣтенъ былъ *J. D. Weber'омъ* въ Венеціи и посланъ *Kreutzer'y. Weber* къ этой посылкѣ приложилъ письмо (отъ 18-го ноября 1823 г.), изъ котораго здѣсь приведу слѣдующее: «Durch einen Zufall hat ein nach Russland reisender Athener Kaufmann ein Kistchen mit kleinen griechischen Vasen bei seiner Ausschiffung zerbrochen, worunter eine sehr interessante (именно алабастръ въ Карлсруэ) Salbenvase ist». Вазу эту, разбитую на двѣ части, купецъ продалъ *Weber'y.* Можетъ быть этотъ-же самый купецъ имѣлъ у себя еще вторую вазу тѣхъ-же художниковъ, оставшуюся цѣлой и привезъ ее въ Россію, куда по словамъ *Weber'a* онъ направилъ свой путь. Это конечно только одно предположеніе—въ пользу него говоритъ по крайней мѣрѣ то обстоятельство, что сосудъ этотъ уже очень давно находится въ Одессѣ.

принадлежащій одесскому музею, то понятно, какое важное значеніе послѣдній долженъ имѣть для исторіи древней вазной живописи и для опредѣленія мѣста въ ней названныхъ художниковъ. Мѣсто находки этого интереснаго предмета греческой керамики, равно какъ и время и способъ пріобрѣтенія его, по неимѣнію данныхъ, указать, къ сожалѣнію, невозможно. Мои поиски въ архивахъ нашего Общества дали только тотъ результатъ, что въ инвентарѣ музея, написанномъ рукой Мурзакевича въ 1842 году, нашъ алабастръ уже числится въ коллекціи вазъ музея Общества; по всей вѣроятности онъ попалъ туда вмѣстѣ съ другими предметами древности, которые изъ прежняго городскаго музея, при учрежденіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, переданы были во вновь устраиваемый музей Общества. Но какимъ образомъ и когда этотъ сосудъ достался городскому музею, неизвѣстно. Если высказанное въ примѣчаніи предположеніе вѣрно, то можно сказать, что онъ служилъ украшеніемъ городскаго музея уже довольно давно.

II.

На прилагаемой при семъ таблицѣ (№ 2) изображена форма сосуда въ уменьшенномъ видѣ; развернутый-же рисунокъ представляетъ фигуры и орнаменты алабастра въ ихъ натуральную величину. Двѣ надписи, исполненныя, какъ уже сказано, тонкимъ рѣзцомъ, сдѣланы такими мелкими буквами, что помѣщать ихъ на черномъ фонѣ рисунка было-бы весьма неудобно—ихъ невозможно былобы разобрать безъ особыхъ мѣръ для усиленія зрѣнія человѣческаго глаза. Вслѣдствіе этого я предпочелъ воспроизвести эти надписи съ эпиграфической точностью отдѣльно на томъ-же листѣ. Первая надпись HIVINOS ЕГОІЕ, т. е. Ἱλῖνος ἐποιε (Гилинъ сдѣлалъ) помѣщена въ горизонтальномъ направленіи на верхней части сосуда непосредственно подъ орнаментомъ горлышка надъ головой мужской фигуры; вторая надпись ΦΣΙΑ+S ΕΛΡΑΦΕ, т. е. Ψίαξ ἔγραφε (Псіаксъ разрисовалъ) сдѣлана въ вертикальномъ направленіи сверху внизъ между орнаментомъ и спиной фигуры въ скиѳской одеждѣ.

Алфавитъ обѣихъ надписей аттическій до-Эвклидовскій, но уже съ примѣсью въ одномъ случаѣ іоническій «Σ». Въ частныхъ атти-

ческихъ надписяхъ, какъ доказалъ Кёлеръ[1]), и на вазахъ іоническій алфавитъ получилъ полное господство въ Аѳинахъ около 430 года до Р. Х. Надписи на нашемъ сосудѣ должны быть поэтому отнесены къ болѣе раннему періоду; іоническія формы буквъ начинаютъ попадаться въ аттическихъ надписяхъ, какъ обыкновенно принимаютъ, приблизительно съ 480 до Р. Х.[2]). Эта дата въ настоящее время должна быть въ виду новой хронологіи вазной живописи, установленной на основаніи послѣднихъ раскопокъ на Акрополѣ, передвинута впередъ лѣтъ на двадцать или тридцать[3]). Къ этому именно времени, къ исходу VI и началу V столѣтія, относятся такимъ образомъ и надписи на нашей вазѣ; съ этой датировкой, добытой пока изъ данныхъ эпиграфики, вполнѣ согласны стиль и техника рисунка на нашемъ алабастрѣ. Но прежде чѣмъ перейти къ вопросу о стилѣ, прежде чѣмъ представить оцѣнку художественныхъ пріемовъ на-

---

[1]) *Köhler:* Ath. Mitth. X (1885) стр. 387.

[2]) *Meisterhans:* Grammatik der attischen Inschriften², стр. 3. *Kirchhoff:* Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets³, стр. 79 и т. д. Если-же эти ученые и съ ними *Reinach:* Traité d'Epigraphie grecque, стр. 193 и *Laarfeld:* Griechische Epigraphik², стр. 532 (въ *Müllers:* Handbuch der klass. Altertumswissch., I) полагаютъ, что іоническая «Σ» является въ аттическомъ алфавитѣ только около половины V вѣка, то это мнѣніе оказывается теперь опроверженнымъ данными новаго матеріала, добытаго изъ окончательныхъ раскопокъ аѳинскаго Акрополя. Находки въ слоѣ, образовавшемся тамъ отъ разрушенія храма и другихъ зданій при нашествіи персовъ въ 480 году, доказываютъ, что вазные живописцы включая Дуриса были современниками этого событія, а между тѣмъ въ надписяхъ этихъ художниковъ встрѣчается уже іоническая «Σ».

[3]) Относительно этой новой хронологіи вазъ срв. *Dümmler:* Archeol. Jahrb. 1887, II, стр. 168. *Studniczka:* Ibid. II, стр. 159. *Rayet et Collignon:* Histoire de la Céramique grecque, Additions et Corrections, стр. 394. *Girard:* La peinture antique, стр. 148. Однако слѣдуетъ замѣтить, что, какъ это обыкновенно бываетъ при новыхъ открытіяхъ, выводы нѣкоторыхъ изъ названныхъ ученыхъ отличаются слишкомъ большой односторонностью. Считая основныя положенія всей этой новой хронологіи несомнѣнно вѣрными, я рѣшительно утверждаю, что нельзя провести такую опредѣленную хронологическую границу между періодами господства разныхъ стилей, какъ это думаютъ теперь многіе археологи. Мы не должны забывать, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ ремесломъ, гдѣ извѣстная, разъ выработанная рутина въ отдѣльныхъ случаяхъ играетъ большую роль. Нельзя напр. оспаривать, что болѣе пожилые мастера удерживаютъ иногда при своихъ работахъ техническій пріемъ—пользоваться проведенными рѣзцомъ линіями—еще въ то время, когда въ общемъ этотъ пріемъ былъ уже оставленъ, и что они точно такъ-же продолжаютъ расписывать свои сосуды еще въ манерѣ, которая большинствомъ современныхъ мастеровъ считалась устарѣлой. Въ виду этого едва-ли возможно съ такой рѣшительностью установить даты на опредѣленные годы, какъ это теперь обыкновенно дѣлается. Срв. *O. Wulff:* «Zur Theseussage». Dorpat, 1892, стр. 136 слѣд.

шихъ мастеровъ и на этомъ основаніи опредѣлить ихъ мѣсто и значеніе въ исторіи греческой вазной живописи, я долженъ коснуться еще одной особенности нашихъ надписей; тѣмъ болѣе, что аналогичная особенность надписей на другихъ вазахъ послужила знаменитому археологу Брунну[1]) точкой опоры для установленія новой хронологіи аттическихъ вазъ, которая идетъ совершенно въ разрѣзъ съ только что нами даннымъ опредѣленіемъ времени дѣятельности нашихъ художниковъ. Еслибъ согласиться съ выводами Брунна, то на основаніи нашихъ надписей надо было-бы заключить, что нашъ алабастръ не произведеніе какого-нибудь оригинальнаго стиля, а подражаніе архаической манерѣ, относящееся ко II вѣку до Р. Х.

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ. Въ нашихъ надписяхъ сигнатура мастеровъ-художниковъ выставлена въ имперфектѣ[2]). Какъ въ надписяхъ ваятелей имперфектъ начинаетъ попадаться лишь со II-го в. до Р. Х., такъ по наблюденіямъ Брунна ἐποίει и ἔγραφε встрѣчается—за исключеніемъ одного истинно-стариннаго коринѳскаго сосуда—только на вазахъ южно-италійскаго стиля позднѣйшаго времени или на сосудахъ такихъ художниковъ, которые при своихъ работахъ не придерживаются одного какого-нибудь опредѣленнаго стиля. Кажущіяся на первый взглядъ исключенія, вазы Хелиса, Памфая, Эвѳемида, Аристофана, Дуриса и другихъ, при болѣе глубокомъ изученіи вопроса, по мнѣнію Брунна, только подтверждаютъ его теорію; оказывается, что они и цѣлый рядъ неотдѣлимыхъ отъ нихъ художниковъ, Кахриліонъ, Эвфроній, и даже тѣ мастера-художники, дѣятельность которыхъ пріурочивается обыкновенно къ весьма отдаленному періоду, Эпиктетъ, Гислихъ и Никосѳенъ, работаютъ въ разныхъ стиляхъ и этимъ самымъ обнаруживаютъ, по взгляду Брунна, что они были подражатели, жившіе во II в. до Р. Х. и памѣ-

---

[1]) *Brunn:* Probleme in der Geschichte der attischen Vasenmalerei, въ Abhandl. der bayr. Akademie, I Classe, Band XII, Abth. II, стр. 85 слѣд. 1871.

[2]) ΕΓΟΙΕ безъ всякаго сомнѣнія имперфектъ въ вѣрномъ древнемъ правописаніи; напрасно *Jahn*: Einleitung zum Münchener Vasenkatalog, Anm. 787, и съ нимъ въ новѣйшее время *Hartwig* (по сообщенію въ письмѣ на сдѣланный ему мною запросъ) полагаютъ, что ἐποιε у Андокида и Никосѳена должно быть разсматриваемо какъ сокращенное ἐποίησεν. Несостоятельность такого взгляда доказывается между прочимъ сочетаніемъ ΕΓΟΙΕ съ имперфектомъ ΕΛΡΑΦΕ на нашемъ алабастрѣ. Срв. *Klein:* Euphronios², стр. 51, примѣчаніе 1 и *Brunn:* Probleme и т. д. стр. 94.

ренно придавшіе своимъ издѣліямъ архаическій элементъ. Авторитетное имя Брунна придавало этой парадоксальной теоріи извѣстное значеніе; и нынѣ существуютъ археологи, въ разной мѣрѣ придерживающіеся взглядовъ знаменитаго мюнхенскаго профессора.

Въ извиненіе всей этой хронологіи вазной живописи можно было-бы указать то, что она была высказана и обоснована двадцать лѣтъ тому назадъ, т. е. въ періодѣ, когда изученіе вазъ и вазной живописи находилось еще на первой ступени развитія, еслибъ Бруннъ еще въ послѣднее время[1]) повидимому не отстаивалъ своихъ прежнихъ взглядовъ. Отдѣльные факты, замѣченные Брунномъ, въ общемъ вѣрны, но матеріалъ, который былъ въ его распоряженіи, не полонъ и заключенія, которыя онъ выводитъ изъ этихъ фактовъ, совершенно произвольны. Правда, что керамическія издѣлія Эпиктета, Никосѳена, Гислиха и другихъ не всѣ одинаковаго стиля; но это еще далеко не можетъ служить признакомъ, что эти художники были позднѣйшіе подражатели.

Андокидъ[2]) и за нимъ вѣроятно Эпиктетъ первые вводятъ краснофигурную технику въ вазную живопись и дѣлаютъ первые попытки упрочить за этой новой техникой и обусловленными ею новыми пріемами разрисованія вазъ право гражданства въ области художественной промышленности. Этотъ фактъ, уже прежде извѣстный, сталъ совершенно неопровержимымъ благодаря результатамъ окончательныхъ раскопокъ на аѳинскомъ Акрополѣ. Неудивительно, что Эпиктетъ и весь кружокъ извѣстныхъ художниковъ, который, включая сюда и Хелиса и Кахриліона[3]), группируется около него, въ цѣломъ рядѣ своихъ произведеній находятся еще подъ вліяніемъ техники черпофигурнаго стиля, и, соображаясь съ требованіями и вкусомъ публики, наполняютъ рынокъ со-

---

[1]) *Brunn* во второмъ изданіи «Künstlergeschichte» (1889) II, стр. 443 (=первое изданіе (1859) II, стр. 650) повторяетъ безъ всякаго видоизмѣненія эти взгляды. Правда, изъ введенія ко второму изданію этого капитальнаго труда можно вывести заключеніе, что онъ во многихъ вопросахъ теперь уже не отстаиваетъ прежнихъ своихъ теорій, а просто не нашелъ возможнымъ переработать свою книгу на совершенно новыхъ началахъ. Что однако его хронологія вазныхъ художниковъ не принадлежитъ къ числу этихъ вопросовъ, видно изъ его статьи «Ueber die Ausgrabungen der Certosa von Bologna». Abhandl. der bayerisch. Akad. d. Wissensch. 1. Classe, Band XVIII, Abth. 1, 1887.

[2]) Срв. замѣчанія *Furtwängler'a* въ Berl. Philol. Wochenschrift, 1894, № 4, стр. 112.

[3]) *Klein:* Euphronios², стр. 20.

судами, которые сдѣланы и разрисованы то по прежней манерѣ, то по вновь введенной техникѣ. Даже въ издѣліяхъ представителей слѣдующей группы аттическихъ вазныхъ художниковъ[1]), находящейся правда въ довольно тѣсной временной связи съ эпиктетовскимъ кружкомъ, замѣчаются иногда еще слѣды техники чернофигурнаго стиля. Выборъ сюжетовъ и способъ рисунка на двухъ знаменитыхъ чашахъ[2]) Эвфронія напр. ясно показываютъ, что болѣе древняя манера разрисовывать сосуды черными фигурами налагала еще свою печать на технику и фантазію даже этого художника.

Установивъ эти факты, вернемся къ нашей точкѣ отправленія, къ вопросу объ имперфектѣ и аористѣ въ надписяхъ художниковъ. Не оспаривая конечно въ общемъ вѣрности наблюденій Брунна на счетъ употребительности этихъ двухъ временъ глаголовъ въ надписяхъ художниковъ въ разные періоды, я нахожу однако необходимымъ послѣ всего вышеизложеннаго совершенно иначе рѣшить вопросъ относительно тѣхъ отступленій отъ теоріи Брунна, доказательность которыхъ онъ устраняетъ своей гипотезой о «подражательномъ стилѣ».

На нѣкоторыхъ сосудахъ Никосѳена[3]), Памфая, Хелиса, Андокида и другихъ[4]) встрѣчается вмѣсто ожидаемаго аориста ἐποίησε имперфектъ ἐποίει, у Фейдиппа[5]) и близко стоящаго къ этой группѣ художниковъ Эвѳимида ἔγραφε вмѣсто ἔγραψε. Отъ Никосѳена, Памфая, Хелиса и Андокида мы имѣемъ какъ чернофигурныя, такъ и краснофигурныя чаши и вазы, отъ Фейдиппа правда только одну краснофигурную (еще съ глазами); но названный на той-же чашѣ второй художникъ Гисгилъ извѣстенъ намъ опять таки по работамъ въ обо-

---

[1]) Самые извѣстные представители этой группы — Эвфроній, Дурисъ, Гіеронъ и Бригъ—«die grossen attischen Schalenmaler, wie man sie kurzweg bezeichnen darf». *Klein:* Euphronios², стр. 20.

[2]) Чаша съ изображеніемъ Геріонея (Wiener Vorlegeblätter V, 3. *Panofka:* Vasenbilder, табл. IV, 9—10. *Klein:* Euphronios², стр. 54—55) и чаша съ изображеніемъ Эврисея (Wiener Verlegeblätter V, 7. *Klein:* Euphronios², стр. 88—89).

[3]) *Klein:* Meistersignaturen²: Νικοσθένης № 69 и 70 (стр. 54), Παμφαῖος № 26 и 28 (стр. 96), Χέλις № 3 (стр. 117), Ἀνδοκίδης (стр. 189), Εὐεργίδης (?) № 1 (стр. 94).

[4]) Имя Дуриса, которое *Brunn:* Problème и т. д. стр. 92, причисляетъ къ этой группѣ, сюда не относится. *Treu* въ Archeol. Zeitung, 1876, стр. 88 показалъ, что это имя интерполяція въ приведенной у *Brunn'a* вазной надписи.

[5]) *Klein:* Meistersignaturen²: Φειδίππος № I (стр. 99), Εὐθυμίδης № I (стр. 194).

ихъ стиляхъ[1]). Изъ этихъ фактовъ при трезвомъ и не предвзятомъ взглядѣ на дѣло слѣдуетъ во 1) что мы имѣемъ право отнести время жизни и дѣятельности всѣхъ названныхъ керамистовъ-живописцевъ къ періоду технической революціи въ области вазной фабрикаціи и живописи, и во 2) что въ этотъ періодъ, т. е. въ концѣ VI и въ началѣ V-го столѣтія въ надписяхъ художниковъ замѣчается еще нѣкоторое колебаніе относительно употребленія временъ глаголовъ. Правильность этихъ выводовъ и даннаго нами опредѣленія времени подтверждается и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ относящихся къ началу V столѣтія надписяхъ ваятелей мрамора[2]), представляющихъ, какъ уже замѣтилъ Бруннъ, въ этомъ вопросѣ полнѣйшую аналогію къ надписямъ вазныхъ живописцевъ, встрѣчается тоже имперфектъ. Итакъ слѣдуетъ констатировать, что имперфектъ и аористъ въ надписяхъ греческихъ художниковъ вообще употребляются безразлично въ концѣ VI и началѣ V столѣтія, хотя аористъ и здѣсь преобладаетъ, и что потомъ только въ III и во II столѣтіяхъ опять возвращаются къ этой древней практикѣ; во все промежуточное время аористъ является единственно обычнымъ[3]).

Примѣняя добытые результаты къ спеціально интересующему насъ здѣсь случаю, мы должны установить слѣдующее. Псіаксъ и Гилинъ, которые на алабастрѣ въ Карлсруэ пишутъ ἐποίησε и ἔγραφε, между тѣмъ какъ на одесскомъ подписываются въ имперфектѣ, принадлежатъ такимъ образомъ—(хотя мы, какъ и отъ Фейдиппа, черно-фигурныхъ сосудовъ, произведенія ихъ рукъ не имѣемъ—) къ кружку вышеназванныхъ художниковъ, жившихъ и работавшихъ въ переходное время, когда черно-фигурная техника мало по малу вытѣснялась красно-фигурной. Изслѣдованіе вопроса объ аористѣ и имперфектѣ въ надписяхъ художниковъ привело насъ значитъ къ тому-же результату, который намъ уже указали данныя эпиграфики: дѣятельность Псіакса и Гилина должна быть пріурочена къ исходу VI в.

---

[1]) *Klein:* Meistersignaturen[2], стр. 97 слѣд.

[2]) Срв. *Fränkel:* Archeolog. Zeitung 1877, стр. 277.

[3]) *Raoul-Rochette:* Questions sur l'histoire de l'art, стр. 106—109, слишкомъ поверхностно рѣшаетъ этотъ вопросъ, такъ какъ отрицаетъ всякую разницу въ употребленіи аориста и имперфекта. Срв. объ имперфектѣ еще *Kekulé:* Archeol. Zeitung 1873, стр. 95 и *Furtwängler:* Archeol. Zeitung 1881, стр. 301.

до Р. Х. Окончательное подтвержденіе вѣрности этой датировки можетъ получиться конечно только отъ изученія стиля и сюжета изображенія на нашемъ алабастрѣ. Къ этому изученію мы теперь и перейдемъ.

III.

На нашемъ алабастрѣ изображены двѣ фигуры, которыя отдѣлены другъ отъ друга богатымъ орнаментомъ изъ пальметокъ. Значеніе фигуры на сторонѣ *А* повидимому легко опредѣляется ея внѣшними аттрибутами и одеждой—едва-ли многіе усумнятся въ томъ, что это амазонка. На сторонѣ *Б* мы имѣемъ нагую фигуру красиваго юноши въ шлемѣ, въ набедренникахъ и со щитомъ. Если согласиться съ мнѣніемъ, что на сторонѣ *А* изображена амазонка, то на первый взглядъ можетъ показаться, что объясненіе фигуры нагаго юноши едва-ли представляетъ затрудненія. Однако окончательное подтвержденіе вѣрности такого объясненія зависитъ отъ рѣшенія вопроса, во 1) связаны-ли эти двѣ фигуры по сюжету или нарисованы онѣ каждая отдѣльно безъ отношенія одна къ другой въ видѣ только «миѳологическаго орнамента» и во 2) какое мѣсто занимаетъ произведеніе Псіакса въ ряду твореній вазныхъ живописцевъ, изображавшихъ сюжеты изъ цикла сказаній объ амазонкахъ?

Пріемы нашего художника по отношенію къ первому вопросу намъ извѣстны къ сожалѣнію только по одному (кромѣ нашего) сохранившемуся сосуду работы его рукъ, но и этотъ скудный матеріалъ представляетъ намъ важную аналогію для рѣшенія вышепоставленнаго вопроса. На алабастрѣ въ Карлсруэ, который по отдѣлкѣ поразительно сходенъ съ нашимъ[1]), мы тоже имѣемъ двѣ фигуры: «*А*. Нагой юноша каплями льетъ себѣ изъ лекиѳа масло на руку, передъ нимъ на стулѣ его одежда. *Б*. Мэнада съ кроталами въ рукахъ; шагая впередъ, она оглядывается»[2]). Сюжетъ этотъ относится къ Діонисовому циклу. Что эти двѣ фигуры связаны между

[1]) Разрисовка прилегающаго къ горлышку орнамента вполнѣ тождественна, пальметки такъ-же богаты и красивы по исполненію; только на нашемъ алабастрѣ онѣ чередуются въ нижней части съ закрытыми и полуоткрытыми бутончиками, чего на Карлсруэскомъ алабастрѣ нѣтъ.

[2]) *Klein:* Meistersignatur², стр. 134. *Brunn:* Künstlergeschichte II², стр. 477 (=II¹, стр. 700). *Winnefeld:* Vasensammlung in Karlsruhe № 242.

собою, замѣтилъ уже Крейтцеръ[1]): «Die beiden Scenen lassen sich mit zwei Worten bezeichnen», пишетъ онъ, «es ist ein Katharmos und ein Nebrismos aus den ländlichen Dionysien der Athener dargestellt». Если такимъ образомъ установлено, что нашъ живописецъ изображаетъ фигуры не произвольно соединенныя, а относящіяся къ опредѣленному циклу, то при строгомъ соблюденіи разъ избранныхъ пріемовъ со стороны древнихъ художниковъ a priori весьма вѣроятно, что и на нашемъ алабастрѣ раздѣленныя пальметками фигуры находятся въ извѣстной связи; это впрочемъ и помимо приведенной аналогіи доказывается живымъ характеромъ композиціи сцены, который съ особенной наглядностью выступаетъ на развернутомъ рисункѣ нашей таблицы. Если-же сюжетъ сцены заимствованъ изъ одного цикла, то этимъ самымъ повидимому опредѣляется и значеніе партнера амазонки; съ нѣкоторой вѣроятностью можно было-бы сказать, что это Ѳесей; едва-ли нужно прибавить, что героическая нагота фигуры вполнѣ согласна съ этимъ толкованіемъ. Мы имѣли-бы такимъ образомъ и на нашемъ алабастрѣ воспроизведеніе сюжета, который принадлежитъ къ излюбленнымъ вазныхъ живописцевъ втораго періода краснофигурной техники и который въ своихъ частыхъ повтореніяхъ и видоизмѣненіяхъ даетъ намъ лучшую возможность прослѣдить развитіе техники и художественнаго пониманія аттическихъ керамистовъ. Однако, вѣрно-ли такое толкованіе изображенныхъ на нашемъ алабастрѣ фигуръ, покажетъ намъ только рѣшеніе втораго изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, именно, какое мѣсто занимаетъ произведеніе нашего художника въ ряду твореній вазныхъ живописцевъ, изображавшихъ сюжеты изъ цикла сказаній объ амазонкахъ.

Изображенія амазонокъ[2]) встрѣчаются весьма часто во всѣхъ отрасляхъ греческаго искусства и художественной промышленности

---

[1]) *Creutzer:* Ein altathenisches Gefäss и т. д. стр. 48 (= Deutsche Schriften III, стр. 60).

[2]) Вопросъ о томъ, кто были амазонки, принадлежитъ къ числу весьма спорныхъ въ наукѣ; попытки объясненія его, предложенныя прежними учеными (срв. сводъ мнѣній у *Roscher'a:* Mythologisches Lexikon I, стр. 275), такъ-же неудовлетворительны, какъ указаніе *Toepffer'a:* (Attische Genealogie, стр. 192 и 194) на матріархальныя начала полуварварскихъ племенъ на сѣверо-греческомъ и мало-азійскомъ побережьѣ. По моему, не

во всѣ періоды ихъ развитія. Сначала эти изображенія повидимому примѣняются съ чисто-декоративными цѣлями, потомъ въ разныя времена выступаютъ на первый планъ различные циклы сказаній, и наконецъ мало по малу существенное содержаніе этихъ изображеній все болѣе и болѣе улетучивается, пока они не получаютъ опять значеніе лишь «миѳологическаго орнамента». Какъ ни интересно съ точки зрѣнія исторіи искусства прослѣдить возникновеніе и постепенное измѣненіе этихъ отдѣльныхъ сюжетовъ изъ круга сказаній объ амазонкахъ въ произведеніяхъ греческихъ художниковъ, но здѣсь не мѣсто задаваться такими широкими цѣлями[1]), и я буду касаться этого вопроса только въ отношеніи аттической вазной живописи и то лишь настолько, насколько это необходимо для вѣрнаго пониманія и выясненія фигуръ на нашемъ алабастрѣ.

Изображенія амазонокъ мы имѣемъ уже на аттическихъ черно-фигурныхъ вазахъ древнѣйшаго типа, относящихся къ началу VI столѣтія. На нихъ, равно какъ и на вазахъ тоже черно-фигурной, но уже болѣе усовершенствованной техники встрѣчаются амазонки безъ указанія на какой-нибудь опредѣленный миѳъ, во всѣхъ почти тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ изображаются греческіе гоплиты: онѣ вооружаются, сражаются, обращаются въ бѣгство, ѣдутъ на колесницѣ или верхомъ[2]). Довольно часто нарисованы симметри-

---

подлежитъ сомнѣнію, что амазонки первоначально чисто миѳическія существа, которыя только раціоналистическій вѣкъ процвѣтанія Аѳинъ старался локализировать гдѣ нибудь на землѣ. Я ниже постараюсь показать, что дѣятельность живописцевъ и другихъ художниковъ играетъ извѣстную роль въ этомъ процессѣ. Разработка миѳа объ амазонкахъ выходитъ изъ круга моей настоящей задачи; я укажу только, что многія данныя изъ области исторіи искусствъ говоритъ въ пользу высказанной *Wulff'oмъ* (Zur Theseussage, Dorpat 1892, стр. 144, примѣч. 113) догадки, что слѣдуетъ усматривать въ амазонкахъ пандáнъ къ валькиpамъ сѣверныхъ миѳовъ. Срв. *L. v. Schroeder:* Griech. Götter und Heroen I, стр. 62 слѣд.

[1]) Вопросъ отчасти разработанъ въ сочиненіяхъ *Klügmann'a:* Die Amazonen in der attischen Litteratur und Kunst. Stuttgart, 1875 и *Corey'a:* De Amazonum antiquissimis figuris. Berolini, 1891. Сжатое, но очень дѣльное обозрѣніе этого вопроса даетъ *Botho Graef* въ Pauly's Realencyklopaedie, Neue Bearbeitung von Wissowa, 1893, s. v. Amazones II. Archeologisch. Окончательное-же рѣшеніе вышеуказанной задачи только тогда однако станетъ возможнымъ, если изученіе внѣ—аттическихъ (можетъ быть халкійскихъ?) вазъ будетъ подвинуто настолько впередъ, что онѣ могутъ послужить твердой точкой опоры въ данномъ вопросѣ. Пока это изученіе болѣе древнихъ видовъ вазъ не привело еще къ сколько-нибудь прочнымъ результатамъ.

[2]). *Corey:* De Amazonum и т. д. III, стр. 49.

чески по обѣимъ сторонамъ изображенія любой миѳической сцены двѣ ѣдущія верхомъ амазонки, которыя имѣютъ только декоративное значеніе и по содержанію не связаны съ сюжетомъ изображенной сцены; схема эта встрѣчается въ довольно небрежномъ исполненіи, особенно на лекиѳахъ. Такіе лекиѳы съ ѣдущими верхомъ амазонками найдены между прочимъ въ могилѣ (σῶρος) павшихъ въ битвѣ при Мараѳонѣ Аѳинянъ. Амазонки изображены на всѣхъ этихъ сосудахъ въ вооруженіи и одеждѣ греческихъ гоплитовъ, на вазахъ болѣе поздняго чернофигурнаго стиля онѣ имѣютъ при томъ почти постоянно высокій шлемъ съ гривой. Мало по малу—приблизительно въ послѣдней трети VI вѣка[1])—въ чернофигурную живопись проникаетъ типъ амазонки въ «скиѳской одеждѣ», который потомъ удерживается и преобладаетъ въ вазной живописи болѣе развитой чернофигурной и краснофигурной техники. Главныя примѣты этой одежды —высокая, остроконечная шапка, тѣсно къ тѣлу прилегающее платье съ рукавами и длинные штаны. Вмѣсто прежняго вооруженія гоплита амазонки являются теперь снабженными только лукомъ и стрѣлами. Эта перемѣна костюма, которая замѣчается точно также и на вазахъ, гдѣ амазонки не служатъ чисто декоративнымъ цѣлямъ, а принадлежатъ къ сюжету изображеннаго миѳа, находится конечно въ связи съ представленіемъ о понтійской родинѣ амазонокъ; но это представленіе образовалось отчасти, какъ мнѣ кажется, подъ вліяніемъ живописной традиціи и практики греческихъ художниковъ. Мы имѣемъ нѣкоторые, очень старинные предметы искусства, одну вазу напр. и одинъ рельефъ изъ первой половины VI столѣтія[2]), на которыхъ изображены скиѳскіе наѣздники-мужчины; кромѣ того мы имѣемъ весьма значительное число вазныхъ картинъ на чернофигурныхъ сосудахъ, которыя изображаютъ рядомъ съ греческими гоплитами легковооруженныхъ воиновъ въ скиѳской одеждѣ[3]). Что эти

---

[1]) *B. Graef:* въ Pauly-Wissowa Realencyklopaedie s. v. Amazones, стр. 3 отдѣльнаго оттиска. (Я цитую эту статью по страницамъ оттиска, присланнаго мнѣ авторомъ, такъ какъ второй выпускъ перваго тома новаго изданія еще не вышелъ; въ продажѣ имѣется пока только первый выпускъ обнимающій слова отъ A до Ἀλέξανδρος).

[2]) *Dümmler* въ Roemische Mitth. II, табл. IX, стр. 186, примѣч. 2 и *Loeschcke:* Bildliche Tradition, въ Bonner Studien, R. Kekulé gewidmet, стр. 256, примѣч. 20.

[3]) Срв. ниже стр. 57 примѣч. 1.

типы служили образцомъ для аттическихъ живописцевъ-керамистовъ въ концѣ VI столѣтія при воспроизведеніи фигуръ амазонокъ, становится ясно даже при бѣгломъ сличеніи. Типы эти иногда были такъ мало измѣнены, что напр. извѣстный археологъ Гергардъ[1]) введенъ былъ въ одномъ случаѣ въ заблужденіе и принялъ амазонокъ на чашѣ Памфая, о которой будетъ еще рѣчь ниже, за мужчинъ-воиновъ. Желаніе разнообразить фигуры и отличить амазонокъ уже по костюму въ изображаемыхъ сценахъ отъ греческихъ гоплитовъ заставило аѳинскихъ вазныхъ живописцевъ примѣнять существующій уже въ области ихъ искусства типъ скиѳскихъ стрѣлковъ. Примѣненіе-же именно этого типа, а не какого-нибудь другаго, объясняется тѣмъ фактомъ, что скиѳскіе тѣлохранители Писистрата имѣли свою стоянку на холмѣ Ареопагѣ[2]), гдѣ находилось и мѣсто почитанія амазонокъ. Отсюда легко могло возникнуть представленіе о связи скиѳовъ съ амазонками и установившіеся уже въ вазной живописи типы содѣйствовали тому, что это представленіе приняло со временемъ совершенно опредѣленную форму и что вѣкъ раціоналистическаго толкованія древнихъ миѳовъ сталъ усматривать въ амазонкахъ воинственное племя женщинъ, живущее по сосѣдству съ скиѳами.

Изъ области миѳологическихъ сказаній, въ которыхъ амазонкамъ принадлежитъ видная роль, предпочитается вазными живописцами чернофигурнаго стиля особенно сказаніе о борьбѣ Геракла съ амазонками. Въ основѣ всѣхъ различныхъ изображеній этой борьбы лежитъ довольно простая схема поединка, которая весьма часто встрѣчается въ архаическомъ искусствѣ. Гераклъ, живо подвигаясь впередъ въ правую сторону, хватаетъ лѣвой рукой обращающуюся въ бѣгство амазонку за руку или плечо, шлемъ, волосы; правой рукой онъ извлекаетъ мечъ или размахиваетъ мечемъ или булавой, чтобы нанести ей окончательный ударъ. Амазонка въ бѣгствѣ поворачиваетъ голову и оглядывается; эта схема примѣнялась уже

---

[1]) *Gerhard:* Auserlesene VasenBilder III, табл. CCXXI—CCXXII и текстъ стр. 138.

[2]) Schol. Arist. Ach. 54. *Gilbert:* Handbuch der Griech. Staatsalterthümer I[2], стр. 192. *Wernicke:* Die Burgwache. Hermes XXVI, стр. 51 слѣд. Однако учрежденіе этой «полицейской стражи» не принадлежитъ только Периклу, какъ полагаетъ *Gilbert*; мы ее встрѣчаемъ уже на столѣтіе раньше во время Писистрата, срв. Aristot. Ἀθηναίων πολιτεία г. 14.

при изображеніи убѣгающаго и находящагося въ опасности воина въ древне-іоническомъ искусствѣ, какъ доказываетъ Студничка[1]). Основной типъ поединка потомъ развивается двоякимъ образомъ. Живописцы или повторяютъ этотъ основной мотивъ нѣсколько разъ, такъ что получается цѣлый рядъ поединковъ между Геракломъ и его товарищами съ одной и амазонками съ другой стороны; или они разширяютъ этотъ мотивъ вставленіемъ разныхъ фигуръ такъ, что центромъ картины остается поединокъ Геракла съ амазонкой, къ которымъ съ обѣихъ сторонъ спѣшатъ на помощь гоплиты и подруги. Соединеніемъ наконецъ названныхъ двухъ пріемовъ получаются богатыя фигурами композиціи. Изученіе нашего матеріала, собраннаго въ диссертаціи американца Корея[2]) и обогащеннаго въ новѣйшее время находкой одной весьма интересной амфоры при раскопкахъ въ Вульчи[3]), ведетъ къ тому заключенію, что вазные живописцы не находились при своихъ композиціяхъ подъ впечатлѣніемъ опредѣленной, описанной въ какомъ-нибудь поэтическомъ произведеніи сцены. Какъ при изображеніи амазонокъ съ декоративной цѣлью на вазныхъ картинахъ различнаго содержанія, такъ и здѣсь примѣняется выработанный уже въ древне-іоническомъ искусствѣ типъ; притомъ отсутствіе единства въ воспроизведеніи костюма амазонокъ уже показываетъ, что художники не могли имѣть въ виду какого-нибудь опредѣленнаго поэтическаго описанія. Всей этой многочисленной группой расписныхъ сосудовъ такимъ образомъ нельзя воспользоваться для реконструкціи поэтическаго источника — за исключеніемъ пожалуй одного момента: вездѣ, гдѣ къ фигурѣ противницы Геракла приписано имя, она называется Андромахой, а не Гипполитой; и товарищъ Геракла весьма часто обозначается именемъ Теламона; мы въ правѣ предполагать, что эти имена, какъ и довольно часто встрѣчающееся имя Главки, заимствованы изъ поэтическаго источника; что этимъ источникомъ былъ эпосъ Кинайѳона, какъ старается доказать Корей[4]), утверждать нельзя; доводы Корея по меньшей мѣрѣ являются довольно шаткими.

---

[1]) *Studniczka:* Archeol. Jahrbuch V, стр. 142.

[2]) *Corey:* De Amazonum и т. д. I, стр. 10—44. Срв. также *O. Jahn*: Ercole combattante le amazzoni въ Annali dell' Instituto, томъ 36, стр. 239.

[3]) *Stéphane Gsell:* Fouilles dans la Nécropole de Vulci, Planche V—VI; текстъ стр. 118—120 (Tombeau № 49). [4]) *Corey:* De Amazonum и т. д. 35—39.

Борьба Геракла съ амазонками въ сюжетахъ вазной живописи краснофигурной техники отступаетъ на задній планъ; сравнительно очень немногія[1]) изображенія названной сцены на этихъ вазахъ и по типу и по костюму тѣсно примыкаютъ къ пріемамъ чернофигурной живописи; изрѣдка только, какъ на одномъ кантарѣ Дуриса[2]), этотъ типъ развивается свободнѣе. На всѣхъ этихъ немногихъ картинахъ амазонки носятъ еще греческій костюмъ, между тѣмъ, какъ выше сказано, уже въ практику чернофигурной техники постепенно[3]) входитъ обычай представлять амазонокъ въ варварской одеждѣ.

Кромѣ борьбы Геракла съ амазонками представителями вазной живописи чернофигурнаго стиля изображается, хотя и рѣже, еще другой сюжетъ изъ цикла сказаній объ амазонкахъ: поединокъ Ахилла съ Пентисилеей. Что эта именно сцена представляется, доказывается припиской именъ къ фигурамъ на двухъ сосудахъ; изображенная на одномъ изъ нихъ—на амфорѣ Эксекія[4])—картина принадлежитъ, какъ уже вѣрно замѣтилъ Корей[5]), къ типу цѣлаго ряда вазныхъ картинъ, представляющихъ сцены сраженія между гоплитами и амазонками и показывающихъ ту-же самую схему композиціи, которая примѣняется при изображеніи борьбы Геракла съ амазонками. Это послѣднее обстоятельство не допускаетъ мысли, чтобъ эти изображенія борьбы Ахилла съ Пентисилеей были вызваны вліяніемъ какого-нибудь поэтическаго источника. На другой амфорѣ неизвѣстнаго художника[6]), на которой имена Ахилла и Пентисилеи приписаны къ изображеннымъ фигурамъ, представленъ тотъ-же самый мотивъ поединка въ видѣ борьбы верхомъ, при чемъ между двумя поднявшимися на дыбы конями лежитъ трупъ убитой ама-

---

[1]) *Corey:* De Amazonum и т. д. стр. 28—29.

[2]) *Klein:* Meistersignaturen², стр. 160, № 22. Wiener Vorlegeblätter VII, 4.

[3]) Этотъ переходъ совершается правда весьма медленно; очень часто только какая-нибудь часть скиѳскаго костюма прибавлена къ гоплитскому вооруженію амазонокъ, иногда и на одной и той-же вазной картинѣ амазонки изображены въ различныхъ вооруженіяхъ и одеждахъ. Срв. *B. Graef:* Pauly-Wissowa, Realencyklopaedie s. v. Amazones стр. 4 и 5 отдѣльнаго оттиска.

[4]) *Klein:* Meistersignaturen², стр. 39, № 2. *Gerhard:* Auserlesene Vasenbilder III, табл. CCVI, текстъ стр. 115, примѣч. 13.

[5]) *Corey:* De Amazonum и т. д. стр. 57.

[6]) Срв. изображеніе у *Gerhard'a:* Auserlesene Vasenbilder III, табл. CCV, 1. 2. текстъ стр. 213 и 214.

зонки. Таже самая картина встрѣчается еще безъ приписки именъ на трехъ чернофигурныхъ вазахъ[1]); это обстоятельство не оставляло-бы сомнѣнія относительно точнаго обозначенія представленныхъ на нихъ сценъ сраженія, еслибъ Лёшке[2]) не показалъ, что именно этотъ типъ обязанъ своимъ происхожденіемъ постепенному развитію чисто формальнаго характера одного изъ древнѣйшихъ мотивовъ іоническаго искусства; такимъ образомъ и снабженная надписями картина теряетъ всякое индивидуальное значеніе.

Вазная живопись краснофигурной техники тоже не создала опредѣленнаго типа въ изображеніи поединка Ахилла съ Пентисилеей; картины на вазахъ болѣе строгаго стиля тѣсно примыкаютъ къ манерѣ изображенія на амфорѣ Эксекія, а произведенія керамистовъ-живописцевъ, относящіяся къ періоду господства «свободнаго» и начала «красиваго» стиля, т. е. къ срединѣ V вѣка, какъ знаменитая ваза изъ Руво[3]), свидѣтельствуютъ уже о вліяніи[4]) прославленной стѣнной картины (въ храмѣ Θесея) Микона.

Третій сюжетъ изъ цикла сказаній объ амазонкахъ, ихъ борьба съ Θесеемъ, на вазахъ съ черными фигурами вовсе не встрѣчается; мы имѣемъ только двѣ чернофигурныя вазы болѣе поздняго стиля, впрочемъ еще неизданныя[5]), на которыхъ изображена сцена, какъ Θесей на колесницѣ увозитъ Антіопу. Къ этимъ изображеніямъ тѣсно примыкаетъ картина на краснофигурной чашѣ Кахриліона, относящейся къ тому періоду дѣятельности этого художника, въ который онъ еще строго придерживался манеры Эпиктета[6]). Наконецъ, тотъ-же самый мотивъ—съ оригинальнымъ развитіемъ впрочемъ—встрѣчается еще на одной гидріи изъ Руво[7]).

Изображенія-же настоящей борьбы между Θесеемъ и амазонками начинаютъ попадаться только на краснофигурныхъ вазахъ «свобод-

---

[1]) *Corey:* De Amazonum и т. д. стр. 79, XVI, β, 1.

[2]) *G. Loeschcke:* Bildliche Tradition въ Bonner Studien, R. Kekulé gewidmet, стр. 256 слѣд.

[3]) *Schultz:* Die Amazonenvase aus Ruvo. Lpz. 1851.

[4]) Однако связь съ болѣе древними образцами замѣчается между прочимъ въ томъ, что амазонки на этой знаменитой вазѣ изображены еще въ самыхъ различныхъ костюмахъ.

[5]) *Corey:* De Amazonum и т. д. стр. 43.

[6]) *Klein:* Meistersignaturen², стр. 127, № 8.

[7]) *Klügmann:* Amazones и т. д. стр. 25.

наго» или «развитаго» стиля. Въ этомъ періодѣ вазной живописи названный сюжетъ становится весьма распространеннымъ и занимаетъ туже роль, какую изображеніе борьбы Геракла съ амазонками играетъ въ живописи на чернофигурныхъ сосудахъ. Такое предпочтеніе мотивовъ изъ цикла сказаній о Θесеѣ[1]) объясняется тѣмъ, что Θесей въ это время пріобрѣтаетъ значеніе національнаго аттическаго героя[2]) и что именно его борьба съ амазонками сдѣлалась излюбленнымъ предметомъ «монументальнаго искусства» первой половины V вѣка, которое замѣтнымъ образомъ повліяло на выборъ сюжетовъ керамистами-художниками. Въ этихъ произведеніяхъ «монументальнаго искусства» не изображается болѣе, какъ на вышеназванныхъ вазахъ, похищеніе царицы амазонокъ, а вторженіе амазонокъ въ Аттику и ихъ отраженіе Θесеемъ. Въ аттическомъ искусствѣ до персидскихъ войнъ мы не находимъ никакого слѣда этого сказанія; не подлежитъ сомнѣнію, что именно этотъ сюжетъ изъ цикла миѳовъ о Θесеѣ обязанъ, если и не своимъ происхожденіемъ, то своей популярностью тому символическому значенію, которое онъ получалъ въ глазахъ современниковъ персидскаго нашествія въ виду неожиданнаго исхода битвъ при Мараѳонѣ и Саламинѣ.

Въ Аѳинахъ сраженіе съ амазонками было изображено на двухъ большихъ картинахъ, изъ которыхъ одна служила украшеніемъ стѣнъ «Θησεῖον», другая «Στοὰ ποικίλη», Первая—твореніе живописца Микона[3]), и на ней амазонки, по свидѣтельству Аристофана[4]), изображены были въ видѣ наѣздницъ. Этотъ типъ, который впервые явился —(по мнѣнію Лёшке[5]), на мой взглядъ неопроверженному противо-

---

[1]) Миѳы о Θесеѣ въ ихъ постепенномъ развитіи и переходѣ изъ Θессаліи въ Аттику весьма основательно разобраны въ статьѣ *Toepffer'a:* Theseus und Peirithoos, archeol. Beiträge, C. Robert dargebracht. Berlin, 1890, стр. 30 слѣд. Результаты *Toepffer'a* провѣрены и въ нѣкоторыхъ пунктахъ видоизмѣнены въ диссертаціи *Wulff'a:* Zur Theseussage, III, стр. 141—196.

[2]) Почитаніе Θесея вошло въ 475 до Р. Х. въ государственный культъ. Срв. *v. Wilamowitz:* Herakles II, стр. 275 и *Wulff:* Zur Theseussage, III, стр. 171 слѣд.

[3]) Срв. объ этомъ вопросѣ *B. Graef:* Pauly-Wissowa Realencyklopaedie s. v. Amazones, стр. 8 отдѣльнаго оттиска.

[4]) Aristoph. Lysistrate, стихъ 678.

[5]) *Loeschcke:* Bildliche Tradition въ Bonner Studien и т. д., стр. 256 слѣд.

рѣчіемъ Грефа[1]) и Корея—[2]) въ іоническомъ искусствѣ, благодаря вліянію картины Микона дѣлается въ это время господствующимъ въ области аттической вазной живописи. Кромѣ Микона, кориѳей скульптурнаго искусства Фидій изображалъ тотъ-же самый сюжетъ битвы съ амазонками въ разныхъ своихъ произведеніяхъ; лучше всего намъ извѣстно по тремъ позднѣйшимъ копіямъ его изображеніе этой битвы на внѣшней сторонѣ щита «Аѳины Парѳеносъ»[3]). Прослѣдить вліяніе, которое эти chef-d'oeuvres греческаго искусства имѣли на дальнѣйшую разработку этого сюжета въ цѣломъ рядѣ произведеній греческихъ ваятелей и живописцевъ, выходитъ изъ предѣловъ моей задачи; я укажу здѣсь только, что картина Микона налагала свою печать какъ на композицію знаменитаго рельефа, украсившаго «Ἡρῷον» въ Гіёлбаши[4]), такъ особенно на технику и группировку сценъ въ аттической вазной живописи V-го столѣтія. Повидимому два момента изъ большой композиціи Микона особенно часто дѣйствовали на фантазію аттическихъ керамистовъ-художниковъ[5]). Мы имѣемъ одну группу вазъ, на которыхъ повторяется съ легкими видоизмѣненіями изображеніе побѣдоноснаго вторженія амазонокъ, вторая группа, столь-же часто повторяемая, представляетъ воспроизведеніе сцены, въ которой Ѳесей[6]), въ идеальной наготѣ, въ шлемѣ со щитомъ и съ мечомъ или копьемъ, сражается съ ѣдущей верхомъ амазонкой, которая повидимому въ слѣдующій моментъ будетъ поражена. Костюмы амазонокъ и здѣсь еще разнообразны, но варварская одежда преобладаетъ. По мнѣнію Грефа[7]),—которое, какъ мы увидимъ, однако ошибочно — характернымъ признакомъ именно этого періода вазной живописи является то, что амазонки не носятъ болѣе остроконечной «фригійской» шапки, а шапку весьма похожую на ѳракійскую ἀλωπεκίς[8]).

---

[1]) *B. Graef:* Pauly-Wissowa Realencyklopaedie s. v. Amazones, стр. 6 отд. оттиска.

[2]) *Corey:* De Amazonum и т. д. стр. 82.

[3]) *Baumeister:* Denkmäler des klassischen Altertums I, стр. 61, изобр. 65.

[4]) *O. Bendorf:* Das Heroon von Gjölbaschi-Trysa. Wien 1891.

[5]) Матеріалъ собранъ въ книгѣ *Klügmann'a:* Die Amazonen и т. д. стр. 42 слѣд.

[6]) Имя его часто приписано, такъ что толкованіе сцены не представляетъ затрудненій.

[7]) *B. Graef:* Pauly-Wissowa Realencyklopaedie s. v. Amazones, стр. 8 отд. оттиска.

[8]) Срв. изображеніе ея въ статьѣ *Heuzey'a* въ Dictionnaire Daremberg et Saglio I, стр. 187.

Вотъ въ самыхъ крупныхъ чертахъ исторія развитія разныхъ типовъ амазонокъ и послѣдовательность въ смѣнѣ изображеній разныхъ сюжетовъ изъ области сказаній объ этихъ миѳическихъ существахъ въ аттической вазной живописи.

Установивъ эти факты, намъ остается изъ разсмотрѣнія стиля и техники нашей картины опредѣлить ея мѣсто въ ряду произведеній аттическихъ керамистовъ-художниковъ и приложить результаты только что представленнаго историческаго очерка къ толкованію изображенныхъ на нашемъ алабастрѣ фигуръ.

IV.

Внимательное изученіе стиля и техники рисунка нашего алабастра приводитъ къ тому выводу, что художникъ Псіаксъ отчасти еще принадлежитъ къ эпиктетовскому кружку[1]). Форма пальметокъ еще та-же самая, какъ у представителей этой группы вазныхъ живописцевъ, для отдѣленія волосъ (при нагой мужской фигурѣ) отъ чернаго фона онъ тоже пользуется еще линіями, сдѣланными рѣзцомъ[2]); тотъ-же самый техническій пріемъ можно констатировать и въ отдѣлкѣ правой руки фигуры въ скиѳской одеждѣ и въ проведеніи стебля пальметокъ. Наконецъ связь Псіакса съ Эпиктетомъ и его кружкомъ проявляется въ тонкости, необыкновенной аккуратности и, можно сказать, даже въ мелочности въ исполненіи рисунка. Внимательно всматриваясь въ этотъ рисунокъ, мы замѣчаемъ, какъ тщательно проведены линіи стеблей пальметокъ, какими тонкими штрихами обозначены ребра въ пластинкѣ листьевъ, какъ аккуратно отдѣланы бордюръ на корсажѣ и полосы на штанахъ фигуры въ варварской одеждѣ и съ какимъ изяществомъ разрисованы плетенныя ручки щита, пуговки на немъ и придѣланныя къ послѣднимъ пучки изъ тонкихъ, кожаныхъ ремней. Но дальше, чѣмъ на эту

---

[1]) Въ общемъ-же слѣдуетъ его причислить къ кружку тѣхъ вазныхъ живописцевъ, которые, какъ Эѳеимидъ и Гипсисъ, группируются около Финтія. Срв. *Furtwängler* въ Berl. Philol. Wochenschrift, 1894, № 4, стр. 113.

[2]) Тотъ-же самый техническій пріемъ наблюдается на алабастрѣ въ Карлсруэ. Срв. *Winnefeld:* Vasensammlung von Karlsruhe № 242. «Im Haare finden sich äusserst fein *eingeritzte* Wellenlinien».

тщательную отдѣлку мелочей и на технику расписыванія[1]), это вліяніе Эпиктета на Псіакса не простирается. Тогда какъ фигуры Эпиктета[2]) представляются какъ будто оцѣпенѣвшими, Псіаксъ уже умѣетъ придавать своимъ фигурамъ нѣкоторую свѣжесть и жизненность, которыя показываютъ, что онъ былъ старшимъ современникомъ и достойнымъ въ искусствѣ предшественникомъ Эвфронія[3]).

Правда его легкая и гибкая рука, которая съ замѣчательной тщательностью выполняетъ всѣ мельчайшія детали въ рисункѣ и орнаментѣ, не умѣетъ еще справляться вполнѣ съ затрудненіями, которыя представляетъ воспроизведеніе человѣческой фигуры въ движеніи; безжизненное изображеніе длинныхъ и сухощавыхъ рукъ и ногъ, всей подошвой какъ будто приклеенныхъ къ почвѣ, показываетъ между прочимъ, что Псіаксъ еще не могъ совсѣмъ освободиться отъ вліянія архаическихъ образцовъ[4]). Но если онъ такимъ образомъ не достигаетъ еще благородства формъ, отличающаго уже произведенія извѣстнаго «живописца чашъ» Эвфронія, то онъ всетаки по непосредственности концепціи и по свѣжему характеру композиціи является его прямымъ предшественникомъ. Вѣрность этого наблюденія подтверждается сопоставленіемъ фигуры на сторонѣ *A* нашего алабастра съ однимъ вполнѣ аналогичнымъ изображеніемъ—работой руки Эвфронія.

На сторонѣ *A* нашего алабастра мы имѣемъ фигуру въ скиѳской

---

[1]) Къ особенностямъ тогдашней техники принадлежитъ и своеобразное примѣненіе накладныхъ красокъ, которое мы находимъ на нашемъ алабастрѣ въ росписаніи орнамента около горлышка сосуда, гривы шлема и шеретка листьевъ. Срв. *Klein:* Euphronios², стр. 277: «Solche Farbenzusätze hat der rothfigurige Stil aus der spät archaischen Technik übernomen und erst nach und nach seiner eigenen Weise gemäss verwandelt».

[2]) Срв. статью *Б. Фармаковскаго* въ Запискахъ Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древн. XVI, стр. 42 и табл. II, 3.

[3]) Дѣятельность Эвфронія относится по *Hartwig'y:* «Die griechischen Meisterschalen der Blütezeit des strengen rothfigurigen Stiles», 1893, къ періоду времени отъ 500—540, по *Furtwängler'y:* Jahrb. VI, Archeol. Anzeiger, 1891, стр. 69 и Berl. Philol. Wochenschrift, 1894, № 4, стр. 109, къ періоду времени отъ 510—470. Датировка *Furtwängler'a* по разнымъ соображеніямъ заслуживаетъ предпочтенія.

[4]) *Dumont et Chaplain:* Les céramiques de la Grèce propre. Second partie (Mélanges archéolog. 1888) пишутъ на стр. 21: «Hégias, Hilinos et Psiax, qui manquent aussi aux catalogues italiens, n'ont attaché leurs noms qu'à des oeuvres secondaires, *relativement récentes*». Опроверженія это послѣднее порѣченіе почтенныхъ ученыхъ едва-ли заслуживаетъ; оно только показываетъ, что можно быть хорошимъ цѣнителемъ античной вазной живописи и одновременно не имѣть понятія о вазной хронологіи.

одеждѣ съ шапкой на головѣ въ родѣ «оракійской» ἀλωπεκίς[1]). Фигура изображена въ живомъ движеніи впередъ на правую сторону, между тѣмъ какъ все туловище ея неестественнымъ образомъ перекручено на лѣво, куда стремительно обращены и ея взгляды. На локтевомъ сгибѣ правой руки виситъ лукъ; въ правой рукѣ она держитъ вынутую изъ колчана стрѣлу; остріе обращено къ лѣвой рукѣ, ладонью которой она его пробуетъ. Я выше сказалъ, что значеніе этой фигуры повидимому легко опредѣляется ея внѣшними атрибутами и одеждой и что едва-ли кто усумнится въ томъ, что это амазонка. Надѣюсь, что изъ выше представленнаго очерка развитія типа амазонокъ въ аттической вазной живописи ясно, почему я такъ осторожно выразился. Мы видѣли, что при изображеніи амазонокъ примѣнялся уже существующій раньше и вполнѣ выработанный типъ скиѳскаго стрѣлка; мы дальше видѣли, что этотъ типъ иногда столь мало измѣнялся художниками при изображеніи амазонокъ, что толкованіе представленныхъ ими фигуръ возбуждало разногласіе между учеными. Самымъ вѣрнымъ признакомъ для рѣшенія вопроса, амазонка-ли данная фигура или нѣтъ, служитъ конечно форма ея груди. Къ сожалѣнію нельзя воспользоваться этимъ критеріемъ для опредѣленія фигуры на нашемъ алабастрѣ, такъ какъ вслѣдствіе неестественнаго поворота туловища грудь ея вполнѣ прикрывается верхней частью лѣвой руки; итакъ относительно формы груди мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго.

Еслибъ кто-нибудь желалъ утверждать на основаніи этого обстоятельства, что фигура на нашемъ алабастрѣ не амазонка, а скиѳскій стрѣлокъ, то едва-ли возможно будетъ вполнѣ опровергнуть это мнѣніе, тѣмъ болѣе что на чернофигурныхъ вазахъ позднѣйшаго стиля и краснофигурныхъ строгаго стиля (т. е. 530—480 до Р. Х.)

[1]) *Graef:* Pauly-Wissowa Realencyklopaedie s. v. Amazones, стр. 8, слѣдовательно ошибается, если полагаетъ, что эта форма шапокъ вмѣсто остроконечныхъ фригійскихъ является въ вазной живописи только въ періодѣ преобладанія созданныхъ Микономъ типовъ; какъ нашъ алабастръ, такъ и цѣлый рядъ вазныхъ черепковъ, относящихся къ времени Эпиктета и найденныхъ при послѣднихъ раскопкахъ на Акрополѣ, показываютъ, что еще давно до Микона вошло въ практику аттическихъ вазныхъ живописцевъ представлять амазонокъ въ этомъ болѣе красивомъ головномъ уборѣ. Черепки эти, находящіеся нынѣ въ центральномъ музеѣ въ Аѳинахъ, еще не изданы— мнѣ удалось ихъ видѣть при ихъ предварительной сортировкѣ въ музеѣ на Акрополѣ.

весьма часто изображается рядомъ съ выступающимъ въ сраженіе гоплитомъ готовящійся для той-же цѣли легковооруженный стрѣлокъ въ скиѳскомъ костюмѣ[1]). Эти два рода вооруженія дополняютъ другъ-друга; Аяксъ и Тевкръ—героическіе образцы въ этомъ отношеніи. Однако сознавая невозможность окончательно опровергнуть такое толкованіе, я лично изъ продолжительнаго разсмотрѣнія и изученія данной фигуры на нашемъ алабастрѣ всетаки вынесъ убѣжденіе, что Псіаксъ хотѣлъ изобразить амазонку. Это убѣжденіе основывается на наблюденіи слѣдующихъ фактовъ. Во-первыхъ, хотя нашъ художникъ, вслѣдствіе поворота всего туловища изображенной фигуры не могъ ясно обозначить женскую форму груди, онъ всетаки разными особенностями своего рисунка старался выяснить значеніе, придаваемое имъ представленной фигурѣ; круглая форма лѣваго плеча, полнота лѣвой руки отъ плеча до локтя, мягкія линіи подбородка—все это указываетъ на то, что Псіаксъ хотѣлъ изобразить женщину. Дальше, эта фигура представлена въ движеніи впередъ, тогда какъ ея голова и туловище обращены назадъ и она, какъ видно изъ манипуляціи со стрѣлой, готовится пустить ее съ лука въ томъ направленіи, куда устремлены ея взоры. Какъ мы видѣли въ нашемъ историческомъ очеркѣ, это типичное движеніе, попытка въ бѣгствѣ стрѣлять назадъ на побѣдоноснаго преслѣдователя, весьма часто встрѣчается въ изображеніяхъ борьбы Геракла съ амазонками на чернофигурныхъ вазахъ. Повтореніе этой схемы, хотя конечно и въ немножко измѣненномъ видѣ, на нашемъ алабастрѣ показываетъ, что Псіаксъ по всей вѣроятности имѣлъ въ виду нарисовать амазонку. Наконецъ вѣрность этого предположенія подтверждается тѣмъ, что изображенная на одной изъ дошедшихъ до насъ вазныхъ картинъ фигура, въ которой несомнѣнно[2]) слѣдуетъ усматривать амазонку, представляетъ поразительное сходство съ фигурой нашего ала-

[1]) *Gerhard:* Auserlesene Vasenbilder IV, табл. CCLXVII, Annali XXXIII, t. *A. Gerhard:* Étruskische und Campanische Vasenbilder, табл. XV и XVI. *Lau:* Griech. Vasen, табл. X. Мой бывшій учитель, профессоръ *Loeschcke*, безъ сомнѣнія, одинъ изъ авторитетнѣйшихъ знатоковъ въ области греческой керамики, на мой запросъ по этому поводу сообщилъ мнѣ, что ему извѣстны приблизительно 150 вазъ изъ этого періода, на которыхъ изображаются вмѣстѣ гоплиты и легко вооруженные стрѣлки въ скиѳскомъ костюмѣ.

[2]) Относительно толкованія сюжета этой картины нѣтъ теперь разногласія между учеными. Срв. *Rayet et Collignon:* Histoire de la céramique grecque, стр. 200, figure 79. *Klein:* Euphronios[2], стр. 276 и т. д. *Gerhard:* Auserlesene Vasenbilder III, стр. 138,

бастра какъ по костюму, такъ и по всей осанкѣ, даже по чертамъ и выраженію лица.

Мы имѣемъ чашу[1]), сдѣланную, по свидѣтельству надписи на ножкѣ ея, керамистомъ-живописцемъ Памфаемъ. Онъ не только изготовилъ форму сосуда, но и разрисовалъ его внутреннюю часть и уже принялся было, какъ доказываютъ орнаменты, расписывать внѣшнюю сторону чаши,—но, окончивъ орнаменты, почему-то оставилъ работу. Во всякомъ случаѣ тѣ двѣ картины (смерть Мемнона и готовящіяся къ походу амазонки), которыми украшена внѣшняя сторона чаши, не его произведеніе, а принадлежатъ, какъ впервые остроумно и основательно замѣтилъ Клейнъ, кисти знаменитаго Эвфронія[2]). Вторая фигура справа изъ нарисованной на этой чашѣ сцены готовящихся къ походу амазонокъ представляетъ вышеуказанный любопытный пандáнъ къ фигурѣ на нашемъ алабастрѣ. Чтобы убѣдиться въ вѣрности этого наблюденія, я позволю себѣ привести здѣсь въ текстѣ рисунокъ этой фигуры, снятый съ изданія Гергарда[3]).

правда принимаетъ еще этихъ семь амазонокъ, готовящихся къ походу, за воиновъ, но несомнѣнная связь по сюжету между этой картиной и представленной на другой сторонѣ чаши сценой (смерть Мемнона, не Сарпедона какъ полагаютъ *Rayet et Collignon*, стр. 199) доказываетъ, что общепринятое въ настоящее время толкованіе этой вазной картины вѣрно.

[1]) Чаша находится въ «British Museum» въ Лондонѣ; изображена она въ новѣйшей литературѣ весьма часто; срв. напр. *Gerhard:* Auserlesene Vasenbilder III, табл. CCXXI. *Rayet et Collignon:* Histoire de la céramique grecque, figures 78—79. *Klein:* Euphronios[2], стр. 272 и 273.

[2]) *Klein:* Euphronios[2], стр. 277: «Wo Pamphaios etwas vom anatomischen Bau seiner Gestalten zeigt, da giebt er stets Stoff zum Lachen. Hier aber haben wir die Zeichnung eines Künstlers, der unter seinen Zeitgenossen sicher wenig Ebenbürtige gehabt hat. Das Schema des Ganzen wie jedes einzelne Detail weist gleichmässig auf Euphronios. Ihre nächste Analogie findet diese Schale in seinem Antaioskrater. Eine Erklärung für den Mangel der Signatur liegt in dem klargestellten Verhältniss des Anteiles beider Meister. Die allein noch mögliche Signatur mit ἔγραψεν hätte auch das Innenbild unter die Verantwortlichkeit des Euphronios gebracht, die er anzunehmen gewiss keine Veranlassung fand. Nicht Arbeitsteilung in hergebrachter Weise ist es, der wir hier begegnen, sondern das plötzliche Eingreifen unseres Meisters in das Werk eines anderen..... Auf das Verhältniss beider Meister wirft dieser Vorgang ein scharfes Streiflicht». Мнѣніе *Klein'a* можно считать теперь почти общепринятымъ.

[3]) *Gerhard*: Auserlesene Vasenbilder III, табл. CCXXI.

Помимо неважныхъ отступленій въ мелочахъ, главное различіе при общемъ поразительномъ сходствѣ этихъ фигуръ состоитъ въ томъ, что поворотъ туловища амазонки Эвфронія держится въ границахъ возможнаго и не противорѣчитъ физическимъ законамъ, между тѣмъ какъ амазонка на нашемъ алабастрѣ въ своей неестественно перекрученной позѣ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ мало нашъ художникъ умѣлъ еще справляться съ задачей, представлять человѣческое тѣло въ движеніи. Ясно, что фигура на чашѣ Памфая въ этомъ отношеніи обозначаетъ замѣтный прогрессъ. Еслибъ догадка Клейна относительно автора картинъ на этой чашѣ вообще нуждалась еще въ подтвержденіи, то сличеніе этихъ двухъ фигуръ не оставляетъ сомнѣнія въ ея вѣрности. Не могъ-же Памфай рѣшить задачу, которая оказывается еще не по силамъ непосредственному въ искусствѣ предшественнику Эвфронія.

Но изъ сопоставленія этихъ двухъ фигуръ получается еще второй, весьма интересный результатъ. Оказывается, что ни Псіаксъ ни его младшій и болѣе талантливый современникъ Эвфроній не сочинили этихъ фигуръ самостоятельно для даннаго случая, а съ легкими измѣненіями придерживались при своей работѣ извѣстнаго уже въ вазной живописи образца, который несомнѣнно слѣдуетъ искать въ одной изъ многочисленныхъ картинъ, представляющихъ сцены вооруженія и сраженія — сюжетѣ, принадлежавшемъ къ излюбленнымъ въ чернофигурной вазной живописи[1]).

[1]) Уже это наблюденіе между прочимъ показываетъ, какъ одностороненъ взглядъ *Klein'a* въ его монографіи «Euphronios» относительно самостоятельности созданныхъ будтобы послѣднимъ типовъ. Преувеличеніе значенія Эвфронія невыгоднымъ образомъ отзывается и на новѣйшемъ капитальномъ трудѣ о греческой керамики *Hartwig'a:* «Die griechischen Meisterschalen der Blütezeit des strengen rothfigurigen Stiles», Stuttgart u. Berlin, 1893, стр. 15, 500 и т. д. Относительно другой вазной картины Эвфронія, его изображенія борьбы Геракла съ Геріонеемъ, проф. В. К. Мальмбергъ въ своей весьма поучительной статьѣ: «О нѣкоторыхъ пріемахъ гончаровъ-живописцевъ (Записки Импер. Русск. Археол. Общ. Т. IV, стр. 93—99) высказалъ на основаніи тщательнаго сличенія этого изображенія съ одной вазной картиной неизвѣстнаго художника догадку, что рисунокъ того и другаго мастера зависитъ отъ одинаковаго образца; впрочемъ проф. Мальмбергъ одновременно допускаетъ возможность, что этотъ неизвѣстный художникъ воспользовался изображеніемъ Эвфронія. Однако, судя по стилю изображенія этого неизвѣстнаго мастера и по характеру буквъ приписанныхъ къ отдѣльнымъ фигурамъ именъ, это послѣднее мнѣніе является мало вѣроятнымъ. Можно положительно сказать, что Эвфроній и въ этой своей знаменитой вазной картинѣ придерживался образца, извѣстнаго уже и ходившаго по рукамъ въ мастерскихъ керамистовъ-живописцевъ.

На сторонѣ *Б* нашего алабастра изображена фигура юноши въ идеальной наготѣ; спокойно стоя, онъ держитъ круглый щитъ въ лѣвой рукѣ; правая поднята вверхъ къ головѣ, покрытой такъ называемымъ коринѳскимъ шлемомъ[1]). Художникъ изображаетъ моментъ, когда юноша, поднявъ правой рукой забрало шлема и отодвинувъ его отъ лба на заднюю часть головы, не успѣлъ еще опустить руки, занятый, повидимому, мыслями о другомъ: онъ стремительно смотритъ впередъ, онъ—какъ особенно явствуетъ изъ развернутаго рисунка—слѣдитъ за удаляющейся амазонкой. Въ анатомическомъ отношеніи эта фигура нарисована безупречно; видно, что Псіаксъ сдѣлалъ уже надлежащія наблюденія надъ нагимъ человѣческимъ тѣломъ[2]); онъ и въ этомъ отношеніи является достойнымъ предшественникомъ Эвфронія, который, какъ показываетъ вышеупомянутая вазная картина съ изображеніемъ смерти Мемнона, въ художественномъ воспроизведеніи нагаго человѣческаго тѣла превосходитъ почти всѣхъ своихъ современниковъ-керамистовъ. Однако-же сопоставленіе съ точки зрѣнія анатоміи фигуры юноши съ изображеніемъ амазонки на нашемъ алабастрѣ показываетъ предѣлы умѣнья нашего художника; съ задачей, представлять человѣческое тѣло въ движеніи, онъ не могъ еще справляться.

Я выше сказалъ, что при естественномъ предположеніи о связи по сюжету этихъ двухъ фигуръ на нашемъ алабастрѣ на первый взглядъ съ нѣкоторой вѣроятностью можно выставить догадку, что Псіаксъ хотѣлъ въ фигурѣ этого юноши изобразить Ѳесея. Но какъ ни заманчива эта догадка съ точки зрѣнія художественной интерпретаціи, такъ какъ при ней представленная сценка получаетъ реальное содержаніе, я однако не рѣшаюсь ее поддерживать въ виду данныхъ, получаемыхъ изъ выше представленнаго историческаго

---

[1]) Срв. *Baumeister:* Denkmäler des klassischen Altertums III, стр. 2033, фиг. 2209 и II, стр. 939, фиг. 1027. Какъ носили этотъ шлемъ, когда лицо хотѣли оставить непокрытымъ, показываетъ бюстъ Аѳины въ Мюнхенѣ, *Baumeister*: Denkmäler и т. д. I, стр. 212, фиг. 166. Грива на шлемѣ нашей фигуры вполнѣ соотвѣтствуетъ гривѣ на шлемѣ Энея въ архаической вазной картинѣ, представляющей борьбу около трупа Ахилла. Срв. Mon. Instl. I, 51. *Baumeister*: Denkmäler и т. д. I, табл. I, 10. *Guhl und Koner*: Leben der Griechen und Römer, стр. 286, фиг. 264. *Gerhard*: Forschungen u. Denkmäler, 1851, таб. XXX

[2]) Особенно характерно въ этомъ отношеніи расположеніе мускуловъ живота, хотя такъ наз. linea alba на нижней части живота отсутствуетъ. Срв. *Furtwängler* въ Berl. Philol. Wochenschrift, 1894, № 4, стр. 111.

очерка о постепенномъ развитіи и временномъ предпочтеніи въ аттической вазной живописи отдѣльныхъ сюжетовъ изъ области сказаній объ амазонкахъ. Мы видѣли, что въ чернофигурной и краснофигурной вазной живописи строгаго стиля подвиги Ѳесея вообще рѣдко изображаются и что изъ миѳа о его борьбѣ съ амазонками увѣковѣчивается только похищеніе имъ Антіопы.

Сразу потомъ мы имѣемъ на десяти чашахъ Кахриліона, Эвфронія и Дуриса не менѣе шестидесяти четырехъ изображеній изъ сказаній о Ѳесеѣ. Замѣчательность этого факта бросается въ глаза. Изображенія подвиговъ Ѳесея являются въ вазной живописи чѣмъ-то новымъ и выступаютъ со всѣми притязаніями новѣйшей моды[1]). Фактъ этотъ объясняется, какъ я уже выше сказалъ, тѣмъ, что подвиги Ѳесея получили, послѣ неожиданнаго исхода персидскаго нашествія, въ глазахъ современниковъ особенное значеніе, что почитаніе Ѳесея въ это время съ особеннымъ торжествомъ возведено было въ предметъ государственнаго культа и что представители монументальной живописи и ваянія давали этому модному теченію краснорѣчивѣйшее выраженіе въ цѣломъ рядѣ своихъ важнѣйшихъ произведеній; за ними только пошли мастера художественной промышленности, на долю которой всегда выпадало и выпадаетъ собирать крохи съ роскошной трапезы великаго искусства[2]).

При такомъ положеніи дѣла едва-ли можно допустить, что старшій современникъ Эвфронія, Псіаксъ, дѣятельность котораго по всѣмъ признакамъ стиля не простирается за 490[3]) годъ, имѣлъ намѣреніе

[1]) *Klein*: Euphronios[2], стр. 198.

[2]) Я конечно этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ вовсе не хочу умалять заслуги этихъ вазныхъ художниковъ, или отрицать, что каждый изъ нихъ имѣлъ свой индивидуальный стиль; но въ противоположность къ теперь господствующему стремленію опредѣлить личный стиль каждаго изъ этихъ художниковъ и личное ихъ участіе въ созданіи разныхъ типовъ—стремленію, которое особенно рѣзко выступаетъ въ новѣйшемъ прекрасномъ трудѣ *Hartwig'a*: Die Griechischen Meisterschalen и т. д.—я считалъ нужнымъ подчеркнуть, что въ древнѣйшей аттической вазной живописи можно возстановить цѣлый рядъ общихъ типовъ, которые безъ всякаго сомнѣнія слагались подъ вліяніемъ образцовъ монументальнаго искусства.

[3]) Дата эта между прочимъ опредѣляется и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ могилѣ павшихъ при Мараѳонѣ Аѳинянъ найдены черепки краснофигурныхъ вазъ, которые показываютъ, что эпиктетовскій стиль былъ уже тогда опереженнымъ и что періодъ процвѣтанія вазной живописи уже начался. Самый замѣчательный изъ этихъ черепковъ изданъ въ Athenische Mitth. 1893, табл. V, 2.

представить сюжетъ изъ борьбы именно Θесея съ амазонками. Идеальная нагота фигуры юноши, которая въ слѣдующемъ періодѣ вазной живописи говорила-бы въ пользу такого мнѣнія, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ въ черно-фигурной и краснофигурной живописи болѣе строгаго стиля это характерное различіе между изображеніями героевъ и простыхъ смертныхъ еще не проводится. Мы тѣмъ болѣе должны воздержаться отъ точнаго наименованія фигуры юноши, что, какъ мы видѣли, типъ амазонки не созданъ Псіаксомъ для даннаго случая, а заимствованъ изъ какой-нибудь большой сцены «вооруженія и сраженія амазонокъ». Едва-ли мы ошибемся, если такое заимствованіе предположимъ и относительно фигуры юноши. Живая концепція сцены доказываетъ, что Псіаксъ несомнѣнно имѣлъ передъ собою и хотѣлъ изобразить связную композицію. Онъ для этой цѣли заимствуетъ съ большой картины, представляющей борьбу гоплитовъ и амазонокъ[1]), двѣ фигуры, которыя онъ, удерживая въ общемъ типы своего образца, но въ частностяхъ конечно соображаясь съ требованіями своей задачи, изображаетъ въ видѣ маленькой, законченной сценки.

Быть можетъ значеніе художественной самостоятельности Псіакса при этомъ объясненіи его прекрасной композиціи въ нѣкоторой степени[2]) умаляется—тѣмъ не менѣе его работа можетъ претендовать на полное наше вниманіе. Этотъ скромный предметъ художественной промышленности изъ конца VI столѣтія до Р. Х. въ своемъ изящномъ, граціозномъ и тщательномъ исполненіи нагляднѣе свидѣтельствуетъ, чѣмъ многія описанія нашихъ авторовъ, о высоко-культурномъ развитіи и утонченномъ художественномъ вкусѣ, господствовавшихъ въ Аѳинахъ въ эпоху глубоко-образованныхъ Писистратидовъ.

Д. ч. Э. Фонъ-Штернъ.

Одесса, въ Февралѣ 1894 г.

---

[1]) Центромъ такой картины была по всей вѣроятности еще борьба Геракла съ амазонкой.

[2]) Я говорю «въ нѣкоторой степени», потому что изъ сказаннаго еще далеко не слѣдуетъ, что Псіакса нужно считать простымъ заимствователемъ. Правда, сюжетъ сцены и фигуры ея въ общемъ ихъ видѣ—не твореніе его художественной фантазіи, но въ индивидуальномъ и своеобразномъ воспроизведеніи этихъ типовъ проявляется рука и дарованіе истиннаго художника.

Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губерніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Случайныя свѣдѣнія о древностяхъ теперешней Херсонской губерніи доходятъ до насъ еще отъ XVI вѣка (Михаилъ Литвинъ, Мартинъ Броневскій). Въ книгѣ Большому Чертежу (XVII в.) находимъ упоминанія о городищахъ по Днѣпру. Отъ XVIII столѣтія мы имѣемъ нѣсколько топографическихъ описаній Херсонскаго края съ упоминаніемъ о нѣкоторыхъ изъ древностей его. Съ начала XIX столѣтія умножается число путешествій и общихъ обозрѣній Херсонской губерніи и появляются спеціальныя изслѣдованія о древностяхъ ея. Затѣмъ, труды мѣстныхъ дѣятелей находятъ для себя объединяющій центръ въ учрежденномъ въ Одессѣ Обществѣ Исторіи и Древностей. Болѣе 50-ти лѣтъ назадъ, въ торжественномъ собраніи этого Общества 4-го февраля 1840 года тогдашній президентъ его, Д. М. Княжевичъ высказалъ мысль о необходимости составить карту кургановъ юга Россіи. Члены Общества В. И. Григоровичъ и А. П. Чирковъ первые положили начало осуществленію этой мысли составленіемъ спеціальныхъ картъ Херсонскихъ побережій Днѣстра и Днѣпра съ обозначеніемъ кургановъ и городищъ. Рядъ сообщеній и изслѣдованій, напечатанныхъ въ «Запискахъ» Общества, представляетъ почтенный вкладъ въ общую сумму свѣдѣній о древностяхъ Херсонскаго края. Особенность большинства изъ этихъ трудовъ заключается въ предпочтеніи матеріаловъ и темъ по классической археологіи, чѣмъ обусловливалось и болѣе обстоятельное обслѣдованіе трехъ южныхъ уѣздовъ губерніи (Херсонскаго, Одесскаго и Тираспольскаго), гдѣ преимущественно и были находимы памятники этого рода; при этомъ ближайшіе поводы для археологическихъ изученій часто подавала историческая географія юга Россіи, которая привле-

кала къ себѣ много ученыхъ силъ. Составленная офицерами главнаго штаба трехверстная карта, въ которую вошла и Херсонская губернія, дала массу матеріала по распредѣленію кургановъ и городищъ, хотя, при всей полнотѣ своей, все-же не можетъ еще имѣть исчерпывающаго значенія. Въ недавнее время Московское Археологическое Общество издало карту по доисторической археологіи Новороссійскаго края, составленную членомъ Общества П. О. Бурачковымъ на основаніи извѣстнаго ему печатнаго матеріала, но для Херсонской губерніи на его картѣ находимъ всего только 18 обозначеній.

Въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ текста читатели найдутъ ссылки на сочиненія, которыми мы пользовались при составленіи нашего «Обозрѣнія». Здѣсь-же считаемъ необходимымъ оговориться въ возможности нѣкоторыхъ пробѣловъ въ библіографическомъ аппаратѣ нашего труда, при всемъ нашемъ стремленіи достигнуть въ немъ наибольшей полноты. Нѣкоторыхъ старинныхъ и рѣдкихъ изданій мы не могли достать даже въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Предпринявъ собираніе матеріаловъ для археологической карты Россіи, Московское Археологическое Общество обратилось къ губернаторамъ, преосвященнымъ, земскимъ управамъ и директорамъ народныхъ училищъ съ просьбой разослать подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ и лицамъ программы Общества съ приглашеніемъ доставить по нимъ свѣдѣнія. Въ удовлетвореніе этой просьбы изъ Херсонской губерніи было выслано: г. губернаторомъ двѣ метрики съ отвѣтами изъ Херсонскаго и Александрійскаго уѣздовъ и тогдашнимъ губернскимъ земскимъ статистикомъ А. А. Браунеромъ — собранныя имъ обстоятельныя свѣдѣнія о городищахъ Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣздовъ[1]).

Принявъ на себя обработку археологическаго матеріала по Херсонской губ. и признавъ наличный матеріалъ недостаточно полнымъ, мы остановились на мысли о непосредственномъ обращеніи къ сельской интеллигенціи и намѣтили группу лицъ, серьезность и отзывчивость которыхъ къ дѣлу науки были уже ранѣе доказаны, а именно постоянныхъ корреспондентовъ статистическаго отдѣленія Херсонской

[1]) Въ извлеченіи они доложены были на Одесскомъ археологическомъ съѣздѣ.

губернской земской управы и метеорологической станціи Елисаветградскаго реальнаго училища, а также нѣкоторыхъ изъ земскихъ гласныхъ (Ананьевскаго уѣзда). По доставленнымъ нами адресамъ Археологическое Общество разослало свою программу въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Отвѣты, касающіеся иногда цѣлой волости, а чаще—окрестностей одного села, присланы 56 корреспондентами (считая и полученные ранѣе), а именно: изъ Александрійскаго уѣзда 10-ю, изъ Елисаветградскаго—13-ю, изъ Херсонскаго—11-ю, изъ Одесскаго—тоже 11-ю, изъ Тираспольскаго—9-ю и изъ Ананьевскаго—двумя.

Параллельно съ собираніемъ свѣдѣній при посредствѣ Археологическаго Общества мы на мѣстѣ пополняли наши собственные матеріалы изъ первыхъ рукъ. Перепечатавъ программу въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, мы и лично обращались къ многимъ изъ мѣстныхъ жителей съ просьбами о сообщеніи свѣдѣній. Такимъ образомъ нами получены свѣдѣнія объ Александрійскомъ уѣздѣ отъ 7 лицъ, объ Елисаветградскомъ отъ 18-ти, о Херсонскомъ отъ 3-хъ, объ Одесскомъ отъ одного и объ Ананьевскомъ отъ четырехъ.

По отношенію къ общему количеству собранныхъ вновь свѣдѣній первыя мѣста заняли два сѣверные уѣзда: Елисаветградскій и Александрійскій, третье мѣсто занялъ уѣздъ Херсонскій, далѣе слѣдуютъ Одесскій, Тираспольскій и Ананьевскій. Видное положеніе Елисаветградскаго и Херсонскаго уѣздовъ соотвѣтствуетъ ихъ выдающемуся пространству, сравнительно съ другими, особенно съ Тираспольскимъ и Ананьевскимъ уѣздами, которые также по праву занимаютъ послѣднія мѣста. При этомъ въ частности, присматриваясь къ картѣ кургановъ, не трудно замѣтить, что численность ихъ въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ (особенно въ Ананьевскомъ) меньше, чѣмъ въ уѣздахъ Херсонскомъ, Елисаветградскомъ и Александрійскомъ.

Говоря вообще, свѣже-собранный матеріалъ значительно превысилъ въ количественномъ отношеніи матеріалъ печатный, особенно, что касается сѣверныхъ уѣздовъ, менѣе обращавшихъ на себя вниманіе изслѣдователей и болѣе доступныхъ для насъ по мѣсту нашего жительства. Однако богатство Южно-русской земли памятниками древности, особенно курганами, такъ велико, а количество затраченныхъ на ихъ изученіе силъ все таки такъ несоизмѣримо мало,

что мы не смѣемъ претендовать на окончательную полноту предлагаемаго обозрѣнія древностей весьма обширной по пространству Херсонской губерніи и будемъ считать себя счастливыми, если трудъ нашъ послужитъ полезнымъ руководствомъ для систематическихъ и коллективныхъ изслѣдованій въ нашемъ краѣ.

Собранные указанными способами матеріалы, когда являлась къ тому возможность, мы подвергали взаимному сличенію и провѣркѣ. Въ иныхъ случахъ оказывалось возможнымъ сличеніе матеріаловъ рукописныхъ и печатныхъ, причемъ пріобрѣтали особенную цѣну свѣдѣнія, заключающіяся въ старинныхъ сочиненіяхъ, потому что они удостовѣряютъ относительную древность памятниковъ. Что касается городищъ и особенно кургановъ, средства для провѣрки давала трехверстная карта главнаго штаба—какъ многочисленными обозначеніями ихъ, такъ отчасти и топографическими названіями. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ этому не давали повода матеріалы другого рода, топографическія названія мы оставляли въ сторонѣ, остерегаясь становиться на скользкій путь словопроизводства. Изъ трехверстной карты мы заимствовали указанія на мѣста, гдѣ курганы представляютъ большія скопленія. Недостаточная полнота и неточность нѣкоторыхъ изъ сообщеній не разъ вызывали насъ на справки и личную провѣрку. При всемъ томъ, многія свѣдѣнія, по необходимости, внесены въ «Обозрѣніе» безъ провѣрки, на основаніи одного только ихъ правдоподобія. Свѣдѣнія-же, оставшіяся сомнительными или не точными, мы въ текстѣ обозначали звѣздочкой. Мы не исключали ихъ изъ «Обозрѣнія», желая оставить за ними право на позднѣйшія провѣрки и разъясненія.

Въ интересахъ объективности мы старались не отрывать сообщаемыхъ нами извѣстій отъ источниковъ, откуда они почерпнуты, и каждое изъ нихъ сопровождали цитатой или поименованіемъ лица, сообщившаго таковое; наши личныя замѣчанія мы дѣлали особо.

Археологическія данныя мы распредѣляли въ азбучномъ порядкѣ поселеній, къ окрестностямъ которыхъ древности пріурочены, причемъ главнымъ образомъ руководствовались первоначальнымъ источникомъ; для того-же, чтобы было легче найти поселеніе на картѣ, мы называли также и рѣку или балку, на которой оно расположено.

Мы нашли себя вынужденными отступить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ программы Московскаго Археологическаго Общества. Такъ, мы затрудняемся съ полной опредѣленностью раздѣлить древности доисторическія и историческія, а потому предпочли совсѣмъ устранить хронологическій критерій въ дѣлѣ классификаціи древностей. Въ частности, находокъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, сколько нибудь научно обставленныхъ, въ Херсонской губерніи сдѣлано не было, а потому, не допуская произвола и не насилуя истины, невозможно утвердительно сказать, было-ли когда нибудь въ районѣ нашей губерніи то, что называютъ каменнымъ и бронзовымъ вѣкомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Этнографическій методъ кажется намъ еще менѣе пригоднымъ въ настоящемъ случаѣ. Московское Археологическое Общество, напримѣръ, рекомендуетъ не наносить на карту древностей классическихъ. Дѣйствительно, можно было-бы безъ особенныхъ затрудненій выбросить нѣкоторыя изъ нихъ, напр. греческія надписи съ именами, но вообще даже для глубокаго спеціалиста можетъ оказаться затруднительнымъ по оставшимся памятникамъ древности точно разграничить греческій міръ и міръ варварскій (скиѳско-сарматскій), которые на югѣ Россіи взаимно соприкасались и вліяли одинъ на другой впродолженіе едва-ли не цѣлаго тысячелѣтія. Такимъ образомъ, за неудобствомъ хронологическаго и этнографическаго критеріевъ, мы предпочли расположить нашъ матеріалъ по его внутренней сущности и, въ частности, параграфы программы о каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ соединить въ одну рубрику: «Находки оружія и орудій», равно не исключать и всѣхъ тѣхъ древностей, которыя могутъ быть признаваемы классическими. Необходимость особой рубрики «Находки древностей разнаго рода» указана тѣми случаями, когда разнообразные предметы найдены въ видѣ клада или въ близкомъ сосѣдствѣ; сюда-же вошли и тѣ случаи находокъ единичныхъ предметовъ, которые не могли найти себѣ мѣста въ другихъ рубрикахъ, представляя, однако, извѣстный интересъ, какъ напр. случаи нахожденія посуды, зеркалъ, украшеній и т. п. На этотъ отдѣлъ, отличающійся сборнымъ характеромъ, сдѣланы ссылки въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ другихъ отдѣловъ[1]).

[1]) Археологическая карта оставлена въ рукописи въ Одес. Общ. Исторіи и Древн.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ сказать о любезной помощи и содѣйствіи, оказанныхъ намъ въ настоящемъ трудѣ со-стороны ученыхъ спеціалистовъ. Вице-президентъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Н. Юргевичъ сдѣлалъ для насъ нѣсколько справокъ въ архивѣ Общества; профессоръ Кіевскаго университета В. Б. Антоновичъ сообщилъ свѣдѣнія о древностяхъ изъ Херсонской губерніи, хранящихся въ университетѣ и въ его собственномъ собраніи, а также свѣдѣнія о своихъ раскопкахъ въ той-же губерніи и прислалъ печатный каталогъ выставки при Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ; профессоръ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровъ выслалъ изданія Кіевскаго Церковно-Археологическаго Общества; старшій членъ Императорской Археологической Коммиссіи баронъ В. Г. Тизенгаузенъ далъ намъ разрѣшеніе воспользоваться матеріалами, хранящимися въ ея архивѣ. Всѣмъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе въ нашемъ трудѣ, свидѣтельствуемъ свою глубочайшую и искреннѣйшую благодарность.

I. Находки оружія и орудій.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Аджамка (Пикинерная)* м., къ в. отъ Елисаветграда. Въ окрестностяхъ найденъ діоритовый полированный молотокъ-топоръ со сверлиною. Коллекція В. Б. Антоновича въ Кіевѣ. Онъ-же и сообщилъ намъ о немъ. Въ уѣздѣ есть еще другая Аджамка—Гусарская, но та болѣе извѣстна подъ названіемъ Субботецъ, почему мы и отнесли это извѣстіе къ Пикинерной Аджамкѣ. Не сюда-ли слѣдуетъ пріурочить глухое указаніе гр. А. С. Уварова (Каменный Періодъ, II, 146, № 5992) на топоръ изъ полированнаго гранита со сверлиною изъ Александрійскаго уѣзда въ собраніи проф. Антоновича? Во всякомъ случаѣ, въ спискѣ древностей, сообщенномъ намъ проф. Антоновичемъ, другого каменнаго топора изъ того-же уѣзда не указано.

— В. Б. Антоновичъ сообщилъ намъ также о желѣзномъ наконечникѣ стрѣлы, хранящемся въ его коллекціи и найденномъ въ окрестностяхъ того-же мѣстечка.

Богоявленскъ (Радьковка). См. «Разныя находки».

2. *Ингульская Каменка* с. на р. Ингулѣ. Бронзовый наконечникъ стрѣлы оттуда хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

3. *Лозоватка* д. на р. Ингулѣ. При раскопкахъ К. Н. Мельникъ въ 1884 году найденъ здѣсь кремневый ножъ съ пилкою на противоположной сторонѣ. Извѣстіе почерпнуто П. О. Бурачковымъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (1884 г. № 181. П. О. Бурачковъ, Объясн. къ археолог. картѣ. «Древности» Моск. Арх. Общ. XII, вып. I, стр. 9) и исправлено нами по сообщенію В. Б. Антоновича.

4. *Макариха* с. при рч. Живой (прит. Ингульца). Лѣтъ 30 назадъ въ саду одного изъ владѣльцевъ села, вслѣдствіе случайнаго

обвала почвы, открытъ маленькій погребъ, а въ немъ три ружья, которыя взялъ себѣ владѣлецъ, г. Смагинъ. Сообщилъ А. Тулубъ.

5. *Табурище* с. на Днѣпрѣ. По сообщенію священника о. Алексѣя Александровича, въ 70-хъ годахъ здѣсь найдены: 1) кремневый топоръ съ деревянною, прекрасно сохранившеюся, ручкою—въ разщелинѣ скалы, составлявшей подошву острова на Днѣпрѣ, 2) гранитный молотокъ съ сверлиною — на берегу Днѣпра, на глубинѣ около 2 аршинъ отъ поверхности почвы, 3) гранитный клинъ, который, по мнѣнію о. Александровича, могъ служить и пестомъ для растиранія зеренъ, съ двумя продольными желобами на одной сторонѣ; этотъ найденъ на песчаной возвышенности, въ дождевой промоинѣ, на глубинѣ около 1 сажени. По замѣчанію о. Александровича, гранитъ двухъ послѣднихъ предметовъ — не мѣстной породы. Гранитный клинъ пріобрѣтенъ о. Александровичемъ. Къ этой-же мѣстности мы относимъ менѣе опредѣленное сообщеніе другого (не подписавшаго своего имени) корреспондента, который пріурочиваетъ находки къ «предмѣстью Новогеоргіевска», т. е., какъ мы думаемъ, —къ окрестностямъ его.

См. также «Разныя находки».

6. *Чута (Вольная)* лѣсъ. На глубинѣ полъ-аршина найденъ каменный молотокъ въ 4 вершка длины и въ $1^1/_2$ в. ширины съ отверстіемъ въ $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ. Хранится у лѣсничаго В. Л. Свѣщева. Сообщилъ священникъ Г. И. Сорокинъ.

7. *Шамовка* с. на р. Ингульцѣ. Владѣлецъ имѣнія Н. И. Хорватъ передавалъ намъ, что недалеко отъ усадьбы былъ найденъ желѣзный мечъ.

Елисаветградскій уѣздъ.

8. *Александровка (Дикова)* д. къ с. отъ Лозоватки. Фрагментъ каменнаго полированнаго молотка оттуда хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

9. *Баркарица* балка. Въ этой балкѣ, недалеко отъ р. Еланца и хутора А. М. Гертопана найденъ полированный молотокъ изъ песчаника, безъ сверлины, съ перехватомъ для прикрѣпленія ручки. Хранится у г. Аврамова въ Елисаветградѣ; гипсовый слѣпокъ въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища. О мѣстѣ находки сообщилъ намъ свидѣтель ея, В. Лалевичъ.

10. *Бобринка* д. на рч. Бобринкѣ. Желѣзный наконечникъ стрѣлы оттуда хранится въ колл. Елисаветградскаго реальн. училища.

11. *Бровково (Ѳедоровка)* д. на верховьѣ Ингула. Въ окрестностяхъ найдены каменный молотокъ со сверлиной и кремневый наконечникъ стрѣлы. Хранятся у владѣльца имѣнія, г. Кобылинскаго, который и сообщилъ о нихъ.

12. *Вознесенскъ* городъ. По словамъ бывшаго Елисаветградскаго исправника Д. А. Андреева, лѣтъ болѣе 10 назадъ, на хуторѣ близъ Вознесенска крестьянинъ Тихонъ Бакуленко выкопалъ нѣсколько бронзовыхъ топорковъ. Одинъ изъ нѣсколькихъ, находящихся у него, топорковъ г. Андреевъ показывалъ намъ и онъ оказался принадлежащимъ къ типу кельтовъ. Объ этой находкѣ пишетъ П. О. Бурачковъ: найдены 6 топорковъ, кинжалъ, наконечникъ копья, серпъ и долото; по его словамъ, вещи эти отправлены были въ Археологическую Коммиссію, но не достигли своего назначенія (Объяснительная зап. къ археол. картѣ. «Древности», XII, вып. I, стр. 13). Подтвержденіе этому мы нашли въ «Дѣлѣ» Археологической Коммиссіи 1879 года за № 17.

13. *Еланецъ* рѣка. Найденные на ея побережьѣ два обломка каменныхъ полированныхъ молотковъ хранятся въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

14. *Кривоносовка* д. на балкѣ Моховой (къ с. отъ Витязевки). Желѣзный наконечникъ стрѣлы, найденный тамъ при обработкѣ поля, хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

15. *Кугушевка (Суковкина)* д. на Ингулѣ. Фрагментъ каменнаго полированнаго молотка оттуда въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

16. *Михайловка (Жукова)* сц. на рч. Малой Корабельной. Желѣзный наконечникъ стрѣлы оттуда въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

17. *Молчановка* д. на р. Сугаклеѣ Каменоватой. По словамъ стариковъ, на пашняхъ находили мѣдные наконечники стрѣлъ и копій. Сообщилъ И. А. Ленкевичъ.

18. *Никаноровка* д. на рч. Сугаклеѣ Каменоватой. Лѣтъ 50 тому назадъ въ окрестности крестьянинъ нашелъ на пашнѣ шлемъ. Сообщилъ намъ Д. Политовскій.

Новоархангельскъ. См. «Разныя находки».

19. *Новомиргородъ* на р. Выси. Въ окрестности найденъ большой діоритовый топоръ-молотокъ полированный, со сверлиною. Коллекція В. Б. Антоновича въ Кіевѣ. Онъ-же и сообщилъ настоящее свѣдѣніе.

20. *Новоукраинка (Павловскъ)* пос. на р. Черномъ-Ташлыкѣ. Каменный топорикъ съ сверлиной найденъ въ окрестности, на берегу р. Плетеный-Ташлыкъ. Въ собраніи А. М. Раевской. Гр. Уваровъ, Каменный Періодъ, II, 81, № 2412.

21. *Ольшанка* с. на р. Синюхѣ. Лѣтъ 20—30 назадъ, на 12-й верстѣ отсюда въ Ольвіополь, около «Раскопанныхъ могилъ» нашли желѣзную кольчугу и наконечникъ стрѣлы. Сообщилъ свящ. В. С. Лобачевскій. См. также «Разныя находки».

22. *Пулевичевка* д. на р. Солоной. Къ в. отсюда, на правой сторонѣ балки Скотоватой былъ найденъ мечъ. Сообщ. А. Махно.

23. *Семеновка* на р. Бугѣ. По сообщенію мѣстнаго (безыменнаго) корреспондента, на крестьянской толокѣ крестьянинъ Трифонъ Литвиненко нашелъ однажды обломокъ каменнаго молотка и тамъ-же бросилъ.

— Тотъ-же корреспондентъ сообщаетъ о двухъ случаяхъ находокъ бронзовыхъ трехгранныхъ—со втулкою—наконечниковъ стрѣлъ: 1) на землѣ гг. Скаржинскихъ крестьяниномъ Иваномъ Литвиненкомъ—заброшенъ, 2) на землѣ Семеновки матерью Трифона Литвиненка, лѣтъ 20 назадъ; по смерти ея заброшенъ.

Старый Данцигъ. См. «Разныя находки».

Съдневка. См. «Разныя находки».

Херсонскій уѣздъ.

24. *Берславъ* гор. на Днѣпрѣ. Желѣзная кольчуга оттуда въ Одесскомъ музеѣ. Краткій Указ. Одесскаго музея, изд. 1887 г., I, 34.

25. *Бѣлозерка* м. при озерѣ Бѣломъ (Днѣпровскомъ заливѣ). На берегу р. Бѣлозерки найдены 2 молотка изъ діорита. При копаніи канавы подъ виноградникъ найденъ молотокъ изъ мѣстнаго известняка. Сообщилъ Г. Л. Скадовскій.

26. *Гурьевка (Горобцево)* с. на р. Бугѣ. Въ окрестности нашли трехгранную стрѣлку съ отверстіемъ для древка и съ дырочками по бокамъ,—вѣроятно—бронзовую, хотя сообщившій о ней Гавр. Ро-

мановъ считаетъ ее стальною. Сохраняется у гурьевскаго дьякона Григ. Грабенко.

27. *Качкаровка* с. на Днѣпрѣ. Какъ въ самомъ селѣ, такъ на пашняхъ и по балкамъ крестьяне часто находили «громовыя», т. е. кремневыя стрѣлы. Сообщилъ А. Егоровъ.

28. *Кривой Рогъ* м. на Ингульцѣ. Топоръ полированный съ сверлиной найденъ на границѣ Херсонской губ., на лѣвомъ берегу Саксагани. Топоръ изъ діорита (дл. 135, шир. 70, толщ. 50 мил.), найденъ въ 1886 г. возлѣ Криваго Рога.

— Пять бронзовыхъ топоровъ найдены близъ Криваго Рога, 4 изъ нихъ въ имѣніи г. Диконскаго.

Всѣ эти предметы хранятся въ музеѣ А. Н. Поля въ Екатеринославѣ. Сообщилъ И. В. Мацковъ. Ср. К. Мельникъ, Катал. колл. древн. А. Н. Поль, вып. I, стр. 38, №№ 41—45.

29. *Николаевъ* гор. Топоръ шлифованный изъ діорита со сверлиною найденъ у гор. Николаева, во время постройки укрѣпленій въ 1854 г. Находится у Г. А. Вевель-фонъ-Кригеръ. Гр. Уваровъ, Каменный періодъ, II, 146, № 5994.

30. *Никольское* с. при устьѣ Ингульца. Верстахъ въ 3 къ сз., въ излучинѣ Ингульца (Троицкій Кутъ) при копаніи колодца нашлись двѣ кремневыя стрѣлы,—одна трехгранная, другая плоская.

— Верстахъ въ $1^1/_2$—2 къ с. отъ села найдена кремневая стрѣлка. Хранится у Георгія Манойлова, который и сообщилъ объ этихъ находкахъ.

31. — На косѣ, образуемой сліяніемъ р. Ингульца съ Днѣпромъ, на правомъ берегу первой, найдена стальная стрѣла съ остріемъ внизу для вбиванія въ древко. Сообщилъ Г. Манойловъ.

32. *Эйгенфельдъ* кол. Кронауской вол. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, при обработкѣ поля здѣсь найдена бронзовая стрѣлка.

Одесскій уѣздъ.

33. *Кандель* кол. на Кучурганскомъ лиманѣ. На дачѣ кандельскаго общества на пашнѣ поселянинъ Мих. Игн. Эресманъ нашелъ шлифованный каменный молотокъ, сдѣланный очень искусно, съ ровной и гладкой сверлиной для ручки. Другой молотокъ, худшаго вида, найденъ дѣтьми, на берегу лимана. Сообщилъ Крафтъ.

34. *Нейбургъ* кол. на Барабоѣ. По сообщенію гроссъ-либентальскаго волостного правленія, на общественной толокѣ означенной колоніи находили кремневыя стрѣлки разной величины; три такихъ стрѣлки хранятся у мѣстныхъ жителей.

35. *Ней-Фрейденталь* кол. близъ верховья рч. Балая. По сообщенію мѣстнаго анонимнаго корреспондента, въ 3 верстахъ къ ю. отъ селенія выпахали близъ кургана бронзовую трехгранную стрѣлу.

Одесса. См. «Разныя находки».

Тираспольскій уѣздъ.

36. *Слободзея* с. на Днѣстрѣ. Кремневая стрѣлка найдена въ 10 верстахъ къ в. отсюда. Сообщилъ П. Волохинъ.

См. также «Разныя находки».

37. *Чобурчи* с. на Днѣстрѣ. По сообщенію мѣстнаго анонимнаго корреспондента, лѣтъ 50 назадъ къ в. отъ села, въ 3 верст. отъ рѣки найдена кремневая стрѣлка.

— Тотъ-же корреспондентъ перечисляетъ слѣдующіе случаи находокъ бронзовыхъ стрѣлъ: 1) въ 1879 г. крест. Ѳед. Маслюкъ нашелъ бронзовую стрѣлку въ 1½ в. къ с. отъ села и въ полуверстѣ отъ Симонова (Глиннаго?) лимана, 2) въ 1886 г. крест. Ив. Браилица нашелъ бронзовую трехгранную стрѣлу въ 2 в. къ в. отъ села, 3) въ томъ-же году крест. Иванъ Поповъ нашелъ бронзовую трехгранную стрѣлу въ 3 в. къ в. отъ села, и

38. — 4) Въ томъ-же году крест. Ив. Браилица — плоскую стрѣлу въ 10 в. отъ села, на Кременной балкѣ.

Ананьевскій уѣздъ.

39. *Катериновка* с. на рч. Кодымѣ. Л. В. Падалка сообщалъ намъ, что здѣсь находили бронзовые наконечники стрѣлъ.

II. Находки монетъ.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Верблюжка* с. на рѣкѣ того-же имени. Въ окрестности, въ 70-хъ годахъ найденъ кладъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. У владѣльца имѣнія И. З. Колесникова нѣсколько монетъ изъ этого клада видѣлъ Ив. Ив. Гороновичъ, сообщившій настоящее свѣдѣніе.

2. *Новая Прага* пос. на р. Бѣшкѣ. По сообщенію мѣстныхъ корреспондентовъ (крестьянина Гр. Скипы и другого—анонимнаго), старики говорятъ, что въ 1868 г., въ 1½ в. отсюда и въ 50 саж. къ ю. отъ большаго Николаевскаго кургана выкопанъ кладъ въ желѣзномъ ведрѣ величиною въ 2 ведра.

3. *Новогеоргіевскъ (Крыловъ)* гор. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ окрестности этого города, на берегу р. Тясмина была размыта одна возвышенность, причемъ оказался кладъ серебряныхъ римскихъ монетъ на столько богатый, что пастухи носили ихъ шапками. О. Г. Пищевичъ пожертвовала въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища 7 монетъ изъ этого клада: Нервы, Траяна, Адріана, А. Пія, М. Аврелія и Луциллы Антоніи. О кладѣ этомъ сообщили свѣдѣнія Ив. Ив. Горановичъ и еще два корреспондента, не подписавшіе своихъ фамилій.

4. *Плоское* с. на рч. Серебрянкѣ. Въ степи близъ села въ 1883 году крест. Емельянъ Крышель, разчищая картофель, нашелъ 25 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ прошлаго столѣтія. Дѣло Археологической Коммиссіи 1883 г. № 42.

5. *Табурище* с. на Днѣпрѣ. По сообщенію свящ. В. Н. Никифорова, близъ этого села, по покатостямъ горы, идущей вдоль берега Днѣпра, находили татарскія монеты.

Елисаветградскій уѣздъ.

6. *Бровково (Ѳедоровка)* д. на верховьѣ Ингула. По сообщенію владѣльца имѣнія, г. Кобылинскаго, въ окрестностяхъ находили мѣдныя и серебряныя монеты Сигизмунда I, Сигизмунда II, Сигизмунда III, Владислава IV, Яна Собѣскаго и др.

7. *Ивановка* с. на р. Черномъ Ташлыкѣ. Турецкая серебряная монета, величиною въ рубль, выпаханная на полѣ, хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

8. *Ольвіополь* гор. По сообщенію мѣстнаго анонимнаго корреспондента, въ 1889 г., на берегу р. Буга, около мельницы г. Гана въ скалахъ найденъ рабочими котелъ съ старинными мѣдными и серебряными монетами.

Херсонскій уѣздъ.

Кисляковка. См. «Разныя находки».

Константиновка. См. «Разныя находки».

Никольское. См. «Городища и селища».

9. *Понятовка* д. на Ингульцѣ. Въ 1824 г. при планировкѣ двора для господскаго дома, на глубинѣ 1 аршина найденъ горшокъ съ ольвійскими монетами, числомъ 600. В. Н. Юргевичъ, въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. XIV, 37.

Станиславъ мысъ. См. «Городища и селища».

10. *Тягинка* м. при рч. того-же имени. Въ имѣніи Пав. Як. Эрдели близъ этого села находили монеты Марка Аврелія и друг. Федоровъ, «Извѣстія о городищѣ» въ Херс. Губ. Вѣд. 1853 г. № 9.

Одесскій уѣздъ.

11. *Большой Буялыкъ (Кошковка)* кол. на р. Кошковкѣ. Въ одномъ оврагѣ (на Кошковкѣ) нашли двѣ турецкія монеты, затерянныя потомъ находчиками. Сообщилъ П. Маргулисъ.

Дериклея Большая с. См. «Городища и селища».

Одесса. См. «Разныя находки».

12. *Тарасовка* д. на Б. Куяльникѣ. На общественной пашнѣ лѣтъ 18 назадъ найденъ кувшинъ съ серебряной турецкой монетой. Сообщилъ П. Маргулисъ.

13. *Широкая* д. на Тилигульскомъ лиманѣ. Въ окрестностяхъ вымыто водою штукъ сто серебряныхъ турецкихъ монетъ величиною въ гривенникъ, съ дырочками, и съ остатками котла. Восемь штукъ доставилъ г. Шаповаленко въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища (1891 г.).

Тираспольскій уѣздъ.

14. *Вѣровка* д. на Кучурганѣ. По сообщенію А. Скурскаго, здѣсь найденъ кладъ мѣдныхъ монетъ.

15. *Кардамичевка* д. на Кучурганѣ. По словамъ того-же лица, здѣсь довольно часто находили серебряныя и мѣдныя монеты; попадались и цѣлые клады монетъ; крестьяне ищутъ кладовъ, руководствуясь преданіями.

16. *Розальевка (Орлаево)* м. на Кучурганѣ. По разсказамъ стариковъ, нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ крестьянинъ при обработкѣ поля нашелъ около 5 пуд. старинныхъ монетъ, которыя были пре-

провождены въ Тираспольское казначейство. На земляхъ Розальевки крестьяне уже нѣсколько лѣтъ производятъ раскопки въ поискахъ погреба съ 40 боченками золота, руководствуясь смутнымъ преданіемъ, циркулирующимъ въ ихъ средѣ.

Слободзея. См. «Разныя находки».

Ананьевскій уѣздъ.

Покровское. См. «Городища и селища».

III. Менгиры. Изображенія и надписи на камняхъ. Каменныя бабы.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Аджамка (Пикинерная или Большая)* м., на рѣкѣ того-же имени. Крестьяне въ своихъ огородахъ находили каменныя плиты съ надписями. Сообщилъ Л. В. Падалка.

2. *Александрія* гор. По сообщенію анонимнаго корреспондента, въ нѣсколькихъ саженяхъ къ с. отъ города, на лѣвомъ берегу Ингульца, лежалъ камень съ изображеніемъ конскаго копыта, но при проведеніи желѣзной дороги убранъ.

3. *Александровка* д. на р. Боковенькѣ. Въ полуверстѣ отъ нея, надъ рѣчкой, по сообщенію анонимнаго корреспондента, находится скала съ изображеніемъ боченка и креста надъ нимъ.

Кучеровы Буераки. Каменная баба. См. «Курганы».

Николаевка. Каменная баба. См. «Курганы».

4. *Новая Прага* пос. на р. Бѣшкѣ. По сообщенію крестьянина Гр. Ив. Скипы и другаго, анонимнаго корреспондента, въ 5 в. къ юв. отсюда, на балкѣ Берестоватой, на восточной сторонѣ камня, имѣющаго около 5 аршинъ длины и ширины, выбитъ крестъ длиною въ 3, шириною въ 2 четверти, и рядомъ съ нимъ изображеніе руки.

5. *Снѣжкова (Осиповка)* д. къ сз. отъ м. Федорки. Здѣсь крестьяне нашли каменную бабу, которая теперь находится въ м. Федоркахъ, въ саду землевладѣльца М. Е. Касинова. Судя по рисунку, исполненному и доставленному намъ Бор. Касиновымъ, она представляетъ неправильной формы камень съ неясно вырубленнымъ изображеніемъ человѣческой фигуры, причемъ рукъ совсѣмъ не замѣчается; на обратной сторонѣ камня видны какіе-то значки.

Станишино. Каменная баба. См. «Курганы».

Елисаветградскій уѣздъ.

6. *Анновка* д. на рч. Кагарлыкѣ. Землевладѣлецъ Н. П. Эрдели передавалъ намъ, что здѣсь найдены камни съ какими то надписями и узорами.

Бѣлоусовка. Каменная баба. См. «Курганы».

Виска. Каменная баба. См. «Городища и селища».

7. *Вишняковка* д. на рч. Чабанкѣ. Лѣтъ десять назадъ кладоискатель Балашевъ нашелъ въ оврагѣ разбитую каменную статую, по его словамъ,—очень красивую, и, опасаясь, что ему запретятъ продолжать раскопки, ломомъ уничтожилъ ее, о чемъ самъ и разсказывалъ намъ.

8. *Гардэ* на Бугѣ. По словамъ Д. И. Эварницкаго, на островѣ Гардовомъ на камнѣ выбита подкова, а противъ скели Пугачевой, въ степи, на гранитной скалѣ—рука, кисть которой, по его измѣренію, имѣетъ $7^1/_2$ четвертей длины (Запорожье, II, 152). Однако, у М. Левченка, писавшаго объ этихъ мѣстахъ, нѣтъ объ этомъ упоминанія. Но послѣдній упоминаетъ о такъ называемыхъ *запорожскихъ мельницахъ* на одномъ Бугскомъ островѣ близъ Пугачевой скели, которыя, по его объясненію, представляютъ большія ступы, выдѣланныя въ камняхъ.—«Гайдамацкій кутъ» въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г., томъ II, стр. 349.

9. *Глодоссы (Сухой Ташлыкъ)* м. на рч. Сухомъ Ташлыкѣ. Х. Самойликъ сообщилъ намъ, что къ з. отъ села, на берегу рѣки есть камень съ изображеніемъ человѣческой головы.

10. *Лелековка* с. на Ингулѣ. Д. Политовскій передавалъ намъ, что на берегу р. Грузкой, противъ усадьбы Ѳедора Брыка есть треугольный камень въ 2 арш. длины съ ямками на немъ; а въ Варчиной балкѣ—другой, съ изображеніемъ подковы и палки.

Маріановка. Каменная баба. См. «Курганы».

11*. *Мигея* с. на р. Бугѣ. По словамъ Д. И. Эварницкаго, на Проточанской скелѣ, противъ Запорожскаго порога,—изображеніе подковы и звѣзды (Запорожье, II, 156). Учебная экскурсія Елисаветградскаго реальнаго училища (1892 г.) не подтвердила этого извѣстія.

12. *Новоархангельскъ* пос. на р. Синюхѣ. Близъ него найдены 3 каменныя бабы изъ песчаника. Указатель Одесск. Музея изд. 1887 г., стр. 82. Въ III изданіи «Указателя» ошибочно сказано: «близъ с. Архангельскаго Ананьевскаго уѣзда»; такого села, сколько намъ извѣстно, въ Ананьевскомъ уѣздѣ нѣтъ.

См. также «Городища и селища».

13. *Розмарицына* д. на р. Корабельной. На ровномъ мѣстѣ между курганами—большой камень съ круглыми ямками и съ какими-то знаками. Со словъ крестьянъ Георгія Герасименка и Трифона Литвиненка сообщилъ мѣстный корреспондентъ, не подписавшій своей фамиліи.

14. *Семеновка* с. на р. Бугѣ. Со словъ крестьянина Ив. Бѣлозорскаго мѣстный (анонимный) корреспондентъ сообщаетъ, что въ 4 верстахъ отсюда, на бугрѣ есть каменный столбъ въ 1 саж. высоты и въ $1^1/_2$ арш. ширины.

15*. *Синюхинъ Бродъ* с. По словамъ Д. И. Эварницкаго, на скалѣ, на берегу Синюхи, противъ огорода крест. П. Жука выбиты двѣ чаши и сапогъ (Запорожье, II, 157). Мы провѣряли это извѣстіе при посредствѣ лица, ѣздившаго въ названное село, но подтвержденія ему не получили.

Солоное. См. «Городища и селища».

16. *Щербани* с. на Большомъ Еланцѣ. По сообщенію А. Махно, около Раскопаной могилы стояла прежде каменная баба.

17. *Эрделевка* с. на рч. Копанкѣ. Каменная баба изъ гнейса, выполненная при помощи углубленныхъ линій, съ рогомъ въ рукѣ, съ короткимъ мечомъ и другими предметами, подвѣшенными къ поясу, и лукомъ у лѣваго бока, имѣетъ 2 арш. высоты, 10 вершк. ширины (въ плечахъ), $^1/_4$ арш. толщины, хранится въ Елисаветградскомъ реальномъ училищѣ. Издана (не вполнѣ исправно) въ XI томѣ «Древностей» Моск. Археол. Общ., стр. 87.

Херсонскій уѣздъ.

18. *Богоявленское* с. на Бугскомъ лиманѣ. Надгробіе изъ бѣлаго мрамора, найденное, по словамъ Вакселя, близъ Богоявленска. Издано Кларкомъ и потомъ Латышевымъ. См. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I № 123. Въ

«Краткомъ Указателѣ Музея Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др.» изд. 1887 г. находимъ его описаніе (стр. 45 № 90), въ которомъ сказано, что памятникъ найденъ въ 1792 г. и относится къ времени около Р. Х.

19. *Гавриловка (Еремина)* сц. при протокѣ Подпильной. Здѣсь указывалъ каменную бабу Пискаревъ въ Запискахъ Имп. Археол. Общ. III, 211.

20. *Давидовъ Бродъ (Сухановка)* д. на Ингульцѣ. Одно время здѣсь была каменная баба. Записки Одесск. Общ. Ист. и Др. I, 597.

Калиновскій пригородъ. Каменная баба. См. «Курганы».

21*. *Качкаровка* с. на Днѣпрѣ. Въ селѣ была прежде каменная баба, но откуда она взялась и куда дѣвалась, сообщившему о ней корреспонденту А. Д. Егорову не извѣстно.

Кисляковка. Барельефъ и надписи. См. «Разныя находки».

Константиновка. См. «Разныя находки».

22. *Кривой Рогъ* м. на Ингульцѣ. Песчаниковый камень, длиною 2, шириною $1^1/_2$ и толщиною $^1/_4$ арш. съ изсѣченной по серединѣ конской головою и 30 знаками вокругъ, похожими на знаки на ольвійскихъ львахъ. Пріобрѣтенъ Одесскимъ музеемъ въ Новомъ Бугѣ въ 1887 г. «Краткій Указатель» Одесскаго музея изд. 1887 г. стр. 79 № 1. Памятникъ изданъ и описанъ В. Н. Юргевичемъ въ Зап. Одесск. Общ., XV, стр. 504—505.

Николаевъ гор. Каменная баба. См. «Курганы».

Нововоронцовка м. Каменныя бабы. См. «Курганы».

Новая Одесса пос. Каменная баба. См. «Курганы».

23*. *Осокоровка* д. на балкѣ того же имени. Каменная баба у крестьянской избы. Пискаревъ. О мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ въ Россіи. Зап. Имп. Археол. Общ., III, 211.

Тягинка. Каменныя бабы. См. «Курганы».

24. *Херсонъ* гор. Въ 22 в. отсюда, на Ингулѣ (конечно—Маломъ, т. е. Ингульцѣ) Зуевъ указываетъ каменную бабу (на дачѣ полк. Гандвиха). Путешеств. Записки, 266. См. рисунки 5 и 5а въ ст. гр. Уварова «Свѣдѣнія о камен. бабахъ». Труды I Археол. Съѣзда, II, 502.

25*. Въ самомъ *Херсонѣ*, близъ дома Попова одно время стояла каменная баба. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., I, 597.

26. *Ѳедоровка* (Русская Коса) с. на Бугскомъ лиманѣ, противъ Ольвіи. Мраморный фризъ попорченный съ изображеніемъ педагога, умывающаго мальчика—въ Одесскомъ музеѣ. «Краткій Указатель» изд. 1887 г. стр. 79 № 4. По мнѣнію составителя указателя, В. Н. Юргевича, хорошій стиль памятника указываетъ на отдаленную древность его.

Одесскій уѣздъ.

Аджіоль
Березань
Бугазъ
} Надписи. См. «Городища и селища».

Гроссъ-Либенталь. Надпись. См. «Курганы».

Овидіополь. Надпись. См. «Городища и селища».

Одесса. Тоже. См. «Разныя находки».

Очаковъ. Тоже. См. «Городища».

Парутино. Тоже. См. «Городища».

27. *Съвериновка* на Б. Куяльникѣ. На полѣ найденъ обломокъ камня съ изображеніемъ трехъ человѣческихъ фигуръ (уцѣлѣли руки). Труды I Археол. Съѣзда, I, стр. LXXXIX, табл. III рис. 18.

Троицкое. Надписи. См. «Разныя находки» и «Городища».

Тираспольскій уѣздъ.

28. *Коротное.* Мѣстный (анонимный) корреспондентъ пишетъ о нахожденіи въ 1881 г. въ урочищѣ Красное камня съ надписью, который, по его словамъ, отправленъ непремѣнному члену Тираспольскаго по кр. дѣл. прис. См. также «Курганы».

29. *Малаешты 2-е*, с. на Ягорлыкѣ. Въ 1 верстѣ къ ю. отъ села и въ 100 саж. отъ рѣки есть урочище Шляхетчина. Здѣсь стоитъ камень въ $3^1/_2$ арш. высоты, 1 арш. ширины и 6 вершковъ толщины съ вырѣзаннымъ на немъ крестомъ; еще 4 такихъ же камня съ крестами лежатъ тамъ же, равно двѣ плиты, длиною въ 2, шириною въ 1 арш., съ изображеніемъ знака, похожаго на чабанскую палку; старожилы говорятъ, что были камни съ изображеніемъ подковы, и почему-то считаютъ это урочище польскимъ кладбищемъ. Сообщилъ К. С. Василіади.

30. *Понятовка* м. въ южной части уѣзда. Лѣтъ 15 назадъ здѣсь выкопанъ камень съ надписью, изображеніемъ полумѣсяца и человѣческой головы въ чалмѣ. Сообщилъ Д. Г. Васильевъ.

Чобурчи. Надпись. См. «Разныя находки».

Ананьевскій уѣздъ.

Бугъ рѣка. Каменныя бабы. См. «Курганы».

31. *Голта* с. на р. Бугѣ. Ниже его, за островомъ, гранитный утесъ на берегу рѣки съ высѣченной на немъ лѣстницей и съ изображеніемъ подковы наверху. Шмидтъ, Херсонская губернія, II, 806.

Майнова. Каменная баба. См. «Курганы».

32*. *Счастливое* с. на рч. Бакшалѣ. По сообщенію Шубовича, не далеко отъ господской усадьбы здѣсь есть нѣсколько каменныхъ бабъ, которыя, по слухамъ, найдены въ этомъ имѣньи.

IV. Находки древностей разнаго рода.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Александрія* гор. Здѣсь найденъ огромный глиняный сосудъ, величиною въ сорока-ведерную бочку. Свящ. В. Н. Никифоровъ, Очерки Александрійскаго уѣзда, часть I, 28, прим. 2.

2. *Богоявленскъ (Радьковка)* м. на рч. Красной Каменкѣ. По сообщенію мѣстнаго корреспондента (не подписавшаго фамиліи), въ 2 верстахъ отсюда, на хуторѣ купца Ѳ. И. Яковлева выкопаны мѣдный топорикъ, такіе же клинокъ, дужка, толстая мѣдная проволока, свернутая въ трубочку, и четыреугольная пластинка. Объ этой же находкѣ пишетъ свящ. В. Н. Никифоровъ: «Между Богоявленскомъ и Байдаковкою, возлѣ балки Радьковой, при копаніи погреба найденъ топорикъ красной мѣди, хранится въ Александріи, у Ѳ. И. Яковлева».

3. *Измайловка* Аврамовской вол., на Ингульцѣ. Въ полуверстѣ къ юз. отъ нея, въ яру, 30 октября 1887 г. одинъ крестьянинъ нашелъ кладъ древнихъ вещей; большая часть ихъ поломана и продана на вѣсъ; изъ этого клада пріобрѣтены коллекціей Елисаветградскаго реальнаго училища электровая дужка и сердоликъ въ электровой оправѣ.

4. *Мошоринъ (Бешка)* с. на р. Бешкѣ. Здѣсь найденъ огромный глиняный сосудъ, величиною въ сорока-ведерную бочку. Свящ. В. Н. Никифоровъ, Очерки Александрійскаго уѣзда, ч. I, 28, прим. 1.

5. *Мѣдянка* балка (впадаетъ съ лѣвой стороны въ Ингулецъ). Лѣтъ 15 назадъ здѣсь выорали плугомъ кусокъ рога съ рѣзнымъ изображеніемъ оленя и охотника съ ружьемъ и съ цвѣточнымъ орнаментомъ. Сообщилъ свящ. Г. И. Сорокинъ.

6. *Скубіевка* с. на Цыбульникѣ. Глиняная «пряслица» оттуда въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

7. *Табурище* с. на Днѣпрѣ. Свящ. А. Александровичъ сообщаетъ о двухъ случаяхъ находокъ въ окрестностяхъ этого села: 1) на берегу Днѣпра кладъ драгоцѣнностей, по разсказамъ находчицы—кольца, браслеты, серьги и пр.; корреспонденту удалось пріобрѣсти изъ этого клада бронзовое зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ соколиной охоты на журавлей, которое потомъ онъ пожертвовалъ Археологической Коммиссіи, и

8. — 2) верстахъ въ 5 отсюда продолжительные вѣтры, сдувая верхніе слои песка, обнаруживаютъ черепки, похожіе по словамъ о. Александровича, на открываемые въ Херсонесѣ, и бронзовые наконечники стрѣлъ; два экземпляра послѣднихъ хранятся у него. Вѣроятно, объ этой же мѣстности пишетъ другой, анонимный, корреспондентъ: «между Новогеоргіевскомъ и Скубіевкой находили мѣдные наконечники стрѣлокъ ....треугольные и серцевидные».

Елисаветградскій уѣздъ.

9. *Арсеньевка (Чорбина)* д. на р. Б. Выси. На свѣжей пашнѣ въ 3 верстахъ къ юв. отъ усадьбы, близъ городища найденъ скарабеумъ; хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища. Изданъ въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., томъ XIII, вып. I, стр. 108, рис. 1.

10. *Борисовка* хуторъ близъ Новоукраинки и Петриновки. Мѣдная печать съ гербомъ, найденная тамъ—въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

11. *Бровково (Ѳедоровка)* д. на верховьѣ Ингула. На усадебной землѣ найдены 2 каменные толкача и каменный шаръ, хранящіеся у владѣльца имѣнья, г. Кобылинскаго, который и сообщилъ о находкѣ.

12. *Елисаветградъ* гор. Лѣтъ 30 назадъ, въ балкѣ, противъ Петропавловской церкви и близъ предмѣстья Кущовки семействомъ Сорокиныхъ найденъ металлическій сосудъ вродѣ купели (скиѳскій котелъ?), пожертвованный потомъ въ Петропавловскую церковь, гдѣ сначала служилъ въ качествѣ купели, потомъ, за ветхостью, замѣнялъ кадушку для воды и наконецъ былъ обмѣненъ на настоящую кадушку. Сообщеніе А. А. Кельбедина, провѣренное нами.

13. *Копанки (Палеологово)* д. при рч. Копанкѣ. Близь нея, въ балкѣ крестьяне вырыли небольшой жерновъ и, по слухамъ, еще что-то; жерновъ хранится въ Елисаветградѣ, у В. А. Менчица. Оттуда же Л. В. Падалка доставилъ въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища бронзовое кольцо съ шишечками по краю.

14. *Молчановка (Ковалевская)* д. на рч. Сугаклеѣ Каменоватой. Между нею и Карловкой, на правой сторонѣ рѣки найдены черепки посуды изъ черной глины и точильный камень; поступили въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища.

15. *Новоархангельскъ* пос. на р. Синюхѣ. По словамъ старожиловъ, въ крутыхъ берегахъ Синюхи и Кагарлыка очень часто находили толстые черепки старой посуды красноватаго цвѣта. Сообщилъ И. А. Колодченко-Суббота. Въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища хранятся кремневый, бронзовый и желѣзный наконечники стрѣлъ, найденные въ окрестностяхъ того же селенія.

16. *Ольшанка* с. на р. Синюхѣ. Года 3 назадъ, на полѣ, въ 4 в. отсюда, по дорогѣ въ Добрянку, около небольшаго кургана, на глубинѣ 2 аршинъ крестьяне нашли копье, стремя, серебряную чашечку и части какого-то сосуда. Копали, руководствуясь преданіемъ, перешедшимъ отъ старика запорожца къ крестьянину Ив. Бурлаченкѣ, будто здѣсь зарытъ возъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, награбленныхъ гайдамаками во время Уманской рѣзни; полиція запретила продолжать раскопку. Сообщ. свящ. В. С. Лобачевскій.

17. *Солоное* с. на рч. Солоной. Къ з. отъ села и саженяхъ въ 10 отъ Высокой могилы кладоискатели выкопали глиняный кувшинъ громадныхъ размѣровъ, который тутъ-же разбили. Сообщ. А. Махно.

18. *Старый Данцигъ* кол. на рч. Сугаклеѣ. Ниже ея по рѣкѣ найденъ желѣзный наконечникъ пики и чугунная посудина со слѣдами плавленія въ ней мѣди Сообщ. И. А. Ленкевичъ.

19. *Сѣдневка* м. на Ингулѣ. Въ частновладѣльческомъ саду выкопана чаша изъ черной глины съ углубленнымъ веревочнымъ орнаментомъ, сдѣланная безъ помощи гончарнаго станка. См. «Древности» Моск. Археол. Общ., томъ XI, вып. II, стр. 88. Въ текстѣ сказано, что чаша изображена въ натуральную величину, но при ксилографированіи рисунокъ уменьшенъ на половину. А. Х. Ахте передавалъ намъ, что въ окрестности Сѣдневки нашли двѣ бронзовыя стрѣлы.

Херсонскій уѣздъ.

20. *Кисляковка* с. на Бугскомъ лиманѣ. Здѣсь нашли надписи на камнѣ, барельефъ и много ольвійскихъ монетъ. Гр. Уваровъ, Изслѣдов. о древн. южн. Россіи и береговъ Чернаго моря. С.-Пб. 1851. Стр. 46.

21. *Константиновка (Х-ра Сербиновы, Шелковые)* на верш. Волчьей балки. Въ 2 в. къ юв. отъ усадьбы вырыта голова каменнаго изваянія хищнаго звѣря. Въ такомъ же разстояніи и направленіи отъ усадьбы, близъ кургановъ Близницы подъ каменной плитою найденъ глиняный кувшинъ въ $1^1/_2$ арш. выс., въ немъ оказалась зола и 7 штукъ мѣдныхъ колоніальныхъ монетъ; близъ кувшина найденъ золотой браслетъ отличной чеканной работы. Сообщилъ К. П. Сербиновъ.

22. *Никольское* с. на нижнемъ теченіи Ингульца. По сообщенію г. Манойлова, лѣтъ 20—25 назадъ, въ размытомъ водою берегѣ Днѣпра найдены двѣ амфоры, ведра по 3—4 вмѣстимостью каждая.

23. *Серіевка (Бредихина)* д. на р. Висуни. Въ 1890 г., въ $2^1/_2$ верстахъ отъ деревни къ зюз. и саженяхъ въ 400 къ в. отъ большого кургана, находящагося на землѣ Юрицы, крестьянинъ Коломакъ нашелъ на ровномъ мѣстѣ, при обработкѣ поля большое число круглыхъ бронзовыхъ бляхъ, нѣсколько штукъ бронзовыхъ колпачковъ для кистей и такихъ же трубочекъ. Вещи эти доставлены въ Археологическую Коммиссію, а ею переданы въ Одесскій музей. См. протоколъ 266 засѣданія Одесск. Общ. Ист. и Др. (25-го сентября 1892 г.), стр. 13, п. III. По изслѣдованіи мѣста находки въ 1891 г., мы открыли здѣсь котлообразную яму въ $1^1/_2$ арш.

глубины и около 2 арш. въ діаметрѣ, а въ ней нашли нѣсколько бляшекъ, такихъ же, какъ и найденныя раньше. См. Отчетъ Археол. Комм. за 1891 г.

24. *Тарасовка (Елисаветовка)* на Ингульцѣ. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ двухъ драконовъ, найденное здѣсь, пожертвовано П. О. Бурачковымъ Одесскому Музею. См. протоколъ 243 засѣданія Одесск. Общ. (27 марта 1889 г.), стр. 7, п. XIV, также Отчетъ Общества за 1888—89 г., стр. 38.

Одесскій уѣздъ.

25. *Бѣляевка* д. при озерѣ Бѣломъ. Проф. В. И. Григоровичъ во время своей экскурсіи по югу Россіи узналъ, что гдѣ-то за этой деревней при производствѣ работъ для днѣстровскаго водопровода находили древніе сосуды. «Записка антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Калміусъ, въ Корсунскую землю и на южныя побережья Днѣпра и Днѣстра». Одесса. 1874 г. Стр. 38.

26. *Нейбургъ* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостного правленія, въ 1875 г. на землѣ общества названной колоніи, на берегу р. Днѣстра (лимана?) найдено 15 большихъ глиняныхъ кувшиновъ, наполненныхъ золою и пескомъ; изъ нихъ два сохранились.

27. *Одесса* гор. Близъ нея найдена бронзовая фигурка буддійскаго типа. Указатель выставки при III Археол. съѣздѣ, стр. 66, № 943. Въ 1826 г. въ саду г. Мари выкопаны черепки расписной вазы. Гр. Уваровъ, Изслѣдованія и пр., II, 146. Обломокъ древнегреческаго мраморнаго барельефа, найденный на дачѣ между Хаджибейскимъ и Андреевскимъ лиманами, пожертвованъ Одесскому музею С. И. Чахотинымъ. См. Отчетъ Одесскаго Общ. Ист. и Др. за 1890—91 г., стр. 20. Турецкая надпись на камнѣ и каменная мусульманская гробница. Краткій Указат., стр. 81, № 18, д.

28. *Троицкое, иначе—Коблево (Большое)*, на Тилигульскомъ лиманѣ. В. Н. Юргевичъ, на основаніи старой матеріальной книги Одесскаго музея, сообщилъ намъ о случаѣ находки здѣсь серповидныхъ ножей. Объ этой-же находкѣ, конечно, пишетъ и Ф. К. Брунъ (Сборникъ «Черноморье», II, 71), который говоритъ, что серпы найдены близъ Березани. Здѣсь же найдены двѣ мраморныя доски съ эллинскими надписями: одна въ 1836 г., издана Мурза-

кевичемъ въ Одесск. Вѣстн. 1836 г. № 42 и В. В. Латышевымъ въ «Inscriptiones» Vol. I, № 80. См. также Краткій Указатель Одесск. музея изд. 1887 г., стр. 25, № 61—другая; въ 1839 г., издана также Мурзакевичемъ (Записки Одесск. Общ. Ист. и Др., I, 227) и В. В. Латышевымъ (назв. соч. № 82); Краткій Указатель, стр. 25, № 60. Кромѣ того, тамъ найдена древняя амфора съ гончарнымъ клеймомъ. Отчетъ Одесск. Общ. Ист. и Др. за 1880—81 г.

29. *Яска* с. на рч. Турунчукѣ. Проф. В. И. Григоровичъ видѣлъ здѣсь выкопанные изъ земли черепки уриъ—по его мнѣнію—весьма стараго издѣлья. «Записка антиквара» и пр., стр. 36.

Тираспольскій уѣздъ.

30. *Слободзея* с. при р. Турунчукѣ. Въ южной части села найдена кремневая стрѣлка. Въ самомъ селѣ и къ в. отъ него находили желѣзные наконечники копій и стрѣлъ. Изрѣдка находятъ русскія и турецкія монеты; лѣтъ 40 назадъ крестьянинъ выкопалъ на берегу Днѣстра кладъ. Въ 1889 г. другой крестьянинъ выкопалъ на глубинѣ 1 саж. глиняный горшокъ и нѣсколько массивныхъ ручекъ отъ кувшиновъ (хранятся у мѣстнаго учителя П. Волохина). Въ 1 верстѣ къ юв. отъ села найдены 2 кувшина съ ушками и съ мелкими костями внутри и нѣкоторая другая посуда. Сообщилъ П. Волохинъ.

31. *Чобурчи* с. на Днѣстрѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, здѣсь выкопали глиняный кувшинъ съ очень толстыми стѣнками. Въ 1881 г. здѣсь найдена мраморная плита съ декретомъ гор. Тиры на греческомъ языкѣ, изданнымъ въ царствованіе Коммода, въ 181 г. по Р. Х. Краткій Указ. Од. музея, стр. 61, № 10. Записки Одесск. Общ. XIII, 7. Труды VI Археол. Съѣзда, II, 30—31 (ст. В. Н. Юргевича: «Замѣчанія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новоросс. края»). Латышевъ, «Inscriptiones», I, № 2.

Ананьевскій уѣздъ.

32. *Ананьевъ* гор. Преподаватель гимназіи И. К. Вѣревскій въ своемъ саду случайно выкопалъ глиняную статуетку фаллическаго вида. Хранится въ мѣстной гимназіи. Намъ передавали также о

находкѣ въ Ананьевѣ огромнаго якоря на значительной глубинѣ отъ поверхности земли.

33. *Майорская* (Покровка) д. на Тилигулѣ. Близъ нея найдена желѣзная шпора. Хранится въ коллекціи В. Б. Антоновича, который и сообщилъ намъ объ этой находкѣ.

V. Мастерскія и копи.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Чута*, притокъ Тясьмина. По словамъ П. О. Бурачкова, на этой рѣкѣ найденъ бронзовый кельтъ и матрица для дѣланія серповъ. «О мѣстоположеніи гор. Каркинитиса» въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн., IX, 52.

Елисаветградскій уѣздъ.

2. *Тишковка* с. на рч. Ольшанкѣ. Кремневый нуклеусъ оттуда хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

Херсонскій уѣздъ.

3. *Кривой Рогъ* м. при Ингульцѣ. Слѣды древней разработки желѣзныхъ рудъ указаны въ сочиненіи Хмырова. П. О. Бурачкову извѣстно, что тамъ встрѣчены также слѣды плавленія мѣди. «Объяснительная записка къ археол. картѣ» въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., томъ XII, вып. I, стр. 12, откуда мы заимствовали и ссылку на Хмырова. Мы также слышали о нахожденіи древнихъ шахтъ въ Кривомъ Рогѣ.

4. *Малыя Копани (Ново-Кириловка, Губернаторская)*, верстахъ въ 20 отъ Херсона, по дорогѣ въ Николаевъ. Здѣсь найдены формы для выдѣлки бронзовыхъ кельтовъ, серповъ, наконечниковъ копій и стрѣлъ и долотъ. П. О. Бурачковъ, «О мѣстоп. гор. Каркинитиса» въ Зап. Одесск. Общ. IX, стр. 52, Табл. VII—XII.

VI. Находки костей и могилъ.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Березовка (Челобитчикова)* д. на балкѣ того же имени. Возлѣ городища находили человѣческія кости. Свящ. В. Н. Никифоровъ, Очерки Александр. уѣзда, ч. I, 61—3, примѣчаніе.

2. *Богоявленскъ (Радьковка)* м. на рч. Красной Каменкѣ. Близъ существующаго здѣсь городища находили кости. Никифоровъ, назв. соч., I, 61, примѣч.

3. *Махариха* с. на рч. Живой. Къ св. отъ села, на верху урочища, называемаго «Ярками», при оранкѣ находили кости, металлическія бусы, серьги и черепки посуды. Сообщилъ А. Тулубъ.

4. *Протопоповка* с. на Ингульцѣ. На горѣ, противъ села, на правой сторонѣ Ингульца, подъ камнемъ найдены человѣческія кости. Сообщилъ свящ. В. Н. Никифоровъ.

5. *Степановка* дер. на рч. Каменкѣ. Л. В. Падалка сообщалъ намъ, что во время оранки на общественной землѣ крестьяне часто наталкиваются здѣсь на каменныя плиты, подъ которыми, на глубинѣ $1^1/_2$—2 арш., находятъ кости съ различными предметами быта, между прочимъ—глиняной посудой довольно грубой работы.

Елисаветградскій уѣздъ.

6. *Арсеньевка (Чорбина)* д. на Б. Выси. Въ 3 в. къ юв. отъ села, близъ городища, по словамъ мѣстныхъ жителей, выпахивали кости.

7. *Братское* м. на Мертводѣ. Владѣлецъ имѣнья И. П. Живковичъ передавалъ намъ, что при копаніи земли для виноградника въ его усадьбѣ нашли небольшую площадь, вымощенную камнемъ, на ней скелетъ человѣка, при немъ каменныя ядра и мѣдный серпъ съ двумя дырочками.

8. *Глодоссы* м. на Сухомъ Ташлыкѣ. Х. Самойликъ передавалъ намъ, что къ сз. отсюда и къ св. отъ Козаковой могилы мѣстные крестьяне выкапывали кости.

9. *Еленовка* (*Гейзена*) д. на рч. Суклеѣ Каменоватой. Въ 1 в. къ ю. отсюда и въ такомъ-же разстояніи отъ рѣки, на глубинѣ 1 арш. отъ уровня почвы владѣлецъ имѣнья А. А. Лукинъ открылъ камни, положенные въ видѣ кольца до 3 саж. въ діаметрѣ; внутри его оказалась яма; на $1^1/_4$ арш. ниже камней открыты два неполные скелета, подъ головами которыхъ лежали камни. См. наше сообщеніе въ XII т. «Древностей» Моск. Арх. Общ.

10. *Молчановка* д. на Сугаклеѣ Каменоватой. Лѣтъ 30 назадъ на пашнѣ открытъ скелетъ человѣка въ кольчугѣ, шлемѣ, при немъ

оказался большой мечъ и желѣзный наконечникъ копья, близъ него много костей (животныхъ?). Сообщ. И. А. Ленкевичъ.

11. *Новомиргородъ* на р. Выси. Мѣстный анонимный корреспондентъ слышалъ, что лѣтъ 10 назадъ, во рву, около архіерейскаго сада ливнемъ вымыто болѣе пуда желѣзныхъ и мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ; тамъ же—добавляетъ онъ—вымывались дождями человѣческія кости.

12. *Новоукраинка* пос. на Черномъ Ташлыкѣ. Г. Черепахинъ сообщалъ намъ, что лѣтомъ 1891 г. на казенной землѣ, на такъ называемомъ Леонтовичевскомъ участкѣ крестьяне случайно нашли кости человѣка и лошади, остатки сѣдла, стремена и какое-то оружіе. Вещи разошлись по рукамъ.

13. *Пулевичевка* д. на р. Солоной. Около Перекопской могилы при оранкѣ открыли 4 каменныя плиты, а подъ ними кости. Недалеко отсюда, нѣсколько восточнѣе, въ канавкѣ, на глубинѣ 1 аршина крестьянинъ открылъ скелетъ человѣка; на обѣихъ рукахъ скелета оказались золотые браслеты съ камнями, а въ головахъ большой горшокъ, наполненный золою и прикрытый глиняной тарелкой. Браслеты проданы, остальное брошено. Сообщ. А. Махно.

14. *Ровное* м. при рч. Ташлыкѣ. П. Левицкій сообщалъ намъ, что въ іюнѣ 1889 г. близъ волостного правленія вода вымыла человѣческія кости и сгнившія доски, находившіяся на глубинѣ ½ аршина.

15. *Семеновка* с. на р. Бугѣ. По сообщенію мѣстнаго анонимнаго корреспондента, въ 2 в. отсюда, около д. Размарицыной найдена могила, заключавшая множество человѣческихъ костей.

16. *Солоное* с. на р. того же имени. Близъ Запорожскаго Городка, къ юв. отъ Вознесенскаго пріюта находили человѣческія кости и много толстыхъ черепковъ старинной посуды. Сообщ. А. Махно.

17. — На балкѣ Заводской, близъ д. Мало-Солоной нашли какую-то кость. На этой же балкѣ находили наконечники стрѣлъ. Сообщилъ А. Махно.

18. *Черняковка (Б. Соколовка)* д. на р. Сугаклеѣ Каменоватой. По сообщенію Д. Политовскаго, саженяхъ въ пяти отъ находящагося въ 2 в. отсюда городища находили человѣческія кости.

19. *Щербани* с. на р. Б. Еланцѣ. Въ ближайшей окрестности, на балкѣ Гродинолоръ, въ водомоинѣ оказалась «печка» и черепъ человѣка. Къ с. отъ села былъ случай находки человѣческихъ и лошадиныхъ костей, стременъ, остатковъ сѣдла и мѣднаго креста. Сообщ. А. Махно.

Херсонскій уѣздъ.

20. *Большой Нагартавъ* евр. кол. на рч. Висуни. По сообщенію А. Я. Михкина, здѣсь находили не разъ человѣческія кости; однажды, при рытьѣ канавы вокругъ колоніальной плантаціи нашли громадный глиняный кувшинъ съ жженными костями и пепломъ; онъ долго служилъ ступкою, пока не разбился.

21. *Матвѣевка (Червоная)* с. на р. Бугѣ. Недалеко отъ села, выше по теченію рѣки, въ пескахъ находили множество человѣческихъ костей, бронзовыхъ треугольныхъ стрѣлъ съ втулками для древка и черепковъ посуды. Сообщ. Моисей Скопецъ.

22. *Никольское* с. на устьѣ Ингульца. При рытьѣ фундаментовъ здѣсь часто находятъ человѣческія кости. Иногда находятъ кости въ гробахъ, сложенныхъ изъ 4 камней: одинъ внизу 2 по бокамъ и одинъ сверху,—послѣдній всегда почти въ уровень съ землей, рѣдко—ниже ея поверхности на $^1/_4$ арш.; на этихъ верхнихъ камняхъ крестьяне замѣчали иногда какія-то изображенія и непонятныя для нихъ письмена. Сообщилъ Георгій Манойловъ.

Одесскій уѣздъ.

23. *Зальцъ* кол. при Кучургапскомъ лиманѣ. По сообщенію мѣстнаго анонимнаго корреспондента, здѣсь случайно вырыли человѣческія кости, кольчугу и два небольшихъ глиняныхъ кувшина.

24. *Игнатьевка (Игацкое)* м. на р. Цареголѣ. При копаніи колодца, на глубинѣ 2 аршинъ найдены человѣческія кости, при нихъ глиняный флакончикъ и большой глиняный горшокъ. Сообщ. Г. К. Синявскій.

25. *Нейбургъ* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостного правленія, въ 1830 г. при обработкѣ виноградниковъ въ колоніи Нейбургъ были найдены человѣческія кости подъ каменной плитою. Въ 1854 г. найдены кости при буреніи колодца.

26. *Одесса* гор. Въ 1823 г. на дворѣ дома г. Тѣлесницкаго нашли человѣческія кости, глиняный краснофигурный сосудъ; въ гробницѣ: чаша о двухъ ручкахъ, покрытая черною краскою, причисляемая къ разряду сосудовъ для возліяній, вмѣстѣ съ человѣческими костями, кусками угля и орѣхами. Гр. Уваровъ, Изслѣд. о др. южной Россіи, II, 146—148. Въ 1827 г. городской архитекторъ г. Боффо, копая фундаментъ для магазина на театральной площади, нашелъ нѣсколько могилъ съ человѣческими костями и при нихъ амфору, чашку прекрасной формы съ двумя ушками, покрытую чернымъ лакомъ и горлышко амфоры съ гончарнымъ клеймомъ. Одесскій Вѣстникъ 1891 г. № 226, статья «Старая Одесса». Немного сѣвернѣе хутора Раске находили каменныя гробницы съ человѣческими остовами. Гр. Уваровъ, указ. соч., стр. 150.

27. *Францфельдъ (Караголь)* кол. при Карагольскомъ лиманѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ этой колоніи, въ разныхъ мѣстахъ, «а въ особенности въ холмахъ» (въ курганахъ?) находили человѣческія кости вмѣстѣ съ черепками глиняныхъ кувшиновъ.

Тираспольскій уѣздъ.

28. *Понятовка* м. при балкахъ Карповъ Яръ и Большая Свиная. При рытьѣ канавы, почти въ центрѣ мѣстечка найдены человѣческія кости; полагаютъ, что здѣсь было татарское кладбище. Сообщилъ Д. Г. Васильевъ.

29. *Слободзея* с. на Днѣстрѣ. По словамъ корреспондента П. Волохина, почти половина площади, занимаемой селомъ, представляетъ старинное кладбище и кости человѣческія попадаются здѣсь на каждомъ шагу; корреспондентъ присутствовалъ самъ при открытіи одного скелета, лежавшаго ничкомъ, на глубинѣ 2 аршинъ; мѣстное населеніе полагаетъ, что это—кладбище часовенныхъ старовѣровъ. Немного южнѣе села, между Турунчукомъ и извилиной Днѣстра, на возвышенности Кременчугъ также находили человѣческія кости, цѣльные кувшины и черепки.

Ананьевскій уѣздъ.

30. *Гамильтоновка* д. при б. Романовой. Родственникъ владѣльца имѣнья, г. Шубовичъ, сообщаетъ, что при очисткѣ мѣста для построекъ здѣсь найдено много костей.

31. *Ясинова (Ясинева)* с. при рч. Кодымкѣ. Въ 1889 г. здѣсь случайно найдено много костей и съ ними золотыя удила, серьги, кувшинъ и пр. Часть вещей сбыта евреямъ, другая переслана въ Археологическую Коммиссію. Краткое извѣстіе объ этой находкѣ помѣщено въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1889 г. № 208. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, найдены были: лошадиный черепъ, золотыя кольца, сабля, кинжалъ, мундштукъ, подковы и кувшинъ. См. также Отчетъ Археол. Комм. за 1889 годъ.

VII. Пещеры и подземные ходы.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Бойковка* д. на р. Боковой. Въ усадьбѣ Исаевича, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ рѣки—небольшая пещера въ гранитной скалѣ. Свящ. В. Н. Никифоровъ, Очерки Александр. уѣзда, I, 11.

2. *Головковка* (*Бешка*) с. на р. Бешкѣ. Въ 2 в. отсюда, на Головковой балкѣ, по словамъ мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, есть въ скалѣ пещера; надъ входомъ въ нее высѣченъ годъ—не то 1737, не то 1757-й; по слухамъ, дошедшимъ до корреспондента, лѣтъ 8 назадъ крестьянинъ Колесникъ нашелъ въ ней кладъ.

3. *Новая Прага* пос. на р. Бешкѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ самомъ посадѣ, по Центральной улицѣ, во дворѣ мѣщанина Сергѣя Меделева лѣтъ 8 назадъ открытъ подземный ходъ, имѣвшій направленіе отъ с. къ ю. Вл. Ерофѣевъ передавалъ намъ лично о существованіи подземныхъ извилистыхъ ходовъ въ Новой Прагѣ, основываясь на наружныхъ признакахъ; внутрь ихъ никто не проникалъ.

4. *Табурище* с. на Днѣпрѣ. Свящ. А. Александровичъ сообщаетъ: въ нѣсколькихъ верстахъ отъ села, въ лѣсу, на крутомъ взгорьѣ весеннею водою обнаружена пещера, въ которой самъ корреспондентъ могъ пройти 4—5 саж.; по его описанію, она имѣетъ около 1 саж. высоты и около 2 арш. ширины,—кривая и очень повреждена водой. О ней упоминаютъ также въ своихъ корреспонденціяхъ свящ. В. Н. Никифоровъ и другой, анонимный корреспон-

дентъ; послѣдній пишетъ, что она находится по дорогѣ изъ Новогеоргіевска въ Табурище, и что входъ въ нее заваленъ.

5. *Христофоровка* д. на Ингульцѣ. Близъ самой деревни замѣченъ слѣдъ пещеры или погреба, но хода не доискались. Іеромонахъ Арсеній Иващенковъ, «Черный Лѣсъ и его окрестности». Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859 г., кн. 5, стр. 50.

Елисаветградскій уѣздъ.

6. *Бешбоераки* с. на рч. Ташлыкѣ. Намъ передавали, что здѣсь есть большая пещера въ скалѣ.

7. *Каратаева* (*Перловка*) д., при Балкѣ Букѣ (притокъ Плетенаго Ташлыка). По сообщенію г. Кобылинскаго, на берегу рѣчки дѣти открыли пещеру въ 4 арш. длины и $1^1/_2$ арш. ширины, въ ней нашли большую раковину.

8. *Константиновка* с. на р. Бугѣ. Въ Пугачевой скалѣ, нависшей надъ рѣкой, показываютъ небольшую пещеру, называемую Запорожскою тюрьмою; входъ въ нее на нѣсколько сажень выше поверхности воды и на нѣсколько аршинъ ниже гребня скалы. М. Левченко, «Гайдамацкій Кутъ». Кіевская Старина 1882 г. т. II, стр. 347—349. О ней упоминаетъ также мѣстный (анонимный) корреспондентъ.

9. *Лозоватка* д. на Ингулѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, около нея, на берегу рѣки есть нѣсколько ходовъ; самый большой изъ нихъ не превышаетъ 2 саж. длины; въ одномъ найдена истлѣвшая упряжь и стальное оружіе.

10. *Мигея* с. на р. Бугѣ. Противъ Компанійскаго порога, въ скалѣ Компанійской, по словамъ Д. И. Эварницкаго, есть двѣ пещеры; одна называется «кузней», имѣетъ 15 арш. длины, въ ней находятъ много угля, другая имѣетъ 2 арш. длины. Тамъ же есть такъ наз. «Гайдамацкое сидѣнье»—родъ дивана, вырубленнаго въ скалѣ и имѣющаго 11 арш. длины. Эварницкій, «Запорожье», II, 156. Бывшій Елисаветградскій исправникъ Д. А. Андреевъ передавалъ намъ, что весной 1889 г. мѣстный крестьянинъ нашелъ въ одной изъ здѣшнихъ пещеръ нѣсколько каменныхъ молотковъ.

11. *Семеновка* с. на р. Бугѣ. Мѣстный (анонимный) корреспондентъ, со словъ мѣстныхъ крестьянъ, пишетъ о слѣдующихъ

пещерахъ: a) около самой Семеновки двѣ,—одна открыта при ломкѣ камня, другая имѣетъ 1 арш. высоты, b) у р. Корабельной, на землѣ гг. Скаржинскихъ одна, c) при впаденіи р. Корабельной въ Бугъ пещера такихъ размѣровъ, что человѣку можно влѣзть.

Херсонскій уѣздъ.

12. *Ингулка (Большая Болгарка)* на р. Ингулѣ. Корреспондентъ Н. Н. Аркасъ слышалъ о существованіи тамъ, на берегу Ингула подземнаго хода, въ который, однако, никто не проникалъ изъ страха.

13. *Качкаровка* на Днѣпрѣ. По сообщенію А. Егорова, въ районѣ Качкаровской волости указываютъ 3 пещеры: двѣ на берегу Днѣпра, а третью—въ 3—4 верстахъ отъ него.

14. *Никольское* с. на устьѣ Ингульца. Верстахъ въ 4 отъ устья, на правомъ берегу рѣки находится такъ называемая Красная скеля; въ ней, сажени на $1^1/_2$ выше лѣтняго уровня воды есть искусственная пещера; входъ въ нее засыпанъ обвалившимися камнями и довольно узокъ, хотя пройти можно; смѣльчаки ходили сажень на 10—15 и находили кости, золу, остатки глиняной посуды и камни съ явными признаками приспособленія къ домашнему обиходу. Сообщилъ Георгій Манойловъ.

15. *Скалеватка* д. на Ингульцѣ. Намъ передавали, что здѣсь есть пещеры въ скалахъ, и что въ стѣнахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились кольца,—какъ предполагаютъ,—для привязыванія лошадей.

Одесскій уѣздъ.

16. *Matiasово* д. на Сосницкомъ лиманѣ. Н. Добрянскій сообщалъ намъ о пещерѣ на берегу лимана, въ которой нашли глиняную посуду грубой фабрикаціи, чернаго цвѣта; онъ представилъ намъ планъ окрестностей этой деревни и черепки найденной въ пещерѣ посуды.

Тираспольскій уѣздъ.

17. *Илія* д. на Ягорлыкѣ. По сообщенію К. С. Василіади, здѣсь есть пещера въ 14 саж. длины и въ 2 саж. ширины, съ узкимъ ходомъ; въ ней находили золу и кости.

18. *Маловата* с. на Днѣстрѣ. По атласу де-Воллана, надъ рѣкою, въ пещерѣ горы монастырь. Григоровичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., стр. 12. А. Мейеръ такъ описываетъ его: гора—высотою 60 саж.; между покрывающимъ ее кустарникомъ скрывается вырубленная въ камнѣ лѣстница; на $^2/_3$ своей длины она прерывается площадкой, съ которой—ходъ въ пещеры, вырубленныя въ скалѣ; въ нихъ, по преданіямъ, былъ монастырь; пещеры совершенно темны и покрыты сталактитами, онѣ тянутся на протяженіи 2 верстъ (sic!); близъ нихъ есть келья, сдѣланная епископомъ Амфилохіемъ. «Повѣственное, землемѣрное и естествословное описаніе Очаковскія земли» Андрея Мейера. Спб. 1794 г., стр. 150—151. В. И. Григоровичъ, лично посѣтившій эти мѣста, указываетъ здѣсь два грота, въ одномъ изъ коихъ, значительно большемъ по размѣрамъ, была прежде церковь; изъ него выходъ на площадку, въ стѣнахъ которой круглое оконце. «Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья», стр. 9 и 10.

Ананьевскій уѣздъ.

19. *Грушевка* д. на р. Бугѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, противъ деревни, на островѣ Пугачъ—пещера Мамая.

20. *Романова Балка* с. на балкѣ того же имени. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, на берегу р. Буга въ окрестностяхъ села есть нѣсколько пещеръ; въ такъ наз. Романковой пещерѣ есть ложе, вырубленное въ скалѣ. Л. В. Падалка передавалъ намъ, что близъ села, въ балкѣ есть естественная пещера въ гранитномъ кряжѣ, имѣющая около 1 саж. длины, около 2 арш. ширины и около $1^1/_2$ арш. высоты, съ отверстіемъ, вродѣ окна, обращеннымъ къ руслу балки.

VIII. Дольмены.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Дубовая (Меркуловка)* на балкѣ Дубовой. На западномъ склонѣ балки Скалеватой, нѣсколько выше впаденія ея въ Дубовую, Е. Н. Мельникъ видѣла и описала дольменъ, который, по ея мнѣнію, относится къ типу трилитовъ и dolmens à tables. См. рефератъ ея:

«Слѣды мегалитическихъ сооруженій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи», въ Трудахъ VI Археол. Съѣзда, томъ I, стр. 107.

2. *Лещенкова (Анновка)* хуторъ, на Ингульцѣ. Близъ него, въ углу, образуемомъ извилиной рѣки, нѣсколько выше устья Дубовой балки, Е. Н. Мельникъ видѣла и описала дольменъ типа менгровъ. Указ. изданіе, стр. 108.

3. *Моисеевка* с. на Ингульцѣ. П. Ярошевскій сообщилъ намъ о дольменѣ, находящемся къ ю. отъ села, на берегу рч. Боковой и вблизи такъ назыв. Кварцевой могилы; онъ представилъ намъ планъ мѣстности и рисунки дольмена.

4. *Спасово* с. на балкѣ Верблюжкѣ. Вблизи отсюда, на лѣвой сторонѣ Сухой Верблюжки, нѣсколько выше ея впаденія въ Б. Верблюжку, въ урочищѣ Кинцуривка, Е. Н. Мельникъ осмотрѣла группу камней, расположенныхъ кругомъ, которую она относитъ къ разряду кромлеховъ или загородокъ enceinte. Указ. изданіе, стр. 109—110.

— Около 150 шаговъ къ юв. отъ предыдущаго, на томъ же склонѣ балки (западномъ) Е. Н. Мельникъ видѣла дольменъ оригинальной формы. Указ. изд., стр. 111.

5. — На противуположной части с. Спасова, на закраинѣ Пироговка, на правомъ берегу Б. Верблюжки, между устьями балокъ Сухой Верблюжки и Каменоватой есть дольменъ. См. тамъ-же.

— На разстояніи болѣе 200 шаговъ отъ предыдущаго на юз. загородка enceinte. Указ. изд., стр. 113—114.

6. *Чечелеевка* с. на Ингульцѣ. Въ селѣ, на правомъ берегу рѣки, при впаденіи Бол. Верблюжки — двойной дольменъ. Указ. изданіе, стр. 115—116.

IX. Земляные валы.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Елисаветградка (Михайловка)* с. на верховьѣ Ингульца. Верстахъ въ $2^1/_2$ къ з. отсюда мы видѣли остатки вала, тянущагося на протяженіи $^1/_4$ версты отъ св. на юз. и упирающагося въ балку Сюрчакъ; слѣды едва замѣтны, мѣстность подвергается распашкѣ; про этотъ валъ въ народѣ говорятъ: «зміемъ орано».

Елисаветградскій уѣздъ.

2. *Ивановка* с. на Дѣдовой балкѣ. Л. В. Падалка сообщалъ намъ, что здѣсь есть остатки вала.

3. *Константиновка* с. на р. Бугѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ 1 верстѣ отсюда есть валъ въ 1 версту длины; онъ идетъ въ направленіи отъ с. къ ю. и въ народѣ называется Змѣевинъ валъ. Свѣдѣніе получено корреспондентомъ отъ семеновскаго крестьянина Ив. Бѣлозорскаго.

4. *Марьевка (Станковичева, Лобріева)* д., къ югу отъ Новомиргорода. О существованіи вала здѣсь передавалъ намъ Л. В. Падалка.

5. *Оситная (Ларія)* д. къ ю. отъ Панчева. О земляномъ валѣ близъ этой деревни сообщалъ намъ Л. В. Падалка.

6. *Пурпуровая Балка (Графская)* д. къ ю. отъ Новомиргорода. То же лицо сообщало намъ о земляномъ валѣ близъ этой деревни.

7. *Семеновка* с. на р. Бугѣ. Мѣстный (анонимный) корреспондентъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о земляныхъ валахъ въ окрестностяхъ этого села: a) на общественной землѣ Семеновки, въ $^3/_4$ в. отъ нея насыпной валъ въ 1 версту длины, тянется отъ с. къ ю. (со словъ крест. Ив. Бѣлозорскаго), b) на в. отъ Семеновки насыпной валъ въ 3 саж. высоты и въ $3^1/_2$ версты длины (со словъ крест. Георгія Герасименка), c) въ 3 верстахъ къ в. отъ Семеновки земляная насыпь, имѣющая направленіе отъ з. къ в. (со словъ крестьянина Трифона Литвиненка),

8) d) въ 7 верстахъ къ в. отъ Семеновки земляная насыпь въ 3 сажени длины, въ направленіи отъ з. къ в. (со словъ крестьянина Тр. Литвиненка).

9. *Софіевка* хуторъ на вершинѣ рч. Бирзоловки. О существующемъ здѣсь земляномъ валѣ сообщалъ намъ Л. В. Падалка.

10. *Чуйкова (Маріонополь, Марьяновка)* д. къ ювю. отъ Новомиргорода. О существующемъ здѣсь земляномъ валѣ сообщалъ намъ Л. В. Падалка.

11. *Щербани* с. на Большомъ Еланцѣ. По сообщенію А. Махно, недалеко отсюда, къ ю. отъ Высокой могилы есть насыпь сажень въ 30 длины.

Херсонскій уѣздъ.

12. *Владиміровка* с. на р. Висуни. П. Ярошевскій сообщалъ намъ о такъ назыв. Долгой могилѣ, въ 13 верстахъ къ сз. отъ села, на казенной оброчной землѣ; она имѣетъ направленіе отъ с. къ ю., длины—79 саж., ширины у подошвы 10, вверху—3 сажени, высоты 4 сажени.

Одесскій уѣздъ.

13. *Одесса* гор. А. Мейеръ упоминаетъ о валѣ близъ Хаджибея. «Повѣственное, землемѣрное и естествосл. описаніе Очаковскія земли». Спб., 1794 г., стр. 20.

14. *Очаковъ* гор. Въ 2 верстахъ отъ предмѣстья Очакова Кучурубъ есть насыпные валы сажень въ 40 длины, имѣющіе направленіе отъ с. къ ю.; мѣстное населеніе считаетъ ихъ турецкими укрѣпленіями. Сообщилъ П. Жиляевъ. Вѣроятно,—это Долгая могила трехъ-верстной карты изд. главнаго штаба.

Ананьевскій уѣздъ.

15. *Голта* с. на р. Бугѣ. Недалеко отсюда тянется на очень большое пространство насыпной валъ, который у мѣстнаго населенія называется «Трояновымъ валомъ». Сообщ. Шубовичъ.

X. Городища и селища.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Александрія* гор. За Бойковымъ куткомъ городище кольцеобразное, съ выходомъ на с., защищеннымъ тремя парами прямыхъ валовъ. Свящ. В. Н. Никифоровъ, Приложеніе къ «Очеркамъ Александрійскаго у.» (рукопись). Упоминаетъ Н. Бубліевъ въ ст. «Укрѣпленія Запорожск. козаковъ въ гор. Александріи и Александр. уѣздѣ, въ Записк. Одесск. Общ. Ист. и Др., II, 827.

2. — Въ 4 верстахъ къ с. отъ города, по кременчугской дорогѣ, городище кольцеобразное, имѣющее по вѣнцу 147 шаговъ, съ выходомъ на сз., защищеннымъ рядами прямыхъ валовъ, и окруженное рвомъ. Свящ. В. Н. Никифоровъ, Приложеніе къ «Очеркамъ» (рукопись). Ср. Бубліевъ, указ. ст.

3. — Верстахъ въ 8 отъ города, по дорогѣ къ Бандурку, кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ рядами валовъ, имѣетъ 160 шаговъ по вѣнцу. Свящ. Никифоровъ, Приложеніе къ «Очеркамъ» (рукопись).

4. — Въ 2 верстахъ отъ города къ в., близъ Холоднаго или Волошинаго Яра кольцеобразное городище съ выходомъ на свс., со слѣдами валовъ, защищавшихъ выходъ; 100 шаговъ по вѣнцу. Свящ. Никифоровъ, Приложеніе къ «Очеркамъ» (рукопись). Ср. Бубліевъ, указ. ст.

5. — Въ 12 верстахъ отъ Александріи, по кременчугской дорогѣ, кольцеобразное городище, имѣющее 150 шаговъ по вѣнцу, съ выходомъ на з., защищеннымъ 8 прямыми валами; къ в. и къ з. отъ него въ недальнемъ разстояніи—по одному кургану; возлѣ него байраки. Свящ. Никифоровъ, указанная рукопись.

6. — Въ 7 в. отъ города, близъ дороги въ Богоявленскъ, кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ рядами прямыхъ валовъ; возлѣ него нѣсколько небольшихъ байраковъ; 15 лѣтъ назадъ крестьяне копали здѣсь кладъ; по слухамъ, нашли варистую печь и слѣды жужелицы, въ печи—жестяной ящикъ съ планомъ, на которомъ указаны мѣста, гдѣ зарыты клады. Свящ. Никифоровъ, Прилож. къ «Очеркамъ» (рукопись).

7. *Березовка* м. на балкѣ того же имени. По дорогѣ въ м. Александровку кольцеобразное городище, имѣющее 160 шаговъ по вѣнцу, со слѣдами рва вокругъ, съ двумя выходами, обращенными на сз. и на св. и защищенными валами. Свящ. Никифоровъ, назв. рукопись.

8. *Богоявленскъ (Радьковка)* м. на рч. Красной Каменкѣ. Свящ. В. Н. Никифоровъ сообщалъ намъ, что здѣсь онъ видѣлъ городище.

9. *Браиловка* с. къ сз. отъ ст. Павлышъ. Намъ передавали о городищѣ близъ этого села.

10. *Веселый Кутъ* д. на Ингульцѣ. Въ 3 верстахъ отсюда (отъ бывшаго здѣсь Уховскаго монастыря) почти заросшій лѣсомъ «городокъ». Іеромонахъ Арсеній (Иващенко), «Черный лѣсъ и его окрестности». Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общ. 1859 г., кн. 5, стр. 64.

11. *Войновка (Каниβальская, Бѣлозорка)* с. на Ингульцѣ. Близъ этого села два кольцеобразныхъ городища, съ выходами, защищенными валами: а) по вѣнцу имѣетъ 160 шаговъ, выходъ на св.; по бокамъ 2 кургана (см. «Курганы»), b) въ 1 верстѣ отъ перваго, по вѣнцу 166 шаговъ, выходъ на с., противъ него слѣды рва, имѣвшаго направленіе отъ з. къ в. Свящ. Никифоровъ, указ. рукопись.

12. *Головковка (Бешка)* на р. Бешкѣ. Кольцеобразное городище съ выходомъ на св., защищеннымъ валами; по вѣнцу имѣетъ 134 шага. Свящ. Никифоровъ, указ. рукопись.

13. *Диковка* с. на Ингульцѣ. Въ 1 верстѣ къ в. отсюда городище кольцеобразной формы (на трехверстной картѣ 4 кургана) съ выходомъ на юз., защищеннымъ двумя валами; окружность главнаго вала 130 шаговъ, боковые — 60 и 55 ш.; на противуположной выходу сторонѣ вала—площадка; площадка разрыта. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

14. *Добровка* д. на рч. Овнянкѣ. Въ 1 верстѣ къ с. отсюда кольцеобразное городище съ выходомъ на в., защищеннымъ парою валовъ (на трехверстной картѣ—знакъ раскопаннаго кургана у дороги); окружность главнаго вала 130 арш., глубина ямы въ серединѣ его—2 саж., боковые валы—25 и 30 арш. Сообщилъ А. А Браунеръ.

15. *Дьючина* д. на Ингульцѣ, въ полуверстѣ къ с. отсюда кольцеобразное городище, съ операціонной площадкой на сѣв. сторонѣ вала, съ выходомъ на ю., защищеннымъ двумя парами валовъ (на трехверстной картѣ курганъ со знакомъ „ у дороги); по вѣнцу 95 арш., боковые валы по 39 арш., глубина главной ямы 2 саж.; все городище разорано, боковые валы едва замѣтны. Сообщ. А. А. Браунеръ. Сходныя свѣдѣнія заключаются въ корреспонденціи свящ. Г. И. Сорокина.

16. *Елисаветградка (Михайловка)* с. на верховьѣ Ингульца. Въ 4 верстахъ къ юз. отсюда, на крутомъ обрывѣ такъ назыв. Заваленой горы мы осматривали «городокъ», весь изрытый кладоискателемъ Шевцовымъ; со стороны степи замѣтны слѣды рва.

17. *Звенигородка* с. на Ингульцѣ. Близъ этого села кольцеобразное городище съ выходомъ на з., защищеннымъ валами; по вѣнцу 200 шаговъ. Свящ. Никифоровъ, Приложеніе къ «Очеркамъ».

— Авторъ «Историческаго, статистическаго и этнографическаго очерка Александріи» (Херсонск. Губ. Вѣд. 1858, № 35) упоминаетъ о городищѣ, расположенномъ на правомъ берегу Ингульца, при въѣздѣ въ Звенигородку изъ Александріи; по его словамъ, оно имѣетъ видъ прямоугольника съ бастіонами по угламъ; онъ приводитъ преданіе, которое пріурочиваетъ къ этому мѣсту лагерную стоянку Карла XII во время слѣдованія его изъ Переволочны. Въ 1875 году свящ. В. Н. Никифоровъ видѣлъ еще здѣсь (нынѣ уже исчезнувшіе, по его словамъ) окопы, состоящіе изъ двухъ прямоугольниковъ, соединенныхъ рвами между собою и съ берегомъ рѣки; стороны южнаго прямоугольника имѣли по 100 шаговъ, стороны сѣвернаго — по 80, по угламъ—бастіоны; въ южномъ укрѣпленіи замѣтенъ былъ выходъ на в. сторонѣ; противъ восточнаго его угла возвышался курганъ. Приложеніе къ «Очеркамъ».

18. — Между Звенигородкою и Головковкою свящ. Никифоровъ указываетъ два городища: а) на землѣ, принадлежащей обществу звенигородковскихъ крестьянъ, кольцеобразное, 130 шаговъ по вѣнцу, съ выходомъ на сз., къ св. отъ него—курганъ; поверхность сильно перепахана, b) въ 360 саж. отъ предыдущаго, тоже кольцеобразное, со слѣдами рва вокругъ, съ выходомъ на с., защищеннымъ парою валовъ; по вѣнцу 115 шаговъ. Указ. рукопись.

19. *Золотаревка* с. на Цыбульникѣ. В. А. Гангебловъ сообщалъ намъ о городищѣ на общественной землѣ крестьянъ этого села, расположенномъ на возвышенномъ пунктѣ степи.

20. *Катериновка* д. на рч. Зеленой. Л. В. Падалка передавалъ намъ о находящемся здѣсь городищѣ кольцеобразной формы съ боковыми валами. Видѣлъ издали и свящ. Никифоровъ.

21. *Клинцы* с. на Ингулѣ. И. А. Ленкевичъ сообщаетъ о четыреугольномъ городищѣ на лѣвой сторонѣ рч. Клинцы.

22. *Корыстовка* станція ю.-з. ж. д. (бывшая *Протопоповка*). Свящ. Никифоровъ указываетъ здѣсь два городища: а) въ 1½ в. отсюда кольцеобразное городище, имѣющее по вѣнцу 180 шаговъ, съ выходомъ на св., защищеннымъ валами; къ юз. отъ него 4 кургана; близъ него крестьяне выкопали кости; b) въ 20 саж. отъ предыдущаго —другое, 100 шаговъ по вѣнцу. Приложеніе къ «Очеркамъ».

23. *Косовка* с. на рч. Березовкѣ. Противъ села, на правой сторонѣ рѣки, у мельницы—кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ полукруглыми валами (на трехверстной картѣ обозначено парою кургановъ); окружность главнаго вала 130 арш., длина среднихъ боковыхъ валовъ—60 арш. Сообщилъ А. А. Брауперъ.

24. — А. А. Браунеръ сообщаетъ, что по р. Березовкѣ, выше Косовки версты на 4 и ниже и по Ингульцу, почти до самой Александріи, виднѣются городища черезъ каждыя 3—4 версты.

25. *Краснополье* с. на р. Бешкѣ. Близъ него, на водораздѣлѣ Ингульца и Бешки есть кольцеобразное городище, имѣющее 210 шаговъ по вѣнцу, съ двумя выходами, обращенными на з. и на в. и защищенными рядами валовъ. Свящ. Никифоровъ, Приложеніе къ «Очеркамъ» (рукопись).

26. — Въ окрестности того-же села и въ $2^1/_2$ в. къ сз. отъ м. Ново-Стародуба кольцеобразное городище съ двумя выходами, обращенными на з. и св. и защищенными каждый парою округлыхъ валовъ; окружность главнаго вала 130 арш., длина западныхъ боковыхъ валовъ по 100 арш., восточныхъ 40 и 50 арш.; операціонная площадка въ юв. части главнаго вала; хотя стѣнки ея разрушились, она все таки достигаетъ $2^1/_2$ саж. высоты надъ уровнемъ почвы; на трехверстной картѣ городище это обозначено въ видѣ кургана слѣва отъ дороги (если ѣхать на с.). Сообщ. А. А. Брауперъ. У свящ. Никифорова описаніе и рисунокъ этого городища менѣе подробны и точны (Приложеніе къ «Очеркамъ»).

27. — Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ предыдущаго, по дорогѣ изъ Ново-Стародуба въ Звенигородку свящ. Никифоровъ видѣлъ треугольный редутъ; валы его сильно распаханы и потому едва замѣтны. Указ. рукопись.

28. *Лихмана* хуторъ въ юв. углу уѣзда, близъ м. Кривого Рога. Въ 35 саж. къ в. отъ Царевой могилы пятіугольная площадь въ 411 саж. въ окружности обнесена валомъ и рвомъ съ выходомъ на ю.; во 100 саж. къ юзю. отъ того-же кургана — другое укрѣпленіе угловатой формы, въ валахъ котораго замѣтна каменная кладка; въ 64 саж. къ с. отъ кургана находится валъ, концы котораго загнуты къ ю. и который имѣетъ 111 саж. длины, а съ

сѣверной его стороны — ровъ. Планъ мѣстности и описаніе земляныхъ насыпей, по нашей просьбѣ, составилъ П. Ярошевскій.

29. *Марто-Ивиновка (Очкаловка)* д. на Ингульцѣ. Близъ самой деревни и дороги изъ Александріи въ Головковку кольцеобразное городище съ выходомъ на св., защищеннымъ рядами боковыхъ валовъ; къ в. и з. отъ него по кургану. Свящ. Никифоровъ, указ. рукопись. Вѣроятно, объ этомъ городищѣ пишетъ И. И. Гороновичъ: городище расположено около кладбища, на которомъ возвышается большой курганъ. Упоминаетъ о городищѣ и Бубліевъ. Зап. Одесск. Общ. Ист. и др., II, 827.

30. — Между тѣмъ же селомъ и с. Звенигородкою, на возвышенномъ, правомъ берегу рѣки, въ 5 в. отъ Александріи кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ двумя парами прямыхъ валовъ. Свящ. Никифоровъ въ назв. рукописи. И. И. Гороновичъ въ своемъ сообщеніи говоритъ, что выходъ на сз., и замѣчаетъ, что лѣтъ 25 назадъ неизвѣстные люди искали здѣсь кладъ и при раскопкѣ нашли у входа золу, угли и обломки кресала.

31—32. *Новая Прага* пос. на р. Бешкѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ 8 и 11 верстахъ къ ю. отсюда есть два такъ наз. «Маяка»; сколько можно судить по его описанію, это — земляныя укрѣпленія распространеннаго типа, т. е. кольцеобразныя, съ боковыми валами.

33. *Ордина (Лозоватка)* д. на балкѣ Лозоваткѣ. Въ 3 верстахъ отсюда, по дорогѣ въ Александрію кольцеобразное городище, имѣющее по вѣнцу 230 шаговъ, безъ боковыхъ валовъ, но со слѣдами рва; около него 3 кургана; выходовъ на планѣ свящ. Никифорова показано цѣлыхъ 4, что представляется исключительнымъ явленіемъ.

34. *Пантазіевка (Скалеватка)* с. на балкѣ Скалеваткѣ. Въ 3 верст. отсюда, по дорогѣ въ Александрію кольцеобразное городище съ двумя выходами, обращенными на з. и в. и защищенными рядами валовъ; по вѣнцу 230 шаговъ. Свящ. Никифоровъ, указ. рукопись.

35. *Песчаный Бродъ* д. на Ингульцѣ. Здѣсь есть кольцеобразное городище, имѣющее 235 ш. по вѣнцу, съ 2 выходами на в. и на з.; близъ нихъ на планѣ свящ. Никифорова обозначены ряды

кургановъ (быть можетъ—остатки валовъ); вокругъ городища—слѣды рва; сѣверная часть вала выше другихъ; здѣсь мѣстные жители предполагаютъ подземелье, потому что при ударѣ слышится гулъ, и еще потому, что не удается выкуривать лисицъ изъ норъ. Съ вершины видна Александрія (12 верстъ). Свящ. Никифоровъ, указ. рукопись.

36. *Свѣтлополье (Трандафиловка)* на Орловой балкѣ и Бешкѣ. Въ 3 верстахъ отсюда кольцеобразное городище съ выходомъ на з., безъ боковыхъ валовъ, 130 шаговъ по вѣнцу. Свящ. Никифоровъ, тамъ же.

37. *Скубіевка* с. на р. Цыбульникѣ. В. А. Гангебловъ сообщалъ намъ, что въ $3^1/_2$ в. къ юз. отсюда и въ 5 в. отъ Днѣпра, на возвышенномъ пунктѣ степи есть подковообразное городище съ выходомъ на з., защищеннымъ парою прямыхъ валовъ.

38—39. *Табурище* с. на Днѣпрѣ. Свящ. А. Александровичъ сообщаетъ, что въ 5 и въ 7 в. отсюда есть два городища одинаковаго устройства; площадь сажень въ 20 углублена сажени на 2—3 и окружена очень высокой круглой насыпью съ однимъ выходомъ, обращенныхъ въ обоихъ, какъ корреспонденту кажется, на св., т. е. къ Днѣпру; оба расположены на очень высокихъ мѣстахъ; ближайшее къ Днѣпру называется у мѣстныхъ жителей Сторожевымъ.—Къ одному изъ этихъ городищъ, вѣроятно, слѣдуетъ отнести упоминаніе о «старомъ городищѣ» близъ Курукова озера въ «Дневникѣ коммиссіи или экспедиціи противъ войска запорожскаго 1625 г.». См. «Кіевская Старина», томъ XXVII, 1889 г., октябрь, стр. 58.

40. *Федваръ (13-я Рота)*, въ сз. углу уѣзда. Н. В. Левитскій сообщалъ намъ, что въ окрестности, въ лѣсу Нерубай есть «городокъ»; не доѣзжая до Федваря верстъ 6—7 изъ Елисаветграда, есть громадная «Раскопаная могила» съ ямой по серединѣ.

41. *Цыбулевъ* с. на Ингульцѣ. Н. В. Левитскій передавалъ намъ, что близъ этого села, въ Черномъ лѣсу есть земляные «городки», называемые мѣстными жителями «турецкими». Іеромонахъ Арсеній (Иващенко) также писалъ, что въ лѣсахъ Черный и Чута, преимущественно въ оврахъ, указываютъ «кишла» и «городки», которые, по его словамъ, приписываютъ гайдамакамъ. «Черный лѣсъ и его окрестности». Вѣстн. Имп. Рос. Геогр. Общ. 1859 г., кн. 5, стр. 49—50.

42. *Чута* лѣсъ. По сообщенію свящ. Г. И. Сорокина, на сѣверной оконечности Вольной Чуты, находящейся въ 7 в. къ сз. отъ м. Дмитровки, на возвышенныхъ мѣстахъ есть 2 городка, большой и малый, окруженные окопами; съ сѣв. и зап. стороны они окружены Кишляйской балкой; въ серединѣ одного изъ нихъ недавно стоялъ дубъ около 100 вершковъ въ окружности; верстахъ въ двухъ къ юз. отъ этихъ двухъ городковъ находятся еще другіе, меньшихъ размѣровъ.—По нашей просьбѣ, А. К. Полницкій доставилъ намъ описаніе и планъ наибольшаго изъ этихъ городковъ. По его описанію, городокъ окруженъ 4 концентрическими валами со рвами въ промежуткахъ; два наружные вала упираются съ западной стороны въ крутой спускъ въ глубокую балку, два внутренніе на планѣ представляютъ полный кругъ; на юз. и в. валы прерываются выѣздами; окружность наружнаго вала—128 саж., не считая берега балки, внутренняго—83 саж.; по словамъ мѣстныхъ жителей, въ этомъ городкѣ, сооруженномъ гайдамаками въ глубокую старину, гайдамаки «пристановище» имѣли и «награбованное добро хоронили»; разсказываютъ, что внутри этого городка есть погребъ, въ которомъ скрыты деньги, богатая одежда и проч., и что кладъ этотъ охраняетъ гайдамакъ въ полномъ вооруженіи.

Елисаветградскій уѣздъ.

43. *Андреевка* д. на р. Выси. Кольцеобразное городище съ двумя выходами (на юзю. и на в.), защищенными системой боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 120 арш.; близъ него, съ южной стороны—еще небольшой круглый валъ; на трехверстной картѣ—это группа изъ трехъ кургановъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

44. *Аниловка* д. на Кагарлыкѣ. Въ двухъ верстахъ къ сз. отсюда, недалеко отъ рѣки—кольцеобразное городище, съ выходомъ на свс., защищеннымъ двумя парами валовъ; окружность главнаго вала около 80 арш.; на трехверстной картѣ—группа кургановъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

45. *Арсеньевка (Чорбина)* д. на Б. Выси. Въ 3 верстахъ къ юв. отсюда мы осмотрѣли городище овальной формы съ двумя выходами (на сз. и на св.), каждый изъ которыхъ защищенъ парою округлыхъ валовъ; длина главнаго вала по вѣнцу 105 арш., длина

боковыхъ—60—66 арш.; съ южной стороны валъ толще и круче, при этомъ круче съ внутренней (южной) стороны, чѣмъ съ наружной, наверху его здѣсь замѣчается площадка; дно ямы имѣетъ 50 арш. въ окружности; противъ южной стороны городища и между концами сз. пары боковыхъ валовъ—по кургану (См. «Курганы»); внутри св. пары—небольшія возвышенія. Городище расположено на высокомъ пунктѣ степи и хорошо защищено природою: къ сз. отъ него—р. Б. Высь, къ с.—впадающая въ послѣднюю балка Бабалычка съ крутыми берегами и болотистымъ дномъ, къ в.—балка Левшина—съ такими же особенностями.

46. *Балашевка* д. на Ингулѣ (бл. Елисаветграда). Д. Политовскій, со словъ старожиловъ, сообщалъ намъ, что близъ этой деревни, въ верстѣ отъ рѣки, тамъ, гдѣ теперь кладбище, въ давнее время былъ какой-то городокъ четыреугольной формы. Мѣстоположеніе возвышенное; по сторонамъ 2 кургана.

47. *Бобринка* д. на рч. Бобринцѣ. Намъ передавали о городищѣ верстахъ въ двухъ отсюда, занимающемъ около полъ-десятины пространства, съ воротами, укрѣпленными валами.

48. *Большая Виска* с. на р. Б. Виси. Академикъ Гильденштедтъ замѣтилъ къ юв. отъ села *майданъ* (городище) въ видѣ земляныхъ насыпей, среди которыхъ видѣлъ каменную бабу; самый *майданъ* онъ считаетъ слѣдомъ прежде бывшей здѣсь выдѣлки селитры. Reisen d. Russland, II, 173. А. А. Браунеръ сообщаетъ, что городище находится въ $2^1/_2$ в. къ юзю. отъ села, у самаго полотна желѣзной дороги (на трехверстной картѣ — «М. Раскопана» 108,6); по его описанію, оно имѣетъ кольцеобразную форму; три выхода обращены на с., в. и юз., каждый изъ нихъ защищенъ боковыми валами и кромѣ того, противъ сѣвернаго выхода, между концами боковыхъ валовъ замѣчается группа небольшихъ валовъ со рвами впереди; окружность главнаго вала 300 арш.; внутри главной ямы, имѣющей болѣе 2 саж. глубины, возвышается большой бугоръ, господствующей надъ всѣмъ городищемъ и имѣющій въ окружности у подошвы 60 арш., а черезъ вершину отъ с. къ ю.—10, а отъ в. къ з.—20 арш.—П. П. Тобилевичъ передавалъ намъ, что въ прежнее время городище называлось Коржевой могилой, по имени запорожца, имѣвшаго здѣсь осѣдлость, а въ настоящее время называется Раскопана

Гражданова могила, по имени Якова Граждана, имѣвшаго здѣсь трактиръ.

49. *Быдрикова (Богдановка, Вербовка)* д. на р. Вербовкѣ. Въ 2 верстахъ къ ю. отсюда два кольцеобразныхъ городища съ выходами на с., защищенными каждый двумя парами боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала у обоихъ=120 арш.; на трехверстной картѣ обозначены двумя группами кургановъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

50. *Варваровка* д. на вершинѣ рч Костоватой. Въ 3 верст. къ в. отсюда, на крестьянской землѣ —городище элиптической формы съ выходомъ въ видѣ горла, обращеннымъ на в. и защищеннымъ боковыми валами; окружность главнаго вала 150 арш.; близъ него рядъ могильныхъ насыпей. Сообщ. А. А. Браунеръ.

51. *Владиміровка (Левшина)* с. на Дѣдовой балкѣ. Въ 4 в. къ з. отсюда кольцеобразное городище, 150 арш. въ окружности, съ двумя выходами, обращенными къ с. и з. и защищенными боковыми валами. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

52. — Къ св. отъ *Владиміровки* верстахъ въ четырехъ г. Браунеръ видѣлъ два городища.

53. *Воронова (Петриновка)* с. на Черномъ Ташлыкѣ. Въ 2 в. къ ювю. городище неправильной формы съ двумя выходами, обращенными на сз. и на св. и защищенными боковыми валами; окружность главнаго вала 140 арш. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

54. *Высянка* д. на р. Выси. Возлѣ нея, по чумацкой дорогѣ — кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ боковыми валами; окружность главнаго вала 145 арш.; на трехверстной картѣ это—сѣверный въ ряду трехъ кургановъ Сообщ. А. А. Браунеръ. Городище это осматривали и мы; къ с. отъ него находится небольшой курганъ, къ ю., по ту сторону означенной дороги—2 кургана съ общей подошвой, еще южнѣе другое городище съ двумя курганами по сторонамъ; форма его значительно пострадала отъ времени; южная его сторона выше остальныхъ; сѣверная защищена боковыми валами.

55. *Вукотичева* д. на р. Выси. Въ 2 в. на юзю. кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ двумя парами боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 80 арш. Сообщ. А. А. Браунеръ.

56. *Высь* рѣка. Вдоль лѣваго берега ея, выше устья Малой Выси, А. А. Браунеръ видѣлъ 3 городища.

57. *Елисаветградъ* гор. Верстахъ въ 8 къ ю. отсюда, близъ почтовой дороги въ Бобринецъ, у Водяной балки—кольцеобразное городище съ выходами, обращенными на в. и на з. и защищенными рядами боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 190 арш., длина боковыхъ валовъ 40—80 арш.; площадка обращена къ юз.; противъ восточнаго выхода—яма. Сообщ. А. А. Браунеръ. Описаніе и планъ этого городища доставилъ намъ еще И. Ф. Войтякъ; онъ замѣтилъ, что главный валъ круче съ внутренней, чѣмъ съ внѣшней стороны, и что въ серединѣ городища есть небольшой бугоръ.

58. *Журовка (Комарлѣевка)* д. на балкѣ, впадающей въ Таговицу. Въ 3 верстахъ къ в. отсюда кольцеобразное городище съ выходомъ на з., защищеннымъ боковыми валами; окружность главнаго вала 60 арш.; на трехверстной картѣ—кружочекъ съ цифрою 99,4. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

59. *Змунчиловы* хутора на балкѣ, впадающей въ Кагарлыкъ. Въ 4 в. къ сз. отсюда кольцеобразное городище, имѣющее около 80 арш. въ окружности, съ выходомъ на з., защищеннымъ двумя парами боковыхъ валовъ; на трехверстной картѣ—третій въ ряду кургановъ. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

60. *Ивановка (Домбровскаго)* д. на Черномъ Ташлыкѣ. Въ 5 в. къ свс. отъ нея и въ 8 в. къ в. отъ станц. Плетеный Ташлыкъ кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ боковыми валами; окружность главнаго вала 160 арш.; на трехверстной картѣ обозначено: «М. Роскопана. 108,9». Сообщ. А. А. Браунеръ.

61. — Въ 4 в къ в. отъ той же деревни другое городище, обозначенное на трехверстной картѣ: «М. Роскопана. 101,0», кольцеобразной формы, съ 3 выходами, обращенными на с., з. и в. и защищенными рядами боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 190 арш. Сообщ. А. А. Браунеръ. Сынъ владѣльца имѣнья Ѳ. Шевяковъ доставилъ намъ планъ и описаніе послѣднихъ двухъ городищъ, въ существенныхъ чертахъ сходные съ описаніемъ г. Браунера.

62. *Калиболотъ (5-я Рота)* с. на р. Выси. У западнаго края села кольцеобразное городище съ выходомъ на в., защищеннымъ двумя парами боковыхъ валовъ и однимъ поперечнымъ; ок-

ружность главнаго вала 80 арш.; на трехверстной картѣ—самый южный изъ 3 кургановъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

63. — Въ 2 в. къ юв. отъ того же села другое такое-же городище съ выходомъ на с., защищеннымъ рядами боковыхъ валовъ. Къ ю. отъ послѣдняго въ такомъ же разстояніи г. Браунеръ видѣлъ третье.

64. *Камышевата* д. при Сугаклеѣ Камышеватой. Въ окрестностяхъ этой деревни мы видѣли городища въ двухъ мѣстахъ: а) верстахъ въ 4 къ з. отъ деревни, близъ кургановъ, круглое, въ 3—4 арш. въ діаметрѣ, съ ямой посерединѣ, окруженной двумя рядами валовъ и рвовъ; находили камни; и

65. b) въ $7^1/_2$ в. отъ деревни, по дорогѣ въ Софіевку, около Большой Могилы, шагахъ въ 140—150 къ з. и къ в. отъ нея два городища, аршинъ около 40 въ поперечникѣ, угловатой формы, окруженныя валами и рвами; къ ю. отъ той-же могилы полукруглый ровъ, отверстіемъ къ с., между концами котораго насчитывается 8 арш.; въ одномъ изъ этихъ городищъ выкопали кости человѣка.

66. *Канижж (10-я Рота)* на р. Б. Выси и рч. Канижской. У южной окраины села кольцеобразное городище, 120 арш. въ окружности, съ выходомъ на сзс. въ видѣ горла, защищеннымъ тремя рядами боковыхъ валовъ; на трехверстной картѣ курганъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

67. — Въ 2 в. къ сз. отъ села три круглыхъ городища такихъ-же размѣровъ, съ выходами на с., защищенными тремя рядами валовъ; на картѣ—рядъ изъ 6 кургановъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

68. *Карбовка* д. на балкѣ, впадающей въ Сухой Ташлыкъ. Въ 4 в. къ св., у лѣса—кольцеобразное городище съ выходомъ на св., защищеннымъ двумя парами боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 120 арш. Сообщ. А. А. Браунеръ.

69. *Красный Кутъ* д. на Кильтенѣ. Въ 3 в. къ св. отъ нея, на поляхъ Петроострова—кольцеобразное городище съ выходомъ на сз., защищеннымъ рядами боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 140 арш. Рядомъ съ нимъ—другое, съ двумя выходами, на с. и юз., защищенными сложной системой боковыхъ валовъ; окружность главнаго вала 155 арш. На трехверстной картѣ оба эти го-

родища изображены въ видѣ двухъ кургановъ, при чемъ послѣднее изъ нихъ обозначено цифрою 101,5. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

70. *Любомирка* с. на Черномъ Ташлыкѣ. А. Виноградовъ сообщаетъ намъ: Какъ разъ противъ села, на правой сторонѣ рѣки, находится возвышенная площадь, называемая мѣстными жителями *селищемъ*; здѣсь замѣтны фундаменты изъ битаго камня и, по преданію, прежде панщины жили люди, но съ наступленіемъ ея бѣжали за Днѣстръ.

71. *Мартоноша (8-я Рота)* с. на р. Выси. Близъ нея извѣстны слѣдующія городища: а) въ 3 в. къ сз. отъ села элиптической формы, 140 арш. въ окружности, выходъ на с., защищенный боковыми валами. Сообщ. А. А. Браунеръ. Городище это осматривали и мы и можемъ добавить о немъ слѣдующее: самая высокая его часть, южная, имѣетъ высоты саженей около 5, выходъ укрѣпленъ четырьмя валами, расположенными попарно по его сторонамъ; къ с. отъ него курганъ саженей около двухъ высоты; b) въ 1 в. отъ села, на самой дорогѣ въ Новомиргородъ, городище осмотрѣли мы; оно состоитъ изъ круглой ямы въ 2 саж. глубины, окруженной валомъ въ $1^1/_2$ саж. высоты въ самой высокой восточной своей части, съ выходомъ на с., который защищенъ двумя парами боковыхъ валовъ, при чемъ внутренніе валы длиннѣе наружныхъ, а восточные выше западныхъ; въ промежуткѣ между валами—ровъ въ 1 саж. шир.; главный валъ отъ боковыхъ отрѣзанъ въ настоящее время дорогой, имѣетъ полукруглую форму и 100 арш. длины по вѣнцу; боковые валы: западный наружный 25, внутренній 48, восточный наружный 45, внутренній 66 арш.; къ с. отъ городища—глубокій яръ,—на памяти старожиловъ болотистый и покрытый густымъ камышомъ, а потому непроходимый; мѣстность, занимаемая городищемъ, возвышенная; къ с. и къ ю. отъ него—курганы (см. «Курганы»); с) верстахъ въ двухъ къ ю. отъ села А. А. Браунеръ видѣлъ городище.

72. *Новоархангельскъ* пос. на р. Синюхѣ. Во дворѣ священника, надъ берегомъ рѣки найденъ фундаментъ какой-то постройки; камень употребленъ на выжиганіе извести; сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ мусульманскихъ. Шмидтъ, Херсонская губернія, II, 807. У одного здѣшняго крестьянина хранится песча-

никовый камень, найденный въ водомоинѣ, близъ Новоархангельска; онъ представляетъ собою плиту въ 2 арш. длиной, обтесанную снаружи и закругленную съ боковъ, съ надписью, которую, по словамъ корреспондента, нельзя разобрать; онъ замѣняетъ столбъ у воротъ. Сообщилъ Ив. Колодченко-Суббота.

73. — Въ $5^1/_2$ в. къ юзю. отъ посада находится кольцеобразное городище, имѣющее 89 арш. въ окружности съ двумя выходами на св. и ювю., защищенными боковыми валами. Сообщ. А. А. Браунеръ.

— Въ 5 в. къ ю. отъ посада и въ 2 в. къ в. отъ Синюхи— 2 кольцеобразныхъ городища, на трехверстной картѣ обозначенныя въ видѣ группы курганчиковъ съ цифрою 88,2; оба имѣютъ по 80 арш. по вѣнцу; одно изъ нихъ имѣетъ выходъ на в, защищенный боковыми валами, другое—два выхода, на св. и юз., безъ боковыхъ валовъ. Сообщ. А. А. Браунеръ. В. Ковтонюкъ сообщилъ намъ о нихъ сходныя свѣдѣнія.

74. *Новомиргородъ* на р. Выси. Верстахъ въ 9 къ ю. и въ 3 в. къ з. отъ д. Пурпуровой (Фарфуровой) Балки, близъ большой дороги—кольцеобразное городище съ выходомъ на с., защищеннымъ боковыми валами; окружность главнаго вала 80 арш.; на трехверстной картѣ—курганъ съ цифрою 105,9. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

75. *Новоукраинка (Новопавловскъ, 1-я Рота)* пос. на Черномъ Ташлыкѣ. Къ с. отсюда въ 7 верстахъ А. А. Браунеръ видѣлъ городище общераспространеннаго типа. Объ этомъ городищѣ сообщалъ намъ Д. Воликовскій; сколько можно судить по его описанію и плану, городище имѣетъ 145 арш. по вѣнцу и два выхода, на св. и на сз., защищенные боковыми валами, которые имѣютъ длины 20—124 арш.; говорятъ, что въ городищѣ нашли 2 подковы и чугунный котелъ.

76. — Въ 1 в. отъ посада и отъ рѣки, по дорогѣ въ Плетеный Ташлыкъ есть городище. Д. Воликовскій сообщалъ намъ, что оно имѣетъ круглую форму, 74 арш. по вѣнцу, одинъ выходъ, защищенный парою боковыхъ валовъ (39 и 48 арш. длины).

77. *Осечки* д. на р. Синюхѣ. Въ $4^1/_2$ в. къ в. отсюда два городища кольцеобразной формы съ выходами на с., соединенные валомъ въ 50 арш. длиною; окружность главнаго вала въ большомъ городищѣ 140 арш., въ маломъ 90; въ большомъ городищѣ выходъ защищенъ рядами боковыхъ валовъ; отъ выхода малаго городища

только одинъ валъ идетъ къ св.; на трехверстной картѣ—группа изъ 6 кургановъ у самой дороги, съ надписью: «М. Роскопаная». Сообщ. А. А. Браунеръ.

78. *Панчевъ (9-я Рота)* на р. Б. Выси. Противъ в. окраины села кольцеобразное городище въ 100 арш. по вѣнцу, съ выходомъ на св., защищеннымъ боковыми валами; на трехверстной картѣ—курганъ. Сообщ. А. А. Браунеръ.

79. — Въ 3½ в. къ с. отъ села кольцеобразное городище въ 140 арш. по вѣнцу, съ выходомъ на св., защищеннымъ рядами боковыхъ валовъ. Немного южнѣе—другое, такое же, съ выходомъ на с. Сообщ. А. А. Браунеръ.

80. — Въ 4 в. къ сз. отъ села и въ 2 в. къ св. отъ Мартоношъ такое-же городище, съ выходомъ на с., 120 арш. по вѣнцу. На трехверстной картѣ послѣднія 3 городища обозначены въ видѣ группъ кургановъ. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

81. *Петровка* д. на р. Б. Выси. Верстахъ въ двухъ къ в. отъ нея овальной формы городище съ выходомъ на с., защищеннымъ боковыми валами; 120 арш. по вѣнцу; на трехверстной картѣ—сѣверный въ группѣ кургановъ. Сообщ. А. А. Браунеръ. Мы осматривали это городище сами; юв. подъемъ его круче, наверху, на юв. части вала—трехугольная площадка.

82. *Петроостровъ* с. на р. Выси. Въ окрестностяхъ два городища: а) въ 2 в. къ юз. отъ села круглое, 80 арш. по вѣнцу, съ выходомъ на с. и со слѣдами двухъ паръ боковыхъ валовъ, защищавшихъ его; на трехверстной картѣ—курганъ; b) въ 5 в. въ томъ-же направленіи городище неправильной круглой формы съ выходомъ на в., защищеннымъ системою боковыхъ и поперечныхъ валовъ, 140 арш. по вѣнцу. На трехверстной картѣ—одинъ изъ группы кургановъ означенъ цифрою 99,4. Сообщ. А. А. Браунеръ.

83. *Покровка (Бурты)* с. на рч. Ольшанкѣ. Въ 2 в. къ всв. круглое городище 80 арш. въ окружности по вѣнцу, съ выходомъ на св., защищеннымъ двумя парами боковыхъ валовъ. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

84. *Ржева (Ивановка)* д. на рч. Тарговицѣ. Въ 2 в. къ ю., близъ большой дороги изъ Новоархангельска въ Елисаветградъ—круглое городище съ горловиднымъ выходомъ на сз.; по вѣнцу 40

арш.; на трехверстной картѣ—курганъ съ цифрою 95,2. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

85. *Серезліевка* с. на Кагарлыкѣ. И. А. Колодченко-Суббота сообщаетъ о городищѣ въ 1 в. къ с. отсюда: высота валовъ не болѣе аршина, окружность около 28 сажень, съ внутренней стороны стѣнки городища обставлены большими гранитными плитами.

86. *Синюхинъ Бродъ* с. на р. Синюхѣ. Въ 2 верстахъ къ в. отсюда 2 городища, обозначенные на трехверстной картѣ группой изъ 5 кургановъ на перекресткѣ двухъ дорогъ: а) круглое, съ выходомъ на с., защищеннымъ двумя длинными боковыми валами, по вѣнцу 80 арш.; и b) въ видѣ стремени; выходъ тоже на с., защищенъ тремя парами боковыхъ валовъ и двумя короткими поперечными; по вѣнцу 160 арш.; выше предыдущаго. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

87. *Скалевое (Семликъ)* с. на р. Выси. Противъ юз. окраины села круглое городище, 80 арш. по вѣнцу, съ выходомъ на с., защищеннымъ боковыми валами; на трехверстной картѣ южный изъ кургановъ у мельницы. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

88. *Солоное* с. на р. того-же имени. Въ 3 в. къ ю. отсюда, при соединеніи балки Мечетной съ р. Солоною нынѣшніе поселенцы застали развалины мечети и фундаменты домовъ, между которыми былъ фундаментъ огромнаго зданія; при добываніи камня отсюда, крестьяне находили иногда бусы и много человѣческихъ костей; нѣкоторыя изъ добываемыхъ плитъ были покрыты турецкими надписями и узорами; у одного жителя с. Солонаго до сихъ поръ сохранился изъ этихъ развалинъ карнизъ съ сердцевидными узорами. Близъ развалинъ и въ другихъ окрестностяхъ Солонаго находили различные наконечники стрѣлъ, между прочимъ—трехгранные, съ втулкой для надѣванія на древко. Сообщилъ А. А. Махно.

89. — Въ 12 в. отъ Солонаго по дорогѣ въ Вознесенскъ, на вершинѣ балокъ Рацыной и Заводской есть такъ наз. Запорожское городище, пересѣкаемое одной изъ этихъ балокъ; оно занимаетъ пространство болѣе 25 десятинъ и окопано громаднымъ рвомъ, который прерывается двумя выходами: вправо и влѣво отъ балки. Сообщилъ А. А. Махно.

90. *Терновка* д. на рч. того-же имени и р. Синюхѣ. Въ 5 в къ юв., по дорогѣ въ Быдрикову два одинаковыхъ кольцеобразныхъ городища, по 80 арш. въ окружности по вѣнцу, съ выходами на с., которые защищены боковыми валами; на трехверстной картѣ обозначены двумя группами кургановъ между двумя дорогами. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

91. *Трояны (Петрушево)* д. на р. Синюхѣ. Л. В. Падалка передавалъ намъ, что здѣсь есть круглое городище съ боковыми валами.

92. *Хмѣлевое* м. на р. Кильтенѣ. Въ 7 в. къ в. отсюда и въ 3 в. къ зюз. отъ д. Шмитовой круглое городище 60 арш. по вѣнцу съ отверстіемъ въ видѣ горла, обращеннымъ къ с.; на трехверстной картѣ—курганъ. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

93. *Черняковка (Б. Соколовка)* д. на рч. Сугаклеѣ Каменоватой. Въ 2 в. къ юв. отсюда и въ $5^1/_2$ в. къ юз. отъ Елисаветграда кольцеобразное городище, имѣющее 190 арш. по вѣнцу, съ двумя выходами: на св. и на сз., защищенными каждый двумя парами боковыхъ валовъ, которые имѣютъ около 60 арш. длины; противъ св. выхода—рядъ небольшихъ насыпей (курганы?); на южной сторонѣ вала—площадка; на трехверстной картѣ городище обозначено значкомъ съ цифрою 94,6. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

94. *Чуровка* д. на Терновкѣ. Въ 2 в. къ юз. отъ нея и въ 1 в. отъ Константиновки 3 городища обыкновенной круглой формы: a) 60 арш. по вѣнцу, выходъ на свс. защищенъ парою боковыхъ валовъ; b) 120 арш. по вѣнцу, выходъ на св. защищенъ 3 парами боковыхъ валовъ и двумя короткими поперечными; c) 120 арш. по вѣнцу, выходъ на в. защищенъ двумя парами боковыхъ валовъ; на третверстной картѣ—рядъ кургановъ, параллельныхъ дорогѣ. Сообщилъ А. А. Браунеръ.

95. *Шпаково* д. къ с. отъ Канижа. Въ $1^1/_2$ в. къ сз., по дорогѣ въ Златополь городище, состоящее изъ двухъ концентрическихъ валовъ съ выходомъ на ю.; на трехверстной картѣ группа изъ 7 кургановъ съ надписью: «М. Раскопана». Сообщилъ А. А. Браунеръ.

96. *Эрделевка* с. на рч. Копанкѣ. Въ 6 в. къ с. отсюда, на перекресткѣ дорогъ—городище круглое, 120 арш. по вѣнцу; выходъ

на с., защищенъ боковыми валами. Сообщилъ А. А. Браунеръ. Видѣлъ это городище также Л. В. Падалка.

Херсонскій уѣздъ.

97. *Берислава* гор. По словамъ С. В. Сафонова, въ его время на островѣ противъ Берислава видны были слѣды жилищъ, по его мнѣнію—остатки турецкаго города Тавани. Мышецкій, «Ист. о козакахъ запорожскихъ». Одесса. 1852 г. стр. 11—12, примѣчаніе 23.

98. *Бѣлозерка* м. при озерѣ Бѣломъ (Днѣпровскомъ заливѣ). Къ ю. отсюда, при урочищѣ Глинище городище осматривалъ Чирковъ, «Краткій очеркъ городищъ, наход. по Днѣпру и его лиману», въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., VI, 546. Ф. К. Брунъ слышалъ отъ Чиркова о древней каменной мостовой, замѣченной послѣднимъ близъ берега, ниже горизонта на 5 ф. «Донесеніе о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра» въ Зап. Од. Общ., V, стр. 991, примѣч. Кп. Мышецкій упоминаетъ о городищѣ на рѣкѣ Бѣлозеркѣ и сообщаетъ о немъ преданіе. «Ист. о коз. запор.», 73.

99. *Гавриловка (Еремина)* с. при рч. Подпильной. Городище осматривалъ Чирковъ. Зап. Од. Общ. VI, 546; но подробнѣе описано оно Аѳанасьевымъ-Чужбинскимъ; по словамъ послѣдняго, городище находится повыше Гавриловки, на крутомъ берегу и представляетъ обширную квадратную площадь, окруженную каменными валами, которые для мѣстныхъ крестьянъ служатъ въ качествѣ каменоломенъ; здѣсь находится множество разбитыхъ толстыхъ кувшиновъ; по слухамъ, попадались и цѣлые; изъ камня крестьяне выжигаютъ известь. «Поѣздка въ южную Россію», I, 240.

100. *Гирлы Большія* д. на Днѣпрѣ. Городище здѣсь осматривалъ Чирковъ. Указанное изданіе, 546. На трехверстной картѣ ниже Малыхъ Гирлъ нанесенъ «Городокъ».

101. *Глубокая Пристань* урочище на Днѣпровскомъ лиманѣ. Городище осматривалъ Чирковъ. Указ. изд., 546.

102. *Дудчина (Перетовка)* д. при балкѣ Дудчиной. Городище осматривалъ Чирковъ. Указ. изд., 546. По сообщенію А. Егорова, городище находится верстахъ въ 5 отъ Днѣпра.

103. *Запорожскій (Кордонный)* островъ близъ Херсона, между рр. Кошовою и Днѣпромъ. Слѣды валовъ указываетъ здѣсь М. Лев-

ченко въ статьѣ: «Гдѣ именно жили Запорожцы во время подчиненія своего крымскому хану (1709—34)», въ Кіев. Стар. 1882 г., томъ II, 548. Ср. ст. А. Скальковскаго: «Къ исторіи Запорожья», тамъ-же, III, 178—179.

104. *Золотой (Желтый)* мысъ, въ 2 в. къ в. отъ д. Широкой. Гр. А. С. Уваровъ слышалъ, что лѣтъ за 15 до его поѣздки херсонскій житель г. Шибинскій открылъ здѣсь основаніе строенія и каменный подвалъ, а въ немъ много сосудовъ (нѣкоторые—съ пепломъ) и кромѣ того нѣсколько мраморныхъ плитъ; самъ графъ Уваровъ нашелъ всю поверхность и скатъ мыса покрытыми обломками амфоръ. «Изсл. о древн. южн. Россіи». Спб. 1851, стр. 32. Чирковъ указываетъ здѣсь городище; онъ замѣчаетъ, что изъ камня, вырытаго въ городищѣ, въ с. Широкомъ сооружена церковная ограда и предполагается построить колокольню, а въ м. Станиславѣ выстроена церковь съ колокольнею. Указ. изд., 547.

105. *Каменка (Блажкова)* д на рч. Каменкѣ. Ниже этой деревни, за хуторомъ, недалеко отъ Пропасной балки Аѳанасьевъ-Чужбинскій видѣлъ городище. Указ. соч., I, 256. Чирковъ упоминаетъ о городищѣ близъ Бизюкова монастыря (Указ. изд., 546). Мы думаемъ, что оба эти автора видѣли одно и то же городище. Къ нему же относимъ мы упоминаніе о Пропасномъ городищѣ въ «Описаніи р. Днѣпра отъ Переволочнаго до Чернаго моря» (прошлаго вѣка). Зап. Од. Общ. III, 574. О Пропасномъ городищѣ (въ 4 в. отъ Каменки) упоминаетъ также кн. Мышецкій, а комментаторъ его, г. Вертильякъ, замѣчаетъ: «развалины и валы есть и теперь на лѣвой сторонѣ оврага Пропастного». Кн. Мышецкій, «Ист. о коз. запор.», 71.

106. *Кисляковка* д. на Бугскомъ лиманѣ. Въ 2 в. къ с. отсюда, на Гетманской балкѣ гр. Уваровъ указываетъ окопы шведскаго лагеря; здѣсь, по его словамъ, нашли полъ-четверти шведскихъ монетъ. Изсл. о др. южн. Россіи, стр. 46.—Мраморную плиту съ надписью, найденную здѣсь, А. Л. Бертье Делагардъ пожертвовалъ Одесскому музею. «270-е засѣданіе Од. Общ.», стр. 14, 4.

107. *Корабельный* мысъ на р. Кошовой. Городище здѣсь осматривалъ Чирковъ. Указ. изд., 546. На трехверстной картѣ нанесено «Городище».

108. *Мѣловое* м. на Днѣпрѣ. Городище осматривалъ Чирковъ См. тамъ-же.

109. *Никольское (Репринка)* с. на устьѣ Ингульца. На лѣвомъ берегу Ингульца, въ верстѣ разстоянія отъ устья, крестьяне брали камень, при чемъ замѣтили остатки каменной стѣны, которая окружала площадь десятинъ въ пять, представлявшую неправильный четыреугольникъ и покрытую ямами и буграми; стѣна была окружена рвомъ; въ участкѣ, прилегающемъ къ берегу, находили много мѣдной монеты; «не по нашему на ней написано и не толще рыбьей чешуи она была» — говорили очевидцы; берегъ Ингульца въ этомъ мѣстѣ высокій и крутой; съ другой стороны городище примыкаетъ къ крутому и глубокому оврагу Самаркѣ, впадающему въ Ингулецъ съ с. подъ прямымъ угломъ. Сообщ. Георгій Манойловъ. Городище это зналъ еще кн. Мышецкій: «.... при оной рѣкѣ (Малый Ингулецъ) у Днѣпра имѣлся городокъ». Ист. о каз. запор., 72—73. Кажется, о томъ же городищѣ упоминается и въ «Описаніи Днѣпра» прошлаго вѣка. Зап. Од. Общ., III, 574—575.

110. *Отрада-Каменка* д. при впад. б. Каменки въ Днѣпръ. На мысѣ, образуемомъ впаденіемъ балки въ Днѣпръ, Аѳанасьевъ-Чужбинскій замѣтилъ слѣды довольно значительнаго, по его словамъ, укрѣпленія. Названное соч., I, 293. На трехверстной картѣ здѣсь значится «М. Долгая», а недалеко отсюда—балка Городокъ. Городище это было извѣстно еще кн. Мышецкому (въ 8 верстахъ отъ Кизикерменя,—нынѣ Берславъ). Онъ зналъ также другое—

111 — Городище въ 6 верстахъ ниже предыдущаго по Днѣпру и нѣсколько побольше того. Ист. о коз. запор., 72. Вѣроятно о немъ же упоминается въ «Описаніи р. Днѣпра» прошлаго вѣка (Зап. Од. Общ. III, 576): городище противъ скели Бургунъ, на Хруловомъ островѣ.

112. *Потемкинскій* островъ на Днѣпрѣ, близъ Херсона. Противъ устья Конки на островѣ—Козацкое городище, шаговъ 100 длины и шаговъ 40 ширины; здѣсь замѣчены остатки зданія съ погребомъ, слѣды другихъ построекъ, камни и кирпичи, черепки кувшиновъ изъ красной глины и горшковъ, человѣческія кости. По преданію, здѣсь скрывались запорожцы и были здѣсь перерѣзаны турками въ пасхальную ночь вслѣдствіе измѣны товарища. Херсон-

скія Губ. Вѣдом. 1852 г. № 47, статья М. Косача «Прогулка на Потемкинъ островъ» и 1864 г. № 4, ст. С. «Городище на Потемкинскомъ островѣ».

113. *Саблукова* д. при протокѣ Днѣпра Затонѣ. Городище здѣсь осматривалъ Чирковъ. Изъ осмотрѣнныхъ имъ днѣпровскихъ городищъ это, по его словамъ — самое большое: 160 саж. длины, 120 ширины, площадь въ 10 десятинъ; Чирковъ замѣчаетъ, что изъ камня, вырытаго въ этомъ городищѣ, выстроены зданія господской усадьбы. Указ. изд., 546—547.

114. *Станиславъ* м. на Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ. Въ 1½ в. отсюда и въ 3 в. отъ Александровки есть урочище, называемое мѣстными жителями «городкомъ», съ признаками древнихъ жилищъ. Къ этой мѣстности Ф. К. Брунъ пріурочиваетъ указаніе гр. Уварова (Изсл. о др. южн. Россіи, 46) о нахожденіи ольвійскихъ монетъ и черепковъ греческихъ амфоръ и вазъ. Ф. Брунъ, «Донесеніе о поѣздкѣ» въ Зап. Од. Общ., V, 991. Упоминаетъ объ этомъ городищѣ и Чирковъ. Указ. изд., 546.

115. *Старо-Шведская* колонія на Днѣпрѣ. Городище здѣсь (въ урочищѣ Космахѣ) зналъ еще кн. Мышецкій. Ист. о коз., запор., 71. Его осматривали Аѳанасьевъ-Чужбинскій (назв. соч., I, 260) и Чирковъ (назв. изд., 546). Корреспондентъ А. Егоровъ сообщаетъ о немъ нѣкоторыя подробности, а именно: городище находится въ 1—1½ в. отъ Днѣпра; по словамъ очевидцевъ, оно имѣетъ четыреугольную форму, обнесено большимъ валомъ и соединено съ рѣкою подземнымъ ходомъ; валъ, обращенный къ Днѣпру, покрытъ массивнымъ слоемъ золы; внутри городища замѣчается много фундаментовъ и мѣстные жители отсюда добываютъ себѣ камень на постройки; встрѣчаются человѣческія кости, много рыбьихъ костей и толстыхъ черепковъ глиняной посуды, попалась одна бронзовая стрѣлка и нѣсколько кремневыхъ.

116. *Тягинка* м. на рч. Тягинкѣ. Городище при впаденіи Тягинки въ Днѣпръ упоминается въ Книгѣ Большому Чертежу. Изд. 2-е. Спб. 1838 г., стр. 103. О немъ пишетъ и кн. Мышецкій, который говоритъ, что сохранился каменный фундаментъ трехугольнаго замка съ круглыми башнями, имѣвшаго версту длины и болѣе полу-версты ширины, и окруженнаго водою. Ист. о коз. запор., 72.

Преданіе о городищѣ см. въ Херс. Губ. Вѣд. 1853, № 9 (ст. Федорова). Городище (на Тягинскомъ островѣ) осматривали Чирковъ (указ. изд., 546) и Аѳанасьевъ-Чужбинскій; послѣдній говоритъ, что при устьѣ Тагинки есть два острова, оба называемые Городками; на большемъ изъ нихъ замѣтны слѣды зданій; городище, по его словамъ, имѣетъ видъ неправильнаго пятиугольника, который, по его мнѣнію, со стороны Днѣпра, т. е. съ в. и ю. стороны былъ обведенъ каменными стѣнами; до сихъ поръ, говоритъ онъ, замѣтно множество камня и попадаются глиняные черепки; внутри городища—довольно высокій курганъ, обведенный канавой; онъ разрытъ во многихъ мѣстахъ кладоискателями и изо всѣхъ углубленій, вырытыхъ ими, торчатъ камни. Назв. соч., I, 298—299. Къ этой-же мѣстности, по всей вѣроятности, относится упоминаніе Михаила Литвина о сохранившемся въ его время (XVI ст.) въ цѣлости каменномъ зданіи, которое называлось Витовтовою банею. «Извл. изъ соч. М. Литвина». Кіевъ. 1890 г., стр. 54.

Одесскій уѣздъ.

117. *Аджиголь* с. на Днѣпровскомъ лиманѣ. Гр. Уваровъ пишетъ, что древнее укрѣпленіе, называемое Аджигольскимъ городкомъ, имѣетъ 130 саж. въ окружности, и что въ немъ находятъ черепки, амфорныя ручки, ольвійскія монеты и надписи. «Изсл. о др. южн. Россіи», стр. 46. Ф. К. Брунъ къ описанію гр. Уварова добавляетъ, что тамъ замѣтны ясные признаки построекъ. «Донесеніе о поѣздкѣ» въ Зап. Од. Общ., V, 988. Послѣ Бруна, по порученію Одесскаго общества исторіи и древностей, осматривалъ городище Чирковъ; между 17 городищами по берегамъ Днѣпра и его лимана, имъ осмотрѣнными, Аджигольское оказалось наименьшимъ: оно имѣетъ 75 саж. въ длину и 50 саж. въ ширину и занимаетъ площадь въ 1½ десятины; по словамъ Чиркова, изъ камня, взятаго изъ городища, въ с. Аджиголѣ построена церковь и всѣ почти господскія постройки. А. Чирковъ, Краткій очеркъ городищъ, въ Зап. Од. Общ. VI, 546—547. На трехверстной картѣ нанесенъ «Городокъ». Надписи, найденныя въ Аджиголѣ, хранятся въ Одесскомъ музеѣ. Краткій Указатель Музея изд. 1887 г., стр. 68, №№ 18 и 20. Первая издана сначала Келеромъ, а потомъ Латышевымъ (Inscripti-

ones, vol. I, № 122), вторая Кеппеномъ и Латышевымъ (№ 50). Двѣ мраморныя плиты съ надписями, найденныя въ Аджиголѣ, недавно пожертвованы Одесскому музею А. Л. Бертье-Делагардомъ. «269-е засѣданіе Одесск. Общ.», стр. 20, п. 1 и «270-е засѣданіе», стр. 14, 3.

118. *Березань* островъ на Черномъ морѣ, противъ Березанскаго лимана. Первый обратилъ вниманіе на эту мѣстность академикъ Кёлеръ, который посѣтилъ островъ и нашелъ на немъ слѣды построекъ. См. ст. Ф. К. Бруна «О-въ св. Еѳерія» въ сборн. «Черноморье», I, 27, также Шмидта, Херс. губернія, I, 144. Кёлеръ издалъ три надписи, открытыя на этомъ островѣ. По словамъ графа Уварова, при посѣщеніи имъ Березани, вся почва была усѣяна черепками греческихъ красныхъ амфоръ, кое-гдѣ попадались обломки мрамора зеленаго цвѣта, похожаго на яшму. Изсл. о др. южной Россіи, II, 141. Въ Одесскомъ музеѣ хранится надпись на мраморной плитѣ, о которой въ Указателѣ музея (изд. 1887 г. стр. 68, № 19) сказано: «Найдена на о-вѣ Березани», при чемъ сдѣлана ссылка на Латышева № 77, но у Латышева подъ означеннымъ номеромъ читаемъ: «гдѣ найдено — достаточно неизвѣстно». Барботъ де-Марни осматривалъ кухонные остатки въ юв. части острова и нашелъ множество раковинъ и черепковъ древне-греческой посуды. «Геолог. очеркъ херс. губ.», 78. Передъ Одесскимъ археологическимъ съѣздомъ (1884 г.), по порученію подготовительнаго комитета съѣзда, Р. А. Прендель произвелъ здѣсь археологическое изслѣдованіе. Въ сѣверной половинѣ острова онъ видѣлъ 6 кургановъ, какъ показалось ему—разрытыхъ раньше; слѣды земляныхъ укрѣпленій, по его предположенію—французскихъ, онъ видѣлъ въ двухъ пунктахъ: на св. берегу они представляютъ два замкнутыхъ четыреугольника, соединенные рвомъ, а въ южной части представляются въ видѣ треугольнаго вала съ замкнутымъ укрѣпленіемъ на сѣв. его сторонѣ; внутри южнаго укрѣпленія г. Прендель замѣтилъ два засыпанныхъ колодца, а на юв. берегу—развалины крѣпостныхъ стѣнъ; немного сѣвернѣе южнаго укрѣпленія ему указывали мѣсто, гдѣ сравнительно недавно росла груша. При произведенныхъ г. Пренделемъ пробныхъ раскопкахъ на зап. берегу, найдены въ слоѣ золы, остатковъ костей и угля: кувшинчики, слезницы, черепки

и фрагменты кувшиновъ и урнъ съ обугливши́мися костями животныхъ и въ одномъ глиняномъ сосудѣ—кости дѣтскаго скелета; ниже этого слоя—нѣсколько человѣческихъ скелетовъ въ разныхъ положеніяхъ; подъ черепомъ одного изъ нихъ найдена монета (оболъ), а въ ногахъ—урна съ золою; нѣкоторые черепки были покрыты глазурью и разрисованы, на двухъ слезницахъ замѣчены рисунки фигуръ; здѣсь же найдены кости ребенка и съ ними нѣсколько янтарныхъ бусинъ; при раскопкѣ въ восточной части острова найдены кусочки мѣди и много монетокъ, имѣющихъ форму дельфиновъ. «Арх. разсл. на о-вѣ Березани» въ Трудахъ VI Арх. Съѣзда, I, 216 - 219. Къ реферату приложена карта. Осенью 1893 года г. Кибальчичъ осматривалъ Березань и сдѣлалъ тамъ нѣкоторыя находки; между прочимъ онъ нашелъ глиняный медальонъ съ надписью. «Археол. Изв. и Зам.» 1894 г., №№ 3—4, стр. 109.

119. *Бугазъ (Каролины)* хуторъ при Черномъ морѣ и Днѣстровскомъ лиманѣ. Въ рукописномъ атласѣ де-Волана (прошлаго столѣтія) здѣсь показаны обширныя развалины. В. И. Григоровичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., стр. 10. Здѣсь въ песчаномъ холмѣ найдена эллинская надпись. Струве, «Археол. замѣтки» въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., VI, 608. Издана Латышевымъ въ «Inscriptiones», I, № 6.

120. *Дереклея Большая (Богдановка)* с. на Бугскомъ лиманѣ. Къ в. отъ нея, между балками Богдановской и Карасевой есть развалины; въ рѣчномъ пескѣ находили амфоры и монеты. Сообщилъ Н. Н. Аркасъ. Не сюда ли слѣдуетъ пріурочить упоминаніе Палласа объ остаткахъ поселенія ниже Долгой Кошки?

121. *Дереклея Малая* с. на Бугскомъ лиманѣ. По дорогѣ изъ Ольвіи (въ 8 в. отъ нея), не доѣзжая до названнаго села, графъ Уваровъ видѣлъ укрѣпленіе въ 443 саж. въ окружности съ остатками каменной стѣны. Изсл. о др. южн. Россіи, I, 45. Планъ укрѣпленія И. К. Суручанъ доставилъ Кіевскому церковно-археологическому обществу. См. Извѣстія церк.-археол. общ. за 1882 г., стр. 23. Объ этомъ укрѣпленіи г. Суручанъ пишетъ также въ ст. «Опытъ доказательства» и пр. въ Трудахъ VI Археол. Съѣзда, II, 131. По сообщенію Н. Н. Аркаса, это городище находится къ юз. отъ села и отъ балки Котельной.

122. *Калаилея (Николаевка)* с. на Днѣстровскомъ лиманѣ. Близъ нея въ атласѣ де-Волана (прошлаго столѣтія) показано шестиугольное укрѣпленіе. В. И. Григоровичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., стр. 10.

123. *Козырка* хуторъ на Бугскомъ лиманѣ. Гр. Уваровъ осматривалъ здѣсь слѣды поселенія, со стороны лимана защищеннаго стѣною; возлѣ нея онъ замѣтилъ основаніе большаго четыреугольнаго строенія; поселеніе окружено со всѣхъ сторонъ рвами. «Изсл. о др. южн. Россіи», I, 45. Объ этомъ городищѣ говоритъ также Ф. К. Брунъ въ своемъ «Донесеніи о поѣздкѣ» и пр. въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., V, 993.

124. *Маяки* гор. на нижнемъ теченіи Днѣстра. Южнѣе его, на Днѣстрѣ, въ атласѣ де-Волана (прошлаго столѣтія) значатся развалины укрѣпленія турецкаго или татарскаго, по преданію называвшагося Татархазанъ. В. И. Григоровичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., стр. 10.

125. *Овидіополь* гор. на Днѣстровскомъ лиманѣ. По словамъ В. И. Григоровича, здѣсь находили слѣды старыхъ построекъ. «Записка антиквара», 38. Эллинская надпись отсюда издана Л. Вакселемъ, а потомъ Латышевымъ. «Inscriptiones», I, № 7. Въ окрестностяхъ найдено 6 глиняныхъ амфоръ. Кратк. Указ. Одесск. музея, стр. 49, № 108.

126. *Очаковъ* гор. До Пейсонеля доходили слухи о древнихъ развалинахъ возлѣ Очакова, ближе къ Березани, изъ которыхъ будто-бы турки пользовались камнями и даже мраморомъ для возобновленія очаковскихъ стѣнъ послѣ кампаніи Ласси. По его словамъ, предшественникъ его по званію консула при крымскихъ ханахъ Вантюръ де-Паради нарочно посылалъ туда людей, которые будто доставили ему много камней съ греческими надписями. Н. Надеждинъ, «Геродотова Скиѳія», въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., I, 45, примѣчаніе 54. Гр. Уваровъ видѣлъ на лѣвой сторонѣ отъ батарейнаго мыса, саженяхъ въ 10 отъ берега подъ водою, большія каменныя плиты, по его мнѣнію,—остатки древней пристани. Изсл. о др. южн. Россіи, II, 139—140. По словамъ Шмидта, мѣстность, занятая Очаковымъ, и его окрестности изрыты слѣдами укрѣпленій; здѣсь, добавляетъ онъ, часто находятъ въ землѣ черепа, монеты и

подземные ходы. «Херсонская Губернія», II, 778. И. К. Суручанъ нашелъ за нынѣшними батареями, въ сторонѣ города, обращенной къ о. Березани, слѣды небольшого древняго укрѣпленія; по его словамъ, здѣсь выкопаны камни и черепки амфоръ и другой посуды, а также около 50 экземпляровъ ольвійскихъ мѣдныхъ монетъ. «Опытъ доказат. мѣстонахожд. скиѳскаго укрѣпл. Алектора и Золотого берега» въ Трудахъ VI Арх. Съѣзда, II, 130. Надпись ольвійская, найденная въ 1833 г. близъ Очакова, издана Мурзакевичемъ въ Одесск. Вѣстникѣ 1834, № 38, а потомъ въ книгѣ «Descriptio nummorum veterum» (Од. 1835) и Латышевымъ въ «Inscriptiones», № 79; хранится въ Одесскомъ музеѣ. «Краткій Указат.», стр. 25, № 59. Въ Одесскомъ же музеѣ находится мужской мраморный торсъ, неоконченный скульторомъ, найденный въ 1834 г. во рву очаковской крѣпости. «Краткій Указатель», стр. 65, № 5. По словамъ П. О. Бурачкова, при планировкѣ мѣстности въ прошлую войну, здѣсь найдены одна керкинитская и двѣ херсонесскія монеты. «Сборн. матеріаловъ» и пр., I, 12. Восемь херсонесскихъ мѣдныхъ монетъ и 52 серебряныя польскія и венгерскія (1535—1588 г.) найдены въ Очаковѣ въ видѣ клада. «269-е засѣд. Од. Общ.», 22, п. 7.—А. Л. Бертье Делагардъ пожертвовалъ Одесскому музею найденные въ Очаковѣ двѣ половинки мѣднаго складного креста и надгробный камень мѣстнаго камня со слѣдами латинской надписи. См. «273-е засѣд. Од. Общ.», 14, п. 18 и «274-е засѣд.», 10.

127. ***Парутино (Ильинское)*** с. на Бугскомъ лиманѣ. Къ ю. отъ него урочище ***Сто могилъ*** (Ольвія). Планъ Ольвіи, снятый съ натуры въ 1819 г. археологомъ П. И. Кепценомъ, грав. Баженовъ—въ Одесскомъ музеѣ. «Краткій Указатель» музея стр. 20, № 29. См. Зап. Од. Общ., т. VIII, табл. IX. Гр. А. С. Уваровъ, производившій изслѣдованія въ Ольвіи, въ своемъ описаніи ея указалъ на обширное возвышеніе, представляющее продолговатый полукругъ и примыкающее къ берегу лимана съ в.; въ серединѣ его онъ опредѣлилъ мѣстонахожденіе акрополя и агоры; по мнѣнію гр. Уварова, нѣкоторые изъ здѣшнихъ кургановъ служили основаніями башень, другіе—основаніями храмовъ и другихъ зданій; кампи и фундаменты построекъ, которые встрѣчались на поверхности земли, по его словамъ, были разобраны; почти всѣ окружныя деревни—говоритъ

онъ—и большая часть Очакова выстроены изъ этихъ камней и плитъ. «Изслѣд. о древн. южн. Россіи», т. I, стр. 36—41. Позднѣе графа Уварова въ Ольвіи производили раскопки И. Е. Забѣлинъ и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, при чемъ открыты фундаменты зданій, цистерны, хлѣбныя ямы, засыпанныя золою, могилы, найдены надписи, амфорныя ручки и черепица съ клеймами, карнизы и фризы изъ жженой глины, свѣтильники, кувшины, чаши, цѣльныя амфоры, черепки расписныхъ вазъ и посуда, покрытая черной поливою, терракотовыя фигуры, бронзовая герма Пріапа, стеклянная пластинка съ изображеніемъ человѣческой головы, костяная рукоятка съ изображеніемъ головы, костяное изображеніе лебяжьей головы, мѣдная фигура дельфина, мраморная головка воина въ шлемѣ и пр. Отчетъ Импер. Археолог. Коммиссіи за 1873 г., стр. XXVII и XXXI. Урочище *Сто могилъ* съ давнихъ поръ и до послѣдняго времени подвергалось постояннымъ раскопкамъ какъ спеціалистами-кладоискателями, такъ и мѣстными жителями вообще. Находимыя здѣсь въ изобиліи разнаго рода древности отчасти поступали въ общественныя древлехранилища, какъ Эрмитажъ, Историческій музей въ Москвѣ, музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,—въ частныя собранія (музеи И. И. Куриса, И. Е. Суручана, г. Кугеля, А. Н. Поля и др.), но нерѣдко и погибаютъ для науки. Изъ прежнихъ находокъ общеизвѣстны найденные въ Ольвіи два мраморные льва съ загадочными знаками, высѣченными на нихъ. Въ настоящее время они хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. О нихъ см. въ ст. Н. Мурзакевича («Ольвійскія древности»), въ Зап. Од. Общ., томъ III, 247, Пл. О. Бурачкова («О мѣстопол. гор. Каркинитеса» и пр.), тамъ-же, томъ IX, стр. 52 и слѣд. В. Н. Юргевича («Камень съ загадочными знаками» и пр.), тамъ-же, томъ XV, стр. 504—505. Въ Одесскомъ музеѣ хранится большое количество ольвійскихъ древностей разнаго рода, значительная часть которыхъ, безъ сомнѣнія, добыта изъ тамошнихъ могилъ. Тамъ находится много надписей и монетъ (См. Указатель музея, протоколы Од. Общ. и изд. В. В. Латышева passim), нѣсколько надгробій съ изображеніями на нихъ, фрагментовъ статуй и барельефовъ. Затѣмъ, въ Указателѣ музея и въ печатныхъ протоколахъ Общества находимъ, между прочимъ, слѣдующіе предметы изъ Ольвіи: глиняныя водопроводныя трубы, гранитный столбъ,

служившій причаломъ для судовъ, фризы—известковый съ орнаментомъ и мраморный съ изображеніемъ Паллады, глиняныя амфоры и ручки отъ амфоръ съ фабричными клеймами, различные другіе глиняные и стекляные сосуды, расписныя вазы, мраморное блюдо съ надписью, глиняныя лампадки, глиняныя статуетки и маски, гипсовыя погребальныя украшенія, бронзовую и мраморную статуетки Гермеса, бронзовые наконечники стрѣлъ, желѣзный трехгранный наконечникъ стрѣлы, грузила, бронзовые бубенчики, пуговицы и пряжки, бронзовый ключъ, стригилъ, сдѣланный изъ человѣческаго ребра, принадлежности конской упряжи, бронзовыя зеркала, бронзовую патеру, ложки бронзовую и костяную, костяную коробочку для румянъ, рѣзной изъ дерева бюстъ женщины, бусы изъ горнаго хрусталя, сердолика, граната, агата, аметиста, гешира и стеклянной массы, камеи и золотыя украшенія, какъ-то: бляшки съ разными изображеніями, серьги, браслеты, перстни, ожерелья, форму для отливки украшеній, наконецъ: золотыя застежки, пряжки, амулеты и коробочки. Нѣсколько предметовъ изъ Ольвіи хранится въ Церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи, а именно: нѣсколько мѣдныхъ монетъ и тессеръ въ видѣ рыбокъ, свинцовая гирька, наконечники стрѣлъ, глиняная статуетка Венеры, свѣтильникъ, глиняный сосудъ. «Извѣстія» Церк.-Арх. Общ. при Кіевской Духовн. Акад. за 1885 г., стр. 2 и 21. Ольвійскія монеты, глиняные сосуды, терракотовыя статуетки и пр. имѣются въ археологическомъ музеѣ при Херсонскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища имѣется также нѣсколько мѣдныхъ ольвійскихъ монетъ, бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и глиняныхъ сосудовъ разнообразныхъ формъ, также одно чернолаковое блюдце и глиняная амфора съ клеймомъ. См. также «Курганы».

128. *Троицкое (Коблевка)* м. при Тилигульскомъ лиманѣ. Въ 5 в. къ юв. отсюда, при Карабашскомъ лиманѣ въ 1863 г. владѣлецъ имѣнья маркизъ Паулуччи замѣтилъ слѣды построекъ въ видѣ буквы Г изъ дикаго камня, разобраннаго потомъ колонистами. В. Н. Юргевичъ, «Греч. надпись изъ древн. гор. Одиссоса», Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 994. Греческая надпись, найденная тамъ тогда же, описана г. Юргевичемъ въ названной статьѣ, хранится въ

Одесскомъ музеѣ (Кратк. Указ., стр. 24, № 57) и издана потомъ В. В. Латышевымъ (Inscriptiones, № 83).

129. *Чортовъ* оврагъ (впадаетъ въ Бугскій лиманъ повыше Ольвіи). Здѣсь гр. А. С. Уваровъ замѣтилъ почти совсѣмъ изгладившіеся слѣды укрѣпленнаго поселенія, простирающіеся до Котелинскаго оврага; находили много ольвійскихъ монетъ; на разстояніи полуверсты отсюда, близъ Кротковой балки видны были слѣды другаго поселенія; они занимаютъ площадь около 100 саж. длины и около 50 ширины, окруженную почти со всѣхъ сторонъ рвами и находящуюся почти у самаго берега рѣки Буга; на всемъ этомъ пространствѣ находятся остатки древнихъ жилищъ. «Изсл. о др. южн. Россіи», I, 45. Ф. К. Брунъ также указываетъ здѣсь городище въ своемъ «Донесеніи о поѣздкѣ», въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., V, 993. А. А. Шмидтъ помѣщаетъ это городище, называемое имъ Чертоватовы курганы, въ $2^1/_2$ в. къ с. отъ Парутина, вдоль дороги въ Варваровку; по его словамъ, оно состоитъ изъ множества мелкихъ кургановъ, подобно остаткамъ Ольвіи; курганы съ малыми перерывами тянутся на протяженіи $2^1/_2$ верстъ. «Херсонская Губернія», II, 830.

130. *Чефутовскій* городокъ (на трехверстной картѣ Чехутова (Дмитріевка) и балка Чехутова, впадаетъ въ Днѣпровскій лиманъ). По гр. Уварову, въ 12 верстахъ ниже с. Аджигола есть слѣды укрѣпленія въ 283 саж. въ окружности. «Изсл. о др. южн. Россіи», стр. 46. На самомъ дѣлѣ, судя по картѣ, разстояніе—вдвое меньше.

131. *Янчокракъ (Анчокракъ)* м. на балкѣ того же имени. Между нимъ и Березанскимъ лиманомъ И. К. Суручанъ открылъ слѣды древняго поселенія. «Опытъ доказательствъ» и пр. Труды VI Арх. Съѣзда, II, 129.

Тираспольскій уѣздъ.

132. *Илія* с. на Ягорлыкѣ. По атласу де-Волана (прошлаго столѣтія)—на возвышенности, близъ кургана,—развалины дотатарской древности. В. И. Григоровичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., 12.

Ананьевскій уѣздъ.

133. *Ахмечеть (Ахмечетка)* м. на р. Бугѣ. По атласу де-Волана (прошлаго столѣтія)—древнія развалины Акмечета. В. И. Гри-

горовичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., 16. Л. В. Падалка передавалъ намъ, что здѣсь и теперь есть слѣды построекъ, и что мѣстные жители пользуются добываемымъ изъ земли камнемъ для своихъ хозяйственныхъ надобностей. Г. Шубовичъ сообщаетъ о нахожденіи здѣсь скелета человѣка.

134. *Голта* с. на р. Бугѣ. По дорогѣ отсюда въ Грушевку, за Чумной могилой — небольшое квадратное земляное укрѣпленіе. М. Левченко, «Гайдамацкій кутъ». Кіевская Старина, 1882 г., II, 348.

135. *Кохановка (Бѣлуіова)* с. на Мокрой Журавкѣ. По сообщенію очевидца Евг. Альшеръ, между нею и д. Новоселкой, на правомъ берегу Мокрой Журавки, на возвышенномъ мѣстѣ есть обширное искусственное углубленіе съ выходомъ къ рѣчкѣ; по словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь жили гайдамаки и зарытъ ими кладъ.

136. *Покровское (Красно-Милашевичево)* с. при устьѣ р. Чичиклеи. Мартинъ Броневскій (1578) упоминаетъ о развалинахъ крѣпости на рѣкѣ Капкаклеѣ (Чичиклеѣ). «Описаніе Крыма». Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. VI, 334. Риччи Занони называетъ это поселеніе Чикчаклы. Atl. de la Pologne. 1771. Tab. XXIV. Упоминаніе о немъ, подъ именемъ Чичиклей, какъ о бывшемъ прежде великомъ городѣ, находимъ у кн. Мышецкаго. «Ист. о коз. запор.», 73—74. Д. чл. Одес. Общ. Ист. и Др. Ляликовъ говоритъ, что здѣсь видѣлъ древній валъ съ укрѣпленіями (?) и признаки строенія, и что по словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь находили древнія монеты и гробницы. «Путевыя замѣтки въ проѣздъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Херсонской и Екатеринославской губ.» въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., томъ II, стр. 832.

137. *Струково (Ананьевка, Мартыновское)* с. на р. Тилигулѣ. По дорогѣ отсюда въ д. Корніево, на лѣвой сторонѣ Тилигула замѣтны слѣды каменныхъ фундаментовъ бывшаго здѣсь поселенія, по мнѣнію мѣстныхъ жителей — татарскаго; въ разрытомъ здѣсь холмѣ найденъ котелокъ и черепъ человѣка. Сообщ. И. К. Вѣревскій.

XI. Курганы.

Александрійскій уѣздъ.

1. *Александрія* городъ. Огромная могила, носившая имя основателя города, Уса, въ 1842 г. срыта и застроена жильемъ; вы-

бранный изъ нея камень употребленъ при постройкѣ церкви; было еще въ самомъ городѣ нѣсколько кургановъ, но они или уничтожены совершенно, или полуразрыты; одинъ курганъ на правой сторонѣ Ингульца, въ верстѣ отъ города обращенъ въ городское кладбище. Н. Бубліевъ, «Укрѣпленія запор. козаковъ» и пр. въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., II, 827—828. По сообщ. свящ. В. Н. Никифорова, въ Александріи до сихъ поръ уцѣлѣло 3 кургана; въ курганѣ, находящемся за Головковымъ куткомъ, нашли скелетъ человѣка; въ настоящее время этотъ курганъ находится въ серединѣ кладбища.

2. *Александро-Степановка (Байдаковка)* с. на Ингульцѣ. Саженяхъ въ 350 отсюда крестьяне раскопали одинъ курганъ, имѣвшій около 2 арш. высоты, въ поискахъ денежнаго клада; на немъ и возлѣ него замѣтили много камня, нашли 2 каменныхъ бруска и нѣсколько горшковъ; одинъ изъ послѣднихъ наполненъ былъ углемъ. Сообщеніе мѣстнаго священника, доставленное В. Н. Никифоровымъ. Одинъ изъ горшковъ—въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища.

3. *Андреевка (Хрусталева)* д. на рч. Боковой. П. Ярошевскій сообщилъ намъ свѣдѣнія о Ляховой могилѣ, находящейся въ 2 в. отъ деревни, на правой сторонѣ рѣки, на землѣ г. Кнорринга. По его измѣренію, она имѣетъ 207 саж. въ окружности, черезъ вершину 56 саж. и отвѣсной высоты 5—6 саж.; близъ нея—нѣсколько кургановъ меньшаго размѣра, одинъ изъ которыхъ обнесенъ рвомъ и валомъ; владѣлецъ имѣнья копалъ Ляхову могилу и, по слухамъ, нашелъ въ ней броню.

4. *Андрусовка* с. на р. Тясминѣ. Года 4 назадъ близъ села крестьяне раскопали небольшой курганъ, въ которомъ открыли склепъ съ пещерой въ боку его, а въ ней нашли глиняную посуду и мѣдный котелъ на одной ножкѣ; посуду побили, а котелъ пріобрѣтенъ Новогеоргіевскимъ купцомъ Викт. Андр. Волохинымъ, который потомъ переслалъ его въ Археологическую Коммиссію. Сообщилъ намъ свящ. А. Александровичъ.

5. *Богоявленскъ (Радьковка)* м. на рч. Красной Каменкѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ окрестности этого мѣстечка крест. Коваленко выкопалъ въ небольшомъ курганѣ

старинное ружье съ серебряными украшеніями, въ настоящее время находящееся у чиновника А. И. Цивчинскаго въ Александріи. Л. В. Падалка сообщалъ намъ, что 14 сентября 1885 г. близъ этого мѣстечка крестьянинъ выкопалъ въ курганѣ дорогую конскую сбрую и оружіе, и что вещи препровождены Александрійскому исправнику.

6. *Боковое* с. при рч. Боковой. По дорогѣ отсюда въ Кривой Рогъ (на поворотѣ ея) А. А. Шмидтъ замѣтилъ большой курганъ шатровидной формы. «Особенность кургановъ Херсонской губ.» въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., IV, 470.

7. *Верблюжка (Малая)* рѣка. На вершинѣ ея акад. Гильденштедтъ видѣлъ большой курганъ, называвшійся Корбина могила. Reisen d. Russland, II. 183.

8. *Верблюжка* с. на р. того-же имени. Въ 5 вер. отсюда могила Близницы, въ 300 шаговъ въ окружности и 170—180 ш. черезъ вершину;

9 — Въ 9 в. отъ села и въ 3 в. отъ ст. Куцовки, на землѣ г. Бурзинкевича,—М. Крутенька, въ 160 ш. въ окружности и 109—120 ш. черезъ вершину. Свѣдѣнія объ этихъ двухъ кургановъ сообщилъ намъ Л. Котенко.

10. *Воиновка (Канивальская, Бѣлозорка)* с. на Ингульцѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ 3 в. отсюда и въ 5 в. къ юз. отъ Александріи, близъ «разрытаго кургана, имѣющаго видъ укрѣпленія» (см. «Городища») при раскопкѣ кургана, имѣвшаго около 1 арш. высоты, на уровнѣ почвы найденъ скелетъ молодаго человѣка головой къ ю., а подъ нимъ открытъ склепъ, заложенный бревнами, на днѣ котораго, выкрашенномъ малиновою краскою, оказался скелетъ мужчины въ положеніи перпендикулярномъ верхнему скелету, съ колѣнями, поджатыми къ с.

11. *Вуковарь (Буковарь)* с. на рч. Крутояркѣ. Осенью 1808 г. крестьяне, раскопавъ одинъ изъ здѣшнихъ кургановъ, нашли двѣ золотыя пластинки въ видѣ птичьихъ крыльевъ, которыми было обложено дерево, и такую-же маленькую рыбку; предметы эти отправлены въ Петербургъ. «Essai sur l'hist. anc. et moderne de la Nouvelle Russie». T. I, p. 206. Вѣроятно, къ этой же находкѣ относится извѣстіе въ «Memoires de l'Acad. Imper. des sciences» 1811, T. III: близъ Елисаветграда при случайной раскопкѣ кургана най-

дены золотая рыба и такая же птица. Послѣдняя цитата доставлена намъ гр. П. С. Уваровой.

12. *Губовка* с. на Ингулѣ. Крестьяне раскапывали здѣшніе курганы въ поискахъ денежныхъ кладовъ и находили въ нихъ кости и вещи, послѣднія или бросали, или разбирали. Мѣстная учительница М. С. Крыжановская доставила въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища два бронзовыхъ стремени изъ одного здѣшнихъ кургановъ.

13. *Диковка* с. на Ингульцѣ. По сообщ. свящ. В. Н. Никифорова, между этимъ селомъ и Звенигородкою курганы расположены въ долинахъ Березовки и Ингульца.

14. *Дмитровка* м. на Ингульцѣ. Въ 1879 г. между нею и Знаменкой въ курганѣ найдено 6 человѣческихъ скелетовъ, широкогорлый сосудъ изъ черной глины, сдѣланный безъ колеса, плохо выжженный, съ орнаментомъ въ видѣ лѣпного снурка у вѣнчика и гранитный полированный толкачъ (pilon); хранятся въ музеѣ Университета св. Владиміра (№№ 2623 и 2631). Сообщ. В. Б. Антоновичъ. Дмитровскій священникъ Г. И. Сорокинъ сообщаетъ: почти на половинѣ дороги между Знаменкой и Пантаевкой, въ имѣньѣ А. П. Горбачева, въ курганѣ Острая могила, находящемся около полотна желѣзной дороги, вырыто нѣсколько гробовъ съ заключавшимися въ нихъ скелетами, у нѣкоторыхъ изъ коихъ черепа оказались простр̀ленными пулею; въ томъ-же курганѣ найдено сѣдло съ серебряными стременами, уздечка и гранитный пестикъ въ $^1/_4$ арш. длины и до $^1/_2$ арш. въ обхватѣ въ нижней части. Вѣроятно, оба эти извѣстія касаются одной и той-же находки. Тотъ-же корреспондентъ пишетъ, что въ окрестностяхъ Дмитровки насчитывается болѣе 20 кургановъ, на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ, 2—8 аршинъ высоты.

15. *Ингульская Каменка* с. на Ингулѣ. Г. Лутковскій передалъ въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища желѣзную кольчугу, найденную въ одномъ изъ тамошнихъ кургановъ.

16. *Кучеровка* д. на верховьѣ Ингульца. Въ окрестности былъ раскопанъ большой курганъ въ 1763 г. Обстоятельства этой раскопки изложены въ ст. «Изъясненіе о нѣкоторыхъ древностяхъ, найденныхъ въ могилахъ», помѣщенной въ изданіи Академіи Наукъ

«Ежемѣсячныя Сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ» за декабрь 1764 г. стр. 500—509. Хотя статьей этой пользовались разные авторы и она была передана не одинъ разъ въ сокращеніи, но мы признаемъ нужнымъ еще разъ пересказать ее вслѣдствіе того, что нѣкоторыя подробности раскопки переданы современными авторами не совсѣмъ точно, при томъ названное академическое изданіе въ настоящее время не всякому доступно. Мѣстоположеніе кургана, избраннаго для раскопки, опредѣляется въ названной статьѣ слѣдующимъ образомъ: онъ находился въ 7 в. къ з. отъ Чернаго лѣса и около 30 в. отъ крѣпости св. Елисаветы (нынѣшній Елисаветградъ), между вершинами Ингула и Ингульца, въ урочищѣ Кучеровы буераки. Раскопка производилась по распоряженію генералъ-поручика Мельгунова, который избралъ для нея «по виду самой знатнѣйшій курганъ», который приказалъ копать до основанія. Работа начата въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1763 г. Курганъ прикрытъ былъ слоемъ чернозема въ 2 фута толщины, подъ нимъ оказался песокъ, изъ котораго состояла вся остальная часть насыпи; подъ слоемъ чернозема найдена каменная баба изъ песчаника, съ ясно обозначенными женскими грудями, съ отбитой головой, которую не нашли; на глубинѣ 6 фут., а можетъ быть и глубже, въ западной части кургана открыли «плитами обкладенное и покрытое мѣсто», въ которомъ оказался кладъ драгоцѣнныхъ вещей, привезенныхъ потомъ Мельгуновымъ въ Петербургъ; авторъ статьи утверждаетъ, что при вещахъ не замѣтили никакихъ слѣдовъ погребенія: «ни тѣла мертваго, ниже остатковъ онаго здѣсь еще не видать было; рыли почти до основанія кургана—продолжаетъ онъ—пока нашли нѣчто подобнаго»; далѣе, прерывая нить повѣствованія, авторъ высказываетъ свое мнѣніе, что въ эпоху, къ которой относился курганъ, практиковался обрядъ трупосожженія, и въ подтвержденіе этого положенія говоритъ: «ибо какъ до дна дорылись, и еще глубже копали, то нашли одни токмо признаки пожарища, гдѣ растопленные металлы, перегорѣлые кости, камни, земля и глина съ угольями смѣшавшись лѣжали». Въ описаніи найденныхъ въ курганѣ древностей авторъ ссылается на рисунки, но въ началѣ статьи замѣчаетъ, что не могъ приложить ихъ къ статьѣ. Самыя древности поступили въ Кунсткамеру, но дальнѣйшая судьба ихъ не доста-

точно извѣстна. Въ виду столь печальной участи, постигшей ихъ, приходится довольствоваться описаніями, сдѣланными въ статьѣ, тѣмъ болѣе, что и исполненные для нея рисунки неизвѣстно, гдѣ теперь. По инвентарю, заключающемуся въ статьѣ, найдены были и доставлены въ Петербургъ слѣдующіе предметы: 1) золотая цѣпочка изъ трехъ рядовъ искусно сплетенныхъ колѣнцевъ, продѣтыхъ въ 11 пряжекъ, которыя можно было передвигать въ обѣ стороны и изъ которыхъ въ среднюю вставленъ былъ круглый сердоликъ; на каждомъ концѣ цѣпочки было привѣшено по 6 шариковъ; цѣпочка вѣсила $56^1/_2$ золотниковъ; 2) большое золотое кольцо, 6 зол. безъ 14 гр. вѣсомъ, не чистой работы, изъ круглой проволоки; 3) 17 мѣдныхъ бляхъ въ видѣ хищныхъ птицъ, «но безъ ногъ», съ 4 ушками на обратной сторонѣ каждой; 4) 4 серебряные предмета, которые называются въ статьѣ подсвѣчниками, вѣсомъ 2 ф. 41 зол.; «они всѣ пусты и стоятъ на плоской задѣланной ношкѣ, на верьху около отверстія есть позолоченой вѣнецъ и подъ нимъ позолоченое кольцо»; 5) нѣсколько серебряныхъ же предметовъ, вѣсившихъ $58^3/_4$ зол.; про нихъ сказано: «кажется, что были наставники на подсвѣшникахъ»; 6) черенъ отъ кинжала желѣзный, покрытый золотой чеканной бляхой, большая часть которой отпала; 7) золотая чеканная бляха изъ трехъ кусковъ, служившая украшеніемъ ножонъ означеннаго кинжала; на ней изображены фантастическія существа, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣютъ человѣческія головы, но ослиныя уши, у другихъ представлены львиныя, лошадиныя и ослиныя головы, ноги—то съ копытами, то съ когтями; у каждаго такого «центавра» (по выраженію статьи) представлена на боку большая рыба; «центавры» изображены съ натянутыми луками; на концѣ ножонъ изображено на каждой сторонѣ по два медвѣдя, обращенныхъ одинъ къ другому; 8) двойная, довольно толстая золотая бляха, склепанная гвоздями, съ чеканнымъ изображеніемъ лежащаго оленя на обѣихъ сторонахъ, вѣсомъ $14^1/_2$ зол. 9 гр.; 9) фрагментъ золотой бляхи, вѣсомъ $7^3/_4$ зол. съ изображеніемъ «центавра» вышеозначеннаго типа и кромѣ того—двухъ крылатыхъ мужей, держащихъ въ рукахъ нѣчто вродѣ кадильницъ; передъ каждымъ изъ нихъ изображено дерево, между ними—«подсвѣшникъ о 5 свѣчахъ», а позади каждаго — розетка; 10) обломки

золотыхъ бляхъ, вѣсомъ $3^{3}/_{4}$ зол., съ чеканными изображеніями описанныхъ выше «центавровъ», а также—журавля и обезьяны; 11) 40 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ.—Перечисленные предметы были представлены на рисункахъ. Сверхъ того, въ статьѣ упоминаются и остальныя вещи, рисовать которыя было признано излишнимъ, а именно: 1) разная мелочь изъ золота, вѣсомъ $11^{3}/_{4}$ з., 2) разные серебряные кусочки, вѣсомъ $12^{5}/_{8}$ зол., 3) 20 желѣзныхъ гвоздей, съ шляпками, покрытыми серебромъ, и 3 отдѣльныхъ такихъ-же шляпки, 4) два мѣдныхъ предмета неопредѣленнаго назначенія со слѣдами позолоты, 5) куски желѣза и желѣзное кольцо, и 6) «нѣкоторыя перегорѣлыя глыбы, отъ згорѣвшихъ костей мертваго тѣла произшедшія».—Дополненіемъ къ изложенной статьѣ служитъ напечатанный въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. (т. VI, стр. 601) Журналъ гарнизонной канцеляріи крѣпости св. Елисаветы 14 декабря 1763 г. о слушаніи ордера Мельгунова по предмету раскопки кургана, который называется здѣсь Литымъ; въ журналѣ говорится, что раскопка прекращена вслѣдствіе наступленія холоднаго времени, и предписывается уплатить рабочимъ, участвовавшимъ въ раскопкѣ, 70 р. изъ Новосербской суммы, а найденныя вещи принять для отвоза въ Петербургъ; сокращенный инвентарь вещей въ существенномъ сходенъ съ описаніемъ ихъ въ статьѣ «Ежемѣсячныхъ Сочиненій». Въ изданіи гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова «Русскія древности» (вып. II, стр. 132—133) можно прочесть сдѣланное ими описаніе ножонъ, которыя представляютъ, по ихъ справедливому мнѣнію, главный интересъ находки и признаются ими за персидское или ассирійское издѣлье. Допуская возможность, что раскопка Литого кургана не кончена Мельгуновымъ и что грунтовой могилы тогда не нашли, мы приняли на себя дѣло дослѣдованія его, предложенное намъ Археологической Коммиссіей въ 1892 году. Остатки мельгуновскаго кургана мы нашли въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ къ юз. отъ д. Кучеровки, свое названіе получившей по недавно вырубленному поблизости Кучерову байраку, т. е. лѣску. Курганъ, носящій теперь названіе Червоной могилы, представлялъ собою возвышенность неправильной формы, состоявшую изъ бугровъ и ямъ, имѣлъ около 100 саж. въ окружности и до $1^{1}/_{2}$ саж. высоты. Насыпь состояла большею частію изъ пережженой, разсыпчатой, какъ песокъ,

земли краснаго цвѣта, что могло послужить для Мельгунова основаніемъ сказать, что курганъ насыпанъ изъ песку; въ насыпи повсюду попадалось множество шлаковъ и замѣчалась зола, сажа и угли. Рабочіе были увѣрены, что здѣсь была литейная мастерская, что́ намъ невольно напомнило, что при Мельгуновѣ курганъ называли Литымъ. Въ восточной полѣ кургана оказалась грунтовая яма, круглая, въ 1 саж. въ діаметрѣ, при такой-же глубинѣ; по очисткѣ ея отъ наполнявшей ее рыхлой земли, въ восточномъ ея боку открытъ покатый ходъ въ катакомбу съ сводчатымъ потолкомъ; бока катакомбы сохраняли слѣды заступовъ, а потолокъ—слѣды кирокъ, при помощи которыхъ она вырублена была въ подпочвенной глинѣ; въ восточномъ ея боку оказалось отверстіе, заваленное большимъ кускомъ шлака, и служившее ходомъ во вторую катакомбу, тоже съ покатымъ поломъ, на потолкѣ которой были замѣчены слѣды копоти; обѣ катакомбы имѣли по $1^1/_2$ саж. длины и ширины и по 2 арш. высоты. По осмотрѣ обѣихъ, онѣ оказались совершенно пустыми. Слѣдъ ограбленія могилы найденъ во время расчистки ямы, въ видѣ рва, который, по всей вѣроятности, представлялъ остатокъ завалившейся грабительской мины; онъ начинался въ юв. боку ея, имѣлъ до 1 саж. глубины и $1^1/_2$ арш. ширины и направлялся къ юв., постепенно становясь мельче и наконецъ выходя на поверхность почвы. Въ насыпи кургана найдено нѣсколько кусковъ затылочныхъ костей человѣческаго черепа—это была единственная находка втеченіе всей раскопки.

17. *Лелековка* с. на Ингульцѣ. Близъ нея, верстахъ въ 6 отъ Ингульца, на землѣ г-жи Гороновичъ, на возвышенномъ мѣстѣ, находится высокій курганъ, вблизи него—другой, поменьше, и еще два малыхъ. Урочище это въ народѣ называется Близнецы. Сообщилъ И. И. Гороновичъ.

18. *Лихмана* хуторъ, въ юв. углу уѣзда, близъ Кривого Рога. На землѣ крест. Лихмана, на возвышенномъ пунктѣ степи, стоитъ огромная Царева могила. П. Ярошевскій доставилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о ней: вершина кургана—тупая, точно срѣзанная, въ окружности у подошвы онъ имѣетъ 158 саженъ, отвѣсной высоты около 9 саженъ, черезъ вершину—38 и 41 саж. и, такимъ образомъ, имѣетъ овальную форму; близъ него расположено нѣсколько

небольшихъ кургановъ и земляные валы. Въ народѣ говорятъ, будто курганъ названъ Царевой могилой потому, что когда то на вершинѣ его стоялъ шатеръ какого-то татарскаго хана, или царя. См. «Городища».

19. *Любо-Михайловка (Маржановка, Марфино, Невскаго)* д. на рч. Березовкѣ. С. Гинкулъ сообщалъ намъ, что въ 1 верстѣ отсюда къ ю., на землѣ Прицкау кладоискатели раскапывали одинъ курганъ, имѣвшій 190 шаговъ въ окружности и 85 черезъ вершину, и нашли скелетъ и котелъ; въ 25 шагахъ къ в. отъ этого кургана —другой, 35 ш. въ окружности.

20. *Макариха* с. на рч. Живой. Въ недавнее время крестьянинъ Платонъ Владиміровъ раскапывалъ одинъ изъ здѣшнихъ кургановъ, при чемъ въ вершинѣ насыпи нашелъ кости, черепки, золу и сгнившее дерево. Сообщ. А. Тулубъ.

21. *Мартоивановка (Очкалова)* д. на Ингульцѣ. На границѣ земель Мартоивановки и Головковки, верстахъ въ 7 отъ Александріи есть большой курганъ—Острая могила, а недалеко отъ него—другой, поменьше. Сообщилъ И. И. Гороновичъ.

22. *Мироновка (Переводчикова)* с. на р. Скалеваткѣ. Вправо отъ дороги въ д. Серебряную крестьяне раскопали курганъ около $1^1/_2$ арш. высоты; на днѣ грунтовой ямы, въ корытообразныхъ углубленіяхъ лежали два скелета съ вытянутыми конечностями, головами къ в.; при нихъ (кажется) найдены бронзовые наконечники стрѣлъ; въ зап. боку ямы открыта пещера, аршинъ въ 9 длины и аршина 4 ширины; входъ въ нее былъ забитъ дубовыми плахами; въ ней найденъ скелетъ, лежавшій головой къ с., въ ногахъ его — изящная глиняная чашечка чернаго цвѣта, около головы—стеклянныя и глиняныя бусы и 2 серьги изъ согнутой въ кольцо мѣдной проволоки съ надѣтымъ на каждую зубомъ хищнаго животнаго. Другой курганъ, точное мѣстоположеніе котораго осталось не извѣстнымъ, высотою $1^1/_2$ сажени, также раскопанъ крестьянами; земля въ насыпи его оказалась крѣпко утрамбованною; недалеко отъ грунта открытъ слой угля въ $^1/_2$ аршина толщины, подъ нимъ оказались обгорѣлые брусья, составлявшіе родъ остроконечной крыши; въ грунтовой ямѣ, открытой подъ крышей, лежалъ скелетъ человѣка и кучка лошадиныхъ костей, съ ними найдены 4 золотыя пластинки

полуовальной формы съ отверстіями для пришиванья, 4 золотыя проволоки, согнутыя спиралью, большое количество бронзовыхъ бляшекъ съ отверстіями для пришиванія и при нихъ куски кожи, къ которой онѣ были пришиты,—десятка три бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, кусочекъ красной краски, 2 бронзовыя трубочки, бронзовое украшеніе въ видѣ животнаго. Изложенныя свѣдѣнія доставлены намъ Л. В. Падалкою. Вещи переданы имъ въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища, кромѣ золотыхъ, которыя находчиками сбыты евреямъ, и глиняной вазочки, оставленной г. Падалкой у себя. См. объ этой находкѣ въ нашей статьѣ «Раскопки въ Херсонской губ. въ 1887 г.» въ XIII томѣ «Древностей» Моск. Арх. Общества.

23. *Николаевка (Фалькова)* д. при балкѣ Очеретяной (впад. въ Боковеньку). Въ 1 верстѣ отъ деревни и въ 3 в. отъ ст. Долинской, въ 7 в. отъ ближайшей рѣки Боковеньки, на землѣ А. Д. Троста, на водораздѣлѣ находится Висуньскій курганъ, имѣющій 90 саж. въ окружности и около 4 саж. высоты; при раскопкѣ его И. Е. Дубровинскимъ въ верхнихъ слояхъ насыпи найдено нѣсколько камней, одинъ изъ коихъ, повидимому, представлялъ собою обломокъ каменной бабы (гранитной), изображавшей женщину; ниже, въ сѣверной части выкопанной ямы нашли гнилыя доски, поставленныя на ребро въ видѣ прямоугольника, а между ними—остатки истлѣвшаго скелета, на лѣвомъ боку, головой къ з., съ согнутыми ногами; близъ нихъ найденъ раздавленный землею горшокъ съ широкимъ низомъ и ушкомъ, украшенный грубымъ орнаментомъ. На этомъ раскопка и прекратилась. Свѣдѣнія о ней сообщены намъ И. Е. Дубровинскимъ. Камень съ узорами и черепокъ горшка онъ передалъ въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища.

24. *Новая Прага* пос. на р. Бешкѣ. На пространствѣ 30 тысячъ десятинъ земли, числящихся въ волости, считается 76 кургановъ, которые имѣютъ отъ 2 арш. до 4 саж. высоты; больше всего ихъ къ ю. и къ юз. отъ посада; нѣкоторые изъ нихъ подвергались кладоискательскимъ раскопкамъ, при чемъ въ нихъ находили кости, угли и черепки. Сообщ. крестьянинъ Гр. Ив. Скипа и другой (анонимный) корреспондентъ.

25. — Верстахъ въ 12 къ ю. отъ посада, на землѣ, теперь принадлежащей г. Бобошко, бывшій владѣлецъ, кн. Кугушевъ въ 1876 г. въ одномъ небольшомъ курганѣ нашелъ скелетъ человѣка верхомъ на осѣдланной лошади; на немъ замѣчены были остатки шелковой одежды, обшитой позументомъ; сѣдло было украшено слоновой костью; въ ногѣ человѣка найдена металлическая стрѣлка въ $1^1/_2$ в. длины. Тотъ-же кн. Кугушевъ въ другомъ курганѣ нашелъ, вмѣстѣ съ человѣческими костями, мѣдный кувшинъ, взятый имъ для себя. Объ этихъ находкахъ сообщили тѣ же, указанныя выше, лица.

26. *Новогеоргіевскъ (Крыловъ)* городъ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ окрестностяхъ имѣется около 5 кургановъ, высотою до 1 саж.; раскапываемы не были.

27. *Онофріевка* с. на рч. Омельникѣ. Близъ нея въ курганѣ найденъ молотокъ изъ сіеннита и костяное шило. Ром. Прендель, «Зап. Новор. Общ. Естествоисп.» 1883 г., т. VIII, вып. II.

28. *Ситняжка (Крутоярка)* с. на Ингулѣ. По дорогѣ изъ Ситняжки въ Кіевскую губернію владѣлецъ имѣнья г. Алексѣевъ насчитываетъ на своей землѣ 10 кургановъ, расположенныхъ то поодиночкѣ, то по 2 и по 3 рядомъ и имѣющихъ 2—6 арш. высоты.

29. *Софіевка (Гейковка)* м. на рч. Боковой. Высокій, обложенный гранитными камнями, курганъ копали кладоискатели-крестьяне, но раскопку не кончили. Свящ. В. Н. Никифоровъ, «Очерки Александр. уѣзда», I, 63, примѣчаніе.

30. *Станишина (Константиновка)* д. на вершинѣ р. Бешки. Въ 7 в. къ ювю. отсюда есть цѣпь изъ 4 кургановъ, тянущаяся въ направленіи отъ с. къ ю.; въ окрестности разбросано нѣсколько мелкихъ. Самый большой изъ нихъ, имѣвшій 47 саж. въ окружности, раскопанъ въ 1883 г. тогдашнимъ владѣльцемъ имѣнья, К. А. Абертасовымъ; вверху насыпи нашли фаллическую каменную бабу (гранитную); глубже ея оказался слой камня въ $^3/_4$ арш. толщины, ниже—плотно утрамбованная земля; въ грунтовой ямѣ найденъ скелетъ человѣка, кажется,—не полный и при немъ остатки желѣзной брони, которая состояла изъ пластинокъ, наложенныхъ одна на другую, въ видѣ чешуи, золотая фибула изящной работы и 6 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; кромѣ того нашли скелетъ лошади и при немъ двѣ бронзовыя псалліи; въ 4 углахъ ямы открыты ниши (саж. около

1½ длины, 1½ арш. высоты и 1¼ арш. шир.), а въ нихъ найдены 3 кувшина изъ желтой глины, хорошо обожженные, наполненные куриными яйцами,— 2 собачьихъ скелета, уголь и остатки дерева. Свѣдѣнія сообщены намъ гг. Абертасовымъ и Конопчанскимъ. Вещи переданы въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища, кромѣ фибулы, оставленной г-жею Абертасовою у себя. Въ 1887 г. мы раскопали курганъ, находившійся въ 90 саж. къ с. отъ предыдущаго, въ 300 саж. къ з. отъ линіи желѣзной дороги и въ 40 с. отъ грунтовой дороги изъ Куцовки въ Знаменку; онъ былъ полушаровидной формы и имѣлъ 125 арш. въ окружности и 1½ саж. высоты; земля въ насыпи оказалась необыкновенно твердою; недалеко отъ уровня почвы открыты нѣкоторыя части человѣческаго скелета, лежавшія въ безпорядкѣ; ниже—нѣсколько бревенъ, большинство которыхъ расходились отъ центра кургана въ разныя стороны и лежали наклонно отъ центра къ окружности; въ грунтовой ямѣ найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы, желѣзный гвоздь, точильный камень и нѣсколько мелкихъ обломковъ костей, на разной глубинѣ и въ безпорядкѣ. См. названную выше нашу статью въ XIII т. «Древностей» Московскаго Археологическаго Общества, съ рисунками нѣкоторыхъ изъ древностей; абертасовская каменная баба передана тамъ не совсѣмъ удачно.

31. *Шамовка* с. на Ингульцѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ усадьбѣ Н. И. Хорвата равняли небольшую возвышенность и нашли въ ней каменный топоръ и вазу, которую рабочіе, по невѣжеству, разбили. Въ соч. гр. А. С. Уварова «Каменный періодъ» (II, 146, № 5993) показанъ каменный топоръ изъ полированнаго базальта, съ недоконченной сверлиною,— въ собраніи г. Хорвата, а П. О. Бурачковъ, ссылаясь на гр. Уварова, добавляетъ, что находка эта имѣла мѣсто въ Шамовкѣ («Древности», XII, вып. I, стр. 9, № 8). Между тѣмъ владѣлецъ Шамовки Н. И. Хорватъ, котораго мы лично спрашивали объ этомъ, не могъ припомнить случая находки каменнаго топора въ его имѣньѣ. О находкѣ въ курганѣ г. Хорватъ говоритъ, что найдено 8 человѣческихъ скелетовъ, лежавшихъ попарно въ четырехъ направленіяхъ, въ видѣ креста, а въ серединѣ между ними нашли вазу, грубо сдѣланную, съ выпуклымъ орнаментомъ.

Елисаветградскій уѣздъ.

32. *Александровка* (Буховецкой) на р. Гниломъ Еланцѣ. Въ Александровской волости, въ 1 в. къ с. отъ хутора П. К. Буховецкаго и въ полуверстѣ къ з. отъ рч. Богодушной, по сторонамъ дороги—два кургана; тотъ, что стоялъ вправо отъ нея, имѣлъ 130 арш. въ окружности и 1¼ арш. высоты; при раскопкѣ его мы нашли на уровнѣ почвы 5 скелетовъ въ разнообразныхъ положеніяхъ; подъ однимъ изъ нихъ лежалъ большой камень, а рядомъ найдены черепки и древесная труха; вмѣстѣ съ другими скелетами найдены небольшіе глиняные горшки, одинъ съ ушками, другой съ орнаментомъ въ видѣ рельефно выполненной веревочки. Посуда хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища. См. наше сообщеніе въ XII т. «Древностей» Моск. Арх. Общ. Въ 1 вер. отъ Александровки, на хуторѣ Н. К. Буховецкаго, мы видѣли курганъ, расположенный на низменномъ мѣстѣ (на огородѣ).

33. *Алексѣевка* с. на рч. Сугаклеѣ. Въ 10 в. къ св. отъ села, близъ впаденія балки Кременоватой въ Ингулъ и въ 3 в. отъ послѣдней есть группа изъ 7 кургановъ; крайній изъ нихъ съ вост. стороны, называемый Кременоватой могилой, имѣетъ 267 арш. въ окружности и 80 арш. черезъ вершину; на вершинѣ и на южномъ боку его замѣтны углубленія;—остальные шесть кургановъ малаго размѣра, аршинъ около двухъ высоты, и три изъ нихъ покрыты каменной броней; два изъ этихъ малыхъ кургановъ раскопаны нами въ 1887 г.; самый западный въ группѣ имѣлъ 78 арш. въ окружности и 1½ арш. высоты; у подошвы его замѣчены двѣ ямы, подъ слоемъ камня въ насыпи его найдены остатки истлѣвшаго скелета со слѣдами дерева, какъ-бы палки, и 2 желѣзныхъ ножа; въ почвѣ открыто двѣ ямы, въ западномъ боку каждой изъ нихъ оказались пещеры съ покатымъ поломъ; пещеры эти имѣли по 1 арш. въ діаметрѣ у входа и суживались къ концу, длины имѣли по 2 арш. слишкомъ; въ южной могилѣ, въ пещерѣ открытъ скелетъ, лежавшій ногами ко входу, т. е. къ в., съ вытянутыми конечностями; повыше скелета замѣченъ слой свѣтло-желтой трухи; вмѣстѣ съ костями найдены серьги изъ бронзоваго кольца съ надѣтой на него стекляной, бѣлаго цвѣта, бусиной; ожерелье изъ стекляныхъ и

костяныхъ бусъ, 2 маленькія мѣдныя бляшки съ проколами на нихъ для пришиванія на одежду и кусокъ желтой охристой краски; на днѣ сѣверной ямы кости человѣческаго скелета лежали въ безпорядкѣ, съ ними вмѣстѣ найденъ обломокъ желѣзнаго предмета, а въ глубинѣ пещеры оказался человѣческій черепъ и плечевая кость теленка. Въ другомъ курганѣ сводъ пещеры оказался обрушившимся, на днѣ ея найдены остатки скелета и черепки горшка изъ черной глины. См. нашъ отчетъ въ XIII т. «Древностей» Моск. Арх. Общ. Находки поступили въ коллекцію Елисаветгр. реальнаго училища.

34. *Анновка* д. на Ингулѣ. Вл. Леонтовичъ сообщалъ намъ, что близъ этой деревни есть группа изъ 10 кургановъ, расположенныхъ полуоваломъ, который открытой своей стороной обращенъ къ ю., т. е. къ Ингулу; крайній изъ нихъ отстоитъ отъ рѣки въ $2^1/_2$ в., имѣетъ остроконечную вершину и достигаетъ 8 саж. высоты, остальные не превышаютъ одной сажени; взаимное разстояніе между курганами увеличивается по мѣрѣ приближенія ихъ къ рѣкѣ.

35. *Анновка* д. на рч. Кагарлыкѣ. Между нею и Змунчилловыми хуторами, въ 1 в. отъ рѣки и въ $1^1/_2$ в. отъ Анновки есть группа изъ 12 кургановъ овальной формы, обложенныхъ камнями, не свыше 1 арш. К. Н. Лишинъ раскапывалъ нѣкоторые изъ нихъ (1874 г.), но находилъ только обломки костей. Отчетъ К. Н. Лишина напечатанъ въ IX т. «Древностей» Московск. Арх. Общ., стр. 22—24. Владѣлецъ имѣнья, Н. П. Эрдели передавалъ намъ, что съ подошвы кургановъ онъ собралъ 28 куб. саж. камня для постройки дома.

36. *Арсеньевка (Чорбина)* д. на Б. Выси. Курганъ въ 3 в. къ юв. отъ усадьбы, противъ сз. выхода городища — 4 арш. высоты, 140 арш. въ окружности, плоской формы—раскопанъ нами въ 1887 г.; въ насыпи открытъ скелетъ, лежавшій головой на с., на спинѣ, съ подогнутыми къ головѣ руками и съ согнутыми ногами; у праваго его бока нашли черепки горшка изъ черной глины; на уровнѣ почвы въ восточномъ и западномъ углахъ выкопанной нами ямы замѣчены куски толстыхъ бревенъ, а ниже ихъ открыты двѣ грунтовыя ямы, въ которыхъ найдены остатки подгнившаго и обрушившагося потолка склеповъ; на днѣ обѣихъ ямъ найдены остатки истлѣвшихъ и попорченныхъ обваломъ скелетовъ, обращенныхъ къ з. головами и лежавшихъ на правомъ боку; на черепахъ обоихъ

замѣчены красныя пятна, а близъ одного изъ череповъ найдены и куски красной краски; другія части этого скелета носили также слѣды краски, но не столь явственные. См. нашъ отчетъ въ XIII т. «Древн.».

37. *Бобринецъ* городъ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, при кладоискательскихъ раскопкахъ въ окрестностяхъ Бобринца находили въ курганахъ кости людей и животныхъ, черепки глиняной посуды и какія-то металлическія вещи; на землѣ, принадлежащей Бобринцу, насчитывается до 10 кургановъ; нѣкоторые изъ нихъ выше двухъ саженъ.

38. *Бѣлоусовка* с. на р. Бугѣ. М. Косачъ въ статьѣ своей «Путевыя замѣтки отъ Николаева до Вознесенска» (Херсонск. Губ. Вѣд. 1853 г., № 38) говоритъ объ огромномъ курганѣ близъ станціи Бабы, съ каменной бабой на немъ; баба представляетъ женскую фигуру, имѣетъ $2^1/_2$ арш. высоты, вырублена изъ мѣстнаго известняка; голова отбита; крестьянинъ Бѣлоусовки Прок. Майбурнъ выкопалъ бабу и свезъ къ воротамъ своего дома, но такъ какъ она начала являться къ нему по ночамъ, онъ нашелъ себя вынужденнымъ отвезти ее обратно. Бывшій Елисаветградскій исправникъ Д. А. Андреевъ подтвердилъ намъ этотъ разсказъ; по его словамъ, голову отбилъ у бабы тотъ самый крестьянинъ, приспособляя послѣднюю для хозяйственнаго употребленія, но потомъ закопалъ ее въ томъ же курганѣ. Объ этомъ курганѣ съ каменной бабой упоминаютъ: Пискаревъ, который говоритъ, что курганъ находится въ 2 в. отъ Бѣлоусовки (Зап. Имп. Арх. Общ., III, 211) и Надеждинъ (Изв. Арх. Общ., I, столбецъ 167, прим. 4). О немъ пишутъ мѣстные корреспонденты свящ. В. С. Лобачевскій, г. Махно и Мих. Скопецъ; послѣдній говоритъ, что курганъ стоитъ противъ Михайловки (Михайловскій поселокъ, Новомихайловка). Всѣ эти извѣстія согласны между собою.

39. *Владиміровка (Левшина)* с. на Дѣдовой балкѣ. По сообщ. И. А. Ленкевича, въ 2 в. отсюда кто то раскопалъ большой курганъ; нашли скелетъ человѣка и оружіе. Л. В. Падалка передавалъ намъ, что кладоискатели находили здѣсь бронзовые наконечники стрѣлъ.

40. *Вознесенскъ* гор. Въ кургнѣ близъ него найдена серебряная чаша вмѣстѣ съ монетой Яна Казиміра, переданныя Одесскому

Обществу Ист. и Древн. дѣйств. членомъ его Н. В. Эрдели. Протоколъ 246 засѣданія Од. Общ. (3 ноября 1889 г.), стр. 4, XV, 1.

41. *Вороновка (Пондикъ)* на Мертвоводѣ. Въ окрестностяхъ этого села на трехверстной картѣ показано много кургановъ

42. *Глиняная* ст. ю.-зап. жел. дор. Намъ передавали, что въ окрестностяхъ этой станціи насчитывается 13 кургановъ, нѣкоторые изъ коихъ достигаютъ 2—3 саж. высоты; между прочимъ, есть тамъ одинъ курганъ съ присыпкой въ видѣ небольшого курганчика, слитаго съ нимъ въ основаніи; нѣкто Кульчицкій раскапывалъ этотъ курганъ съ цѣлью найти кладъ, нашелъ большіе камни, кости и черепки; въ другомъ здѣшнемъ курганѣ крестьяне нашли скелетъ человѣка верхомъ на лошади и кромѣ того какую-то посуду и мечъ.

43. *Грузкое* с. на р. того-же имени. По сообщенію И. А. Ленкевича, подтверждаемому трехверстной картой, грузчанская волость изобилуетъ курганами; по его словамъ, они расположены по два (Близницы) и по три.

44. *Дымина* д. на р. Сугаклеѣ Каменоватой. Намъ передавали, что верстахъ въ 4 отъ нея, по дорогѣ изъ Елисаветграда въ Ровное есть курганъ сажени 4 высоты; въ немъ похоронены отецъ и дядя теперешняго владѣльца имѣнья, г. Безрадецкаго.

45. *Еленовка (Гезейна)* д. на р. Сугаклеѣ Каменоватой. Въ 1 в. къ ю. отъ деревни и въ такомъ-же разстояніи отъ рѣки—курганъ, саженъ 5 въ діаметрѣ и $1^1/_2$ арш. высоты, раскопанъ въ 1885 году землевладѣльцемъ А. А. Лукинымъ; на уровнѣ почвы найдены 5 скелетовъ, изъ нихъ одинъ посерединѣ, головой къ в., остальные 4 скелета лежали въ сѣв. части раскопа, почти параллельно, головами къ ю. и къ юз.; у головы перваго скелета найденъ горшокъ изъ черной глины, грубой работы, близъ другого—мѣдная бляшка со слѣдами дерева и съ заклепками; подъ головой каждаго изъ сѣверныхъ скелетовъ лежало по камню; камнями было также обложено мѣсто погребенія съ ю. и сѣв. стороны. Находки переданы въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища. См. наше сообщеніе въ XII т. «Древностей».

46. *Елисаветградъ* городъ. Къ с. отъ предмѣстья Ковалевки мы осмотрѣли до 10 кургановъ, отъ 1 арш. до 3 саж. высоты; самый высокій находится близъ линіи желѣзной дороги, въ виду

д. Балашовки; при проведеніи желѣзной дороги часть его срыта; къ юз. отъ города верстахъ въ трехъ стоитъ Большая могила, 3 саж. 1 арш. высоты и 257 арш. въ окружности, по подошвѣ перерѣзанная канавой и съ ямой въ зап. боку; близъ нея 3 небольшихъ кургана, также со слѣдами прежнихъ раскопокъ; къ св. отъ нея двѣ угловатыя насыпи со рвами; кромѣ этой группы кургановъ, въ томъ-же направленіи отъ города есть еще до 5 кургановъ, отъ 2 арш. до 2 саж. высоты; къ з. и къ ю. отъ крѣпости мы насчитали до 16 кургановъ; нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ 2 саж. высоты, но большинство приземисты. Всѣ курганы въ окрестностяхъ города —формы расплывчатой. Въ 1884 г. В. Б. Антоновичъ раскопалъ за крѣпостью 3 кургана; скелеты лежали въ камерахъ, высѣченныхъ въ подпочвѣ, въ которыя вели ступеньки; у скелетовъ найдены разложившіеся желѣзные и бронзовые предметы и обломки терракотовыхъ сосудовъ (Свѣдѣніе, полученное нами отъ проф. Антоновича). По преданію, слышанному мѣстнымъ учителемъ А. А. Кельбединымъ, существовалъ прежде курганъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Кущовская церковь; въ настоящее время есть три кургана по дорогѣ въ Клинцы, къ в. отъ предмѣстья Кущовки: первый по правую сторону, въ полуверстѣ отъ нея, второй—по лѣвую и третій—снова по правую; послѣдній—самый большой; лѣтъ 25 назадъ первый курганъ кто-то раскапывалъ; говорятъ, нашли какіе-то каменные четырехгранные столбы, аршина по 2 высоты (Сообщ. А. А. Кельбединъ). Въ 1874 г. К. Н. Лишинъ при раскопкѣ кургана на правой сторонѣ Ингула, саженяхъ въ 50 отъ него, возлѣ д. Балашовки нашелъ полуистлѣвшія—полусожженыя кости, остатки дерева, угля и золы, слѣды окислившагося желѣза; въ другомъ курганѣ, на лѣвой сторонѣ той-же рѣки, возлѣ линіи Одесской жел. дороги, у Балашовскаго кладбища, на глубинѣ 13 футовъ онъ нашелъ 2 человѣческія кости и горшокъ, въ которомъ замѣчено присутствіе золы; кости переданы въ Елисаветградское реальное училище, а горшокъ проф. Бестужеву-Рюмину. Отчетъ Лишина напечатанъ въ IX т. «Древностей» Моск. Арх. Общ., стр. 22 — 24. Чашка изъ темно-сѣрой глины, сдѣланная безъ гончарнаго колеса, съ круглымъ дномъ, найденная въ насыпи кургана на хуторѣ С. С. Рутковскаго, подъ Елисаветградомъ, хранится въ коллекціи Елисаветградскаго реаль-

наго училища; въ томъ-же курганѣ нашли какой-то другой сосудъ, лучшій по виду, но тотъ пропалъ.

47. *Захаровка (Кисликова)* д. на Черномъ Ташлыкѣ. А. Сѣдлецкій сообщалъ намъ о курганѣ, находящемся въ $1^1/_2$ в. отъ деревни и отъ рѣки, по дорогѣ въ м. Ровное и имѣющемъ 300 арш. въ окружности и 84—104 арш. черезъ вершину.

48. *Злынка (Новоукраинскъ)* м. при рч. Дубовкѣ. А. Сѣдлецкій сообщалъ намъ о курганѣ, находящемся въ 5 в. отсюда, не далеко отъ дороги въ Новоукраинку и имѣющемъ 280 арш. въ окружности и 60—102 арш. черезъ вершину.

49. *Исаево* с. на Черномъ Ташлыкѣ. Н. Я. Гирскій сообщалъ намъ о группѣ кургановъ, находящейся ниже села по теченію рѣки; самый большой изъ нихъ имѣетъ около 3 саж. высоты и обставленъ по подошвѣ большими гранитными камнями; на вершинахъ другихъ кургановъ также замѣчаются камни.

50. *Кампанеевка* с. на рч. Сугаклеѣ. Въ 3 в. отъ усадьбы по дорогѣ въ Елисаветградъ и въ 2 в. къ в. отъ балки Камышеватой въ 1886 г. мы раскопали два кургана; сѣверный изъ нихъ имѣлъ 75 арш. въ окружности и $1^1/_2$ арш. высоты; на уровнѣ почвы открыты 4 дубовыя плахи, положенныя четыреугольникомъ и скрѣпленныя по угламъ колышками; внутри этого четыреугольника заключалась яма, засыпанная землей и покрытая тремя послѣдовательными рядами бѣлой глины въ перемежку съ слоями чернозема; бока ямы носили слѣды побѣлки; на днѣ ея лежалъ, обставленный досками, скелетъ—на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головой къ с.; позади черепа найдена берцовая кость ребенка; грудь и животъ покойника были прикрыты узкими полосами лубка, вдоль и впоперекъ; у лѣвой ноги его лежала слабо изогнутая сабля (1 арш. $8^1/_2$ в. дл., длина поперечника рукоятки 2 в.) со слѣдами деревянныхъ ножонъ; у правой ноги находился колчанъ изъ березовой коры, въ немъ лежало нѣсколько стрѣлъ съ желѣзными наконечниками различныхъ формъ; на ногахъ скелета сохранились остатки длинныхъ сапоговъ, украшенныхъ мѣдными пуговицами; на ногахъ лежалъ войлокъ, а на немъ стоялъ мѣдный сосудъ, вродѣ тазика, съ двумя отверстіями на бокахъ; ниже колѣнъ найдены остатки сѣдла и сбруи: ремни, желѣзныя пряжки и гвозди, удило, остатки

дерева. Южный изъ этой пары кургановъ находился въ 98 шагахъ отъ перваго, имѣлъ 91 арш. въ окружности и 2½ арш. высоты; въ насыпи найдены кости нѣсколькихъ скелетовъ въ разныхъ положеніяхъ, маленькая чашка изъ черной глины, скелетъ лошади и съ нимъ желѣзная пряжка, наконечникъ стрѣлы, желѣзныя кольца, костяная пластинка съ вырѣзаннымъ на ней узоромъ, служившая украшеніемъ сбруи; въ грунтовой ямѣ найдены кости ребенка.

51. — Курганъ въ 1 в. къ с. отъ усадьбы и въ 1½ в. отъ балки Камышеватой, вправо отъ дороги въ д. Фесуново раскопанъ нами тогда-же; имѣлъ 164 арш. въ окружности и 3½ арш. высоты, отличался очень плоской формой; близъ него замѣчается нѣсколько совсѣмъ приземистыхъ, расплывчатыхъ насыпей; въ насыпи кургана найдены кости нѣсколькихъ скелетовъ въ безпорядочномъ положеніи, съ ними—горшки изъ черной глины, грубой фабрикаціи; на уровнѣ почвы открыты куски дубовыхъ брусьевъ, первоначально составлявшихъ потолокъ склепа, но потомъ подгнившихъ и рухнувшихъ въ могилу вмѣстѣ съ землей; на днѣ могилы найденъ сильно поврежденный скелетъ головой къ с., на правомъ боку, съ пригнутыми къ животу ногами; близъ головы найдены кусочки красной краски. См. наше сообщеніе въ XII т. «Древностей». Находки хранятся въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища. Въ 1½ в. къ в. отъ усадьбы есть еще курганъ около 3 саж. высоты, крутой, и около него 2—3 маленькихъ.

52. *Камышеватая* д. на балкѣ того-же имени. Въ окрестностяхъ намъ извѣстны курганы: верстахъ въ къ 4 зсз, довольно большой, къ юв. отъ него еще одинъ, пониже, къ з. свыше четырехъ низкихъ, распаханныхъ;

53. — въ 7½ в. отъ усадьбы по дорогѣ въ Софіевку (Орлово) —Большая могила, 275 арш. въ окружности, а черезъ вершину отъ с. къ ю. 40+70 арш., отъ в. къ з. 65+65. См. «Городища».

54. *Карловка* д. на р. Сугаклеѣ Каменоватой. По сообщенію Д. Нестеренка, верстахъ въ 2 къ ювю. отсюда, на крестьянской землѣ есть курганъ болѣе 2 саж. высоты; при раскопкѣ его нашли кости и черепки посуды; кромѣ него, въ окрестностяхъ есть еще три кургана, 1—2 саж. высоты.

55. *Козорѣзова* хут. на р. Громоклеѣ. Въ курганѣ случайно

найдены: 12 бронзовыхъ ножей въ видѣ серповъ, 2 бронзовыя сѣкиры,—одна вродѣ клина, сосудъ изъ краснаго песчаника; предметы эти найдены въ золѣ. См. ст. Мурзакевича «Древности, открытыя въ Херс. губ.» въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., III, 567, табл. X. Свѣдѣнія объ этой находкѣ находимъ также у Терещенка («Очерки Новор. кр.», 65) и у Шмидта («Херс. губернія», II, 871); эти послѣдніе говорятъ, что вещи найдены возлѣ Бобринца, а первый изъ нихъ, кромѣ того,—что онѣ найдены на ровномъ мѣстѣ. Рисунки вещей помѣщены въ изданіи Аспелина «Ant. du Nord finno-ougrien» Livr. I, 360—363. Одинъ изъ кривыхъ ножей, или скребницъ, значится въ «Описи предм., хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ.», сост. Д. И. Прозоровскимъ, стр. 61.

56. *Константиновка* с. на р. Бугѣ. По словамъ мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, на общественной землѣ этого села есть два большихъ кургана. Г. Кузьменко сообщилъ намъ, что въ 2 в. отъ волостнаго правленія, къ ю. отъ села, надъ балкой Швирчекъ крестьяне раскопали небольшой курганъ и на глубинѣ 2 саж. отъ вершины его нашли 3 кувшина (судя по описанію,—амфоры) и 60 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, при этомъ были замѣчены остатки скелетовъ; нѣсколько стрѣлокъ оттуда г. Кузьменко передалъ въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища.

57. *Кульпинка* д. на балкѣ Грузкой. Владѣлецъ имѣнья, г. Бохенскій, раскапывалъ мѣстные курганы. Въ насыпи одного изъ нихъ нашелъ онъ скелетъ человѣка съ длинною саблею и скелетъ лошади съ остатками сбруи; дойдя до грунта, открылъ могилу, но обвалъ земли прервалъ раскопку; при вторичной раскопкѣ открыты двѣ грунтовыя ямы; въ одной изъ нихъ найдено было большое число бронзовыхъ и костяныхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ и черепъ человѣка, въ другой—мѣдный котелъ на одной ножкѣ, наполненный бараньими костями. Свѣдѣнія сообщены самимъ г. Бохенскимъ. Нѣсколько стрѣлокъ находится въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища, остальныя, равно и котелъ, остались у г. Бохенскаго. Впослѣдствіи въ томъ же курганѣ нашли двѣ глиняныя амфоры, глиняный кувшинъ, бронзовую бляшку, бронзовыя пуговицы и желѣзный мечъ. Всѣ эти вещи также у г. Бохенскаго. См. наше сообщеніе въ «Арх. Изв. и Зам.» 1893 г., 264.

58. *Лозоватка* с. на Ингулѣ. Г. К. Славинскій сообщалъ намъ, что на лѣвой сторонѣ рѣки, въ Лозоватской волости землевладѣлецъ г. Селендинъ недавно раскопалъ курганъ, въ которомъ въ искусно сдѣланной могилѣ нашелъ скелетъ человѣка, броню и стрѣлы; находки г. Селендинъ зарылъ снова, оставивъ у себя только какія-то плитки съ надписями.

59. *Маріановка* д. на р. Б. Выси. Во дворѣ усадьбы мы видѣли небольшой курганъ (съ громоотводомъ), по словамъ управляющаго имѣньемъ, г. Малиновскаго, срѣзанный въ позднѣйшее время; на памяти г. Малиновскаго на курганѣ стояла каменная баба.

60. *Мартоноша (8-я Рота)* с. на р. Выси. Въ 7—8 верст. къ с. отъ села, близъ хутора *Защита* и близъ дороги изъ Златополя въ Елисаветградъ курганъ около 4 саж. высоты, окруженный валомъ (или, можетъ быть,—съ осѣвшей вершиной), въ 1870 году подвергся кладоискательской раскопкѣ, при чемъ найдены: мѣдный котелъ на одной ножкѣ, наполненный костями животныхъ, бронзовая позолоченная панаѳинейская ваза, ручки которой были украшены рельефными изображеніями бѣгущей медузы (VI—V в. до Р. Х.), 4 глиняныя амфоры, нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ копій и бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, 5 бронзовыхъ колечекъ, желѣзный мечъ (1 арш. длины и 1 верш. шир.), нѣсколько топоровъ, стремена, золотое украшеніе въ видѣ утинаго носика. Изъ этихъ предметовъ котелъ, ваза (безъ ручекъ) и одна амфора хранятся въ Одесскомъ музеѣ (Кр. Указ., стр. 47, № 96 и 99, стр. 48, № 101), одна ручка отъ вазы—въ Императорскомъ Эрмитажѣ (другая пропала), одна амфора, 2 копья, 3 стрѣлы, 5 колечекъ—въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища, одна амфора, 3 копья, 3 стрѣлы, мечъ, стремена и топоры—въ частномъ собраніи г. Кобылинскаго (с. Бровково, Елисав. уѣзда), нѣсколько стрѣлокъ у кр. Ѳед. Талавирки въ Мартоношѣ; утиный носикъ—не то потерянъ, не то сбытъ евреямъ. Бронзовая ручка съ изображеніемъ медузы издана съ текстомъ А. М. Подшивалова въ I томѣ Трудовъ VI Арх. Съѣзда и въ Gazette archéologique 1887—88. Свѣдѣнія о раскопкѣ собраны нами на мѣстѣ и получены отъ г. Кобылинскаго. Въ 1889 году мы занимались изслѣдованіемъ этого кургана, при чемъ грунтовая могила оказалась начисто расхищенною, открыта конская

могила, не найденная въ 1870 г., но ограбленная раньше; на краю ея найденъ желѣзный наконечникъ копья; въ насыпи кургана попадались кости животныхъ, выброшенныя изъ котла, и черепки амфоръ; на одной амфорной ручкѣ замѣченъ нацарапанный значекъ (клеймо?). Находки отосланы въ Археологическую Коммиссію. Въ сосѣдствѣ съ этимъ курганомъ, въ юв. направленіи тянется цѣпь изъ 6 кургановъ, имѣющихъ высоты отъ 2 арш. до 2 саж. съ небольшимъ; четыре изъ нихъ, самыхъ большихъ, носятъ слѣды кладоискательскихъ раскопокъ, то въ видѣ сквозной канавы, то въ видѣ круглаго колодца съ выходами; въ одномъ изъ нихъ крест. Вас. Карлюга нашелъ грунтовую яму, прикрытую дубовыми плахами, дно которой было усыпано пескомъ; въ боку ея оказалась пещера, въ которой найденъ скелетъ, а при немъ мечъ и золотой перстень; послѣдній проданъ евреямъ.

61. — Между Мартоношею и Панчевомъ много кургановъ, высотою обыкновенно—1—$1^1/_2$ саж., изрѣдка до 3 саж.; по разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ одномъ изъ нихъ (бл. Мартоноши, надъ оврагомъ) кладоискатели нашли скелеты человѣка и лошади и на первомъ—остатки одежды съ узорами.

62. — Въ 1889 г. мы раскопали нѣсколько кургановъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Мартоноши, а именно: а) въ 1 в. отъ села, по дорогѣ въ Новомиргородъ, въ 200 шагахъ къ ю. отъ городища курганъ 3 саж. $^1/_4$ арш. выс., 245 арш. въ окружности; въ насыпи его открыто 5 могилъ, изъ нихъ одна—христіанская: скелетъ въ гробу, въ обычномъ положеніи, съ мѣднымъ крестомъ на груди и съ остатками костюма, схожаго съ нынѣшнимъ крестьянскимъ; въ другой—нижней—скелетъ къ з. головой, на правомъ боку, съ подогнутыми ногами, близъ черепа куски красной краски, близъ тазовыхъ костей шарикъ такой-же краски и крошечное спиральное колечко розоваго цвѣта; остальные скелеты—въ разныхъ положеніяхъ и безъ вещей; въ почвѣ открыто три могилы: въ серединѣ раскопа—овальной формы, по краямъ—четыреугольной; въ каждой изъ нихъ найдено по скелету, головой къ з., съ ногами согнутыми колѣнями вверхъ, на черепахъ—слѣды красной краски, подъ костями—слѣды коры; могильныя ямы первоначально были прикрыты дубовыми плахами, которыя потомъ обрушились, вмѣстѣ

съ землей; b) курганъ въ 40 шагахъ къ с. отъ городища, надъ яромъ, $1^1/_2$ саж. высоты и 160 арш. въ окружности; въ насыпи открыто 4 могилы со скелетами въ разныхъ положеніяхъ, одинъ—судорожно скорченный; при одномъ изъ нихъ, дѣтскомъ скелетѣ найденъ маленькій горшокъ изъ черной глины; въ почвѣ открыта четыреугольная яма, въ которой найденъ скелетъ, головой къ сз. и вверхъ лицомъ, съ ногами, согнутыми къ с.; подъ головой на глинѣ замѣченъ отпечатокъ красной краски, подъ костями—слѣды растительныхъ волоконъ, вродѣ травы; c) курганъ въ 110 шагахъ съ св. отъ перваго (южнаго) представлялъ едва замѣтное возвышеніе; раньше подвергся кладоискательной раскопкѣ, которая не была окончена; въ первомъ штыхѣ, взятомъ на днѣ выкопанной кладоискателями ямы, найдены кусочки черепа и близъ нихъ—стоймя, конецъ дубоваго кола, ниже оказалась круглая грунтовая яма, на днѣ которой найденъ скелетъ головой къ в., на лѣвомъ боку, съ подогнутыми ногами; d) курганъ въ 35 шагахъ къ в. отъ перваго, $1^1/_2$ арш. высоты и 100 арш. въ окружности; въ насыпи найденъ скелетъ на лѣвомъ боку, головой къ в., съ согнутыми ногами, безъ нижней челюсти и безъ переднихъ зубовъ въ верхней, съ круглымъ, величиной съ горошину, отверстіемъ въ правомъ вискѣ, въ головахъ—черепки глиняной посуды чернаго цвѣта; въ почвѣ открыта четыреугольная яма, на днѣ ея лежалъ скелетъ головой къ з., на правомъ вискѣ и боку, съ согнутыми ногами; на черепѣ замѣчены слѣды красной краски; близъ него—кусочки такой-же краски. См. Отчетъ Археол. Коммиссіи за 1889 г.

63. *Мигея* с. на р. Бугѣ. Въ 1884 г. В. Б. Антоновичъ раскопалъ здѣсь 6 кургановъ: 1) былъ обставленъ кругомъ изъ камней; скелетъ головой на в. и раздавленный горшокъ; глубже плоскій камень въ 1 саж. длины и подъ нимъ другой скелетъ въ ямѣ, обложенной деревомъ; 2) скелетъ головой къ з., двѣ серьги изъ неспаянной серебряной проволоки, желѣзныя ножницы для стрижки овецъ, стеклянная бусина, слѣды деревянныхъ досокъ; 3) семь разрозненныхъ скелетовъ головами къ з. среди деревянныхъ бревенъ, голова лошади съ удилами въ зубахъ, 4 конскія копыта, желѣзные гвозди, желѣзное копье, горшокъ изъ черной глины; 4) въ правильно сдѣланномъ деревянномъ гробу скелетъ головой на з., въ

лѣвой рукѣ огниво и кремень; 5) въ такомъ-же гробу скелетъ головой къ з., остатки деревяннаго лука, желѣзный кинжалъ, длинный колчанъ (70 сент.) изъ березовой коры, обтянутый кожею съ 4 желѣзными кольцами на краѣ и 6 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ древками, 2 украшенія въ видѣ конусовъ изъ бронзовой бляхи, кремень, огниво, разломанный желѣзный щитъ, кожаные сапоги; 6) подъ кучею камней разрозненныя кости скелета и желѣзный ножикъ. Свѣдѣнія получены нами отъ В. Б. Антоновича.

64. *Новоархангельскъ* пос. на Синюхѣ. По сообщенію мѣстныхъ жителей (гг. Колодченко-Субботы и Ковтонюка), на земляхъ этого посада кургановъ много, особенно къ в. отъ него; въ окружности они имѣютъ 30—53 и болѣе саженъ, а высоты 1—3 саж., отличаются тупыми верхушками.

65. *Обозновка* с. на рч. Грузкой. Владѣлецъ имѣнья К. В. Михальчи передавалъ намъ, что въ полу-верстѣ отъ церкви лѣтъ 40 назадъ нашли въ курганѣ гробъ со скелетомъ, и какимъ-то обручикомъ изъ слоновой кости.

66. *Ольвіополь* городъ. При раскопкѣ кургана близъ этого города найдены монеты съ изображеніемъ на одной сторонѣ лошади съ воткнутою въ спину стрѣлою, а на другой—головы греческаго типа въ коронѣ, усѣянной точками. Гр. Толстой и Кондаковъ, «Русскія древности», II, 123.

67. *Ольшанка* с. на р. Синюхѣ. Близъ нея курганы: Новакова могила съ столбообразнымъ камнемъ на ней, Брингачева могила, Чернева могила, Остра могила, Раскопана могила; послѣднюю раскапывали крестьяне-кладоискатели д. Осичокъ, нашли въ ней каменный склепъ; она находится на 5—6-й верстѣ по дорогѣ въ Добрянку;

68. — на 12-й верстѣ по дорогѣ въ Ольвіополь большой курганъ и два малыхъ около него;

69. — на 4—5-й верстѣ по дорогѣ въ Исаевку громадный курганъ, прозванный во времена военнаго поселенія Суворовскимъ; онъ былъ прежде обложенъ камнемъ, который недавно растащили; на вершинѣ его впадина; поодаль отъ него—3—4 кургана меньшихъ размѣровъ;

70. — на высокомъ утесѣ надъ р. Синюхой, по дорогѣ изъ Ольшанки въ Осички—Чумная могила (1812 г.), окопаная рвомъ

между нею и селомъ—едва замѣтные земляные окопы, по словамъ старожиловъ—недавняго происхожденія.

Высота Ольшанскихъ кургановъ около 3—4 саженъ; при кладоискательскихъ раскопкахъ въ нихъ находили черепки, золу, камни. Свящ. В. С. Лобачевскій «Лѣтопись прихода с. Ольшанки св. Іоанна Милостиваго церкви» (оттискъ изъ Херс. Епарх. Вѣд.), стр. 12—14. См. также «Бугское козачество и военныя поселенія», въ Кіевск. Стар. 1887, т. XIX, декабрь, стр. 593—594.

71. *Петровка* д. на Б. Выси. Въ 2 верстахъ къ в., отъ городища къ ю. мы видѣли 5 кургановъ, тянущихся цѣпью отъ с. къ ю.; крайніе имѣютъ около 3 саж. высоты, съ крутыми боками, средніе—ниже и положе.

72. *Ржево (Ивановка)* д. на рч. Тарговичкѣ. Въ здѣшнихъ курганахъ находили человѣческіе остовы и кремни. «Древности» Моск. Археол. Общ., т. IV, вып. III, прот. 1874 г., стр. 10. Шмидтъ замѣтилъ здѣсь курганъ, обставленный большими камнями. «Херс. Губернія», II, 807.

73. *Ровное* м. на рч. Ташлыкѣ. П. Левицкій сообщаетъ свѣдѣнія о слѣдующихъ курганахъ въ окрестностяхъ Ровнаго: 1) въ 2 в. отъ него, по дорогѣ въ Новомиргородъ небольшая могила Зинцева; весной 1887 г. ее раскапывали кладоискатели-крестьяне, она оказалась покрытою каменною бронею, подъ которой нашли много костей;

74 — въ 6 верстахъ, по дорогѣ въ Семенастое крестьяне м. Ровнаго Θед. Каревъ и Θед. Лысогоръ весной 1886 г. раскапывали небольшую могилу, но, кромѣ камней, ничего не нашли;

75 — въ 12 в., по дорогѣ въ Елисаветградъ стоитъ большая Злодѣйская могила и возлѣ нея другая—небольшая; въ 1868 году кладоискатель чиновникъ Гервасій Працюкъ раскапывалъ послѣднюю, причемъ нашелъ нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ и кольцо, или серьгу. Пишущему эти строки передавали, что послѣдній курганъ имѣлъ около 2 саж. высоты, что въ немъ открыли склепъ, а въ склепѣ нашли три скелета и огромный кувшинъ съ угломъ.

76. *Рузановка (Пустополье)* д. на рч. Сугаклеѣ. Сынъ владѣльца имѣнья Шевяковъ доставилъ въ коллекцію Елисаветградскаго

реальнаго училища кварцевый точильный камень, найденный въ курганѣ, въ 2 в. отъ деревни.

77. *Семенастое (Келеповское)* при балкахъ Семенастой и Любчикѣ. Въ Семенастовской волости, на землѣ г. Павловича, въ курганѣ выбраны мѣдное долото, желѣзный наконечникъ стрѣлы и желѣзный карабинчикъ, поступившіе въ коллекцію Елисаветградскаго реальнаго училища.

78. *Семеновка* с. на р. Бугѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, на землѣ Семеновки большихъ кургановъ считается 5, малыхъ (3/4 арш.—2 саж.) до 50; курганы раскапываютъ кладоискатели; объ этихъ раскопкахъ корреспондентъ сообщаетъ слѣдующее: a) въ 2 в. отъ села къ с., у рч. Корабельной въ маленькомъ курганѣ нашли кости, желѣзныя удила, сѣдло, стремена посеребренныя, какой-то мѣдный предметъ вродѣ камфорки отъ самовара, золотое кольцо и другое кольцо, серебряное – отъ узды; серебро и золото продано, а все прочее брошено (со словъ Георгія Герасименка); b) въ 2 в. отъ села, близъ д. Розмарицыной открыли «общую могилу» съ множествомъ костей; въ курганѣ около той-же деревни нашли глиняный толстый горшокъ, вродѣ кувшина, находили также много толстыхъ черѣпковъ; c) въ 5 в. къ юв. отъ села въ курганѣ въ 1881 г. найдены кости и брошены тамъ-же; d) въ 5 в., на землѣ гг. Скаржинскихъ въ курганѣ нашли скелетъ человѣка.

79. *Сербуловка* д. на р. Солоной. По словамъ С. Лозинскаго, здѣсь есть два кургана, высотой 5 и 7 арш.

80. *Серезліевка* с. на Кагарлыкѣ. Н. П. Эрдели передавалъ намъ, что близъ села есть курганъ саженъ около 5 высоты, по подошвѣ обложенный большими камнями.

81. *Солоное* с. на р. того-же имени. Въ 10-верстномъ районѣ вокругъ Солонаго считается 25 кургановъ, изъ нихъ 5 большихъ; замѣчательны: a) къ з. отъ села, близъ балки Кодымой, на возвышенномъ мѣстѣ большой курганъ, называемый Высокая могила; b) къ ю. отъ балки Мечетной курганъ Маякъ; по словамъ старожиловъ, на вершинѣ его стояло три высокихъ деревянныхъ столба, соединенныхъ вверху перекладинами. Сообщ. А. Махно.

82. *Съдневка* м. на Ингулѣ. Въ саду усадьбы очень большой курганъ; прежніе владѣльцы имѣнья гг. Ахте копали его, открыли внизу каменный склепъ, въ которомъ находился скелетъ, а въ насыпи терракотовую вазочку; вслѣдствіе обвала склепа, раскопка не кончена. См. наше сообщеніе въ XI т. «Древностей» Моск. Арх. Общ.

83. *Тишковка* с. на рч. Ольшанкѣ. Близъ нея и д. Егоровки, въ курганѣ крестьянинъ выкопалъ бандуру, которая теперь сохраняется у мѣстнаго священника и рисунокъ которой доставилъ намъ А. Непокойчицкій.

84. *Царская Милость (Пищевичи, Пискова)* д. на рч. Сагайдакѣ. Е. Чернецкій передавалъ намъ, что въ полуверстѣ отъ деревни, на землѣ г. Лукьяновича въ 1875 г. разрытъ курганъ, въ немъ нашли кости, лошадиную сбрую, оружіе и польскія деньги.

85. *Щербани* с. на Б. Еланцѣ. Къ с. отъ села, между Еланцомъ и балкой Гродинолоръ стоитъ Высокая Могила—на высокомъ пунктѣ степи; въ 10 саженяхъ къ с. отъ нея нѣсколько маленькихъ кургановъ; она покрыта камнями; по слухамъ, не очень давно на ней находился каменный столбъ съ какою-то надписью. Сообщилъ А. Махно.

86. *Ѳедосѣевка (Бородкина)* на рч. Сугаклеѣ-Каменоватой. К. В. Соколовъ-Бородкинъ сообщалъ намъ о случайной находкѣ крестьянами на его землѣ въ 1844 г. въ маленькомъ курганѣ костей, сѣдла, желѣзнаго стремени, удилъ, пряжекъ желѣзныхъ и мѣдныхъ, наконечниковъ стрѣлъ, какого-то оружія вродѣ сабли, и кинжала въ ножнахъ съ узорчатой серебряной оправой. Кинжалъ съ ножнами переданъ въ коллекцію Елисаветгр. реальнаго училища.

Херсонскій уѣздъ.

87. *Балацкое* м. при озерѣ Балацкомъ и Ингулѣ. Н. Н. Аркасъ пишетъ, что въ Балацковской волости считается болѣе 100 кургановъ, 1—8 саженъ высоты; на землѣ д. Марьевки А. Н. Соковнина есть высокая Коржикова могила, съ вершины которой можно видѣть Херсонъ (60 верстъ) и Николаевъ (35 в.); нѣкоторые изъ кургановъ подвергались раскопкѣ, находили въ нихъ кости человѣческія и лошадиныя, обыкновенно—по нѣсколько скелетовъ въ каждомъ; при раскопкѣ одного кургана, подъ личнымъ наблюденіемъ

корреспондента, найденъ былъ скелетъ, покоившійся на каменномъ ложѣ, въ головахъ его стояли два сосуда изъ сѣрой, обожженой глины и находился известковый камень въ 5 в. длины и 1 в. ширины, покрытый какими то знаками; сверхъ того, въ могилѣ найдены три мѣдныя подвѣски и мѣдная-же бляха; у подножія найдены кости. Рисунки найденныхъ вещей г. Аркасъ доставилъ при своемъ сообщеніи.

88. *Баловная* д. на р. Бугѣ. По сообщенію М. Скопца, въ полу-верстѣ отсюда нашли въ курганѣ кости, длинный мечъ и золотое кольцо. Вещи затеряны.

89. *Берислава* м. По дорогѣ отсюда въ д. Отрада Каменка, на возвышенной степи между Днѣпромъ и Гультиной балкой множество кургановъ, расположенныхъ то группами, то въ линію, то фигурами. Шмидтъ, «Херс. Губернія», II, 751. Извѣстіе это подтверждается трехверстной картой.

90. *Блажкова (Каменка)* д. на рч. Каменкѣ. По дорогѣ отсюда въ Бизюковъ монастырь Аѳанасьевъ-Чужбинскій замѣтилъ курганы продолговатой формы, изобилующіе камнями. «Поѣздка въ южную Россію», I, 254.

91. *Богоявленскъ* пригородъ, на Бугскомъ лиманѣ. Въ 1883 г. мѣщанинъ Пав. Шакуло при раскопкѣ небольшого кургана, содержавшаго много камня, нашелъ 12 бронзовыхъ стрѣлъ. «Дѣло» Имп. Археол. Коммиссіи за 1883 г., № 42.

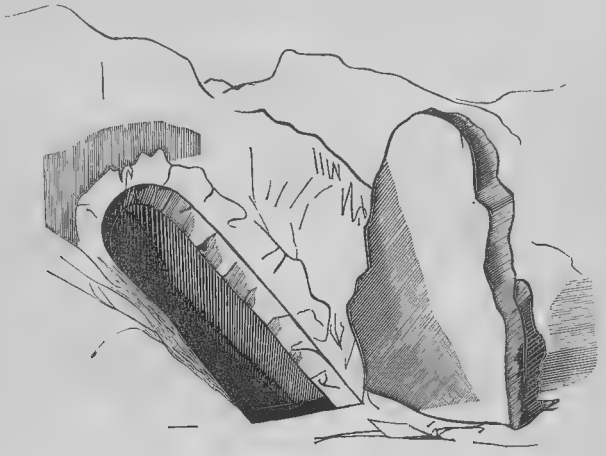
92. *Большой Нагартавъ* кол. евр. на Висуни. Въ окрестностяхъ довольное число кургановъ, расположенныхъ то въ одиночку, то группами; въ нѣкоторыхъ находили кости и металлическія украшенія. Сообщ. А. Я. Михкинъ.

93. *Бѣлозерка (Ивановка, Скадовскаго)* м. при озерѣ Бѣломъ (днѣпровскомъ заливѣ). Въ окрестностяхъ ея, на пространствѣ въ 11 в. длины и 5 в. ширины владѣлецъ имѣнья Г. Л. Скадовскій раскопалъ 52 кургана, при чемъ констатировалъ слѣдующіе типы погребенія: 1) скелеты находятся въ мелкихъ ямахъ, лишь въ видѣ исключенія достигающихъ 1 арш. глубины, колѣни согнуты вверхъ, руки протянуты вдоль туловища, на костяхъ слѣды красной краски, съ костями были находимы орудія изъ известняка, кремня и діорита, очень примитивной фабрикаціи (кремневый наконечникъ копья и

скребница); 2) утробное положеніе скелетовъ, на боку, въ мелкихъ ямахъ, въ большинствѣ головою къ юв., на костяхъ слѣды красной краски, при скелетахъ находились горшки грубой фабрикаціи; 3) скелетъ въ деревянной ладьѣ, прикрытый другою ладьей, лежалъ головою на св., находки: мѣдная пряжка, мѣдныя пластинки подъ поясницей, удила, посуда—иногда изящная терракотовая, пряслицы, перстни, серьги, стеклянныя бусы, скарабеи и фаллосы изъ бѣлой массы (мѣловой?), мѣдныя зеркала, колокольчики; этотъ типъ погребенія наблюдался всего одинъ разъ; 4) скелеты въ насыпи кургановъ головой къ в., на спинѣ, съ вытянутыми конечностями; находки: посуда греческой работы съ гончарными клеймами, изящные медальоны, ожерелья изъ горнаго хрусталя и сердолика, мѣдные браслеты, серьги и кольца, грузила отъ неводовъ; однажды скелетъ этого типа найденъ ниже погребенія 2-го типа; 5) полуовальныя ямы съ минами въ противоположныхъ бокахъ, въ послѣднихъ скелеты, расположенные на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, при нихъ находились кости быка, желѣзный ножъ съ костяной рукояткой, изящная греческая посуда, мѣдныя зеркала, мѣдныя и золотыя серьги, мѣдные браслеты и кольца, глиняныя грузила, оружіе —какъ исключеніе; могилы этого типа находились исключительно въ могильникѣ у Бѣлозерскаго городища; 6) въ могилахъ въ видѣ катакомбъ скелеты находились въ вытянутомъ положеніи, головой на з. или на сз., съ ними находили кости лошадиныя, въ рѣдкихъ случаяхъ—бычачьи, съ ножомъ при нихъ, бронзовыя стрѣлы въ колчанѣ изъ березовой коры, желѣзные наконечники копій и пикъ; 7) могильная яма имѣетъ очертаніе ладьи, въ ней скелетъ съ вытянутыми конечностями, головой къ св., находки: горшокъ грубой работы, остатки лука, концы котораго обложены костяными украшеніями, желѣзные наконечники стрѣлъ, ременные пояса съ металлическимъ наборомъ, золотая серьга, кости коня и при нихъ желѣзныя удила и остатки сѣдла. Составлено по отчету о засѣданіи Археол. съѣзда въ Москвѣ, помѣщ. въ Моск. Вѣдом. 1891 г. № 19 и по нашимъ замѣткамъ въ записной книжкѣ и проредактировано самимъ г. Скадовскимъ.

94. *Владиміровка* с. на р. Висуни. П. Ярошевскій сообщалъ намъ, что въ 1 в. отъ села, на общественной землѣ есть группа

кургановъ; въ 1887 г. одинъ крестьянинъ раскопалъ одинъ изъ кургановъ малаго размѣра, при чемъ открылъ въ вост. боку его



входъ въ камеру, заваленный камнемъ (См. рисунокъ въ текстѣ); отваливъ камень, онъ спустился по четыремъ каменнымъ ступенькамъ въ «корридоръ», стѣны, полъ и сводъ котораго были сложены изъ большихъ камней, и который оканчивался въ западной части кургана; находокъ, повидимому, не было сдѣлано никакихъ.

95. — Въ 7 в. къ с. отъ того-же села, на землѣ г. Юрицы, близъ дорогъ изъ Елисаветграда на Берславъ и на Херсонъ, по словамъ того-же г. Ярошевскаго, находится Кодымская могила, имѣющая высоты 9 саженъ, въ окружности 261, черезъ вершину 90; въ южномъ ея боку—огромная яма; курганъ прежде былъ покрытъ каменной броней, но въ 1871 г. владѣлецъ имѣнья выбралъ камень и употребилъ на хозяйственныя надобности; къ з. отъ Кодымой могилы—цѣпь кургановъ.

96. *Гречановка (Ивано-Петровсков)* с. на Ингульцѣ. В. И. Григоровичъ во время своей поѣздки по югу Россіи обратилъ вниманіе на большое количество кургановъ по Ингульцу; возлѣ названнаго села они достигаютъ, по его словамъ, громадной величины. «Записка антиквара» и пр., 27.

97. *Грушевка* с. на р. Базавлукѣ. На трехверстной картѣ въ окрестностяхъ этого села показано много кургановъ.

98. *Доброе* ст. харьк.-никол. жел. дор. Въ одномъ изъ здѣшнихъ кургановъ, разрытыхъ смотрителемъ станціи г. Пещанскимъ, найденъ бронзовый молотокъ, одинъ конецъ котораго украшенъ изображеніемъ птичьей головы. П. О. Бурачковъ, «Объясн. къ археол. картѣ». «Древности» Моск. Арх. Общ., XII, вып. 1, стр. 13.

99. *Дудчина (Перетова)* д. на Дудчиной балкѣ. Верстахъ въ трехъ отсюда и недалеко отъ Саблуковки курганъ саженъ около 10 высоты и вокругъ него много мелкихъ. Аѳанасьевъ-Чужбинскій «Поѣздка въ южную Россію», I, 243. На трехверстной картѣ много кургановъ показано ниже Дудчиной.

100. *Золотая балка* с. на Днѣпрѣ. Къ з. отъ него много кургановъ обозначено на трехверстной картѣ.

101. *Калиновскій* пригородъ на Ингулѣ. Верстахъ въ 5 къ св. курганъ съ каменной бабой. О немъ пишетъ свящ. В. Н. Никифоровъ («Очерки Александр. уѣзда», I, 26, примѣчаніе). Вѣроятно, объ этомъ курганѣ пишетъ А. Я. Михкинъ, что онъ находится близъ дер. Бабенки; деревни съ такимъ точно названіемъ въ уѣздѣ намъ неизвѣстно; на трехверстной картѣ нанесена на Ингулѣ дер. Бабы (Ларьевка), а къ ю. отъ нея верстахъ въ четырехъ—могила Каменo-Баба. Объ этой послѣдней пишетъ Н. Н. Аркасъ: курганъ на землѣ г. Тулубьева, въ 7 саж. высоты, съ каменной бабой на вершинѣ, называется Бабы.

102. *Качкаровка* с. на Днѣпрѣ. По сообщенію А. Д. Егорова, кургановъ вдоль Днѣпра на протяженіи верстъ 25 выше и ниже села очень много; одни изъ нихъ небольшіе, аршинъ около двухъ высоты, встрѣчаются то въ одиночку, то группами, иногда цѣлыми десятками; крестьяне добываютъ изъ нихъ камень; другіе достигаютъ 6—7 саж. высоты, состоятъ изъ одной земли, встрѣчаются только въ одиночку, почти на равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, параллельно Днѣпру,—нѣкоторые поближе, нѣкоторые подальше отъ него; въ разстояніи 3—8 верстъ отъ этого перваго ряда кургановъ идетъ второй, при чемъ всегда почти курганы второго ряда находятся противъ кургановъ перваго ряда; верстахъ въ 12—15 отъ Днѣпра курганы прекращаются.—По словамъ А. Терещенка, по дорогѣ отъ Софіевки до Гавриловки курганы разбросаны по углубле-

ніямъ враговъ, высохшихъ протоковъ и по степи, вдоль дорогъ. «Очерки Нов. края», 66—67.

103. *Кодыма* рѣка. Ниже ея впаденія въ Висунь, по правому берегу послѣдней на трехверстной картѣ обозначено много кургановъ.

104. *Константиновка (Х-ра Сербиновы, Шелковые)* д. на Волчьей балкѣ. Владѣлецъ имѣнья К. П. Сербиновъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о мѣстныхъ курганахъ: въ 2 в. къ юв. отъ усадьбы и въ 9 в. отъ р. Буга находятся три кургана, наз. Близницы, расположены треугольникомъ, самый большой изъ нихъ имѣетъ $2^1/_2$ саж. высоты; прямо къ ю. и къ с. отъ нихъ еще по два большихъ кургана; въ 50-хъ годахъ одинъ кладоискатель раскапывалъ ихъ и послѣ того разбогатѣлъ; Близницы раскапывались до 5 саженъ глубины, при чемъ найдены кости, зола и черепки, открыты боковыя пещеры, но, кажется, не обысканы вполнѣ, вслѣдствіе обвала земли.

105. *Кронау* кол., къ св. отъ Архангельскаго. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ Кронауской волости числится до 10 кургановъ не ниже одной и не выше трехъ саженъ, они расположены большею частію группами, на высокихъ пунктахъ степи; при раскопкѣ одного изъ нихъ нашли на уровнѣ почвы гробъ изъ 4 каменныхъ плитъ, покрытый пятой плитой, а въ немъ кости.

106. *Матвѣевка (Червоная)* с. на р. Бугѣ. По сообщенію Моис. Скопца, верстахъ въ 4 ниже села и верстахъ въ $1^1/_2$ отъ рѣки, на общественной землѣ крестьянъ с. Матвѣевки есть курганъ около 2 саж. высоты; кладоискатели нашли въ немъ пещеру аршина $2^1/_2$ въ длину и аршина $1^1/_2$ въ ширину, а въ ней золу и уголь, свѣтильникъ, большой глиняный горшокъ, который разбили тутъ-же, и еще какой-то инструментъ, хранящійся и до сихъ поръ у одного крестьянина.

107. *Никольское (Реприно)* с. на устьѣ Ингульца. Въ углу, образуемомъ рѣками Днѣпромъ и Ингульцомъ при ихъ сліяніи, на земляхъ Никольскаго общества и г. Сухомлинова считается до 50 кургановъ, если не больше, между ними есть едва замѣтные бугорки, но есть и насыпи сажень 5—6 высоты; крестьяне, замѣтивъ, что основанія кургановъ обыкновенно выложены хорошо обтесанными каменными плитами, разрушаютъ ихъ, съ цѣлью добывать камень;

копаютъ курганы и кладоискатели; въ нихъ находятъ скелеты людей въ сидячемъ положеніи и лежащіе на каменныхъ плитахъ,—скелеты лошадей, мѣдные наконечники стрѣлъ; зимой 1888 г. въ одномъ курганѣ нашли глиняный горшокъ съ пепломъ, обставленный камнями, которые составляли родъ ящика,—скелетъ лошади, сѣдло и стремена. Въ полуверстѣ отъ берега Днѣпра, близъ Понятовки есть курганъ саженъ около 6 высоты; разрывая его съ цѣлью добыванія камня, одинъ крестьянинъ вырылъ огромную каменную статую, отличавшуюся красотой формъ и техническимъ совершенствомъ; мужикъ разбилъ ее на мелкіе куски и употребилъ на постройку.

108. — Верстахъ въ трехъ къ сз. отъ Никольскаго, между Троицкимъ кутомъ и большой почтовой дорогой, на невысокомъ плоскомъ кряжѣ, видимомъ, впрочемъ, далеко, «насыпано», по выраженію корреспондента, много кургановъ, отчего мѣстность носитъ названіе «Часты могилы»; не такъ давно какіе-то пріѣзжіе нѣмцы, руководствуясь разсказами мѣстныхъ жителей, производили здѣсь раскопки и нашли множество мѣдныхъ или бронзовыхъ стрѣлъ, которыхъ и теперь еще довольно у крестьянъ. Сообщ. Георгій Манойловъ.

109. *Новая Одесса* пос. на р. Бугѣ. Близъ нея и недалеко отъ столбовой дороги въ Елисаветградъ Пискареву извѣстенъ былъ курганъ съ каменной бабой на немъ, изъ известняка, безъ головы. «Зап. Имп. Археол. Общ.», III, 211. Эта каменная баба извѣстна была «по оффиціальнымъ даннымъ» также Надеждину. «Изв. Имп. Археол. Общ.», I, 167.

110. *Ново-Воронцовка* м. на лиманѣ Великія Воды. Въ окрестностяхъ крестьяне раскапывали курганы для добыванія изъ нихъ камня, при чемъ находили въ нихъ человѣческія кости, иногда въ каменныхъ гробахъ. А. Терещенко «Очерки Нов. края», 67. У него заимствовалъ извѣстіе А. Шмидтъ («Херс. губ.», II, 871). Корреспондентъ И. О. Мирошниченко пишетъ, что по-надъ берегомъ лимана, въ Ново-Воронцовской волости много большихъ кургановъ. Десметъ сообщалъ о трехъ каменныхъ бабахъ, утвержденныхъ на садовой стѣнѣ въ Ново-Воронцовкѣ и найденныхъ, вмѣстѣ съ другими древностями, на большихъ курганахъ въ окрестности мѣстечка. «Зап. Од. Общ. Ист. и Др.», I, 597. У Пискарева показаны двѣ каменныя

бабы у воротъ помѣщичьяго дома въ м. Воронцовкѣ. Въ Херсонск. уѣздѣ есть село Воронцовка, но вѣроятнѣе, что это указаніе относится къ мѣстечку Ново-Воронцовкѣ «Зап. Имп. Арх. Общ»., III, 211.

111. *Сергѣевка (Бредихина)* д. на р. Висуни. Въ 3 верстахъ къ в. отсюда есть три, такъ называемыя Рядовыя могилы; восточная крайняя изъ нихъ раскопана нами въ 1891 году; она имѣла 2 саж. 1 арш. высоты, 225 арш. въ окружности, а черезъ вершину отъ с. къ ю. 90, отъ в. къ з. 80 арш.; бока кургана были покрыты каменной броней; грунтовая яма кругловатой формы имѣла 3 арш. 12 в. длины (отъ в. къ з.), 2 арш. 3 в. ширины и 5 арш. 4 в. глубины; на стѣнкахъ ямы замѣчены слѣды кирокъ, которыми она была высѣчена въ подпочвенной глинѣ; вдоль южной стѣны яма снабжена приступкой; дно ея оказалось заваленнымъ огромными камнями; въ сѣв. боку, во всю длину ея оказалась ниша, имѣвшая 1 арш. 13 в. высоты и около 1 арш. ширины; въ ней нашли нѣкоторыя кости человѣческаго и лошадинаго скелетовъ, разбитую глиняную амфору съ гончарнымъ клеймомъ, черепки чернолаковой посуды, желѣзную втулку для насаживанія на древко, 52 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, остатки желѣзнаго окислившагося ножа съ костяной ручкой, желѣзный наконечникъ пики, одну бусину, куски серебряныхъ браслетъ, концы которыхъ украшены были изображеніями головки какого-то животнаго, и бронзовое шейное кольцо; на днѣ ниши замѣчены слѣды досокъ. См. Отч. Арх. Ком. за 1891 г.

112. *Станиславъ* м. на Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ. Ф. К. Брунъ обратилъ вниманіе на два огромныхъ—по его словамъ—кургана по дорогѣ отсюда въ Александровку. «Донесеніе» и пр. въ «Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др.», V, 991.

113. *Тягинка* м. на рч. Тягинкѣ. По словамъ А. Терещенка, отъ Тягинки къ Бериславу, на протяженіи 29 верстъ идутъ курганы однообразной величины, а между ними расположены мелкіе; не доѣзжая десяти верстъ до Бериславa, онъ встрѣчалъ курганы чаще, особенно передъ хуторомъ Григорьевой. «Очерки Новор. края», 66. О каменныхъ бабахъ, снятыхъ съ мѣстныхъ кургановъ или вырытыхъ въ нихъ, находимъ указанія у Спасскаго, который видѣлъ ихъ по угламъ церковной ограды и у господскаго дома («Зап. Од. Общ. Ист. и Др.», I, 594), и у Пискарева, который говоритъ,

что стоявшія по угламъ церковной ограды четыре бабы вырыты изъ кургана на землѣ г. Журавскаго («Зап. Имп. Арх. Общ.», III, 211); А. фонъ-Нордманъ видѣлъ каменную бабу (мужскую), значительно вывѣтрившуюся, близъ Тягинки («Ed. v. Eichwald, Nils v. Nordenskiöld u. A. v. Nordmann nach ihren Leben u. Wirken», S. 49); Федоровъ («Извѣстія о городищѣ» въ Херс. Губ. Вѣд. 1853 г., № 9) пишетъ о двухъ каменныхъ бабахъ съ ожерельями, стоявшихъ по сторонамъ въѣзда въ мѣстечко; почти то же повторяетъ корреспондентъ г. Манойловъ. Такимъ образомъ, каменныя бабы изъ окрестностей Тягинки имѣютъ свою, полную превратностей, исторію. Гр. Уваровъ (Труды I Арх. Съѣзда, II, 505) указываетъ рисунокъ одной тягинской каменной бабы, исполненный Стемпковскимъ, въ сочиненіи DuBois de Montpéreux (fig. 4), котораго мы не имѣли въ своемъ распоряженіи.

114. *Ульяновка (Кудрявцева)* м. на Ингулѣ. По словамъ П. О. Бурачкова, въ одномъ изъ здѣшнихъ кургановъ найдено металлическое зеркало съ изображеніемъ скачущихъ звѣрей. «Объясн. къ арх. картѣ». «Древности» Моск. Арх. Общ., XII, вып. I, стр. 13.

115. *Эйгенталь* кол. къ св. отъ Архангельскаго. По сообщенію Кронаускаго волостнаго правленія, на общественной эйгентальской землѣ есть курганъ саженъ около 4 высоты; отъ него идетъ маленькое возвышеніе; кто то копалъ его, но что найдено—неизвѣстно. По сообщенію анонимнаго корреспондента изъ той-же мѣстности, въ одномъ курганѣ нашли скелетъ взрослаго человѣка и 2 горшка, въ другомъ—дѣтскій скелетъ.

116. *Эйгенфельдъ* кол., къ с. отъ Блакитной. По словамъ того же лица, въ курганѣ нашли скелетъ, остатки сѣдла и конской сбруи прекрасной работы.

Одесскій уѣздъ.

117. *Александергильфъ (Барабой)* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ этой колоніи считается 9 кургановъ, два изъ нихъ имѣютъ по 2 с. высоты, четыре—по 1 сажени и три по 1 аршину; раскапываемы не были.

118. *Бузиноватая (Роксоляны)* на Днѣстровскомъ лиманѣ. Между этой деревней и хуторомъ Отарикомъ, на возвышенномъ

берегѣ лимана Шмидтъ указываетъ мѣстность, покрытую многочисленными, но небольшими курганами, на подобіе тѣхъ, что на развалинахъ Ольвіи. «Херс. Губ», II, 775—776. Въ 1889 году здѣсь случайно открыто древнее кладбище, заключавшее большое количество древнихъ амфоръ, которыя крестьяне уничтожаютъ, предполагая, что найдутъ въ нихъ деньги. Протоколъ 246 засѣд. Од. Общ. Ист. и Др., 3 ноября 1889 г., стр. 3, VIII.

119. *Граденица* с. на Кучурганскомъ лиманѣ. По словамъ В. И. Григоровича, окрестъ Граденицы много кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые затронуты искателями кладовъ. «Записка антиквара» и пр., 35.

120. *Гроссъ-Либенталь (Большой Либенталь, Б. Акаржа)* кол. къ юз. отъ Одессы. По сообщенію мѣстнаго волостнаго правленія, на земляхъ колоніи числится 9 кургановъ, отъ 2 арш. до 2 саж. высотой; раскапываемы не были. По словамъ гр. А. С. Уварова, въ одномъ курганѣ нашли здѣсь надпись на песчаниковомъ камнѣ. «Изсл. о древн. южной Россіи», II, 150.

121. *Зальцъ* кол. при Кучурганскомъ лиманѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, на Зальцкой общественной землѣ насчитывается 23 кургана, отъ 1½ арш. до 2 саж. высоты; два изъ нихъ, самые большіе, были раскапываемы, но безъ всякаго результата.

122. *Игнатьевка (Ипацкое)* м. на р. Цареголѣ. По словамъ Г. К. Синявскаго, близъ этого мѣстечка есть два кургана: одинъ около 3, другой около 4 саж. высоты; раскапываемы не были. По сообщенію В. Рудницкаго и другаго (анонимнаго) корреспондента, одинъ Игнатьевскій крестьянинъ разрылъ для добыванія камня одинъ маленькій курганъ на своемъ надѣлѣ и нашелъ скелетъ человѣка съ каменной трехугольной плиткой на груди, на которой изображенъ былъ знакъ въ видѣ полумѣсяца.

123. *Іозефсталь* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ этой колоніи есть 4 кургана, имѣющихъ 3—4 арш. высоты; раскапываемы не были.

124. *Клейнъ-Либенталь (Мал. Либенталь, М. Акаржа)* кол., при лиманѣ Сухомъ, къ ю. отъ Одессы. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ колоніи имѣется

3 кургана, 2 арш.—3 саж. высоты; лѣтъ 30 назадъ два изъ нихъ подвергались раскопкѣ, съ цѣлью отысканія клада, но результатъ раскопокъ старожиламъ не извѣстенъ.

125. *Кореніха (Большая) Николаевка* тожъ, на р. Бугѣ. По словамъ Н. Н. Аркаса, въ Коренихской волости считается болѣе 100 кургановъ.

126. *Люстдорфъ* кол. къ ю. отъ Одессы. Нѣмецкій путешественникъ Коль даетъ слѣдующія свѣдѣнія о курганахъ близъ этого селенія. На самомъ высокомъ пунктѣ степи находится курганъ около 2 нѣмецкихъ саженъ высоты и около 200 шаговъ въ окружности, конической формы, по сторонамъ его 3 или 4 кургана меньшихъ размѣровъ; отъ большого кургана по хребту степи тянется цѣпь едва замѣтныхъ кургановъ, числомъ не менѣе 35, расположенныхъ очень близко другъ отъ друга, тоже конической формы, не выше $1^1/_2$ арш. высоты и не болѣе 150 ф. въ окружности. J. G. Kohl, «Reisen in Südrussland», I, 229. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, въ настоящее время на земляхъ этой колоніи извѣстенъ только одинъ курганъ въ $1^1/_2$ саж. высоты; раскапываемъ не былъ.

127. *Маріенталь* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ колоніи имѣется 4 кургана; два изъ нихъ по 6 саж. высоты, одинъ—$1^1/_2$ саж. и одинъ совсѣмъ маленькій; послѣдній подвергался раскопкѣ, при чемъ на глубинѣ $1^1/_2$ аршина было найдено два человѣческихъ скелета, лежавшихъ въ одномъ гробу; при нихъ найдена большая мѣдная медаль (монета?) съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ; кости оставлены на мѣстѣ.

128. *Нейбургъ* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ колоніи считается 10 кургановъ, высотою отъ $1^1/_2$ арш. до 2 саж.; изъ нихъ три—вблизи селенія, а 7—на берегу Днѣстра (лимана?); три кургана были раскапываемы лѣтъ 30 назадъ съ цѣлью отысканія клада, при чемъ найдены человѣческія кости.

129. *Ней-Фрейденталь* кол. близъ верховья рч. Балая. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, въ Ней-Фрейдентальской волости есть 3 кургана: одинъ въ $^2/_3$ версты къ вюв. отъ

южнаго края селенія, около сажени высоты, и два въ 2 верстахъ къ юв. отъ селенія, въ разстояніи 20—22 саженъ одинъ отъ другого—соединены между собой широкимъ валомъ; сѣверный изъ этихъ двухъ имѣетъ $2^1/_3$ саж., южный (сильно-разрытый) около 1 сажени высоты; курганы подвергались раскопкамъ съ цѣлью отысканія кладовъ.

130. *Нечаянно (Козлово)* с. на Березани. Въ 5 в. къ юв. отсюда (въ 15 в. отъ Николаева, по дорогѣ въ Одессу) Н. И. Надеждинъ видѣлъ довольно высокій курганъ съ каменной бабой наверху. «Изв. Имп. Арх. Общ.», I, 167, примѣч. 4.

131. *Одесса* городъ. Въ одномъ курганѣ нашли при человѣческихъ костяхъ остатки мѣднаго меча и близъ головы сосудъ изъ черной глины; въ другомъ курганѣ мѣдныя украшенія и стекляныя бусы. Гр. Уваровъ, «Изсл. о древн. южной Россіи», II, 148.

132. *Очаковъ* городъ. П. Жиляевъ пишетъ, что на городской землѣ Очакова кургановъ много; по дорогѣ изъ Очакова въ Бейкушъ два кургана: первый въ 3 в. отъ Очакова и въ 1 верстѣ отъ Бейкуша, называется Суворовской могилой, второй—почти у моря, называется Потемкиной могилой; оба сажени по двѣ слишкомъ высоты и 10—12 саж. въ окружности; Суворовскую могилу пробовали раскапывать, но ничего не нашли и бросили; сооруженіе кургановъ мѣстное населеніе приписываетъ туркамъ и вѣритъ, что въ нихъ самихъ и вблизи ихъ турки зарывали сокровища.

133. *Парутино (Ильинское)* с. на Бугскомъ лиманѣ *(Ольвія, Сто могилъ)*. Гр. А. С. Уваровъ даетъ слѣдующее понятіе о здѣшнихъ похоронныхъ курганахъ: при различныхъ размѣрахъ, здѣшніе курганы почти всѣ содержатъ въ себѣ четыреугольныя каменныя гробницы, которыя почти всегда находятся въ самой серединѣ кургана, немного ниже поверхности почвы, сложены изъ большихъ известковыхъ плитъ безъ помощи цемента и завершаются плоскимъ или уступчатымъ сводомъ; въ нихъ находятъ человѣческіе остовы или урны съ пепломъ; въ 1842 г. въ одномъ курганѣ, въ полуверстѣ отъ Ильинскаго, влѣво отъ дороги въ Аджиголь, нашли: золотую маску, лавровый вѣнокъ изъ листоваго золота, ожерелье изъ крученой золотой проволоки, серьги и перстень. «Изслѣд. о древн. южной Россіи», I, 42. Въ 1874 г. здѣшніе курганы и сплошныя

насыпи къ з. отъ городища раскапывалъ баронъ В. Г. Тизенгаузенъ; по наружному ихъ устройству онъ дѣлитъ здѣшнія гробницы на 4 группы: 1) каменныя гробницы въ видѣ четыреугольнаго ящика, сложеннаго изъ тесаныхъ известковыхъ камней и впущеннаго въ материкъ, съ двускатною крышею изъ такихъ-же плитъ и съ каменнымъ, а иногда съ земляннымъ поломъ, 2) земляныя гробницы, т. е. вырытыя въ материкѣ четыреугольныя ямы, засыпанныя землею, 3) катакомбы, т. е. выдолбленныя въ материкѣ круглыя пещеры, въ которыя ведетъ колодезеобразный спускъ, и 4) жженыя, т. е. остатки устроенныхъ на поверхности материка костровъ, на которыхъ покойники были сожжены. Всѣ каменныя гробницы оказались ограбленными, въ немногихъ изъ нихъ найдены остатки стекляныхъ и костяныхъ украшеній отъ деревянныхъ саркофаговъ, обломки расписныхъ вазъ; въ одной нашли расписные сосуды, алавастръ, глиняное блюдо съ черной поливой, золотую пластинку; земляныя гробницы оказывались почти всѣ въ цѣлости и заключали въ себѣ самые обыкновенные и довольно грубой работы предметы, какъ-то: глиняныя остроконечныя амфоры, простые глиняные кувшины и чаши, грубо расписанныя вазы, глиняные сосуды съ рельефными изображеніями, разныя бронзовыя вещицы, а именно: небольшія круглыя зеркала, перстни и кольца, застежки, пряжку, сережки, браслеты, монеты и колокольчикъ, далѣе: глиняныя лампочки, мониста изъ разноцвѣтныхъ бусъ, бѣлила и румяна съ раковинами для храненія ихъ, привѣски изъ голубой смальты, золотые треугольные листки отъ погребальнаго вѣнчика и серебряныя сережки; катакомбы (нѣкоторыя изъ коихъ устроены весьма глубоко) большею частію разорены, въ немногихъ лишь найдены бронзовыя вещи: застежки, кольца и перстни, браслеты, иглы, колокольчикъ, пряжка и монеты, глиняные сосуды и лампочки, раковины для румянъ, губка, серебряный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, мониста изъ разноцвѣтныхъ бусъ, орѣхи, простыя остроконечныя амфоры и мѣдный поломаный котелокъ; въ трехъ жженыхъ гробницахъ оказались только остатки перегорѣвшихъ костей съ углями и золой. При раскопкѣ сплошной насыпи, въ ней найдены свинцовыя изображенія двухконной колесницы, двухъ воиновъ, всадника, бычачьей головы и виноградныхъ лозъ, глиняное черное блюдечко, обломки расписныхъ

вазъ, бронзовая застежка, глиняная лампочка, бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, мраморная плита съ изображеніемъ человѣческой фигуры и часть мраморнаго же карниза. Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1873 г., XXVIII—XXX. Въ 1886 г. И. К. Суручанъ разрылъ нѣсколько кургановъ къ с. и къ з. отъ Парутина. Раскопанные имъ курганы имѣли отъ 8 до 18 арш. высоты и 68—174 аршина въ окружности у подошвы; въ насыпи одного изъ нихъ найдено 5 скелетовъ, завернутыхъ въ рогожи; четыре изъ нихъ лежали лицомъ къ в., а пятый головой къ с.; при одномъ изъ нихъ найдена желѣзная пряжка, при другомъ замѣчены угли; кромѣ того, въ насыпи кургановъ были находимы: глиняные свѣтильники, чаша, алавастры, стеклянные пузырьки, черепки глазурованной посуды, погребальныхъ урнъ и амфоръ—иногда съ греческими клеймами,—костяное веретено, бусы, мѣдныя ольвійскія монеты, мѣдные наконечники стрѣлъ, лошадиныя кости; почти всегда въ курганѣ находились склепы, обыкновенно—по два въ каждомъ, сложенные изъ каменныхъ плитъ; размѣры ихъ колебались отъ 3 до $8^1/_2$ арш. длины, $1^1/_2$—2 арш. ширины и отъ 13 вершковъ до $3^1/_4$ арш. высоты; всѣ склепы безъ исключенія оказались ограбленными; въ нихъ находили: разбросанныя человѣческія кости, остатки морской травы и досокъ отъ гробовъ, мѣдные и желѣзные гвозди, амфоры и алавастры—цѣлые и разбитые, глиняные свѣтильники, мѣдный наконечникъ стрѣлы, золотой перстень; въ одномъ курганѣ, заключавшемъ и каменный склепъ, найденъ былъ еще склепъ земляной съ земляным сводомъ, въ немъ оказались кости, остатки досокъ, разбитая амфора и двѣ мѣдныя монеты; наконецъ, въ одномъ курганѣ найдены три квадратныя ямы ($1^1/_2$ арш. длины и шир.), прикрытыя большими камнями; въ одной изъ нихъ лежалъ одинъ черепъ, въ двухъ другихъ—скелеты безъ ногъ. Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1882–1888 г., стр. CIX—CXIV.

134. *Петерсталь* кол. на р. Барабоѣ. По сообщенію Гроссъ-Либентальскаго волостнаго правленія, на земляхъ колоніи есть три кургана, отъ 2 до 4 аршинъ высоты, раскапываемы не были.

135. *Располь* м. на р. Цареголѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, на общественной землѣ къ в. отъ Располя есть 3 кургана, до 2 саженъ высоты; на экономической

землѣ, на юз. отъ Раснополя—два кургана, такой-же высоты, и еще 4 кургана отъ $1^1/_2$ до 2 арш. высоты; сверхъ того, корреспонденту въ Раснопольской волости извѣстны: на юв. отъ Раснополя 2 кургана, на в. 2, на з. одинъ, на сз. 6, на юв. одинъ и на горизонтѣ видно 7.

136. *Страсбургъ* кол. на Кучурганѣ. По сообщенію мѣстнаго (анонимнаго) корреспондента, верстахъ въ 2—3-хъ отсюда есть нѣсколько кургановъ, отъ 3 до 4 саженъ высоты.

137. *Сьвериновка* м. на Б. Куяльникѣ. По словамъ П. Моргулиса, въ волости кургановъ много; на частно-владѣльческихъ земляхъ гг. Эфруси, Шашеръ и гр. Ланцкоронской ихъ насчитывается до 30; расположены они на высокихъ равнинахъ, обыкновенно—недалеко отъ спусковъ въ низменныя долины рѣчекъ Большого и Малаго Куяльниковъ; вышина ихъ не превышаетъ 2 саженъ; лѣтъ 12 назадъ одинъ курганъ былъ раскопанъ, при чемъ на глубинѣ 1 сажени найденъ склепъ, сложенный изъ штучнаго камня, а въ немъ человѣческія кости и мѣдный ковшикъ, съ ручкой въ полъ-аршина въ длину.—На трехверстной картѣ на правомъ берегу рѣки выше села обозначено большое количество кургановъ.

138. *Троицкое* с. (при заливѣ рч. Турунчука)—по словамъ В. И. Григоровича—примѣчательно своими курганами; одинъ изъ нихъ—среди кладбища, другой, очень высокій, такъ называемый Вознесенскій,—верстахъ въ двухъ отъ села; въ день Вознесенія духовенство служитъ на его вершинѣ молебенъ и мѣстные жители пригоняютъ сюда скотъ. «Записка антиквара» и пр., 35.

139. *Чортовъ* оврагъ впад. въ Бугскій лиманъ. По замѣчанію гр. Уварова, здѣшніе курганы широки и плоски. «Изслѣд. о древн. южн. Россіи», I, 45.

140. *Яска* с. на Турунчукѣ. Курганъ Чаканка по мѣстному преданію насыпанъ въ незапамятное время предку Матвѣя Чакана, надгробный памятникъ котораго (1801 г.) В. И. Григоровичъ видѣлъ на мѣстномъ владбищѣ. «Записка антиквара» и пр., 36.

Тираспольскій уѣздъ.

141. *Дубовое* с. на р. Ягорлыкѣ. По сообщенію священника о. А. Хухровскаго, въ Дубовской волости считается болѣе 10 кургановъ, въ томъ числѣ близъ самаго села три большихъ (одинъ

изъ нихъ сажени 4—5 высоты) и два малыхъ; близъ с. Дойбаны два кургана.

142. *Илія* с. на Ягорлыкѣ. Въ атласѣ де-Волана (прошлаго столѣтія) здѣсь, близъ развалинъ, нанесенъ курганъ съ слѣдами древняго памятника на немъ. В. И. Григоровичъ, «Записка о пособіяхъ» и пр., 12.

143. *Карагашъ* с. на Днѣстрѣ. По сообщенію священника о. И. Фіалковскаго, на общественной землѣ этого села насчитываютъ 13 кургановъ различной величины; одинъ изъ нихъ вокругъ подошвы имѣетъ 90 саженъ, другой 32 сажени; раскапываемы не были.

144. *Катаржина* кол. на рч. Маломъ Куяльникѣ. По словамъ мѣстнаго корреспондента Д. Г. Васильева, въ самомъ селѣ есть два кургана, каждый около $1^1/_2$ сажени высоты, въ разстояніи $^1/_4$—версты одинъ отъ другаго; не раскопаны.

145. *Койкова* д. на Ягорлыкѣ. По сообщенію о. Хухровскаго, близъ нея есть 5 кургановъ, одинъ изъ нихъ раскапывали кладоискатели, но ничего не нашли и бросили.

146. *Коротное* с. на Днѣстрѣ. Въ полуверстѣ разстоянія отъ села выше по теченію рѣки и въ 100 шагахъ отъ берега рѣки, покрытаго камышемъ,—курганъ довольно значительной высоты; нѣсколькими шагами дальше—другое возвышеніе, значительно меньшаго объема; въ этомъ послѣднемъ, въ 1846 году, найдена была извѣстная мраморная плита съ римско-эллинскимъ декретомъ императора Коммода о предоставленіи торговыхъ льготъ жителямъ гор. Тиры (201 г. по Р. Х.). Ф. К. Брунъ, «О мѣстоположеніи Тираса», Записки Одесскаго Общества Ист. и Древн., III, 48—49. См. также его же статью «Островъ Тиригетовъ и греко-латинская надпись, найденная въ с. Коротномъ» въ сборникѣ «Черноморье», т. I. Мнѣніе В. И. Григоровича объ этомъ камнѣ см. въ его «Запискѣ антиквара», стр. 34. Мѣстный (анонимный) корреспондентъ пишетъ о двухъ курганахъ близъ с. Коротнаго, которые называются могилами Крестовой и Поповой. Надпись издана Беккеромъ въ «Зап. Одесск. Общ.», II и В. В. Латышевымъ, «Inscriptiones», I, № 3, хранится въ Одесскомъ музеѣ. «Краткій Указатель», стр. 61, № 9.

147. — Между Коротнымъ и Слободзеей на трехверстной картѣ нанесено много кургановъ.

148. *Малаешты 2-е* с. на р. Ягорлыкѣ. Корреспондентъ К. С. Василіади насчитываетъ въ районѣ Малаештской волости 54 кургана; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: 1) Трактирная могила въ полуверстѣ отъ границы Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ, въ $1^1/_2$ в. отъ Мокраго Ягорлыка и 20 саженяхъ отъ большой дороги изъ Балты въ Дубосары, на землѣ кн. Гагарина, имѣетъ 3 сажени высоты, 2) Скаковая могила, въ 320 саженяхъ отъ предыдущей, въ $1^1/_2$ в. отъ Ягорлыка и въ 50 саж. отъ Балтской дороги, на землѣ П. Ѳ. Родоканаки, высотой 3 сажени 1 арш., 3) Карпенковы могилы —группа изъ семи кургановъ, въ 600 саженяхъ отъ предыдущей, въ 1 верстѣ отъ Ягорлыка и въ 100 саженяхъ отъ Балтской дороги, на общественной (Малаештской) землѣ; онѣ образуютъ кругъ, внутри котораго почва представляетъ неровности, 4) Сидорова могила, въ 400 саженяхъ отъ нихъ, въ 800 саженяхъ отъ Ягорлыка и въ 10 отъ большой дороги, на крестьянской землѣ, 8 аршинъ высоты, 5) могила Сорой, въ 400 саженяхъ отъ предыдущей, въ 1 верстѣ отъ Ягорлыка и въ 320 саженяхъ отъ большой дороги, на общественной Малаештской землѣ, 4 сажени высоты, 6) за нею слѣдуетъ Росчехата могила, въ 800 саженяхъ отъ Ягорлыка и въ 40 отъ большой дороги, на землѣ П. Ѳ. Родоканаки, 8 аршинъ высоты, 7) Конторова могила, въ 300 саженяхъ отъ предыдущей, въ 700 саженяхъ отъ Ягорлыка и въ 100 саженяхъ отъ Балтской дороги, 3 сажени высоты, 8) Солонская могила, въ 700 саженяхъ отъ предыдущей, въ 2 верстахъ отъ Ягорлыка и въ 100 саженяхъ отъ дороги, 7 аршинъ высоты. Остальные курганы расположены группами, неподалеку отъ большой дороги. Въ 1805 году крестьянинъ Павелъ Гончарукъ — теперь столѣтній старикъ — во время оранки на курганѣ Сорой нашелъ три топорика; на курганѣ оказалось много камня; недалеко отъ него найдены два ручные жернова.

149. *Мигаево* ст. юго-зап. жел. дор. По сообщенію корреспондента А. Скурскаго, нѣсколько лѣтъ назадъ какой то кладоискатель раскопалъ здѣсь курганъ, при чемъ найденъ человѣческій скелетъ и желѣзный котелъ.

150. *Новопетровское (Савицкое)* м. на Кучургапѣ. Выше по Кучургану на трехверстной картѣ обозначено много кургановъ.

151. *Понятовка* м. при балкахъ Свиной и Карповъ Яръ (въ южной части уѣзда). Корреспондентъ Д. Г. Васильевъ пишетъ, что въ районѣ Понятовской волости ему извѣстно 4 кургана, вышиной около сажени каждый; два изъ нихъ подвергались раскопкѣ, говорятъ,—нашли кости.

152. *Слободзея* с. на Днѣстрѣ. По сообщенію корреспондента П. Волохина, въ Слободзейской волости (33,937 десятинъ) считается 118 кургановъ, въ томъ числѣ въ самомъ селѣ 10 (3 въ сѣверной части села, 2 на выгонѣ, посреди села и 5 въ южной его части) й къ св. отъ него четыре; изъ находящихся въ самомъ селѣ три кургана имѣютъ около 2 саженъ высоты; курганы въ волости сильно распахиваются и страдаютъ отъ кладоискателей; въ нихъ находятъ кости, каменныя плиты, черепки, стремена, мѣдныя монеты. По сообщенію Слободзейскаго волостнаго правленія и мѣстнаго корреспондента, не подписавшаго своей фамиліи, высота кургановъ въ волости простирается отъ 1 до 4 саженъ.

153. *Суклея* д. на Днѣстрѣ. По сообщенію корреспондента П. Волохина, къ с. отъ деревни есть курганъ, къ в.—цѣпь изъ 12 кургановъ, изъ коихъ дальніи, называемый Батарейной могилой, имѣетъ около двухъ саженъ высоты.

154. *Ташлыкъ* с. на Днѣстрѣ. Ниже его по Днѣстру на трехверстной картѣ обозначено много кургановъ.

155. *Чобурчи* с. на Днѣстрѣ. В. И. Григоровичъ замѣтилъ здѣсь курганъ Бурсукулъ, стоящій на низменномъ мѣстѣ; по его словамъ, вдоль Турунчука, отъ Слободзеи до Чобручи кургановъ очень много. «Записка антиквара» и пр., 34. По сообщенію мѣстнаго корреспондента, П. Волохина, на Чобручской землѣ считается 33 кургана, изъ нихъ близъ самаго села (къ с. отъ него) три; одинъ изъ послѣднихъ достигаетъ саженъ двухъ высоты; въ одномъ выкопанъ кувшинъ и бронзовая стрѣла. Другой анонимный корреспондентъ пишетъ, что мѣстные курганы расположены рѣдко въ одиночку, чаще—группами, кургановъ до пяти въ каждой; ихъ больше къ св. отъ села, въ 2—18½ верстахъ разстоянія отъ Днѣстра; на восточномъ берегу Симонова лимана нѣсколько лѣтъ подъ рядъ курганъ подмывается водой, при чемъ обнаруживаются человѣческія кости и черепки; въ 8 верстахъ отъ села, на Красной балкѣ въ курганѣ

нашли человѣческія кости и черепки; кости человѣка найдены также около кургана, находящагося въ $1^1/_2$ в. къ с. отъ села; въ курганѣ, находящемся въ полуверстѣ отъ села, надъ лиманомъ Жепши вода вымыла человѣческія кости и серебряныя монеты; въ курганѣ, въ 1 верстѣ къ в. отъ села, лѣтъ 30 назадъ найдены человѣческія кости и серебряныя кольца; въ полуверстѣ отъ села въ томъ же направленіи есть урочище Сто могилъ, изобилующее маленькими курганами.

Ананьевскій уѣздъ.

156. *Александровка (Василиново)* с. на р. Чичиклеѣ. По сообщенію свящ. А. Кеторскаго, по обѣ стороны Чичиклеи въ Александровскомъ приходѣ, на частновладѣльческихъ земляхъ считается до 20 кургановъ, высотой не болѣе $1^1/_2$ сажени, есть и маленькія, едва замѣтныя насыпи.

157. *Ананьевъ* городъ. И. К. Вѣревскій сообщилъ намъ: въ Ананьевѣ, въ усадьбѣ г. Макаревича, саженяхъ въ 150 отъ Тилигула владѣлецъ ея недавно раскопалъ, для хозяйственной надобности, курганъ, имѣвшій около двухъ саженъ высоты, при этомъ нашелъ четыре человѣческіе скелета, лежавшіе попарно, головами одна пара противъ другой, а именно, одна пара—къ в., а другая—къ з., при скелетахъ нашли кремневую стрѣлу и глиняный кувшинъ; послѣдній разбитъ рабочими, скелеты зарыты въ другомъ мѣстѣ, а стрѣла сохраняется въ Ананьевской гимназіи. На городской землѣ, по сообщенію того-же лица, считается около 15 кургановъ, отъ 1 до 2 саженъ высоты. Въ одномъ изъ окрестныхъ кургановъ нашли золу, угли и черепъ человѣка.

158* *Боярка* дер. Въ курганѣ близъ этой деревни найденъ сосудъ изъ краснаго песчаника, подобный найденному въ курганѣ возлѣ Козорѣзова Елисаветградскаго уѣзда. Н. Мурзакевичъ, «Древности, открытыя въ Херсонской губ.», въ «Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др.», III, 570. Въ Ананьевскомъ уѣздѣ есть двѣ деревни Боярки и намъ не извѣстно, въ которой изъ нихъ сдѣлана находка.

159. *Бугъ* рѣка. На берегу ея, ниже устья балки Сухой Ташлыкъ и с. Константиновки, А. А. Шмидтъ зналъ нѣсколько кургановъ съ каменными бабами на нихъ. «Херсонская губ.», II, 807.

160. *Врадіевка* с. при балкѣ Каприцѣ. По сообщенію мѣстнаго корреспондента, на крестьянской землѣ этого села есть четыре кургана, 1—2 саженъ высоты.

161. *Голта* с. на р. Бугѣ. При выѣздѣ отсюда въ Грушевку есть курганъ, носящій названіе Чумной могилы, съ запавшими краями, какъ-бы съ канавой по окружности вершины. М. Левченко, «Гайдамацкій кутъ». Кіевская Старина 1882 г., II, 348. По сообщенію мѣстнаго корреспондента, въ окрестностяхъ Голты очень много кургановъ; многіе изъ нихъ раскопаны кладоискателями. По словамъ другого корреспондента, на крестьянской землѣ считается здѣсь около 10 кургановъ, 1—2 саж. высоты.

162. *Кинь-Грусть* хут. на р. Бугѣ (Романково-Балковской волости). По словамъ г. Шубовича, здѣсь есть одинъ очень большой курганъ, который когда то подвергался раскопкѣ, но послѣдняя не была доведена до конца.

163. *Кумарово* с. на р. Кодымѣ. По словамъ мѣстнаго корреспондента, на крестьянской землѣ имѣется здѣсь около 5 кургановъ, 1—2 саженъ высоты.

164. *Майнова (Ново-Георгіевка)* д. на балкѣ Майновой (впадаетъ въ Тилигулъ). Л. В. Падалка сообщалъ намъ, что здѣсь въ насыпи кургана выкопали каменную бабу, которая перевезена въ село.

165. *Сырово* с. при рч. Кодымѣ. По словамъ мѣстнаго корреспондента, на крестьянскихъ земляхъ этого села считается до 6 кургановъ, 1—2 сажени высоты.

166. *Тефтулова (Михайловка)* д. на Тилигулѣ. Около нея, на губернской транзитной дорогѣ Ананьевъ—Николаевъ были раскопаны два кургана, въ 2—2½ сажени высоты; изъ рыхлой насыпи ихъ выбрали 5 возовъ крупнаго булыжника, замѣчены слѣды золы и углей; раскопка не окончена. Сообщ. г. Парадыскій.

167. *Чичиклея* рѣка. Выше ея устья по правому берегу Буга на трехверстной картѣ обозначено много кургановъ.

168. *Юзефполь (Малая Ляхова)* д. на отвершкѣ рч. Бакшалы. С. Крыжановскій опубликовалъ свѣдѣнія о раскопкѣ трехъ кургановъ въ окрестностяхъ этой деревни: а) курганъ вправо отъ дороги въ Каратаевку раскопанъ въ 1871 г., имѣлъ 2 сажени высоты,

58½ саженъ въ окружности, 20 саженъ длины и 13½ ширины; на глубинѣ 5 футовъ нашли истлѣвшія человѣческія кости и между ними два лошадиные скелета въ стоячемъ положеніи, недалеко отъ костей—кольцо изъ слоновой кости, кусочки желѣза и множество истлѣвшаго дубоваго дерева; на глубинѣ 1¾ сажени нашли четыре горшка изъ желтой и черной глины, одинъ—съ небольшими украшеніями, между горшками—человѣческій черепъ;

169. b) второй курганъ по дорогѣ въ Большую Врадіевку раскопанъ въ 1872 году; высоты имѣлъ 1 саженъ, въ окружности 20 саженъ, длины и ширины по десяти саженъ; на глубинѣ 3 футовъ нашли пять не обдѣланныхъ большихъ камней, составлявшихъ, по мнѣнію г. Крыжановскаго, гробъ (безъ дна?); между ними—пепелъ и множество черепковъ;

170. c) въ третьемъ, маленькомъ курганѣ, находившемся по направленію къ Малой Врадіевкѣ, по разсказамъ старожиловъ, въ 1841 году выорали желѣзную кольчугу, шлемъ и длинный мечъ; тогдашній помѣщикъ отдалъ эти предметы кузнецу для передѣлки на хозяйственныя орудія. С. Крыжановскій, «Юзефпольскія древности». «Записки Од. Общ. Ист. и Др.», IX, 445—446.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Александрійскій уѣздъ.

Новогеоргіевскъ (Крыловъ) гор. на Днѣпрѣ. Близъ него найдена золотая серьга византійскаго типа. К. Мельникъ, Каталогъ колл. древн. А. Н. Поль, I, 107, № 15.

Новая Прага (Петриковка) пос. на рч. Бешкѣ. Около нея найденъ бронзовый сосудъ съ шипами въ средней части. См. тамъ же, 42, № 78.

Херсонскій уѣздъ.

Дымовка (Маркулясы) с. при рч. Гниломъ Еланцѣ. Осенью прошлаго года, по порученію Археологической Коммиссіи, В. И. Гошкевичъ раскопалъ въ окрестностяхъ нѣсколько кургановъ, при чемъ обнаружены были разнообразныя формы погребенія и найдены куски красокъ, глиняные сосуды грубой работы и металлическіе предметы, какъ-то: пряжки, бляшки, принадлежности конской сбруи и желѣзныя стрѣлы. «Археол. Изв. и Зам.», издав. Моск. Археол. Общ. 1894 г., №№ 3—4, стр. 110.

Херсонъ гор. Въ усадьбѣ Гнилосарова, по Богородицкой улицѣ, вблизи Греческой церкви, найденъ недавно обломокъ шиферной плиты съ надписью, отнесенною В. В. Латышевымъ къ раннимъ византійскимъ временамъ; къ сожалѣнію, текстъ ея не можетъ быть возобновленъ. «Археол. Изв. и Зам.», 1893 г., 424.

Одесскій уѣздъ.

Лубянка (Дворянская) д. при рч. Сасикѣ. Въ окрестностяхъ ея, у рч. Сасикѣ, найдены монеты македонскихъ царей Филиппа, Александра и Лизимаха. Бурачковъ, Сборникъ матеріаловъ и пр., I, 6 (Кёне, I, 12).

Матлашевка. Здѣсь найдено полированное орудіе изъ тальковаго сѣраго сланца, формою напоминающее ткацкій челнокъ. К. Мельникъ, Катал. колл. А. Н. Поль, I, 24, № 370. Въ Одесскомъ уѣздѣ есть три Матлашевки и мы не знаемъ, къ которой изъ нихъ относится это извѣстіе.

Тираспольскій уѣздъ.

Тирасполь гор. 3-го ноября 1892 г., по Покровской улицѣ, при рытьѣ канавы для устройства водопровода найдены, какъ предполагаютъ, при скелетѣ слѣдующіе предметы: множество стекляныхъ бусъ, изъ коихъ нѣкоторыя напоминаютъ находимыя въ Ольвіи и Керчи, бронзовый проволочный браслетъ, бронзовый перстень со слѣдами изображеній на щиткѣ, 4 желѣзныхъ кольца и бронзовый, разломанный пополамъ, крестъ, 8½ сант. длины, со слѣдами позолоты. Вещи эти препровождены въ Одесскій музей. «270 засѣданіе Импер. Одесск. Общ. Ист. и Древн.», 2, п. II.

Дѣйств. Чл. Общ. В. Ястребовъ.

Елисаветградъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . 63.

I. Находки оружія и орудій . . . . . 69.

Уѣзды: Александрійскій (69), Елисаветградскій (70), Херсонскій (72), Одесскій (73), Тираспольскій (74) и Ананьевскій (74).

II. Находки монетъ . . . . . 74.

Уѣзды: Александрійскій (74), Елисаветградскій (75), Херсонскій (75), Одесскій (76), Тираспольскій (76) и Ананьевскій (77).

III. Менгиры. Изображенія и надписи на камняхъ. Каменныя бабы . . . . . 77.

Уѣзды: Александрійскій (77), Елисаветградскій (78), Херсонскій (79), Одесскій, Тираспольскій (81) и Ананьевскій (82).

IV. Находки древностей разнаго рода . . . . . 82.

Уѣзды: Александрійскій (82), Елисаветградскій (83), Херсонскій (85), Одесскій (86), Тираспольскій и Ананьевскій (87).

V. Мастерскія и копи . . . . . 88.

Уѣзды: Александрійскій, Елисаветградскій и Херсонскій (88).

VI Находки костей и могилъ . . . . . 88.

Уѣзды: Александрійскій (88), Елисаветградскій (89), Херсонскій и Одесскій (91), Тираспольскій и Ананьевскій (92).

VII. Пещеры и подземные ходы . . . . . 93.

Уѣзды: Александрійскій (93), Елисаветградскій (94), Херсонскій, Одесскій, Тираспольскій (95) и Ананьевскій (96).

VIII. Дольмены . . . . . 96.

Александрійскій уѣздъ (96).

IX. Земляные валы . . . . . 97.

Уѣзды: Александрійскій (97), Елисаветградскій (98), Херсонскій, Одесскій и Ананьевскій (99).

X. Городища и селища . . . . . 99.

Уѣзды: Александрійскій (99), Елисаветградскій (106), Херсонскій (116), Одесскій (120), Тираспольскій и Ананьевскій (127).

XI. Курганы . . . . . 128.

Уѣзды: Александрійскій (128), Елисаветградскій (139), Херсонскій (154), Одесскій (162), Тираспольскій (168) и Ананьевскій (172).

Дополненія . . . . . 175.

Городъ Качибей или Гаджибей—предшественникъ города Одессы.

На Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Одессѣ въ 1884 г. извѣстный русскій историкъ профессоръ А. И. Никитскій сообщилъ рефератъ, носившій странное названіе: Петербургъ въ XV вѣкѣ. Въ виду основанія С.-Петербурга въ 1703 г. названіе реферата могло-бы считаться весьма парадоксальнымъ; но профессоръ Никитскій очевидно хотѣлъ этимъ названіемъ указать, что онъ обратилъ вниманіе на изслѣдуемый фактъ главнымъ образомъ въ виду важности его для исторіи С.-Петербурга; почему и самый фактъ, повидимому довольно мелкій, сразу пріобрѣталъ болѣе важное значеніе.

Конечно исторія г. Качибея и сама по себѣ могла-бы стать предметомъ изслѣдованія; но мы занялись ею лишь съ цѣлью выясненія исторіи г. Одессы, т. е. имѣли въ виду главнымъ образомъ найти въ исторіи г. Качибея такія черты, которыя дѣлаютъ его дѣйствительно предшественникомъ г. Одессы.

Источниковъ для знакомства съ исторіей г. Качибея немного; но, по нашему мнѣнію, и не такъ ужъ мало, чтобы на основаніи ихъ нельзя было попытаться хоть нѣсколько возсоздать жизнь этого города; я укажу на нихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Изъ пособій имѣютъ значеніе: Во первыхъ статья покойнаго проф. Бруна: Судьбы мѣстности, занимаемой Одессою [1]); въ этой статьѣ собрано не мало указаній на исторію г. Качибея. Но статья проф. Бруна, не имѣвшая въ виду, какъ это видно изъ самаго заглавія, спеціальной исторіи этого города, уже нѣсколько устарѣла; нынѣ опубликованы свѣдѣнія о г. Качибеѣ, которыми проф. Брунъ не располагалъ; затѣмъ проф. Брунъ въ своей статьѣ и не пытался на основаніи имѣвшагося въ его распоряженіи матерьяла строить исторію г. Качибея, онъ даже не сопоставилъ извѣстныхъ ему указаній съ географическимъ положеніемъ г. Одессы. Въ виду всего этого пересмотръ исторіи г. Качибея представляется мнѣ далеко не неумѣстнымъ.

Другой историкъ, посвятившій не мало труда изученію исторіи г. Качибея — проф. Яковлевъ; но въ своихъ многочисленныхъ замѣткахъ, равно

[1]) Сперва въ трудахъ Одесскаго статистическаго комитета т. I. Одесса 1865 г., затѣмъ, въ переработанномъ нѣсколько видѣ, въ Черноморьи часть I. Одесса 1879 г.

какъ и въ брошюрѣ: Къ исторіи заселенія Хаджибея (Одесса 1889 г.) онъ разрабатываетъ главнымъ образомъ такое время исторіи этого города, которое почти выходитъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія. Еще болѣе это можно сказать о трудахъ перваго историка г. Одессы А. А. Скальковскаго и другихъ лицъ, занимавшихся спеціально исторіей Одессы и въ силу этого интересовавшихся и исторіей г. Качибея.

Конечно, въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ постоянно приходится повторять положенія проф. Бруна, Яковлева и иныхъ изслѣдователей, почему либо касавшихся въ своихъ трудахъ исторіи г. Качибея. Но, мнѣ кажется, мнѣ удалось, во первыхъ, болѣе точно опредѣлить мѣсто, гдѣ находился г. Качибей; во вторыхъ, указать, что г. Качибей и Качибеево городище съ одной стороны и Качибеевъ маякъ съ другой находились хотя и близко другъ отъ друга, но не на одномъ и томъ-же мѣстѣ и имѣли неодинаковую исторію; въ третьихъ, привести новыя соображенія объ основаніи г. Качибея и въ четвертыхъ, наконецъ, выяснить лучше, чѣмъ это было сдѣлано прежде, торгово-промышленное значеніе этого города.

Предѣломъ исторіи г. Качибея я ставлю конецъ 1791 г., т. е. довожу ее до Ясскаго мира, по которому г. Качибей вошелъ въ составъ Россійской Имперіи; тогда жизнь его приняла иной характеръ, а затѣмъ его исторія слишкомъ тѣсно слилась съ исторіей его преемника—г. Одессы.

Начать исторію г. Качибея можно съ XIV вѣка; но, для лучшаго ея пониманія, слѣдуетъ сказать хоть нѣсколько словъ о предшествующей исторіи той мѣстности, гдѣ г. Качибей находился.

Въ другомъ сочиненіи я обстоятельно выясняю вопросъ о экономическомъ значеніи мѣстности, занимаемой нынѣ Одессою, и указываю, что Хаджибейскій заливъ представляетъ лучшій пунктъ для захода судовъ, слѣдующихъ вдоль сѣверо-западнаго черноморскаго побережья; поэтому у Хаджибейскаго залива еще въ греческую эпоху (хотя и послѣ Рождества Христова) существовали греческія поселенія, имѣвшія мѣстную торговлю; на что есть и указанія въ памятникахъ, найденныхъ на Одесской территоріи, и лишь нельзя въ точности опредѣлить, что это были за поселенія. Одно изъ таковыхъ находилось на склонахъ горы, нынѣ называемой Жеваховой, которая раздѣляетъ два лимана: Куяльницкій (восточный) и Хаджибейскій (юго-западный) и доходитъ почти до самаго залива; причемъ я считаю болѣе вѣроятнымъ, что поселеніе находилось на склонахъ горы къ Хаджибейскому лиману, который въ то время еще былъ соединенъ съ Хаджибейскимъ заливомъ и притомъ въ самой вдавшейся въ материкъ его части, такъ что здѣсь находилось наилучшее для стоянки судовъ мѣсто; но возможно, что поселеніе это занимало плато Жеваховой горы (ширина его здѣсь менѣе 1 версты), спускаясь и къ Куяльницкому лиману, такъ какъ предметы греческой культуры находимы были на обоихъ склонахъ горы. Въ томъ же сочиненіи подобралъ

я указанія, что и въ древне-русскую эпоху сѣверо-западное черноморское побережье было мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній, и здѣсь существовало много городовъ; возможно предположеніе, что по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ былъ у Хаджибейскаго залива, въ мѣстѣ особенно удобномъ для захода судовъ, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ послѣдующую эпоху, когда южныя степи стали кочевьемъ татарскихъ ордъ, а торговля на Черномъ морѣ перешла въ руки итальянцевъ, послѣдніе посѣщали Хаджибейскій заливъ и отмѣчали на своихъ картахъ XIV — XVI в. именно мѣсто между двумя лиманами, т. е. Жевахову гору. Впрочемъ, теперь все болѣе и болѣе утверждается въ наукѣ мнѣніе, что не только появленіе въ южной Россіи въ XI—XII в. степныхъ тюркскихъ племенъ, но даже залеганіе татарами съ XIII в. южно-русскихъ степей не прекратило жизни русскихъ поселеній, выдвинувшихся отъ границъ тогдашнихъ сплошныхъ русскихъ земель далеко въ степь къ Черному морю на территоріи, простиравшейся отъ р. Дуная до р. Волги, и ютившихся здѣсь по укромнымъ мѣстечкамъ, оврагамъ, балкамъ и т. п.

Хотя все сказанное и не имѣетъ прямого отношенія къ исторіи г. Качибея; но намъ нужно было указать, что мѣстность, гдѣ онъ находился, и раньше уже была мѣстомъ поселеній, имѣвшихъ притомъ торговое значеніе.

Необыкновенно быстрое образованіе обширнаго литовско-русскаго государства съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, какъ извѣстно, объясняется именно стремленіемъ этого населенія сомкнуться подъ знамена въ достаточной степени централизовавшагося и сильнаго, раньше подвергшагося вліянію русской культуры, литовскаго государства для борьбы съ внѣшними врагами, и въ томъ числѣ съ татарскими ордами. Въ XIV в. дѣло собиранія западно-русскихъ земель было окончено, причемъ литовскимъ князьямъ необыкновенно легко досталось владѣніе Украиной, Подоліемъ и Низомъ; вліяніе литовскаго государства распространяется на Крымъ, съ которымъ устанавливаются бойкія торговыя сношенія, равно какъ и съ Константинополемъ. Для такой торговли необходимы портовые города, изъ которыхъ въ сѣверо-западномъ Черноморіи важнѣйшими являются Бѣлгородъ (Аккерманъ) на Днѣстровскомъ и Очаковъ на Днѣпровскомъ лиманахъ; но между ними все таки долженъ существовать по крайней мѣрѣ еще одинъ портъ; и дѣйствительно въ началѣ XV в. здѣсь, у Хаджибейскаго залива оказывается городъ Качибей[1]).

Исторія этого города становится намъ извѣстною собственно по источникамъ не раньше XV в., но они дѣлаютъ указанія и на болѣе раннее время и притомъ настолько простыя и точныя, что нѣтъ основанія заподозривать ихъ правильность; таково напримѣръ извѣстное указаніе Длугоша (XV в.), попол

[1]) Пишемъ такъ, какъ это имя чаще всего встрѣчается въ указаніяхъ XV—XVII вв.; оно видоизмѣняется на разные лады, но всегда такъ, что можно узнать этотъ городъ; въ XVIII в. утверждается названіе Гаджибей, но тоже допускающее небольшія модификаціи; см. далѣе въ текстѣ.

ненное Кромеромъ (XVI в.), что въ 1415 г. польскій король Владиславъ II, т. е. Ягелло, отправилъ изъ Качибея хлѣбъ на нѣсколькихъ судахъ въ Константинополь, осаждаемый въ то время турками[1]). Заподозрить вѣрность этого указанія нѣтъ ни малѣйшаго основанія, и она никѣмъ изъ изслѣдователей не заподозривается, тѣмъ болѣе что оно и не единственное въ своемъ родѣ; дальнѣйшія и уже документальныя указанія изображаютъ намъ г. Качибей именно какъ портъ торговаго характера. Между тѣмъ указанія Длугоша и Кромера доказываютъ, что г. Качибей въ 1415 году былъ уже замѣтнымъ торговымъ портомъ, черезъ который отправляли хлѣбъ изъ Подолія въ византійскіе порты, а слѣдовательно существовалъ и раньше, т. е. въ концѣ XIV в.

Но прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изслѣдованію исторіи г. Качибея, необходимо разрѣшить по возможности три вопроса: Гдѣ былъ г. Качибей? когда онъ былъ основанъ? и кѣмъ былъ основанъ? Въ сущности, по моему мнѣнію, только первый вопросъ допускаетъ сколько нибудь удовлетворительное рѣшеніе; остальные-же два, тѣсно между собою связанные, могутъ быть разрѣшены лишь проблематично.

Общепризнано, что г. Качибей находился на мѣстѣ нынѣшней Одессы; здѣсь его и помѣщаютъ на всѣхъ картахъ, и такое мнѣніе тѣмъ болѣе не могло возбуждать до сихъ поръ сомнѣній, что турецкій городъ Гаджибей въ XVIII в. дѣйствительно находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Одесса; но беру на себя смѣлость высказать иное мнѣніе: Литовско-русскій Качибей хотя и находился на нынѣшней Одесской территоріи, но не тамъ, гдѣ выстроилась Одесса, а на Жеваховой горѣ между Хаджибейскимъ и Куяльницкимъ лиманами и главнымъ образомъ на склонѣ горы къ первому лиману, т. е. отстоялъ отъ Одессы верстъ на 5 — 6. Для доказательства познакомимся сперва съ мѣстностью, о которой идетъ рѣчь.

Если плыть по Черному морю къ востоку отъ устья р. Днѣстра, придерживаясь находящагося въ лѣвой рукѣ берега[2]), то входятъ въ такъ назыв. Хаджибейскій заливъ, который, безъ сомнѣнія, получилъ названіе отъ лежавшаго нѣкогда у него г. Хаджибея, т. е. Качибея, и затѣмъ минуютъ довольно возвышенный берегъ, на которомъ находятся развалины новой русской крѣпости; далѣе, черезъ балку, наз. Карантинною, расположена Одесса. Одесскій возвышенный берегъ небольшимъ полукругомъ вдается въ заливъ, почему, обогнувъ Одессу, видятъ второй заливъ, еще глубже вдавшійся въ материкъ, уже изъ Хаджибейскаго залива; онъ соотвѣтствуетъ мѣсту, отведенному Р. О. П. и Торговли для постройки адмиралтейства. Несомнѣнно,

---

[1]) Dlugossi. Hist. Pol. T. I. Лейпц. 1711 г. lib. XI, стр. 367. Cromer De origine et rebus Poloniae. Базель 1558 г. lib. XVIII, стр. 424 — 425. Какъ извѣстно, Кромеръ бралъ извѣстія у Длугоша, иногда пополняя или видоизмѣняя ихъ. Самыя цитаты приведемъ ниже.

[2]) Правый берегъ залива отстоитъ очень далеко и намъ въ данномъ случаѣ не интересенъ.

что и теперь это самое укрытое мѣсто во всемъ заливѣ; берегъ здѣсь очень низкій и начинается такъ наз. Пересыпь, которою море отдѣляется отъ очень низкой же и значительнаго размѣра (4 в. въ длину и около 3 в. въ ширину) площади, составляющей выходъ изъ двухъ балокъ: Водяной и Кривой, пересѣкающихъ Одесскую возвышенность, здѣсь отступающую отъ берега и продолжающую тянуться далѣе, образуя юго-западный берегъ Хаджибейскаго лимана. Точно также и самая низменность простирается до Хаджибейскаго лимана, переходя незамѣтно въ него солонцеватыми болотами. Пересыпь тянется версты на 2 и затѣмъ берегъ начинаетъ подыматься надъ моремъ, образуя здѣсь значительную отъ него защиту. Почти въ этомъ мѣстѣ подходитъ къ берегу Жевахова гора, юго-западные склоны которой образуютъ другой, сѣв.-восточный берегъ лимана и той низины, которая лежитъ между ними и Пересыпью; не доходитъ Жевахова гора до моря саженъ на 350. За Жеваховой горой находится Куяльницкій лиманъ, отъ котораго къ морю тоже идетъ низкое мѣсто, но берегъ, отдѣляющій его отъ моря, продолжаетъ оставаться возвышеннымъ.

И геологическія указанія, и историческая память знаютъ время, когда Пересыпь не существовала и Хаджибейскій лиманъ сливался съ моремъ [1]); я еще хорошо помню, когда весною масса воды вливалась на Пересыпскую низину изъ Водяной и Кривой балокъ и лимана, а въ то-же время волны моря переливались черезъ Пересыпь, и тогда вся низина составляла водяную площадь, а Хаджибейскій лиманъ снова сливался съ моремъ; невозможно, конечно, что такіе случаи повторятся и еще, хотя Водяная балка теперь почти осушена [2]).

По историческимъ указаніямъ, принятымъ и геологами, Пересыпь образовалась въ XIV в. и притомъ постепенно; значитъ, до этого времени Хаджибейскій заливъ гораздо глубже, чѣмъ теперь, врѣзывался въ материкъ, доходя до южнаго склона Жеваховой горы [3]). Такое положеніе мѣстности

---

[1]) Повидимому, фарватеръ лимана приходился какъ разъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ строится нефтяная гавань; на это, по мнѣнію спеціалистовъ, указываетъ особенный характеръ въ этомъ мѣстѣ морского дна, покрытаго густымъ слоемъ грязи.

[2]) Еще въ началѣ XIX в. на мѣстѣ Водяной балки находился большой прудъ; см. планъ Одессы въ 1814 г., приложенный къ сочиненію Castelnau Hist. de la Nouv. Russie т. III, стр. 26.

[3]) Барботъ де Марни, сочиненіемъ котораго: «Геологическій очеркъ Херсонской губерніи» я пользовался, говоритъ слѣдующее: «Лиманы пересыпями бываютъ заперты частью или совсѣмъ и, такимъ образомъ, представляются болѣе или менѣе замкнутыми. Куяльницкій лиманъ пересыпью отгороженъ наглухо. Вообще, по Черноморскому берегу между Днѣпромъ и Днѣстромъ находится 7 лимановъ, изъ которыхъ только Березанскій еще по сіе время соединенъ съ моремъ; лиманъ Тилигульскій такое сообщеніе потерялъ въ 1823 г., а пересыпь Хаджибейскаго лимана, быть можетъ (вѣроятно, авторъ имѣетъ въ виду историческія указанія—см. далѣе), образовалась только въ XIV ст. Пересыпи — это нечто иное, какъ косы, т. е. отложенія морского песка, произведенныя господствую-

вполнѣ выясняетъ возможность существованія (особенно въ древности, напримѣръ, въ греческую эпоху) *приморскаго* города на Жеваховой горѣ, у Хаджибейскаго лимана. Еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ нахожденіе въ Хаджибейскомъ лиманѣ якорей вѣсомъ до 40 пудовъ, т. е. принадлежащихъ судамъ крупнаго размѣра, коимъ, очевидно, этотъ лиманъ служилъ бухтою [1]).

Изъ одного указанія, о которомъ будемъ подробно говорить далѣе, можно сдѣлать заключеніе, что по сосѣдству съ Пересыпью, когда она еще невполнѣ образовалась, т. е. приблизительно въ началѣ XIV в., было поселеніе и, когда стала образовываться Пересыпь, жители его сочли ее своею территоріей, видя въ ней естественное продолженіе той, на которой они сидѣли. Для лица, знакомаго съ мѣстными условіями Одесской территоріи, не можетъ существовать иного предположенія, что это поселеніе было у Жеваховой горы, подошва которой совершенно незамѣтно переходитъ въ Пересыпь; а такое поселеніе могло быть, по обычаю, прикрыто городомъ, расположеннымъ на самой горѣ.

Къ убѣжденію въ нахожденіи г. Качибея на Жеваховой горѣ приводятъ и слѣдующія соображенія:

По этому городу получили свое названіе и заливъ и лиманъ; конечно, городъ долженъ былъ находиться между ними, такъ чтобы оба къ нему примыкали; къ мѣсту, нынѣ занятому г. Одессою, это соображеніе почти непримѣнимо, такъ какъ Хаджибейскій лиманъ отстоитъ далеко, — нынѣ на 6 верстъ.

На итальянскихъ картахъ XIV—XVI в. отмѣчено, какъ было говорено, мѣсто между лиманами, а не то, которое занято Одессою.

Всѣ свѣдѣнія о Качибеѣ (см. ниже) указываютъ, что это былъ центръ соляной промышленности; всего удобнѣе и было расположиться поселенію съ прикрывающимъ его городомъ именно тамъ, гдѣ добывалась соль; стоя на Жеваховой горѣ, Качибей могъ прикрывать добываніе соли въ обоихъ лиманахъ.

Наконецъ, имѣется 3 важныхъ историческихъ указанія на положеніе Качибея, относящихся къ 1442, 1540 и 1548 гг. и которыя лучше всего могутъ быть объяснены признаніемъ нахожденія Качибея на востокъ отъ Хаджибейскаго лимана; но эти указанія я приведу далѣе, такъ какъ анализъ ихъ въ этомъ мѣстѣ спуталъ бы всю исторію Качибея.

Конечно, большинство этихъ соображеній и указаній могло бы быть примѣнено и къ городу, расположенному на склонѣ Жеваховой горы къ Куяльницкому лиману; но пересыпь, отдѣляющая его отъ моря, образова-

---

щими морскими теченіями, и ихъ не должно смѣшивать съ дельтами, т. е. отложеніями матерьяла, приносимаго рѣками». Впрочемъ, далѣе Барботъ-де-Марни допускаетъ, что образованію пересыпей помогаютъ и рѣчные наносы (стр. 18—20).

[1]) Брунъ: Судьба мѣстности etc. стр. 163 примѣч.

лась очень давно [1]), слѣдовъ плаванія по Куяльницкому лиману большихъ судовъ не найдено, а, главное, городъ назывался Качибеемъ, что явно указываетъ на нахожденіе его у лимана того-же имени. Единственное преимущество въ пользу лимана Куяльницкаго, — что на немъ находился главный соляной промыселъ; но Качибей, стоя у Хаджибейскаго лимана, легко могъ наблюдать и за Куяльницкимъ; тѣмъ болѣе, что, какъ я уже сказалъ, плато горы между лиманами невелико и городскіе поселки могли раскинуться на обѣ стороны горы. Такимъ образомъ, я считаю несомнѣннымъ, что литовско-русскій г. Качибей находился на Жеваховой горѣ, на склонѣ ея къ Хаджибейскому лиману, который до XIV в. не былъ еще окончательно разобщенъ съ Хаджибейскимъ заливомъ, тоже доходившимъ до юго-западныхъ склоновъ Жеваховой горы.

Гораздо труднѣе высказаться по вопросу о времени основанія города Качибея. Зная, какъ вообще устойчивы народныя поселенія, вызванныя естественными условіями (въ данномъ случаѣ мѣсто для захода судовъ, соляные и рыбные промыслы), можно было бы высказать предположеніе, что Качибей сталъ преемникомъ какого-то русскаго города (если между ними не было еще и итальянскаго звена), въ свою очередь расположившагося на мѣстѣ греческаго, т. е. эллино-варварскаго поселенія; но это всегда останется предположеніемъ; во всякомъ случаѣ, оно не разрѣшаетъ вопроса, когда-же именно портъ сталъ называться Качибеемъ? а также, что, впрочемъ, можетъ быть, одно и то-же, когда въ находящемся здѣсь поселеніи устроено было укрѣпленіе — г. Качибей? Этотъ вопросъ тѣсно связанъ и съ другимъ. — объ основателяхъ г. Качибея.

Считаю наиболѣе вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе: На Подоліи въ началѣ XV в., если не раньше, существовалъ крупный земельный родъ

---

[1]) Пр. Брунъ (op. cit. 184) наоборотъ полагаетъ, что Куяльницкій лиманъ былъ еще открытъ въ море, когда оно уже пересыпало устье лимана Хаджибейскаго, такъ какъ послѣдній нынѣ отдѣленъ отъ морского берега большимъ пространствомъ, тогда какъ между Куяльницкимъ лиманомъ и моремъ находится самый узкій песчаный перешеекъ. Это такъ; но Куяльницкая пересыпь значительно выше Хаджибейской и потому не прорывается моремъ (въ самое послѣднее время такіе случаи, впрочемъ, бывали, ибо жители Пересыпи выбрали береговую землю); поверхность воды Куяльницкаго лимана на 2 сажени ниже уровня моря, тогда какъ Хаджибейскаго на 1 сажень. Не въ помощь пр. Бруну и то указаніе Боплана, на которое онъ ссылается; Бопланъ именно говоритъ не о лиманѣ, а объ озерѣ Куяльницкомъ, «Le Iezioro kujalik»; см. Beauplan Descr. d'Ukr. Roüen 1660 г. стр. 28. Наконецъ, еще вопросъ: Не назывался-ли нынѣшній Хаджибейскій лиманъ раньше, т. е. до существованія здѣсь г. Качибея, тоже Куяльницкимъ? Онъ лежитъ по теченію р. Куяльника (Малаго или Средняго — см. ниже) и на нѣкоторыхъ картахъ, изображающихъ Гаджибей въ концѣ XVIII в., напр. на картѣ Сабалина (см. Указатель картъ etc. Од. Общ. Ист. и Др. Од. 1888 г., стр. 22 № 66), называется Малымъ Куяльницкимъ; поселенія на правомъ берегу его, недалеко отъ Пересыпи, но далеко отъ Куяльницкаго лимана, и по сію пору называются Куяльникомъ.

Язловецкихъ, владѣнія которыхъ составляли, такъ называемую Язловѣчизну; въ числѣ селъ, принадлежавшихъ Язловецкимъ на Подоліи-же, находимъ село Kaczebijow [1]), которое есть и теперь (Кочубеево) въ Каменецкомъ уѣздѣ Подольской губерніи и лежитъ верстахъ въ 20 на сѣверо-западъ отъ Каменца, при р. Жванчикѣ, недалеко отъ впаденія его въ р. Днѣстръ [2]). Правда, у меня имѣются свѣдѣнія объ этомъ селѣ лишь съ половины XVI в.; но предположеніе, что оно существовало и раньше и притомъ находилось во владѣніи Язловецкихъ, весьма правдоподобно. Между тѣмъ, какъ это сейчасъ будетъ видно, лежавшій у Чернаго моря г. Качибей въ половинѣ XV в. тоже принадлежалъ Язловецкимъ [3]). Болѣе чѣмъ вѣроятно поэтому, что черноморскій Качибей былъ основанъ переселенцами изъ приднѣстрянскаго Качибея; можетъ быть, раннія переселенія, болѣе или менѣе случайныя и независимыя отъ Язловецкихъ, имѣли мѣсто и до конца XIV в. и переселенцы, какъ это обычно бываетъ, назвали новое мѣсто жительства Качибеемъ въ память прежняго; когда-же въ концѣ XIV и началѣ XV в. Понизье вошло въ составъ Вел. Княж. Литовскаго, Язловецкіе, бывавшіе въ XV в. старостами и воеводами подольскими и дѣятельность которыхъ имѣла мѣсто именно въ южныхъ степяхъ Россіи, утвердили въ половинѣ XV в. свою власть и въ колоніи своего Качибея приднѣстрянскаго—Качибеѣ черноморскомъ, гдѣ для обезпеченія порта и промысловъ раньше устроенъ былъ городъ, сохранившій названіе Качибея.

Соглашаемся, что наше предположеніе объ основаніи г. Качибея является только домысломъ; возможно бы даже предположеніе, что наоборотъ переселенцы изъ черноморскаго Качибея основали приднѣстрянскій Качибей, напр., уже въ XVI вѣкѣ. Но о подобныхъ переселеніяхъ изъ южныхъ степей въ населенныя земли внутрь края ничего неизвѣстно, тогда какъ колонизація южныхъ степей изъ внутри края вещь общеизвѣстная. Во всякомъ случаѣ нашъ домыслъ намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ недавній домыслъ же польскаго историка Маріана Дубецкаго, который, найдя въ ревизіи замковъ земли Волынской въ 1545 году указаніе, что часть ограды Винницкаго замка обязанъ былъ строить и содержать въ порядкѣ Борисъ Коцюбъ (Kocub), владѣвшій имѣніемъ Якушиномъ, возлѣ Винницы [4]),

---

[1]) Zródła dziejowe т. XIX, Введеніе стр. 115; ср. въ описяхъ стр. 200, 201, 223, 226, 265; впрочемъ, въ Качебіевѣ Подольскомъ во второй половинѣ XVI в. были и иные владѣльцы. Для Язловецкихъ см. Niesiecki Herbarz Polski IV, стр. 474.

[2]) См. въ Словарѣ Семенова: Кочубеево.

[3]) См. далѣе указаніе Гр. Чацкаго.

[4]) Zródła dziejowe т. VI, стр. 108 — 110, 115 — 116 и Предисловіе стр. XXXIX. Мы можемъ указать еще, что о владѣніи Коцюбою Якушиномъ упоминается и въ опредѣленіи границъ Винницкаго староства въ 1530 году, см. Арх. Ю. Зап. Россіи ч. 7, т. II, стр. 16, см. и ч. 7, т. I, стр. 602.

предположилъ, что Коцюбъ Якушинскій и былъ основателемъ города Качибея [1]).

Издавна существовало предположеніе, что г. Качибей основанъ татарами, кочевавшими въ южнорусскихъ степяхъ, именно начальникомъ одной изъ ордъ, котораго имя было Качибей, или въ родѣ этого; такое объясненіе

---

[1]) Статья (очень интересная, впрочемъ) г. Маріана Дубецкаго: Kaffa, osada genueńska, i jej stosunek do Polski w XV wieku, напечатана въ журналѣ Przegląd Powszechny 1886 г. октябрь и ноябрь, причемъ мѣсто о Качибеѣ находится въ октябрьской книжкѣ стр. 62. Такъ какъ журналъ этотъ у насъ мало распространенъ и его нелегко добыть, то мы приведемъ здѣсь домыслъ г. Дубецкаго, стараясь изложить его собственными его словами.

Сказавши, что Кафа вела значительную торговлю съ Польшей, особенно черезъ Львовъ, гдѣ въ началѣ XV в. былъ даже кафинскій агентъ, Дубецкій полагаетъ, что такіе-же были и въ Бѣлгородѣ и Коцюбѣ (въ примѣчаніи объяснено, что позднѣе онъ назывался Качибей, а теперь здѣсь Одесса), о которомъ и говоритъ: «Port Kocuby (Kaczubej), acz nie posiadający jeszcze wówczas sztucznych zabezpieczeń w zatoce, należał do lepszych żeglarskich stanowisk na północnych brzegach morza. Zamożna rodzina Kociubów-Iakuszyńskich jeszcze w XVI w., w okolicach Winnicy w Iakuszynie znana, kolonizując te ziemie nadmorskie w końcu XIV w., wzniosła nad zatoką osadę, i już na zaraniu XV stulecia, jeśli nie w latach ostatnich XIV, dała jej miano swego nazwiska. Temsamem ustaliła dla dziedzin Iagiełłowych posiadanie granicy stałej, o morze opartej». Въ примѣчаніи же къ этому мѣсту говорится: «Mylnem jest mniemanie, iż nazwa Kaczubej ma pochodzenie tureckie, bądź tatarskie; o rodzinie Kociubow-Iakuszyńskich patrz Lustracye z. r. 1545, umieszczone w Źródłach dziejowych, wyd. A. Iabłonowskiego t. VI, str. 116 i XXXIX». Такимъ образомъ видно, что иными источниками для обоснованія своего домысла объ основаніи Качибея г. Дубецкій не пользовался и изъ маленькаго, ничего въ сущности не говорящаго указанія вывелъ сложныя и разнообразныя слѣдствія. Правда, онъ говоритъ далѣе, что «Za dni Stefana Batorego Kociubowie-Iakuszyńscy na własną rękę urządzają wyprawy na Wołoszczyznę, więc jeszcze kwitną wówczas, gdy ich posiadłości nadmorskie są już tatarskiemi», но откуда взято это свѣдѣніе, источникъ не указанъ, и, еслибъ оно даже было вѣрное, что весьма сомнительно, оно мало помогло бы дѣлу.

Въ нашей литературѣ мнѣніе Дубецкаго было приведено въ статьяхъ пр. Яковлева: Къ исторіи заселенія Хаджибея стр. 11 — 12 и примѣчанія 5 и 6; пр. Кочубинскаго: Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1890 г. № 138 и пр. Надлера: Одесса стр. 11, причемъ у послѣдняго не безъ сомнѣнія въ справедливости домысла. Въ этихъ статьяхъ нѣкоторыя частности мнѣнія Дубецкаго переданы недостаточно точно; напр., въ южной Руси въ XIV в. оказывается *мѣстечко* Якушинъ и владѣлецъ его литовскій *шляхтичъ*, или одинъ изъ членовъ литовско-русской дворянской фамиліи Коцюба, владѣющій будто-бы крестьянами и переселяющій ихъ въ основанный имъ коммерческій портъ. Но вся эта модернизація домысла Дубецкаго еще не заставила бы насъ не признать въ немъ зерна истины, если бы мы не знали источника самого домысла. Замѣтимъ еще, кстати, что упомянутый въ ревизіи Винницкаго замка 1545 г. Борисъ Коцюбъ, владѣлецъ Якушина, хотя и могъ быть предкомъ рода Коцюбъ-Якушинскихъ, но предковъ этой фамиліи вовсе не имѣлъ, такъ какъ былъ земининъ и «Коцюбъ» было его личное прозвище. Вѣроятно, его прозывали «Коцюба», что очень обычно въ Малороссіи и въ настоящее время.

даетъ уже польскій писатель конца XVI в. Сарницкій, говоря, что портъ Качибейскій именемъ своимъ обязанъ татарскому полководцу Качибею [1]).

Такое предположеніе не встрѣтило бы особеннаго сомнѣнія, если бы предполагаемый полководецъ Качибей не былъ названъ въ числѣ 3-хъ татарскихъ вождей, которыхъ, по Сарницкому, Великій Князь Литовскій Ольгердъ разбилъ въ 1331 г. при устьѣ Днѣпра, послѣ, чего и выгналъ татаръ изъ Подоліи [2]). Между тѣмъ, этотъ разсказъ, сообщенный и Стрыйковскимъ [3]), нынѣ подвергается большому сомнѣнію, и сдѣланный въ цитированной уже статьѣ проф. Бруна анализъ разсказа показываетъ, что можно сильно спорить и о времени побѣды Ольгерда (впрочемъ, въ предѣлахъ XIV в.), и о мѣстѣ битвы, и о личности самаго Ольгерда и, наконецъ, о томъ, кто именно былъ имъ побѣжденъ. Конечно, опираться на такой разсказъ было бы неосторожно; и мы не будемъ дальше останавливаться на извѣстіи Сарницкаго, отсылая желающихъ познакомиться съ этимъ вопросомъ къ цитированной статьѣ пр. Бруна [4]).

Имя татарскаго вождя Качибей [5]) обыкновенно считаютъ измѣненнымъ именемъ Хаджибей, имѣющимъ опредѣленный смыслъ [6]), что возможно; хотя

---

[1]) Dlugossi Hist. Pol. Лейпцигъ 1712 г. т. II Sarnic. Annales lib. VI, стр. 1134 .... a quo (т. е. отъ имени хана, наз. Kaczibei) portus ille Kaczibeius vocatus est. 1-е изданіе Анналовъ было въ 1587 году.

[2]) ibid.

[3]) Kronika. Warsz., изд. 1846 г. II, стр. 6 — 7. См. ниже.

[4]) Вопросъ имѣетъ большую литературу; позднѣе другихъ о немъ писали Смирновъ: Крымское ханство ч. I, стр. 160 — 164, 169, и Молчановскій: Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ стр. 170 — 180.

[5]) Есть варіанты: въ зап. русск. лѣтописяхъ Хачебей, Хочебій, Хачей; въ Густинск. лѣтоп. Казчей; у Стрыйковскаго то Кацибей, то Качибейкирей (т. е. гирей).

[6]) Хаджи называется у магометанъ лицо, бывшее на богомольи въ Меккѣ; бей знатное лицо у татаръ. Можно найти въ концѣ XIV в. и не одно лицо съ подходящимъ именемъ: Брунъ указываетъ на Бека-Гаджи, начальника племени суткулъ (Op. cit. стр. 173); Смирновъ (l. c.), что въ числѣ убитыхъ съ татарской стороны на Куликовомъ полѣ значится Хазибей (князь—Карамз. V, пр. 47); а въ русскомъ лагерѣ по Сказанію о Мамаевомъ побоищѣ, находился Фома Хоберцеевъ, который въ иныхъ варіантахъ Сказанія наз. Халцибѣевъ, Хацибѣевъ и Качибѣй (ссылка на Р. Ист. Сб. Погодина III, 47; но тамъ собственно: Халцыблевъ, Кацѣй и Кацибѣй); Молчановскій отмѣчаетъ извѣстіе зап. русск. лѣтописей о постройкѣ до 1405 г. церкви св. Николая въ одной изъ мѣстностей нижняго Днѣстра бусурманиномъ, наз. Хачибивая или Хачибаба (op. cit. 180 примѣч.). Въ началѣ XVI в. Королева Елена дала дворянину Тарновскому дворецъ Гринковскій Кочибіева (т. е. раньше принадлежавшій Кочибіеву, вѣроятно изъ татаръ) въ городискомъ повѣтѣ возлѣ г. Бѣльска (литовскаго)—Чт. М. О. И. и Др. 1892 г. кн. IV, Любавскій стр. 185 (ссылка на Литовск. Метр. кн. записн. X, л. 43, 44). Для болѣе поздняго времени см. въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. XVI Акты сообщ. А. Андріевскимъ, стр. 63: «прошлаго 1748 г. въ Октябрѣ мѣсяцѣ, ..., во оныхъ-же судацкихъ горахъ стоялъ я квартирою у Гаджибея Мустафы Зентемира.... который тамо и командиромъ обрѣтается».... Извѣстенъ козачій малороссійскій родъ Кочу-

вѣроятнѣе, что портъ и городъ назывались именно Качибеемъ, а послѣдующее названіе ихъ Хаджибеемъ представляетъ уже попытку осмысленія существующаго названія, причемъ желали произвести его отъ имени основателя.

Совершенно вздорно преданіе, недавно записанное въ Крыму, что основателемъ крѣпости Хаджибей былъ крымскій вельможа того-же имени, жившій въ XVIII в. Не говоря уже о мутности источника [1]), легенда сама себѣ противорѣчитъ указаніемъ, что деревня Качибей съ портомъ уже въ то время существовали и только были переименованы въ Хаджибей; подробности-же разсказа имѣютъ характеръ бродячей саги[2]).

Приведемъ, наконецъ, и еще одно, старинное мнѣніе, что Качибей—испорченное названіе своего предшественника города Хозабета, упоминаемаго у Нигера, который этимъ именемъ называетъ г. Фиску, лежащій, по Птоломею, между рр. Бугомъ и Днѣстромъ; анализировать такія мнѣнія слишкомъ трудно [3]).

Теперь обратимся къ указаніямъ, которыя имѣются объ исторіи Качибея въ XIV, XV, XVI, XVII и XVIII вв., причемъ будемъ придерживаться не хронологическаго порядка источниковъ, сообщающихъ такія свѣдѣнія, а хронологіи самыхъ свѣдѣній, такъ какъ лишь при этомъ условіи возможно представленіе объ исторіи Качибея; но мы постараемся вездѣ выяснить и тѣ данныя, которыя могутъ вытекать для исторіи города изъ сообщаемаго свѣдѣнія, и сопоставить ихъ съ иными — подходящими.

О томъ, что на мѣстѣ г. Качибея существовало поселеніе въ началѣ XIV в., если не раньше, есть указаніе нѣсколько болѣе позднее — половины XV в., а сообщенное даже писателемъ XIX в., но не подвергающееся сомнѣнію, такъ какъ оно само по себѣ имѣетъ характеръ достовѣрности.

Извѣстный польскій дѣятель и историкъ-юристъ Гр. Ѳ. Чацкій говоритъ, что онъ «видѣлъ слѣдъ рѣшенія Владислава Ягеллончика [4]) въ

беевъ, который, впрочемъ, вопреки общепринятому мнѣнію, былъ сперва не знатенъ, а сталъ богатъ лишь въ лицѣ извѣстнаго полтавскаго полковника Кочубея, сперва любимца, потомъ врага Гетмана Мазепы. Громадныя имѣнія Кочубеевъ и теперь иногда носятъ названіе Кочубейщинъ, напр. часть Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Кромѣ приднѣстрянскаго и черноморскаго Качибея въ южной Руси было еще мѣстечко Кочубіовка, въ Брацлавскомъ воеводствѣ, упоминающееся въ 1664 г.; см. Арх. Ю.-Зап. Россіи ч. 7, т. II, стр. 559.

[1]) Легенда была слышана г. Овцынымъ въ 1850 г. въ Крыму отъ старика татарина и напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ въ номерѣ 24 Января 1889 г., откуда была перепечатана во всѣхъ Одесскихъ газетахъ и затѣмъ въ брошюрѣ проф. Яковлева Къ исторіи заселенія Хаджибея, стр. 54, примѣч. 8.

[2]) См. отзывъ проф. Яковлева op. cit. стр. 12. Въ виду явной вздорности легенды не приводимъ ея, хотя мы и старались собрать въ настоящей статьѣ всѣ свѣдѣнія о Гаджибеѣ до 1792 года.

[3]) См. А. Мейеръ Повѣствовательное и пр. описаніе Очаковской земли. Спб. 1794 г. стр. 12—13.

[4]) Король польскій Владиславъ III, царствовалъ съ 1434 по 1444 г.

1442 г. между Язловецкимъ, которому онъ даровалъ ту часть земли надъ Чернымъ моремъ, гдѣ былъ и есть небольшой портъ Качибей, и своими чиновниками, которые доказывали, что въ привилеѣ не были даны пересыпи, а онѣ за сто лѣтъ были приданы моремъ: что море унесло отъ другихъ, присоединило къ нашему (т. е. королевскому) владѣнію (quia mare abstulit aliis nostro vero dominio adjunxit). Должно быть, это была вещь крупная, если о ней спорили, и Язловецкій сопротивлялся постройкѣ домовъ для стражи на этой Пересыпи. Какъ Владиславъ окончилъ этотъ споръ, я не могъ найти доказательствъ» [1]).

Къ сожалѣнію, сообщеніе Гр. Чацкаго слишкомъ кратко и неясно; даже обозначена плохо мѣстность, о которой идетъ рѣчь; но пока намъ здѣсь интересно лишь указаніе, что въ половинѣ XV в. существовало мнѣніе относительно образованія Одесской пересыпи лѣтъ сто слишкомъ назадъ. Конечно, взята цифра произвольная и круглая, но опредѣленность ея показываетъ, что пересыпь образовалась немногимъ раньше, или немногимъ позже. Если бы образованіе пересыпи произошло не на памяти людей половины XV в., споривше чиновники выразились бы гораздо неопредѣленнѣе, напр.: съ незапамятныхъ временъ; а, еще вѣроятнѣе, не возникъ бы и самый споръ, и пересыпь вошла бы въ составъ имѣнія, даннаго Язловецкимъ, къ которому она, видимо, прилегала. Если бы образованіе пересыпи, или по крайней мѣрѣ конецъ этого процесса, произошелъ значительно ближе къ половинѣ XV в., чѣмъ за сто лѣтъ, объ этомъ споривше помнили бы лучше.

О какой мѣстности, однако, шелъ споръ? Конечно, о пересыпи Хаджибейскаго лимана. Поселившіеся у подошвы Жеваховой горы русскіе начали забирать подъ поселенія и намываемую къ нимъ моремъ пересыпь, считая ее своею, и, пока Качибей не былъ въ частномъ владѣніи, это никого не стѣсняло; причемъ спорная мѣстность могла быть въ то время и никому не принадлежащею, напр., входить въ раіонъ татарскихъ кочевьевъ и татары ею могли нисколько не интересоваться.

---

[1]) Dzieła Tad. Czackiego, zebr. prz. Raczyńskiego ч. II, 179, примѣч. 333; мы привели переводъ дословный. О какомъ Язловецкомъ идетъ рѣчь? Вѣроятно, о Вацлавѣ, который еще при Королѣ Ягеллѣ былъ старостой русскимъ и подольскимъ, а потомъ воеводою подольскимъ и знаменитъ побѣдами надъ татарами; затѣмъ изъ Язловецкихъ до 1444 г. извѣстенъ Михаилъ (Nies. Herb. Polski. IV, стр. 474). Скальковскій (Адмиралъ де-Рибасъ Од. 1889 г., стр. 10) говоритъ о гетманахъ Язловецкихъ, ведшихъ споръ съ королями за Пересыпь, но источника не указываетъ, и, кажется, это просто выраженіе общаго характера. Здѣсь же нашъ уважаемый историкъ говоритъ о спорахъ за Пересыпь съ королями и гетмановъ Сѣнявскихъ и тоже не указываетъ источника. Между тѣмъ, въ Опытѣ Статистич. Описанія Новор. Края I, стр. 18 правильно говорится только о Язловецкихъ.

Образованіе пересыпи не могло не имѣть послѣдствіемъ, что прежній Качибей, стоявшій на склонѣ Жеваховой горы по Хаджибейскому лиману, сталъ терять портовое значеніе; поэтому онъ долженъ былъ, постоянно двигаясь своими поселеніями къ юго-западу, окончательно расположиться на берегу пересыпи у залива. Этотъ портъ вслѣдствіе постепенности своего образованія продолжалъ носить названіе Качибея, какъ и оставленный имъ верстахъ въ 3-хъ позади городъ, съ которымъ портъ былъ связанъ поселеніями, хотя бы и не особенно густыми.

Слѣдующее указаніе на г. Качибей принадлежитъ Сарницкому и я уже привелъ его выше: будто бы въ 1331 г. Ольгердомъ Литовскимъ былъ разбитъ татарскій вождь Качибей, основавшій Качибейскій портъ, тоже, предполагается, въ началѣ XIV в. По показаніямъ иныхъ источниковъ побѣда литовцевъ надъ тремя ханами относится къ болѣе позднему времени почему и основаніе Качибея передвигается во вторую половину или даже въ конецъ XIV в.; но мы уже сказали, что весь разсказъ о 3-хъ ханахъ не можетъ считаться достовѣрнымъ, и для насъ ясно только то, что со второй половины XIV в. весь Низъ до Чернаго моря входитъ въ составъ литовскаго государства со всѣми поселеніями, и въ томъ числѣ съ портомъ Качибеемъ, гдѣ, вѣроятно, литовскимъ правительствомъ въ концѣ XIV в. или въ первой половинѣ XV в. заложенъ былъ городъ того-же имени.

И для исторіи г. Качибея въ XV в. имѣемъ мы въ источникахъ не особенно много указаній; но они значительно опредѣленнѣе прежнихъ, и на основаніи ихъ могутъ быть сдѣланы достаточно правдоподобныя соображенія.

Первое указаніе — извѣстныя уже намъ сообщенія Длугоша и Кромера объ отправкѣ изъ Качибея въ 1415 г.[1]) въ Константинополь хлѣба. Въ виду ихъ важности приведемъ ихъ. Длугошъ говоритъ: Venerunt insuper sub eo tempore ad Wladislaum — Poloniae Regem Nuncii Patriarchae et Imperatoris Graecorum, cum literis et bullis plumbeis, quatenus dignaretur eis, a Turcis multifarie lacessitis et oppressis, frumenti tantummodo largitione subuenire. Wladislaus autem Poloniae Rex, necessitati eorum satagens pia commiseratione succurere, petitam frumenti quantitatem dat et largitur, et in portu suo Regio Kaczubyeiow, per eos recipiendam, conscignat. Кромеръ: Venit et ab imperatore atque patriarcha Constantinopolitano legatio, frumentorum subsidium petens. Vehementer enim a Turcis infestabantur et premebantur.... Wladislaus rex inopia laborantibus Constantinopolitanis liberaliter opitulatus, in Cacybeio portu maris Pontici, qui in ditione Polonorum tunc erat, frumentum admensus est[2]).

Показанія Длугоша и Кромера ясно свидѣтельствуютъ, что, благодаря

---

[1]) Есть одно указаніе, относящееся будто-бы даже къ 1402 г., но дата эта не вѣрна. См. далѣе.

[2]) См. выше стр. 4 примѣч. 1.

возстановившемуся на югѣ Россіи въ началѣ XV в. сравнительному спокойствію, портовый городъ Качибей могъ принять участіе въ черноморской торговлѣ, по крайней мѣрѣ, отправкою въ Константинополь хлѣба.

Источники говорятъ, что хлѣбъ изъ Качибея отправленъ былъ королемъ польскимъ; между тѣмъ мѣстность, гдѣ находился этотъ городъ, была завоевана литовцами; но извѣстно, что именно въ это время шла борьба между Литвою и Польшею за южнорусскія земли и въ томъ числѣ за Подолію. Недостаточно еще извѣстны всѣ перипетіи этой борьбы и неневозможно, что какъ разъ къ 1415 г. Низъ принадлежалъ Польшѣ; но умѣстно и предположеніе, что въ это время Король Ягелло и Великій Князь Витовтъ были въ союзѣ, и первый считался сюзереномъ Великаго Князя Литовскаго, что тоже не разъ бывало.

Но, можетъ быть, фактъ отправки въ 1415 г. хлѣба изъ Качибея былъ исключительнымъ, объясняемымъ, напр., затруднительностью сплавки хлѣба по Днѣстру? Можетъ быть, участіе генуэзцевъ, въ рукахъ которыхъ была въ это время днѣстровская торговля, въ византійско-турецкихъ дѣлахъ стало причиною, почему король воспользовался Качибеемъ вмѣсто Аккермана? Но, кромѣ даннаго, мы имѣемъ и еще указанія на существованіе въ XV в. настолько значительнаго г. Качибея, что о немъ упоминается въ договорахъ, онъ центръ извѣстнаго округа, около него есть маякъ, что тоже указываетъ на его торговлю; а, если она была, то Качибей по своимъ природнымъ условіямъ могъ отправлять хлѣбъ; почему въ подобныхъ искусственныхъ предположеніяхъ надобности не представляется.

Откуда доставленъ былъ въ Качибей тотъ хлѣбъ, который вывезенъ былъ заграницу? Едва-ли изъ окрестностей самаго города, которыя, впрочемъ, далеко не были такъ безотрадны, какъ это иные предполагаютъ; мы укажемъ въ свое время, что въ Константинополѣ въ XVIII в. славился гаджибейскій ячмень и что по завоеваніи русскими г. Гаджибея они въ окрестностяхъ его пріобрѣтали необходимые зерновые продукты; наконецъ, и въ настоящее время окрестности Одессы доставляютъ ей немало хлѣба. Но все-же для зернового экспорта Качибея мѣстнаго зерна едва-ли было достаточно и таковое, конечно, поступало въ Качибей изъ Подоліи, Галиціи и Волыни.

Какимъ путемъ оно въ такомъ случаѣ шло въ Хаджибей? Конечно, позднѣйшіе пути, водяные, т. е. по рр. Днѣпру, Бугу и Днѣстру, а затѣмъ моремъ въ г. Качибей, не могли примѣняться: Очаковъ и Аккерманъ были гораздо болѣе важными торговыми пунктами, чѣмъ Качибей, и сами отправили бы попавшій въ ихъ руки хлѣбъ за море; остается доставка хлѣба исключительно сухопутнымъ трактомъ.

На основаніи мѣстныхъ условій можно полагать, что въ то время путь изъ Качибея въ Подолію шелъ по гребню Жеваховой горы между

Куяльницкимъ и Хаджибейскимъ лиманами, затѣмъ водораздѣломъ между Большимъ и Малымъ Куяльникомъ и выходилъ къ мѣстности нынѣшней Балты [1]). Затѣмъ онъ шелъ такъ называемымъ Чернымъ или Шпаковымъ шляхомъ [2]), черезъ Подолію къ Кіеву, Луцку и пр. [3]). Черезъ рѣку Бугъ, если это было нужно, переправлялись въ Константиновѣ [4]). Я полагаю, впрочемъ, что это путь и древнѣйшій.

Качибей лежалъ и на другой, пересѣкающей первую, дорогѣ — изъ Очакова въ Аккерманъ; что по этой дорогѣ ѣздили въ началѣ XV в. (т. е. когда образовалась Пересыпь), показываетъ поѣздка по ней Гильберта де-Лануа. Такъ какъ эти дороги перекрещивались у Качибея, то позднѣе можно было съ Куяльницкой пересыпи поворачивать на лѣво и итти въ Очаковъ. Затѣмъ изъ Очакова шла особая дорога на Бендеры, къ которой, кажется, примыкала дорога изъ Качибея къ Бендерамъ, шедшая именно по правому берегу Хаджибейскаго лимана и между рр. Малымъ Куяльникомъ и Кучурганомъ. Этими дорогами ѣздили иногда изъ Польши на Очаковъ и Гаджибей, такъ какъ непосредственные пути даже въ половинѣ XVIII вѣкѣ были трудные, а зимою ихъ обыкновенно и совсѣмъ не было [5]). Пролегая по дикимъ полямъ, и всѣ эти дороги были небезопасными, оставаясь таковыми даже до половины XIX в. [6])

Возможно, конечно, что Качибей въ началѣ XV в. торговалъ и не однимъ хлѣбомъ, а также солью, рыбой, чѣмъ торговалъ позднѣе, но указаній за это время еще нѣтъ.

Слѣдующее указаніе на Качибей относится уже къ сентябрю 1431 г., когда между воевавшими въ то время за Подоліе Королемъ Ягелломъ и братомъ его Великимъ Княземъ Литовскимъ Свидригайломъ состоялось въ Луцкѣ перимиріе на годъ, причемъ относительно Подолія возстановлялось

---

[1]) Позднѣе дорога изъ Гаджибея на Балту шла вдоль правой стороны Хаджибейскаго лимана, но она могла явиться здѣсь уже при двухъ условіяхъ: когда образовалась Пересыпь, иначе тамъ и проѣхать было невозможно, и когда появились поселенія на Одесской возвышенности. См. далѣе.

[2]) Турки называли его Керванъ-Іоли, т. е. караванный путь; поляки — Droga niedójrzana, т. е. незамѣтная. См. Скальковскій Истор. Нов. Сѣчи I, стр. 99 примѣчаніе.

[3]) См. далѣе.

[4]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. I, стр. 271. Брунъ (op. cit. 182 — 183) думаетъ, что переправа была при устьѣ рѣки Чичиклеи, гдѣ могъ находиться такъ называемый Kaczibeja most; но онъ ссылается на Даниловича, у котораго явная ошибка и вмѣсто мостъ надо читать маякъ, что совершенно измѣнитъ дѣло. Ср. А. З. Р. II, № 200, стр. 363 и Даниловича Scarbiec II, № 2329, стр. 312.

[5]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. I, стр. 271.

[6]) См. о путешествіяхъ по указаннымъ выше дорогамъ — мимо Качибея далѣе въ текстѣ.

status quo ante bellum, почему нѣкоторые подольскіе города должны были перейти къ Свидригайлу; въ числѣ ихъ упоминается и Качибей [1]).

Повидимому, годомъ позже составленъ списокъ подольскихъ городовъ, принадлежащихъ князю Свидригайлу, и въ этомъ спискѣ есть городъ Kaczakenow или Kaczucklenow, который изслѣдователи тоже признаютъ за городъ Качибей [2]), что и правдоподобно, хотя тутъ необходимо сдѣлать небольшое разъясненіе:

Въ спискѣ, какъ онъ напечатанъ у Коцебу и перепечатанъ у другихъ, имена городовъ расположены въ видѣ колонны и каждый городъ составляетъ отдѣльную строчку; таковую-же составляетъ и Kaczakenow, а слѣдующую: Mayak, Karawull; какъ будто-бы это былъ всего одинъ городъ, подобно тому, какъ въ этомъ-же спискѣ при именахъ городовъ Mesczesk, Tula и др. приписано: Castrum. Кто такимъ образомъ расположилъ имена городовъ—не знаемъ, вѣроятно, уже самъ Коцебу, а въ подлинномъ спискѣ всѣ имена городовъ стояли рядомъ; слишкомъ въ XV вѣкѣ еще цѣнили бумагу, чтобы позволить себѣ такую роскошь, какъ помѣщеніе каждаго города въ отдѣльную строку; да и зачѣмъ? Если же всѣ три слова Kaczakenow, Mayak, Karawull стояли рядомъ, то возможно три разныхъ чтенія: Качакеновъ, Маякъ и Караулъ признать тремя различными городами, что встрѣчаетъ поддержку въ существованіи на Днѣстрѣ городовъ: Маякъ и Караулъ [3]). Можно читать, какъ это и дѣлаетъ Брунъ [4]), Качакеновъ и Маякъ-Караулъ, хотя при такомъ чтеніи, въ соотвѣтствіи съ «Tula, Castrum», Mayak былъ бы названіемъ города, а Karawull къ нему приложеніемъ что неправдоподобно, такъ какъ Karawull извѣстный городъ, которому въ этомъ спискѣ самое мѣсто [5]). Наконецъ, возможно и третье чтеніе: Кача-

[1]) Имѣются два проэкта договора—съ польской стороны и съ литовской; Качибей (Kaczubiŋow) упоминается въ первомъ, напечатанномъ у Нарбутта Dz. nar. litewsk. т. VII, Dodatek IV, стр. 26 и у Даниловича Scarbiec II, № 1562, стр. 124. Литовскій проэктъ напечатанъ въ Suppl. ad. Histor. Russ. Monum. № CXVIII, стр. 303 — 306, и здѣсь указанія на Качибей нѣтъ; см. соображенія Молчановскаго op. cit. стр. 360 съ цитатами въ примѣчаніяхъ.

[2]) Списокъ этотъ напечатанъ въ соч. Aug. v. Kotzebue: Switrigail Leip. 1820 г., стр. 144, безъ обозначенія года, и городъ названъ Kaczakenow'ымъ; перепечатанъ у Нарбутта op. cit. VII, прилож. стр. 98 — съ названіемъ города Kaczuklenow'ымъ, и у Даниловича Scarb. I, № 746, стр. 331 съ отнесеніемъ къ 1402 г. Но г. Молчановскій относитъ къ 1432 г., op. cit. стр. 295 примѣч.

[3]) Караулъ общеизвѣстенъ; Маякъ упоминается въ концѣ XVI в. Броневскимъ; см. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. VI, стр. 336.

[4]) Op. cit. стр. 174.

[5]) Читая не Kaczakenow, а Kaczuklenow, какъ у Нарбутта, пр. Брунъ сближалъ это мѣсто съ Чичиклеею, городомъ на р. Чичиклеѣ, близъ впаденія ея въ р. Бугъ; онъ помѣщенъ и на картѣ начала XVII в. Боплана, переложенной на русскій языкъ Бантышемъ Каменскимъ (Чичиклейка), и на картѣ 1771 г. Ричи Занони (Чикчаклы); теперь это цѣлая группа деревень по р. Чичиклеѣ, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, даже носящая собирательное названіе «Чичиклеи»; слѣды укрѣпленій еще сохранились.

кеновъ Маякъ и Караулъ; тогда Качакеновъ маякъ обозначалъ бы несомнѣнно Качибеевъ маякъ, какой географическій терминъ и встрѣчается въ источникахъ XVI вѣка и притомъ независимо отъ г. Качибея [1]), почему мы считаемъ послѣднее чтеніе наиболѣе вѣроятнымъ и тоже признаемъ Качакеновъ маякъ за Качибеевъ маякъ.

Появленіе Качакенова или Качибеева маяка представляетъ интересъ еще и вотъ въ какомъ отношеніи: Мы уже сказали, что портъ Качибей былъ не на прежнемъ мѣстѣ, при слiяніи Хаджибейскаго лимана съ моремъ, а уже на берегу Пересыпи. Для указанія судамъ этого мѣста необходимо было поставить маякъ, который удобнѣе всего было установить на горѣ, господствующей надъ заливомъ и въ тоже время болѣе близкой, чѣмъ Жевахова. Гдѣ же онъ могъ находится?

По Смольянинову [2]), во время присоединенія Гаджибея къ Россіи, т. е. въ концѣ XVIII в., башня съ маякомъ находилась тамъ, гдѣ въ 1852 г. было карантинное пассажирское отдѣленіе, т. е. между нынѣшнимъ Александровскимъ паркомъ и дачею Ланжеронъ, гдѣ и теперь находятся карантинныя зданія. Это показаніе подтверждается и планомъ Сабалина [3]), гдѣ маякъ въ 1793—1794 г. показанъ въ этой именно мѣстности, за новою русскою крѣпостью, развалины которой и до сихъ поръ сохранились въ Александровскомъ паркѣ. Мѣсто, конечно, для маяка очень удобное, едва-ли не самое лучше на всемъ побережьи Хаджибейскаго залива: оно находится при входѣ въ него и берегъ здѣсь наиболѣе возвышенъ. И, зная извѣстный консерватизмъ турокъ, можно бы полагать, что маякъ стоялъ здѣсь съ XV в. Однако вслѣдствіе разныхъ соображеній вѣрнѣе предположить, что давній турецкій маякъ стоялъ въ иной мѣстности — гдѣто на оконечности правой стороны нынѣшняго бульвара, гдѣ была портовая таможня, затѣмъ старый карантинъ, а теперь зданіе биржи и городская дума. Ниже мы встрѣтимъ указанія, что турецкій маякъ въ концѣ XVIII в. былъ около порта, который былъ расположенъ внизу бульвара и недалеко отъ крѣпости, находившейся на лѣвой оконечности бульвара. Проѣзжавшій черезъ Одессу въ 1799 г. Сумароковъ говоритъ, что недалеко отъ бывшаго дома паши (т. е. на нынѣшней Биржевой площади [4]), на берегу моря тогда еще возвышался каменный фонарь сооруженія отдаленныхъ вѣковъ, который, подавая свѣтъ, служилъ маякомъ для мореходцевъ. Портъ, по Сумарокову, былъ внизу города, а большая крѣпость (а слѣдовательно и маякъ за нею) уже внѣ города [5]). Мѣстность на бульварѣ тоже возвышенная и положеніе удобное, причемъ она значительно ближе къ

---

[1]) См. далѣе въ текстѣ.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. III, Исторія Одессы стр. 342—со словъ старожиловъ.

[3]) См. выше стр. 7 примѣч.

[4]) См. далѣе.

[5]) Сумароковъ Путешествіе по Крыму и пр. М. 1800 г., стр. 213, 218 и 219.

турецкимъ поселеніямъ, чѣмъ мѣсто за русскою крѣпостью. Что же касается маяка, находившагося за этою крѣпостью, то онъ могъ быть построенъ уже въ русское время Качибея. Какъ увидимъ въ свое время, современники, у которыхъ почерпалъ свѣдѣнія Смольяниновъ о Качибеѣ (уже Гаджибеѣ), разсказывали ему и о томъ времени города, когда онъ уже принадлежалъ Россіи.

Наконецъ, еще недавно недалеко отъ Одессы, въ дачной мѣстности, называемой Малый Фонтанъ, у самаго фонтана, между дачами Университетскою и г. Дунина находился такъ называемый Старый маякъ и при немъ небольшая пристань [1]). Возможно, что Качибеевъ маякъ былъ и на этомъ мѣстѣ; но это еще менѣе вѣроятно, такъ какъ оно очень удалено отъ порта и крѣпости и даже находится внѣ залива, такъ что здѣшняя пристань скорѣе имѣла самостоятельный характеръ. Что же касается названія этого маяка Старымъ, это, кажется, обозначаетъ противопоставленіе его тому новому маяку, который былъ устроенъ сравнительно недавно [2]) на иной Одесской дачѣ, еще болѣе западной, чѣмъ Малый Фонтанъ, — на такъ называемомъ Большомъ Фонтанѣ [3]).

Во всякомъ случаѣ Качибеевъ маякъ находился въ лѣвой рукѣ, если плыть по заливу изъ моря по направленію къ Хаджибейскому лиману.

Сдѣлаемъ еще предположеніе, что построеніе этого маяка потянуло за собою поселенія отъ Пересыпи на нынѣшнюю Одесскую возвышенность и еще болѣе ослабило значеніе прежняго Качибея, крѣпость въ которомъ оказывалась уже не соотвѣтствующей своему назначенію, почему Качибей вскорѣ могъ быть переданъ правительствомъ въ частныя руки.

Около того же времени происходилъ извѣстный уже намъ споръ между королевскими чиновниками и Язловецкимъ изъ за Качибейской Пересыпи, рѣшенный въ 1442 г. Королемъ Владиславомъ III, что показываетъ новый переходъ Качибея изъ литовскаго въ польское владѣніе.

Передача Качибея въ частныя руки должна была создать вопросъ о принадлежности Пересыпи. Язловецкій, хотя въ данномъ ему привилеѣ о Пересыпи упомянуто и не было, основывался, очевидно, въ своихъ притязаніяхъ на естественной принадлежности ея къ отданнымъ ему поселеніямъ; чиновники, завѣдывавшіе коронными землями, т. е. вѣроятно мѣстностью, которая занята Одесскою береговою возвышенностью и ея протяженіемъ вдоль

---

[1]) Его еще помнятъ одесситы; см. Скальковскаго Первое тридцатилѣтіе исторіи г. Одессы стр. 38 — 39 примѣч.

[2]) Заложенъ въ 1815 г., освѣщенъ въ первый разъ въ 1827 г.—Смольяниновъ Ист. Одессы стр. 405.

[3]) Движеніе маяковъ Одессы къ западу, вѣроятно, находилось въ зависимости отъ увеличенія размѣра кораблей, которымъ все болѣе и болѣе становилось опасно подходить къ берегу, сравнительно мелководному, Хаджибейскаго залива.

лимана, видѣли въ Пересыпи даръ моря, который долженъ принадлежать королю; они пытались строить на Пересыпи дома для стражи, чему Язловецкій препятствовалъ [1]).

Совершенно справедливо замѣчаніе Гр. Чацкаго о важности Пересыпи, если о ней шелъ такой споръ. Чѣмъ, однако, она могла быть важна? Менѣе всего плодородіемъ почвы, очень здѣсь солончаковой; скорѣе цѣнилась находившаяся у Пересыпи пристань; затѣмъ, берегъ моря, какъ и берегъ лимана, важны были для рыболовства, а съ Пересыпи удобно было набирать и соль въ лиманѣ; наконецъ, могли быть важны и самыя поселенія на Пересыпи, такъ какъ рабочихъ рукъ здѣсь вообще не могло быть много. Изъ за этихъ выгодъ вести процессъ, конечно, стоило. Чѣмъ онъ окончился, пока неизвѣстно, такъ какъ Гр. Чацкій рѣшенія не доискался; но по самому характеру его разсказа скорѣе можно заключить, что процессъ былъ рѣшенъ въ пользу правительства [2]).

Въ данное время Язловецкимъ принадлежалъ и Очаковъ [3]), такъ что, вѣроятно, имъ было дано и все пространство отъ Очакова до Качибея; въ такомъ случаѣ владѣнія Язловецкихъ, и въ томъ числѣ Качибей, находились отъ Одесской Пересыпи на востокъ, т. е. предѣломъ ихъ на Одесской территоріи была Жевахова гора съ ея юго-западными склонами; на западъ же отъ Пересыпи, т. е. въ мѣстности, нынѣ занятой г. Одессою, были королевскія имѣнія.

Но въ 1442 г. относится еще одно указаніе на Качибей: Король Владиславъ III отдалъ его съ округомъ въ пожизненное пользованіе одному изъ Бучацкихъ [4]). Такъ какъ король при этомъ отдалъ Бучацкому и города Караулъ и Бѣлгородъ, т. е. нижнее Поднѣстровіе, то, вѣроятно, отдалъ и всю мѣстность на западъ отъ Пересыпи.

Свѣдѣнія объ этомъ сообщаетъ М. Дубецкій въ брошюрѣ Kudak [5]), на основаніи привилея, находящагося, повидимому, въ Литовской Метрикѣ. «Ieszcze za rządów Władysława Warneńczyka (говоритъ Дубецкій), rycerz ziem podolskich, Buczacki, otrzymał dnia 30 września 1442 r. przywilej z kancelaryi królewskiej, zapewniający mu niektóre porty z owych «pól dzikich», a mianowicie Białogród, Kaczubej i Karawuł, «byle je utrzymywał i dogodniejszemi czynił, a domostwy ozdobił»..

---

[1]) Къ сожалѣнію, не ясно, насколько точно передано все это дѣло Гр. Чацкимъ.

[2]) Такъ это обыкновенно и принимаютъ, напр., г. Скальковскій.

[3]) Sarnic. Descr. wet. et now. Polon., Dlugoss. II, стр. 1913.

[4]) Это произошло во время борьбы за литовскій престолъ послѣ смерти Ягелло и избранія Казиміра Ягеллончика. Свидригайло тогда считался вассаломъ польскаго короля Владислава III и получилъ отъ него въ ленъ только часть Подолія; другая часть — Понизіе, вѣроятно, и передана была Бучацкому.

[5]) Warsz. 1879, стр. 11. Къ сожалѣнію, не ясно, гдѣ выраженія грамоты, гдѣ самого автора.

Указанный привилей, повидимому, еще не напечатанъ вполнѣ и лишь часть его сообщена Вишневскимъ [1]), на котораго ссылается Стадницкій въ сочиненіи Synowie Gedymina [2]), причемъ отмѣчаетъ и разницу въ привилеѣ сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ переданъ у Дубецкаго: вмѣсто Бѣлгорода Бучацкій получаетъ Czarnygród (Czarnyhorod); по Стадницкому эти 3 замка: Каравулъ подъ Днѣстромъ, Черный городъ надъ устьемъ Днѣстра и Качибей надъ моремъ со всѣми замками и пристанями, къ нимъ принадлежащими, Бучацкій получилъ въ пожизненное пользованіе.

Изложеніе привилея у Стадницкаго, очевидно, несовсѣмъ точно. Какіе это *замки* могли прилегать къ Каравулу, Бѣлгороду или Качибею? А если бы таковые и были, о нихъ было бы, конечно, сказано въ привилеѣ; поэтому считаемъ болѣе правильнымъ, что Бучацкому отданы были не замки, а порты; и, вѣроятно, названъ былъ даже не Качибей, а Качибеевъ маякъ, причемъ къ этому мѣсту тогда уже примыкала Пересыпь съ портомъ. Что же касается самаго г. Качибея, то, какъ это было уже сказано, онъ именно въ 1442 г. принадлежалъ Язловецкому. Допустить, что Бучацкій былъ въ это время назначенъ, вообще, намѣстникомъ Понизія, а Язловецкій получилъ здѣсь нѣсколько замковъ во владѣніе, очень трудно. Съ другой стороны нельзя ручаться за вѣрную передачу Гр. Чацкимъ данныхъ встрѣтившагося ему процесса; можетъ быть, отдача Бучацкому мѣстности на западъ отъ города Качибея съ Пересыпью какъ разъ совпала съ рѣшеніемъ процесса? А всего вѣроятнѣе, что именно Бучацкій и спорилъ съ Язловецкимъ за Пересыпь; и, такъ какъ портъ Качибей отданъ былъ Бучацкому лишь въ пожизненное пользованіе, а съ этимъ связывалось и отправленіе нѣкоторыхъ чиновничьихъ обязанностей [3]), то Гр. Чацкій и увидѣлъ въ Бучацкомъ и его слугахъ правительственныхъ чиновниковъ.

Болѣе прямыхъ указаній на г. Качибей въ XV вѣкѣ нѣтъ; но еще можно привести два косвенныхъ, на основаніи которыхъ могутъ быть сдѣланы относительно этого города нѣкоторыя соображенія. Первое указаніе принадлежитъ писателю конца XVI в. Сарницкому, который говоритъ о Качибеѣ: Eratque Polonorum emporium celebre, ubi sal deponebatur marinum [4]). Конечно, Сарницкій могъ выразиться о Качибеѣ, какъ о знаменитомъ прежде портѣ, лишь въ томъ случаѣ, если эта знаменитость составляла довольно отдаленное преданіе, т. е. существовала примѣрно въ концѣ XV в.

---

[1]) T. II, стр. 159.

[2]) Lw. 1881 г., стр. 269 и примѣч. 230; здѣсь же и запросъ, какой это Бучацкій? Возможно нѣсколько предположеній, но нѣтъ цѣли надъ этимъ вопросомъ останавливаться, такъ какъ привилей, вѣроятно, скоро будетъ розысканъ и опубликованъ въ печати.

[3]) Судя по изложенію Дубецкаго, онѣ даже на Бучацкаго и были возложены

[4]) Descr. wet. et nov. Pol. стр. 1893

Что же касается торговли въ Качибеѣ солью въ XV вѣкѣ, то на это мы имѣемъ и еще важное указаніе [1]).

Повидимому, указаніе Сарницкаго главнымъ образомъ и дало основаніе Дубецкому [2]) полагать, что Качибей служилъ въ XV в. важнымъ трактомъ для торговли Польши на Черномъ морѣ, и въ томъ числѣ съ Кафою. Съ своей стороны тоже считаемъ возможнымъ, что Качибей временно пріобрѣлъ такое значеніе въ половинѣ XV вѣка, когда Аккерманъ и Очаковъ перешли въ руки турокъ и татаръ, а Качибей еще оставался за Литвою или Польшею.

На основаніи другаго косвеннаго указанія о Качибеѣ слѣдуетъ признать, что и этотъ городъ, если не во второй половинѣ, то въ концѣ XV в. перешелъ во владѣніе татаръ, о чемъ прямыхъ указаній пока не имѣется [3]).

Въ актѣ, относящемся къ 1540 г., когда Качибей былъ уже во владѣніи татаръ [4]), уплачиванье литовскими и польскими купцами въ Качибеѣ мыта за забранную здѣсь соль названо давнимъ обычаемъ. Полагаемъ, что татарамъ неудобно было бы ссылаться на обычай польско-литовскаго государства; значитъ, этотъ обычай сталъ давнимъ уже въ теченіи того времени, когда Качибеемъ владѣли татары, т. е. могъ примѣрно существовать съ третьей четверти XV в. Это указаніе на торговлю въ Качибеѣ солью, конечно, должно быть отнесено и къ болѣе раннему времени; но предѣлы его опредѣлить трудно: выше мы допускали возможность, что солью торговали въ мѣстности нынѣшней Одессы еще въ греческую эпоху; съ другой стороны, на послѣдующую и безпрерывную торговлю здѣсь солью изъ лимановъ есть обильныя указанія и до настоящаго времени.

Этимъ и оканчиваются свѣдѣнія о Качибеѣ въ XV в., что и понятно; со второй половины XV в. мѣстность нижняго Подолія снова подпадаетъ подъ власть татарскихъ ордъ, особенно враждебно въ это время относящихся къ польско-литовскому государству и затрудняющихъ ему путь въ Черноморье. Въ то-же время всѣмъ Черноморьемъ (не исключая Константинополя), а въ томъ числѣ и южными городами Подолія завладѣваютъ турки и прекращается, по крайней мѣрѣ на время, существовавшая въ Черноморіи оживленная торговля.

Однако, въ началѣ XVI в. Качибей существуетъ и имѣетъ значеніе для соляной торговли. Онъ уже принадлежитъ татарамъ; но отъ него отдѣлился въ это время Качибеевъ маякъ, который все еще принадлежитъ

---

[1]) См. далѣе.

[2]) Op. cit.

[3]) Скальковскій сообщаетъ со словъ Н. Н. Мурзакевича, что Хаджибей при покореніи турками сѣверныхъ береговъ Чернаго моря былъ разоренъ, какъ и другія укрѣпленныя мѣста (Перв. Тридц. Истор. г. Одессы стр. 13 примѣч.), но это домыслъ.

[4]) См. далѣе.

литовско-русскому государству и даже имѣетъ (надо думать — сохраняетъ) значеніе окружного центра; по крайней мѣрѣ въ исчисленіи подольскихъ земель, уступленныхъ въ 1505—1506 г. ханомъ Менгли Гиреемъ Королю Сигизмунду I, среди прочихъ округовъ—темъ (Подольская тьма, Каменецкая тьма и др.), является Хачибіевъ маякъ съ водами и землями [1]).

Но особенную важность для знакомства съ положеніемъ Качибея въ XVI в. (собственно въ половинѣ его) представляетъ договоръ Короля Сигизмунда I съ ханомъ Сагибъ Гиреемъ въ 1540 г. въ Краковѣ; по этому договору ханъ признаетъ принадлежащими королю разныя земли, «что течетъ и тянетъ къ стольцу панства литовскаго», и въ томъ числѣ Качибіевъ маякъ и съ землями и водами [2]). Но по этому же самому договору Качибіевъ остается за татарами и ханъ даетъ такое обязательство: «Те жъ купцы панствъ его милости коруны польское и княжества великаго литовскаго маютъ добровольне въ Качибіеви соль брати и, мыта водлугъ давнего обычаю заплативши, до Кіева и до Луцка и иншихъ городовъ соль прибавляти за сторожею людей царевыхъ. А есть ли бы въ Качибіевѣ которая ся шкода подданнымъ короля Его Милости отъ людей царевыхъ, ино царь маетъ тые шкоды королю Его Милости поплатити» [3]).

Такимъ образомъ, изъ договора 1540 г. видно, что въ началѣ XVI в. Одесская территорія разорвалась: восточная ея часть съ г. Качибеемъ досталась татарамъ, къ которымъ отошли и лиманы; западная же, съ Качибеевымъ маякомъ, осталась за Литвою. Граница между татарскими и литовскими владѣніями проходила, конечно, по Хаджибейскому лиману [4]); что же касается Пересыпи съ портомъ, то они, вѣроятно, вмѣстѣ съ маякомъ, отошли къ Литвѣ, такъ какъ въ договорѣ 1540 г. нѣтъ со стороны хана обезпеченія поѣздокъ купцовъ изъ Литвы въ Качибей для внѣшней торговли, что сдѣлано относительно поѣздокъ въ Перекопъ и Кафу и что должно было бы имѣть мѣсто, если бы Качибейскій портъ былъ въ рукахъ татаръ.

---

[1]) Акты Зап. Росс. II, № 6, стр. 4; см. еще далѣе въ текстѣ. Можно бы думать, что и въ этомъ случаѣ выраженіе Хачибіевъ маякъ надо понимать, какъ Хачибіевъ и Маякъ; но этому во первыхъ нѣсколько противорѣчитъ слѣдующее за нимъ выраженіе: съ водами и землями, такъ какъ тогда его удобнѣе было бы приписать отдѣльно къ Качибею и отдѣльно къ Маяку, какъ сдѣлано въ этомъ мѣстѣ акта для иныхъ мѣстностей и городовъ (также и въ договорѣ 1540 г.—см. ниже—гдѣ упоминается Качибіевъ маякъ); иначе оказались бы два центра для одного небольшого округа, что не совсѣмъ удобно и чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь въ актѣ названныхъ. Во вторыхъ, Качибей и Качибеевъ маякъ не одно и то-же, какъ въ этомъ убѣждаетъ договоръ 1540 г.—см. далѣе.

[2]) Такъ въ подлинномъ актѣ. А. З. Р. II, № 200, стр. 363; въ сокращенномъ польскомъ переводѣ у Даниловича Scarb. II, № 2339, стр. 312 Качибіевъ мостъ — явная ошибка

[3]) А. З. Р. II, № 200, стр. 363.

[4]) Любопытно, что позднѣе граница между Едисанскою и Буджацкою ордами тоже шла по Хаджибейскому лиману. Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи 3 изд. т. I, стр. 27.

Но изъ договора 1540 г. видно, что татарскій Качибей сохранилъ въ XVI в. значеніе крупнаго центра соляной промышленности и торговли; сюда за солью приходили литовскіе и польскіе купцы, здѣсь платили за нее мыто и отсюда развозили ее по разнымъ мѣстамъ государства, и болѣе всего, какъ видно, въ Кіевъ (для Литвы) и въ Луцкъ (для Польши [1]), замѣтимъ еще, что въ договорѣ 1540 г. не упоминается о вывозѣ изъ Качибея внутрь края рыбы, — вѣроятно потому, что въ этомъ еще не было надобности.

Значеніе Качибея, какъ центра соляной промышленности въ половинѣ XVI в., подтверждается еще и показаніемъ такъ называемаго Михалона Литвина [2]), что въ его время по р. Днѣпру привозилась въ Кіевъ соль изъ таврическихъ лимановъ, называемыхъ Качибеевыми, гдѣ нагрузка солью цѣлаго корабля стоила 10 стрѣлъ [3]). Показаніе неточное; но именно перенесеніе на всѣ лиманы и озера сѣвернаго Черноморія названія съ Хаджибейскаго лимана доказываетъ преимущественную важность его для солепромышленности того времени.

Въ концѣ XVI в. татарскій г. Качибей былъ въ полномъ упадкѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго разсказа о немъ въ Описаніи Татаріи [4]) Мартына Броневскаго, который въ 1578 г. проѣхалъ черезъ Качибей въ качествѣ посла отъ Короля Стефана Баторія къ Крымскому хану: Качибеево городище, какъ будто разрушившаяся земля [5]), омываемое широкимъ озеромъ, находящимся возлѣ моря и при устьѣ Днѣстра. Тамъ, говорятъ, былъ прежде довольно значительный городъ [6]).

Конечно Броневскому измѣнила память, когда онъ смѣшалъ Днѣстровскій лиманъ съ однимъ изъ Одесскихъ; но остальная часть его показанія довольно точна и ясна: г. Качибей пересталъ быть портомъ и затѣмъ укрѣпленія его разрушились; онъ и сталъ Качибеевымъ городищемъ. Городище это омывается не моремъ, а широкимъ озеромъ возлѣ моря; такое описаніе совершенно не подходитъ къ поселенію на Одесской горѣ и наоборотъ ясно указываетъ на одинъ изъ лимановъ, вѣроятно, какъ я уже не разъ говорилъ, на Хаджибейскій.

---

[1]) Дорога отъ Качибеева маяка на Подоліе въ то время не могла уже идти по гребню Жеваховой горы, оставшейся за татарами, почему и пошла правымъ берегомъ Хаджибейскаго лимана съ выходомъ на прежнюю Балтскую дорогу.

[2]) См. Мемуары, относящіеся къ Исторіи Южной Руси, вып. I, Кіевъ 1890 г., Предисловіе въ выдержкамъ изъ мемуаровъ Мих. Литвина, гдѣ приведены соображенія о его личности и о времени составленія мемуаровъ, относимомъ къ 1550 году.

[3]) Op. cit. стр. 49—50.

[4]) Впервые издано въ 1595 г., но составлено раньше 1579 г.

[5]) Quasi territorium collapsum; Брунъ (стр. 183) переводитъ: куча развалинъ.

[6]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др VI, стр. 336.

Но изъ показанія Броневскаго почти нельзя сдѣлать заключенія о положеніи польскаго Качибея; можетъ быть, Броневскій проѣхалъ мимо его, такъ какъ онъ лежалъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги между Очаковомъ и низовьями Днѣстра, откуда ѣхалъ Броневскій; можетъ быть, Броневскій интересовался лишь татарскими мѣстностями; отвѣтить на это я не умѣю.

Затѣмъ Броневскій сообщаетъ, что въ степяхъ, распространяющихся отъ Качибеева городища къ Очакову, находятся соляныя озера, большею частью возлѣ самого моря. Туда стекается всегда множество козаковъ, которые гибнутъ тамъ въ междоусобныхъ стычкахъ и отъ частыхъ убійствъ. И потому это мѣсто такъ ужасно для путешественниковъ, что они нетолько не могутъ тамъ ночевать, но даже боятся кормить лошадей [1]).

Иногда понимаютъ это показаніе Броневскаго въ томъ смыслѣ, что въ Качибейскихъ степяхъ козаки дрались и между собою за соль, но вѣроятнѣе, что у нихъ были ссоры изъ за соли съ татарами [2]); изъ договора 1540 г. видно, что татары вообще обижали купцовъ Рѣчи Посполитой; тѣмъ меньше могли они церемониться съ козаками, которые могли набирать соль здѣсь самовольно, не платя мыта; могли, наконецъ, и сами грабить татаръ. Но собственно Броневскій прямо о дракахъ изъ за соли не говоритъ.

Одновременно съ Броневскимъ сообщаетъ о Качибеѣ и Сарницкій въ Descr. wet. et nov. Polonie, гдѣ подъ словомъ: Caczibei сообщено: Ars (Arx) vetustate destructa ad littus Ouidii lacus. Eratque Polonorum emporium celebre, ubi sal deponebatur marinum [3]).

Къ этому же времени относится и отзывъ о Качибеевомъ урочищѣ Стрыйковскаго [4]). Разсказывая о побѣдѣ Ольгерда надъ 3-мя татарскими вождями, въ числѣ которыхъ былъ Качибей, Стрыйковскій прибавляетъ, что и теперь существуетъ названное его именемъ Кацибейское соленое озеро въ дикихъ поляхъ по дорогѣ къ Очакову [5]), но о городѣ или городищѣ Качибеѣ уже не упоминаетъ; свѣдѣніе о Качибейскомъ лиманѣ Стрыйковскій могъ получить во время поѣздки въ Константинополь въ 1575 г. въ посольствѣ Тарановскаго.

Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка Рѣчь Посполитая окончательно потеряла свои владѣнія на Черномъ морѣ, и въ томъ числѣ, конечно,

---

[1]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. VI, стр. 336.

[2]) См. Кулишъ Ист. возсоедин. Руси т. I, стр. 179.

[3]) Descr. стр. 1893 г. Это сочиненіе Сарницкаго впервые издано въ 1585 г. Объ Овидіевомъ озерѣ Сарницкій (стр. 1415) говоритъ, что оно находится inter Hypanim et Tyram sed vicinior ostiis Tyra, т. е. дѣйствительно какъ бы указываетъ на одинъ изъ Одесскихъ лимановъ, тогда какъ у Броневскаго (стр. 335) этимъ именемъ явно названъ Днѣстровскій лиманъ.

[4]) Его Kronika впервые напечатана въ 1582 г.

[5]) Kronika. Warsz 1846 г. т. II, стр. 7: od którego i dziś jest naswane iesioro słone w dzikich polach ku Oczacowi idąc Kacibejskie.

свою часть Качибея; съ тѣхъ поръ объ этомъ мѣстѣ надолго прекращаются указанія; тѣмъ не менѣе Качибей продолжалъ существовать, какъ это видно изъ карты Сансона сына 1660 года, гдѣ на мѣстѣ нынѣшней Одессы находимъ слово Koczubi, а также изъ показаній, относящихся къ концу XVII в.[1]). Вѣроятно, Качибей сталъ незначительнымъ поселкомъ, жившимъ лишь дѣятельностью своихъ лимановъ, къ которымъ ходили жители южной Руси, а къ половинѣ XVII в. преимущественно козаки, за рыбой, какъ объ этомъ можно судить по показанію Боплана[2]); причемъ возлѣ лимановъ по прежнему происходили драки и грабежи, доставлявшіе этому мѣсту дурную славу. Неневозможно также, что турки пользовались Качибеемъ, какъ портомъ убѣжищемъ, и даже есть небезосновательное предположеніе, что они непрочь были въ XVII в. укрѣпить Качибей; по крайней мѣрѣ къ нему относитъ проф. Кочубинскій показаніе татарина Кубаска Резепова, схваченнаго въ 1627 г. за р. Донцомъ около Бѣлгорода и допытываемаго въ Москвѣ въ Разрядномъ приказѣ, что «Турской царь послалъ моремъ въ каторгахъ лѣсъ и каменья и велѣлъ отъ литовской стороны городъ ставить, а въ которомъ мѣстѣ, того не вѣдаетъ»[3]). Полагаемъ однако, что крѣпость въ Качибеѣ тогда построена не была; можетъ быть, сочли достаточнымъ имѣть крѣпость въ Очаковѣ, оберегающую это важнѣйшее въ то время торговое поселеніе сѣверо-западнаго Черноморья.

О существованіи же Качибея въ концѣ XVII в. имѣемъ, вопервыхъ, показаніе нашего гонца Айтемирева, проживавшаго въ Крыму въ 1692—1695 г. и тамъ насобиравшаго много свѣдѣній о дѣлахъ крымскихъ и сосѣднихъ татарскихъ ордъ. Айтемиревъ говоритъ, что дорога изъ Очакова въ Бѣлгородъ шла черезъ мѣсто, называемое Акучюбей, оченъ опасное вслѣдствіе козачихъ набѣговъ[4]), «и съ малыми людьми проѣхать отнюдь не мочно»[5]). Во вторыхъ, на картѣ Ванъ Келена (по Крюйсу), относящейся къ 1699 г., тоже есть Kaczubi.

И въ началѣ XVIII в. Качибей продолжалъ оставаться простою татарскою деревнею[6]), мало и замѣтною, которая не была нанесена на карту,

---

[1]) См. далѣе.

[2]) l. c. Боплань однако не упоминаетъ о добываніи въ лиманахъ соли; впрочемъ, онъ говоритъ лишь, что соль привозилась въ Украину главнымъ образомъ изъ Галиціи, а не перечисляетъ всѣ мѣста, откуда соль получалась (op. cit. 84—85).

[3]) Акты Моск. Госуд. т. I, № 193, стр. 210; Соображенія проф. Кочубинскаго см. въ статьѣ его о Моск. Арх. Мин. Юстиціи, напеч. въ Од. Вѣстн. 1890 г. № 138.

[4]) Припомнимъ, что это время Паліивщины. Скальковскій, со словъ Н. Н. Мурзакевича, сообщаетъ даже, что въ это время Качибей былъ разоренъ козаками; но источника Мурзакевичъ не указываетъ, а употребленіе имъ термина Cacibici horodissae (Качибеево городище) наводитъ на мысль, не нужно-ли читать вмѣсто въ концѣ XVII — въ концѣ XVI в. (Перв. Тридц. Ист. г. Одессы стр. 13 примѣч.).

[5]) Статейн. списокъ Айтемирева въ Моск. Арх. М. Ин. Дѣлъ; краткое сообщеніе см. въ Изв. Таврич. Уч. Архивной Комиссіи № 9, въ моей статьѣ стр. 12.

[6]) См. далѣе жалобу запорожцевъ въ 1764 г. о селѣ Куджабеѣ.

приложенную къ извѣстному сочиненію Витсена, гдѣ обозначенъ только Ghogia Bej Limani al Haven of Baaj, а вся мѣстность на сѣверъ отъ него названа Куяльникомъ [1]); То же видно и изъ описанія похода Кор. Карла XII изъ Очакова въ Бендеры у Адлерфельда [2]). Впрочемъ, Кодіа-Бей все же упоминается на картѣ Де Фера 1714 г. и Koczubi на картахъ Фишера 1730 г. Де Лиля 1732 г. и Де Вогонди около 1757 г.

На основаніи послѣдующихъ извѣстій [3]) можно заключать, что къ половинѣ XVII в. Едисанъ, какъ тогда называлась нынѣшняя при-Одесская мѣстность, достаточно уже былъ заселенъ и Качибей сталъ немаловажнымъ торговымъ пунктомъ; въ то же время грозное движеніе Россіи на югъ потребовало отъ турокъ лучшей, чѣмъ прежде, охраны края; результатомъ чего и было обновленіе старыхъ и устройство нѣкоторыхъ новыхъ крѣпостей. Удобнымъ оказалось воспользоваться прежнимъ мѣстомъ, гдѣ можно было устроить и портъ для захода турецкихъ судовъ, циркулировавшихъ вдоль сѣверо-западнаго побережья Чернаго моря, что постоянно бывало во второй половинѣ XVIII в. Всѣ эти условія и создали возрожденіе Качибея, или, какъ его въ это время стали называть турки, Гаджибея.

Доказательства, что мѣстность около г. Гаджибея была достаточно заселена и въ ней существовало значительное скотоводство, мы приведемъ ниже въ видѣ рапорта запорожцевъ о разореніи, которому они подвергли въ 1769 г. окрестности Гаджибея; точно также ниже приведемъ мы и указанія на хлѣбопашество возлѣ Гаджибея, равно и на значеніе этого города для торговли и судоходства въ краѣ, къ нему прилежащемъ.

Какъ бы то ни было, въ 1764 г. въ деревнѣ Куджабей турки стали строить крѣпость, о чемъ запорожскій войсковой толмачъ Константинъ Ивановъ, возвратившійся въ Запорожье лѣтомъ 1764 г. изъ посольства къ Крымскому хану, донесъ Запорожской старшинѣ, сообщивъ, что за Очаковомъ въ 60 верстахъ по направленію къ Аккерману при морѣ строится крѣпость Ени-Дуня; прежде же тамъ было село и именовалось Куджа-бей. «Оная же крѣпость зачалась дѣлаться сего году изъ весны, а дѣлаютъ ту крѣпость волохи, на которую взятъ камень изъ степи, съ рѣчекъ и балокъ околичныхъ» [4]).

Новая крѣпость Ени-Дуня построена была не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда Качибей, а на мѣстѣ современной Одессы, на ея бульварѣ, т. е.

---

[1]) Witsen Noord en Oosttartaryen Amsterd. 1785 т. II, стр. 550 карта.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. III Лагусъ: Карлъ XII въ Южн. Россіи стр. 324 и примѣч. 156; также т. VI Мурзакевичъ Описаніе Гаджибейскаго замка. Карлъ XII изъ Очакова берегомъ дошелъ до Хаджибейской пересыпи, затѣмъ взялъ направо къ р. Кучургану и поднялся по ней вверхъ, такъ какъ шелъ не въ Бѣлгородъ—Аккерманъ, а въ Бендеры.

[3]) См. далѣе.

[4]) Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи II, стр. 271—272, на основаніи рапорта Коша Запорожскаго Малороссс. Генер. Губернатору Гр. Румянцеву.

возлѣ Качибеева маяка, которымъ можетъ быть, и обусловленъ былъ выборъ мѣста для крѣпости. Она должна была прикрывать портъ, находившійся внизу горы — теперешнюю гавань, а на склонахъ этой горы тянулось это поселеніе, которое все еще носило прежнее названіе Качибея, какъ это видно изъ словъ Иванова. Конечно, названіе Ени-Дуня, что по турецки значило Новый Свѣтъ, было спеціально придано крѣпости при постройкѣ ея [1]), но затѣмъ близость ея къ Качибею сдѣлала свое дѣло и новая крѣпость вскорѣ усвоила старое названіе и стала извѣстна подъ именемъ города Качибея, или по тогдашнему турецкому произношенію Гаджибея или Хаджибея.

Начавшаяся въ 1764 г. постройка крѣпости скоро была и окончена, и въ ней помѣщенъ былъ турецкій гарнизонъ; она обратила на себя вниманіе русскаго правительства, пожелавшаго собрать о ней болѣе свѣдѣній, особенно въ виду предстоящей войны съ Турціей; съ этою цѣлью въ 1768 г. Кіевскій Генералъ-Губернаторъ, по рапорту прибывшаго изъ Стамбула нашего агента Соловкова о военныхъ приготовленіяхъ турокъ и татаръ, послалъ агентовъ разузнать объ этомъ въ разныя подходящія мѣста (Бендеры, Очаковъ и пр.), и въ томъ числѣ въ «новопостроенный у морского берега городъ Казыбей» [2]).

Сохранились описаніе и даже изображеніе Гаджибейскаго замка, но относящіяся ко временамъ окончательнаго взятія его русскими войсками; можетъ быть, онъ и немного измѣнился сравнительно съ тѣмъ, какъ былъ построенъ въ 1764 году [3]).

Такъ какъ вслѣдъ за построеніемъ г. Гаджибея началась война Россіи съ Турціей, то, разумѣется, на торговлю и промышленность края городъ въ это время не могъ оказать особеннаго вліянія, ограничиваясь лишь тѣмъ, что онъ прикрывалъ извѣстную часть татарскихъ кочевьевъ, а затѣмъ его роль въ теченіи первыхъ лѣтъ его существованія была только военною.

Осенью 1769 г. окрестности Гаджибея были сильно разорены запорожцами, начальникъ которыхъ полковникъ Семенъ Галицкій представилъ

---

[1]) Оно встрѣчается на картахъ XVIII в., напр. у Риччи Занони, хотя и помѣщено у Тилигульскаго лимана; но гораздо чаще на картахъ является Гаджибей — см. выше. У Риччи Занони на мѣстѣ Одессы находится загадочное слово Vozia, объяснить которое проф. Брунъ не могъ (см. стр. 187). Не есть-ли это испорчѣнная первая часть названія Гаджибей на картѣ Витсена — Ghogia (Beу)? На картахъ встрѣчаются и не такія метаморфозы. Кажется, такою же порчею надо объяснять и появленіе Pozoebe на картѣ Витсена 1697 г. и на картѣ Брюса и Мендена 1699 г., тѣмъ болѣе, что на картѣ Де Лиля 1732 г., гдѣ Качибей отмѣченъ, Хаджибейскій лиманъ наз. Lac de Pozoebe.

[2]) Чтенія въ Истор. Общ. Лѣтоп. Нестора кн. VII, Реляція, сообщенная А. А. Андріевскимъ, стр. 105 — реляція Кіевскаго генералъ-губернатора отъ 25 сентября 1768 г. Очевидно, русскіе и знать не хотѣли Ени-Дуни, а помнили только Качибей.

[3]) См. далѣе.

въ Кошъ меморіалъ о своихъ дѣйствіяхъ [1]), настолько хорошо изображающій Гаджибейскія мѣста, что мы считаемъ нужнымъ привести относящійся къ нимъ разсказъ цѣликомъ.

«30-го числа (Сентября), какъ только стало свѣтать, имѣли (запорожцы) чрезъ оный Телигулъ переправу по большой вязкой грязи до половины дня. Переправившись же, пошли съ Телигула къ Куяльникамъ и на пути, ходящихъ на степи больше 10 лошадей наѣхавши, получили въ добычу. И прибывши въ балку, которая впала въ Куяльники, въ оной расположившись и поставивши караулъ, имѣли ночлегъ.

1-го Октября на праздникъ Покрова Богородицы, какъ уже гораздо свѣтъ сталъ, съ той балки пошли и, перешедши не очень далеко Куяльникъ рѣку, впадающую въ Дольникъ [2]), и тамо расположившись, стояли весь день; гдѣ съ бекета (пикета) усмотрѣно было ногайцевъ ѣздящихъ 3-хъ, за коими старшина войсковый Софронъ Черный съ козаками слѣдомъ хотя и ѣздили, но, что съ далека увидѣли, догнать не могли. Къ вечеру съ той балки переправившись чрезъ р. Куяльникъ, пошли по надъ лиманомъ Дольницкимъ (т. е. Сухимъ), кой впадаетъ въ Черное море, степомъ ночью, гдѣ на пути сыскали стадо ногайское и при ономъ 7 человѣкъ ногайцевъ, съ коихъ 5 взяли живыхъ, а 2 зарѣзали, и при распросѣ тѣхъ ногайцевъ, что войска на сей сторонѣ Днѣстра нѣтъ, а только лошадиныхъ табуновъ въ кутахъ [3]) и къ морю много и при оныхъ пастуховъ немного находится, пошли къ морю и чрезъ всю ночь идучи сыскивали стада и и займали и пастуховъ рѣзали. И пришедши ночью до моря къ селу турецкому, состоящему между Очаковомъ и Бѣлгородомъ (Аккерманомъ), кое отъ Бѣлгорода верстъ 20 [4]), завомое Хаджибей, предъ свѣтомъ и, мало близь онаго отдохнувши, на разсвѣтѣ, какъ только имѣли учинить на село нападеніе, то невзначай на ѣхавшихъ съ Очакова на Бѣлгородъ двухъ сотъ турковъ напали. И учинивши на ихъ нападеніе, въ чемъ видя они свою невозмогу, ко оборонѣ себѣ спѣшились съ лошадей, съ намѣреніемъ отбиться, и при перестрѣлкѣ должной съ обѣихъ сторонъ, при помощи Божіей, оныхъ турковъ спѣшившись тоже козаки много выкололи, и взяли раненыхъ въ полонъ 9 человѣкъ, кои по причинѣ ранъ, отъ стужи съ дождемъ бывшей померли на пути, объявляя, что ишли въ Бѣлгородъ. При такомъ

---

[1]) Напечатанъ г. Скальковскимъ въ Исторіи Нов. Сѣчи; см. ч. III изданіе 1886 г. стр. 29 и слѣд. Также г. Фелицынымъ въ Приложеніи къ Кубанскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ 1890 года.

[2]) Рѣчка Дольникъ близъ самой Одессы особымъ лиманомъ (Сухимъ) впадаетъ въ Черное море. Куяльникъ въ него не впадаетъ, а уходитъ въ особый лиманъ, близъ самой Одессы (Примѣчаніе г. Скальковскаго).

[3]) Кутъ, kąt (уголъ), мѣсто уединенное надъ моремъ или рѣкою; примѣч. г. Скальковскаго

[4]) Ошибка; сорокъ верстъ.

сраженіи весь ихъ багажъ, ружье (оружіе), лошади съ уборомъ, также знамя два, булаву желѣзную и литавры мѣдные въ добычъ получили. Нашихъ же ранено двохъ; между тѣмъ въ селахъ довольно турковъ мужеска и женска полу поколото. Паланки же (за́мка), въ томъ селѣ имѣющейся, въ которую нѣкоторое число сельскихъ жителей убѣжало, что пушекъ въ ней довольно, не доставано. И попаливши многія хаты и прочое строеніе въ селѣ и въ другихъ мѣстахъ около того мѣста Хаджибея, такъ и въ степу ходячій скотъ рогатый, лошади завернули, коего всего числомъ лошадей болѣе 20.000, рогатаго скота 1.000, овецъ 4.000, верблюдовъ 180 позаймавши, а пастуховъ нѣкоторыхъ вырѣзавши, а прочихъ же въ полонъ забравши, пошли отъ моря по надъ лиманомъ Хаджибейскимъ и пришли до перваго Куяльника Кучурганскаго [1]), гдѣ переправившись и отдыхъ имѣли. А оттоль пошедши ночью, перешли средній Куяльникъ и, мало надъ нимъ отдохнувши, пошли къ третьему (большому) Куяльнику и, свѣтомъ уже третій (Куяльникъ) перешедши, поѣхали въ Телигулъ 3 октября.»

Ниже мы извлечемъ изъ меморіала С. Галицкаго тѣ данныя, которыя въ немъ существуютъ для знакомства съ Гаджибеемъ, а теперь будемъ продолжать его внѣшнюю исторію.

Лѣтомъ 1770 г. русскія войска подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, въ числѣ коихъ были и запорожцы изъ отряда кошевого Калнышевскаго, покушались взять Гаджибей, но испытали неудачу. Въ запорожскомъ меморіалѣ сообщается объ этой попыткѣ слѣдующее:

«Предавъ огню оное мѣстечко (Аджидеръ, нынѣ Овидіополь) и къ крѣпости Аджибейской маршируя, тожъ и во многихъ же еще селахъ ясыру и добычи не мало получили, а когда 13 іюля по подступленіи подъ ту крѣпость изъ нашей артиллеріи пальбу на оную произведено и форштадтъ сей крѣпости взятъ, въ такомъ случаѣ запершихся въ каменной избѣ турокъ 14 человѣкъ убито и 1 живьемъ взятъ. А дѣйствовавшихъ при приступѣ на крѣпость артиллеріи турокъ съ мелкаго ружья запорожскими козаками убито 5 человѣкъ; сколько же ранено, настоящаго числа неизвѣстно, но много. Запорожскихъ же козаковъ вбито 10 челов., въ томъ числѣ и атамана Звонецкаго (куреня) Шопарця, а ранено 27. Итакъ, что сей крѣпости по ея весьма изъ каменя оградою укрѣпленія не находя способу мелкими нашими пушками достать, отступили».

---

[1]) По Скальковскому, р. Кучурганъ, но скорѣе небольшая рѣчка, иногда называемая Малый Куяльникъ, которой верховье подходитъ къ Кучургану и которая впадаетъ въ другой Куяльникъ, называемый то Малымъ, то Среднимъ, впадающій въ Хаджибейскій лиманъ. Если бы Куяльникъ Кучурганскій запорожцевъ былъ Кучурганъ, то имъ не нужно было бы черезъ него переправляться, или, переправившись разъ, нужно было на обратномъ пути переправляться снова. Называютъ Малымъ Куильникомъ и р. Свиную, тоже впадающую въ Хаджибейскій лиманъ; можетъ быть, до нея именно дошли запорожцы.

Объ этой экспедиціи съ похвалой упомянулъ Гр. П. Панинъ въ слѣдующей реляціи къ Двору, напечатанной въ Петербургѣ при Сенатскомъ указѣ 1770 г. августа 6-го: «Генералъ Князь Прозоровскій особливо выхваляетъ оказанную въ семъ случаѣ храбрость запорожскаго войска, ибо, когда застигнутые партіями его турки изъ гарнизона замка (Хаджибейскаго) въ нѣсколькихъ десяткахъ кинулись въ крѣпкія предмѣстія его домы и отстрѣливаясь оборонялись до послѣдняго отчаянія, оное войско, не взирая на производимую какъ изъ замка, такъ и съ судовъ гавани его пушечную стрѣльбу, вошедъ въ тѣ домы приступомъ, ихъ всѣхъ порубило, да и предмѣстье зажгло»[1]).

Въ 1772 г. во время перемирія между Россіей и Турціей Гаджибей послужилъ $1^1/_2$ дневной пристанью для запорожской флотиліи, плывшей подъ начальствомъ полковника Мандра отъ устья Днѣпра на Дунай[2]).

Наконецъ, въ началѣ 1774 г. Гаджибей былъ взятъ русскими войсками и тоже не безъ участія запорожцевъ[3]) и года два былъ во власти русскихъ. Въ 1774 г. комендантомъ Гаджибея былъ поручикъ Веденяпинъ, подчиненный временному же бендерскому коменданту, къ которому запорожскій кошевой Калнышевскій обратился 19 іюля 1774 г. съ слѣдующею просьбой:

«Извѣстилися мы, что въ приморскихъ между Днѣстромъ и Телиголомъ и около Хаджибея заливахъ сѣла уже соль, и, какъ военнослужащимъ этого войска (запорожскаго) для варенія каши въ соли имѣется недостатокъ, а войско усердно, по своей къ Ея Императорскому Величеству преданности, способствовало къ пріобрѣтенію тѣхъ, гдѣ соль сѣла, и прочихъ мѣстъ, то и просимъ позволенія набрать тамъ безденежно 100 возовъ соли на войсковое потребленіе». Бендерскій комендантъ позволилъ, и козаки отправились по назначенію для сгромаженія соли въ бугры и доставленія ея въ лагерь. Старшины казачьи: полковникъ Карпъ Гуртовый и писарь Семенъ Юрьевъ, бывшіе тоже въ мѣстечкѣ Хаджибеѣ, 3 августа доносили Кошу, что отправили они 6.602 пуда соли на 130 возахъ въ войско, а въ остальныхъ буграхъ еще на 15 возовъ осталось; въ озерахъ же соли болѣе нѣтъ и, чтобы родилась, вовсе нѣтъ надежды. Кошъ приказалъ остальную соль забрать, а командѣ ѣхать въ лагерь. Но комендантъ хаджибейскій, нашедшій, что бендерскій комендантъ далъ позволеніе на 100 возовъ, а козаки, взявъ 130, и этимъ недовольны, приказалъ соль (остальную?) отобрать и отвесть въ Хаджибей, гдѣ она, какъ выразился Веденяпинъ, не безъ надобности[4]).

---

[1]) Скальковскій Ист. Н. Сѣчи III, стр. 53 — 54; Князь Прозоровскій сообщилъ Гр. Панину, командовавшему арміей, свѣдѣнія о стычкѣ 13 іюля и помимо запорожскаго меморіала.

[2]) Скальковскій op. cit. стр. 95.

[3]) См. далѣе.

[4]) Скальковскій Опытъ Статист. Опис. Новор. Края II, стр. 469 — 470.

По Кучукъ-Кайнарджинскому миру Гаджибей лѣтомъ 1774 г. возвращенъ былъ Турціи, во власти которой оставался еще въ теченіи 15 лѣтъ. Воспользуемся этимъ антрактомъ, чтобы представить небольшое описаніе Гаджибея, насколько это возможно сдѣлать по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи источникамъ. Конечно, для этой цѣли намъ иногда прійдется пользоваться свѣдѣніями и болѣе ранняго, и болѣе поздняго времени, если они имѣютъ общій характеръ; въ противномъ случаѣ, мы будемъ всегда дѣлать соотвѣтственныя оговорки.

Городъ Гаджибей находился на мѣстѣ нынѣшняго г. Одессы и состоялъ изъ замка и поселенія возлѣ него, часто называемаго въ нашихъ источникахъ форштатомъ. Сохранились видъ и планъ Гаджибейскаго замка, снятые въ 1784 г.; они были отысканы Н. Н. Мурзакевичемъ ва Архивѣ Генеральнаго Штаба, и рисунки приложены къ его статьѣ «Гаджибейскій замокъ», напечатанной въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей [1]). На основаніи ихъ Мурзакевичъ описываетъ Гаджибейскій замокъ слѣдующимъ образомъ:

«Замокъ былъ каменный, въ формѣ пятиугольника, котораго вершина заканчивалась четыреугольною башнею. Передній фасъ замка состоялъ изъ четыреугольной башни съ воротами и по сторонамъ изъ двухъ круглыхъ башенъ. Ширина замка по фасаду была 11, длина около 16 саженъ. Вышина башенъ до 4, стѣнъ до $3^1/_2$ саженъ. Внутри замка имѣлись жилья для гарнизона, коменданта и пороховой погребъ, а внѣ онаго пристроенная четыреугольная стѣнка, вѣроятно, для склада разныхъ запасовъ». Архитектуру замка г. Мурзакевичъ находилъ сходною съ архитектурою замковъ Бендерскаго и Аккерманскаго. По древнему преданію, замокъ стоялъ будто бы тамъ, гдѣ теперь домъ Одесскихъ присутственныхъ мѣстъ [2]), т. е. на углу бульвара и Екатерининской площади.

Есть и другое описаніе Гаджибейскаго замка, приведенное г. Смольяниновымъ въ Исторіи Одессы (въ 1852 г.) со словъ одесскихъ старожиловъ и въ томъ числѣ грека Антона Ѳеогности [3]). «По разсказамъ очевидцевъ, Гаджибейская крѣпость стояла на возвышенномъ, поросшемъ мелкимъ кустарникомъ берегу (На нынѣшней бульварной улицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь дома гг. Сталыпина и Маразли—примѣч. Смольянинова) и составляла небольшой четвероугольникъ, окруженный земляянымъ валомъ. По срединѣ ея возвышался пашинскій домъ, не болѣе шести саженей въ длину и четырехъ въ ширину. Въ сторонѣ отъ дома устроена была глу-

---

[1]) Т. VI, стр. 595 — 597 и Прилож. VII и VIII; также приложеніе къ брошюрѣ г. Скальковскаго: Адмиралъ Де-Рибасъ. См. далѣе въ текстѣ.

[2]) Мурзакевичъ, стр. 596.

[3]) Ему въ 1799 г было 25 лѣтъ—Орловъ Историч. очеркъ Одессы стр. 117.

бокая мина для храненія пороху. Въ мирное время 4 пушки торчали по угламъ крѣпости»[1]).

Мурзакевичъ находилъ это описаніе несогласнымъ съ отысканнымъ имъ планомъ[2]), но въ дѣйствительности разница не велика и легко согласима.

По Смольянинову замокъ былъ четырехъ-угольный, по Мурзакевичу, пяти-угольный. Планъ, найденный Мурзакевичемъ, показываетъ, что въ основѣ крѣпости лежалъ 4-угольникъ и, говоря въ общихъ чертахъ, можно было высказаться о ней, какъ о 4-угольной; задняя стѣна, однако, была не параллельна передней, а, сломанная надвое, составляла выходящій уголъ; но, если уже строго судить, то стѣна эта имѣла не 2 колѣна, а 5, или даже 7; значитъ, разнорѣчіе здѣсь не существенно[3]). У Смольянинова не сказано, что крѣпость имѣла каменныя стѣны, но это само собою подразумѣвается; въ остальномъ же оба показанія другъ другу почти не противорѣчатъ.

Но у Смольянинова показано, что крѣпость была окружена земляным валомъ; если его нѣтъ на рисункѣ 1784 г., это еще нетакъ важно бы: рисунокъ могъ имѣть въ виду спеціально крѣпостныя строенія; но есть показаніе Кастельно, и тоже со словъ очевидцевъ, что замокъ Гаджибейскій, въ моментъ его взятія, не имѣлъ рва и его единственной защитой были очень высокія и зубчатыя стѣны[4]).

Намъ кажется, что Ѳеогности и др. описывали Гаджибейскій замокъ такимъ, какимъ онъ былъ вообще въ концѣ XVIII в., и подъ русскимъ уже владѣніемъ[5]), т. е. когда замокъ могъ быть возобновленъ; по крайней мѣрѣ на планѣ Гаджибея 1794 года крѣпость изображена съ явнымъ земляным валомъ[6]).

Есть еще важныя замѣчанія о Гаджибейскомъ замкѣ, напечатанныя въ газетѣ Одесскія Новости въ № отъ 15 апрѣля 1893 г. и подписанныя

---

[1]) Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. т. III, изд. 1852 г. Смольяниновъ Исторія Одессы стр. 342.

[2]) Op. cit. стр. 595.

[3]) Ср. Мурзакевичъ называетъ заднюю башню 4-угольною, а она 6-угольная.

[4]) Кастельно III, стр. 9; см. далѣе. Что Гаджибейская крѣпость не имѣла рва, объ этомъ говорится и въ автобіографическихъ запискахъ одесскаго старожила Ст. Дм. Горголи, любезно сообщенныхъ мнѣ его сыномъ Вас. Ст. Горголи. Хотя Ст. Горголи родился въ 1808 г., но онъ могъ въ дѣтствѣ слыхать о турецкомъ Гаджибеѣ отъ лицъ, еще его хорошо помнившихъ; впрочемъ, мы замѣтили въ воспоминаніяхъ Ст. Горголи и нѣкоторыя неточности.

[5]) Самъ Ѳеогности прибылъ въ Россію изъ Турціи и поселился въ Одессѣ въ 1796 г.— Орловъ Ист. очеркъ Одессы стр. 117; впрочемъ, какъ купецъ, онъ могъ быть въ Гаджибеѣ и раньше.

[6]) Планъ 1794 г. приложенъ къ сочиненію Смольянинова, таблица VIII въ концѣ книги.

Ив. Ф—въ, почему и нетрудно узнать автора ихъ, одесскаго старожила и публициста. Онъ не допускаетъ, чтобы рисунокъ 1784 г. вѣрно изображалъ Гаджибейскій замокъ, такъ какъ по приложенному къ этому чертежу маштабу видно, что замокъ имѣлъ менѣе 12 саж. длины и столько же ширины [1]), башни замка, включая и стѣны, имѣли $4^1/_2$ аршина [2]), а ворота всего 3 аршина; высота башенъ отъ земли составляла 4 саж. Гдѣ же помѣщался гарнизонъ укрѣпленія? на планѣ не видно жилыхъ зданій. Въ Архивѣ Военнаго Министерства, говоритъ далѣе Ив. Ф—въ, находятся всѣ главнѣйшіе документы, относящіеся къ завоеванію Гаджибея. Изъ реляціи и донесеній Князя Потемкина, Гудовича и Де-Рибаса видно количество войскъ, бывшихъ въ укрѣпленіи, планъ Гаджибейской крѣпости и чертежъ укрѣпленнаго замка. Въ самомъ замкѣ есть казарма на 500 человѣкъ, а домъ паши показанъ внѣ крѣпости.

О томъ, что не опубликованы указываемые Ив. Ф—вымъ документы, разумѣется, можно только пожалѣть, и видѣть въ печати планъ Гаджибейской крѣпости, хранящійся въ Архивѣ Военнаго Министерства, очень желательно бы. Очевидно, это не тотъ же самый, который отысканъ былъ Мурзакевичемъ въ Архивѣ Генеральнаго Штаба и напечатанъ въ Запискахъ, откуда перепечатанъ Скальковскимъ въ брошюрѣ о Де-Рибасѣ, по поводу чего собственно Ив. Ф—въ и сдѣлалъ свое замѣчаніе. Но соображенія Ив. Ф—ва о невозможности для Гаджибейскаго замка имѣть столь незначительный размѣръ не лишены значенія.

Парализовать ихъ можно лишь такимъ предположеніемъ: Планъ относится къ 1784 г.; можетъ быть, именно послѣ этого времени, въ виду предстоящей войны съ Россіей (тогда уже присоединившей Крымъ), крѣпость была значительно расширена; можетъ быть, указанная на планѣ пристройка и была начавшимся раньше 1784 г. расширеніемъ крѣпости; для храненія же запасовъ, какъ это предполагалъ Мурзакевичъ, отведенное мѣсто было бы слишкомъ велико: оно немногимъ меньше пространства прежней крѣпости; сверхъ того извѣстно, что главные запасы для гарнизона хранились въ иномъ мѣстѣ [3]). Это предположеніе еще и потому правдоподобно, что на планѣ мѣстности Гаджибея въ 1794 году [4]) крѣпость, возобновленная уже въ это время русскими, имѣетъ такую форму, какъ будто она составлена изъ двухъ частей и крѣпость 1784 г. въ ней совер-

---

[1]) У Мурзакевича иныя цифры (см. выше), но разница незначительная.

[2]) Вѣроятно опечатка; слѣдуетъ $4^1/_2$ саж.

[3]) См. далѣе.

[4]) Приложенъ къ соч. Кастельно т. III, стр. 9 и къ брошюрѣ Скальковскаго Адм. Де-Рибасъ. Повидимому, этотъ же рисунокъ напечатанъ и въ Народномъ Календарѣ для Южной Россіи на 1894 г. стр. 53; только здѣсь допущена для наглядности слишкомъ большая рельефность, невсегда оправдываемая источниками.

шенно слилась съ другою частью; такой же видъ имѣетъ крѣпость и на планѣ города Гаджибея 1794 г.[1]), причемъ фигура ея въ общемъ даетъ именно четыреугольникъ, какъ бы подтверждая сообщеніе Θеогности и другихъ старожиловъ. Если же крѣпость была сильно расширена, то въ ней могла быть и казарма на большой гарнизонъ[2]). Что же касается жилища паши, то, хотя онъ въ обычное время и могъ жить внѣ крѣпости (смотри далѣе), но необходимо обязанъ былъ, какъ ея комендантъ, имѣть здѣсь на случай осады помѣщеніе[3]). Жилыя зданія, о которыхъ упоминается и у Смольянинова, повидимому есть и на планѣ Мурзакевича, примыкая къ одной изъ стѣнъ замка. Впрочемъ, считаемъ возможнымъ допустить и нѣкоторую неточность въ маштабѣ у Мурзакевича, почему и старый замокъ могъ быть въ дѣйствительности нѣсколько больше, чѣмъ онъ кажется на планѣ; въ 1794 г. крѣпость, называемая малою турецкою, имѣла въ длину около 50 саженъ, въ ширину около 25, не считая земляныхъ окоповъ[4]).

Гаджибейскій замокъ находился на Бульварѣ; по Мурзакевичу — на пересѣченіи его Екатерининскою площадью, гдѣ были Одесскія присутственныя мѣста, а теперь Городской домъ, въ которомъ помѣщается Сиротскій судъ и еще нѣкоторыя городскія учрежденія[5]); по Смольянинову же, крѣпость была на концѣ Бульвара, гдѣ и нынѣ есть домъ Маразли; послѣднее показаніе вѣрнѣе, какъ это видно по положенію замка на всѣхъ указанныхъ выше планахъ, также на рисункѣ, изображающемъ видъ старой Одессы, приложенномъ къ сочиненію Кастельно[6]), и наконецъ изъ описаній штурма Гаджибея въ 1789 г., указывающихъ, что крѣпость стояла надъ балкою (Военною)[7]). Но возможно, что редутъ, о которомъ упоминается въ реляціи о штурмѣ 1789 года[8]), и какія либо постройки, примыкавшія къ крѣпости и служившія для ея нуждъ, распространялись и до Екатерининской площади, а, по взятіи Гаджибея русскими, здѣсь устроены были крѣпостныя казармы[9]), и тогда, вѣроятно, крѣпостная территорія заняла то рѣзко очерченное несовсѣмъ правильнаго вида пространство, ко-

---

[1]) Приложенъ къ соч. Смольянинова, таблица VIII. См. то-же и на планѣ Одессы 1803 г., прилож. къ соч. Скальковскаго Перв. Тридцатил. Исторіи г. Одессы, и 1814 г. прилож. къ соч. Кастельно т. III, стр. 26.

[2]) См. далѣе

[3]) По разсказу Федорова (см. далѣе) въ крѣпости была канцелярія паши.

[4]) Планъ, приложенный къ соч. Смольянинова.

[5]) По Скальковскому (Перв. Тридц. стр. 257 примѣч.) памятникъ Герцогу Ришелье поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ Хаджибейскій замокъ; но это почти то же самое мѣсто, какое указываетъ и Мурзакевичъ.

[6]) Т. III, стр. 27.

[7]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др IV, 286. То же сообщаетъ и Горголи.

[8]) Ibid. О редутѣ тоже упоминаетъ Горголи.

[9]) Скальковскій Перв. Тридц. Ист. г. Одессы стр. 39.

торое находится теперь между Бульваромъ, Воронцовскою площадкою, Воронцовскимъ переулкомъ и Екатерининскою площадью; по крайней мѣрѣ крѣпость 1794 г. съ окопами занимала почти все это мѣсто.

Фасадъ крѣпости выходилъ на Бульваръ; отсюда легко было слѣдить за портомъ и прикрывать его; въ тоже время и положеніе замка дѣлало возможною его защиту съ моря турецкимъ флотомъ [1]). Стѣны замка однако были крѣпкія и зубчатыя [2]); въ крѣпости помѣщался значительный гарнизонъ [3]) съ нѣсколькими офицерами подъ командою паши (въ 1789 г. довольно важнаго, двухбунчужнаго), который былъ и начальникомъ всего города, и была артиллерія, впрочемъ, небольшая, въ 12 пушекъ [4]).

По словамъ старожиловъ, приводимымъ Смольяниновымъ, «тамъ, гдѣ возвышается теперь (въ 1852 году) карантинное пассажирское отдѣленіе, стояла башня съ маякомъ. На площади, близъ портовой таможни, извѣстной въ настоящее время подъ названіемъ стараго карантина, были построены небольшіе магазины для складки провіанта, привозимаго изъ Измаила, Очакова и Аккермана для гаджибейскаго гарнизона. Отсюда же производилась и погрузка на суда тѣхъ товаровъ, коими Гаджибей велъ торговлю» [5]).

Мы уже говорили выше, что пассажирское карантинное отдѣленіе въ 1852 г. было въ мѣстности между нынѣшнимъ Александровскимъ паркомъ и Ланжерономъ, между тѣмъ Смольяниновъ видимо говоритъ о мѣстности, болѣе близкой къ крѣпости, такъ какъ магазины съ припасами для гарнизона въ 1788 году находились на берегу подъ самою крѣпостью [6]). Устраивать же ихъ далеко отъ нея, да еще за глубокою Карантинною балкою было бы совершенно неудобно; точно также и портъ долженъ былъ находиться ближе къ крѣпости, чѣмъ мѣстность нынѣшняго карантина [7]). Поэтому-то мы и полагаемъ, что маякъ находился приблизительно на мѣстѣ нынѣшней биржи, выстроенной взамѣнъ стараго карантина, смѣнившаго русскую портовую таможню. Недалеко отъ маяка на берегу находились магазины, въ которыхъ въ 1788 г. было нѣсколько тысячъ четвертей муки,

---

[1]) Горголи такъ и говоритъ, что турки надѣялись нѣстолько на укрѣпленія Гаджибея, сколько на крейсировавшій здѣсь безпрерывно флотъ.

[2]) См. выше запорожскіе меморіалы 1769 и 1770 гг. и свидѣтельство Кастельно.

[3]) Въ 300 человѣкъ—во время штурма 1789 г., Зап. Од. Общ. Ист. и Др. IV, 386; по Ив. Ф — ву въ 500 человѣкъ, если здѣсь не опечатка. Въ 1770 г., повидимому, гарнизона было много меньше, см. запорожскій меморіалъ

[4]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. IV, 286; см. запорожскій меморіалъ 1769 г.; по Смольянинову въ мирное время было только 4 пушки.

[5]) Op. cit. 342 — 343.

[6]) Скальковскій Ист. Н. Сѣчи III, стр. 209; см. далѣе.

[7]) Сумароковъ op. cit. 218, Скальковскій Перв. Тридц. стр. 38; см. ниже о положеніи кофейни.

ншена и овса [1]), а еще ниже на двухъ верстахъ тянулся портъ, т. е. мѣсто куда приставали корабли [2]).

За турецкою крѣпостью лежало довольно большое незастроенное пространство, которое даже въ 30-хъ годахъ XIX в., когда мѣстность уже была застроена, называлась Степью [3]), а затѣмъ, начиная примѣрно отъ нынѣшнихъ Биржевой и Театральной площадей и Ришельевской улицы, по направленію къ Карантинной балкѣ, и на сѣверныхъ склонахъ ея, но не переходя нынѣшней Греческой улицы [4]), расположено было селеніе Гаджибей или такъ называемый форштатъ г. Гаджибея, который состоялъ изъ нѣсколькихъ бараковъ и небольшихъ землянокъ [5]), плохо выстроенныхъ изъ земляного кирпича или мѣстнаго камня и покрываемыхъ зимой для теплоты войлоками [6]); сносные дома были въ Гаджибеѣ рѣдкостью [7]). Впрочемъ, былъ по крайней мѣрѣ одинъ большой каменный домъ, какъ это видно изъ запорожскаго меморіала 1770 г. [8]); можетъ быть, это былъ именно дворецъ, въ которомъ жилъ паша и который Кастельно все таки называетъ постройкою болѣе чѣмъ скромною [9]). Находился этотъ дворецъ на Биржевой площади, гдѣ нынѣ домъ Маразли, и его усадьба должна была занимать значительное пространство [10]). Недалеко отъ этой усадьбы, на Ришельевской

---

[1]) Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи III, 202.

[2]) На планѣ 1803 г. есть магазины на лѣвой сторонѣ Карантинной балки, начиная отъ биржи; есть они и въ самой балкѣ и даже на склонахъ ея съ правой стороны; но они явились, очевидно, уже вслѣдствіе постройки русской крѣпости за Карантинною балкою; строить же послѣ основанія этой крѣпости магазины на лѣвой сторонѣ балки не было смысла; мѣста возлѣ крѣпости было довольно. О маякѣ говорено было выше стр. 17 и слѣд. О портѣ см. Сумароковъ op. cit. 218. На планѣ 1803 г. зданія карантина, построенныя, конечно, на наторенномъ мѣстѣ, показаны внизу бульвара, на идущей вдоль его разоренной моремъ набережной.

[3]) Скальковскій Перв. Тридц. стр 39.

[4]) Позднѣе эта именно улица раздѣляла Военный старый форштатъ отъ Греческаго новаго.

[5]) Кастельно Ш, стр. 8 — 9: «На балкѣ, гдѣ теперь (въ 20-хъ годахъ XIX вѣка) находится роскошная растительность, виднѣлось нѣсколько землянокъ».

[6]) Смольяниновъ l. c.

[7]) По Кастельно, ихъ было 5—6, l. c; въ числѣ ихъ былъ и домъ Аспориди—см. Яковлевъ op. cit. стр. 56.

[8]) См. выше стр. 29. Въ рапортѣ Князя Прозоровскаго указаны даже «крѣпкія предмѣстья Гаджибея домы»; но рапортамъ невсегда можно довѣрять. Однако, и въ рапортѣ В. Каховскаго Императрицѣ въ 1792 г. сообщено, что камня отъ развалинъ строеній въ Гаджибеѣ много.—Труды Од. Статист. Ком. вып. Ш, стр. 161 примѣч. Можетъ быть, Каховскій имѣлъ въ виду развалины крѣпости.

[9]) l. c.

[10]) См. статью Ив. Ф — ва въ Одесскихъ Новостяхъ, также Сумарокова op. cit. стр. 213 — на этомъ мѣстѣ въ 1799 г. стоялъ домъ Князя Волконскаго, и стр. 212 — объ этомъ домѣ.

улицѣ (гдѣ въ 1852 г. былъ домъ Рено, а теперь Меля) во дворѣ [1]) находилась, по Смольянинову, кофейня — мѣсто сборища, разсказовъ новостей и центръ тогдашней дѣятельности находившихся въ Гаджибеѣ турокъ и татаръ (и, конечно, грековъ). Неподалеку отъ нея росло грушевое дерево, въ недавнее время еще напоминавшее нашимъ старожиламъ о знакомой имъ кофейнѣ [2]). Кофейня эта принадлежала грекамъ Аспориди, и о ней рѣчь еще впереди [3]). Что касается грушеваго дерева, то на планѣ 1794 года у Кастельно показано два большихъ грушевыхъ дерева, одно приблизительно на Театральной площади (его, конечно, имѣетъ въ виду Смольяниновъ), другое на Биржевой [4]).

По Смольянинову, возвышенный берегъ, на которомъ стояла крѣпость, былъ поросшій мелкимъ кустарникомъ; Кастельно говоритъ даже, что, хотя окрестности крѣпости были голы, но исключеніе составляетъ берегъ моря, гдѣ были довольно большія рощицы. Этотъ фактъ, по словамъ Кастельно, былъ подвергаемъ сомнѣнію, между тѣмъ, если военные, бывшіе при взятіи крѣпости, разсказывали, что солдаты рѣзали вѣтки для устройства шалашей и приготовленія пищи, то въ этомъ, кажется, имъ довѣрять можно [5]).

Но можно указать слѣды и болѣе сильной растительности въ Гаджибеѣ и его окрестностяхъ: о двухъ большихъ грушахъ было уже упомянуто;

---

[1]) Но, по Смольянинову же (стр. 388), домъ Рено былъ именно прежде домомъ Кн. Волконскаго. Вѣроятно, этотъ домъ сперва занималъ большое мѣсто — цѣлый кварталъ между Театральною площадью и улицами; Ришельевскою, Дерибасовскою и Пушкинскою. Что домъ Князя Волконскаго былъ огромный, видно и у Сумарокова. По разсказу И. Ф. Федорова (см. далѣе), на мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Беллино, была турецкая кофейня, а на мѣстѣ дома Меля былъ небольшой ханъ (постоялый дворъ). Ниже къ дому Маразли было изрытое небольшими ямами пространство, а на мѣстѣ этого дома былъ дворецъ паши, огороженный высокими каменными стѣнами. Онъ раздѣлялся на двѣ части, причемъ въ одной изъ нихъ спеціально помѣщался гаремъ паши. Г. Федоровъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ домъ паши Ахмета въ 1789 г. передъ самымъ взятіемъ: онъ состоялъ изъ длиннаго одноэтажнаго зданія, примыкающаго къ глухой каменной стѣнѣ; во дворъ, вымощенный плитами, выходила галлерея дома во всю длину постройки, а на плоской крышѣ устроена была веранда, съ видомъ на море. Далѣе авторъ разсказываетъ даже подробности о личности Ахмета паши, образѣ жизни его и т. п., но все это изображеніе явно имѣетъ уже беллетристическій характеръ. По этому же разсказу, помѣщеніе бимъ-паши было гдѣ-то возлѣ нынѣшняго театра.

[2]) Смольяниновъ стр. 312.

[3]) Пока скажемъ лишь, что она была вблизи гавани, которая въ такомъ случаѣ не могла далеко отстоять отъ нынѣшней Театральной площади; Яковлевъ стр. 21: Аспориди говоритъ о выгодности самого мѣстонахожденія его заведенія по близости гавани и всѣхъ негоціантовъ. Можетъ быть, современное названіе этой мѣстности «Грецкъ» объясняется тѣмъ, что у кофейни на улицѣ всегда собиралось много грековъ.

[4]) Возлѣ дома паши — Сумароковъ стр. 213.

[5]) l. c.

растительность Малаго Фонтана несомнѣнно составляетъ, вмѣстѣ съ Фонтаномъ, наслѣдіе послѣ турокъ [1]); можетъ быть, ими же положено начало и Хаджибейскому парку; въ самой Одессѣ встрѣчаются столѣтнія деревья, напримѣръ, грецкій орѣхъ въ усадьбѣ г. Діана, на Молдованкѣ, возлѣ Михайловской площади. Наконецъ, въ Хаджибейскомъ лиманѣ было много камыша [2]).

Прибавимъ еще, что на рисункѣ 1794 г. по Карантинной балкѣ показана небольшая рѣчка, тоже и по Водяной балкѣ, оканчивающаяся большимъ прудомъ; въ устьѣ же Карантинной балки находится колодезь; конечно, таковые были и еще [3]). Каховскій находилъ воду въ гаджибейскихъ колодцахъ прѣсною и хорошею, причемъ предлагалъ изъ вершины провести фонтанъ до полувозвышенія, на коемъ предполагалось быть городу [4]).

Изъ рисунка 1794 г. видно, что черезъ Гаджибейскую территорію проложено было три дороги: одна, Очаковская, проходила отъ Водяной балки приблизительно по нынѣшней Херсонской улицѣ, пересѣкала Военный спускъ, нѣсколько выше Сабанѣева моста, Екатерининскую и Театральную площади, отдѣляя крѣпость отъ форштата, и Карантинный спускъ и выходила къ русской крѣпости—у парка. Другая, Тираспольская, шла отъ Водяной же балки черезъ Молдованку и продолжалась, повидимому, теперешнею Тираспольскою улицею, потомъ пересѣкала городъ (идя черезъ Греческій базаръ) и выходила къ Театральной же площади, имѣя въ этомъ мѣстѣ дома съ обѣихъ сторонъ [5]). Обѣ дороги соединялись на половинѣ разстоянія между двумя большими грушами, примѣрно у зданія нынѣшняго Одесскаго (Англійскаго) клуба, и отъ мѣста ихъ соединенія шла еще короткая дорога къ крѣпости: частью по Театральному переулку, частью пересѣкая мѣста усадьбъ между нимъ и Бульваромъ. Третья дорога, Овидіопольская, повидимому, входила въ теперешній городъ на углу Новой и Успенской улицъ, затѣмъ косо пересѣкала кварталы нынѣшняго города, пересѣкала Тираспольскую дорогу на Дерибасовской улицѣ, гдѣ-то не вдалекѣ отъ Греческаго базара и, выйдя на Военный спускъ противъ воротъ Городского сада, шла этимъ спускомъ до соединенія съ Очаковскою дорогою.

Если мы прибавимъ, что, по Смольянинову, на Екатерининской улицѣ, гдѣ въ 1852 г. былъ домъ Прокопеуса (нынѣ Посохова, близъ Дерибасовской улицы), находилось мусульманское кладбище [6]), то этимъ и

---

[1]) Смольяниновъ стр. 370 примѣч.

[2]) Рапортъ Каховскаго l. c.; тоже А Мейеръ op. cit. стр. 101.

[3]) Сумароковъ: Путешествіе по Крыму и пр. М. 1800 г. стр. 216.

[4]) Рапортъ Каховскаго. Конечно, рѣчь идетъ не о какомъ либо изъ Фонтановъ, а о вершинѣ Водяной балки, на которой было много колодцевъ (см. карту Сабалина)

[5]) Здѣсь былъ устроенъ позднѣе такъ называемый Греческій форштатъ г. Гаджибея.

[6]) Памятники съ турецкихъ могилъ и до сихъ поръ попадаются въ Одессѣ.

исчерпаемъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о расположеніи Гаджибея [1]).

Жителей, въ большинствѣ случаевъ, конечно, татаръ и турокъ [2]), было въ Гаджибеѣ немного, какія нибудь сотни, не считая гарнизона; повидимому не было даже и мечети. Много татаръ и турокъ жило и въ окрестностяхъ города, какъ это видно изъ меморіала Галицкаго [3]).

Кромѣ татаръ и турокъ живали въ Гаджибеѣ и греки, молдаване и иные восточные христіане изъ турецко-подданныхъ; такъ въ спискахъ купцовъ г. Одессы въ 1795—1798 г., напечатанныхъ Орловымъ въ сочиненіи Историческій очеркъ Одессы, съ обозначеніемъ, когда эти купцы въ Одессѣ поселились, помѣщено немало грековъ, указавшихъ, что они поселились еще до 1789 г.; иные даже жили здѣсь съ малолѣтства [4]). Вообще, во время навигаціи въ Гаджибеѣ могло быть много жителей различныхъ восточныхъ національностей для работъ по нагрузкѣ судовъ и это могло придавать городу оживленный видъ [5]). Затѣмъ могли жить здѣсь евреи и караимы, по крайней мѣрѣ они встрѣчаются въ самое раннее время русскаго владѣнія Гаджибеемъ [6]); пріѣзжали польскіе [7]) и даже, можетъ быть, западно-европейскіе купцы, такъ какъ во французскихъ описаніяхъ конца XVIII в. черноморской торговли о Гаджибеѣ говорится съ знаніемъ дѣла [8]). Но все это населеніе было очень непрочное, подвижное; какъ говоритъ пр. Яковлевъ, жители Гаджибея по большей части смотрѣли на него, какъ на мѣсто временнаго пребыванія [9]).

---

[1]) Мейеръ въ 1794 г. видѣлъ близъ г. Гаджибея большой валъ, бывшій, по его мнѣнію, большою осыпью, обведенною около пространнаго пахотнаго поля — стр. 201.

[2]) Нѣсколько именъ см. у Скальковскаго Исторія Нов. Сѣчи III, 298 — 299.

[3]) См. выше стр. 28 — 29.

[4]) Стр. 110 (въ томъ числѣ Каравьи), 113 (въ томъ числѣ Рафтопуло), 114, 117 (въ томъ числѣ Стамати—Ламбро, венеціанскій подданный), 118, 119 (Горголи); впрочемъ, здѣсь въ показаніяхъ можетъ быть и неточность. Нѣкоторые могли показывать вообще время своего пріѣзда въ Россію; такъ изъ указанія Ст. Горголи видно, что отецъ его Дмитр. Анастасьев. Горголи раньше жилъ въ Херсонѣ. См. еще Яковлевъ Къ ист. заселенія Хаджибея стр. 20—22 и примѣч. 24 - 26. Вѣроятно, извѣстный Кесь-Оглу, если не жилъ, то пріѣзжалъ торговать въ Гаджибеѣ. См. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XII, 365.

[5]) Яковлевъ стр. 14.

[6]) Относительно евреевъ см. Яковлевъ стр. 49 и примѣч. 38; въ статьѣ «Евреи въ Одессѣ» (Наблюдатель 1892 г. № 2, стр. 268) говорится, со словъ какого то одесскаго старожила, что въ 1789 г. во время завоеванія Гаджибея въ немъ насчитывалось 6 евреевъ; это возможно, но, къ сожалѣнію статья отличается плохимъ знаніемъ исторіи, подрывающимъ вѣру въ сообщаемыя ею данныя. О караимахъ сохранилось преданіе у ихъ потомковъ.

[7]) О Зяблицкомъ см. далѣе; у Орлова стр. 110 — Надзельницкій.

[8]) Планъ Гаджибея въ 1784 г., сообщенный Мурзакевичемъ (см. выше), снятъ былъ французомъ.

[9]) Яковлевъ стр. 14.

Если судить по спискамъ, приведеннымъ у Орлова, въ турецкомъ Гаджибеѣ жили и русскіе; правда, въ этихъ спискахъ есть неточность; кажется, занесенныя въ нихъ лица въ показаніяхъ смѣшивали свое пребываніе въ Одессѣ съ временемъ ухода съ родины; но трудно допустить, чтобы всѣ записи, которыхъ немало [1]), были не точны. Мы и допускаемъ, что русскихъ въ Гаджибеѣ жило не много [2]). Эти русскіе въ большинствѣ случаевъ были бѣглецы изъ Малороссійскихъ земель Рѣчи Посполитой [3]) или даже Россійской Имперіи, но могли быть и великороссы [4]). Послѣдніе скорѣе всего селились въ Гаджибеѣ [5]) и занимались тамъ торговлею, а малороссы болѣе ютились по окрестнымъ балкамъ [6]).

Въ окрестностяхъ Гаджибея, вообще, довольно населенныхъ [7]), разбросано было не мало деревень, поселковъ, хуторовъ, жителями которыхъ могли быть и турки, и татары, и молдаване, и, скорѣе всего, русскіе; напримѣръ, мы знаемъ, что на Татарской балкѣ, гдѣ, конечно, раньше расположились татары, жили еще до присоединенія Гаджибея къ Россіи и малороссы [8]); Молдованка, впервые, разумѣется, заселенная молдаванами [9]), существовала во время взятія нами Гаджибея; Дольникъ — въ настоящее время столь крупное село, что навѣрное имѣетъ столѣтнюю давность [10]); имѣются свѣдѣнія о русскихъ населеніяхъ на Нерубайскихъ и Усатовыхъ хуторахъ [11]);

---

[1]) См. стр. 105 — 112, до 1789 г. 15 семействъ; иные, напр., Недоростковъ, здѣсь, кажется, жили съ малолѣтства. См. еще хаджибейскій житель Соколовъ у Смольянинова стр. 351 или Степанъ Михайловъ у Яковлева стр. 20. О купцѣ Сенковскомъ скажемъ далѣе.

[2]) Даже въ 1793 г. въ Гаджибеѣ былъ всего 28 православныхъ; см. далѣе. Въ статьѣ «Евреи въ Одессѣ» (см. выше) говорится, что при взятіи Гаджибея въ немъ было около 200 душъ православныхъ; но это совсѣмъ невѣроятно, развѣ считая и съ жившими въ окрестностяхъ. Допустить, чтобы они разбѣжались во время взятія Гаджибея (см. далѣе), невозможно.

[3]) См. у Орлова l. c.

[4]) См. у Орлова — изъ губ. Калужской, Тульской, Московской, Курской, Тамбовской, Орловской, Тверской и видно, что есть бывшіе крѣпостные, очевидно, бѣглые. Кажется, болѣе всего было сперва выходцевъ изъ Орловской губерніи, такъ какъ великорусскіе рабочіе и нынѣ называются въ Одессѣ «Орлами».

[5]) У Орлова есть, впрочемъ, выходцы изъ Бахмута, Елисаветграда и другихъ южнорусскихъ городовъ.

[6]) Яковлевъ стр. 13 — 14.

[7]) См. выше меморіалы 1769 и 1770 годовъ.

[8]) Это нынѣшнее с. Татарка; въ 1791 г. здѣсь было у малороссовъ 5 хатъ.—Зап. Общ. Ист. и Др. XV, 682; см. далѣе.

[9]) Можетъ быть, тѣми, которые строили въ 1764 г. крѣпость Ени Дуня.

[10]) Въ 90-хъ годахъ тамъ жилъ запорожецъ, въ то время уже капитанъ Черноморскаго войска Черненко—Орловъ стр. 14; а въ 1795 г. уже былъ Дольницкій хуторъ въ 2-хъ верстахъ отъ Дольника.

[11]) Яковлевъ стр. 13 и примѣч. 13 на основаніи первоисточника; см. также на стр. 44 преданія объ основателяхъ этихъ хуторовъ: зажиточномъ казакѣ Тимофеѣ Усатомъ и Не-

съ нѣкоторою вѣроятностью можно допустить существованіе давнихъ русскихъ поселеній нынѣшняго Малаго Куяльника и Пересыпи [1]). Наконецъ, упомянемъ, что въ Гаджибеѣ были русскіе невольники [2]).

Скальковскій сообщаетъ о существованіи въ Одессѣ преданія, что въ Одессу переселились съ Тилигула запорожцы, бѣжавшіе туда въ 1775 г. по разгромѣ Сѣчи и тамъ не усидѣвшіе. Преданіе указываетъ, какъ мѣсто ихъ поселенія, Карантинную балку, откуда они переселили на Пересыпь [3]); это очень возможно, какъ возможно и то, что запорожцы убѣжали подъ Гаджибей и непосредственно изъ Сѣчи послѣ ея разгрома; можетъ быть, именно въ это время запорожцы и поселились по разнымъ балкамъ Хаджибейскаго лимана [4]). Въ 1795 г. Де-Рибасъ самъ поселилъ на Пересыпи часть запорожцевъ, по отправкѣ другой на Тамань [5]).

По условіямъ своего переселенія русскимъ рѣдко случалось переселяться семействами [6]); скорѣе уходили подъ Гаджибей холостые, которымъ уже здѣсь приходилось обзаводиться семьею и для этого добывать женъ, гдѣ и какъ Богъ пошлетъ, не брезгая и некрещенными; многіе жили невѣнчанными, иногда дожидаясь удобнаго случая, чтобы обвѣнчаться. Трудно допустить, чтобы во время турецкаго владычества гдѣ либо въ селѣ, близко возлѣ Гаджибея, была православная церковь, такъ что встрѣчающіяся въ одномъ изъ документовъ начала 1791 г. имена протоіерея Епифанія и отца Павла [7]) скорѣе относятся къ русскому духовенству при войскахъ; можетъ быть, впрочемъ, православное духовенство, зная о значительномъ числѣ православныхъ въ окрестностяхъ Гаджибея, изрѣдка изъ зарубежныхъ селъ заѣзжало сюда для совершенія церковныхъ требъ.

рыбальскомъ, сынъ котораго Федоръ Нерыбальскій былъ уже въ 1795 г. одесскимъ купцомъ. Выходцами же изъ Малороссіи, по Яковлеву, основаны и слободы Дольникъ, Большой Фонтанъ, Татарка, хутора Бурлацкій, Разночинскій, Овощинный, Дольницкій и Кривой, но нѣкоторые, можетъ быть, уже значительно позже.

[1]) По разсказу И. Ф. Федорова еще передъ взятіемъ Гаджибея недалеко отъ него на Балтской дорогѣ былъ небольшой хуторъ на томъ мѣстѣ, гдѣ такъ называемый Красный трактиръ; Федоровъ говоритъ также и о другомъ хуторѣ гдѣ-то здѣсь-же у лимана, гдѣ жилъ барышникъ—не то грекъ, не то армянинъ, не то татаринъ, знакомый чуть не со всѣмъ міромъ, говорившій на всѣхъ языкахъ и молившійся, смотря по надобности, всѣмъ богамъ; онъ покупалъ и продавалъ лошадей, принималъ краденныхъ изъ польскихъ мѣстностей, имѣлъ и свой заводъ и лучшихъ скакуновъ отправлялъ для продажи въ Крымъ и Константинополь (см. далѣе).

[2]) См. далѣе; были, вѣроятно, и иные.

[3]) Скальковскій Ист. Н Сѣчи III, стр. 190 примѣч.

[4]) Яковлевъ стр. 13.

[5]) Скальковскій Перв. Тридц. стр. 45—46, 48—49. См. еще Орловъ Ист. оч. Одессы, стр. 14: въ Гаджибеѣ уже жило 100 семействъ старшинъ и казаковъ Черноморскаго войска.

[6]) Въ спискахъ Орлова, впрочемъ, показаны и такіе, которые переселялись съ женами и дѣтьми.

[7]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XV, 682.

Во всякомъ случаѣ жители окрестностей Гаджибея, какъ русскіе, такъ и татары, по справедливому замѣчанію пр. Яковлева, были зажиточными, прочно осѣвшими поселенцами, и не состояли, какъ предполагали нѣкоторые, исключительно изъ бездомныхъ и ни къ чему неспособныхъ бродягъ [1]). Всего лучше это выясняется разсмотрѣніемъ хозяйственной жизни поселенцевъ [2]).

Главнымъ занятіемъ хаджибейскихъ татаръ было скотоводство, преимущественно, конечно, коневодство; но они разводили рогатый скотъ, овецъ и верблюдовъ. Меморіалъ Галицкаго [3]) даетъ относительно этого такое полное представленіе, что прибавлять къ нему не нужно ничего.

Но подъ Гаджибеемъ занимались, вѣроятно только русскіе, и хлѣбопашествомъ; Кастельно говоритъ, что ячмень, собираемый въ окрестностяхъ Гаджибея, спеціально предназначался для конюшенъ падишаха [4]); въ 1791 г. стоявшіе въ Гаджибейской крѣпости русскіе офицеры ѣздили на Татарскую балку покупать рожь, ячмень и сѣно [5]); наконецъ, въ 1804 г. въ запискѣ, предназначавшейся, вѣроятно, для напечатанія въ газетахъ, сказано было, что окружность города, при хорошемъ урожаѣ можетъ дать одной пшеницы до 100.000 четвертей [6]). Что касается сѣна, то, въ виду потребностей скотоводства, оно должно было заготовляться подъ Гаджибеемъ въ большихъ количествахъ. Возможно, что вокругъ Гаджибея было немало огородовъ и бахчъ, даже небольшихъ фруктовыхъ садовъ (грецкихъ орѣховъ, абрикосовъ и пр.), такъ что имѣвшіеся въ изобиліи колодцы и фонтаны служили населенію и съ этой цѣлью.

Изъ другихъ промысловъ можно указать на рыболовство, какъ въ лиманахъ, такъ и въ морѣ [7]), добычу соли изъ лимановъ [8]), хотя, какъ видно, добыча соли была не велика; соль, какъ и нынѣче, складывали въ бугры. Укажемъ еще на охоту, затѣмъ на рѣзку камня для построекъ.

Обрабатывающая промышленность, вѣроятно, была самая ничтожная и кустарно-примитивная; отмѣтимъ развѣ дубленіе кожъ, отсюда вывозившихся въ Турцію. Можетъ быть, были вѣтряныя мельницы; одна, по преданію, современная Одессѣ, еще недавно находилась въ усадьбѣ г. Кича,

---

[1]) Стр. 13.

[2]) Съ этою цѣлью могло бы пригодиться извѣстное Повѣствовательное и пр. описаніе А. Мейера Спб. 1794 г., но оно рисуетъ Очаковскую землю въ общихъ чертахъ, много говоря о мѣстности при-Тилигульской и мало спеціально о Гаджибейской.

[3]) См. выше стр. 28 — 29.

[4]) l. c.

[5]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XV, 682.

[6]) Скальковскій Перв. Тридц. г. Од. стр. 140.

[7]) А. Мейеръ op. cit. стр. 105 — 107.

[8]) См. выше стр. 30.

на Старопортофранковской улицѣ, но грозила паденіемъ и была разобрана при постройкѣ дома. На рисункѣ Кастельно мельницы показаны на Молдованкѣ; онѣ были каменныя.

Мѣстная торговля Гаджибея, конечно, была тоже незначительная, какая всегда бываетъ въ такихъ небольшихъ поселеніяхъ: Жители сбывали горожанамъ и гарнизону продукты своего несложнаго хозяйства [1]) и запасались въ городѣ предметами необходимости или даже роскоши; въ городѣ вѣрно были одна—двѣ лавчонки; напримѣръ, магазинъ съ пекарней и кофейней, содержимые грекомъ Аспориди, послѣ котораго тѣмъ же дѣломъ занятъ былъ и его сынъ Симонъ Аспориди; въ кофейнѣ, повидимому, можно было имѣть и горячую пищу, такъ какъ у Аспориди былъ кухарь, кажется, невольникъ изъ русскихъ [2]).

Внутрь края (т. е. въ то время заграницу) изъ Гаджибея и его окрестностей вывозили главнымъ образомъ соль и рыбу изъ его лимановъ. Изъ года въ годъ шли подъ Гаджибей за солью чумацкія валки изъ южной Руси и любопытно, что народныя пѣсни Малороссіи, видимо сложившіяся еще во время владѣнія лимановъ турками, и до сихъ поръ разсказываютъ:

Годі, годі, чумаченько,
Все пити, гуляти,
Займай воли до лиману
Солі набірати.
Молоденькій чумаченько
Солі набірае,
Чорнявая дівчінонька
Тай з ним розмовляе.
Ой за горі, за крутоі
Вітрець повівае,
Молоденькій чумаченько
Тай сіль приставляе;
Возі риплять, ярма скриплять,
Воли вирикують;
Попереду чумаченько
Тай вигукуе.
На тім боці, на толоці,
На *турецькім* полі
Там вивернув чумаченько
Штирі вози соли [3]).

[1]) И то для гарнизона мука, пшено, овесъ привозились изъ Очакова, Аккермана и Измаила—Смольяниновъ l. c.

[2]) Яковлевъ стр. 55 пр. 17.

[3]) См. Ал. Маркевичъ: Одесса въ народн. поэзіи стр. 6 — 7.

За солью же и за рыбою (свѣжею и соленою), а также за хлѣбомъ, коровьимъ масломъ, смушками ходили къ Гаджибею и запорожцы до 1775 г., когда Запорожье было уничтожено [1]).

Доставка какихъ либо товаровъ изъ края для потребностей Гаджибея и его окрестностей и подавно не могла имѣть крупнаго размѣра въ виду сравнительной незначительности поселенія; вѣроятно, татары продавали на Гаджибейскомъ рынкѣ рабовъ и скотъ послѣ удачнаго набѣга на Украйну да привозилась горилка для потребностей русскаго населенія.

Гораздо важнѣе была транзитная торговля Гаджибея: его вывозъ въ Турцію и привозъ отсюда; о нихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Черезъ Гаджибей вывозились въ Турцію зерновые продукты; Кастельно говоритъ, что этотъ портъ издавна служилъ для погрузки зерновыхъ продуктовъ, которые Константинополь получалъ изъ этой мѣстности [2]). Вывозимый хлѣбъ требовался, можетъ быть, и нетолько для Турціи, но и для Леванта и даже для южной Франціи, которая пріобрѣтала въ турецкихъ портахъ зерновые продукты и ввозила ихъ черезъ Марсель. Было уже говорено, что ячмень въ Константинополь шелъ изъ окрестностей Гаджибея [3]); можетъ быть, отсюда вывозился и иной хлѣбъ; но во всякомъ случаѣ главною поставщицею хлѣба черезъ Гаджибей была Польская Малороссія, т. е. обширныя въ то время польскія помѣщичьи хозяйства Брацлавщины и Уманщины, частью Галиціи и Волыни [4]); кажется, вывозилась изъ Гаджибея и мука, по крайней мѣрѣ знаемъ о приходѣ за нею турецкихъ кораблей въ самомъ началѣ 1794 г. [5]).

Затѣмъ вывозили изъ Гаджибея въ Турцію и другіе продукты [6]), въ числѣ коихъ навѣрное были такіе, которые неразлучны съ занятіемъ скотоводствомъ: кожи, коровье масло [7]), сыръ и пр. Иные россійскіе товары вывозились изъ Елисаветграда [8]). Наконецъ, вывозили и невольниковъ [9]).

---

[1]) См. выше стр. 25; тоже Скальковскаго Ист. Нов. Сѣчи II, стр. 49.

[2]) l. c.

[3]) Ibid.

[4]) Скальковскій Истор. Нов. Сѣчи I, стр. 230. См. рапортъ Де Волана Сенату въ 1797 г. о прежнемъ значеніи Гаджибея: «Пунктъ сей представлялъ гавань для торговли порубѣжныхъ съ Днѣстромъ богатыхъ провинцій: Подоліи, Волыни и Галиціи». Скальковскій Перв. Тридц. стр. 31.

[5]) Скальковскій Перв. Тридц. стр. 40.

[6]) Ibid. О томъ, какіе товары вывозились изъ Гаджибея вообще въ концѣ XVIII г., см. Яковлевъ стр. 40.

[7]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. I, Скальковскій стр. 266. О значеніи для татаръ торговли коровьимъ масломъ см. Изв. Таврич. Уч. Комм. № 9 нашу статью объ Айтемиревѣ стр. 8 примѣч.

[8]) См. далѣе.

[9]) См. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XIV, Андріевскій: Сборникъ матерьяловъ, касающ. запорожцевъ, стр. 497—498; разсказывается слѣдующая исторія: Іюня 14 дня (1750 года)

Привозились въ Гаджибей моремъ для отправки внутрь края болѣе разнообразные товары: вина, фрукты, въ томъ числѣ и апельсины (которымъ довелось впослѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ I, сыграть столь важную роль въ исторіи г. Одессы), бакалейные товары, восточныя сладости, разныя издѣлія и пр. [1]).

Морская торговля Гаджибея сперва производилась исключительно на турецкихъ корабляхъ, такъ какъ Черное море было закрыто для западноевропейскихъ судовъ; а по Бѣлградскому трактату (статья 9) 1739 г. и Россія не имѣла права содержать флотъ на Черномъ морѣ, что не мѣшало вести торговлю купцамъ русскимъ [2]) и иностраннымъ [3]). Послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1775 г. Россія получила право плаванья, но, кажется, еще нескоро имъ воспользовалась [4]); однако Де-Воланъ въ рапортѣ Сенату въ 1797 г. писалъ, что доброта Гаджибейскаго рейда, а особливо грунтъ дна, извѣстна была русскимъ мореходамъ [5]). Впрочемъ, и о приходѣ въ Гаджибей турецкихъ коммерческихъ судовъ мы имѣемъ мало прямыхъ свѣдѣній; но, если турецкіе каторги въ 1750-хъ годахъ приходили къ Гаджибею, когда онъ былъ селомъ [6]), то тѣмъ болѣе ихъ приходъ былъ умѣстенъ, когда Гаджибей сталъ городомъ; и это само собою подразумѣвается, разъ имѣемъ свѣдѣнія о морской торговлѣ Гаджибея и его портѣ [7]). Де-Воланъ продолжаетъ свой рапортъ такимъ образомъ: (Доброта сего рейда) ..... довольно испытана употребленіемъ ея прежними владѣльцами.

Мѣстомъ оборота товаровъ былъ въ Гаджибеѣ портъ, находившійся внизу Бульвара, а надъ портомъ стоялъ маякъ, о чемъ было неразъ говорено. Такъ какъ портъ не имѣлъ какого либо особеннаго устройства, а

Гезикъ-Овлу-Магметъ-баша, житель очаковскій, по знаемости двухъ козаковъ сѣчевыхъ одного, куреня Корсунскаго, Грицька Бардака, да Плотяревскаго куреня, Василія Малого, запросивши и напоивши ихъ весьма довольно виномъ и горѣлкою, и егда оніе полегли спать, то онъ Гезикъ, тайнымъ образомъ пошедши до бывшаго очаковскаго Магмутъ паши, продалъ ему тѣхъ козаковъ за 60 талярей, а паша велѣлъ ихъ, козаковъ, повязать и отослать до Куджабей, и въ пришедшую тогда каторгу Каторжанскому пашѣ Майдалъ-Овлу за 120 талярей продалъ, которые козаки въ Цареградъ или на Бѣлое и Черное море увезены, коихъ и теперь (въ 1751 г.) въ прибытіи не имѣется; о чемъ къ Кіевскому Генералъ Губернатору августа отъ 30 доношеніемъ отъ Коша было и представлено.

[1]) Яковлевъ l. c. относительно импорта конца XVIII в.; свѣдѣнія имѣются особенно съ 1794 года.

[2]) Это было даже обусловлено тою же 9-ю статьею трактата.

[3]) См. далѣе.

[4]) Развѣ, послѣ присоединенія Крыма.

[5]) Скальковскій Перв. Тридц. стр. 31.

[6]) См. выше.

[7]) См. Левашова Любопытная исторія о началѣ славнаго города Одессы, Од. 1844 г., тоже неразъ цитированныя уже сочиненія Кастельно, Скальковскаго, Смольянинова, Яковлева и др.

представлялъ только длинную побережную полосу [1]), да и то, вѣроятно, лишь земляную утрамбованую, около которой заливъ имѣлъ требуемую небольшими судами того времени глубину, то суда приставали какъ и гдѣ угодно, на протяженіи всего нынѣшняго Одесскаго берега отъ корня Карантиннаго мола до конца Практической гавани, какъ это показано на планѣ 1803 г., если не до самой Пересыпи [2]). Левашовъ говоритъ, что пристань Гаджибея находилась у турокъ въ самомъ презрѣнномъ положеніи [3]); о плохомъ состояніи порта говоритъ и Смольяниновъ [4]).

Помимо коммерческаго Гаджибейскій портъ имѣлъ и военное значеніе здѣсь находилъ убѣжище турецкій флотъ, здѣсь онъ иногда имѣлъ и долгую стоянку [5]). Рапортъ Де-Волана имѣетъ въ виду и эту сторону Гаджибейскаго залива, говоря, что онъ представлялъ въ то-же время удобство подкрѣпленія и убѣжища дѣйствующимъ флотамъ въ военное время [6]); и, дѣйствительно, при аттакѣ Гаджибея русскими въ 1770 г. въ заливѣ находились турецкія суда, принимавшія участіе въ оборонѣ города [7]); лѣтомъ 1789 г., когда уже подготовлялся рѣшительный походъ на Гаджибей, тамъ было свыше 200 турецкихъ судовъ [8]), конечно, по преимуществу легкихъ, такъ называемыхъ, лансоновъ [9]). Во время взятія Гаджибея, стоявшій въ его гавани и тоже принимавшій участіе (хотя и неудачное) въ защитѣ города турецкій флотъ состоялъ по хорошимъ свѣдѣніямъ, приведеннымъ Кастельно, изъ 26 линейныхъ кораблей или фрегатовъ, не считая лансоновъ [10]). Заходили въ Гаджибейскій заливъ на перепутьи и русскія суда, напр., въ 1772 г. во время перемирія тамъ простояла $1^1/_2$ дня запорожская флотилія полковника Мандра, плывшая съ устья Днѣпра на Дунай [11]).

Гаджибейскій заливъ Де-Волант находилъ пригоднымъ для судоходства такъ какъ помимо доброты его рейда и особенно грунта дна, льды тамъ не могутъ ни малѣйшаго причинить вреда и теченіе воды оной занести; судоходство можетъ происходить во весь годъ со всѣми вѣтрами [12]). Впрочемъ, изъ того же рапорта Де-Волана видно, что суда терпѣли въ заливѣ без-

---

[1]) Болѣе двухъ верстъ, по Сумарокову, стр. 218.

[2]) Скальковскій Перв. Тридцатилѣтіе Истор. г. Одессы. См. здѣсь же стр. 38.

[3]) Стр. 4.

[4]) Стр. 343.

[5]) Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи II, 96; см. далѣе разсказы о взятіи Гаджибея.

[6]) Скальковскій Перв. Тридц. 31, тоже 28, 30.

[7]) См. выше стр. 30.

[8]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. VIII, стр. 206.

[9]) См. далѣе.

[10]) См. далѣе.

[11]) См. выше стр. 30.

[12]) Скальковскій op. cit. 31, также 30 и др.

покойство отъ вѣтровъ [1]). Во всякомъ случаѣ Де-Волант отдавалъ Гаджибейскому рейду сильное предпочтеніе передъ рейдами Кинбурнскимъ и Очаковскимъ. Такого же мнѣнія и авторъ книги Observations sur le commerce de la mer Noire, говорящій: «La rade d'Oczacow n'est pas sûre et les batimens n'y peuvent pas hyverner par défaut d'abri et par rapport aux glaces considérable, que la rivière (Днѣпръ) charrie et qui est toujours prise depuis Décembre jusqu'en Avril, de sorte que l'on est oblige (для турокъ) d'aller chercher un asile dans le port de Codjabey a 12 lieux d'Oczakow» [2]).

Торговлѣ Гаджибея мѣшало, конечно, и то, что сухопутные тракты къ нему далеко не отличались безопасностью. Выше мы указывали дороги, которыя проходили по Гаджибейской территоріи. Если ихъ сопоставить съ дорогами, существовавшими раньше [3]), оказывается, что онѣ остались тѣ-же самыя. Овидіопольская дорога соотвѣтствуетъ Бѣлгородской, Тираспольская — Бендерской, Очаковская—и прежней Очаковской; нѣтъ на рисункѣ 1794 г. Балтской, но потому лишь, что она соединялась съ Очаковскою на Пересыпи, въ мѣстности, рисункомъ не захваченной [4]).

Дороги къ Одессѣ считались небезопасными даже въ половинѣ XIX в.[5]); совершенно естественно, что въ XVIII в. путешествіе здѣсь было своего рода подвигомъ; большіе шансы были встрѣтиться съ разнымъ людомъ, котораго мало коснулись принципы правильной общественной жизни, съ хищными татарами, разбойничавшими запорожцами, съ бѣглыми, укрывавшимися по балкамъ и для которыхъ грабежъ, пожалуй, былъ въ данное время единственнымъ способомъ существованія; Скальковскій говоритъ, что польскіе помѣщики южныхъ провинцій посылали черезъ Балту въ Гаджибей хлѣбъ и другіе продукты вооруженными караванами [6]); потомъ долго еще

---

[1]) Смольяниновъ l. c. говоритъ: Не представляя надежной безопасности отъ непогодъ для судовъ, Гаджибейскій заливъ въ зимнее время оставался почти пустыннымъ. Вся торговая дѣятельность его производилась въ лѣтнюю пору, когда уже устанавливалась хорошая погода; но и тогда шкипера, не довѣряя постоянству моря, старались окончить сношенія съ Гаджибеемъ въ однѣ сутки и спѣшили въ открытое море. О случаяхъ гибели судовъ въ Гаджибейскомъ заливѣ см. Скальковскій Перв. Тридц. стр. 87—88 и примѣч. 17, также стр. 206.

[2]) Amsterd. p. 126; см. Скальковскій Перв. Тридцатилѣтіе стр. 27 примѣч. Онъ приписываетъ это сочиненіе извѣстному Пейсонелю.

[3]) См. выше стр. 14 — 15.

[4]) Позднѣе, эта дорога вернулась на Жевахову гору, какъ и теперь, а та, которая шла вдоль берега Хаджибейскаго лимана, стала называться старою Балтскою дорогой (планъ Сабалина).

[5]) Одесса въ народной поэзіи стр. 4 примѣч. 4, также стр. 7.

[6]) Ист. Нов. Сѣчи I, 230; рѣчь, повидимому, идетъ о времени до 1784 г. и во всякомъ случаѣ до открытія одесскаго порта; ср. однако Скальковскаго же Перв. Тридц. Исторіи г. Одессы стр. 40, гдѣ говорится, что Графъ Протъ Потоцкій былъ первый помѣщикъ,

торговля Одессы съ центральной Россіей велась при помощи чумацкихъ валокъ [1]).

Какія сцены могли происходить въ окрестностяхъ Гаджибея, прекрасно видно изъ меморіала Галицкаго; во время войны дѣло доходило до импровизированныхъ сраженій. Испуганные жители, заслышавъ о предстоящемъ нападеніи запорожцевъ, спѣшили, кто могъ, укрыться въ небольшой замокъ; другіе уходили и прятались въ степи. Запорожцы нетолько грабили имущество гаджибейцевъ и рѣзали ихъ, но брали молодыхъ бусурманъ въ плѣнъ, даря ихъ затѣмъ разнымъ высокопоставленнымъ особамъ. Когда отрядъ Галицкаго въ 1769 г. забралъ плѣнныхъ, сынъ гаджибейскаго турка Джеферъ и еще одинъ ногайскій мальчикъ посланы были Кошемъ въ подарокъ Цесаревичу; подобные же подарки сдѣлалъ Кошъ Императрицѣ и знатнымъ вельможамъ; ото всѣхъ этихъ лицъ Кошъ получилъ за подарки благодарность [2]).

Какъ бы то ни было, но Гаджибей, не смотря на свою сравнительную незначительность, сталъ во второй половинѣ XVIII в. обращать на себя вниманіе. Такъ еще въ 1768 г. елисаветградскій купецъ Семенъ Сеньковскій, производившій торговлю русскими товарами изъ Елисаветграда водою до Константинополя черезъ пристань Гаджибей, зануждался въ деньгахъ для коммерческихъ операцій и занялъ подъ вексель 2.170 левковъ у русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Оттоманской портѣ Павла Ивановича Левашова, и затѣмъ долгъ этотъ перевелъ на грековъ мѣхового цѣха въ Константинополѣ [3]). Знакомство по такому поводу дало Левашову случай войти съ Сенковскимъ въ дальнѣйшіе разговоры и о прочихъ торговыхъ дѣлахъ, особливо о пристани Гаджибея (Кочубейская тожъ, прежде находившаяся у турокъ въ самомъ презрѣнномъ положеніи). Изъ словъ Сенковскаго Левашовъ заключилъ, что оная пристань можетъ быть весьма выгодна для россійской торговли съ Оттоманской Портою на Черномъ морѣ. Почему онъ, сдѣлавши свои политическія замѣчанія, записалъ оныя въ памятную книжку, дабы по времени дать о томъ свѣдѣнія господамъ министрамъ, бывшимъ

отправившій изъ Польши караванъ чумаковъ съ хлѣбомъ въ Хаджибей, и эта отправка какъ будто имѣла мѣсто около 1794 г.; вѣроятно, здѣсь есть какая либо неточность въ изложеніи.

[1]) Одесса въ народной поэзіи стр. 6 и далѣе.

[2]) Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи III, 33 — 34 и прилож. стр. 298 — 299. Въ числѣ татарчатъ, повидимому, захваченныхъ отрядомъ Галицкаго у Гаджибея и затѣмъ въ 1769 г. подаренныхъ Императрицѣ, былъ едисанскій-татарченокъ мальчикъ Кутай, сынъ Черкесовъ; конечно, это будущій Графъ Кутайсовъ, всесильный фаворитъ Императора Павла I, оберъ-каммергеръ и Андреевскій кавалеръ, который оказывается уроженцемъ, если не Гаджибея—Одессы, то все же ея окрестностей!

[3]) Денегъ этихъ Левашовъ обратно не получилъ.

ри Императрицѣ Екатеринѣ II[1]). Какъ увидимъ далѣе, Левашову привелось ждать этого очень долго.

Знаемъ и другой примѣръ; открывшееся по рекомендаціи Польскаго правительства въ Херсонѣ въ 1784 году торговое Польское товарищество имѣло особаго коммиссара Зяблицкаго, который заводилъ сношенія съ турками, торговавшими хлѣбомъ въ Очаковѣ и Гаджибеѣ[2]). Если присоединимъ сюда приведенные выше отзывы о Гаджибеѣ автора книги Observation sur le commerce de la mer Noire и Де-Волана[3]), то становится очевиднымъ, что къ концу XVIII вѣка Гаджибей былъ пунктомъ, замѣтнымъ для тѣхъ лицъ, которыхъ почему либо интересовало Черноморье и происходящая здѣсь торговля, и они предсказывали ему въ будущемъ значительную роль.

Вотъ и всѣ немногія данныя о Гаджибеѣ, которыя мы могли собрать и привести здѣсь, иногда даже съ нѣкоторою натяжкою; теперь намъ слѣдуетъ лишь разсказать о переходѣ его изъ турецкаго подъ русское владычество.

Въ 1787 г. началась Вторая турецкая война; главнокомандующимъ назначенъ былъ Князь Потемкинъ. Въ проѣздъ его черезъ Могилевъ извѣстный уже намъ П. И. Левашовъ, въ то время могилевскій помѣщикъ, нарочно явился туда, чтобы сообщить Потемкину свои планы, которые онъ лелѣялъ почти 20 лѣтъ. Потемкинъ принялъ Левашова любезно, вѣроятно, не мало съ нимъ бесѣдовалъ и, желая еще болѣе воспользоваться знаніемъ имъ Турціи, вызвалъ его въ Херсонъ, гдѣ Левашовъ, между многими разговорами, не оставилъ представить Потемкину и планъ о пристани Гаджибея съ такимъ объясненіемъ, что, ежели оная пристань войною достанется въ россійскія руки, то она для россійской торговли можетъ быть весьма выгодною. Князь Потемкинъ сіе предложеніе отъ него принялъ съ особеннымъ вниманіемъ[4]).

Нѣтъ основанія не вѣрить Левашову въ этомъ случаѣ; но имѣемъ указаніе, что правительство наше еще въ 1784 г. интересовалось Гаджибеемъ, какъ крѣпостью, вѣроятно, въ виду предстоящей войны; по крайней

---

[1]) Левашовъ стр. 4—5. Можно ли вѣрить однако Левашову? Брошюрка была написана спеціально для его прославленія и указанія, какъ несправедливо съ нимъ поступили.

[2]) Скальковскій Хронол. Обозр. Истор. Новор. Края I, 163 и на стр. 259 примѣч. 9; см. однако его же Перв. Тридц. стр. 110; нѣтъ ли гдѣ ошибки въ годѣ?

[3]) Общее сужденіе Де-Волана таково: Хаджибейскій заливъ былъ у турокъ, прежнихъ его владѣльцевъ, весьма важнымъ пунктомъ, какъ въ разсужденіи гидрографическаго своего положенія, такъ и относительно коммуникаціи сухимъ путемъ съ нижнимъ Днѣстромъ, а чрезъ Аджидеръ (потомъ Овидіополь) и Аккерманомъ. См. Скальковскій Первое Тридцатилѣтіе стр. 27 — 28.

[4]) Левашовъ стр. 5.

мѣрѣ, по Мурзакевичу [1]), оно располагало планомъ этой крѣпости, сдѣланнымъ въ 1784 г. [2]).

Но для реализаціи этихъ плановъ надо было пріобрѣсть Гаджибей. Это исполнилось черезъ 2 года, причемъ, вообще во время этой войны дѣйствія возлѣ Гаджибея занимали видное мѣсто, — знакъ, что воюющія стороны придавали Гаджибею немаловажное значеніе.

Въ началѣ ноября 1788 г., въ то самое время, когда шла сильная борьба за островъ Берзань, запорожская (т. е. уже Черноморская) конница подъ начальствомъ Кошевого подполковника Чепеги подошла къ Гаджибею и истребила подъ самою крѣпостью магазины, на берегу построенные, въ которыхъ было до нѣсколько тысячъ четвертей муки, пшена и овса [3]); а затѣмъ въ теченіи 1788—1789 г. у Гаджибея были лишь морскіе маневры [4]).

Лѣтомъ 1789 г. у Князя Потемкина созрѣло намѣреніе взять Гаджибей. Дѣло началось съ обычныхъ развѣдокъ. Вотъ что писалъ бывшій тогда въ Очаковѣ при командовавшемъ тамъ войсками генералѣ Гудовичѣ генералъ Де-Рибасъ правителю канцеляріи Князя В. Ст. Попову 20 іюня 1789 г.: Со стороны берега мы имѣемъ двѣ простыхъ обсерваціи: отъ Тузлы чрезъ мысъ Березань до устья Телигола партію козаковъ изъ 100 человѣкъ, которая безпрестанно смѣняется и которая ежедневно ходитъ черезъ заливъ [5]) Куяльника по ту сторону Большого Куяльника и открываетъ непріятеля по дорогѣ Гаджибея, Паланки и Бендеръ, и регулярно каждое послѣобѣда мы получаемъ о томъ донесенія.... Полковникъ (донской?) Машлыкинъ утромъ возвратился изъ (подъ) Гаджибея; онъ былъ тамъ съ 150 (козаками), проведшими ночь въ лощинѣ по ту сторону Большого Куяльника, въ 5 верстахъ отъ укрѣпленія (Гаджибея), а утромъ онъ пошелъ съ однимъ есауломъ открыть непріятеля въ разстояніи одной версты. Онъ замѣтилъ, что въ укрѣпленіи мало людей; онъ насчиталъ 23 лодки одномачтовыхъ, которыя онъ принялъ за запорожскія суда, и 37 большихъ и среднихъ якорныхъ судовъ въ морѣ на разстояніи 5 верстъ. Я говорилъ съ нимъ и его есауломъ и, судя по тому, что они мнѣ сказали, нечего сомнѣваться въ томъ, что они видѣли все и очень хорошо, только не могли разобрать ка-

---

[1]) См. выше стр. 31.

[2]) Планъ былъ сдѣланъ какимъ то французомъ, но едва ли Де-Волановъ, какъ это означено въ Указателѣ картъ и пр. въ Музеѣ Од. Общ. Ист. и Древностей стр. 37 № 50, такъ какъ Де-Волань прибылъ въ Россію въ 1787 г. Не относится ли снятіе плана Гаджибея къ числу тѣхъ изысканій, которыя были сдѣланы Пустошкинымъ въ 1783 году? Скальковскій Адмиралъ Де-Рибасъ стр. 30. Или Мурзакевичъ неправильно прочелъ годъ?

[3]) Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи III, 209 — выдержка изъ реляціи Кн. Потемкина.

[4]) Скальковскій Адм. Де Рибасъ стр. 18. Какъ извѣстно, главная борьба была тогда за Очаковъ, да и зима была лютая.

[5]) Конечно, лиманъ.

чества судовъ, и я замѣчалъ, что въ числѣ среднихъ они видѣли нѣсколько двумачтовыхъ. Одинъ смѣтливый и смѣлый есаулъ Кумчатскаго [1]) полка возвратился съ такимъ же открытіемъ и донесъ слово въ слово то, что Машлыкинъ. Поэтому можно судить приблизительно, по тремъ этимъ донесеніямъ, о силахъ непріятеля, до сихъ поръ не очень значительныхъ. О нихъ точно узнаютъ, когда Гр. Войновичъ (командиръ Черноморскаго флота) пошлетъ для развѣдки офицера; я не видѣлъ еще сегодня этого контръ-адмирала и потому не знаю содержанія его донесенія [2]).

2-го іюля премьеръ маіоръ Ив. Кумшацкой (донской козакъ) написалъ генералу Гудовичу слѣдующее донесеніе: «Посланной вчерась къ Гаджибею старшина сей минутъ ко мнѣ явился благополучно и рапортовалъ, что онъ сего числа весь гаджибейскій берегъ открылъ, а далѣе онаго противъ послѣдняго за Гаджибеемъ большого мыса, не у самыхъ береговъ, а близко оныхъ, стоитъ небольшихъ (примѣрно, какъ нашихъ черноморскихъ козаковъ суда) двадцать семь суденъ; изъ оныхъ въ глазахъ его пять отошли за мысъ къ Аккерману. Сверхъ того примѣчено имъ далеко въ морѣ стоящихъ противу перваго Куяльника непріятельскихъ большихъ и малыхъ тридцать четыре судна, изъ коихъ одно двумачтовое также пошло къ Аккерману. Съ сухого-жъ берега никакихъ слѣдовъ не замѣчено, также изъ крѣпости Гаджибейской никто не выѣзжалъ». Гудовичъ копію съ этого донесенія послалъ Де-Рибасу, а тотъ Попову для Потемкина, присоединивъ заключеніе, что, судя по промежуточному мѣсту, занимаемому непріятельскою флотиліей между Гаджибеемъ и Аккерманомъ, видно (турки) не считаютъ себя въ безопасности тамъ, гдѣ они прежде находились [3]).

Независимо оттого Де-Рибасъ 3 іюля послалъ донесеніе самому Князю, извѣщая его, на основаніи сигналовъ нашихъ крейсеровъ, что непріятельскій флотъ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ; восемь ихъ легкихъ судовъ дѣлали рекогносцировку, но, увидѣвъ нашихъ крейсеровъ, они повернули и примкнули къ своему флоту. Съ сухопутья нѣтъ ничего новаго [4]).

24 іюля сдѣланы были новыя развѣдки: посланъ былъ къ Гаджибею морской офицеръ, чтобы сосчитать непріятельскіе корабли [5]). Вѣроятно, отъ него получилъ Потемкинъ извѣстіе, что у Гаджибея находится 200 слишкомъ турецкихъ судовъ [6]); но это сперва не остановило Князя, который 31 іюля писалъ дѣйствовавшему тогда на Дунаѣ Князю Рѣпнину изъ Ольвіополя,

---

[1]) См. далѣе.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XI, Письма Де-Рибаса (въ переводѣ), стр. 397—398.

[3]) Тоже стр. 398 — 399.

[4]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. VIII, стр. 233; письма Де-Рибаса къ Потемкину здѣсь напечатаны въ безпорядкѣ.

[5]) Зап. XI, 400 — 401.

[6]) Зап. VIII, 207; конечно, считая и небольшія, лансоны.

что самъ онъ ѣдетъ на флотъ и съ флотиліей идетъ въ море, а войска пойдутъ къ Аджибею [1]).

Однако, этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе [2]), и 4 августа Де-Рибасъ сообщилъ Потемкину (въ Витовку), что, по полученному съ Тилигула донесенію, непріятельскій флотъ бросаетъ якорь въ сторону къ Гаджибею, принявъ то положеніе, въ какомъ онъ былъ до послѣдняго сюда (къ Очакову) отплытія [3]).

Въ половинѣ августа Де-Рибасъ видѣлся съ Потемкинымъ, пріѣзжавшимъ въ Очаковъ [4]), и тогда же у нихъ было порѣшено на счетъ Гаджибея, такъ какъ въ концѣ августа Де-Рибасъ, назначенный начальникомъ авангарда у генерала Гудовича [5]), обстоятельно познакомился съ мѣстностью по рр. Тилигулу и Куяльнику и убѣдился, что всѣ имѣвшіяся въ то время карты ея не вѣрны [6]); 30 августа онъ писалъ объ этомъ Попову, иронизируя, что Хасанъ-паша не знаетъ уже, что выдумать для воодушевленія гаджибейскихъ войскъ; въ тотъ же день Де-Рибасъ снова послалъ козаковъ на вершины р. Куяльника [7]).

Вѣроятно, объ этой самой экспедиціи сообщаетъ и Кастельно, говоря, что въ августѣ мѣсяцѣ генералъ Де-Рибасъ поручилъ капитану Аркудинскому съ сотней казаковъ сдѣлать рекогносцировку Гаджибея, но издали и не пугая турокъ. Ночными маршами и днемъ прячась по балкамъ, Аркудинскій подошелъ настолько близко къ крѣпости, что съ помощью подзорной трубы видѣлъ, что турки тамъ укрѣпились сильно и имѣли 39 судовъ, изъ которыхъ 2 большихъ корабля и 33 лансона; а во время этихъ наблюденій замѣчено было еще 2 большихъ корабля, распускавшихъ паруса, чтобы выйти въ море. Эти подробности Аркудинскій самъ сообщилъ Кастельно [8]), вѣроятно, въ бытность послѣдняго чиновникомъ особыхъ порученій при Ришелье.

Въ концѣ августа и Потемкинъ рѣшился атаковать Гаджибей, о чемъ онъ 28-го писалъ Князю Рѣпнину изъ Новыхъ Дубоссаръ: Отъ Очакова

---

[1]) Тоже; письмо помѣчено 31 іюня, но это явная опечатка.

[2]) Можетъ быть потому, что турецкій флотъ подплылъ къ Очакову.

[3]) Тоже стр. 230 — 231.

[4]) Зап. XI, 403.

[5]) Кастельно сообщаетъ, что въ бытность въ Очаковѣ въ іюлѣ (неточно) Потемкинъ былъ изумленъ энергіей Де-Рибаса и, чтобы удовлетворить его ретивости, далъ ему команду надъ авангардомъ въ арміи генерала Гудовича—III, 5.

[6]) Зап. XI, 405.

[7]) Тоже, 406.

[8]) Кастельно III, 6. Турецкій флотъ, плававшій тогда въ Черномъ морѣ, состоялъ изъ 14 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ и множества другихъ судовъ; Скальковскій Ист. Новор. Края I, 200.

двину корпусъ къ Аджибею и флотилію купно [1]). Тогда же онъ, конечно, послалъ и рѣшительныя приказанія въ Очаковъ [2]).

Распоряженія Потемкина состояли въ томъ, что Контръ-Адмиралу Ушакову приказано было идти къ устью р. Днѣстра и стараться отвлечь турецкій флотъ въ море, чтобы онъ не помѣшалъ дѣйствіямъ противъ Гаджибея; Гр. Войновичу съ Днѣпровскою флотиліей [3]), доставивъ часть судовъ (ненадежныхъ) изъ Херсона въ Севастополь, идти къ Гаджибею и помогать войскамъ, а генераламъ Гудовичу и Де-Рибасу съ частью очаковскихъ войскъ идти берегомъ и аттаковать Гаджибей [4]).

Распоряженія Потемкина, вѣроятно, дошли до Очакова 1—2 сентября, а 3-го сентября генералъ Гудовичъ, авангардомъ у котораго, какъ сказано, командовалъ Де-Рибасъ [5]), выступилъ изъ Очакова въ величайшей тишинѣ. Затѣмъ войска наши шли всегда ночью, чтобы не быть замѣченными съ непріятельскаго флота; велъ корпусъ по труднымъ дорогамъ [6]) есаулъ Черноморскихъ козаковъ прапорщикъ Кондратій Табанецъ [7]). Войска шли медленно и, наконецъ, 11-го сентября къ ночи подошли къ Гаджибею на два марша. Затѣмъ Де-Рибасъ съ отрядомъ въ 3 конныхъ и 3 пѣшихъ полка Черноморскихъ козаковъ [8]) съ 6 ихъ пушками перебрался въ ночь на 12

---

[1]) Зап. VIII, 207.

[2]) См. реляцію его у Скальковскаго Перв. Тридц. стр. 14.

[3]) Повидимому, не очень сильною — см. далѣе.

[4]) Зап. IV, 286, въ статьѣ Аркаса. Планъ изложенъ здѣсь сбивчиво, но понять, въ чемъ дѣло, можно. Кастельно пишетъ (l. c.), что планъ аттаки Гаджибея составленъ былъ послѣ донесенія Аркудинскаго Де-Рибасомъ вмѣстѣ съ Гудовичемъ и Войновичемъ, чтобы, напавъ на турокъ съ моря и суши, сразу захватить и укрѣпленіе, и флотъ. Возможно, что планъ выработался и состоялось соглашеніе лицъ, командовавшихъ частями, на совѣщаніяхъ въ Очаковѣ; но привести этотъ планъ въ исполненіе безъ одобренія Потемкина было нельзя. Да и въ своей реляціи Потемкинъ прямо говоритъ: «Въ то [время, когда предпринято мною генеральное движеніе на непріятеля войсками, мнѣ ввѣренными (и точно; въ то же время напали на турокъ и корпуса Князя Рѣпнина и Суворова), приказалъ я и командующему однимъ корпусомъ при Очаковѣ Генералъ Поручику Гудовичу произвесть поиски на Гаджибей, предъ которымъ тогда весь флотъ непріятельскій находился».—Скальковскій Перв. Тридц. стр. 14. Такимъ образомъ походъ на Гаджибей вошелъ въ общій планъ нападенія въ это время на турокъ, предпринятый Потемкинымъ. И въ Очаковѣ объ этомъ знали — см. далѣе.

[5]) Въ отрядѣ Гудовича еще былъ Гр. Илья Безбородко, братъ знаменитаго Канцлера — см. далѣе.

[6]) Вѣроятно, тѣмъ же путемъ, какъ раньше шелъ Галицкій, см. выше стр. 29.

[7]) См. далѣе.

[8]) О составѣ авангарда см. у Кастельно, особенно о любимомъ Князя Потемкина Николаевскомъ гренадерскомъ батальонѣ, которымъ командовалъ полковникъ Скарабели (?); но, кажется, тогда еще въ отрядѣ Де-Рибаса не было этихъ гренадеръ. Въ [этомъ отрядѣ были и извѣстные запорожцы: Кошевой Войска Черноморскаго полковникъ Чепега, Головатый, Бѣлый, Высочинъ и др.; было съ Де-Рибасомъ немного и донцовъ съ есауломъ

сентября за перешеекъ, между моремъ и обоими Куяльниками лежащій, и остановился, повидимому, гдѣ то у Шкодовой горы, верстахъ въ 5 отъ Гаджибея, прячя свои войска по здѣшнимъ оврагамъ [1]). Гудовичъ скрытно слѣдовалъ со всѣмъ корпусомъ вправо черезъ вершины Куяльника и остановился верстахъ въ 8 [2]) отъ своего авангарда гдѣ либо въ мѣстности около Усатовыхъ или Нерубайскихъ хуторовъ [3]).

Полагаемъ, что столь медленное движеніе нашихъ войскъ, помимо опасенія быть замѣченными турецкимъ флотомъ, вызвано было и желаніемъ дождаться дѣйствій нашего флота, особенно эскадры Гр. Войновича. Хотя Аркасъ [4]) и говоритъ о мнѣніи Де-Рибаса, что нападеніе на Гаджибей можетъ быть произведено имъ съ успѣхомъ и безъ общихъ пособій и потому о его рѣшеніи дѣйствовать, не дожидаясь прибытія черноморскаго флота; но изъ писемъ самаго Де-Рибаса видно, что это далеко не такъ. И Кастельно говоритъ тоже, что, когда умъ генерала Де-Рибаса довелъ небольшой его отрядъ съ успѣхомъ до Куяльницкой балки въ 5 верстахъ отъ крѣпости (очевидно въ ночь на 12 сентября), онъ послалъ козака къ Гр. Войновичу, извѣщая его что 14-го рано утромъ онъ сдѣлаетъ приступъ къ крѣпости [5]).

Въ туже ночь на 12 сентября къ авангарду присоединились 2 батальона пѣхоты Николаевскаго Гренадерскаго полка и, кажется, Орловскаго съ 4 осадными, 2 полевыми и 2 полковыми орудіями, тоже перейдя Куяльницкую пересыпь и соблюдая тишину, осторожность и порядокъ при переходѣ этого опаснаго мѣста, подверженнаго на разстояніи 8 верстъ выстрѣламъ непріятельскаго флота.

13-го сентября Де-Рибасъ все продолжалъ укрываться въ Кривой балкѣ, куда пріѣхалъ къ нему Гудовичъ и осмотрѣлъ войска. Здѣсь же произошло совѣщаніе на счетъ предстоящаго штурма Гаджибея. Де-Рибасъ изложилъ свой планъ и упросилъ Гудовича дать ему въ помощь часть своихъ войскъ, на что Гудовичъ согласился и съ тѣмъ уѣхалъ. Вернувшись къ своему корпусу, Гудовичъ отрядилъ на лѣвый флангъ 10 орудій [6]) подъ прикрытіемъ

Кумшацкимъ, сыномъ знакомаго уже намъ (Зап. XI, 410). Во все продолженіе экспедиціи Де-Рибасъ, по его реляціи, имѣлъ отъ войскового судьи Головатаго величайшее пособіе въ доставленіи снарядовъ и провіанта и во многихъ другихъ нужныхъ случаяхъ. Смольяниновъ стр. 341 — 342; Кастельно III, 5 — 6.

[1]) Реляція Потемкина въ той части, которая касается занимаемыхъ войсками мѣстностей, составлена не очень ясно; видно, что онѣ были Потемкину неизвѣстны.

[2]) Если не больше, какъ потомъ писалъ Де-Рибасъ; см. далѣе.

[3]) См. реляцію Потемкина у Скальковскаго Перв. Тридц. стр. 14—15 и Записки IV, статью Аркаса стр. 286.

[4]) l. c.

[5]) Кастельно III, стр. 6.

[6]) Эта батарея была подъ начальствомъ артилл. маіора Меркеля. Она предоставлена была, по условію, въ распоряженіе Де-Рибаса; см. далѣе.

батальона пѣхоты (кажется, Троицкаго полка). При наступленіи ночи Гудовичъ и самъ придвинулся къ Гаджибею и расположился отъ него въ 7 верстахъ, съ тѣмъ чтобы при нападеніи на сей замокъ передовыхъ войскъ подкрѣпить ихъ и умножить пораженіе непріятеля.

Между тѣмъ Де-Рибасъ 13-го же соединилъ всю свою команду въ Кривой балкѣ [1]) и распорядился такимъ образомъ, чтобы полковникъ Хвостовъ съ однимъ батальономъ пѣхоты и имѣя на правомъ флангѣ два пѣхотныхъ полка Черноморскихъ козаковъ, приблизился берегомъ въ замку и старался взойти на оный по лѣстницамъ, а въ тоже время и козаки, подступя къ замку, долженствовали лѣзть на стѣны и раздѣлять непріятельское вниманіе. Другой батальонъ пѣхотный, подъ командою секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ полкомъ Черноморскимъ пѣхотныхъ козаковъ, имѣлъ занять форштатъ, т. е. мѣстность отъ нынѣшней Театральной площади къ Карантиной балкѣ [2]), и препятствовать, какъ штурму съ моря (очевидно ожидалась высадка съ непріятельскихъ кораблей), такъ и набѣгу изъ замка. Сюда же, т. е. собственно къ маяку, Гудовичъ по условію долженъ былъ послать отрядъ подъ начальствомъ Гр. Безбородка съ 20 пушками, о чемъ Гр. Безбородко былъ предупрежденъ [3]). На перешейкѣ (конечно, на Хаджибейской пересыпи) устроена была батарея изъ 4 осадныхъ и 12 полевыхъ орудій, чтобы стрѣлять съ фланга по непріятельскимъ судамъ. Въ семъ порядкѣ, выступя въ 7 ч. вечера [4]), пришли сіи части въ балку (конечно Водяную), въ двухъ верстахъ отъ замка лежащую [5]).

Въ часъ ночи Де-Рибасъ послалъ Попову такую записку: «Въ одинъ часъ утра. Прошу васъ, мой генералъ, передать его свѣтлости, что я вполнѣ готовъ; канонирскія лодки поставлены въ хорошемъ мѣстѣ, и я начну огонь только тогда, когда начнетъ батарея, поставленная со стороны г. Гудовича. Въ случаѣ, если городъ посмѣетъ стрѣлять по насъ, завидя насъ съ разсвѣтомъ, я отвѣчу только по 3 первымъ выстрѣламъ и тогда буду продолжать, пока не будетъ приказано перестать. Канонирскія лодки будутъ стрѣлять по очереди: всѣхъ ихъ 28, значитъ 14 будутъ стрѣлять, остальныя судна, приблизившись, тоже, и стоять будто-бы на готовѣ къ помощи другимъ» [6]).

Извѣстіе о канонирскихъ лодкахъ показываетъ, что Гр. Войновичъ въ то время уже подошелъ къ Гаджибею и гдѣ либо около него укрылся, сообщивъ о себѣ Де-Рибасу.

---

[1]) По разсказу Федорова, передвиженіямъ войскъ 13 сентября содѣйствовало то, что 13 весь день стоялъ сильный туманъ, почему турки ихъ и не замѣтили.

[2]) См. выше стр. 36.

[3]) Зап. XI, 407.

[4]) По Араксу въ 6 ч., но 7 ч.—вѣрнѣе; въ это время становится уже темно

[5]) Скальковскій op. cit. стр. 14 — 15.

[6]) Зап. Од. Общ. XI, 406; число не обозначено, но опредѣленіе письма легко,

Разсказъ о взятіи Гаджибея достаточно общеизвѣстенъ, такъ какъ реляція Потемкина объ этомъ событіи была напечатана неоднократно; тѣмъ не менѣе для полноты свѣдѣній о Гаджибеѣ мы приведемъ его и здѣсь, заимствуя у Скальковскаго [1]) и кое въ чомъ дополняя.

«Въ четвертомъ часу по полуночи на 14 число сентября генералъ маіоръ Де-Рибасъ повелъ войска на приступъ [2]). На лѣвой сторонѣ полковникъ Хвостовъ, подъ картечными выстрѣлами съ флота непріятельскаго перейдя оврагъ (Военную балку), когда уже приблизился на сто саженъ отъ стѣны, то, по сдѣланной въ части секундъ-маіора Воейкова Черноморскими козаками тревогѣ и по открытіи съ замка пальбы, поспѣшилъ, не ожидая праваго своего фланга (т. е. пѣшихъ козаковъ), поставить первую лѣстницу, за которою и другія тотчасъ приставлены, и, не взирая на жестокій пушечный и ружейный огонь со стѣнъ и съ флота, менѣе четверти часа лѣвая сторона замка занята; вскорѣ овладѣли воротами и всѣмъ замкомъ. Секундъ-маіоръ Воейковъ, бывъ открытъ непріятелемъ, устремился съ отличною скоростью и порядкомъ занять окрестное селеніе (т. е. форштатъ) и, выбивъ непріятеля изъ слободы, оставилъ въ оной свой резервъ; самъ же прибылъ въ назначенное ему мѣсто (очевидно на правый конецъ Бульвара) для воспрепятствованія сикурсу со флота.

Непріятель, произведя жестокую кононаду съ судовъ и бросая бомбы, начиналъ намъ вредить; но батарея, отряженная ген. пор. Гудовичемъ съ маіоромъ артиллеріи Меркелемъ и перенесенная на правую сторону замка съ лѣвой (т. е. на Бульваръ съ Пересыпи), гдѣ не могла она успѣшно дѣйствовать противъ уклоняющагося непріятеля, нетолько заставила ихъ умолкнуть, но и обратила въ бѣгство. Два поврежденные нашими орудіями лансоны принуждены спустить флагъ, идти къ нашему берегу. Ген. пор. Гудовичъ, приблизившійся тогда съ корпусомъ къ замку, приписываетъ отмѣнную хвалу искусству артиллеріи маіора Меркеля».

Изъ этого описанія можно замѣтить, что сраженіе подъ Гаджибеемъ продолжалось довольно долго, такъ какъ Меркель успѣлъ принять въ немъ энергичное и, можетъ быть, рѣшившее дѣло участіе, переведя свою артиллерію съ Пересыпи черезъ городъ на Бульваръ; за то канонирскія лодки въ сраженіи не участвовали вовсе.

---

[1]) Op. cit. стр. 16 — 17.

[2]) При сильномъ вѣтрѣ—см. далѣе. Одинъ изъ участниковъ штурма—Стоговъ разсказывалъ позднѣе, что передъ зарей Де-Рибасъ подходилъ къ городу тихо, такъ тихо, что колеса у пушекъ были обмотаны соломой, а тесаки обмотаны паклей; а стоя у крѣпости, никто даже и шепотомъ не говорилъ. Все это очень возможно; но Стоговъ закончилъ свой разсказъ легендою: Только стало всходить солнце, смотримъ: крѣпость тихо поднялась на воздухъ, покачалась, покачалась, да и развалилась надвое (Русск. Стар. 1886 г. № 10, стр. 84).

Но Потемкинъ въ своей реляціи не написалъ, хотя, вѣроятно, уже зналъ изъ письма Де-Рибаса [1]), что Гудовичъ не исполнилъ своего обѣщанія — выслать къ маяку отрядъ Гр. Безбородко, почему, вѣроятно, Де-Рибасъ и направилъ въ это мѣсто Меркеля. Гудовичъ собственно опоздалъ и прибылъ къ Гаджибею, когда все уже было кончено, а войска его подошли 2 часа спустя. Де-Рибасъ объяснялъ это опозданіе соображеніемъ Гудовича, что Де-Рибаса устрашитъ темнота и онъ не посмѣетъ вступить въ бой. Опоздавшій такимъ образомъ Гр. Безбородко былъ въ отчаяніи [2]).

При взятіи Гаджибея получено было нами трофеевъ: пушекъ 12, знаменъ 7, флаговъ 2, пороху 22 бочки, ядеръ разнаго калибра 800. Кромѣ того взяты въ плѣнъ: двухъ-бунчужный паша Ахметъ, 1 бинь-баша, 5 аговъ, 5 байрактаровъ, 1 капитанъ судна и 66 нижнихъ чиновъ; убито болѣе 200 человѣкъ. Съ нашей стороны убитыхъ 5; раненыхъ: офицеръ 1, унтеръ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 31 [3]). Конечно, успѣхъ могъ бы быть полнѣе, если-бы не опозданіе отряда, обѣщаннаго Гудовичемъ, и не уклоненіе отъ битвы эскадры Гр. Войновича.

Реляція Потемкина, откуда главнымъ образомъ заимствованъ нашъ разсказъ, основывалась на донесеніи Гудовича, а его реляція на донесеніи Де-Рибаса, такъ что въ сущности имѣемъ здѣсь разсказъ самого Де-Рибаса; но знаемъ и другой его разсказъ о взятіи Гаджибея, такъ какъ немедленно по взятіи города, когда еще рапортъ Гудовича Потемкину отправленъ быть не могъ, Де-Рибасъ уже послалъ съ донесеніемъ Потемкину дѣятельнаго участника въ штурмѣ, капитана Орловскаго полка Трубникова, снабдивъ его письмомъ къ Попову, хотя и назначавшимся въ сущности для Потемкина, но для виду имѣвшимъ частный характеръ, что давало Де-Рибасу возможность быть откровеннѣе [4]); поэтому письмо очень интересное. Де-Рибасъ писалъ: Гаджибей 14 сентября. Мы отпраздновали день Воздвиженія Креста

---

[1]) См. далѣе.

[2]) Повидимому и турки вовсе не ожидали 14 сентября нападенія; г. Федоровъ говоритъ, что если бы паша предвидѣлъ нападеніе русскихъ, то прежде всего вывезъ бы изъ Гаджибея свой гаремъ и свою казну (см. далѣе разсказъ Федорова); но изъ оффиціальныхъ свѣдѣній не видно, чтобы гаремъ и казна паши достались русскимъ.

[3]) Смольяниновъ, стр. 341. Нашъ малый сравнительно уронъ скорѣе указываетъ, что взятіе Гаджибея было не трудное. См. еще передачу Аркаса — Записки IV, 286—287. Взято было, какъ сказано, еще 2 лансона; нѣсколько позднѣе морской офицеръ Маранго-пуло (бывшій крейсеръ, поднявшій въ эту войну русскій флагъ) доставилъ ихъ въ Херсонъ—Скальковскій Перв. Тридц. стр. 17—18 примѣч. и стр. 75. Изъ нашихъ раненыхъ двое было опасныхъ, остальные были ранены легко; 23 сентября Де-Рибасъ просилъ Попова сказать Потемкину, что о раненыхъ очень заботятся, Зап. XI, 408.

[4]) Хотя, какъ увидимъ далѣе, онъ все таки сдерживалъ себя и писалъ еще не все, что могъ.

пушечными выстрѣлами; въ продолженіи получаса былъ адскій огонь, особенно со стороны моря, но онъ не сдѣлалъ намъ вреда, такъ какъ берегъ очень возвышенъ. Я въ восхищеніи отъ храбрости полковника Хвостова и еще многихъ другихъ, а въ особенности цодателя сего кап. Трубникова. Онъ былъ такъ непочтителенъ, что оставилъ меня внизу лѣстницы, чтобы показать мнѣ, какъ онъ умѣетъ лѣзть на штурмъ. Я съ удовольствіемъ видѣлъ, что вся лѣстница была покрыта офицерами, между которыми мои молодые люди [1]) были не послѣдними. Если-бы Гр. Войновичъ рискнулъ нѣсколькими лодками, онъ могъ бы оказать намъ большую услугу и покрылъ бы насъ всѣхъ славою. Можетъ быть, удобное время еще не потеряно; хотя вѣтеръ очень силенъ, но все же слабѣе, нежели въ прошедшую ночь. Я далъ бы отрубить себѣ два пальца, чтобы только завтра съ восходомъ солнца увидѣть нашу флотилію! желаніе это раздѣляютъ со мною нѣсколько тысячъ человѣкъ, которые убѣждены, что отъ насъ не уйдетъ ни одинъ непріятельскій корабль, а въ томъ числѣ и двѣ большія батареи, очень тяжелыя на ходу и сверхъ того сегодня неоднократно получившія поврежденія, вслѣдствіе чего своими движеніями онѣ напоминаютъ пьянаго. Дай Богъ, чтобы мы поскорѣе получили отъ Васъ добрыя вѣсти! Вы въ состояніи наносить удары [2]), мы же можемъ давать только щелчки, если Гр. Войновичъ не приметъ участія въ дѣлѣ. Ахъ, какой моментъ былъ бы сегодня между 6 и 7 часами утра, если бы вѣтеръ не былъ такъ силенъ. Прилагаю записку (Гр. Войновича), которую я получилъ спустя три часа послѣ сраженія. Мы дали другъ другу слово не стрѣлять, а дѣйствовать только штыками [3]). Я сдержалъ свое слово, а онъ объ этомъ и не упомянулъ въ своей запискѣ. Я отвѣчалъ ему и убѣждалъ его къ приходу сюда, хотя бы рискуя потерять нѣколько дрянныхъ судовъ, экипажъ которыхъ навѣрное спасся бы на берегу, гдѣ очень много козаковъ. Дай то Богъ, чтобы онъ явился завтра, а то эти плуты (турки) не будутъ его долго ждать, А пока они такъ близко отъ насъ, насъ очень безпокоитъ дѣйствіе ихъ бомбардирныхъ лодокъ, недосягаемыхъ для насъ [4]).

---

[1]) Кто это? Можетъ быть, кто либо изъ молодыхъ иностранцевъ, напр., Бовассель, или знатныхъ русскихъ, или, судя по разсказу Кастельно (см. выше стр. 53 примѣч. 8), это вообще Николаевскіе гренадеры?

[2]) Очевидно, имѣются въ виду побѣды Кн. Рѣпнина и Суворова, хотя извѣстіе о Рымникѣ отъ 11 сентября еще не могло дойти до Гаджибея.

[3]) Какъ понять? Де-Рибасъ, можетъ быть, предоставлялъ Гр. Войновичу честь взятія кораблей, а тотъ Де-Рибасу — крѣпости? Или они боялись, что ихъ выстрѣлы могутъ бить по своимъ?

[4]) Зап. XI, стр. 411—412; это письмо здѣсь не на мѣстѣ, ему слѣдуетъ быть между письмами на стр. 406, т. е. № 45, и другимъ, не отдѣленнымъ отъ № 45,—и на стр. 407 № 46. Потемкинъ очень быстро получилъ извѣстіе о взятіи Гаджибея; въ письмѣ къ Рѣпнину изъ Каушанъ отъ 16 сентября онъ дѣлаетъ приписку: Аджибей наши взяли въ виду ихъ флота — Зап. VIII, стр. 208.

Такимъ образомъ Гр. Войновичъ, хотя и бывшій 13—14 сентября гдѣ то близко у Гаджибея, участія въ битвѣ не принялъ, вѣроятно, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, опаснаго для его, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ дрянныхъ судовъ. Но во всякомъ случаѣ этимъ онъ далъ возможность Де-Рибасу, его очень не долюбливавшему, съ которымъ у него и раньше бывали столкновенія [1]), а за Де-Рибасомъ и другимъ обвинять его въ неполномъ успѣхѣ Гаджибейскаго дѣла [2]).

17-го сентября Де-Рибасъ снова писалъ къ Попову и на этотъ разъ высказался о Гаджибейскомъ взятіи довольно откровенно: Передайте, прошу васъ, его свѣтлости, что, смотря на позицію непріятельскую, мы сдѣлали распоряженіе, чтобы избѣжать вреда отъ ихъ бомбъ, такъ и чтобы ихъ хорошо принять въ случаѣ высадки. Страшно слышать разговоры здѣшнихъ о Гр. Войновичѣ. Невозможно заставить ихъ молчать, развѣ онъ покажетъ себя честнымъ господиномъ. Я умалчивалъ въ моихъ первыхъ рапортахъ [3]), но морской журналъ всегда будетъ говорить, ибо вѣтеръ былъ на NO; это была буря, но не на берегу (у берега?); возьмите карту и смотрите. Я печаленъ, и очень, не смотря на многія причины быть довольнымъ. — P. S. Отчего этотъ человѣкъ (Гр. Войновичъ) не прибылъ на другой день? Онъ мнѣ сказалъ что не зналъ объ успѣхѣ нашей экспедиціи. Развѣ мы сражались съ стотысячнымъ непріятелемъ; а на другой (день?) — Гр. Безбородко весьма не доволенъ, что непринялъ участія въ нашей аттакѣ. Онъ правъ, ибо, какъ я предлагалъ наканунѣ Гр. Гудовичу и онъ было согласился, его (Гр. Безбородка) слѣдовало послать съ отрядомъ и 20 пушками къ маяку; эта батарея, между нами сказать, имѣла бы громадное дѣйствіе; непріятель потерялъ бы вдвое судовъ, и Гр. Безбородкѣ выпала бы эта честь. Но я не знаю, по какому случаю генералъ (Гудовичъ) не поспѣлъ этого сдѣлать. Онъ былъ въ 13 верстахъ отъ меня, когда я началъ аттаку; онъ прибылъ верхомъ и когда все было кончено, а его полкъ (отрядъ?) два часа позже. Онъ навѣрно думалъ, что темнота меня устрашитъ и что я не посмѣю вступить въ бой. Вотъ, мнѣ кажется, причина, по которой онъ не послалъ сей отрядъ. Къ счастью, я завладѣлъ до того Меркелемъ и 12 пушками. Однако Гр. Безбородко въ отчаяніи [4]).

Въ это время отправлены были уже и оффиціальные рапорты, но не вполнѣ соотвѣтствовавшіе истинѣ, и Де-Рибасъ 20 сентября писалъ Попову:

---

[1]) Въ письмахъ къ Попову Де-Рибасъ часто отзывается о Гр. Войновичѣ не одобрительно.

[2]) См. далѣе письмо Де-Рибаса Попову отъ 17 сентября.

[3]) Вѣроятно, онъ говоритъ о письмахъ.

[4]) Зап. XI, 407.

Такъ какъ мнѣ говорятъ, что вы не получили ни одного изъ моихъ рапортовъ, и можетъ случиться, что вы еще ихъ нескоро получите, то осмѣливаюсь прислать вамъ копію съ моего рапорта. Все что подчеркнуто, соврано; остальное справедливо. Когда вы его прочтете, прошу васъ мнѣ возвратить; я не имѣю другого [1]).

Въ посланныхъ оффиціальныхъ рапортахъ указывалось, кто отличился при взятіи Гаджибея. По засвидѣтельствованію самаго Де-Рибаса—полковникъ Хвостовъ, Меркель, Воейковъ [2]), капитаны: Троицкаго полка Войновъ, Николаевскаго гренадерскаго батальона Люберихъ и Орловскаго полка Трубниковъ; затѣмъ нѣсколько оберъ-офицеровъ, въ числѣ которыхъ поручикъ Боассель; далѣе Де-Рибасъ называетъ эсаула Войска Донскаго Кумшацкаго [3]) и еще нѣсколькихъ донцовъ, и 2-хъ сержантовъ Николаевскаго гренадерскаго батальона: Василія Зюзина и Ивана Попова. Наконецъ, онъ отмѣнно хвалитъ Чепегу, Бѣлаго, Высочина и еще нѣсколькихъ запорожцевъ и отдѣльно за особыя заслуги Головатого. Гудовичъ присоединилъ къ указаннымъ Де-Рибасомъ лицамъ еще 3-хъ офицеровъ и ведшаго корпусъ Кондратія Табанца [4]).

О взятіи Гаджибея разсказываетъ еще Кастельно, сообщая и кое какія частности: Въ назначенный день русскіе подошли къ замку на версту разстоянія, раньше чѣмъ ихъ замѣтили. Напрасно турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ пушекъ, гренадеры уже подставили лѣстницы и субалтернъ офицеръ, наз. Зужинъ (Зюзинъ), взошелъ первый. Гарнизонъ былъ изрубленъ; только одинъ турокъ спасся страннымъ образомъ: онъ спрятался въ пороховой погребъ и далъ понять, насколько опасно было въ него стрѣлять [5]). Нашли мало пушекъ, большею частью желѣзныхъ, провіанта и немного аммуниціи.

Флотилія турецкая замѣтила взятіе замка, когда уже было поздно помочь этому; она открыла постоянный, но плохо направленный [6]) огонь, такъ

---

[1]) Ibid.

[2]) Полк. Скарабели, упоминаемаго Кастельно, нѣтъ.

[3]) Онъ тоже одинъ изъ первыхъ вскочилъ на крѣпость во время штурма, Зап. XI, 410.

[4]) Смольяниновъ 341 — 342. Въ Од. Общ. Ист. и Древностей доставлена копія съ аттестата, выданнаго въ Яссахъ 25 февраля 1792 г. за № 185 генераломъ Де-Рибасомъ служившему въ полковой старшинѣ Черноморскаго козачьяго войска Андрею Кравченкѣ, въ томъ, что онъ съ отличіемъ служилъ въ войскахъ, бывшихъ подъ начальствомъ Де-Рибаса, участвовалъ во многихъ дѣлахъ и въ томъ числѣ въ штурмѣ Гаджибея 14 сентября 1789 года.

[5]) Въ разсказѣ Федорова наоборотъ говорится, что козаки, по приказанію начальства, бросились занять подвалъ и захватить порохъ, чтобы турки не произвели взрыва.

[6]) Припомнимъ, что былъ сильный вѣтеръ.

какъ ихъ снаряды летѣли много выше замка. Громъ пушекъ увѣдомилъ Гудовича, что въ этотъ моментъ завязалось дѣло, потому что г. Де-Рибасъ, убѣдивши его въ необходимости взять крѣпость, увѣдомилъ о моментѣ приступа только адмир. Войновича. Гудовичъ понялъ, что Де-Рибасъ хотѣлъ одинъ пріобрѣсть славу взятія Гаджибея, и нетолько на это не сердился, но немедленно послалъ ему помощь и пушекъ. Артилл. маіоръ Меркель сдѣлалъ столь хорошее употребленіе изъ этихъ пушекъ, что сбилъ нѣсколько турецкихъ лансоновъ; 3 сдались въ плѣнъ; остальная же часть турецкой флотиліи ушла въ мо̀ре, не будучи безпокоима, потому что Гр. Войновичъ не двинулся изъ Очакова [1]).

Сообщеніе Костельно основано частью на свидѣтельствахъ очевидцевъ (въ родѣ Аркудинскаго), частью же на послѣдующихъ толкахъ, хоть и не вѣрныхъ, но имѣвшихъ, напр. о Войновичѣ, нѣкоторое основаніе; хитрость же Де-Рибаса относительно Гудовича не имѣла бы смысла. Гудовичъ отлично зналъ о предстоящемъ штурмѣ и сдѣлалъ къ нему приготовленія; какъ происходило дѣло, сказано было выше [2]).

Разскажемъ еще объ одномъ эпизодѣ, случайно имѣвшемъ мѣсто во время взятія Гаджибея; но предварительно необходимо сообщить объ источникѣ, откуда этотъ эпизодъ нами заимствованъ. Въ 1891 г. въ редакцію Южнаго Сборника, изданіе котораго было предпринято въ Одессѣ въ пользу пострадавшихъ въ этомъ году отъ неурожая, былъ доставленъ И. Ф. Федоровымъ разсказъ, часть дѣйствія въ которомъ происходитъ въ Гаджибеѣ во время его взятія и сообщены нѣкоторыя, хотя въ сущности и мало значительныя, подробности о Гаджибеѣ, не бывшія намъ извѣстными и почерпнутыя, какъ сейчасъ увидимъ, изъ первоисточника [3]). Смѣшеніе въ разсказѣ г. Федорова историческаго и беллетристическаго элементовъ помѣшало напечатанію разсказа въ Южномъ Сборникѣ; но затѣмъ авторъ любезно предоставилъ его въ наше распоряженіе, разрѣшивъ воспользоваться для настоящей статьи всѣмъ, что намъ покажется интереснымъ, за что мы и приносимъ ему здѣсь нашу благодарность.

Сообщено же г. Федоровымъ слѣдующее: Въ пятидесятыхъ годахъ онъ былъ знакомъ въ Одессѣ съ нѣкіимъ Янковскимъ, который передалъ ему

---

[1]) III, 7.

[2]) Зная, что командующимъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ у Гаджибея, былъ не Де-Рибасъ, а Гудовичъ, современники приписывали и ему, равно какъ и Де-Рибасу, взятіе этой крѣпости; напримѣръ, Горголи такъ выражается: Гаджибей взятъ у турокъ..... храбрыми генералами Гудовичемъ и Де-Рибасомъ.

[3]) Мы ихъ привели выше въ примѣчаніяхъ.

эпизодъ изъ исторіи взятія Гаджибея, гдѣ былъ замѣшанъ его отецъ. Еще въ 1769 г. при набѣгѣ Крымъ Герая попалъ въ плѣнъ къ татарамъ молодой торговецъ изъ Новой Сербіи Иванъ Янковскій съ женою, малолѣтнею дочерью и съ братомъ жены сербомъ Лукою Вучичемъ. Янковскій и Вучичъ достались перекопскому каймакану, а женщинъ онъ промѣнялъ очаковскому пашѣ, въ плѣну у котораго онѣ пробыли 19 лѣтъ. Между тѣмъ Янковскій и Вучичъ послѣ 1780 г. освободились изъ плѣна и долго, но безуспѣшно хлопотали объ освобожденіи семьи Янковскаго. Въ 1788 г. очаковскій паша Сеидъ Магометъ, въ виду предстоящей осады Очакова русскими, отправилъ свой гаремъ, при которомъ жили Янковскія, въ Гаджибей, гдѣ комендантомъ былъ Ахметъ паша, на сестрѣ котораго Сеидъ Магометъ былъ женатъ. Тогда Янковскій и Вучичъ отправились къ Гаджибею и поселились здѣсь возлѣ лимана на хуторѣ какого то богатаго промышленника [1]). Бывая въ гаджибейской кофейнѣ, они познакомились съ потурчившимся грекомъ, курьеромъ паши, и, какъ имъ казалось, склонили его помочь имъ освободить женщинъ, о чемъ стало извѣстно и плѣнницамъ. Но курьеръ ихъ выдалъ и, когда они, согласно уговору, въ ночь съ 12 на 13 сентября подкопались подъ стѣну усадьбы паши и вошли туда, на нихъ бросилась стража. Послѣ страшной свалки, при которой оказались и убитые, а Янковскій и Вучичъ были сильно поранены и избиты, ихъ связали и привели въ канцелярію паши Ахмета, который, явившись туда утромъ 13 сентября, ихъ страшно выругалъ [2]), а затѣмъ ихъ посадили въ крѣпостной подвалъ, чтобы казнить послѣ 14 сентября, такъ какъ дни 12 — 14 сентября считаются у магометанъ счастливыми и казней въ это время не бываетъ. Взятіе Гаджибея именно 14 сентября освободило и ихъ и ихъ семью. Въ разсказѣ И. Ф. Федорова даже изображено самое взятіе, но съ одной стороны почти нѣтъ такихъ подробностей, которыя были бы неизвѣстны, а съ другой введено многое такое, что вообще происходитъ при взятіи крѣпости штурмомъ; окончилось это взятіе будто бы къ 6 часамъ утра, послѣ чего на площади у разрушенной крѣпости войска выстроились къ церемоньялу и при звукѣ военной музыки на одной изъ уцѣлѣвшихъ башенъ взвился огромный русскій флагъ, а Гудовичъ и Де-Рибасъ поздравили войска съ побѣдой; къ гарему же паши, занятому офицерами, поставленъ былъ караулъ для охраны его отъ какихъ-либо посягательствъ со стороны разгулявшихся козаковъ. О вѣрности всего этого судить, конечно, трудно [3]).

---

[1]) См. выше стр. 41 примѣч. 1.

[2]) По преданію, говоритъ Федоровъ, Ахметъ паша славился своими ругательствами.

[3]) Въ брошюрѣ: Историч. очеркъ Одессы къ столѣтнему юбилею со дня завоеванія. Од. 1889 г., авторъ тоже разсказываетъ и о взятіи Хаджибея (стр. 8 — 10); но, хотя онъ,

Изъ писемъ Де-Рибаса къ Попову видно, что турецкій флотъ не сейчасъ отошелъ отъ Гаджибея, а пытался бомбардировать его; возможно, что былъ случай, когда эта бомбардировка приняла размѣръ сраженія, особенно если турецкій флотъ усилился; по крайней мѣрѣ Кастельно пишетъ слѣдующее: Маленькая армія г. Гудовича стала лагеремъ въ Гаджибеѣ, и черезъ нѣсколько дней послѣ взятія крѣпости показался большой турецкій флотъ, состоящій изъ 26 линейныхъ кораблей или фрегатовъ. Столь значительныя силы напугали бы эту маленькую горсть людей, составлявшихъ такъ наз. армію; но турецкія силы были въ рукахъ турка, столь же невѣжественнаго въ тактикѣ, сколь и опасавшагося рисковать своей головой. Онъ сдѣлалъ нѣчто въ родѣ маневровъ, сжегъ массу пороха, приказалъ своимъ матросамъ и солдатамъ поднять страшный крикъ; нѣсколько разъ поворачивалъ къ берегу и ушелъ обратно, хотя ни одно изъ пущенныхъ имъ ядеръ не достигло берега [1]). Въ Турціи всегда послѣ подобной экпедиціи съ тріумфомъ возвращаются домой, въ Константинополѣ празднуютъ побѣду, всѣ этому вѣрятъ, кромѣ жителей страны, которая была утеряна [2]).

Разсказываемый эпизодъ, о которомъ однако Де-Рибасъ не писалъ Попову, могъ имѣть мѣсто не позже 22 сентября, такъ какъ Ушаковъ, почему то вышедшій изъ Севастополя лишь 18 сентября [3]), увидѣлъ 22 сентября у острова Тендры шедшій изъ Гаджибея въ море Турецкій флотъ (15 кораблей и 26 мелкихъ судовъ); до сраженія не дошло и, видя, что Турецкій флотъ уходитъ совсѣмъ, Ушаковъ счелъ свое порученіе исполненнымъ и возвратился въ Севастополь [4]). По уходѣ Турецкаго флота явился въ Гаджибей и Гр. Войновичъ и 27-го съ командовавшимъ уже тогда Днѣстровскою флотиліей Де-Рибасомъ (или съ частью этой флотиліи) отправился къ устьямъ Днѣстра, а затѣмъ 30 сентября Де-Рибасъ былъ уже въ устьяхъ Дуная [5]); въ началѣ

какъ самъ указываетъ, пользовался для составленія брошюры документами, хранящимися въ Военномъ Министерствѣ (гдѣ?), относительно взятія Гаджибея неизвѣстныхъ частностей почти нѣтъ. Правда, изложеніе во многомъ отступаетъ отъ общеизвѣстнаго, но здѣсь прямо допущены неточности ради краткости изложенія, почему отмѣчать ихъ нѣтъ цѣли.

[1]) Явное преувеличеніе; Де-Рибасъ именно жалуется на вредъ отъ непріятельской стрѣльбы.

[2]) Кастельно III, 8.

[3]) Не былъ ли взятъ Гаджибей раньше, чѣмъ предполагалось?

[4]) Записки IV, 288.

[5]) Зап. IV, 288, но Аркасъ ничего не говоритъ здѣсь о дунайской экспедиціи; Скальковскій Перв. Тридцатилѣтіе стр. 19. Письмо Де-Рибаса отъ 30 сентября изъ Килія—Зап. XI, 408; 27 сентября Де-Рибасу попался въ плѣнъ огромный турецкій корабль, который онъ и разгружалъ; кажется, корабль этотъ просто сѣлъ на мель, Зап. XI, 408.

октября онъ вернулся въ Гаджибей и частью здѣсь, частью въ военныхъ поискахъ отсюда провелъ еще нѣкоторое время[1]), а затѣмъ уѣхалъ изъ Гаджибея. Когда Де-Рибасъ уходилъ на Дунай, часть флотиліи оставалась въ Гаджибеѣ[2]), а въ 20-хъ числахъ октября сюда заходили и части эскадръ Гр. Войновича и Ушакова[3]).

Нѣсколько времени оставался въ Гаджибеѣ и генералъ Гудовичъ съ своимъ корпусомъ, но вскорѣ получилъ отъ Потемкина приказаніе срыть Гаджибейское укрѣпленіе и идти къ Бендерамъ, что конечно и исполнилъ[4]); но все же въ Гаджибеѣ еще оставался небольшой гарнизонъ.

Гаджибейскіе обыватели по разореніи города[5]) разбѣжались и укрылись въ потаенныхъ мѣстахъ лежащей вокругъ города степи; иные даже перебрались въ Турцію[6]); христіанскіе невольники тоже могли воспользоваться представившимся случаемъ и освободиться; иные могли совсѣмъ убѣжать. Когда все успокоилось, бѣглецы стали возвращатся въ Гаджибей; проф. Яковлевъ нашелъ въ старыхъ дѣлахъ комендантскаго управленія, случайно уцѣлѣвшихъ отъ уничтоженія, 17 прошеній 1795 г. отъ разныхъ лицъ (14 съ греческими и 3 съ восточными фамиліями) съ заявленіемъ своихъ правъ на разоренные во время штурма крѣпости и затѣмъ оставленные ими дома въ Гаджибеѣ. Большинство этихъ лицъ находилось въ

Что касается назначенія Де-Рибаса начальникомъ эскадры, то Кастельно сообщаетъ: Успѣхъ генерала Де-Рибаса былъ очень пріятенъ Князю Потемкину; онъ передалъ ему команду надъ флотомъ, бывшую до того въ рукахъ Контръ-Адмирала Войновича. Такимъ образомъ, кавалерійскій офицеръ (см. Скальковскій Адм. Де-Рибасъ стр. 20) превратился въ моряка. Но, если офицеръ былъ живого характера, то онъ былъ одаренъ и рѣдкимъ умомъ и вѣрнымъ взглядомъ; при такихъ преимуществахъ можно было спокойно имъ пользоваться: онъ вездѣ былъ на своемъ мѣстѣ (III, 8). Наградъ за взятіе Гаджибея не знаемъ (у Аркаса невѣрно, см. Скальковскій стр. 20); о благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ взятіемъ въ Петербургѣ, см. Скальковскій Адм. Де-Рибасъ стр. 22 — 23 примѣч.

[1]) Зап. XI, 407 (письма 7 октября съ маяка возлѣ Гаджибея и съ лансона), 410 (Де-Рибасъ былъ въ Гаджибеѣ 21 октября).

[2]) Скальковскій Перв. Тридц. стр. 19.

[3]) Зап. XI, стр. 410 и XV, стр. 697 — записки Полномочнаго.

[4]) Зап. IV, Аркасъ стр. 287.

[5]) Ср. выше стр. 36 примѣч. 8 отзывъ В. Каховскаго въ 1792 году о томъ, что камня отъ развалинъ Гаджибея много.

[6]) Въ Одессѣ бродятъ и до сихъ поръ легенды, что нѣкоторые гаджибейскіе жители закопали свои деньги въ землю, и на основаніи такихъ легендъ нерѣдко являются кладоискатели; но всѣ раскопки не дали желаемыхъ результатовъ; см. напр. Одесск. Лист. 1893 г. № 272. Въ разсказѣ Федорова сообщено преданіе, что богатства паши были зарыты во дворѣ его слугами въ моментъ штурма Гаджибея.

Константинополѣ и прошенія ихъ присланы были чрезъ русское посольство, а 4 прошенія прислано было изъ Николаева, 2 изъ Елисаветграда и по одному изъ Херсона и Екатеринослава [1]). Каковъ былъ результатъ ихъ ходатайствъ, въ дѣлахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній [2]).

Кто изъ возвратившихся имѣлъ раньше въ Гаджибѣ торговлю, сталъ снова заводить ее; такъ извѣстный уже намъ [3]), Симонъ Аспориди, которому отдали то мѣсто, гдѣ производилась имъ торговля раньше, черезъ 5 дней по взятіи города уже возобновилъ свою разоренную кофейню, на удобномъ мѣстѣ вблизи гавани. Туда стали заходить и русскіе (самъ Де-Рибасъ съ офицерами), щедро платя за кофе. Аспориди, имѣя хорошій заработокъ, могъ возобновить каменный домъ съ магазиномъ и пекарней. Кажется, Аспориди сдѣлался и русскимъ агентомъ по вызову турецкихъ подданныхъ къ пріѣзду въ Россію и переходу въ русское подданство, и это занятіе иногда отрывало его отъ торговли [4]). Конечно, нашлись и еще гаджибейскіе обыватели и городъ сталъ понемного оживать; въ окрестностяхъ же его сельскохозяйственныя занятія, надо думать, и не прекращались.

Между тѣмъ война съ Турціей все продолжалась. Повидимому, она шла не такъ, какъ желалъ Де-Рибасъ, который 30 іюля 1790 г. послалъ Попову, подъ видомъ передачи своего сна, цѣлый планъ морскихъ операцій, въ томъ числѣ и возлѣ Гаджибея [5]). Можетъ быть, и вслѣдствіе этого вскорѣ, 28—29 августа произошло сраженіе между Гаджибеемъ и островомъ Тендрою [6]), причемъ, Ушаковъ съ помощью Де-Рибаса разбилъ турецкій флотъ [7]); послѣ побѣды Де-Рибасъ 30 августа отправился съ частью эскадры въ Гаджибей, 31-го явился туда со всѣмъ флотомъ Ушаковъ, а въ заключеніе 1 сентября туда прибылъ и самъ Князь Потемкинъ и встрѣченъ былъ тамъ съ большимъ торжествомъ [8]).

---

[1]) Можетъ быть, просители именно не были въ Гаджибеѣ во время его штурма, выѣхавъ раньше по торговымъ дѣламъ въ Россію или заграницу.

[2]) Яковлевъ стр. 22 и примѣч. 26.

[3]) См. выше стр. 43.

[4]) Яковлевъ стр. 21—23 и примѣч. 17 и Од. Вѣстн. 1889 г. № 196; также Смольяниновъ l. c. Во время взятія Гаджибея Аспориди потерялъ кухаря, бѣжавшаго, какъ слышалъ Аспориди, на Кубань. Аспориди имѣлъ кофейню въ Одессѣ еще въ 1815 г.—Яковлевъ l. c.

[5]) Зап. XI, 420.

[6]) Но разстояніе между ними значительное? Однако русскіе корабли уходили къ Гаджибею.

[7]) Зап. IV, Аркасъ стр. 294 — 297 и планъ въ приложеніяхъ Табл. VII; въ этой битвѣ участвовалъ и Полномочный.—Зап. XV, 697.

[8]) Зап. IV, стр. 297 — 298.

Вѣроятно, къ этому времени [1]) надо отнести показаніе Левашова, что Князь Потемкинъ «во время своихъ мирныхъ упрежденій, вспомня предложеніе Левашова о пристани, не оставилъ употребить всевозможное попеченіе о приведеніи ея къ удовлетворенію. Намѣреніе Князя хотя и клонилось тогда къ тому, чтобы дирекцію города Одессы по коммерческой части препоручить Левашову въ полномъ актѣ для приведенія ея въ лучшую коннексію со всѣми пристанями Средиземнаго моря; но смертью Князя Потемкина и оная коммерческая часть осталась въ другихъ рукахъ, управляющихъ г. Одессою; Левашовъ же, какъ первый прожектеръ пристани, по смерти Князя былъ только зрителемъ» [2]).

Было ли что сдѣлано въ дѣйствительности для Гаджибея при Потемкинѣ, не знаемъ, но, вопреки Левашову, сильно въ этомъ сомнѣваемся: не до того было во время войны, и, наконецъ, Гаджибей все же еще не принадлежалъ Россіи. Знаемъ, что въ Гаджибей возвращались его обыватели; затѣмъ возможно, что сюда и въ это время продолжали стремиться русскіе переселенцы, особенно бѣглые [3]), и что запорожцы, участвовавшіе въ его взятіи, продолжали тутъ селиться [4]); но все это не имѣло серьезнаго значенія, и Гаджибей оставался городомъ, судьба котораго еще не опредѣлилась и который пока былъ мѣстомъ стоянки гарнизона и эскадры [5]).

О неустойчивомъ положеніи Гаджибея въ это время свидѣтельствуетъ одинъ документъ, сообщенный проф. Яковлевымъ [6]) и относящійся къ 1791 г.; изложеніемъ его содержанія мы и закончимъ нашъ разсказъ о Гаджибеѣ.

Въ 1791 году 27 числа неизвѣстнаго мѣсяца, но, вѣроятно, раннею осенью, офицеръ Ка.....ковъ [7]), сержантъ Якубовъ и лѣкарь Липманъ со

---

[1]) Левашовъ говоритъ о времени по заключеніи мира, когда Гаджибей отошелъ къ Россіи, но извѣстно, что Князь Потемкинъ не дожилъ до Ясскаго мира.

[2]) Левашовъ op. cit. стр. 5 — 6.

[3]) Въ спискахъ у Орлова нѣкоторыя лица показали себя поселившимися въ Одессѣ въ 1789 — 1791 гг.; также см. стр. 15; Яковлевъ стр. 22 (бѣжавшій изъ тюрьмы еврей); его же статью «Изъ дѣлъ о бѣглыхъ въ г. Одессѣ» въ Новоросс. Календарѣ на 1892 г., напр. стр. 111; Одесса въ народн. поэзіи стр. 4 примѣч. 5 и стр. 9 пр. 2.

[4]) См. выше стр. 41; однако въ Гаджибеѣ русскихъ было очень немного; по вѣдомости, представленной Архіеп. Екатеринославскому и Херсонскому Амвросію священникомъ Романомъ Ивановымъ за 1793 г., село Хаджибей имѣло не болѣе 22 мущинъ и 6 женщинъ православнаго исповѣданія (Брунъ Судьбы Одессы стр. 188 съ ссылкою на статью Ханская Украина въ Херс. Епарх. Вѣд. 1860 г. № 16 прилож. № 15); больше русскихъ жило, конечно, въ окрестностяхъ города.

[5]) При раздачѣ земли въ Гаджибеѣ послѣ 1792 г. большинство участковъ отдано было военнымъ и морякамъ; вѣроятно, это были лица, которыя стояли въ Гаджибеѣ въ 1789 — 1791 гг.

[6]) Зап. Од. Общ. т. XV, стр. 681 — 682.

[7]) Точками означены мѣста, неразобранныя вслѣдствіе поблеклости чернилъ.

многими солдатами (драгунами—приписка надъ строкою) и матросами пріѣхали на трехъ подводахъ на Татарскую балку на хутора Данилы Баркила и Карпа Чаплинскаго будто бы за сѣномъ, житомъ и се . . . . ъ [1]). Гостепріимные и, какъ видно, зажиточные хозяева, продавъ сѣно и жито, но еще не получивъ денегъ, угостили пріѣзжихъ виномъ, горилкою и всякою хуторскою стравою. Гости начали допытываться: почему они живутъ съ невѣнчанными женами? И, когда кумъ Назаръ Кавальчукъ отвѣтилъ, что иныя вѣнчаны у протоіерея о. Епифанія, а дѣвушки, которыя у нихъ, уже рушники дали, и послано за о. Павломъ, тогда Липманъ свистками началъ давать знаки сидящимъ на возахъ солдатамъ и инымъ людямъ, которые, вбѣжавъ во всѣ 5 хатъ хутора, схватили жену Баркила Палагею и свояченицу Татьяну, жену Чаплинскаго Анастасію съ мальчикомъ и дѣвушекъ: родственницу хуторянина Кваченка Парасковью, свояченицу Ковальчука Ѳедосью, наймычку Катерину и турчанку Офирю, позакутывали ихъ въ офицерскую шинель и солдатскія и ихъ же мужицкія свиты и поѣхали къ Гаджибею. Когда крестьяне побѣжали за ними, Якубовъ приказалъ солдатамъ стрѣлять въ преслѣдовавшихъ; они и стрѣляли, но, къ счастью, никого не убили, да, вѣрно, и не ранили.

На другой день Кавальчукъ отправился въ лагерь [2]), и отъ стоявшаго у воротъ на часахъ рейтара выпыталъ, гдѣ похищенныя женщины; караульный указалъ на какое-то турецкое строеніе [3]). Дойдя до него, Ковальчукъ увидѣлъ жену Чаплинскаго и сталъ ей говорить, чтобы шла къ мужу; но она, что то напѣвая, смѣялась и показывала изъ окна неприличные знаки; турчанка же Офиря выбѣжала къ Ковальчуку и сказала, что она не пойдетъ къ нимъ; она живетъ у сержанта за жену.

Малороссы нашли какого то грамотея Федора Нестерова, который написалъ имъ прошеніе къ начальству, изложивъ всѣ обстоятельства дѣла и прося о возвращеніи женъ [4]), захваченнаго добра: 3-хъ кожуховъ и 5 свитокъ, и уплатѣ за взятыя сѣно и жито, также за вино и горилку — всего свыше 10 злотыхъ, и о наказаніи обидчиковъ, какъ военныхъ, согласно военному регламенту. Въ какой мѣрѣ удовлетворены были пострадавшіе—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ—это типичная картина гаджибейской жизни 1789 — 1791 годовъ.

---

[1]) Кажется, это только была поправка на русскій ладъ: сеномъ.

[2]) «до обозу»; вѣроятно, войска были въ лагерѣ по случаю теплаго времени; а, можетъ быть, и потому, что крѣпостныя строенія были почти разорены и не могли служить для помѣщенія гарнизона. Кастельно говоритъ, что рощицы у Гаджибея были истреблены русскими войсками для устройства шалашей — III, 9 примѣч.

[3]) Турецкую крѣпость? башню? хату?

[4]) О возвращеніи дѣвушекъ, наймычки и турчанки они не просятъ.

Ясскій трактатъ 29 декабря 1791 г. передалъ Гаджибей окончательно Россіи и съ этого времени начинается новый періодъ его исторіи, приведшій его къ несравненно большему, чѣмъ прежде, процвѣтанію, хотя уже въ трансформированомъ видѣ и подъ именемъ г. Одессы; но дальнѣйшая исторія Гаджибея выходитъ за предѣлы нашего разсказа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Существовалъ ли указъ о преобразованіи г. Гаджибея въ г. Одессу?

Историки г. Одессы постоянно выражаютъ сожалѣніе, что не отысканъ указъ о переименованіи г. Гаджибея въ г. Одессу, и, считая этотъ указъ несомнѣнно существовавшимъ, но потерянымъ, ищутъ его по разнымъ архивамъ неутомимо, хотя и безрезультатно.

Однако существовалъ ли такой указъ въ дѣйствительности? Конецъ XVIII вѣка—не столь отдаленное время, чтобы затеривались Высочайшіе указы, тогда изданные; между тѣмъ имѣется слѣдующее указаніе: 17 декабря 1796 года Де-Рибасъ представилъ при рапортѣ командовавшему Черноморскимъ флотомъ адмиралу Мордвинову копіи съ Высочайшихъ повелѣній и съ нѣкоторыхъ предписаній Князя Зубова, относящихся къ Гаджибею—Одессѣ; причемъ Де-Рибасъ представилъ копіи всего съ 2-хъ указовъ: отъ 16-го генваря 1794 года съ распоряженіями на случай предстоящей войны съ Турціей (секретный) и отъ 27 мая 1794 года объ устроеніи въ Гаджибеѣ военной и купеческой гавани [1]). Никакого сомнѣнія быть не можетъ, что Де-Рибасъ представилъ бы Мордвинову и указъ о переименованіи Гаджибея въ Одессу, если бы таковой былъ.

Распоряженій Зубова относительно Гаджибея—Одессы 1794—1795 гг. Де-Рибасъ представилъ Мордвинову гораздо больше; но и въ нихъ нѣтъ ничего похожаго на распоряженіе о переименованіе Гаджибея въ Одессу [2]);

---

[1]) Записки Од. Общ. Ист. и Др. XVI, Документы, относящіеся къ исторіи г. Одессы стр. 29.

[2]) Ibid стр. 29 — 32.

между тѣмъ опять таки нельзя сомнѣваться, что Де-Рибасъ представилъ бы Мордвинову это важное, конечно, распоряженіе, если бы оно существовало. Притомъ невозможно, чтобы переименованіемъ нашего города Зубовъ распорядился самовольно; онъ долженъ былъ получить на свое имя Высочайшее повелѣніе и тогда препроводилъ бы копію съ него Де-Рибасу, какъ это дѣлалъ постоянно [1]).

Итакъ ни указа, ни вообще спеціальнаго распоряженія о переименованіи Гаджибея въ Одессу не было вовсе. Тогда возникаетъ вопросъ, какимъ же путемъ это переименованіе произошло?

Какъ извѣстно, указомъ 27-го генваря 1795 года организована была Вознесенская губернія, въ составъ которой вошло нѣсколько уѣздовъ, и въ томъ числѣ Тираспольскій, къ которому былъ приписанъ и «городъ Одесса, татарами Гаджибей именованной»; причемъ далѣе въ томъ же указѣ г. Одесса упоминается уже безъ поясненія, что это Гаджибей [2]). По нашему мнѣнію, такія выраженія объ Одессѣ само собою показываютъ, что городъ еще недавно назывался Гаджибеемъ, былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ, а называніе его Одессою только что начиналось и еще не имѣло за собой полнаго оффиціальнаго признанія.

Впрочемъ, названіе Гаджибея Одессою имѣло мѣсто и нѣсколько раньше, дней за 17; по крайней мѣрѣ Смольяниновъ указываетъ, ссылаясь на архивный матеріалъ, что слово Одесса встрѣчается въ первый разъ въ заглавіи Высочайше утвержденнаго 10 генваря 1795 года штата запасного соляного магазина [3]). Это весьма естественно. Трудно допустить, чтобы слово Одесса сразу попало въ такой важный актъ, какъ указъ о Вознесенской губерніи; очевидно, оно должно было циркулировать въ петербургскихъ правительственныхъ сферахъ и нѣсколько раньше, напр., въ самомъ началѣ 1795 года и даже въ концѣ 1794 года.

Что Де-Рибасъ не зналъ о названіи Гаджибея Одессою по крайней мѣрѣ 10-го декабря 1794 года, видно изъ его письма, помѣченнаго этимъ числомъ и упоминающаго о Гаджибеѣ [4]). Вообще, въ Новороссіи новость эта распространилась не такъ то скоро; по крайней мѣрѣ Таврическая казенная палата въ сообщеніи, помѣченномъ 14 февраля 1795 года, все еще говоритъ о Гаджибеѣ, а не объ Одессѣ [5]) — знакъ, что какого либо распоряженія о неремѣнѣ, имѣвшаго циркулярный характеръ, этою палатою получено не было.

---

[1]) Ibid.

[2]) Полн. Собр. Зак. Т. XXIII, стр. 642.

[3]) Зап. Од. Общ Ист. и Др. III, Смольяниновъ стр. 352.

[4]) Изв. Таврич. Учен. Арх. Комм. № 8, стр. 117.

[5]) Ibid. стр. 117—118.

Но распоряженія Зубова относительно Одессы, начиная съ 1 марта 1795 года, называютъ ее уже этимъ именемъ, а не Гаджибеемъ [1]); Де-Рибасъ въ концѣ мая 1795 года пишетъ Мордвинову объ Одессѣ [2]) и т. д., и затѣмъ это имя входитъ уже въ общее употребленіе.

Итакъ, мы полагаемъ, что названіе Гаджибея Одессою имѣло мѣсто въ Петербургѣ въ концѣ 1794 года или въ самомъ началѣ 1795 г., когда слово Одесса стало обращаться частнымъ образомъ въ правительственныхъ сферахъ, и сперва даже наравнѣ съ прежнимъ названіемъ; контрабандно проникло въ правительственныя распоряженія, путемъ практики вошло въ общее употребленіе и, наконецъ, совершенно вытѣснило прежнее названіе города [3]).

Почему городъ былъ названъ Одессою—легко отвѣтить. Въ Новороссіи въ то время размѣстили много названій классическихъ городовъ, хотя и безъ толку; нашлось мѣсто и г. Одиссосу, который такъ же былъ на мѣстѣ нынѣшней Одессы, какъ Екатерининскіе Ольвіополь или Херсонъ на мѣстѣ древнихъ Ольвіи и Херсонеса. Но въ этомъ наименованіи новыхъ поселеній классическими названіями все же нельзя не видѣть участія представителей нашей, современной такому наименованію учености; поэтому считаемъ разсказъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ какого либо члена нашей Академіи Наукъ [4]) вовсе не невѣроятнымъ; точно также и по времени, и по характеру подходитъ къ правдѣ и разсказъ [5]), что переименованіе Гаджибея въ Одессу состоялось 6 генваря 1795 года [6]) и притомъ на придворномъ балѣ; при Сѣверной Семирамидѣ на придворныхъ балахъ и болѣе важныя политическія дѣла рѣшались; такъ что приходится сказать: si non e vero, e bene trovato [7]).

---

[1]) Документы относящіеся къ исторіи г. Одессы стр. 30. Можно бы найти указанія на акты весны 1794 года, гдѣ вмѣсто Гаджибея упоминается Одесса (ibid.); но такія указанія находятся въ перечняхъ актовъ, составленныхъ гораздо позже лицами, знавшими о переименованіи и потому безразлично употреблявшими названія: Гаджибей и Одесса.

[2]) Ibid. стр. 28.

[3]) См. въ Тр. VI Археол. Съѣзда т. II мою статью: Одесса въ народной поэзіи стр. 4 — преданіе о мѣрахъ, принимаемыхъ для того, чтобы народъ называлъ городъ не Гаджибеемъ, а Одессою.

[4]) Скальковскій Перв. Тридц. Ист. г. Одессы стр. 42.

[5]) Орловъ Историч. очеркъ Одессы стр. XI.

[6]) См. выше стр. 69 указаніе Смольянинова.

[7]) Легендарный разсказъ, почему названіе города оказалось женскаго рода. Вѣроятно, этотъ родъ явился въ зависимости отъ греческаго слова πόλις, которое женскаго рода; а составить сложное слово изъ двухъ: Одиссосъ и полисъ (какъ Ольвіополь и др.).— не рѣшились, по его неблагозвучію. Можетъ быть, думали видѣть въ словѣ Едисанъ, какъ называлась въ концѣ XVIII вѣка при-Одесская мѣстность, отзвукъ греческаго Одиссоса.

Профессоръ Надлеръ, считая предшествующіе разсказы легендами, дѣлаетъ предположеніе, что переименованіе татарскаго Гаджибея въ греческую Одессу—дѣло Де-Рибаса, хлопотавшаго какъ разъ въ это время о привлеченіи въ Одессу грековъ поселенцевъ [1]). Это предположеніе очень остроумное, и одно время мы и сами были склонны признать его правильность, такъ какъ Де-Рибасъ, повидимому, имѣлъ обыкновеніе зимою уѣзжать въ Петербургъ и тамъ, путемъ личныхъ докладовъ и сношеній, испрашивать разрѣшенія по дѣламъ, его интересовавшимъ. Такъ онъ уѣхалъ въ Петербургъ въ концѣ 1793 года и пробылъ тамъ до лѣта 1794 года [2]), результатомъ чего и были распоряженія объ устройствѣ Гаджибея. Точно также былъ онъ въ Петербургѣ и въ концѣ 1795 года, когда получилъ утвержденіе Комиссіи для поселенія въ Одессѣ грековъ и албанцевъ и еще кое чего добился для Одессы [3]). Возможно, что былъ Де-Рибасъ въ Петербургѣ и зимою 1794—1795 года; по крайней мѣрѣ весною 1795 года онъ былъ тамъ навѣрное, такъ какъ въ концѣ мая онъ писалъ изъ Курска, что въ бытность «нынѣ» въ Петербургѣ онъ получилъ отъ Зубова различныя распоряженія относительно Одессы [4]). Отправлялся тогда Де-Рибасъ къ Графу Румянцову въ Ташань (мѣстечко Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи), куда ѣхать изъ Петербурга черезъ Курскъ удобно, тогда какъ изъ Одессы ѣхать на Курскъ въ Ташань совсѣмъ не по дорогѣ. Намъ и казалось, что, если Де-Рибасъ зимою 1794 — 1795 года былъ въ Петербургѣ, то обойтись безъ его участія дѣло переименованія Гаджибея въ Одессу не могло.

Но противъ этого могутъ быть сдѣланы и возраженія: Названіе Гаджибея Одессою практиковалось въ Петербургѣ раньше 10 генваря 1795 года [5]), между тѣмъ 10-го декабря 1794 года Де-Рибасъ былъ еще въ Гаджибеѣ [6]) и на пребываніе его въ Петербургѣ ранѣе весны 1795 года указаній не знаемъ. Затѣмъ, едва ли бы Де-Рибасъ въ бытность въ Петербургѣ допустилъ, чтобы его Одесса, о которой онъ такъ сильно хлопоталъ, оказалась приписнымъ городомъ къ Тираспольскому уѣзду; скорѣе можно думать, что поѣздка Де-Рибаса весною 1795 года была именно вызвана желаніемъ отстоять Одессу, доставить ей самостоятельное управленіе. Наконецъ, намъ кажется, что Де-Рибасъ, насколько мы располагаемъ данными

---

[1]) Одесса стр. 27 — 28.

[2]) Документы относящіеся къ исторіи г. Одессы стр. 2, 8 — 9.

[3]) Ibid. стр. 17 и 31.

[4]) Ibid. стр. 28; распоряженія помѣчены апрѣлемъ и маемъ, стр. 13—16. Тогда же Де-Рибасъ лично получилъ 300.000 руб. для постройки города, стр. 14, 17 и 31.

[5]) См. выше стр. 69 указаніе Смольянинова.

[6]) См. выше стр. 69 примѣч. 4.

о его личности, едва ли былъ и настолько образованъ, чтобы имѣть свѣдѣнія о г. Одессосѣ и его мѣстоположеніи, и во всякомъ случаѣ онъ могъ явиться развѣ интерпретаторомъ чьего либо предшествующаго указанія; такъ что и предположеніе профессора Надлера невполнѣ устраняетъ допущеніе иниціативы въ переименованіи Гаджибея въ Одессу со стороны Академіи Наукъ. Впрочемъ, весь этотъ вопросъ имѣетъ сравнительно маловажное значеніе.

Сообщилъ Д. ч. А. Маркевичъ.

3 октября 1893 года,
Одесса.

Устройство Одесскаго порта и первоначальный отводъ земли г. Одессѣ.

Составъ и границы Одесскаго порта, съ карантинною частью, впервые были намѣчены на планѣ, начерченномъ инженеръ-полковникомъ Де-Воланомъ и утвержденномъ Императрицею Екатериною II 27 мая 1794 г., еще до переименованія г. Гаджибея въ Одессу, послѣдовавшаго 27 января 1795 г. по докладу Екатеринославскаго и Таврическаго генералъ-губернатора графа Зубова отъ 18 января объ учрежденіи Вознесенской губерніи (П. С. З. № 17300 и 17392). На Высочайше утвержденномъ планѣ нанесены: городъ Гаджибей, прибрежная купеческая, военная (внѣ прибрежной полосы) и прибрежная карантинная гавани, примыкающій къ карантинной гавани карантинный домъ, непосредственно позади котораго помѣщены соляные магазины, съ нѣкоторыми другими казенными зданіями, и большая, господствующая надъ карантинною гаванью крѣпость, пространствомъ (по масштабу) около версты въ окружности. На противоположной оконечности порта, въ разстояніи около $^1/_2$ версты отъ карантинной гавани, показаны адмиралтейство, а позади его такъ называемый фортъ. Въ указѣ Императрицы на имя графа Зубова отъ 27 мая 1794 года объ устройствѣ города и порта «въ уваженіе выгоднаго положенія Гаджибея и сопряженныхъ съ онымъ многихъ пользъ», между прочимъ, изъяснено, что гребной Черноморскій флотъ, состоящій подъ командой вице-адмирала Де-Рибаса, коему поручено ею устроеніе, по утвержденному плану, города и военной гавани купно съ пристанью для купеческихъ судовъ, въ видахъ распространенія торговли россійской на Черномъ морѣ, будетъ впредь имѣть въ Гаджибейской гавани свое главное расположеніе и что работы должны производиться подъ надзоромъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему поручены всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ въ той странѣ заведеній. Признавая необходимымъ открытіе въ Гаджибейскую гавань свободнаго входа купеческимъ судамъ какъ своихъ подданныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ, съ дозволеніемъ привозить и нагружать для вывоза товары, подлежавшіе оплатѣ пошлиной по черноморскому тарифу, устроеніе въ Гаджибейскомъ портѣ таможни и карантина, Императрица повелѣвала тѣмъ указомъ поднести на ея утвержденіе штаты онымъ со смѣтами потребныхъ для та-

можни и карантина строеній (П. С. З. № 17208).—30 мая 1794 г. графъ Зубовъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія способствовать Де-Рибасу въ дѣлѣ, на него возложенномъ, всѣми зависящими средствами, далъ послѣднему упоминаемый въ протоколѣ Комиссіи по разграниченію портовой территоріи 1869 г., ордеръ слѣдующаго содержанія: «По поводу даннаго Вашему Превосходительству 27 числа сего мѣсяца объ устроеніи г. Гаджибея Высочайшаго рескрипта, предписалъ я Екатеринославскому губернатору г. генералъ-маіору и кавалеру Каховскому, дабы онъ приказалъ отвести подъ строенія и подъ выгонъ онаго 29.500 десятинъ удобной и 1200 неудобной земли,—то самое число, которое показано на присланномъ отъ него атласѣ Екатеринославской губерніи, полагая на выгонъ опредѣленное количество межевой инструкціи гл. 8 п. 2 и предоставляя раздачу мѣстъ какъ въ городѣ для обывательскихъ строеній, такъ и для обывательскихъ домовъ на остающейся въ излишествѣ отъ выгонной землѣ, распоряженію Вашего Превосходительства, какъ главнаго въ семъ мѣстѣ командира». Точность приведеннаго текста ордера графа Зубова, сохранившагося въ оффиціальныхъ копіяхъ, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, ибо онъ вполнѣ согласуется съ обстоятельствами, предшествовавшими его появленію и сопровождавшими отводъ земли городу Гаджибею, насколько они обнаруживаются изъ обнародованныхъ установленнымъ порядкомъ Высочайшихъ указовъ и изъ архивныхъ документовъ. Высочайшимъ указомъ 26 января 1792 года поручено было Екатеринославскому губернатору Каховскому представить Императрицѣ и Правительствующему Сенату, съ своимъ мнѣніемъ, атласъ земель, пріобрѣтенныхъ отъ турокъ, между р. Бугомъ и Днѣстромъ, и присоединенныхъ къ Екатеринославской губерніи, съ назначеніемъ на атласѣ уѣздовъ и городовъ «по способности» (по удобству), причемъ онъ получилъ уполномочіе на отводъ земли для казенныхъ слободъ и для помѣщиковъ не свыше положеннаго по плану губерніи Екатеринославской (П. С. З. № 17017 и 17018). Розданныя въ Екатеринославской губерніи и Таврической области «порозшія» (пустопорожнія) казенныя земли для населенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній были Императрицею утверждены за владѣльцами (10 п. Манифеста 2 сентября 1793 года (П. С. З. № 17149), о чемъ упоминается и въ Высочайшемъ указѣ 19 Мая 1802 г. (П. С. З. № 20276). Неизвѣстно, въ чемъ заключались исполнительныя дѣйствія Каховскаго по ордеру графа Зубова, но Новороссійское Губернское Правленіе, въ 1802 году, какъ видно изъ указа его отъ 20 марта того года, вывело на справку, что скопировка положенія земли, назначенной подъ городъ Одессу (Гаджибей) для вящшаго его распространенія при начальномъ заведеніи города по Высочайшимъ указамъ Зубову и Де-Рибасу 27 мая 1794 года, сдѣлана по предписанію Екатеринославскаго губернатора Хорвата. Земля, отошедшая во владѣніе

обывателей города, не могла имѣть ничего общаго съ государственной территоріей Одесскаго (Гаджибейскаго) порта. Въ Высочайшемъ указѣ 27-го января 1795 г. объ учрежденіи губерніи Вознесенской, какъ и въ указахъ 27 мая 1794 года и позднѣйшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, проводится строгое различіе между городскою и портовою территоріями. — Генералъ-губернатору Зубову предоставлялись тѣмъ указомъ казенныя средства для построенія вновь учрежденныхъ на югѣ городовъ, крѣпостей и портовъ.

Устроеніе карантиннаго порта, возведеніе карантинныхъ, таможенныхъ и другихъ казенныхъ портовыхъ зданій, порученное Экспедиціи для строенія пограничныхъ крѣпостей, шло параллельно съ устройствомъ и распространеніемъ города. 17 іюля 1794 года Высочайше утверждены штаты Гаджибейскихъ портовыхъ карантина и таможни, построенныхъ близъ карантинной гавани (П. С. З. № 17232 и 17233). Изъ штатовъ видно, что тогда уже карантинъ занималъ обширное пространство, охранявшееся стражей, и имѣлъ нѣсколько зданій, спеціально приспособленныхъ для очищенія товаровъ, наблюденія за пассажирами, помѣщенія караула и тому под. (Книга штатовъ, П. С. З, т. XLIV, III. IV, стр. 213). Одновременно съ отводомъ въ окрестностяхъ Одессы 15000 десятинъ земли въ личную собственность поселенцевъ изъ грековъ и албанцевъ и мѣстъ городскихъ подъ дома частныхъ лицъ, имѣвшихъ образовать Одесское городское общество, возводились въ самомъ же городѣ казенныя зданія, иногда по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.. Такъ указомъ Императрицы Екатерины отъ 19 апрѣля 1795 года предписано построить въ Одессѣ для вызываемыхъ изъ заграницы градскихъ переселенцевъ 53 каменныхъ домовъ съ тѣмъ, что «если бы кто изъ нихъ пожелалъ занимаемый имъ казенный домъ оставить за собою, тому отдавать оный за ту самую цѣну, въ какой казнѣ обошелся». Уплаченныя деньги предназначались на построеніе такихъ же домовъ съ условіемъ поступленія въ казну по прошествіи 10 лѣтъ вносимыхъ переселенцами денегъ за уступленные отъ казны дома (П. С. З. № 17320). Въ Высочайше утвержденномъ 12 ноября 1795 года докладѣ графъ Зубовъ доносилъ объ изготовленіи въ городѣ для поселенцевъ 32 домовъ съ принадлежностями, по азіатскому обыкновенію (П. С. З. № 17406). Высочайшимъ указомъ 12 ноября 1796 г. Одесскій портъ вмѣстѣ съ другими черноморскими портами перешелъ въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи съ передачей въ ея распоряженіе отпускаемыхъ на содержаніе портовъ казенныхъ суммъ (П. С. З. № 17545), а 14 того же ноября доходы Екатеринославской и Вознесенской губерній и области Таврической, предоставленные единственному распоряженію тамошняго генералъ-губернатора, Высочайше повелѣно присоединить къ общимъ государственнымъ доходамъ (П. С. З. № 17551). По Высочайшему повелѣнію 26 декабря 1796 г. Экспедиція для строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта, образованная генералъ-

фельдмаршаломъ Суворовымъ-Рымникскимъ на основаніи Высочайше конфирмованнаго положенія 25 октября 1792 года, упразднена, а сооруженія пріостановлены, съ передачей ихъ въ вѣдѣніе Черноморскаго Адмиралтейства и военнаго губернатора (П. С. З. № 17686). Въ началѣ 1797 г. всѣ производившіяся въ портѣ и крѣпости сооруженія были прекращены, кромѣ карантинныхъ. Указомъ Императора Павла 24 февраля 1797 года на имя военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Бердяева поручено ему «войти въ разсмотрѣніе хозяйства по земству въ Одессѣ, распорядя межеваніе». Въ исполненіе Высочайшей воли генералъ Бердяевъ рапортомъ отъ 18-го апрѣля 1797 года донесъ, между прочимъ, о количествѣ выстроенныхъ въ г. Одессѣ и его окрестностяхъ партикулярныхъ домовъ, заводовъ, фабрикъ, магазиновъ и погребовъ и объ отводѣ опредѣленнаго для г. Одессы количества земли подъ строенія и выгонъ (29.500 десятинъ удобной и 1.200 десятинъ неудобной), которая уже «обойдена, но не утверждена еще межевыми знаками», и поднесъ особую вѣдомость о казенныхъ строеніяхъ, въ которой, кромѣ отдѣльныхъ зданій, предназначенныхъ для присутственныхъ мѣстъ, начальствующихъ лицъ, солдатъ, морскихъ служителей, мастеровыхъ и т. под., перечислены строенія: 1) генеральнаго карантина, три каменныхъ магазина и три дома (для пріѣзжающихъ пассажировъ, для жительства карантинныхъ служителей и рекрутъ), 2) таможенныя, 3) карантинныя спеціальныя (т. е. зданія—служительское, окурочное, товарное, переговорочное), 4) въ крѣпости (большой) два квартала каменныхъ казармъ для двухъ баталіоновъ гарнизона, провіантскій магазинъ, арсеналъ, гауптвахта, два пороховыхъ погреба и караульня, 5) въ старомъ укрѣпленіи помѣщенія для мастерскихъ морского учебнаго флота и соляной магазинъ съ принадлежностями, основанный, какъ видно изъ Высочайшаго указа 31 іюля 1795 г. (П. С. З. № 17366), на 2 милліона пудовъ, графомъ Зубовымъ. Описывая положеніе оставшихся въ окрестностяхъ Гаджибея отъ выступившихъ въ 1793 году на пожалованную Черноморскому войску землю въ Фанагоріи черноморскихъ чиновниковъ и козаковъ, а равно выходцевъ съ правой стороны Днѣстра, Бердяевъ объяснялъ въ рапортѣ, что многіе изъ нихъ съ семействами поселены въ принадлежащей городу землѣ, «имѣя къ жизня состояніе чрезъ заведеніе хозяйства». Для водворенія греческаго сборнаго дивизіона (въ силу указа Императрицы Екатерины II отъ 19 апрѣля 1795 года) Бердяевъ предлагалъ землемѣру отвести при Черномъ морѣ, смежно съ городовою землею, между Одессою и Овидіополемъ, 12.000 десятинъ земли «за неимѣніемъ болѣе по способности къ сей порожней». Эта пустопорожняя казенная земля обмежевана въ томъ же 1797 г. уѣзднымъ землемѣромъ Бобровниковымъ, какъ сказано въ межевомъ актѣ 23 августа 1816 года. На рапортъ отъ 18 апрѣля 1797 г. и въ частности на представленіе объ утвержденіи за городомъ опредѣленнаго и отведеннаго

для него числа земли подъ строенія и подъ выгонъ Бердяевъ получилъ указъ Императора Павла отъ 20 мая 1797 г., коимъ повелѣвалось: городу Одессѣ, по примѣру прочихъ, назначить узаконенную пропорцію выгонныхъ земель (П. С. З. № 17967). Указъ этотъ, казалось бы, не даетъ прямого отвѣта на рапортъ Бердяева объ утвержденіи за городомъ 30.700 десятинъ, но изъ общаго его смысла, въ связи съ предшедшимъ указомъ Императора Павла о распоряженіи межеваніемъ и состоявшимся ранѣе отводомъ земли въ полномъ количествѣ, нельзя не вывести заключенія, что въ немъ содержится признаніе за городомъ владѣльческихъ правъ на все назначенное ему первоначально количество земли безотносительно къ ея ситуаціи, опредѣлявшейся межевыми законами.

Предписывая, въ п. 3, назначить г. Одессѣ узаконенную пропорцію выгонныхъ земель, указъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разрѣшеніе рапорта Бердяева о поселившихся на принадлежащей городу землѣ и заведшихъ на ней хозяйство черноморскихъ старшинахъ и козакахъ, повелѣваетъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ Одессѣ уже завели хозяйство и домостроительство, оставить тутъ навсегда, а изъ войска Черноморскаго исключить съ тѣмъ, чтобы землею они довольствовались вообще съ прочими обитателями города Одессы. Такъ какъ въ рапортѣ Бердяева объяснено, что старшины и козаки поселены на принадлежащей городу землѣ, а указомъ имъ предоставлено довольствоваться (пользоваться) вообще съ прочими обитателями города, то назначеніе узаконенной пропорціи выгонной земли не ограничивало разрѣшенія городу довольствоваться земельнымъ надѣломъ въ первоначально назначенномъ размѣрѣ. Хозяйство и домостроительство пріурочиваются въ указѣ повидимому къ той землѣ, которую графъ Зубовъ предназначалъ не для городскихъ строеній, но для обывательскихъ домовъ загородныхъ на остающейся въ излишествѣ отъ выгонной землѣ, т. е. на остающейся изъ 30.700 десятинъ отъ подлежавшей отчисленію подъ выгонъ, каковыя хозяйственныя обзаведенія въ предложеніи Строительному Комитету дюка Де-Ришелье ота 11 іюля 1803 года и въ старыхъ городскихъ дѣлахъ названы хуторами. Разрѣшая въ принципѣ, по содержанію рапорта Бердяева, вопросъ о земельномъ надѣлѣ, указъ Императора Павла не могъ установить правъ города на владѣніе надѣломъ въ томъ объемѣ окружной черты, въ какомъ онъ былъ обойденъ. Между тѣмъ результаты окончательнаго обмежеванія обнаружили законныя препятствія къ распространенію права пользованія города на весь обойденный выгонъ по примѣру нѣкоторыхъ иныхъ городовъ, напр. Керчи и Еникали, коимъ «способность мѣста» позволила отдать въ пользованіе весь выгонъ, положенный по межевой инструкціи, причемъ 30 іюня 1795 года, указомъ Императрицы Екатерины II, утверждена имъ во владѣніе вся удобная земля, остающаяся въ обоихъ городахъ за выгономъ (П. С. З. № 17348).

Предварительное межеваніе Одесскаго городского выгона произведено Константиноградскимъ землемѣромъ Полозовымъ въ маѣ 1795 г. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 20 мая 1797 года и распоряженія Новороссійскаго Губернскаго Правленія (по указу Правительствующаго Сената отъ 26 мая 1797 года) губернскій землемѣръ Чуйко далъ ордеръ Перекопскому землемѣру Бобровникову о формальномъ отмежеваніи городской выгонной земли. Въ межевомъ актѣ, составленномъ 12 сентября 1797 г. и внесенномъ въ межевую книгу, которая затѣмъ была, съ планомъ, утверждена Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣряется отмежеваніе «градской выгонной земли города Адессы . . . съ его степью землею, способная къ пашни съ сѣнными покосы и протчими угодья, которыя нынѣ во владѣніи состоятъ города Адессъ купцовъ и мѣщанъ, отъ всѣхъ смѣжныхъ постороннихъ земель». Окончивъ проведеніе окружной межи городской выгонной земли, начатое у «смежной градской платежной земли города Адессъ, владѣнія того города купцовъ и мѣщанъ, на берегу Чернаго моря разстояніемъ въ 48 саженяхъ», въ заключеніе акта, землемѣръ вычислилъ: 1) размѣръ всей площади внутри окружной межи—въ 5878 десятинъ 109 квадр. саженей, 2) количество оставшейся удобной земли — въ 5170 десятинъ 995 кв. саж. за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, 3) количество земель, охваченныхъ окружною межею и входящихъ въ составъ выгонной площади, съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько категорій: а) земли подъ строеніями города Одессы — въ 901 десятинъ 1080 кв. саж., б) подъ хуторами 2 дес. 256 кв. саж., в) подъ пашней 119 дес. 618 кв. саж., г) степи, способной къ пашнѣ и сѣнокосу 4147 дес. 1434 саж., д) подъ крѣпостями (большой и малой) 38 дес. 2240 кв. саж., е) подъ кладбищемъ 2 дес., ж) подъ большими дорогами 49 десятинъ 1265 кв. саж., подъ проселочными дорогами 28 дес. 990 кв. саж., подъ заливомъ 9 дес. 194 кв. саж., оврагами, косогорами, каменистыми, песчаными мѣстами и солонцами 579 дес. 1625 квадр. саженей. — На удобной (способной) землѣ внутри окружной межи состояло во время межеванія, по ревизской сказкѣ г. Одессы: купцовъ, мѣщанъ, поселянъ, грековъ, болгаръ, евреевъ, всего 2882 душъ. Очевидно, что изъ всей земли, вошедшей въ окружную межу, въ пользованіе города отошла только удобная земля 5170 дес. 995 кв. саж. При подведеніи итога земли неудобной, всего 707 десятинъ 1514 кв. саж., оказывается, что въ него входитъ крѣпостная территорія (38 дес.). Въ составъ удобной земли, по межевой инструкціи 25 мая 1766 года (гл. VIII), вошли только состоявшія подъ городскими строеніями и хуторами, пахатная и способная къ пашнѣ и сѣнокосу земли, каковыя городъ и получилъ въ пользованіе[1]).

[1]) Земля, значившаяся подъ крѣпостями, не могла быть отдана во владѣніе города. По межевымъ правиламъ подлежали отдачѣ въ пользованіе города изъ казенныхъ земель

Въ рапортѣ Правительствующему Сенату о дѣйствительномъ по его указу исполненіи Новороссійское Губернское Правленіе донесло, что, назначенная по именному Высочайшему повелѣнію къ городу Одессѣ выгонная земля, всего въ числѣ 5878 дес. 109 саж., формально отмежевана. Какое же изъ сего числа количество выгонной земли отдано городу въ пользованіе—обнаруживается изъ указа упомянутаго Губернскаго Правленія Одесской Городской Думѣ отъ 20 марта 1802 года по поводу указа Сенату Императора Александра I отъ 24 января 1802 года, коимъ преподаются «пособія городу Одессѣ къ содѣланію порта его знаменитымъ». Въ 1 п. этого Высочайшаго указа подтверждается и продолжается данная Одессѣ Императрицей Екатериной II десятилѣтняя льгота отъ платежа податей и отъ постоевъ (П. С. З. № 17392). Въ п. 2 указа повелѣно: «Данную при самомъ началѣ существованія города и тогда утвержденную за нимъ землю отдать по прежнему въ пользу города съ тѣмъ, чтобы изъ всего количества отдѣлено было на городской выгонъ сколько по законамъ опредѣляется, остальную же затѣмъ всю землю раздавать на хозяйственныя заведенія городскихъ жителей, не болѣе какъ по 50 десятинъ въ однѣ руки. Если кто либо поселился уже на той землѣ, которая при предлагаемомъ отдѣлѣ выгона на то назначаться будетъ, того оставить при спокойномъ владѣніи, а пополнить землю, имъ занятую, нарѣзавъ такое же количество внѣ окружности выгонной земли изъ общихъ городу принадлежащихъ земель» (П. С. З. № 20121).

Такимъ образомъ Высочайшій указъ 1802 года признаетъ: 1) что первоначальный надѣлъ, въ 30.700 десятинъ, былъ утвержденъ за городомъ, 2) что, въ извѣстныхъ размѣрахъ, прежде установленныхъ, утвержденная за городомъ земля поступила въ его владѣніе, въ каковомъ и должна оставаться, 3) что, за отдѣленіемъ выгонной земли въ законной пропорціи 5878 десятинъ 109 кв. саж., должно во владѣніе города поступить все опредѣленное первоначально количество земли, полагая въ томъ числѣ и поступившую въ его пользованіе землю, и 4) что за невозможностью, при оставленіи городского выгона въ законныхъ границахъ, присоединить къ этому опредѣленному первоначально количеству неудобную часть выгонной земли, надлежитъ все недостающее до полнаго надѣла количество земли, подлежащей отдачѣ въ пользованіе города, пополнить землей, расположенной внѣ выгонной черты. Различіе указовъ 1797 года и 1802 года, по отношенію къ земельному надѣлу, сводится къ тому, что второй, въ развитіе перваго и

лишь порожнія, не получившія ранѣе какого либо спеціальнаго назначенія. Земли не порожнія хотя бы и входили въ установленную 2 ст. VIII гл. инструкціи пропорцію выгона (двѣ версты пятисотныхъ вокругъ города), но писались за казною, и на межевыхъ планахъ должны были показываться отдѣльно.

соотвѣтственно ходатайству самого города, предоставляетъ всю оставшуюся изъ 30.700 десятинъ землю, за отчисленіемъ выгонной, раздавать на хозяйственныя заведенія городскихъ жителей, пополняя равнымъ количествомъ землю, уже занятую поселенцами, изъ общихъ городу принадлежащихъ земель, нарѣзкою внѣ отмежеванной площади. Значеніе Высочайшаго указа 1802 года разъясняется указомъ Губернскаго Правленія Городской Думѣ и межевымъ повѣрочнымъ актомъ 1816 г.

Ссылаясь на назначеніе, при начальномъ заведеніи города Одессы по Высочайшимъ повелѣніямъ Императрицы Екатерины на имя Зубова и Де-Рибаса, подъ городъ 29.500 десятинъ удобной и 1200 десятинъ неудобной земли и на выдѣлъ, по указу Императора Павла, особо изъ того количества части для городского выгона, 5170 десятинъ 995 саж. удобной и 707 десятинъ 1514 саж. неудобной, — которая утверждена формальною межею, Губернское Правленіе предписало: выгонную землю, оставивъ въ томъ самомъ положеніи, отвести и отдать городу Одессѣ и прочую землю въ полномъ числѣ, какъ она была прежде назначена, чтобы составляла все количество 30.700 десятинъ совокупно съ городскимъ выгономъ. Оставленіе отошедшей формально подъ выгонъ части надѣла въ прежнемъ положеніи и отдача городу недостающей до полнаго количества надѣла земли вызывало необходимость отмежевать во владѣніе города то количество земли, которое въ сложности съ предоставленными въ пользованіе города 5170 дес. 995 саж. выгонной земли составило бы 30.700 десятинъ. Такое именно количество удобной земли и было вслѣдъ затѣмъ отмежевано городу 19 іюня 1802 года исполнявшимъ обязанность землемѣра Инюковымъ, а по распоряженію Екатеринославской Межевой Конторы, вслѣдствіе открывшихся невѣрностей, 23 августа 1816 года межу вновь повѣрялъ старшій землемѣръ Михайловъ. Въ межевомъ актѣ, того числа составленномъ, обмежеванная земля именуется дачами (Херсонской губерніи Тираспольскаго уѣзда) Всемилостивѣйше пожалованной по именному Его Императорскаго Величества указу къ городу Одессѣ земли, на которой состоятъ слободы (Большой Фонтанъ, Люстеръ, Татарская, Дальницкая и Нерубайская) и хутора съ загородными домами и разными угодьями, и которая во владѣніи находится города Одессы: купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ. Вся эта земля, обмежеванная окружною межею, въ которой оказалось 27.752 дес. 1199 саж., раздѣлена землемѣромъ на удобную и неудобную. За исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ (солонцы, кладбище, дороги, болота, воды и т. под.) осталось одной удобной земли 25512 дес. 1903 кв. саж., которыя вмѣстѣ съ данной городу въ пользованіе выгонной землей 5170 дес. 995 кв. саж. и образуютъ полное количество земли, предназначенное городу графомъ Зубовымъ и окончательно утвержденное во владѣніе города, съ замѣной неудобныхъ 1200 десятинъ удобными по Высочайшему указу 1802 г. Ничтожная раз-

ница въ нѣсколько десятинъ оправдывается замѣченными при повѣркѣ межи невѣрностями.

Даруя городу Одессѣ новыя и утверждая прежнія преимущества «поколику того требуетъ усовершенствованіе тамошней торговли», Высочайшій указъ 1802 года въ тоже время, въ виду важнаго государственнаго значенія Одесскаго порта, позволилъ отдѣлять ежегодно $^1/_{10}$ часть изъ мѣстныхъ таможенныхъ сборовъ, въ пополненіе суммъ изъ доходовъ городскихъ, опредѣляемыхъ на содержаніе въ чистотѣ и исправности, съ потребными каждогодными починками, новостроющейся гавани, а указомъ отъ 26 іюня 1803 г. отчисленіе таможенныхъ сборовъ на устройство порта увеличено вдвое (П. С. З. № 20819). Генералъ-лейтенантъ дюкъ Де-Ришелье призналъ неудобнымъ раздачу городскихъ мѣстъ подъ построеніе домовъ, а на гражданской землѣ подъ заведеніе хуторовъ, посредствомъ Городской Думы по обряду, прежде существовавшему, а потому и въ отвращеніе замѣченныхъ безпорядковъ, предложеніемъ 11 іюля 1803 года, предоставилъ таковую раздачу Комитету, учрежденному въ Одессѣ къ отстроенію гавани, съ тѣмъ, чтобы не раздавать въ однѣ руки болѣе 25 десятинъ. 21 февраля 1818 г., по представленію военнаго губернатора графа Ланжерона и согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, состоялось положеніе Комитета Министровъ о пріостановленіи раздачи въ частныя руки земель, городу Одессѣ пожалованныхъ, о чемъ графъ Ланжеронъ 6 іюля того года увѣдомилъ Одесскій Комитетъ (Изд. Городскою Управою докладъ члена Управы Яхненко).

Обособленность городскихъ земель отъ портовой территоріи и въ частности отъ карантинной наглядно выражена въ двухъ Высочайшихъ указахъ отъ 27 января 1803 г.: а) о бытіи въ г. Одессѣ градоначальникомъ генералъ-лейтенанту дюку Де-Ришелье и б) о данномъ ему наставленіи для отправленія должности. Первый указъ, подчиняя вѣдомству Одесскаго градоначальника всѣ правительственныя части, а въ томъ числѣ таможню и карантинъ, въ особомъ, 2 п. ограничиваетъ власть его управленія чертою той земли, которая принадлежитъ городу (П. С. З. № 20600). Здѣсь городская территорія рѣзко отличается отъ карантинной. Въ генеральныхъ же начертаніяхъ для отправленія должности, по поводу запущенности Новороссійскаго края и по вкравшимся туда злоупотребленіямъ, поручая начальству дюка Де-Ришелье всѣ крѣпостныя и портовыя строенія, таможню и карантинъ, Императоръ Александръ I, обращая (въ п. 7) особое вниманіе градоначальника на часть совершенно запущенную и требующую скорѣйшаго исправленія, именно карантинъ, предоставилъ его попеченію избрать для построенія онаго удобное мѣсто и поспѣшить построеніемъ, и вмѣнилъ въ обязанность «обращать вниманіе къ тому, чтобы предостеречь городъ отъ моровой язвы» (П. С. З. № 20601). Для учрежденія карантиннаго дома

была избрана дюкомъ Де-Ришелье Одесская цитадель, и составленный подъ его руководствомъ планъ карантина удостоился Высочайшаго утвержденія, съ ассигнованіемъ на сооруженіе карантина изъ казны 160.000 рублей (указъ отъ 7 іюля 1803 г. № 20840). Впослѣдствіи, 3 октября 1811 года, Одесская крѣпость, по неудобству и тѣсному расположенію верковъ, по малой отлогости крутостей и недостаточной толщинѣ брустверовъ, признана къ дѣятельной оборонѣ неспособною, а съ устроеніемъ вокругъ города оборонительныхъ казармъ со рвомъ, редантами и редутами, оказалась вовсе безполезною. По сему уваженію Государь Императоръ, согласно представленію Инженерной Экспедиціи, Высочайше указать соизволилъ: помянутую крѣпость изъ числа штатныхъ и содержанія Инженернаго Департамента исключить и обратить ее со всѣми воинскими зданіями въ карантинъ по распоряженію дюка Де-Ришелье (П. С. З. № 24839). — При постепенномъ расширеніи и передѣлкахъ карантина, судя по планамъ, поддерживалась постоянная территоріальная связь между главными его частями: карантинными кварталами и карантиннымъ портомъ, причемъ на планѣ работъ, произведенныхъ въ 1812 и 1813 гг., показана карантинная стѣна. Необходимость сосредоточенія всей Одесской карантинной территоріи въ исключительномъ распоряженіи казны поддерживалась основными правилами устава о портовыхъ карантинахъ 7 іюля 1800 г. (п. 1, 2, 5, 6, 13, 43, 63, 144, 146), имѣвшими цѣлью обезопасить городъ отъ внесенія моровой язвы пристающими къ портамъ Чернаго моря кораблями. Поэтому для учреждаемаго при портѣ карантина надлежало избрать мѣсто открытое, возвышенное, лежащее близъ моря, отъ жилья не менѣе версты отстающее. Карантинъ имѣлъ нѣсколько кварталовъ, раздѣленныхъ площадями, и отстоялъ отъ таможни не болѣе 200 саженей. Товары очищались въ пакгаузахъ. Принимались мѣры наблюденія за приходящими судами. Запрещался доступъ въ карантинъ постороннимъ. Заставы охраняла воинская команда. Входъ въ портъ оберегался брандвахтой (П. С. З. № 19476). Высочайшимъ указомъ 20 января 1803 года подтверждено Черноморскимъ карантиннымъ конторамъ о точномъ соблюденіи правилъ карантиннаго устава и чтобы ни подъ какимъ видомъ не были выпускаемы изъ карантиновъ безъ надлежащаго очищенія вещи, кому бы онѣ ни принадлежали (П. С. З. № 20594). Полнѣйшая изолированность карантинной территоріи ограждается и дальнѣйшими карантинными узаконеніями: Инструкціей для построенія карантиновъ 20 октября 1832 года, Карантиннымъ уставомъ 4 іюня 1841 года и позднѣйшими законоположеніями.—Съ первыхъ дней существованія г. Одессы правительство приносило громадныя денежныя жертвы на устройство и улучшеніе порта и карантина, то въ формѣ передачи казенныхъ матеріаловъ, отчисленія для сей цѣли извѣстныхъ процентовъ изъ мѣстныхъ таможенныхъ сборовъ, то прямымъ ассигнованіемъ потребныхъ на то суммъ изъ государственнаго

казначейства, коихъ лишь за послѣднія два десятилѣтія отпущено по смѣтѣ Министерства Путей Сообщенія до 10.000.000 рублей. Но нерѣдко для приведенія порта въ желаемое состояніе правительство употребляло доходы г. Одессы, издавна ему присвоенные (Городовое Положеніе 1785 года и позднѣйшіе законы). Такъ, указомъ на имя Ришелье отъ 19 февраля 1804 года, нѣкоторые присвоенные городу доходы повелѣно употреблять и на исправленіе малаго молла. Высочайшимъ указомъ отъ 10 марта 1808 года предоставлено городу позаимствовать изъ казенныхъ суммъ 175.400 рублей на отстроеніе карантина съ тѣмъ, чтобы деньги эти были возвращены изъ городскихъ доходовъ въ теченіи 10 лѣтъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 9 декабря 1824 года, для окончательнаго устройства карантина отпущено еще 200.000 рублей изъ $^1/_2$ пошлины, поступившей въ пользу города. По Высочайше утвержденному проэкту генералъ-губернатора Воронцова отъ 2 іюля 1829 года построенъ чумный кварталъ, на что часть расходовъ употреблена изъ остатковъ городскихъ доходовъ. Для отдѣленія карантина отъ города, въ 1848 году по Высочайше утвержденному проэкту была построена каменная стѣна (нынѣ уничтоженная), на что израсходовано 15.076 рублей изъ городскихъ доходовъ. Только по снятіи 15 августа 1857 года Одесскаго порто-франко Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 22 іюня 1859 года опредѣлено освободить городъ (съ 1 января того года) отъ подобныхъ расходовъ и отнести на казну ремонтъ карантинныхъ зданій, содержаніе молловъ и пристаней, очистку порта, освѣщеніе карантина и содержаніе Управленія практическаго порта.

Обозрѣніе относящагося къ сему предмету законодательнаго и архивнаго матеріала приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) При понесенныхъ казною съ самаго основанія Одесскаго порта многомилліонныхъ на него затратахъ, причемъ еще въ 1795 году Высочайше повелѣно обращать на его устройство суммы изъ остатковъ доходовъ съ трехъ губерній въ теченіе 10 лѣтъ (П. С. З. № 17300),—часть городскихъ доходовъ въ прежнее время отчислялась на портовыя надобности по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. 2) Въ пополненіе такихъ отчисленій, городу, въ видѣ пособія, предоставлялась часть казенныхъ таможенныхъ сборовъ, наковыхъ, — до 1859 года, когда казна приняла непосредственно на себя всѣ расходы на устройство, ремонтъ и содержаніе порта (П. С. З. № 34656), — Одесса получила преимущественно для означенной цѣли, въ одинъ періодъ времени съ 1822 года по 15 августа 1857 года—всего 15.430.546 рублей, или среднимъ числомъ 428.000 рублей въ годъ, а въ иные годы доходъ сей простирался отъ 600.000 до 800.000 рублей (Матеріалы и историческія данныя, собран. чиновникомъ особыхъ порученій Богдановымъ 1866 г. стр. 46 — 51). 3) Что такимъ образомъ отчисленіе на потребности порта городскихъ до-

ходовъ, пополнявшихся казенными доходами, не создавало никакихъ правъ города на какую либо часть территоріи Одесскаго порта. Такое значеніе упомянутымъ отчисленіямъ городскихъ доходовъ, какъ видно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, собр. Богдановымъ (стр. 23), придавало и таможенное вѣдомство, удостовѣрившее, что городъ на возмѣщеніе расходовъ по устройству порто-франко и содержанію въ исправности портовыхъ зданій пользовался въ продоженіе болѣе 34 лѣтъ $^1/_5$ частью пошлины за привозные товары.

Д. Чл. А. В. Лонгиновъ.

Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній (1743—1767 г.) *).

XVII.

Съѣздъ россійскихъ и крымскихъ комиссаровъ по пограничнымъ дѣламъ въ 1766 году.

Въ 1762 году состоялось соглашеніе съ крымскимъ ханомъ о томъ, чтобы происходящіе между запорожцами и татарами пограничные споры и всякаго рода претензіи разбирались особою комиссіею, которая собиралась на границѣ разъ въ годъ весною или лѣтомъ. Такой съѣздъ состоялся въ 1764 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ всѣ произошедшіе въ теченіи двухъ лѣтъ, съ 22 іюля того года по 26 іюля 1766 года, разобраны и рѣшены на съѣздѣ, къ которому и относятся помѣщенные ниже документы (1 и 2), отправленные на Высочайшее усмотрѣніе при реляціи генералъ-губернатора Воейкова отъ 8 августа. Препровождая эти документы, генералъ-губернаторъ писалъ:

«Между тѣмъ присылалъ на сихъ дняхъ ко мнѣ съ письмомъ отъ ханскаго сына Едисинскаго сераскера Адилъ-Гирей султана нарочной, жалуясь на запорожскихъ казаковъ въ причиненныхъ яко-бы оными похищеніяхъ. А понеже присылка сего нарочнаго съ жалобами такъ скоро по разъѣздѣ комиссаровъ воспослѣдовала, то мнѣ видится, что оная учинена въ томъ намѣреніи, чтобы, пользуясь симъ, посланной навѣдаться или примѣтить могъ, какое дѣйство возъимѣло отвѣтное ханское письмо и учиненное капитану Бастевику о кабардинцахъ откровеніе».

Бывшій на этомъ съѣздѣ россійскій комиссаръ Чугуевецъ, помимо выполненія прямой своей обязанности по разбору претензій, увѣдомлялъ генералъ-губернатора вообще о тогдашнихъ крымскихъ «обращеніяхъ», что и послужило матеріаломъ для реляцій отъ 8 іюля и 8 августа (3 и 4): въ первой сообщается о приближеніи Едичкульскихъ татаръ своими кулами къ Днѣпру и во второй о томъ, что объ удаленіи ихъ отъ запорожскихъ границъ писано къ резиденту Обрескову.

Россійскіе комиссары Ефремовъ и Чугуевецъ хлопотали о томъ, чтобы и имъ, подобно комиссарамъ Кіевской и Брацлавской пограничныхъ коммиссій, выдавали на счетъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ деньги становыя, на прогоны и на канцелярскіе расходы, но въ этомъ имъ было отказано, какъ видно это изъ указа Коллегіи отъ 15 августа 1766 года (5).

*) См. т. XVI Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др.

1.

Переводъ съ инструмента, даннаго господамъ россійскимъ коммисарамъ, надворному совѣтнику Матвѣю Ефремову и коллежскому ассесору Ивану Чугуевцу, отъ опредѣленнаго отъ крымскаго хана Селимъ-Гирея коммисара Пиръ Мехмедъ Аглы.

Причина сего порядочнаго инструмента состоитъ въ томъ, что въ силу указа и повелѣнія свѣтлѣйшаго хана Селимъ Гирея, по претензіямъ ногайскаго, едичкульскаго, крымскаго и джумбуйлуцкаго народовъ съ сосѣдственными россійской имперіи народами, въ происшедшихъ между оными и запорожскими козаками грабежахъ и обидахъ, опредѣленными въ коммисію для изслѣдованія и разобранія того дѣла, а со стороны Россійской Имперіи, по указу Ея Императорскаго Величества, отъ кіевскаго генерала и кавалера, въ коммисію опредѣлены почтенные коммисары, надворный совѣтникъ Матвѣй Ефремовъ и ассесоръ Иванъ Чугуевецъ съ запорожскими старшинами, съ ихъ товариществомъ, кошевой Филиппъ Ѳедоровъ; судья Николай Тимофеевъ и есаулъ Алексѣй Романовъ, по исполненію чего мы вообще съѣхавшись въ Каменку, по повелѣнію свѣтлѣйшаго хана и кіевскаго генерала, согласно въ коммисіи договаривались о всѣхъ между запорожскими козаками и крымскими народами происшедшихъ грабежахъ, съ прошлаго тысяча сто семьдесятъ седьмого года по первое число сего тысяча сто восьмидесятаго года *) и пристойнымъ образомъ изслѣдовавъ, постановили о тѣхъ грабительствахъ, которыя точно доказаны, съ обѣихъ сторонъ надлежащія подать требованія и для сходственнаго съ пребывающей дружбою удовольствія, въ чемъ усердными стараніемъ и тщательнымъ содѣйствованіемъ россійскихъ коммисаровъ обѣихъ сторонъ истцы дѣйствительно удовольствованы, а нѣкоторыя безъизвѣстныя претензіи, которыя подлежали многимъ затрудненіямъ, съ обѣихъ сторонъ отставлены и преданы вѣчному забвенію съ такою кондиціею, чтобъ впредь отъ народовъ обѣихъ сторонъ, въ противность дружбы, обиды и наглости происходить не могли, о чемъ въ обѣихъ сторонахъ подкомандующимъ найжесточайшее учинить потвержденіе. На семъ основаніи мы отъ россійскихъ коммисаровъ инструментъ приняли, а въ заимность тому, сей, за нашими печатями и подписаніями, реченнымъ коммисарамъ, нашимъ пріятелямъ, инструментъ же данъ.

Писанъ мѣсяца сефера тысяча сто восьмидесятаго года **).

Во окончаніи того инструмента въ узлахъ и на оборотѣ въ чернильныхъ печатяхъ значитъ тако: сераскеръ салтанской Ага Пиръ Мехмедъ.

Извѣстные:

Хамзе, Мехмедъ, Чабаги, Али, Муса.

Экстрактъ съ журнала, учрежденной противъ Крыма коммисіи, державнаго россійскими коммисарами, надворнымъ совѣтникомъ Ефремовымъ да коллежскимъ ассесоромъ Чугуевцомъ, при съѣздѣ съ крымскимъ коммисаромъ сего 1766 года.

Россійскіе коммисары, отправляясь изъ Кіева мая 13-го сего года, прибыли въ Сѣчь Запорожскую того-жъ мая 27-го и тогда-жъ истребовано ими отъ тамошняго судьи Головатаго депутатовъ и о причиненныхъ запорожцамъ отъ татаръ обидахъ вѣдомости, равно какъ и для доказательства самыхъ обидимыхъ истцовъ.

---

*) Т. е. 1764 г. іюля съ 22 дня, по сей 1766 г. іюня по 26 день.

**) Т. е. іюня 26 дня 1766 года.

28-го посылка учинена къ крымскому коммисару Пиръ Мехмедъ Аге, кочующему за Днѣпромъ отъ границы въ тридцати верстахъ, при урочищѣ Рогачике, съ письменнымъ увѣдомленіемъ о прибытіи коммисаровъ въ Запорожскую Сѣчь и съ требованіемъ обосторонняго съѣзда.

30-го. Отъ Пиръ Мегмеда Аги дано знать о съѣздѣ коммисіи на границѣ при Каменной іюня въ 3 день.

Іюня 2-го. Коммисары съ запорожскими старшинами, бывшимъ кошевымъ Ѳедоровымъ, судьею Тимофеевымъ и есауломъ Романовымъ, и съ истцами здѣшней стороны въ Никитино отправились.

3-го. Крымскій коммисаръ къ урочищу Каменному не пріѣхалъ, почему

4-го посыланъ къ нему нарочный съ вторичнымъ требованіемъ объ общемъ ихъ съѣздѣ.

5-го здѣшніе коммисары съ означенными запорожскими старшинами и истцами, отправясь къ Каменному, ожидали крымскаго коммисара, куда того-жъ числа въ 12 часу Пиръ Мегмедъ Ага съ мурзами и татары прибылъ, къ которому отъ здѣшнихъ коммисаровъ посылано въ его кибитку двухъ старшинъ запорожскихъ для поздравленія счастливымъ прибытіемъ, напротивъ чего и отъ него присыланы были къ здѣшнимъ коммисарамъ съ таковымъ-же комплиментомъ три мурзы и съ прошеніемъ ихъ въ его кибитку, но здѣшніе коммисары взаимно просили его Пиръ Мегмедъ Агу къ себѣ, на что и склонился и, по прибытіи и обыкновенныхъ обоихъ сторонъ комплиментахъ, условились 7-го числа начать коммисію, ибо за слабымъ здоровьемъ Пиръ Мегмедъ Аги оную прежде начать неможно было.

7-го здѣшніе коммисары къ границѣ отправились, куда и онъ Ага чрезъ нѣсколько часовъ съ своею ассистенціею прибылъ, а по обсылкѣ согласился въ политикѣ здѣшнихъ коммисаровъ о претензіяхъ трактовать и по прежнимъ примѣрамъ для обосторонняго свѣдѣнія оными размѣняться, послѣ того положено на другой день дѣйствительное разсмотрѣніе претензій начать, но того-жъ дни крымскій коммисаръ чрезъ присланнаго отъ себя Али Акая Агу далъ знать объ отъѣздѣ своемъ за болѣзнью въ кочевье, а что къ коммисіи будетъ 10-го числа.

10-го здѣшніе коммисары къ Каменному поѣхали, куда и онъ Мегмедъ Ага прибылъ и представилъ немалыя жембулуцкихъ и другихъ татаръ совсѣмъ затѣйныя жалобы на турецкомъ языкѣ съ тѣмъ, чтобы особливой положить терминъ для разсмотрѣнія и разобранія оныхъ, на что отъ здѣшнихъ коммисаровъ отвѣтствовано, что хотя представленныя претензіи отъ большой части не праведны и сумнительны, однако принимаются, а какъ для переводу оныхъ немалаго времени потребно, то не согласится ли онъ Пиръ Мегмедъ Ага между тѣмъ разсматривать россійскихъ поданныхъ претензій, въ противномъ же случаѣ принуждены будутъ къ хану съ прошеніемъ писать о присылкѣ другого коммисара. Онъ согласясь на то въ разбирательство вступилъ; засѣданіе продолжалось съ утра до 1-го часа пополудни, а съ 3-го до 6-го, въ которомъ Пиръ Мегмедъ Ага извинился старостію, что болѣе присутствовать не можетъ, и такъ отъѣхалъ въ Бѣлозерку, обѣщавъ на третій день опять въ коммисію пріѣхать; между тѣмъ, по разъѣздѣ отъ здѣшнихъ коммисаровъ записываемы были доказательства къ защищенію и оправданію здѣшнихъ претензій.

13-го былъ паки съѣздъ, на которомъ по многимъ въ пользу и противность разсужденіямъ напослѣдокъ согласно постановили, чтобъ по претензіямъ здѣшней стороны истцовъ удовольствовать и Пиръ Мегмедъ Ага обнадежилъ найприлежнѣйшее стараніе приложить объ отысканіи и возвращеніи загребленныхъ вещей, сколько можно натурою, а въ протчемъ деньгами.

15-го. Съѣхавшись съ обоихъ сторонъ въ коммисію, разбирали крымскія претензіи; а какъ по онымъ доказательства не представлены, то отложено рѣшеніе до 19 числа съ

такимъ притомъ условіемъ, что когда къ тому числу съ документами истцы не явится, всѣ ихъ претензіи уничтожить.

19-го былъ по условію съѣздъ, на которомъ Мегмедъ Ага защищалъ претензіи жембулуцкихъ и прочихъ татаръ, объявляя, что будто реестръ тѣмъ претензіямъ присланъ отъ хана и если за дѣйствительный признанъ не будетъ, то и по здѣшнимъ претензіямъ удовольствія не послѣдуетъ, но неподлинность сего обстоятельства доказана и опровержена тѣмъ, что присылаемые отъ хана по претензіямъ регистры должны быть, какъ обыкновенно, за печатью и подписью хана; а для прекращенія затрудненій обѣщано въ завтрашній день реестръ разсматривать.

20-го. Общему присутствію представленъ татарскій реестръ съ переводомъ; а какъ просители съ крымской стороны не явились и справедливость оныхъ доказать были не въ состояніи, то съ здѣшней стороны представлено сіе затрудненіе рѣшить положеннымъ 15-го числа условіемъ, но Пиръ Мехмедъ Ага, не согласясь на то, до будущаго на завтра съѣзда оное отложилъ.

21-го чрезъ нарочно присланнаго Али Акая освѣдомлено, что Пиръ Мехмедъ Ага отъѣхалъ къ находящемуся при Едичкульской ордѣ командиру сераскеръ султану Адилю Гирею и что завтра возвратится въ коммисію.

22-го *). При общемъ съѣздѣ представлено отъ здѣшней стороны, чтобъ, по прежде данному 13 числа обѣщанію, здѣшнихъ претендателей удовольствовать и взаимными инструментами размѣняться, внушая при томъ ему Агѣ о причиненныхъ едичкульскими татарами запорожскимъ дачамъ опустошеніяхъ; на что Ага отвѣтствовалъ, что то учинилось по несносной стужѣ и якобы съ дозволенія запорожскаго судьи Головатого, о чемъ де отъ сего судьи и отзывъ имѣетъ. Потомъ отъ здѣшней стороны протестовано о томъ едичкульскихъ татаръ нагломъ и обидномъ поступкѣ и требовано обиженнымъ удовольствія и виновнымъ наказанія; но оный Ага на то ничего не отвѣтствовалъ, кромѣ, что онъ письмо отъ судьи Головатого якобы отослалъ къ хану для переводу. Судья Головатый съ старшиною подалъ въ коммисію сообщеніе, что онъ, за учиненную отъ едичкульскихъ татаръ запорожцамъ обиду, не можетъ положить никакой суммы, но оставляетъ то на Высочайшее Ея Императорскаго Величество соизволеніе; почему обосторонно утверждено съѣхаться для конечнаго рѣшенія обоюдныхъ претензій въ 26 день.

26-го. Въ 8 часу по полуночи съѣхались обосторонно.

Отъ здѣшнихъ коммисаровъ настаивано было, дабы послѣдовавшія, по бывшей въ 1764 г. 22 іюля здѣлкѣ, претензіи далѣе безъ рѣшенія не остались, чему Пиръ Мехмедъ Ага согласился; и по претензіи запорожскихъ козаковъ, сысканные 32 вола и 2 лошади, а за нѣкоторыя вещи деньги отъ крымской стороны приняты, а на крымскую сторону,

---

*) *Ремаркъ:* Какъ присланнымъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію Войска Запорожскаго отъ войскового судьи съ старшиною репортомъ и письменнымъ къ здѣшнимъ коммисарамъ сообщеніемъ знать дано, что оное Войско Запорожское, въ причиненной имъ отъ едичкульскихъ татаръ и крымскихъ чабановъ обидѣ самовольнымъ вступленіемъ въ прошломъ году оныхъ татаръ, въ множественномъ числѣ, съ ихъ скотомъ въ запорожскія дачи на зимовлю и опустошеніемъ многихъ ихъ лѣсовъ, претензію свою по ея великости предоставили на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и прося объ отдаленіи реченныхъ едичкульскихъ татаръ отъ здѣшнихъ границъ, то съ оныхъ репорта и сообщенія для усмотрѣнія включаются при семъ точныя копіи.

бывшія у козаковъ въ приблудахъ, 10 лошадей отданы. И такъ по дружелюбному согласшенію въ рѣшеніи сихъ претензій обыкновенными инструментами размѣнялись.

А при томъ, сверхъ означенныхъ сдѣлокъ, обостороно жъ утверждено о наказываніи являющихся между Запорожскою Сѣчью и Крымомъ своевольниковъ при командахъ, о иманіи безъ билетовъ шатающихся и о почитаніи ихъ сумнительными; о невъѣздѣ въ здѣшнія границы крымскихъ подданныхъ за лѣсомъ и сѣномъ безъ дозволенія здѣшней стороны, а запорожцамъ въ крымскія мѣста, о доставленіи обѣихъ сторонъ обидимымъ удовольствія и непочитанія тѣхъ претензій справедливыми, о коихъ отъ обостороннихъ командъ, по просьбамъ обидимыхъ, отправляемыхъ писемъ не будетъ и на оныя подлинныхъ отвѣтовъ не явится, о чемъ вышеозначенному судьѣ Головатому съ старшиною для вѣдома и исполненія знать дано; тако жъ какъ о томъ, такъ и о протестѣ за входъ самовольный едичкульскихъ татаръ въ здѣшнія границы и о происшедшей по коммисіи, домогаясь удовольствія, къ хану писано.

5.

Реляція къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала аншефа Кіевскаго генералъ-губернатора и Новороссійскаго Воейкова отъ 8 іюля 1766 года.

Находящійся на крымской границѣ для разбору съ крымскими коммисарами жалобъ коллежскій ассесоръ Чугуевецъ репортомъ отъ 18 минувшаго іюня увѣдомляетъ, что, по его развѣдываніямъ важнаго между татарскими ордами и въ Крыму ничего не предусмотрѣно, кромѣ что едичкульскихъ татаръ аулы къ Днѣпру и къ Конскимъ Водамъ, слѣдовательно къ запорожскимъ жилищамъ гораздо приблизились, и кочеванье свое отъ самыхъ границъ по всей крымской степи распространили, на которой степи прежде сего одни только крымскія овечьи стада паслись, что отъ такого ихъ сближенія къ границамъ произойти могутъ между сими татарами и запорожскими козаками, по причинѣ утѣсненія и истребленія лѣсовъ запорожскихъ козаковъ, безпрерывныя ссоры и безконечныя претензіи, къ пресѣченію которыхъ другого способа не предвидится, какъ удаленіе сихъ татаръ на прежнее ихъ жилище въ кубанскую степь.

Отъ хана крымскаго противъ грузинцовъ въ походъ назначено до сорока тысячъ татаръ изъ Крыму Едисанской и Кубанской ордъ; а отправленное моремъ великое число турецкаго войска въ Грузію еще къ берегамъ Анатоліи не прибыло. Впрочемъ, въ Запорожской Сѣчи обстоитъ все благополучно, введенной доброй порядокъ стараніемъ правящихъ въ отсутствіи кошевого старшинъ ненарушимо содержится и запорожское войско отъ время до времени въ лучшее состояніе приходитъ.

4.

Реляція 8-го Августа.

«Учрежденной противу Крыма комиссіи комиссаръ ассесоръ Чугуевецъ репортомъ представилъ, что по развѣдыванію его о татарскихъ обращеніяхъ примѣчено, что Едичкульская орда къ самой границѣ Вашего Императорскаго Величества, т. е. къ Днѣпру и къ Конскимъ Водамъ, слѣдовательно ко всѣмъ запорожскихъ козаковъ зимовникамъ и жилищамъ селеніемъ своихъ аулъ сближилась, и что отъ такого ихъ сближенія иного ожидать нельзя, какъ крайне несноснаго запорожцамъ утѣсненія и повода къ безпрестаннымъ ссорамъ и жалобамъ, вслѣдствіе чего и запотребно разсудилъ обрѣтающемуся въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества министру о томъ знать дать и наиприлежнѣйше рекомендовать всевозможныя мѣры и способы употребить для скорѣйшаго отвращенія сего татарскаго къ границамъ сближенія».

Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію отъ 15 Августа 1766 года.

При учрежденіи въ 1762 году пограничной съ татарами крымскими комиссіи, опредѣлены въ оную съ здѣшней стороны комиссарами бывшій тогда въ кіевскомъ гарнизонѣ примеръ маіоръ Матвей Ефремовъ, да произведенной изъ войсковыхъ писарей въ ассессоры Иванъ Чугуевецъ, и въ то время указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію посланнымъ велѣно было по надлежащемъ съ ханомъ крымскимъ условленіи о времени и мѣстѣ для съѣзда обосторонникъ комиссаровъ отправить здѣшнихъ на границу, снабдя ихъ по прежнимъ примѣрамъ на проѣздъ и на канцелярскіе расходы деньгами и потребными канцелярскими служителями; въ слѣдствіе чего и повсягодно помянутые здѣшніе комиссары въ назначаемыя мѣста отправляемы были и съ татарскими здѣлки производили; и нынѣ получена въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при рапортѣ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 7 минувшаго Апрѣля копія съ подлиннаго отъ помянутыхъ Ефремова и Чугуевца въ ту Канцелярію доношенія, коимъ просятъ они, чтобъ опредѣлить къ нимъ, по примѣру кіевской и брацлавской комиссій, — для письменныхъ дѣлъ двухъ канцелярскихъ служителей съ жалованьемъ, тако жъ на канцелярскіе расходы и имъ комиссарамъ за съѣзды съ татарскими комиссарами столовыя деньги и чтобъ для дальняго отъ Кіева до Запорожской Сѣчи разстоянія давать имъ комиссарамъ по рангамъ съ конвойными прогоны; а какъ самое учрежденіе сей татарской комиссіи да и опредѣленіе въ оную комиссаровъ не единственно отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, но болѣе отъ Правительствующаго Сената зависѣло, то посему и нынѣ оная Коллегія собою ничего въ томъ опредѣлить не можетъ, а Правительствующему Сенату представлять и на такіе новые расходы денегъ требовать за излишно признаваетъ: для того, что помянутые комиссары на съѣздѣ съ татарскими при границѣ бываютъ единожды только въ годъ, да и то на нѣсколько дней весною или лѣтомъ, а во все прочее время года никакого дѣла по сей комиссіи не имѣютъ, и потому особливыхъ канцелярскихъ служителей опредѣлить къ нимъ не для чего, и во время съѣздовъ могутъ они въ письменныхъ дѣлахъ по прежнему исправляться писарями, которые даются имъ въ такихъ случаяхъ изъ Кіева, а на канцелярскіе расходы и на прогоны довольно имъ тѣхъ денегъ, которыя также даются имъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи; столовыхъ же денегъ для себя имъ по примѣру другихъ комиссій требовать не меньше излишно, затѣмъ что, какъ и выше упомянуто, бываютъ они на съѣздѣ при границѣ весьма недолгое время, причемъ ежели потребны нѣкоторые расходы на угощеніе татарскихъ комиссаровъ или присылаемыхъ отъ нихъ людей, можно употреблять оные изъ опредѣленнаго имъ комиссаромъ жалованья, а въ томъ же могутъ имъ помоществовать и отъ Запорожскаго Войска, для котораго сія комиссія и учреждена, чтобъ происходящія между онымъ и татарскимъ народомъ ссоры и взаимныя обиды разбирать и успокоивать; и такъ Кіевская Губернская Канцелярія по содержанію сего можетъ помянутымъ комиссаромъ на ихъ прошеніе въ резолюцію объявленіе учинить.

XVIII.

Реляція кіевскаго генералъ-губернатора по дѣламъ крымскимъ и запорожскимъ за 1767 годъ *).

Въ 1767 году въ Крыму дважды произошла смѣна хановъ. Въ началѣ этого года ханъ Селимъ-Гирей былъ низложенъ Портою и на его мѣсто назначенъ былъ Арсланъ-Гирей, бывшій уже раньше въ Крыму ханомъ и смѣненный въ 1756 году (реляція № 11). Но Арсланъ-Гирей, не побывавъ даже въ Крыму, умеръ въ Каушанахъ 19-го мая, а на ханство возведенъ былъ Максутъ-Гирей. Реляціи знакомятъ съ настроеніемъ различныхъ татарскихъ ордъ по случаю этихъ перемѣнъ, которыя, между прочимъ, послужили причиной того, что въ этомъ году не состоялся обычный съѣздъ пограничной комиссіи для разбора взаимныхъ ссоръ и претензій запорожцевъ и татаръ, почему и отправленные въ маѣ мѣсяцѣ русскіе комиссары надворный совѣтникъ Ефремовъ и коллежскій ассесоръ Чугуевецъ въ августѣ мѣсяцѣ возвратились въ Кіевъ (реляціи 13 и 23).

Для обычнаго развѣдыванія о татарскихъ «обращеніяхъ» въ 1767 г. посылались изъ Кіева нарочные толмачъ Андрей Константиновъ и капитанъ Бастевикъ, журналы которыхъ и прилагались къ реляціямъ, но изъ нихъ сохранился лишь одинъ журналъ Константинова (рел. 2), ѣздившаго въ августѣ мѣсяцѣ съ цѣлію провѣдать о новыхъ слободахъ, устроенныхъ

---

*) Въ архивѣ Кіевскаго Губернскаго Правленія въ разное время найдены были мною остатки Сборника реляцій (копіи ихъ) кіевскаго генералъ-губернатора на Высочайшее Имя за 1766 — 1769 годы, найденъ былъ и «Журналъ» этимъ реляціямъ, т. е. подробное ихъ заглавіе. Въ этомъ «Журналѣ» зарегистрировано за 1767 годъ 30 номеровъ реляцій, но въ моихъ рукахъ находилось ихъ только 26. Всѣ онѣ касаются исключительно пограничныхъ отношеній и дѣлъ запорожскихъ. Объ этихъ реляціяхъ за 1767 — 69 годы читанъ былъ мною рефератъ въ «Историческомъ Обществѣ Лѣтописца Нестора», который и напечатанъ въ VI книгѣ «Чтеній» этого Общества вмѣстѣ съ самыми реляціями за 1768 и 1769 годы. Настоящее предисловіе къ печатаемымъ здѣсь реляціямъ за 1767 годъ я и заимствую изъ упомянутаго реферата.

татарами вблизи русскихъ границъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя объ этихъ слободахъ, представляютъ значительный интересъ для исторіи колонизаціи края.

Капитанъ Бастевикъ отправленъ былъ изъ Кіева 6 марта съ цѣлію установить способъ переписки съ «пріятелемъ» Якубомъ, сообщенія котораго составляли особую цѣну, почему о возможно болѣе частой перепискѣ съ нимъ предписывалось генералъ-губернатору особыми рескриптами (реляціи 4 и 8).

Въ видѣ «приличнаго претекста» Бастевику поручено было доставить поздравительное письмо хану.

Такъ какъ ко времени пріѣзда Бастевика въ Крымъ произошла смѣна хана, то онъ остался ожидать въ Бахчисараѣ прибытія новаго хана (р. 5); но этотъ новый ханъ умеръ, и въ Бахчисарай было привезено въ іюлѣ мѣсяцѣ тѣло его для торжественнаго погребенія на ханскомъ кладбищѣ. Бастевику было предписано оставаться до пріѣзда Максутъ-Гирея, собирая разнаго рода свѣдѣнія о крымскихъ дѣлахъ (реляція 18). Возвратился Бастевикъ въ Кіевъ лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ отвѣтнымъ письмомъ новаго хана (реляція 26) и въ томъ же мѣсяцѣ вторично командированъ былъ въ Крымъ съ новымъ поздравительнымъ письмомъ.

Кромѣ посылаемыхъ въ Крымъ подъ разными предлогами нарочныхъ, свѣдѣнія о крымскихъ дѣлахъ доставлялись въ этомъ году нѣжинскимъ купцомъ грекомъ Судаклеемъ (реляціи №№ 3, 7), «пріятелемъ» Якубомъ (реляціи №№ 15, 19, 23) и Могилевскимъ корреспондентомъ (№№ 10, 11, 23), а равно и пребывавшимъ въ Запорожской Сѣчи ассесоромъ Чугуевцомъ и кошевымъ атаманомъ (№№ 11, 21, 22 и 23).

Изъ реляцій 1767 года видно, что существенный интересъ сношеній русскаго правительства съ Крымомъ въ этомъ году представляло возстановленіе въ Крыму русскаго консульства, о чемъ настаивалъ предъ Портою и пребывавшій въ Константинополѣ резидентъ Обрѣсковъ. Уже въ предшествовавшемъ, 1766 году посланному въ Крымъ съ письмами къ хану поручику Климовскому генералъ-губернаторъ Глѣбовъ поручилъ хлопотать о принятіи русскаго консула, къ чему, повидимому, и склоненъ былъ ханъ Селимъ-Гирей. Съ тою же цѣлію, согласно Высочайшему указу 16 апрѣля 1766 года, посылалъ Глѣбовъ и капитана Бастевика *), пріобрѣвшаго, какъ видно, прочныя знакомства въ Крыму, при чемъ возлагались особыя надежды на содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ «пріятеля» Якуба. Объ этомъ же принятіи ханомъ русскаго консула поручено было и въ 1767 году отъ

*) См. «Записки Одесскаго Общ. Ист. и Др.» т. XIV. Въ главѣ XLI «Матеріаловъ для исторіи южно-русскаго края» приведено обстоятельное наставленіе, данное по этому дѣлу капитану Бастевику.

генералъ-губернатора Воейкова «всепокорнѣйшее стараніе» приложить и «пріятелю» Якубу и капитану Бастевику.

Не мало заботъ вызвало въ 1767 году улаживаніе отношеній Войска Запорожскаго къ Едичкульской ордѣ, въ теченіи двухъ зимъ подрядъ вступавшей въ предѣлы запорожскихъ владѣній и опустошавшей ихъ лѣса. Вызванныя этимъ «наглымъ поступкомъ» едичкульцевъ претензіи запорожцевъ не могли быть однако удовлетворены, такъ какъ самый съѣздъ пограничной комиссіи для разбора этихъ претензій, за неприбытіемъ татарскихъ комиссаровъ, не состоялся. Объ этихъ претензіяхъ и о необходимости разобрать ихъ при участіи татарскихъ депутатовъ сносился съ крымскимъ ханомъ и непосредственно кошевой атаманъ Калнишевскій (реляція 23). Разбирательство упомянутыхъ столкновеній встрѣтило однако серьезныя препятствія, какъ видно это уже изъ реляцій 1768 года: Едичкульскіе татаре, возмутившись противъ своего сераскеръ-султана, рѣшительно заявили чрезъ своихъ старшинъ, что они «по ханскому повелѣнію, на пограничную комиссію депутатовъ, жалобщиковъ и виновныхъ съ своей стороны собирать и выслать не намѣрены, равно какъ и по жалобамъ запорожцовъ возвратить ничего не хотятъ, признавая учрежденную комиссію для нихъ излишнею и необычайною, а для избѣжанія отъ такихъ новостей и хлопотъ они лучше желаютъ на Кубань по прежнему переведены быть». Объ этомъ «взволнованіи» едичкульцевъ генералъ-губернаторъ посылалъ развѣдать особаго нарочнаго. Не смотря однако на это «взволнованіе», съѣздъ пограничной комиссіи въ 1768 году состоялся и окончился благополучно къ обоюдному удовольствію.

Оглавленіе печатаемыхъ ниже реляцій 1767 года:

№ 2. О результатахъ поѣздки толмача Константинова въ татарскія слободы (съ приложеніемъ журнала Константинова).

№ 3. Объ извѣстіяхъ грека Судаклея.

№ 5. О жалобѣ крымскаго хана на запорожскихъ козаковъ.

№ 6. О самовольномъ вторженіи Едичкульской орды въ запорожскія земли и о необходимости удалить ее на Кубань.

№ 7. Объ извѣстіяхъ грека Судаклея.

№ 8. О перепискѣ съ Якубомъ и объ инструкціи капитану Бастевику.

№ 9. О полученіи рескрипта и о томъ, почему до возвращенія капитана Бастевика писать къ хану не слѣдуетъ.

№ 10. Объ извѣщеніяхъ Могилевскаго корреспондента.

№ 11. О смѣнѣ хана крымскаго Селимъ-Гирея и назначеніи на его мѣсто Арсланъ-Гирея.

№ 13. О данной пограничнымъ комиссарамъ инструкціи относительно освобожденія русскихъ торговцевъ въ Крыму отъ новыхъ пошлинъ.

№ 15. О причинѣ продолжительнаго пребыванія капитана Бастевика въ Крыму и о письмѣ пріятеля Якуба (съ приложеніемъ двухъ писемъ Якуба).

№ 18. Объ извѣстіяхъ капитана Бастевика изъ Крыма.

№ 19. О препровожденіи двухъ писемъ пріятеля Якуба.

№ 20. О неприбытіи къ обычному съѣзду татарскихъ депутатовъ.

№ 21. Объ извѣстіяхъ изъ Крыма о совершившейся перемѣнѣ хана и о настроеніи татаръ по случаю этой перемѣны.

№ 22. По репортамъ кошевого атамана и ассесора Чугуевца о несостоявшемся съѣздѣ пограничной комиссіи за неприбытіемъ татарскихъ депутатовъ.

№ 23. О возвращеніи комиссаровъ, о сношеніи кошевого атамана съ ханомъ крымскимъ по поводу вступленія въ запорожскія дачи едичкульцевъ, о письмахъ Якуба и Могилевскаго пріятеля.

№ 24. О полученіи рескриптовъ о выдачѣ денегъ трансильванскимъ депутатамъ и о запрещеніи запорожцамъ занимать заказанныя мѣста.

№ 25. Объ отправкѣ за границу князя Марка Георгіевича и о доставленіи пріятелю Якубу пенсіи.

№ 26. О возвращеніи изъ Крыма капитана Бастевика и вторичной его туда командировкѣ.

№ 2-й. Генваря 15-го. О результатахъ поѣздки толмача Константинова въ татарскія слободы.

«Отправленной по содержанію Высочайшаго рескрипта отъ 15 августа минувшаго года Войскомъ Запорожскимъ переводчикъ Андрей Константиновъ въ татарскія слободы подъ претекстомъ купечества для подлиннаго вывѣданія, какимъ образомъ, въ которое время и кѣмъ именно оные поселены, кому вызовъ людей для умноженія селенія порученъ и нѣтъ ли между поселянами Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, на сихъ дняхъ обратно прибывъ, подалъ обыкновенной въ проѣздѣ державной журналъ, изъ котораго Вашему Императорскому Величеству точной подношу списокъ. Ваше Императорское Величество изъ онаго всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что помянутыя слободы поселены Крымъ-Гиреемъ ханомъ въ разныя времена, кромѣ слободы, называемой Кривое озеро, которая стараніемъ Якубъ-аги поселена, и что во всѣхъ тѣхъ слободахъ ни одного человѣка изъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества не находится.

Журналъ державный Войска Запорожскаго переводчикомъ Андреемъ Константиновымъ отъ 26 сентября 1766 года.

По данному мнѣ наставленію, отправился я, подъ претекстомъ купечества, чрезъ польскія мѣста даже до Балты, слѣдуя по тракту, прибылъ въ Орелъ, гдѣ, переправясь чрезъ рѣку Бугъ въ слободу новопоселенную на ханской сторонѣ, называемую Олта, стоялъ въ ней три часа и ходилъ къ тамошнему каймакаму Гасану агѣ, которой принялъ меня учтиво и спрашивалъ, кто я таковъ и куда ѣду; я въ отвѣтъ ему сказалъ, что купецъ, а ѣду въ Балту на ярмонку; потомъ навѣдался о россійскихъ обращеніяхъ, на что въ краткихъ терминахъ приличной ему учинилъ отвѣтъ и откланясь пошелъ къ одному жиду для испрошенія тракта къ Балтѣ, съ которымъ вступя въ разговоръ свѣдалъ слѣдующее: что какъ Олта, такъ Балта и всѣ прочія слободы поселены Крымъ-Гиреемъ ханомъ въ разныя времена, что нынѣ во всѣхъ тѣхъ слободахъ почти ни одного россійскаго подданнаго не осталось и невѣдомо, куда разбрелись, ибо когда въ россійской сторонѣ начали было людей принуждать въ пикинерскую службу, то нѣсколько изъ оныхъ и къ нимъ въ Олту на по-

селеніе прибѣгали и поселились было, а изъ Польши только одни попы, кои не хотятъ къ уніатской признаваться вѣрѣ, прибѣгаютъ въ слободы и селятся; и что ежелибъ въ россійской сторонѣ между селящимся народомъ такихъ изневагъ, какъ у нихъ въ слободахъ гласится, не происходило, то бъ многіе не только изъ поселившихся въ слободахъ людей, но и изъ Польши въ россійскую сторону вышли, паче потому что въ татарскихъ слободахъ чрезвычайныя подати налагаются, а имянно съ одного плуга по девять левковъ турецкихъ въ ханскую казну, да на расходы откупщику съ каждой сѣвной борозды по одной денежкѣ сбирается, и такъ де очень тяжело людямъ жить; они жиды не орютъ, ни сѣютъ, однакъ за торговой промыслъ со всякой продажной вещи по два процента платить должны. Все вышеписанное подтвердилъ и ѣхавшій со мною до Балты волошанинъ.

Отъ Олты разстояніемъ тридцать пять верстъ на рѣчкѣ Кодимѣ слобода называемая Кривое озеро собственная Якубъ аги, которая его стараніемъ и поселена. Я въ оной для кормленія лошадей остановился и съ хозяиномъ въ разговоръ вступилъ, которой мнѣ объявилъ, что Якубъ ага весною собралъ у нихъ подати отъ плуга по девяти левковъ, нынѣ же требуетъ еще со всякой избы, чего никогда не бывало, по семи левковъ, по той причинѣ, что уже онъ здѣшнимъ гетманомъ быть не желаетъ, а отправится скоро въ Крымъ, чего для уже и жену свою туда отправилъ. Въ сей слободѣ ни одного россійскаго подданнаго нѣтъ, а поселены польскіе украинцы и волохи.

Оттоль поѣхалъ я по надъ рѣчкою Кодимою верстъ шесть и пріѣхалъ въ слободу называемую Бобрикъ, гдѣ кромѣ одного священника, знающаго по россійски не нашелъ, а живутъ одни волохи. Вдаль по той же рѣчкѣ разстояніемъ верстъ въ пять прибылъ я въ слободу Ясенове, гдѣ ни одного человѣка, знающаго по россійски, сыскать не могъ. На другой день переѣздилъ я двѣ слободы, а именно Голмъ и Перелѣту, въ которыхъ стоялъ часа по два, любопытствуя нѣтъ ли между обитателями изъ россійскихъ людей, но ни одного сыскать не могъ. Послѣ того, прибывъ въ Балту, сталъ на постояломъ дворѣ и явился Якубъ-агѣ, который по случаю ярмонки туда прибылъ. Онъ по старому знакомству принялъ меня ласково и трактовалъ кофеемъ, притомъ спросилъ, откуда я пріѣхалъ; въ отвѣтъ сказалъ я, что ѣду изъ Кіева, куда ѣздилъ для богомолія и, освѣдомився о здѣшней ярмонкѣ, заѣхалъ купить надобного моему торгу товару. Онъ спрашивалъ меня, что въ Кіевѣ вѣстей нѣтъ ли какихъ новыхъ, гдѣ россійская армія, много ль полковъ въ Кіевѣ и кто кіевской губернаторъ? на что порознь отвѣтствовалъ я: новостей никакихъ нѣтъ, россійская армія состоитъ въ расположенныхъ мѣстахъ, въ Кіевѣ жъ обыкновенной гарнизонъ, а губернаторъ Его Высокопревосходительство г. генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Ф. М. Воейковъ. Насупротивъ спросилъ я его, давно ль былъ онъ въ Крыму. Не очень давно, отвѣчалъ онъ, ѣздилъ просить о смѣнѣ, потому что тамошніе хлопоты ему наскучили, и надѣется, что другой на его мѣсто пришлется. Нашъ разговоръ пресѣченъ прибывшимъ изъ Крыму отъ хана нынѣшнимъ эминомъ Шумоилъ-агою, которой ѣхалъ въ Ясы покупать разныхъ уборныхъ вещей для ханской фамиліи, на что взялъ онъ у Якуба-аги дѣнадцать мѣшковъ денегъ. И такъ я отъ Якубъ-аги получа позволеніе купить что мнѣ надобно отошелъ

На другой день Якубъ-ага отъѣхалъ въ Дубосары, а остался въ Балтѣ его человѣкъ за прикащика Идрисъ-ага, который мнѣ довольно знакомъ. Я неоднократное съ нимъ имѣлъ свиданіе и между разговоровъ спрашивалъ его: Якубъ-ага зачѣмъ ѣздилъ лѣтомъ къ хану, въ какой милости у хана, и крымскіе доходы, кои собираются съ одного россійскаго купечества со ста по два процента толмачского сбору, по прежнему ли онъ получаетъ, и поручены ль ему какіе пограничные дѣла, то жъ на какихъ кондиціяхъ въ новопоселенныхъ слободахъ живутъ люди и отъ кого они зависятъ. На то отвѣтствовалъ онъ, что Якубъ-ага всѣ слободы откупилъ у хана, ибо оныя единственно только хану

крымскому принадлежать, а откупу платить сто двадцать мѣшковъ т. е. тридцать шесть тысячъ рублевъ въ годъ; въ Крымъ его требовалъ ханъ для переводу россійскихъ писемъ; онъ очень въ милости у теперешняго хана; крымскіе толмаческіе сборы всѣ онъ по прежнему получаетъ; а на границѣ живучи поручено ему о секретныхъ развѣдываніяхъ стараніе имѣть, чѣмъ онъ наибольше безпокоится и опасается не подвергнуть себя какому либо подозрѣнію. Подати въ городахъ сбираются отъ купечества со всякой продажи, съ привозу и отвозу, по два процента, а отъ прочихъ обитателей съ плуга по девяти левковъ, съ тѣхъ же, кои хлѣба не пашутъ, по пропорціи ихъ состоянія.

Напослѣди прибылъ я въ мѣстечко польское Палѣево озеро, кое на той же рѣчкѣ Кодимѣ лежитъ противъ Балты, гдѣ, будучи въ лавкѣ одного грека, видѣлъ человѣка незнакомаго, росту немалаго, лицомъ смуглого и калмыковатого, глаза сѣрые, волосомъ русого, съ усами, по турецки одѣтого, которой меня по польски спросилъ, откуда и кто я таковъ. Я ему отвѣтствовалъ, что козакъ запорожскій, ѣду изъ Кіева въ Сѣчу Запорожскую; на что онъ повторилъ, что и онъ не очень давно въ Кіевѣ былъ, а имѣлъ случай ѣздить по Россіи, бывалъ въ Москвѣ, въ С.-Петербургѣ, въ Ригѣ, въ Смоленскѣ и въ другихъ знатныхъ россійскихъ городахъ по купечеству. Я любопытствовалъ съ нимъ далѣе въ разговоръ вступить, но пришедшій жидъ его вызвалъ и въ ономъ мнѣ помѣшалъ; однако хозяинъ лавки мнѣ сказалъ, что онъ татарскаго хана шпіонъ, зовутъ его Гаситкомъ, родомъ липканъ, по турецки не знаетъ, третій тому день какъ возвратился онъ отъ поѣздки Варшавской, куда посланъ было для развѣдыванія, есть ли тамъ россійского войска и въ коликомъ числѣ; воевода Якубъ рапортъ его къ хану крымскому отправилъ.

Изъ Палеева озера возвратился я въ Сѣчу, а во всей моей поѣздкѣ нигдѣ я россійскихъ подданныхъ въ татарскихъ слободахъ не нашелъ, но оныя поселены волохами, армянами, польскими украинцами и жидами; тако жъ объ опасной болѣзни нигдѣ ничего не слыхалъ.

№ 3. Генваря 15-го. Объ извѣстіяхъ грека Судаклея.

Имѣю честь Вашему Императорскому Величеству съ глубочайшимъ благоговѣніемъ донести, что прошедшаго года при отъѣздѣ отсюда нѣжинскаго купца Константина Судаклея для торговаго промысла въ Крымъ поручено было ему въ пути и во время тамошняго мешканія стараться развѣдать о всѣхъ примѣчанія заслуживающихъ татарскихъ обращеніяхъ и о томъ по способности ассесора Чугуевца отъ время до времени увѣдомлять. Сей послѣдній отъ 22 минувшаго декабря рапортуетъ, что въ полученныхъ отъ помянутого Судаклея двухъ письмахъ изъ Перекопа и Бакчисарая изображено, что въ проѣздѣ его до Перекопа чрезъ татарскія селенія онъ отъ мурзъ и толмачей слышалъ, якобы всѣмъ татарскимъ ордамъ отъ хана указъ присланъ быть во всякой къ походу готовности, и они де уже въ такой готовности, что вдругъ по востребованію выступить могутъ; причина сего ихъ къ походу пріуготовленія не иная, но полученныя изъ Польши извѣстія о тамошнихъ разныхъ спорахъ и несогласіяхъ между магнатами и что россійская армія въ Польшу маршировать имѣетъ и на границахъ собирается для недопущенія татаръ въ днѣпровскія запорожскихъ козаковъ луговыя дачи съ скотомъ на зимованье; насупротивъ чего онъ Судаклей всѣхъ тѣхъ, кои о томъ ему сказывали, старался наисильнѣйшимъ образомъ увѣрить, что тѣ разглашенія не подлинныя, но недоброжелателями пусто вымышленныя сплетни, а что запорожскіе козаки татаръ съ скотомъ въ свои дачи допустить не хотятъ, то происходитъ оттого, что татаре крайнѣйшее опустошеніе прошлого году всѣмъ лѣснымъ дачамъ учинили.

Въ Бакчисараѣ тѣжъ самыя разглашенія хотя и подтверждаются, однакъ онъ отъ надежныхъ пріятелей свѣдалъ, что для подлинного развѣданія отъ хана нарочные въ Варшаву и въ Россію эмиссары посланы.

Якубъ-ага изъ Дубосаръ въ Бакчисарай прибылъ и по прежнему въ свою должность главнаго переводчика и экспедитора иностранныхъ дѣлъ вступилъ, а прочее правленіе поручено ханскому везирю.

Кабардинскій мурза Уздень и понынѣ въ Бакчисараѣ. Ханъ отъ него требуетъ пятьсотъ человѣкъ кабардинцовъ, безъ чего освободить его не хочетъ, но Уздень на то не склоняется. Въ Крыму и въ Едичкульской ордѣ хлѣбу и другимъ плодамъ великой урожай былъ, отчего съѣстные припасы противъ прежняго такъ въ Крыму, какъ и въ помянутой ордѣ гораздо дешевле стали.

Очаковской и могилевской пріятели ни о какихъ примѣчанія заслуживающихъ обстоятельствахъ не пишутъ, только увѣдомляютъ о посылкѣ отъ хана въ Варшаву и къ здѣшней границѣ шпіоновъ, и что волоской господарь Скарлати умеръ, на мѣсто котораго возведенъ сынъ его Александръ.

№ 4. Генваря 27-го. О полученіи рескрипта о произвожденіи съ пріятелемъ Якубомъ частой переписки.

№ 5. Февраля 19-го. О жалобѣ крымскаго хана на запорожскихъ козаковъ.

«Пребывающій въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества министръ тайный совѣтникъ Обрѣсковъ увѣдомилъ меня, что отъ Порты присланъ къ нему письменной отзывъ, что ханъ крымской доноситъ, яко бы запорожцы начали брать право пастьбы съ скотскихъ татарскихъ стадъ, пасущихъ не только въ земляхъ Вашему Императорскому Величеству принадлежащихъ, но и въ непринадлежащихъ, и что отъ хана посланъ былъ нарочной съ письмомъ ко мнѣ и къ другимъ пограничнымъ командирамъ съ требованіемъ возвращенія взятыхъ подъ видомъ того права денегъ и овецъ, точію не только удовольствія, но ниже какой отвѣтъ по тому получить не могъ. А какъ онъ отъ меня о ханскомъ письмѣ и о моемъ отвѣтѣ на оное предварительно уже увѣдомленъ былъ, то не преминулъ въ сходственность того надлежащею запискою Портѣ отвѣтствовать, на которую Порта никакого возраженія не учинила, но въ молчаніи осталась, о чемъ упованельно Вашему Императорскому Величеству отъ него съ нынѣшнею экспедиціею всеподданнѣйше и донесено.

Я по моему слабому проницанію заключаю, что сей поступокъ ханской въ такомъ учиненъ намѣреніи, чтобъ оной впредь претекстомъ служить могъ къ отвращенію чинимыхъ съ стороны запорожскихъ козаковъ на татаръ справедливыхъ требованій въ претерпѣвшихъ отъ нихъ разореніяхъ.

№ 6. Февраля 28-го. О самовольномъ вторженіи Едичкульской орды въ запорожскія дачи и о необходимости удалить ее на Кубань.

Коллежскій ассесоръ и учрежденной противъ Крыму пограничной комиссіи комиссаръ Чугуевецъ отъ 11 сего Февраля ко мнѣ рапортовалъ, что уставленные въ Войскѣ Запорожскомъ распорядки по надлежащему наблюдаются и что съ сосѣдственной стороны никакихъ важныхъ предпріятій не слышно, кромѣ что едичкульскіе татаре, по причинѣ сильной въ ихъ сторонѣ зимы, великихъ снѣговъ и жестокой стужи, равно какъ и прошлаго году, безъ предварительнаго истребованія сосѣдодружескаго позволенія, съ скотомъ своимъ въ днѣпровскіе запорожскихъ козаковъ лѣсные и луговые дачи нагло вступили и великое тѣмъ дачамъ разореніе причиняютъ; а какъ и за прошлогоднее опустошеніе лѣ-

совъ еще никакого съ татарской стороны удовольствія не учинено, и сей новый съ татарской стороны поступокъ не только предосудителенъ, но и сосѣдственной дружбѣ и доброму согласію весьма противенъ, слѣдовательно пребывающему въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества резиденту Обрѣскову неоспоримое доставляетъ право прежнія домогательства возобновить къ удаленію сей орды на Кубанскую степь и къ исходатайствованію за разореніе и убытки надлежащаго награжденія, ибо отъ близкаго на границѣ поселенія сихъ татаръ и причиняемыхъ ежегодныхъ, въ противность вѣчно мирнаго трактата, отъ сихъ наглостей между обоюдными смежными подданными не только непримирительная вкорениться можетъ вражда, но опасно, чтобъ оная напослѣдокъ и въ явное не вскрылась непріятельство, отчего обѣимъ сторонамъ не малое произойти можетъ безпокойство, повреждающее благосостояніе и вожделѣнную тишину оныхъ; то въ разсужденіи того рекомендовано отъ меня помянутому резиденту Обрѣскову о употребленіи ему по сему обстоятельству пристойныхъ мѣръ и о внушеніи Портѣ, сколь необходимо благосостоянію обоюдныхъ подданныхъ благовременное отвращеніе сего зла, о склоненіи оной къ удаленію Едичкульской орды на прежнее ея въ Кубань пребываніе.

№ 7. Марта 27. Объ извѣстіяхъ грека Судаклея.

..... возвратившійся изъ Крыму нѣжинскій купецъ Судаклей, которому о тамошнихъ развѣдываніяхъ стараніе приложить поручено было, изъ Запорожской Сѣчи письменно доноситъ, коимъ образомъ онъ подъ претекстомъ своего купеческаго промысла случай имѣлъ не только въ крымскихъ городахъ, а именно въ Бакчисараѣ, Козловѣ, Керчи, Еникале, и за Азовскимъ моремъ въ Тамани и въ Копилѣ, но и на Кубанской сторонѣ быть; въ которыхъ мѣстахъ онъ болѣе слѣдующаго свѣдать не могъ: 1-е) ханъ крымской татарамъ всѣхъ ордъ дозволеніе далъ, если въ ихъ аулахъ довольнаго къ житію пространства нѣтъ и оттого тѣсноту терпѣть принуждены, переселяться въ Едичкульскую орду къ Днѣпру, гдѣ пространною степью и другими къ прожитію ихъ выгодами пользоваться могутъ; 2-е) съ Якубъ-агою видѣлся, которой повидимому при ханѣ въ прежней должности и кредитѣ находится; 3-е) отъ живущихъ въ Бакчисараѣ христіанъ свѣдалъ, что ханъ крымской Якубу приказалъ всю россійскую переписку съ предмѣстникомъ его Крымъ-Гиреемъ ханомъ собравъ купно съ переводами ему представить, но что хана на разсмотрѣніе той переписки побудило, онъ развѣдать не могъ; 4-е) во всемъ Крыму отъ хана найстрожайше запрещено съ Абазинскими черкесами никакого торгу не имѣть и отнюдь никому изъ крымскихъ обитателей ни съ чѣмъ туда не ѣздить, потому что Абазинскіе черкесы въ дачѣ обыкновеннаго ясыру или невольниковъ крымскому хану отказались и крымскихъ купцовъ въ ихъ мѣстахъ торгующихъ обижать и грабить стали; 5-е) въ Великую Кабарду къ черкесамъ отъ хана нарочной посланъ, чтобъ они содержащагося въ Бакчисараѣ мурзу Узденя выкупили присылкою за него пятисотъ человѣкъ невольниковъ, безъ чего оной никогда освобожденъ не будетъ; 6-е) что ханъ крымской по прежнему о правленіи мало радѣетъ, а исправленіе всѣхъ важныхъ дѣлъ ввѣрилъ фавориту своему Челалъ мурзѣ, котораго и Орбей солтаномъ для того произвелъ, чтобъ оной по знатности сего чина съ большею поважностію въ томъ поступать могъ.

Впрочемъ, во всю его тамъ бытность и проѣздъ онъ никакого вновь воинскаго движенія либо пріуготовленія не примѣтилъ и о повѣтренной болѣзни въ тамошнихъ краяхъ нигдѣ не слыхалъ.

№ 8. Марта 27-го. О перепискѣ съ Якубомъ и объ инструкціи капитану Бастевику.

Во всеподданнѣйшее исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта отъ 11-го прошедшаго Генваря, которымъ всемилостивѣйше повелѣно: по отзыву

въ Бакчисарай пріятеля Якуба, стараніе приложить, елико благопристойность того дозволитъ, частую и надежную съ нимъ продолжить переписку, наполняя письма свои ласковыми и дружескими къ нему отзывами, паче потому, что онъ нынѣ, находясь паки при ханѣ крымскомъ въ дѣлахъ, до пограничности касающихся, не только нужнымъ для того признавается, но и надежнѣйшихъ отъ него увѣдомленій о всѣхъ обращеніяхъ ожидать должно,— отправленъ къ нему 6-го числа нынѣшняго мѣсяца капитанъ Бастевикъ, яко знакомѣйшій ему и надежнѣйшій изъ здѣшнихъ офицеровъ, для распоряженія и установленія съ нимъ порядка, какимъ каналомъ удобнѣе и вѣрнѣе, по отдаленности отъ границы, письма его ко мнѣ отправлять.

Употребленный для прикрытія сей посылки претекстъ Ваше Императорске Величество изъ приложеннаго при семъ списка письма къ хану крымскому подъ литерою А. и содержаніе письма къ Якубу изъ списка подъ литерою В. всемилостивѣйше усмотрѣть изволите *).

Но какъ ему Якубу въ пересылкѣ писемъ на всякаго запорожца или малороссіянина, за торговымъ промысломъ въ Бакчисараѣ находящагося, надежно положиться не можно, паче же въ такой важной перепискѣ, то капитану Бастевику приказано ему объявить: когда онъ по преданности своей о чемъ либо увѣдомлять за потребно признаетъ, а знаемыхъ доброго состоянія людей изъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества въ Бакчисараѣ не найдетъ, то въ такомъ случаѣ письма свои безъ потерянія времени отправлять съ нарочнымъ своимъ вѣрнымъ человѣкомъ до коменданта Новосѣченскаго ретрашамента, отъ котораго оныя ко мнѣ вѣрно доставлены быть имѣютъ. А сверхъ того капитану Бастевику поручено съ нимъ Якубомъ посовѣтовать: не признаетъ ли онъ по обстоятельствамъ времени за удобно возобновить у хана крымскаго прежнія требованія о возстановленіи въ Бакчисараѣ консула и о удаленіи отъ границы Едичкульской орды на прежнее жилище въ Кубань, внушая хану найсильнѣйшими выраженіями ожидаемую отъ того пользу, ибо, по первому, ханъ, имѣя въ своей резиденціи акредитованнаго человѣка съ россійской стороны, о всякихъ между обоюдными подданными происходимыхъ обидахъ, полагая въ основаніе вѣчно мирной трактатъ и сосѣдственную дружбу, безъ дальнѣйшихъ хлопотовъ и затруднительныхъ переписокъ, всѣ несогласія на мѣстѣ рѣшить могъ бы; а, по послѣднему, не только собственной своей особѣ, но и генерально обоюднымъ подданнымъ доставлено было бъ вожделѣнное спокойство и тишина; и если пріятель Якубъ за благо признаетъ сіи требованія возобновить, обѣщая и съ своей стороны найудобовозможнѣйшимъ образомъ въ томъ способствовать, то въ такомъ случаѣ ему Бастевику свои представленія хану дѣлать на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта отъ 17 Апрѣля 1766 года съ крайне возможнѣйшею умѣренностію и пристойностію; чего ради онъ въ письмѣ ханскомъ отъ меня и акредитованъ, дабы ханъ крымской по прежнему примѣру повода имѣть не могъ о томъ нарекать.

По отправленіи сего нарочного прибылъ сюда отъ хана крымского толмачъ Али-Икой съ письмомъ, наполненнымъ жалобами на запорожскихъ козаковъ, требуя отъ меня, въ силѣ заключеннаго и утвержденнаго между обоими государствами вѣчномирнаго трактата, сходственнаго съ искренною дружбою отвѣта. А хотя я и догадаться могъ, что посылка сего нарочного учинена единственно для развѣдыванія о здѣшнихъ обращеніяхъ, паче же по нынѣшнему войскъ Вашего Императорскаго Величества движенію и для предупрежденія меня своими насупротивными на запорожскихъ козаковъ несправедливыми жалобами, од-

*) Приложеній этихъ, равно какъ и упоминаемыхъ въ концѣ реляціи подъ литерами С. и Д., въ имѣвшемся у меня сборникѣ реляцій не оказалось.

нако по случаю отправленія капитана Бостевика запотребно разсудилъ въ его требованіи снисхожденіе показать, пославъ ордеръ старшинѣ запорожской взятыхъ татаръ и скотъ присланному отъ хана крымскаго нарочному съ росписко возвратить, ибо росписка въ пріемѣ оныхъ при съѣздѣ пограничныхъ комиссаровъ служить можетъ запорожцамъ дѣйствительнымъ документомъ въ причиненныхъ имъ отъ татаръ обидахъ.

Я въ твердой пребываю надеждѣ, что Ваше Императорское Величество сей мой поступокъ всемилостивѣйше апробовать изволите, тѣмъ паче что оной учиненъ съ моей стороны для убѣжденія хана крымскаго дѣйствительными опытами сосѣдопріятельскаго снисхожденія въ его требованіи и для побужденія его къ равномѣрному заимствованію

Въ заключеніе чего пріемлю смѣлость точные списки съ перевода его ко мнѣ письма и съ моего къ нему отвѣта на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе при семъ подъ лит. С. и Д. всеподданнѣйше подносить. А пребывающему въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества министру тайному совѣтнику Обрѣскову сколько для вѣдома, столько и для учиненія при случаѣ какихъ либо отъ Порты по ханскимъ увѣдомленіямъ противныхъ и съ правдою несходственныхъ отзывовъ надлежащаго употребленія, о точномъ сопряженіи всего вышеписаннаго отъ меня предварительно знать дано.

№ 9. Апрѣля 3-го. О полученіи рескрипта и о томъ, почему до возвращенія капитана Бастевика писать къ хану не слѣдуетъ.

Вашего Императорскаго Величества Высочайшій рескриптъ отъ 22 прошедшаго Марта съ копіею отправленнаго къ резиденту Обрѣскову и къ повѣренному въ дѣлахъ канц. совѣтнику Левашеву указа имѣлъ я честь исправно получить, на которой пріемлю смѣлость съ раболѣпнѣйшимъ подобострастіемъ всеподданнѣйше донести.

Ваше Императорское Величество изъ послѣдней моей всенижайшей реляціи № 8 и приложеній къ оной усмотрѣть изволили, что во всеподданнѣйшее исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта 11-го минувшаго Генваря, капитанъ Бастевикъ для доставленія письма пріятелю Якубу и установленія съ нимъ надежнаго для переписки канала съ приличнымъ по жалобамъ запорожскихъ козаковъ къ хану крымскому письмомъ и съ достаточнымъ словеснымъ потому наставленіемъ отъ меня 6 числа Марта въ Бакчисарай отправленъ, которому между прочаго хотя и приказано при усмотрѣніи склонныхъ отъ хана отзывовъ и если упомянутой пріятель, по свѣдомымъ ему обстоятельствамъ, за удобно признаетъ пристойнымъ образомъ прежнія возобновить представленія о возстановленіи въ Бакчисараѣ Вашего Императорскаго Величества консула и о удаленіи едичкульцевъ на прежнее ихъ жительство въ Кубань; однако въ обоихъ моихъ къ хану крымскому письмахъ ни словомъ о томъ не упомянуто; слѣдовательно опасности не предвидится, чтобъ ханъ крымской, яко человѣкъ упорной, своенравной и недовѣрчивой, каковымъ его описываютъ, на чинимые капитаномъ Бастевикомъ о переводѣ едичкульскихъ татаръ на Кубань внушенія такъ скоро и легко себя преклонить допустилъ наипаче когда онъ, какъ внесенной во всенижайшую мою реляцію № 7 нѣжинскаго куѣца Судаклея рапортъ гласитъ, вмѣсто удаленія едичкульцевъ отъ границы, старается другихъ ордъ татарами селенія ихъ по Днѣпру къ границѣ пріумножить. Онъ повидимому пріумноженіе татарскихъ по границѣ селеній почитаетъ твердою его владѣній на всякій случай оградою.

По симъ обстоятельствамъ я за удобно признаваю до возвращенія капитана Бастевика, которой безъ сумнѣнія въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ обратно прибудетъ, вновь къ хану крымскому ни о чемъ не обзываться, а тогда по усмотрѣнію отвѣта на мои письма всемилостивѣйше мнѣ повелѣннымъ образомъ чрезъ нарочного къ нему писать не премину.

№ 10. Апрѣля 3-го. Объ извѣстіяхъ Могилевскаго корреспондента.

Могилевскій корреспондентъ присланнымъ на сихъ дняхъ письмомъ увѣдомляетъ, что по причинѣ смѣны молдавскаго господаря Ногайская орда въ готовности была на Молдавію нападеніе сдѣлать для грабежа и забранія въ плѣнъ христіанъ, но сильными молдавскихъ начальниковъ просьбами на сіе время успокоена. Хотинской паша по народному негодованію смѣненъ, а на мѣсто его присланъ внукъ бывшаго визиремъ Топалъ Османъ паши.

Его Величества Короля Прусскаго войскъ драгунской маіоръ съ командою и одинъ гусарскій ротмейстеръ съ командою жъ для покупки лошадей среднихъ чиселъ Марта мѣсяца въ Могилевъ прибыли и тотчасъ жидовъ во всѣ татарскіе и молдавскіе околичные мѣста для того разослали.

Бѣлоцерковской намѣстникъ и судья войска короннаго партіи украинской Подгорской партикулярно меня увѣдомилъ, что Его Величества Короля Польскаго генералъ-адъютантъ Псарскій отправленъ изъ Варшавы чрезъ здѣшнее мѣсто ко двору Вашего Императорскаго Величества повѣреннымъ по нѣкоторымъ публичнымъ интересамъ, которой чрезъ нѣсколько дней сюда и прибыть имѣетъ.

№ 11. Апрѣля 16-го. О смѣнѣ хана крымскаго Селимъ-Гирея Арслань-Гиреемъ и очаковскаго паши трехбунчужнымъ Кюпрули-Оглу.

Изъ послѣдней моей всеподданнѣйшей реляціи № 10 Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть изволили, какія изъ за границы отъ Могилевскаго корреспондента получены извѣстія; а нынѣ оной письмомъ отъ 2-го сего увѣдомляетъ, что Порта, не будучи правленіемъ крымскаго хана Селимъ-Гирея довольна, въ среднихъ числахъ прошлаго мѣсяца онаго съ ханства свергла, возведя на его мѣсто ханомъ находившагося въ Крыму смѣненнаго жъ съ ханства въ 1756 году Арсланъ-Гирея, а Селимъ-Гирей чрезъ Очаковъ въ Константинополь поѣхалъ; что въ Очаковъ на стѣну прежняго паши присланъ трехъ-бунчужной прозываемой Кюпрули-Оглу главнымъ командиромъ. Въ Могилевъ прибылъ одинъ маіоръ римско-императорскихъ войскъ съ командою для покупки въ той околичности лошадей, и что въ Польшѣ между шляхетствомъ великое происходитъ смятеніе и на короля негодованіе, паче же по причинѣ вступленія Вашего Императорскаго Величества войскъ въ ихъ землю.

А полученными сегодня отъ ассесора Чугуевца и изъ Сѣчи отъ войскового судьи Головатаго рапортами смѣна хана крымского подтверждается, съ такимъ только отъ ассесора Чугуевца присовокупленіемъ, что нѣжинскій купецъ Судаклей, которой въ самое то время, когда о смѣнѣ хана въ ордахъ извѣстіе дошло, для развѣдыванія подъ видомъ промысла въ Едичкульской ордѣ находился, въ разговорахъ отъ татаръ слѣдующее слышалъ, а именно: одни приписываютъ причину сей нечаянной смѣны слабому правленію ханскому, другіе говорятъ, якобы оная послѣдовала за пріемъ и защиту трехбунчужного паши Сулеймана, которой по учинившемуся отъ янычаръ въ Анатоліи бунту, когда противъ грузинцовъ съ войскомъ слѣдовалъ, для избѣжанія янчарской свирѣпости и султанского гнѣва, къ хану въ Бакчисарай прибѣгнулъ, которого ханъ по требованію Порты въ Константинополь отправить не хотѣлъ; а нѣкоторые разсуждаютъ, что по причинѣ движеній войскъ европейскихъ державъ Порта, зная слабое правленіе Селимъ-Гирея хана, въ свою предосторожность смѣнила, а другого надежнѣйшаго и осторожнѣйшаго на его мѣсто возвела; однако подлинную причину тому никто не вѣдаетъ. Сверхъ сего нѣжинскій купецъ Судаклей объявилъ, что въ бытность его въ Бакчисараѣ примѣтилъ онъ, что французскій консулъ старается переводчика Якуба дружбу пріобрѣсть и что служи-

тель Якубовъ ему заподлинно сказывалъ, что кромѣ другихъ подарковъ, кои французскій консулъ его господину часто присылаетъ, недавно двѣсти червонныхъ ему подарилъ. Но какъ посланой отъ меня въ Бакчисарай капитанъ Бастевикъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ обратно ожидается, то каковы чрезъ него изъ Крыму о сихъ обстоятельствахъ подлинныя получены будутъ извѣстія, неукоснительно Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести не премину.

№ 12. Апрѣля 25-го. Реляція об. коменданта Елчанинова о полученіи имъ сообщенія Обрѣскова, подтверждающаго извѣстіе о назначеніи новаго хана.

№ 13. Мая 19-го. О данной пограничнымъ комиссарамъ инструкціи относительно освобожденія русскихъ торговцевъ въ Крыму отъ новыхъ пошлинъ.

«.... при отправленіи отсюда опредѣленныхъ для разсмотрѣнія и разбору происходимыхъ между татарами и запорожскими козаками ссоръ въ Запорожскую Сѣчь пограничныхъ комиссаровъ надворнаго совѣтника Ефремова и ассесора Чугуевца, не преминулъ я сходственное съ содержаніемъ учиненнаго отъ пребывающаго въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества министра тайнаго совѣтника Обрѣскова сообщенія дать наставленіе, а именно: первое, по прибытіи въ Запорожскую Сѣчу навѣдаться у тамошней старшины, учинено ли торгующимъ въ Крыму Вашего Императорскаго Величества подданнымъ, по новозатѣяннымъ съ нѣкоторыхъ лѣтъ и въ тягость купечества происходящимъ пошлиннымъ поборамъ, какое облегченіе или нѣтъ? и въ чемъ оно состоитъ? а по развѣданіи обстоятельной прислать рапортъ для увѣдомленія о томъ помянутаго тайнаго совѣтника. Обрѣскова; въ случаѣ же непринятія съ ханской стороны никакого по тому поправленія, при съѣздѣ съ татарскими комиссары и начатіи обыкновенныхъ конференцій формальное учинить представленіе, что затѣянное такимъ образомъ вновь вынужденіе пошлинныхъ поборовъ съ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества въ Крыму торгующихъ не только въ противность вѣчномирному трактату происходитъ и съ сосѣдственною дружбою нимало не сходствуетъ, но и купечеству въ несносную слѣдуетъ тягость, и что они яко уполномоченные справедливую причину имѣютъ о поправленіи такого злоупотребленія ихъ сосѣдопріятельски увѣщать, инако же опасно, что многіе, чувствуя оттого крайную въ промыслѣ помѣху и несносной убытокъ, принуждены будутъ отъ обыкновеннаго отстать торгу, чрезъ что какъ общество по коммерціи, такъ и ханскіе доходы знатной понести могутъ ущербъ; второе: отъ запорожской старшины взять точное свѣдѣніе о причиненныхъ двумя наглыми едичкульскихъ татаръ въ ихъ дачи вступленіями убыткахъ и разореніяхъ, и размѣряя количество сей претензіи по самой сущей справедливости, безъ малѣйшаго по прежнему запорожскихъ козаковъ обыкновенію увеличиванія, объ оной татарскимъ комиссарамъ знать дать и о удовлетвореніи, по силѣ вѣчномирнаго трактата, сосѣдственной дружбы и всенародному праву, наиприлежнѣйше настоять; но какъ извѣстно, что татарскіе комиссары по знатности сей претензіи въ подробности и разбираніе оной совсѣмъ входить не согласуются, но вопреки своими пустыми и неосновательными претензіями оную затмѣвать и отъ себя свалить стараются, чему прошлогодній примѣръ явнымъ доказательствомъ служитъ, то сіе дѣло инако рѣшено быть не можетъ, какъ самимъ ханомъ крымскимъ, ради чего подтверждено имъ крайнѣйше того наблюдать, чтобъ въ размѣнаемомъ съ обѣихъ сторонъ обыкновенномъ при окончаніи комиссіи инструментѣ всѣ сдѣлки, рѣшенія и условія, каковы между ими въ пользу обѣихъ сторонъ подданныхъ на конференціяхъ постановлены будутъ, что ими по какимъ либо важнымъ причинамъ и обстоятельствамъ рѣшено быть не могло и затѣмъ съ общаго согласія на донопеніе взято, точно, ясно и подробно вносить и выразить, дабы татаре, по ихъ привычкѣ и непостоянству, повода имѣть не могли къ предъ-

явленію какихъ либо съ своей стороны противныхъ условіямъ отговорокъ, толкуя оные единственно только въ свою пользу для причиненія и по рѣшеннымъ уже на комиссіи дѣламъ въ точномъ исполненіи большихъ затрудненій; и третее: что до прекращенія впредь наглаго едичкульскихъ татаръ въ запорожскія дачи вступленія касается, то предписано имъ при случаѣ прямо изъясняться, что сей камень претыканія изъ среди инако отнятъ быть не можетъ, какъ удаленіемъ отъ границъ той орды и переведеніемъ оной внутрь пространныхъ земель и областей, Портѣ Оттоманской принадлежащихъ, однако ни словомъ о возвращеніи оной ва Кубань не упоминая . . . ».

№ 15. Мая 30-го. О причинѣ продолжительнаго пребыванія капитана Бастевика въ Крыму и о письмѣ пріятеля Якуба.

Имѣю честь Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше донести, что отправленной въ минувшемъ Мартѣ мѣсяцѣ въ Крымъ къ бывшему Селимъ-Гирею хану съ письмомъ капитанъ Бастевикъ еще обратно не прибылъ, но присланнымъ чрезъ Запорожскую Сѣчу изъ Бакчисарая отъ 19 прошлого Апрѣля рапортомъ знать далъ: 1-е) что по вступленіи его чрезъ Никитинской форпостъ въ татарскіе аулы отъ каймакана Едичкульской орды Али-аги 20-го Марта свѣдалъ, что Селимъ-Гирей съ ханства сверженъ, а на мѣсто его Арсланъ-Гирей возведенъ, котораго чрезъ краткое время въ Бакчисарай ожидать должны; 2-е) въ Перекопѣ увѣдомился, что Селимъ-Гирей по повелѣнію Порты 24-го Марта чрезъ реченной городъ въ Очаковъ проѣхалъ; 3-е) по прибытіи въ Бакчисарай Апрѣля 6-го явился тамошнему намѣстнику Хаджи Абдирамъ Эфендію, отъ котораго услышавъ, что Арсланъ-Гирей ханъ въ Каушанахъ, просилъ объ отправленіи къ хану, но отъ намѣстника ему объявлено, что хотя ханъ въ Каушанахъ для нѣкоторыхъ распорядковъ на нѣсколикое время и остановился, однако думаетъ онъ, что пребываніе его тамо не продлится, но скоро въ Бакчисарай прибудетъ, и потому совѣтовалъ ему до того время тамо остаться, обѣщавъ однако жъ о пріѣздѣ его чрезъ нарочного хану донести, вслѣдствіе чего Апрѣля 18-го помянутой намѣстникъ его Бастевика чрезъ Сейменскаго Одабашу Абдулахъ агу увѣдомилъ, что отъ хана повелѣніе получено его обнадежить о прибытіи ханскомъ въ первыхъ числѣхъ Мая мѣсяца въ Крымъ, въ которое время онъ хану представленъ быть имѣетъ.

А какъ изъ письма пріятеля Якуба, въ одно время съ рапортомъ капитана Бастевика здѣсь полученнаго, котораго переводъ при семъ на Высочайшее усмотрѣніе раболѣпнѣйше подношу, явствуетъ, что ханъ крымской за приключившимся ему болѣзненнымъ въ Каушанахъ припадкомъ не скоро въ Крымъ отправится, то безъ сумнѣнія и капитанъ Бастевикъ долѣе въ Бакчисараѣ пробыть принужденъ будетъ; однако я надѣюсь, что онъ по ревности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества время свое въ Крыму праздно не препроводитъ, но, пользуясь такимъ неожиданнымъ тамо мешканіемъ, стараться не преминетъ изыскивать удобовозможнѣйшіе способы къ частому и непримѣтному съ агентомъ молдавскаго господаря свиданію для развѣдыванія о всѣхъ въ Крыму примѣчанія достойныхъ обращеніяхъ и для пріобрѣтенія при ханскомъ дворѣ надежныхъ пріятелей.

Переводъ съ письма пріятеля Якуба изъ Голты отъ 21/10 Мая 1767 года*).

1.

По прибытіи моемъ изъ Крыму въ Каушаны для засвидѣтельствованія почтенія г. хану съ такимъ большимъ гнѣвомъ былъ отъ него встрѣченъ, что явно въ присутствіи

*) Отправлено при реляціи № 16 отъ того же 30-го Мая.

всѣхъ крымскихъ министровъ показывалъ о нѣкоторомъ учиненномъ отъ меня оскорбленіи, но, въ чемъ именно, открыться не хотѣлъ.

2.

Но я дня три или четыре спустя, подкупя ханскихъ любимцевъ, свѣдалъ отъ нихъ, что тотъ ханской гнѣвъ происходилъ по наговорамъ бывшаго воеводы предмѣстника моего Турнадзія и другого каушанскаго воеводы Ибраима, обвиняя меня предъ ханомъ въ томъ, что я къ Россіи весьма склоненъ и что нѣкоторую секретную съ Россіею имѣю переписку.

3.

А дѣлали они все сіе для того, что всѣ жители пограничные и заграничные желали, чтобъ я при границѣ былъ командиромъ, но они предупреждая то старались привести меня у хана въ немилость и Турнадзія симъ случаемъ пользуясь хотѣлъ, чтобъ онъ при границѣ былъ командиромъ опредѣленъ.

4.

Но Творецъ неба, имѣя о всѣхъ свое всемогущее попеченіе, не желаетъ гибели невиннаго, но паче справедливыхъ возвышать и милостію своею подкрѣплять обыкъ.

5.

То правда, что я нѣсколько дней въ томъ находился намѣренія, чтобъ хану поблагодарить и отъ службы въ Крыму отказаться.

6.

Но какъ дѣло мое разсмотрѣно было по святой справедливости и весь народъ засвидѣтельствовалъ хану мою невинность и увѣрилъ о моей честности, то неправедные оклеветатели сами отъ Бога наказаны общимъ омерзеніемъ и поруганіемъ.

7.

Хотя нынѣшняя моя должность вовсе мнѣ ненужна была, но на зло моимъ непріятелямъ и во удовольствіе ханскаго требованія, которой самъ ко мнѣ съ тѣмъ отозвался, принужденнымъ себя нашелъ въ правленіе округовъ Каушанскаго, Домбасарскаго и Балцанскаго вступить, столь наипаче, что воли ханской противиться мнѣ было невозможно.

8.

О находящемся въ Польшѣ россійскомъ войскѣ въ великомъ удивленіи какъ здѣшній народъ, такъ и самъ ханъ, и отъ Порты тожъ приказано прилежно развѣдывать о намѣреніи, для чего такъ многочисленное войско въ Польшу вступило.

9.

Дней за десять предъ отправленіемъ сего письма посланъ нарочной человѣкъ именемъ Сеитъ-бей-агметъ, подъ претекстомъ яко бы для увѣдомленія о ханскомъ прибытіи воеводы кіевскаго и гетмана великого коронного Браницкаго, которому приказано подлинно развѣдать, съ какимъ намѣреніемъ россійское войско въ Польшу вступило.

10.

Тако жъ о польскомъ королѣ и о польской республикѣ реченному жъ Сеитъ-бей-ахмету велѣно обстоятельно развѣдать и увѣдомить.

11.

Едисанскіе татаре, кои противъ бывшаго хана дѣлали возмущеніе, нынѣшнему купно съ Буджацкими и Крымскими въ вѣрности присягою обязались, чего для ханъ по прежнимъ обыкновеніямъ съ ними обходиться обѣщалъ.

12.

О бытіи въ Крыму россійскаго консула я понынѣ еще не дѣлалъ опыту, опасаясь подозрѣнія, что я россійской пріятель.

13.

И буде дворъ россійскій намѣренъ имѣть въ Крыму консула, то, по мнѣнію моему, совѣтовалъ бы о томъ прежде стараться чрезъ пріятелей у Порты, предлагая таковые способы и примѣры, а именно: первой, что при бывшемъ ханѣ татаре возмутясь на конь садились, чѣмъ наши границы крѣпко встревожены были.

14.

А еслибъ въ Крыму россійской консулъ находился, то бы о всѣхъ происхожденіяхъ могли быть увѣдомляемы и черезъ то границы были бы въ совершенномъ спокойствіи и тишинѣ, а напротивъ того, когда консула нѣтъ, по невѣдѣнію о крымскихъ обращеніяхъ, въ случаѣ малѣйшаго замѣшательства, для безопасности границъ войска умножить принуждены, чрезъ что Порта Оттоманская съ Россійской Имперіей можетъ имѣть въ пріязни нѣкоторую холодность.

15.

А другой резонъ тотъ, что случающіесь между сими двумя державами дѣла и взаимныя въ обидахъ претензіи учрежденіемъ консула способнѣе и скорѣе рѣшимы быть могли бъ; и если такимъ образомъ стараніе при Портѣ будетъ употреблено, то хорошаго въ томъ успѣху ожидать можно.

16.

Бывшій ханъ, что уже россійскому двору извѣстно, далъ знать Портѣ о построеніи въ Таганрогѣ крѣпости и гавани для открытія корабельнаго хода въ Черное море; онъ, прежде нежели смѣненъ былъ, своихъ нарочныхъ людей посылалъ осмотрѣть, кои уже по смѣнѣ его возвратясь къ нынѣшнему хану объявили, что тамо никакой крѣпости и гавани нѣтъ, а находятся только прежде бывшіе казацкіе одни курени.

17.

Г. ханъ нынѣ крайне боленъ и, будучи къ выздоровленіи совсѣмъ безнадеженъ, отъ всего татарскаго народа взялъ прошеніе къ Портѣ съ приложеніемъ печатей министровъ и мурзъ о возведеніи по смерти его въ ханское достоинство большого его сына Девлетъ-Гирея, которой нынѣ калгою.

18.

Ханъ хотя намѣренъ былъ ѣхать въ Крымъ, но слабость здоровья ему въ томъ помѣшала, и такъ надѣюсь, если не умретъ, то еще здѣсь дней съ пятнадцать пробудетъ до совершеннаго выздоровленія.

19.

Въ нашей сторонѣ, по милости Вышняго, о повѣтріи не слышно и люди понынѣ здоровы.

20.

Болѣе на сей случай не имѣю о чемъ писать, но то-же самое, что и въ прежнихъ письмахъ, повторяю о моей постоянной и справедливой услугѣ россійскому двору, и что о дѣлахъ до Россіи принадлежащихъ всегда справедливо увѣдомлять имѣю, столь наипаче, что я имѣю случай продолжать переписку, будучи близъ границы, безъ всякаго сумнѣнія.

21.

И о семъ доношу, что я жену мою и дѣтей намѣренъ сюда привезти, не желая болѣе по сгорѣнію домовъ моихъ строиться и основываться въ Крыму.

22.

Еслибъ, чего Боже сохрани, случилось со мною такое несчастіе, что по оклеветаніямъ злыхъ людей пришелъ бы я у хана въ немилость, какимъ образомъ могъ бы я искать убѣжища въ Россійское государство и какая бы мнѣ протекція и милость россійскаго двора была показана? о томъ меня милостиво увѣдомить прошу, дабы я въ случаѣ несчастія на протекцію и милосердіе россійскаго двора совершенно положиться могъ.

23.

Изъ Польши ни одинъ господинъ ни худого, ни добраго о Россіи не пишетъ, одинъ только находящійся отъ стороны волоского господаря о польскихъ поведеніяхъ переписку имѣетъ съ французскимъ консуломъ.

Ремарки Ельчанинова на письмѣ Якуба:

б) къ пп. 12 — 14:

Касательно возстановленія въ Крыму россійско императорскаго консула первой резонъ, яко сопряженной съ дальновидными некстати откровеніями, по моему слабому разумѣнію, мнится быть излишнимъ, ибо и безъ явнаго въ томъ признанія заключить можно, что пребываніе повѣренной при какомъ либо дворѣ особы главнѣйшая должность наблюдать и перестерегать интересы своего государя, и такъ пускай о семъ только догадываются и разсуждаютъ какъ хотятъ, а причины домогательства о возстановленіи консула въ Бакчисараѣ предъявляемы быть должны единственно на такомъ же основаніи, какъ уже начаты, т. е. въ разсужденіи удобнѣйшаго и скорѣйшаго на мѣстѣ разсматриванія и рѣшенія всѣхъ между подданными обѣихъ высокихъ державъ происходимыхъ претензій и обидъ и доставленіе по онымъ обиженнымъ справедливаго удовольствія, ибо отъ переписки съ пограничными по тѣмъ дѣламъ командирами за дальнимъ разстояніемъ мѣстъ не только великія происходятъ затрудненія, но и обоюдные подданные отъ неполученія скораго рѣшенія перетерпѣваютъ не малое разореніе, а коммерція приходитъ въ упадокъ.

б) къ п. 22-му.

Онъ, кажется, о Всевысочайшей протекціи, о всемилостивѣйшемъ благоволеніи на всякой случай за вѣрную его службу посланными къ нему сначала и продолжаемыми донынѣ письмами всегда наисильнѣйше обнадеживанъ былъ, слѣдовательно и сумнѣваться ему въ томъ причины не оставалося, а паче письмо къ нему отъ 9 сентября 1765 году твердымъ доказательствомъ служить можетъ, въ коемъ именно внесено, что на основаніи учиненнаго ему отъ бывшаго консула Никифорова обнадеженія всемилостивѣйше повелѣно его вновь о Всевысочайшей протекціи увѣрить, на что онъ безъ малѣйшаго сумнѣнія дѣйствительно и полагаться можетъ.

Переводъ съ письма отъ оного жъ пріятеля Якуба изъ Балты отъ 24 Мая.

Доношу вамъ, что Его Сіятельство ханъ сего мая 19-го умре, а предъ кончиною своею отправилъ онъ въ Константинополь поданное ему отъ татаръ прошеніе; оное подписано нѣкоторыми изъ татарскихъ начальниковъ, кои просятъ, чтобы послѣ ханской смерти возведенъ былъ на ханство старшій его сынъ, нынѣшній калга султанъ, а другіе стараются, чтобъ прежнему Крымъ-Гирею вновь ханское достоинство ввѣрено было, и потому я извѣстныхъ моихъ пріятелей заподлинно нынѣ увѣдомить не могу, кому изъ сихъ двухъ ханской престолъ достанется, а между тѣмъ объявляю, что я сими днями въ Крымъ къ калгѣ-султану отправиться имѣю, откуда моихъ пріятелей обстоятельно о всемъ увѣдомить не премину.

№ 17. Іюля 18-го. О полученномъ отъ Обрѣскова извѣстіи, что на ханство въ Крыму возведенъ Месудъ-Гирей, «человѣкъ тихой и добродѣтельной».

№ 18. Іюля 3-го. Объ извѣстіяхъ капитана Бастевика изъ Крыма.

Отъ обрѣтающагося еще въ Бакчисараѣ капитана Бастевика третьяго дня получены два рапорта, одинъ отъ 25-го, а другой отъ 29-го мая, кои отправлены чрезъ торгующихъ въ Крыму запорожскихъ козаковъ до Сѣчи Запорожской, а оттуда при рапортѣ кошевого атамана отъ 5-го іюня по почтѣ сюда доставлены, слѣдовательно изъ Сѣчи въ 25 день сюда за неисправностію почты дошли.

Въ первомъ реченной Бастевикъ, ссылаясь на его отъ 19 апрѣля рапортъ, присовокупляетъ, что 21 апрѣля призыванъ къ Бакчисарайскому намѣстнику и требовано было отъ него письмо для отправленія къ хану, на что онъ Бастевикъ намѣстнику отозвался, яко при отправленіи его изъ Кіева поручено ему сверхъ письма и нѣкоторые словесные Его Сіятельству хану учинить изъясненія, и потому просилъ его самого съ письмомъ въ Каушаны отправить, токмо помянутой намѣстникъ оное его объявленіе принялъ на доношеніе съ такимъ обнадеженіемъ, что когда пожеланная резолюція прислана будетъ, онъ се отправить не преминетъ; итакъ капитанъ Бастевикъ, взявъ во уваженіе нѣкакіе тамошніе обстоятельства, которые онъ по прибытіи въ Кіевъ въ журналѣ объяснить имѣетъ, письмо для отправленія къ хану намѣстнику вручилъ, которое съ нарочнымъ немедленно и послано. 23-го того жъ мая онъ, согласясь съ прибывшимъ изъ Кизляра отъ тамошняго коменданта къ хану съ письмомъ Терскаго войска дворяниномъ Якимомъ Ивановымъ, требовали у намѣстника чрезъ толмача дозволенія для свиданія и будучи у него навѣдывались о ханскомъ состояніи и прибытіи, только точнаго ничего свѣдать не могли, кромѣ твердыхъ обнадеженій, какъ скоро чрезъ нарочно посланнаго отъ калги султана о выѣздѣ ханскомъ изъ Каушанъ или о дозволеніи ему Бастевику туда ѣхать извѣстіе получено будетъ, ему сообщить не умедлитъ.

А между тѣмъ онъ Бастевикъ того жъ числа отъ ханскаго архитектора Аслана и отъ придворнаго Керчи баша Манойла свѣдалъ, что ханъ 19-го мая въ Каушанахъ отъ болѣзни умре и тѣло его для похороненія въ ханскомъ кладбищѣ въ Бакчисараѣ съ обыкновенною церемоніею везется. На другой день опредѣленной при капитанѣ Бастевикѣ съ начала его туда пріѣзда приставъ Одабашъ Абдулагъ ему объявилъ, что умершій ханъ, по слабости узнавъ свою кончину, просилъ находящагося при немъ для препровожденія до Бакчисарая отъ Порты капиджи башу, чтобъ онъ при донесеніи Бл. Портѣ о его смерти удобь возможное стараніе употребилъ о возведеніи на ханство сына его калга-султана Девлетъ-Гирея, еже тѣмъ капиджи-башою и исполнено, вслѣдствіе чего тамошніе военно и градоначальники разсуждали, что если отъ нѣкоторыхъ знатныхъ въ Константинополѣ особъ въ противность тому содѣйствовано не будетъ, ибо нѣкоторые изъ таковыхъ предъ симъ старались о возведеніи на ханство бывшаго хана Селиметъ-Гирея, а другіе желали видѣть паки въ ханскомъ достоинствѣ Крымъ-Гирея, то непремѣнно сынъ Арсланъ-Гирея Девлетъ-Гирей ханомъ произведенъ будетъ. По такимъ нерѣшительнымъ обстоятельствамъ требовалъ онъ Бастевикъ повелѣнія, остаться ли ему до прибытія новаго хана въ Бакчисараѣ или сюда возвратиться. А какъ заподлинно извѣстно, что на мѣсто умершаго въ Константинополѣ новой уже возведенъ ханъ, которой безъ сумнѣнія пріѣздомъ въ Бакчисарай для вступленія въ правленіе не замедлитъ, слѣдовательно и пребываніе Бастевика въ томъ городѣ до прибытія оного не только для испрошенія на отправленное съ нимъ къ Селимъ-Гирею письмо отвѣта, но и для примѣчанія свойствъ сего новаго хана, по моему слабому мнѣнію, необходимымъ видится, ибо и пріятель Якубъ, какъ Ваше Императорское Величество изъ приложенія къ послѣдующей моей реляціи всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, въ своемъ письмѣ о томъ же упоминаетъ, то я въ разсужденіи сего обстоятельства не преминулъ ордеръ къ Бастевику съ нарочнымъ до Запорожской Сѣчи послать, поручивъ кошевому атаману оной немедленно оттуда съ нарочнымъ же надежнымъ въ Крыму торгующимъ казакомъ далѣе отправить и посланному найсильнѣйше подтвердить въ его чрезъ татарскіе аулы и крымскіе города проѣздъ любопытствующимъ о его ѣздѣ объявлять, что онъ по купеческому промыслу къ своимъ товарищамъ въ Бакчисарай ѣдетъ, а туда прибывъ стараться искуснымъ образомъ съ Бастевикомъ видѣться и ордеръ ему самому вѣрно доставить; сему же послѣднему отъ меня предписано пробыть тамъ до прибытія хана, а между тѣмъ стараніе употребить чрезъ старыхъ и вновь пріобрѣтенныхъ пріятелей, къ чему долгая его тамо во время междоханства бытность гораздо способствовать могла, главнѣйше же чрезъ агента молдавскаго господаря Ламба, буде оной еще въ Бакчисараѣ, развѣдывать о сентиментахъ и качествахъ сего хана, кто при немъ изъ придворныхъ или другихъ чиновъ въ лучшемъ кредитѣ, кому правленіе заграничныхъ дѣлъ ввѣрено, кто главной переводчикъ и какая должность пріятелю Якубу поручена? дабы онъ по тому и мѣры свои въ данномъ ему на первой у хана аудіенціи въ пристойныхъ терминахъ именемъ кіевскаго генералъ-губернатора объявить комплиментъ и соседо-пріятельское поздравленіе съ возведеніемъ въ такъ знаменитое достоинство.

Вторымъ отъ 29-го мая рапортомъ онъ Бастевикъ доноситъ только о свиданіи съ Якубомъ, которой въ Бакчисарай прибылъ, и о вѣрномъ врученіи ему письма.

№ 19. Іюля 3-го. О пропровожденіи двухъ писемъ пріятеля Якуба отъ 1-го Апрѣля и 29-го Мая, которыхъ въ копіи не оказалось при черновой реляціи.

Ваше Императорское Величество Всевысочайше усмотрѣть изволите, что сей пріятель первымъ своимъ письмомъ проситъ о пересылкѣ къ нему не только заслуженнаго за одинъ годъ, которой въ началѣ минувшаго Мая кончился, пенсіона, но и за два года впередъ

для поправленія его обстоятельствъ, удостовѣряя, что онъ, яко присяжный слуга, не преминетъ сію Высочайшую милость своею вѣрною заслужить службою; но какъ трехъ-годовой пенсіонъ сочиняетъ двѣ тысячи семьсотъ рублевъ, то я съ раболѣпнѣйшимъ благоговѣніемъ дерзаю на сіе испрашивать себѣ Всевысочайшаго наставительнаго указа, въ какихъ терминахъ отвѣтствовать, а по моему слабѣйшему мнѣнію, кажется, предварительно его тѣмъ обнадежить можно, но пересылкою пенсіона обождать, пока заподлинно усмотрится, къ какой онъ отъ нынѣшняго хана опредѣлится должности и въ какомъ находится будетъ кредитѣ.

№ 20. Іюня 3-го. О неприбытіи къ обычному съѣзду пограничной комиссіи татарскихъ комиссаровъ.

Отправленные отсюда къ татарской границѣ по всегдашнему обыкновенію пограничные комиссары надворный совѣтникъ Ефремовъ и ассесоръ Чугуевецъ рапортомъ представляютъ, что они въ Запорожскую Сѣчь прибыли и къ съѣзду во всякой готовности находятся, но съ татарской стороны никакого извѣстія не имѣютъ, пришлются ли къ положенному времени и ихъ комиссары, а думаютъ, что по случившимся чрезъ краткое время двумъ въ Крыму знатнымъ перемѣнамъ оные въ нынѣшнемъ году едва ли будутъ, ибо, какъ извѣстно, безъ именного ханскаго указа никто къ той пограничной комиссіи опредѣленъ быть не можетъ.

№ 21. Іюля 9-го. Объ извѣстіяхъ изъ Крыма о совершившейся перемѣнѣ хана и о настроеніи татаръ по случаю этой перемѣны.

Вашему Императорскому Величеству имѣю честь всеподданнѣйше донести, что получены здѣсь съ нарочнымъ изъ Запорожской Сѣчи слѣдующіе рапорты, а именно: 1-й отъ обрѣтающагося въ Бакчисараѣ капитана Бастевика отъ 8-го прошедшаго, при коемъ приложено оригинальное къ нему письмо отъ извѣстнаго пріятели Якуба; 2-й и 3-й отъ кошевого атамана Петра Калнишевскаго отъ 25 и 26 минувшаго жъ, а 4-й и 5-й отъ находящагося въ Запорожской Сѣчи для пограничной съ татарами комиссіи ассесора Чугуевца отъ 24 и 26 того жъ іюня.

Первой доноситъ, что іюня 6 дня при случаѣ свиданія съ находящимся при калга-султанѣ Девлетъ-Гиреѣ аккерманскимъ мурзою Сеидъ-Умедъ-Хаджіемъ, съ ханскимъ главнымъ скорняжникомъ Мануиломъ и съ ханскимъ же архитекторомъ Асланомъ, съ коими онъ по знакомству частое имѣетъ обхожденіе, свѣдалъ, что калга-султанъ Девлетъ-Гирей, сынъ умершаго хана Арсланъ-Гирея, ночью противъ помянутаго числа извѣстіе получилъ, что прошеніе крымскихъ старѣйшинъ о возведеніи его Девлетъ-Гирея на ханство Оттоманскою Портою ни мало не уважено, но напротивъ того въ сіе достоинство преимущественно избранъ и возведенъ Портою бывшаго хана Селиметъ-Гирея сынъ Максутъ-Гирей, чѣмъ Девлетъ-Гирей крайне оскорбленъ; но получа въ то жъ самое время отъ родного своего брата Бахти-Гирея, который во властвованіе всѣми татарскими ордами Крымъ-Гирея калга-султаномъ былъ, касательно сей неудачи письменнаго наставленія, а отъ присутствующихъ въ Константинополѣ при Портѣ ему преданныхъ и благодѣтельствующихъ знатныхъ особъ нѣкоторые въ его пользу обнадеживанія, намѣреніе принялъ дядѣ своему родному Крымъ-Гирею, которой смѣлостію и хитростію самъ себя на ханство возвелъ, подражать; что онъ Девлетъ-Гирей для достиженія въ семъ его предпріятіи до желанной мѣты находившихся при немъ разныхъ крымскихъ ордъ мурзъ и другихъ старѣйшинъ противъ Порты возмутилъ и на другой день т. е. 7 іюня въ препровожденіи нѣсколькихъ мурзъ и другихъ чиновъ татаръ, числомъ до пятидесятъ человѣкъ, изъ Бакчисарая поѣхалъ въ Едичкульскую и Едисанскую орду для склоненія

оныхъ къ бунту и доставленія помощію сихъ двухъ сильныхъ ордъ ханскаго себѣ достоинства, и что по симъ обстоятельствамъ весь Крымъ въ немалое пришелъ возмущеніе, о которомъ и пріятель Якубъ его Бастевика письменно увѣрилъ и совѣтовалъ немедленно куда надлежитъ о томъ репортовать, а сверхъ того далъ ему наставленіе, какимъ образомъ въ пріѣздъ новаго хана поступки свои учреждать и о чемъ на первой случай болѣе настоять, какъ Ваше Императорское Величество изъ поднесеннаго при семъ перевода реченнаго письма всемилостивѣйше усмотрѣть изволите.

Что жъ до прочихъ примѣчанія достойныхъ происшествій надлежитъ, то онъ Бастевикъ предоставляетъ изъясненіе таковыхъ до возврата своего въ подносимой обыкновенной журналъ.

Кошевой атаманъ Калнишевскій отъ 25-го увѣдомляетъ, что посланной съ письмомъ отъ коша Войска Запорожскаго въ крымскую степь къ Едичкульскому командиру Капланъ-мурзѣ толмачъ Иванъ Раевскій по возвратѣ своемъ 24 іюня объявилъ, что онъ 20-го того жъ у помянутого мурзы кочующаго съ своимъ и прочими аулами на крымской стени при урочищѣ Великомъ Гайманѣ явился и письмо ему въ присутствіи бывшихъ тогда въ собраніи другихъ мурзъ вручилъ, которой принявъ оное къ нему Раевскому отозвался, что слухъ у нихъ носится, яко въ россійскихъ границахъ около Самары рѣки россійскія воинскія команды и калмыки лагеремъ стоятъ, кои назначены противъ Крыма; и какъ Раевской о неподлинности и неосновательности сего разглашенія помянутого мурзу удостовѣрять сталъ, то оной присовокупилъ, якобы они сами тѣ команды видѣли и побуждены въ свою предосторожность на вершинахъ впадающихъ въ Днѣпръ рѣчекъ, начавъ отъ Бѣлозерки внизъ по Днѣпру по пятисотъ и болѣе въ каждомъ мѣстѣ вооруженныхъ татаръ поставить, и что въ Крыму извѣстно, что россійскіе войска въ Польшѣ находятся, которые для того только въ Польшу вошли, чтобъ ближе были къ нападенію на турецкія границы.

Прибывшій же изъ Балты въ то жъ время запорожской козакъ Василь Бурхановскій объявилъ, что въ проѣздъ его по ту сторону рѣки Буга при урочищѣ Ясеновомъ съѣхался онъ съ татарскою во стѣ человѣкахъ состоящею партіею, которая, какъ ему сказано, послана въ разъѣздъ по границѣ для искорененія появляющихся иногда воровъ, о чемъ бы онъ Бурхановскій по возвратѣ своемъ въ кошѣ Запорожскомъ знать далъ, чтобы о семъ ихъ разъѣздѣ сумнѣваться не стали. Но толмачъ той партіи, вступившій съ нимъ въ разговоръ, сказалъ, что у нихъ заподлинно слышно, яко россійское войско въ Польшѣ находится, только въ какомъ намѣреніи оно въ Польшу вступило, татаре и донынѣ точно свѣдать не могутъ, ибо и сія ихъ партія по границѣ въ разъѣздъ послана для единственнаго только о томъ развѣдыванія.

Оной же кошевой атаманъ вторымъ отъ 26-го рапортомъ знать даетъ, что отъ прибывшаго изъ Перекопа по купеческому промыслу турчина провѣдалъ, что калга-султанъ Девлетъ-Гирей изъ Бакчисарая въ Константинополь отправился, которой 13 іюля сквозь Перекопъ слѣдовалъ, что 20-го того жъ мѣсяца проѣхали сквозь оной же Перекопъ два курьера, которые сказывали, что они отъ новаго хана Максутъ-Гирея въ Крымъ посланы съ объявленіемъ о его въ Каушаны 13-го іюня прибытіи, что отъ него въ Бакчисарай калга-султанъ новой посланъ, и что хотя всѣ сіи извѣстія прибывшимъ 26-го числа изъ Крыма запорожскимъ козакомъ точно подтверждены, однако онъ, кошевой атаманъ, для подлиннѣйшаго о томъ развѣданія подъ приличнымъ претекстомъ нарочныхъ въ Каушаны отправилъ, коимъ сверхъ того наказано въ проѣздѣ наиприлежнѣйше примѣчать, нѣтъ ли у татаръ какихъ воинскихъ пріуготовленій; а между тѣмъ по симъ извѣстіямъ отъ коша къ полковникамъ отъ войска запорожскаго, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при границахъ

съ командами находящимся, найсильнѣйшее подтвержденіе учинено удобовозможнѣйшую отъ татаръ имѣть предосторожность.

Ассесоръ Чугуевецъ отъ 24 іюня доноситъ, что отправившіеся для погребенія тѣла Арсланъ-Гирея хана въ Бакчисарай по обыкновенію салтаны и знатнѣйшіе мурзы Ногайскихъ, Едичкульскихъ и другихъ ордъ донынѣ оттуда не возвратились, почему Едичкульскою ордою командуютъ Капланъ-мурза и Амбетъ-мурза съ товарищи; что бывшіе надъ Днѣпромъ татарскіе аулы нынѣшнею весною отъ берега отступили за Бѣлозерку, Рогачикъ и за Конскія воды внутрь степи къ Крыму для лучшаго якобы скоту корма, а засѣянные по надъ Днѣпромъ великіе поля и нивы, на коихъ всякаго рода хлѣбы обильную обѣщаютъ жатву, стерегутъ малымъ числомъ людей.

Въ Запорожскую Сѣчу и на сю сторону Днѣпра съ нѣкотораго времени ни одинъ татаринъ не переѣзжаетъ, насупротивъ же того съ нашей стороны купцы безпрерывно въ Крымъ и изъ оного свободно проѣзжаютъ. Касательно разговора Капланъ-мурзы съ толмачемъ Еаевскимъ и козака Василія Бурхановскаго съ татарскою партіею и съ толмачемъ оной ссылается на рапортъ кошевого атамана, съ такимъ только присовокупленіемъ, что по всей тамошней границѣ отъ Крыму и отъ рѣки Буга войска Запорожскаго отъ кошевого атамана и войсковыхъ старшинъ для предосторожности и примѣчанія обращеній надлежащія мѣры и распоряженія употребляются и что для содержанія въ Запорожскомъ войскѣ найлучшаго порядка кошевой атаманъ Калнишевскій и кошевой писарь Глоба найприлежнѣйшее прилагаютъ стараніе.

Сей же ассесоръ другимъ отъ 26 іюня рапортомъ увѣдомляетъ, что прибывшіе 26 того іюня изъ Перекопа въ Запорожскую Сѣчу по купеческому промыслу янычаре Муха Османъ съ товарищи ему сказывали, что при отъѣздѣ ихъ изъ Перекопа 18 іюня проѣхали сквозь Перекопъ два курьера изъ Каушанъ съ извѣстіемъ въ Крымъ, что на мѣсто умершаго хана Арсланъ-Гирея возведенъ на ханство сынъ Селяметъ-Гирея хана Мейсудъ-Гирей, которой во время Крымъ-Гирея хана калга-султаномъ былъ, что сей новой ханъ уже въ Каушаны прибылъ и брата своего калга-султаномъ въ Крымъ послалъ, которой тако жъ де сквозь Перекопъ уже проѣхалъ; вслѣдствіе чего назначенной отъ сего хана въ Крыму визирь, которой при Крымъ-Гиреѣ ханѣ визиремъ же былъ, именемъ Ислямъ-ага, и нѣкоторые мурзы изъ Крыму къ хану въ Каушаны отправились, и что сіи янычаре заподлинно увѣряютъ, что въ Перекопѣ и въ ордахъ, коими они путь свой продолжали, по случаю сей перемѣны никакого неудовольствія не видно, но обстоитъ все тихо и благополучно.

Ваше Императорское Величество изъ всѣхъ вышеписанныхъ отъ разныхъ чиселъ извѣстій, а паче изъ послѣдняго рапорта ассесора Чугуевца всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что опасность, въ рапортѣ капитана Бастевика и въ письмѣ пріятеля Якуба предъявленная, которая тогда по затѣямъ калги-султана Девлетъ-Гирея неминуемою казалась, съ временемъ непримѣтно исчезла; ибо поспѣшнымъ новаго хана въ Каушаны пріѣздомъ всѣ оного умыслы ни во что обращены и возмущенія успокоены.

Но какъ надлежащая предосторожность во всякомъ случаѣ необходимо потребною по искуству признается, то я не преминулъ къ правящему Новороссійскою губерніей генералъ-маіору Исакову о томъ сообщить и ему рекомендовать всѣмъ въ его дистанціи пограничнымъ командирамъ секретнымъ ордеромъ найкрѣпчайше подтвердить отъ сосѣдей недреманную имѣть предосторожность и стараться о ихъ движеніяхъ и обращеніяхъ посылкою по снежности нарочныхъ искусныхъ, скромныхъ и надежныхъ людей непримѣтнымъ образомъ развѣдывать, а притомъ войсками никакого рановременнаго не чинить движенія, дабы тѣмъ обывателямъ тревоги не причинить, а смежнымъ сосѣдямъ повода къ подозрѣнію о какомъ либо съ нашей стороны предпріятіи не подать и тѣмъ ихъ въ

имѣвшемъ уже, по причинѣ вступленія въ Польшу Вашего Императорскаго Величества войскъ, сумнѣніи болѣе не утвердить, но быть въ такой къ воинскимъ дѣйствіямъ готовности, какую при подобныхъ случаяхъ должность и интересъ Вашего Императорскаго Величества несомнѣнно требуютъ.

Кошевому атаману Калнишевскому отъ меня знать дано, что стараніе его въ развѣдываніяхъ, взятые по дошедшимъ до него слухамъ мѣры приказаніемъ всѣмъ по границѣ Войска Запорожскаго полковникамъ во всякой отъ сосѣдей быть осторожности и посылка въ Каушаны нарочныхъ для полученія о прибытіи новаго хана и о обращеніяхъ татаръ удостовѣрительныхъ извѣстій не инако, но весьма апробуется, обнадеживая его, что радѣтельнымъ въ томъ продолженіемъ онъ съ войсковою старшиною и со всѣмъ войскомъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества заслужить можетъ благоволенія, а притомъ предписано, чтобъ по полученіи такихъ важныхъ извѣстій рапорты свои съ нарочными сюда присылалъ, дабы иногда отъ медленнаго полученія оныхъ въ предпріемлемыхъ по тому мѣрахъ чего либо проронено быть не могло.

Ассесору Чугуевцу такожде рекомендовано неусыпное стараніе употреблять о частыхъ развѣдываніяхъ, паче же по нынѣшнимъ татаръ обстоятельствамъ.

№ 22. Іюля 23-го. По репортамъ кошевого атамана и ассесора Чугуевца о несостоявшемся съѣздѣ пограничной комиссіи за неприбытіемъ татарскихъ депутатовъ.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшей моей реляціи отъ 9-го сего пріемлю смѣлость съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что Войска Запорожскаго кошевой атаманъ Петръ Калнишевскій присланнымъ отъ 12-го сего репортомъ увѣдомляетъ, коимъ образомъ онъ по неотступному домогательству Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, съѣхавшихся съ разныхъ мѣстъ на положенной срокъ въ пограничную съ татарами комиссію для разбирательства ссоръ и претензій, кои болѣе двухъ мѣсяцовъ находясь при границѣ въ ожиданіи съ крымской стороны комиссаровъ, не только изубытчились, но и опасаются, чтобъ дальнѣйшимъ ожиданіемъ удобнаго къ домостройству времени и къ запасенію себя на зиму нужными припасами не упустить и тѣмъ въ крайнее не придти разореніе, запотребно разсудилъ для промысловъ въ домы отпустить и депутатовъ увольнить, подтвердивъ имъ, чтобъ они неотмѣнно къ будущему маю 1768 года на положенной срокъ паки всѣ въ комиссію явились, и о всемъ томъ пристойнымъ образомъ нынѣшняго хана чрезъ письмо отъ Коша съ нарочнымъ въ Каушаны отправленное увѣдомить съ такимъ именно присовокупленіемъ, чтобъ Его Сіятельство ханъ, въ разсужденіи обстоятельствъ, препятствовавшихъ прибытію на положенной срокъ крымскимъ комиссарамъ къ съѣзду и нынѣшняго нужного обоюднымъ обитателямъ для домостройства годового времени, благоволилъ повелѣть будущаго 1768 году въ маѣ мѣсяцѣ, въ которой, по поставленному съ обѣихъ сторонъ соглашенію, обыкновенно пограничная комиссія начинается, крымскимъ комиссарамъ неотмѣнно въ назначенное при границѣ мѣсто явиться для разбирательства обоюдныхъ подданныхъ двугодовыхъ ссоръ и претензій, какъ и при бывшемъ ханѣ Селимъ-Гиреѣ учинено, а для лучшаго въ томъ успѣха опредѣляемые въ ту комиссію съ стороны Его Сіятельства хана комиссары были бъ изъ крымскихъ чиновниковъ, а не изъ Едичкульской орды, ибо сіи по пристрастію, яко участники въ ссорахъ и обидахъ, въ доставленіи обиженнымъ удовольствія отъ большей части несправедливыя употребляютъ оттоворки и тѣмъ надлежащее нарушаютъ правосудіе.

Сей кошевого атамана по нынѣшнимъ обстоятельствамъ крымскимъ кстати сдѣланной поступокъ, ибо посылкою по претекстамъ частыхъ къ хану нарочныхъ удобное подается

средство къ развѣдыванію о тамошнихъ обращеніяхъ, я не преминулъ выхвалить, поруча ему и впредь приличные сыскивать способы къ частому развѣдыванію о всѣхъ татарскихъ намѣреніяхъ и движеніяхъ, а съ полученнаго отъ хана на его письмо отвѣта ко мнѣ переводъ прислать, съ коего я въ свое время Вашему Императорскому Величеству точной списокъ на Высочайшее усмотрѣніе всеподданнѣйше поднести долженствую.

Ассесоръ Чугуевецъ отъ того жъ числа сего мѣсяца доноситъ, что по вѣрнымъ извѣстіямъ ханъ крымской въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ имѣетъ въ Бакчисарай прибыть,—что намѣстникъ указъ получилъ, капитана Бастевика до прибытія ханскаго обратно не отпускать, но производить ему обыкновенной таинъ, — что Едичкульская и другія татарскія орды на Крымской степи отъ Перекопа въ великомъ числѣ ауловъ при рѣчкахъ и лощинахъ расположены въ ожиданіи ханскаго въ Крымъ проѣзда, котораго они просить намѣрены о расположеніи ихъ ауловъ по выгоднымъ мѣстамъ, — и что торгующимъ въ Крыму Вашего Императорскаго Величества подданнымъ никакихъ явныхъ непріятельствъ они не оказываютъ, только вынуждаютъ у нихъ необыкновенные за мосты по дорогѣ взятки и крадутъ у нихъ скотъ; а внутрь Крыма обстоитъ тихо и подобныхъ нападковъ никому не чинятъ.

№ 23. Августа 23-го. О возвращеніи комиссаровъ, о сношеніи кошевого атамана съ ханомъ по поводу вступленія въ запорожскія дачи едичкульцовъ, о письмѣ Якуба и Могилевскаго пріятеля.

По обратномъ моемъ отъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества двора сюда прибытіи и вступленіи въ главное по здѣшней губерніи правленіе, какіе отъ пограничныхъ мѣстъ, вслѣдствіе прежнихъ отсюда отправленныхъ всеподданнѣйшихъ реляцій, дошли до меня рапорты и извѣстія, пріемлю смѣлость объ оныхъ Вашему Императорскому Величеству съ глубочайшимъ благоговѣніемъ чрезъ сіе раболѣпнѣйше донести.

Бывшіе у крымской границы для обыкновеннаго ежегоднаго разбирательства между татарами и подданными Вашего Императорскаго Величества ссоръ и претензій пограничные комиссары надворный совѣтникъ Ефремовъ и коллежскій ассесоръ Чугуевецъ за неприбытіемъ, въ разсужденіи ханской перемѣны, крымскихъ комиссаровъ, по присланному отъ нынѣшняго хана крымскаго къ кошевому атаману отвѣту, съ котораго при семъ для Высочайшаго усмотрѣнія точной подносится переводъ *), сюда возвратились, изъ коихъ послѣдній между инымъ доноситъ, что Едичкульская орда и другіе ногайскіе татаре, сближившіеся къ Перекопу своими аулами, намѣрены были возвесть на ханство бывшаго при Селимъ и Арсланъ Гиреяхъ ханахъ калга-султана, но воспрепятствованы въ произведеніи своего замысла такъ знатными Ширинъ мурзами, кои, свѣдавъ о такомъ ихъ заговорѣ, нарочно къ нимъ въ аулы для увѣщеванія отправились, какъ и скорымъ пріѣздомъ нынѣшняго хана крымскаго, почему они паки въ свои прежнія мѣста къ Днѣпру и къ Конскимъ водамъ безъ малѣйшаго покушенія съ аулами возвратились.

Кошевой атаманъ Петръ Калнишевской, по поводу данного отправленнымъ въ прошломъ Маѣ мѣсяцѣ къ крымской границѣ пограничнымъ комиссарамъ наставленія, о коемъ въ реляціи № 13 отъ 19-го Мая всеподданнѣйше упомянуто, отъ 18-го Іюля рапортомъ представляетъ, что онъ при отправленіи асаула и двухъ войсковыхъ старшинъ съ поздравительнымъ по обыкновенію къ хану письмомъ за пристойно разсудилъ и о претензіи по причинѣ двоекратнаго наглаго татаръ въ запорожскія дачи на зиму вступленія

*) Копіи этого перевода при реляціи не оказалось.

особливымъ отозваться письмомъ, домогаясь о присылкѣ съ ханской стороны достойныхъ чиновниковъ, кои купно съ приданными имъ отъ Войска Запорожскаго старшинами могли бы всѣ тѣ мѣста, которые въ двѣ сряду зимы наглымъ татаръ въ запорожскія дачи входомъ опустошены, не только сами осмотрѣть и освидѣтельствовать, но и по справедливости причиненному убытку цѣну постановить, и потому сходное съ справедливостію обиженнымъ довольствіе сдѣлавъ, пристойныя мѣры принять къ отвращенію впредь подобныхъ напастей.

Я имѣю честь для Высочайшаго усмотрѣнія съ обоихъ помянутыхъ писемъ точные списки съ ремаркомъ при семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подносить купно съ тою вѣдомостію, которая съ стороны Войска Запорожскаго, по освидѣтельствованіи опустошенныхъ лѣсовъ и луговъ, съ наблюденіемъ надлежащей умѣренности сочинена и ко мнѣ для вѣдома отъ кошевого атамана прислана *).

Капитанъ Бастевикъ еще изъ Крыму не возвратился, но въ разсужденіи ханскаго въ Бакчисарай прибытія думать надобно, что онъ уже въ дорогѣ и пріѣздомъ сюда не замедлитъ. Какіе между тѣмъ отъ Якуба и отъ Могилевскаго пріятеля получены письма, съ оныхъ для Высочайшаго усмотрѣнія при семъ переводы съ ремарками.

а.

Ремаркъ писанной на отправленномъ при реляціи отъ 23-го Августа № 23 приложеніи при репортѣ отъ кошевого атамана отъ 18-го Іюля.

Въ разсужденіи требованія бывшаго Селимъ-Гирея хана хотя войсковой запорожской старшинѣ ордеромъ и предписано было сей у порубки лѣса забранной татарской скотъ присланному отъ хана нарочному возвратить и въ пріемѣ оного обыкновенную взять росписку, которая въ свое время дѣйствительнымъ документомъ для обличенія татаръ въ наглости служить могла бъ, о чемъ реляціею № 8 отъ 27-го минувшаго Марта всеподданнѣйше донесено, однако, какъ нынѣ изъ сего письма и рапорта кошевого атамана видно, исполненіе по ордеру тогда не учинено, но вмѣсто того въ резонъ и оправданіе предъявлено, что тотъ скотъ для единственного только татаръ обличенія и показанія нарочно отъ хана для свидѣтельства присланнымъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оной забранъ, донынѣ не возвращенъ, ибо де татаре, по ихъ обыкновенію и многимъ уже опытамъ, отъ данныхъ росписокъ совсѣмъ отрекаются. А какъ сіи отъ кошевого атамана предъявленные резоны поступокъ войсковыхъ старшинъ въ задержаніи донынѣ забраннаго у татаръ скота нимало оправдать не могутъ, то отъ меня ему найсильнѣйше подтверждено впредь крайнѣйше того наблюдать, чтобъ предписываемое ордерами найточнѣйше исполняемо было, инако же неисполнители подвергнутся отвѣту.

б.

Переводъ съ письма Могилевскаго пріятеля къ канцеляріи совѣтнику Веселицкому отъ 15-го Іюля 1767 года.

Причина сего не иная, но для увѣдомленія васъ, что прибывшій въ Каушаны новой ханъ Максутъ-Гирей болѣе недѣли въ ономъ не жилъ, но отправился въ Крымъ и отъ

*) Писемъ и вѣдомостей этихъ при черновой реляціи не оказалось, имѣется лишь упомянутый ремаркъ.

всѣхъ ногайскихъ татаръ по обыкновенію встрѣченъ былъ, кои отъ хана приняты весьма холодно, потому что ногайцы другого хана у Порты требовали. Здѣсь заподлинно сказываютъ, что изъ Румеліи конница, называемая спахи, слѣдуетъ къ Очакову и въ другія пограничныя крѣпости *). На сихъ дняхъ полученъ указъ отъ Молдавскаго господаря во всѣ здѣшніе пограничные мѣстечки, села и деревни, чтобъ запасались не малымъ числомъ сѣна, всякой деревнѣ велѣно, сверхъ обыкновеннаго обывательскаго, по двѣ скирды большой мѣры поставить, но неизвѣстно на какое употребленіе, ибо въ разсужденіи всѣхъ въ Молдавіи деревень по сему наряду весьма много сѣна заготовлено быть имѣетъ **). Всѣ магнаты и знатное шляхетство польское здѣшней околичности отправились въ Радомиръ для пріуготовленія къ сейму. Болѣе нынѣ къ донесенію не нахожу.

в.

Ремаркъ на письмо Якуба.

Изъ разсужденій и резоновъ для склоненія нынѣшняго хана къ принятію россійско-Императорскаго въ Бакчисарай консула нѣкоторые видятся быть не только поважными, но и съ обстоятельствами сходными. А какъ вмѣщеніе въ Крыму вновь консула Высочайшимъ интересамъ весьма нужно, то приличные изъ сихъ разсужденій при первомъ отсюда въ Константинополь отправленіи резидующему тамо россійскому Императорскому министру сообщены быть имѣютъ для пристойного турецкому министерству внушенія и исходатайствованія отъ Порты къ хану указа о принятіи въ Бакчисараѣ консула.

По прибытіи капитана Бастевика, съ которымъ безъ сумнѣнія и ханской нарочной съ объявительнымъ о возведеніи его въ ханское достоинство письмомъ присланъ будетъ, я капитана Бастевика съ поздравительнымъ письмомъ паки въ Крымъ отправить намѣренъ, снабдя его, яко знакомаго ханскимъ фаворитамъ, достаточнымъ наставленіемъ для приведенія сего важнаго дѣла къ желанному концу, въ чемъ оной по похвальнымъ, какъ гласится, хана крымскаго миролюбнымъ сентиментамъ и отличнымъ качествамъ, уповательно и успѣхи получитъ.

№ 24. Сентября 27-го. О полученіи рескриптовъ о выдачѣ денегъ Трансильванскимъ депутатамъ и о запрещеніи запорожцамъ занимать закаванныя мѣста.

Вашего Императорскаго Величества Высочайшіе рескрипты отъ 18-го прошлаго Августа мѣсяца объ отправленіи Трансильванскихъ монаховъ обратно въ ихъ отечество и о сильнѣйшемъ подтвержденіи кошевому атаману, чтобъ онъ не только находящихся на Чубурской и Ейской косахъ съ лодками промышленниковъ немедленно сослалъ, за гру-

*) *Ремаркъ:* О семъ ожидать надобно подтвержденія, а можетъ статься, что нарочно слухъ о походѣ конницы распущенъ для удержанія иногда Ногайскихъ татаръ отъ какихъ либо, при воспослѣдованномъ противъ ихъ желанія возведеніи на ханство нынѣшняго хана, шалостей и замѣшательствъ.

**) Запасеніе фуража въ Молдавіи не великаго заслуживаетъ уваженія, ибо извѣстное дѣло, что Буджацкая орда и Хотинской гарнизонъ многочисленными разнаго скота обилуетъ табунами, а нынѣшнее лѣто по извѣстіямъ было въ той сторонѣ весьма сухое и жаркое, слѣдовательно въ сѣнѣ немалая настоитъ скудость, и такъ видно, что для награжденія сего недостатка Молдавской господарь приказалъ вездѣ довольнымъ запасаться сѣномъ.

бости и упорства ихъ должное имъ учинилъ наказаніе, но и найстрожайше всѣмъ запорожскимъ козакамъ запретилъ о невъѣздѣ впредь въ заказанные трактатами мѣста и о незаводѣ въ барьерныхъ мѣстахъ новыхъ селеній, въ свое время исправно до меня дошли; на которые Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: что по первому Трансильванскіе депутаты ко мнѣ призываны были и Высочайшая резолюція на три пункта ихъ прошенія повелѣннымъ образомъ имъ за незнаніемъ россійскаго языка на волоскомъ читана, кормовыя деньги по отъѣздъ, а сверхъ того каждому по сту по пятидесяти рублевъ на проѣздъ выданы. Сію Высочайшую Вашего Императорскаго Величества милость какъ ко всему ихъ народу, такъ и особливо къ нимъ, они съ благодарнѣйшимъ признаніемъ и благоговѣніемъ принявъ съ удовольствіемъ въ отечество отправились. По второму, къ кошевому атаману Всевысочайше повелѣннымъ образомъ чрезъ нарочного писано и, какой отъ оного по тому полученъ будетъ рапортъ, Вашему Императорскому Величеству въ свое время раболѣпнѣйше донести не премину.

№ 25. Сентября 27-го. Объ отправкѣ заграницу князя Марка Георгіевича и о доставленіи пріятелю Якубу пенсіи.

Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества два рескрипта отъ 31 прошедшаго мѣсяца Августа, первой о выпровожаніи заграницу Расціанскаго народа князя Марка Георгіевича и товарища его тамошняго дворянина Павла Орловича съ копіею записки объявленнаго на ихъ просьбу отвѣта, а второй о доставленіи заслуженнаго годового пенсіона извѣстному пріятелю Якубу и о протчемъ здѣсь въ свое время исправно получены, на которые Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: на первой, — князь Марко Георгіевичъ съ товарищемъ отсюда на сихъ дняхъ за границу выпровоженъ быть имѣетъ; а по второму — при отправленіи отсюда капитана Бастевика съ поздравительнымъ письмомъ къ хану Максутъ-Гирею о возведеніи его въ ханское достоинство всеподданнѣйшее исполненіе учинено, о чемъ слѣдующею при семъ подъ № 26 всенижайшею реляціею обстоятельнѣе донести не преминулъ.

№ 26. Сентября 28-го. О возвращеніи изъ Крыма капитана Бастевика и вторичной въ туда командировкѣ.

Вслѣдствіе прежнихъ о медленіи капитана Бастевика въ Бахчисараѣ по случившимся въ Крыму перемѣнамъ всеподданнѣйшихъ реляцій Вашему Императорскому Величеству раболѣпнѣйше доношу, что сими днями оной съ письмомъ отъ нынѣшняго хана Максутъ-Гирея сюда возвратился; я беру смѣлость держанной въ бытность его въ Крыму и въ проѣздъ журналъ на Высочайшее усмотрѣніе при семъ всенижайше подносить *) и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ присовокупить, что какъ привезенное имъ отъ хана письмо не на мое, но на имя предмѣстника моего генералъ-аншефа Глѣбова надписано, слѣдовательно не въ отвѣтъ на посланное отъ меня къ Селимъ-Гирею хану отъ 6-го прошлаго Марта мѣсяца письмо, съ коего точной списокъ при рабской моей реляціи № 8 отъ 27 Марта приложенъ, но отмѣнного содержанія, чего не только изъ слѣдующаго при семъ перевода и внесеннаго въ журналѣ подъ третьимъ числомъ минувшаго Августа разговора ханскаго визиря съ нимъ Бастевикомъ, но и изъ ханскаго ему жъ на аудіенціи въ 7-й день Августа учиненнаго отзыва Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, то я, не могучи проникнуть въ какомъ намѣреніи сіе съ благочиніемъ не согласующееся ухищреніе учинено, за пристойно разсудилъ, при обратномъ паки его Басте-

*) Ни журнала, ни упоминаемаго ниже письма ханскаго не имѣлось при реляціи.

вика къ хану съ поздравительнымъ по случаю возведенія въ ханское достоинство письмомъ отправленіи, о такомъ несходствіи слегка упомянуть, признавая оное канцелярскою ошибкою, съ котораго письма равномѣрно точной при семъ подношу списокъ.

Между тѣмъ капитану Бастевику поручено, пользуясь претекстомъ сей его посылки, сочиненное въ силу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа надворнымъ совѣтникомъ Никифоровымъ письмо купно съ годовою заслуженною пенсіею Якубу, которой по извѣстіямъ въ Дубосарахъ пребываніе свое имѣетъ, искуснѣйше доставить; а въ бытность въ Крыму, за отсутствіемъ молдавского господаря агента Ламба, неусыпное употребить стараніе къ развѣданію непримѣтнымъ образомъ въ самой дружеской откровенности отъ прибывшаго съ Максутъ-Гиреемъ ханомъ доктора Кюпели и отъ другихъ ханскихъ ему знакомыхъ придворныхъ и фаворитовъ, о которыхъ онъ въ своемъ журналѣ упоминаетъ и на довѣренность коихъ онъ по частому съ ними обхожденію болѣе надѣяться можетъ, о всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ, склонностяхъ и нравахъ нынѣшняго хана, кому правленіе заграничныхъ дѣлъ отъ хана ввѣрено, въ какомъ кредитѣ Якубъ и сколько сей послѣдній къ здѣшней сторонѣ преданъ и вѣренъ, не изъясняя однако жъ отнюдь никому о сей ему порученной комиссіи.

Этотъ № *26-ой* оказывается послѣднимъ въ отысканномъ мною сборникѣ реляцій 1767 года; но, какъ видно изъ предшествующаго сборнику «журнала», всѣхъ номеровъ за этотъ годъ было 30. Недостающіе озаглавлены въ журналѣ такъ:

№ *27-й отъ 26 Ноября:* реляція о предпринятой Войскомъ Запорожскимъ, по причинѣ выступленія Едичкульской орды въ Зеленую балку и Гойманъ, предосторожности съ приложеніемъ копіи перевода письма отъ командующаго оною ордою мурзы Мамбета къ кошевому атаману присланнаго объ ономъ выступленіи татаръ.

№ *28-й Декабря 5-го:* реляція о разореніи запорожскими козаками Екатерининской провинціи у нѣкоторыхъ обитателей хуторовъ и о причиненіи имъ убытка и о пр.

№ *29-й Декабря 12-го:* реляція о объѣздѣ Новороссійской губерніи съ приложеніемъ примѣчаній.

№ *30-й Декабря 20-го:* реляція и притомъ журналъ посыланнаго въ Крымъ къ хану съ письмами капитана Бастевика и извѣстнаго конфидента Якуба о полученіи имъ пенсіона съ письма переводъ.

XIX.

Высочайшіе указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву 1748 года по пограничнымъ съ Крымомъ дѣламъ.

1.

Указъ 15 іюля 1748 года о томъ, чтобы Леонтьевъ отъ себя писалъ къ хану письмо съ поздравленіемъ и съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Крыму русскаго консульства.

Божіей милостію Мы Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу и кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву.

О смерти предъ симъ бывшаго Селимъ-Гирея хана крымскаго и пожалованіи отъ Порты новымъ ханомъ Арслань-Гирея, племянника умершаго, вы отъ Нашего пребывающаго при Портѣ резидента Неплюева, какъ изъ послѣднеполученныхъ здѣсь отъ него отъ 28 мая сего году доношеній усмотрѣно, уже увѣдомлены, и понеже къ прежнему хану недавно отъ васъ съ письмами о пограничныхъ дѣлахъ, тако жъ и о консулѣ отправленъ нарочно порутчикъ Штыковъ и чтобъ такъ по онымъ требованіямъ лучшій успѣхъ имѣть, какъ развѣдываніемъ о тамошнемъ при сей новой ханской перемѣнѣ происхожденіи пользоваться, того ради надлежитъ вамъ въ Крымъ съ письмами отъ себя или еще нарочного жъ надежного и способного къ тому изъ офицеровъ отправить, или жъ иные къ помянутому прежде посланному порутчику Штыкову для поданія имъ хану, однако жъ съ нарочнымъ же хотя изъ рейтаръ, переслать. Въ письмахъ вашихъ къ новому хану вначалѣ вамъ оного отъ себя пристойно поздравить симъ новымъ возвышеніемъ его въ достоинство ханское и о дѣлахъ пограничныхъ и консулѣ, о чемъ къ прежнему хану писано и осталось еще нерѣшеннымъ, обо всемъ къ нему съ равномѣрнымъ требованіемъ писать и о потребномъ въ Крыму развѣданіи о качествѣ, пріемѣ тамо и о поступкахъ новаго хана и тамошняго народа сентиментахъ при такой надъ оными главнаго командира перемѣнѣ и прочемъ, еже къ знанію и вѣдѣнію здѣшнему служитъ, посланному наставленіе дать и, что произойдетъ, обо всемъ Намъ имѣете въ свое время донесть. Въ нынѣшнемъ 1748 году марта 9 числа по пашпорту, данному изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отпущенъ отсюда въ Турскую область выѣхавшій отсюда въ 1743 году на Донъ водою грекъ Янаки или Иванъ Рокъ, рейзъ или судовщикъ, и въ пашпортѣ къ выѣзду изъ границъ оному предписанъ срокъ два мѣсяца, которой онъ получа отсюда тогда жъ отъѣхалъ и безъ сумнѣнія онъ чрезъ Москву и Кіевъ проѣхалъ, о которомъ, коего числа онъ заграницу изъ Кіева отпущенъ, вамъ приказать справиться и о томъ въ Константинополь резидента Неплюева увѣдомить съ сею жъ оказіею, ибо ему и тамъ вѣдать потребно для сообщенія тамошнему министерству по желанію ихъ объ ономъ

Изъ присланной при донесеніи вашемъ копіи съ репорту изъ Василькова пріѣзжаго изъ Константинополя переводчика Реткина между инымъ усмотрѣно о находящемся въ Бабадахскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Орманлыкъ у турчина Хаджи-оглу-бекиръ-челебія плѣнномъ нашемъ солдатѣ, о пребываніи котораго нынѣ отсюда писано къ резиденту Неплюеву, къ которому объ ономъ плѣнномъ для лучшаго знанія надлежитъ вамъ спрося Реткина отписать, самъ ли онъ его видѣлъ или отъ кого объ немъ слышалъ и не потурченъ ли тотъ плѣнной, и для сыску оного еще онъ о какихъ обстоятельствахъ не свѣдалъ ли.

Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 15 дня 1748 года по Его Императорскаго Величества указу, графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ, Г. Михайла Воронцовъ.

2.

Указъ того же 15-го іюля о томъ, чтобы о пограничныхъ дѣлахъ генералъ-губернаторъ отъ себя письменно сносился бы съ ханомъ крымскимъ. При указѣ приложенъ переводъ письма хана къ Леонтьеву.

Вы хотя прежними указами Нашими о пограничныхъ дѣлахъ къ надлежащей съ ханомъ крымскимъ и иными турецкими пограничными командиры кореспонденціи довольно наставлены, однако жъ понеже нынѣ вновь Намъ отъ Нашего обрѣтающагося при Оттоманской Портѣ резидента статскаго совѣтника Неплюева, на посланные къ нему отъ оныхъ же дѣлехъ указы Наши, донесено, что отъ Порты на представленія его о тѣхъ дѣлехъ, при удостовѣреніи о содержаніи съ нами доброй дружбы, отвѣтствовано, что отъ нея хану крымскому накрѣпко повелѣно съ нашими всероссійскими подданными доброе сосѣдство содержать и по представленіямъ его резидентскимъ вновь писано и прежніе указы подтверждены будутъ и, когда что либо на границахъ случится, то бъ Наши командующіе только къ нему, хану, адресовались и сатисфакціи требовали, будучи къ тому полная власть ему дана и онъ не инако, но согласно намѣренію Порты поступать долженъ. И тако вамъ, въ подтвержденіе прежнихъ, симъ вновь всемилостивѣйше повелѣваемъ о пограничныхъ дѣлехъ, о чемъ бы по оному надлежало, къ хану крымскому, тако жъ, ежели бъ что касалось и другихъ пограничныхъ турецкихъ командировъ, и ко онымъ отъ себя по обыкновенію писать и отъ оныхъ во всемъ надлежащей сатисфакціи требовать, и ежели бъ ханъ на бытіе въ Крыму здѣшняго консула, о чемъ предъ симъ вамъ отъ 9-го мая писано, склонился, то и ко оному вы о тѣхъ дѣлехъ съ надлежащимъ наставленіемъ писать будете; а въ чемъ бы они, ханъ и другіе командиры, сатисфакціи не учинили, о томъ уже для представленія при Портѣ къ помянутому резиденту сообщить; и что межъ тѣмъ у васъ въ перепискѣ въ Крымъ и другіе турецкіе мѣста объ оныхъ дѣлехъ произойдетъ, ему при томъ знать давать и сюды обо всемъ въ свое время доносить имѣете.

Присланное сюда при доношеніи вашемъ отъ 15-го мая жъ письмо къ вамъ отъ хана крымского оригинальное обратно къ вамъ и съ переводомъ здѣшнимъ при семъ посылается, по которому увѣдомитесь, что крымской ханъ на письмо ваше къ нему, по жалобамъ Нашихъ запорожскихъ козаковъ на татаръ въ утопленіи одного человѣка и въ грабежѣ на Бугѣ церкви, обнадеживаніе подаетъ о изслѣдованіи о томъ и сатисфакціи; а напротиву жалуется на самихъ запорожцовъ въ нападеніи на одинъ татарской кошъ и отгонѣ пяти лошадей и коровы, да въ удержаніи одного человѣка и раненіи трехъ, о чемъ ордеромъ отъ васъ кошевому и старшинѣ можете сообщить; и что касается до объявляемой отъ нихъ цѣны награбленной татарами церковной утвари, о томъ бы они справились и при раздѣлкѣ съ татары для неостановки затѣмъ впрочемъ излишняго не требовали, а по новой жалобѣ на нихъ учинили сатисфакцію, а буде бъ неосновательно

на нихъ писано, о томъ бы для надлежащаго къ хану отвѣту васъ увѣдомили и обо всемъ къ вамъ репортовали.

Что отъ васъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи предъ симъ въ февралѣ, по требованію резидента Неплюева, для посылокъ сюды отправлены къ нему въ Константинополь только съ одними вашими письмами рейтаръ и толмачъ, сіе апробуется и впредь оное учинить можете, ибо ему во оныхъ для отправленіевъ сюды, межъ тѣмъ пока курьеры съ здѣшними указы къ нему пріѣзжаютъ, случается нужда.

По послѣднимъ его резидента Неплюева отъ 27 апрѣля доношеніямъ, въ Крымъ изъ Константинополя отъ французскаго посла Дезаллера отправлялся новоопредѣленной къ Бахчисарай французской консулъ Лансетъ, а по постороннему увѣдомленію крымской ханъ хотѣлъ въ томъ числѣ видѣть находящагося при немъ лѣкаря Станислава, того, которой съ нимъ и въ Константинополѣ былъ, но посолъ того не учинилъ, и надлежитъ вамъ посылаемому въ Крымъ для консульства или и кромѣ того за пограничными дѣлами препоручить не точію о томъ дальнѣйше развѣдать, но и чаемымъ натуральнымъ между тѣмъ лѣкаремъ Станиславомъ и новымъ консуломъ Лансетомъ несогласіемъ пользоваться и толь лучше происки и подъущенія сего послѣдняго открыть.

Переводъ съ письма писаннаго по турецки къ кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву крымскаго Селимъ-Гирей хана, присланнаго при доношеніи его, генерала Леонтьева, изъ Кіева отъ 15 мая 1748 году.

Славнѣйшій между мессійскихъ князей, почтеннѣйшій между народовъ христіанскихъ кіевской генералъ, почтеннѣйшій пріятель нашъ, М. И. Леонтьевъ (которого конецъ да будетъ счастливъ). Чрезъ сіе дружески объявляю, что нынѣ отправленные отъ васъ два письма и о нѣкоторыхъ требуемыхъ вещахъ реестръ сего марта 26 числа чрезъ нарочно присланныхъ отъ главного кошевого людей нами получены и, по исправномъ переводѣ оныхъ, какъ изъ писемъ вашихъ объявленіе, такъ и въ помянутомъ реестрѣ съ назначенныхъ людей о правежѣ вещей требованіе, по показанію тѣмъ вещамъ цѣны, отъ главного кошевого вамъ, почтенному пріятелю нашему, извѣстно учинилось, въ первомъ письмѣ вашемъ писано, что изъ Ногайскаго роду нѣсколько ногайцовъ въ урочищѣ Бешбайракѣ одного козацкого дѣтину веревкою удавили, а потомъ въ воду бросили, и требуете, чтобъ за того дѣтину доправя цѣну кошевому отдать; во второмъ пишете, что изъ Ногайского жъ роду нѣсколько разбойниковъ въ Гардѣ имѣющуюся козацкую церковь разбили и утвари увезли, тако жъ о правежѣ за оные цѣны и возвращеніи въ надлежащее мѣсто требуете. Что же до сихъ дѣлъ принадлежитъ, изъ писемъ вашихъ будучи мы о всемъ извѣстны, около Георгіева дня съ нашей стороны къ Едисанскимъ ногайцамъ нарочные люди опредѣлены и посланы будутъ и о вышеписанныхъ происшедшихъ поступкахъ надлежащимъ образомъ изслѣдовать и какъ о убитомъ дѣтинѣ, такъ и о разграбленныхъ церковныхъ вещахъ, по требованію вашему и по тому слѣдствію, кто во взятьи такихъ вещей явится, съ тѣхъ людей доправлено и къ кошевому вашему отослано и отдано будетъ; токмо въ такомъ пустомъ мѣстѣ состоящей церкви, сколько и какіе бываютъ утвари и какая въ томъ реестрѣ о похищенныхъ вещахъ цѣна показана, о томъ сами вы изволите знать. При семъ же вамъ, пріятелю нашему, объявляю, что извѣстно намъ учинилось, коимъ образомъ сего марта 20 числа выше Кизикирменского броду состоящаго куреня атаманъ, именуемой Василій, съ семью козаками по сю сторону Кизикирменя на находящійся кошъ именуемаго Юртарминъ мустафы напали, пять лошадей

и одну корову насильствомъ взяли и съ собою увели, и какъ за ними пошли и стали взятыхъ лошадей и корову возвратно отъ нихъ требовать, то козаки ваши изъ нашихъ людей трехъ человѣкъ ранили и того коша прикащика, называемаго Исляма, взяли, которой и понынѣ подъ арестомъ у нихъ содержится. А понеже, по имѣющемуся между обѣими имперіями вѣчнаго мира трактату, потребно было съ обѣихъ сторонъ чинить запрещеніе, а кошевые козаки и понынѣ себя отъ такихъ поступковъ не удерживаютъ; того ради о семъ для извѣстія вашего сей дружеской листъ посланъ; по полученіи онаго, будучи вы извѣстны, уповаемъ, что вы по востребованной обѣихъ сторонъ совершенной сосѣдственной дружбѣ исполненіе учинить не оставите.

28-го марта писано въ Бахчисараѣ.

3.

Указъ 3 октября 1748 году о собраніи свѣдѣній относительно торговли съ Крымомъ, о сообщеніи Неплюеву жалобъ запорожскихъ козаковъ.

Какіе отъ васъ въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношенія и репорты послѣ отправленныхъ къ вамъ предъ симъ изъ оной указовъ отъ 15-го іюля въ полученіи имѣются, прилагается при семъ реестръ *).

Съ какимъ отвѣтомъ напослѣди посланной отъ васъ къ новому хану крымскому порутчикъ Степанъ Григорьевъ о консулѣ возвратится и что по усмотрѣнію и развѣданію онаго о тамошнемъ состояніи извѣстно будетъ, о томъ ожидается отъ васъ доношенія. Межъ тѣмъ же можете вы снестись съ Малороссійскою Канцеляріей и Кіевскимъ и Нѣжинскимъ магистраты и въ Кіевскую Губернскую Канцелярію, тако жъ де справясь и самихъ купцовъ, которые бъ у васъ обрѣтались, спрося, приказать сочинить извѣстіе о здѣшней коммерціи съ Крымомъ, въ какихъ товарахъ и какимъ образомъ отправляется и къ поправленію и распространенію оной какіе недостатки есть, и къ здѣшней прибыли о чемъ стараться потребно, и купцы здѣшніе которыхъ городовъ туды болѣе торгуютъ и компаніями или каждой порознь, которое съ вашимъ и тѣхъ командъ и мѣстъ, до которыхъ касается, мнѣніи къ здѣшнему разсужденію, и вамъ для инструированія консула, а въ случаѣ и отказу въ томъ для поправленія того дѣла необходимо надобно, и какъ въ томъ исправленось будетъ, прислать можете сюды.

Въ журналѣ бывшаго въ Крыму порутчика Шпыкова между инымъ внесено, что въ бытность его въ Перекопѣ и въ татарскихъ деревняхъ и въ самомъ Бахчисараѣ имѣлся въ народѣ довольной слухъ, яко бы нѣкоторой т. е. здѣшній генералъ съ довольнымъ войскомъ слѣдуетъ въ Сѣчу и въ Крымъ, для чего въ Перекопѣ здѣшнимъ купцамъ не допускали противъ прежняго купить лошадей и купленныхъ у оныхъ отнимали, а онъ, слыша и видя сіе, о неосновательности такого слуха и о напрасной отъ того купцамъ обидѣ никому ни слова не говорилъ или говорилъ, да въ журналъ того не внесъ, и вамъ у него о томъ и, имѣлъ ли онъ къ доставленію купцамъ въ томъ свободы какое стараніе, спросить и впредь посылаемымъ туда о потребномъ показывать и наставленія давать надлежитъ.

Что по прежнимъ и новымъ жалобамъ запорожскихъ козаковъ на татаръ у васъ по перепискѣ въ турецкую сторону произошло, о чемъ отъ васъ въ Константинополь къ резиденту статскому совѣтнику Неплюеву еще не сообщено, о томъ обо всемъ вамъ ему

*) Извлеченіе изъ этого реестра см. ниже.

съ отправленными нынѣ отсюду курьеры сообщить и сюда для вѣдома въ свое время репортовать, ибо въ отправленномъ къ нему нынѣ отсюду рескриптѣ о тѣхъ и иныхъ пограничныхъ дѣлехъ сослано токмо на ваши сообщенія и при Портѣ по онымъ о чемъ потребно бъ было о представленіи подтверждено. И тако вамъ ему обо всѣхъ оныхъ дѣлехъ благовременно сообщать и для куріерскихъ сюда посылокъ къ нему Неплюеву рейтаръ и толмачей по трѣбованію его по прежнему указу безъ описи сюда отправлять, ибо по его доношеніямъ при настоящихъ тамо обращеніяхъ надлежитъ отъ него чаще курьерамъ присыланнымъ быть и о томъ оному нынѣ и отсюда указомъ Нашимъ подтверждено жъ.

По дѣлу о провезенныхъ съ Днѣпра въ Константинополь извѣстнымъ грекомъ канатахъ потребно въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ имѣть извѣстіе о товарахъ россійскихъ, какіе въ турецкую область изъ Украины водою и сухимъ путемъ велѣно отпущать и не отпущать и какіе указы или опредѣленія о томъ имѣются, которое вы у себя въ Кіевской Губернской Канцеляріи приказать сочинить, и о чемъ бы въ оной неизвѣстно было, о томъ съ надлежащими мѣстами справиться и при оказіи или на почтѣ сюда прислать имѣете.

Что въ жалобахъ запорожскихъ не достаетъ имянъ, ни числа тѣхъ людей, которыхъ татары Нагайскіе прошлою зимою по рѣчкамъ и дорогамъ порѣзали, и онымъ извѣстіе или роспись съ означеніемъ ихъ куреней, имянъ и прозвищъ и въ которыхъ урочищахъ надъ оными такое убивство отъ татаръ учинено и неизвѣстно ль отъ кого именно и протчемъ, что бъ до того дѣла касалось, о чемъ болѣе имѣть при начатомъ объ ономъ слѣдствіи и здѣсь для вѣдома потребно, и какая въ томъ и другихъ обидахъ съ стороны турецкой сатисфакція дастся знать и о чемъ бы у васъ извѣстія не имѣлось, оное можете отъ кошевого съ товариществомъ требовать и впредь по неизъяснительнымъ запорожскимъ доношеніямъ въ пополненіе, о чемъ потребно будетъ, у нихъ спрашивать, чтобъ во оныхъ къ доказательству въ надобномъ недостатку и затѣмъ остановки въ чемъ не имѣлось.

4.

Указъ 20 декабря 1748 года объ изысканіи способовъ для полученія свѣдѣній о крымскихъ дѣлахъ, объ удовлетвореніи полученныхъ на запорожцевъ жалобъ, объ удаленіи запорожцевъ изъ границъ турецкихъ и о воздержаніи ихъ отъ «продерзостей» и о пр.

Полученнымъ здѣсь послѣ прежнихъ доношеніямъ вашимъ отъ разныхъ числъ при семъ прилагается реестръ *), и что касается по доношенію отъ 23-го сентября сего году до опредѣленія здѣшняго консула въ Крымъ, когда въ томъ столько упорно стоитъ и не допускаетъ оного ханъ крымской, оставить уже сіе до полученія репорта отъ резидента Неплюева, не возможетъ ли онъ, по посланнымъ къ нему Нашимъ указамъ, при Портѣ въ пользу сего дѣла чего исходатайствовать; межъ тѣмъ же о обращеніи въ Крыму вѣдомости получить стараться чрезъ служащіе къ тому способы, навѣдываясь отъ пріѣзжихъ оттуду, и посылку за пограничными дѣлами и иными приличными претексты нарочныхъ и чрезъ запорожцовъ, которые тамо бываютъ часто.

Какія же вамъ впредь отъ хана крымского, по его нынѣшнему предъявленію, на запорожскихъ козаковъ жалобы сообщены будутъ, вы по усмотрѣніи того и надлежащемъ изслѣдованіи имѣете по Нашимъ имѣющимъ у васъ указамъ поступить въ ономъ, по об-

*) Извлеченіе изъ этого реестра см. ниже.

стоятельству тѣхъ дѣлъ, старалсь, чтобъ къ какой справедливой претензіи и нареканію крымцамъ болѣе причины не оставалось, и межъ тѣмъ о надлежащемъ запорожскихъ козаковъ воздержаніи отъ продерзостей кошевому и старшинѣ подтвердить.

О свободѣ и возвращеніи въ нашу сторону удержаннаго въ Перекопіи запорожскаго козака Льва Кучера, бывшаго напредь сего у татаръ въ плѣнѣ, на котораго затѣваютъ они магометанство, а онъ не обрѣзанъ, надлежитъ вамъ при случаѣ писать къ хану крымскому, о чемъ такожде велѣно и резиденту Неплюеву требовать и у Порты, и вы ему о запорожскихъ съ татары дѣлахъ обо всемъ происхожденіи для извѣстія и ежели бъ о чемъ потребно было при Портѣ представить, по прежнимъ и по сему указамъ Нашимъ, имѣете обстоятельно сообщать.

P. S. Изъ полученного по написаніи вышеписанного доношенія вашего отъ 25-го ноября сего году усмотрѣно, коимъ образомъ получили вы чрезъ нарочно присланного изъ Крыму отъ хана крымского мурзу Чинтимуръ-агу письма, его ханское и буджацкаго сераскера, съ реестрами жалобъ татарскихъ на Нашихъ запорожскихъ козаковъ въ обидахъ, приключенныхъ въ прошломъ 1747 и въ нынѣшнемъ 1748 годахъ въ крымской и очаковской степяхъ. Ханъ крымской не оставилъ о томъ и къ Портѣ репортовать, отъ которой для донесенія Намъ сообщено Нашему резиденту, о чемъ изъ доношенія оного при семъ прилагается экстрактъ, по которому усмотрите, что Порта отдачу отъ буджацкаго сераскера запорожцамъ отогнанныхъ у оныхъ татарами пятисотъ осмнадцати лошадей гораздо уважаетъ и требуетъ для хана за то съ нашей стороны равномѣрности, т. е. по симъ татарскимъ на запорожцевъ претензіямъ такой же отдачи или платежа.

А по упомянутымъ присланнымъ къ вамъ татарскимъ реестрамъ въ жалобѣ показано на запорожцовъ кража лошадей же и скоту и протчему, да уводъ или препровожденіе плѣнныхъ ихъ козаковъ, еже все надлежитъ напередъ до изслѣдованія, и надѣемся, по вашему доношенію, нарочной отъ васъ для того офицеръ въ Сѣчу уже отправленъ и въ комиссію сими числами вступилъ, по которой, ежели Наши запорожскіе козаки въ показанныхъ на нихъ кражахъ въ чемъ явятся винны, велѣть оное на нихъ по справедливости и особливо во удовольствіе требованія Порты и хана крымского взыскать и въ турецкую сторону возвратить, а притомъ требовать сатисфакціи и по жалобамъ запорожскимъ, и ежели бъ комиссары или депутаты татарскіе того не учинили, въ такомъ случаѣ вамъ о томъ писать вновь къ хану съ домогательствомъ; а росписей отъ васъ объ оныхъ сюды требовано въ чаяніи, что вы имѣете обстоятельные, и при нынѣшнемъ слѣдствіи должны старшина запорожская оные сочини предъявить, которые и къ вамъ присланы быть могутъ.

Препровожденіе же или споможеніе плѣннымъ въ ретирадѣ оныхъ отъ татаръ къ винѣ запорожцамъ причесть не надлежитъ, а винны въ томъ татары, что оныхъ за трактатомъ и указами салтанскими въ неволѣ у себя держали, о чемъ и прочемъ, еже бъ по сей къ поставленію посланнаго отъ васъ офицера и кошевого съ старшиною надлежало, вы оное учинить не преминете.

А что касается по повторительному ханскому требованію о выводѣ изъ ихъ границъ живущихъ тамо запорожцовъ, вы по прежнимъ и по сему указамъ нашимъ о дѣйствительномъ того исполненіи къ кошевому и старшинѣ вновь съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ и чтобъ они всѣхъ козаковъ изъ границъ турецкихъ изъ жилищъ ихъ тамошнихъ, не отлагая болѣе, при посланномъ отъ васъ офицерѣ всеконечно вывели къ себѣ въ наши границы, писать имѣете и офицера ордеровать, чтобъ онъ старшину запорожскую къ тому увѣщевалъ и склонялъ, и что во всемъ вышеписанномъ произойдетъ, имѣемъ отъ васъ ожидать надлежащаго репорта; о томъ же вы имѣете увѣдомить и ре-

зидента Неплюева и съ писемъ къ вамъ ханскаго и сераскерскаго съ реестры и съ вашихъ отвѣтныхъ съ нынѣшнимъ куріеромъ копіи къ нему переслать.

И понеже татары у запорожцовъ въ лошадяхъ росписку взяли, то жъ чаятельно и напредъ сего отъ нихъ чинено, и тако и запорожцамъ у татаръ при каждой отдачѣ онымъ противъ того жъ поступать и въ отданномъ росписки брать надлежитъ, а безъ того ничего не отдавать, чтобъ, какъ отъ хана чинится, и съ нашей стороны такія росписки въ потребномъ случаѣ предъявлены быть могли.

О воздержаніи же запорожцовъ отъ продерзостей вамъ, по командѣ надъ ними, стараніе усугубить потребно, изыскивая всѣ служащіе къ тому способы, которыми бъ они къ тому приведены быть могли, безъ нанесенія однако жъ впрочемъ интересамъ Нашимъ противного, и чего бъ собою учинить вамъ невозможно, о томъ съ требованіемъ резолюція и представленіемъ мнѣнія вашего въ Нашъ Сенатъ, въ которомъ они вѣдомы, а для вѣдома о оном же и въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить, о чемъ вамъ и напредъ сего рекомендовано и симъ повторяется.

Извлеченіе изъ упоминаемыхъ въ указѣ № 3 и 4 реестровъ (наименованіе доношеній по дѣламъ запорожскимъ и пограничнымъ съ Крымомъ).

Іюля 5-го № 206. О требованіи указа о малороссіянинѣ Ерузальскомъ.

Іюля 10-го № 211. Объ отставленіи въ Запорожьи кошевого и старшины и о избраніи на ихъ мѣсто другихъ.

Іюля 15-го № 220 съ слѣдствіемъ о провозныхъ въ Константинополь съ Днѣпра однимъ реизомъ канатахъ.

Іюля 15-го № 222. Объ отъемѣ у запорожцовъ крымскими татарами 6 воловъ и 3 лошадей.

Іюля 15-го № 224. О ушедшихъ изъ плѣну отъ татаръ изъ Крыму 20 человѣкахъ грузинцахъ.

Іюля 22-го № 230. Объ отгонѣ у запорожцовъ ногайцами конскаго табуна и убивствѣ при томъ стадника и пропалыхъ безвѣстно 5-ти человѣкахъ.

Іюля 22-го № 230. О возвращеніи изъ Крыму порутчика Швыкова.

Іюля 27-го № 235. О увезеніи татарами двухъ запорожскихъ козаковъ съ лошадьми и съ возомъ съ солью.

Августа 7-го № 248. Репортъ о исполненіи по указамъ отъ 15-го іюля и объ отправленіи къ новому крымскому хану поздравительныхъ писемъ и о пр.

Августа 10-го № 255. О вышеписанныхъ же провезенныхъ съ Днѣпра въ Константинополь канатахъ.

Августа 17-го № 258. Въ пополненіе прежнему о грузинцахъ, ушедшихъ изъ Крыму изъ плѣну.

Августа 22-го № 274. Во извѣстіе, что ханъ за Гардовое разореніе ногайскихъ татаръ человѣкъ съ сорокъ подъ крѣпкимъ карауломъ изъ Очакова привезъ и трехъ повѣсилъ.

Августа 27-го № 286. По жалобѣ крымской на запорожцовъ въ нападеніи на татарской кошъ и въ отгонѣ лошадей и коровъ, что по изслѣдованію явилось.

Сентября отъ 4-го № 287. О возвращеніи изъ Крыму посыланныхъ съ письмомъ господина генерала Леонтьева къ хану писаннымъ о запорожскихъ дѣлехъ.

Сентября 23-го № 312. О возвращеніи изъ Крыму порутчика Степана Григорьева

Октября отъ 20-го № 347. Объ отдачѣ отъ салтана буджацкаго отогнанныхъ татарами запорожскихъ лошадей.

Октября 28-го № 361. О подтвержденіи войску запорожскому о переходѣ изъ турецкихъ границъ.

Октября 28-го № 362. О объявленіи порутчика Швыкова въ дополненіе его журнала о слухѣ въ Крыму о здѣшнихъ войскахъ.

Ноября 17-го № 392. О гайдамакахъ изъ запорожцовъ.

Ноября 25-го № 389. О полученныхъ чрезъ нарочно присланныхъ отъ хана крымскаго жалобахъ на запорожскихъ козаковъ.

XX.

Указы Правительствующаго Сената и Военной Коллегіи кіевскому генералъ-губернатору за 1749 годъ по дѣламъ запорожскимъ.

1.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 24 марта 1749 г. генералъ-губернатору Леонтьеву о присылкѣ тяжкихъ преступниковъ изъ запорожцевъ въ Кіевъ, о предоставленіи экстрактовъ объ ихъ винахъ въ Правительствующій Сенатъ и о нечиненіи имъ казни до полученія указовъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію о запорожскихъ козакахъ Афанасіѣ Носѣ съ товарищи шести человѣкахъ, которые польской области въ селеніи Лебединѣ учинили разбой и тѣмъ разбоемъ у тамошняго арендаря жида Шмоила разграбили пожитки и деньги, *приказали:* къ вамъ, г. генералу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору, послать указъ, въ которомъ написать: понеже изъ того доношенія видно, что изъ тѣхъ злодѣевъ въ Запорожьѣ двое повѣшены, а по силѣ посланныхъ изъ Правительствующаго Сената указовъ надлежало было о винахъ тѣхъ повѣшенныхъ, не чиня имъ экзекуціи, прислать въ Правительствующій Сенатъ экстрактъ; того ради впредь, ежели кто въ таковыхъ злодѣйствахъ и воровствахъ явится, оныхъ велѣть Войска Запорожскаго кошевому присылать въ Кіевъ къ вамъ, гдѣ оныхъ содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, а о винахъ ихъ учиня обстоятельныя выписки и краткіе экстракты, съ подписаніемъ и своего мнѣнія присылать въ Правительствующій Сенатъ и ожидать указу, а до полученія на то указу никакихъ казней таковымъ злодѣямъ не чинить, и г. генералу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору Леонтьеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу.

2.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 22 мая 1749 г. генералъ-губернатору Леонтьеву о присылкѣ запорожскихъ козаковъ, пойманныхъ донскими на грабительствѣ, въ Правительствующій Сенатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношенію вашему минувшаго марта отъ 15 дня сего 1749 года о пойманныхъ донскими запорожскихъ козакахъ, атаманѣ Левкѣ и протчихъ, которые, по прошеніямъ на нихъ Войска Донского во учиненныхъ ими обидахъ и грабительствахъ и въ протчемъ, отправлены для слѣдствія изъ Кіева въ Бахмутъ, гдѣ и понынѣ содержатся подъ карауломъ,

приказами: по окончаніи о тѣхъ ворахъ вышепоказаннаго въ Бахмутѣ слѣдствія, учиня изъ онаго о винахъ ихъ обстоятельныя и перечневыя выписки съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ вамъ, господину генералу и кавалеру, своего мнѣнія, для конфирмаціи, такожъ и оныхъ воровъ подъ крѣпкимъ карауломъ прислать въ Правительствующій Сенатъ.

3.

Указъ Правительствующаго Сената генералъ-губернатору Леонтьеву отъ 29-го мая 1749 г. о воздержаніи запорожцевъ отъ своевольныхъ поступковъ частыми ордерами къ кошевому.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по полученному отъ васъ, господина генерала и кавалера, доношенію отъ 22 генваря нынѣшняго 1749 года, коимъ объявляли о происходящихъ отъ запорожскихъ козаковъ продерзостяхъ и злодѣйствахъ (о чемъ съ присланныхъ къ вамъ и въ Кіевскую Губернскую Канцелярію отъ состоящаго въ Запорожской Сѣчи у слѣдствія кіевскаго гарнизона секундъ-маіора Никифорова двухъ репортовъ и описанія сообщены копіи) и какимъ образомъ отъ того ихъ удержать, о томъ ссылаетесь вы на посланное свое въ прошломъ 1744 году въ Правительствующій Сенатъ представленіе и мнѣніе, и при томъ какъ на прошеніе, такъ и на оное доношеніе о многихъ отъ тѣхъ запорожскихъ козаковъ происходимыхъ продерзостяхъ и злодѣйствахъ отъ Правительствующаго Сената требовали вы, господинъ генералъ и кавалеръ, въ найлучшее наставленіе повелительнаго указа; и по учиненной въ Сенатѣ изъ прежняго дѣла справкѣ, *приказали:* понеже въ Войскѣ Запорожскомъ такой порядокъ, какъ въ вышеозначенномъ вашемъ, господина генерала и кавалера, мнѣніи (на которое въ томъ же 1744 году посланнымъ къ вамъ изъ Сената указомъ знать дано, что отъ того чинить Правительствующій Сенатъ за полезное не признаваетъ) написано, учредить Правительствующій Сенатъ, по извѣстному ихъ непостоянному нраву и противъ ихъ древняго обыкновенія, весьма за невозможное и съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества интересами несходное быть признаваетъ, и для того нынѣ оного не чинить и впредь о томъ въ Правительствующій Сенатъ вамъ не писать и тѣмъ напрасно не утруждать, а въ смотрѣніи за ними запорожцами и о воздержаніи ихъ отъ продерзостей крайнее свое стараніе и попеченіе, по командѣ надъ ними, употреблять и частыми указами и ордерами къ кошевому и старшинамъ подтверждать, чтобъ они оныхъ запорожскихъ козаковъ до своевольныхъ и противныхъ указамъ поступокъ и грабительствъ и разбоевъ отнюдь не допускали и отъ того всякими удобовозможными способы ихъ отвращали, со всегдашнимъ имъ при томъ внушеніемъ, что такіе ихъ поступки, какъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ противны, такъ и всему ихъ запорожскому войску весьма предосудительны; которые жъ въ такихъ винахъ явятся, оныхъ наказывать безъ всякаго упущенія; тако жъ и обрѣтающемуся тамо секундъ-маіору Никифорову ордерами почасту подтверждать, дабы онъ того наблюдалъ и имъ, кошевому и старшинамъ, о томъ завсегда напоминалъ, а къ вамъ почасту репортовалъ.

4.

Указъ изъ Военной Коллегіи отъ 13 сентября 1749 года генералъ-губернатору Леонтьеву о недопущеніи запорожцевъ до своевольствъ.

Минувшаго августа 28-го дня по указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, въ которомъ значится: въ Правительствующемъ Сенатѣ по от-

пискѣ отъ Войска Донского апрѣля отъ 30 числа сего 1749 года опредѣлено: ежели кто изъ запорожскихъ козаковъ находятся для рыбныхъ ловель или звѣриныхъ промысловъ въ неуказанныхъ барьерныхъ мѣстахъ и въ турецкой границѣ, оныхъ атаману кошевому оттуда свесть и шалаши ихъ или какія другія строенія явятся разорить, чтобъ во оном не послѣдовало отъ Порты Отоманской на нихъ, войско запорожское, жалобы, такожъ имъ, Войску Запорожскому, своевольство отъ воровства и отъ набѣговъ къ Войску Донскому унимать и въ границы Порты Отоманской для лову рыбы и звѣрей и ни для чего ни на малое время ѣздить и въ барьерныхъ мѣстахъ никакого жилья строить не допускать подъ опасеніемъ Ея Императорскаго Величества гнѣва, о чемъ къ нему, атаману, и всему войску запорожскому изъ Сената и грамота послана; что жъ принадлежитъ до пойманаго войска запорожскаго козака Швеца, оного и со взятыми у него лошадьми и скарбомъ велѣно войсковому донскому атаману отослать для слѣдствія и учиненія по указамъ къ вамъ, генералу и кавалеру, въ Кіевъ,—Государственная Военная Коллегія *приказали:* о недопущеніи войска запорожскаго козаковъ ни до какихъ своевольствъ и протч. вамъ, генералу и кавалеру, поступать по силѣ посланнаго къ вамъ изъ Правительствующаго Сената указу.

5.

Указъ Военной Коллегіи генералъ-губернатору Леонтьеву отъ 18-го сентября 1749 года съ сообщеніемъ о порученіи генералу Бисмарку произвести слѣдствіе по жалобѣ запорожскаго полковника Скидана на донского атамана за недозволеніе запорожцамъ покупать хлѣбъ въ Черкаскѣ.

Сего сентября 11-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Государственная Военная Коллегія, по репортамъ генералъ-маіора барона Фонъ-Веделя, при чемъ съ репорта жъ посыланнаго въ разъѣздъ до урочища Каратишской могилы для присмотру непріятеля Бахмутскаго коннаго козацкаго полку козака Петра Тиханова сообщена копія, въ которой между прочимъ показано, что ѣдучи путемъ къ той могилѣ усмотрѣлъ онъ калмыкъ, кои де посланы были отъ донскаго атамана Ефремова для такого жъ присмотру непріятеля, изъ которыхъ де одинъ сотникъ Саджи и атаманъ Алексѣй, наѣхавъ пріѣзжаго изъ Крыму крымскихъ овчаръ хозяина мурзу и о намѣреніи татарской тревоги у него спрашивали, токмо де оной мурза сказалъ, что про такую тревогу ни отъ кого не слыхалъ и не вѣдаетъ, и оные де Саджи и атаманъ Алексѣй, не довѣрясь на тѣхъ его мурзиныхъ словахъ, связавъ его били плетьми и спрашивали, на что де онъ мурза и съ бою сказалъ то жъ и въ томъ утвердился, кои де калмыки обратно поѣхали въ Черкаской, а оной Бахмутской козакъ прибылъ въ Бахмутъ; а прошедшаго іюля отъ 12-го Войско Донское отпискою между прочимъ представляетъ: запорожской де полковникъ Скиданъ писалъ къ генералъ-маіору барону Фонъ-Веделю, объявляя, якобы войсковой атаманъ Ефремовъ ихъ запорожскаго войска козакамъ не дозволяетъ въ Черкаскомъ хлѣба продавать, а въ другое государство Кубановымъ козакамъ хлѣбную продажу беззапретно приказываетъ производить, чего де ради посылокъ былъ отъ оного Войска къ командированному изъ крѣпости Св. Анны отъ генералъ-маіора Веделя для слѣдствія нѣкотораго секретнаго дѣла капитану Харламову старшина Василій Поповъ, которой о произвожденіи объ оной хлѣбной продажѣ слѣдствія жъ хотя многократно оному капитану Харламову напоминалъ, токмо де онъ о томъ слѣдствія не производилъ, объявляя будто бы въ данной ему инструкціи того не изображено и словесного приказу отъ генералъ-маіора Фонъ-Веделя не было, употребляя при томъ и тѣ слова, что ежели де онъ, старшина Поповъ, дальнѣйшаго слѣдствія отъ показаннаго запорожскаго полковника о провіантѣ будетъ тре-

бовать, то бъ на него и бывшаго съ нимъ Доломановскихъ козаковъ ротмистра не ссылался, что услыша оной запорожской полковникъ Скиданъ, и по природной своей суровости ему, старшинѣ Попову, говорилъ: когда де отвѣтъ о томъ помянутой генералъ-маіоръ Фонъ-Ведель отъ него не требуетъ и оной капиталъ Харламовъ не испрашиваетъ, то ему и дѣла до того нѣтъ, и болѣе говорить съ нимъ не сталъ, и тѣмъ Войску Донскому прискорбность, а войсковому атаману Ефремову притчину и напрасное нареканіе подать могъ, а они де всѣмъ Войскомъ Донскимъ засвидѣтельствуютъ, что оной войсковой атаманъ Ефремовъ въ продажѣ хлѣба и протчаго запорожскимъ козакамъ никакого воспрещенія, какъ напредь сего, такъ и нынѣ не чинилъ и Кубанскимъ козакамъ, которые называются измѣнщики Некрасовцы и никогда ни за чѣмъ съ давныхъ лѣтъ нынѣ въ Черкаской не ѣздятъ, хлѣба продавать не приказывалъ, о которомъ де нареканіи и зачѣмъ то дѣло не слѣдовано, посылали они Войскомъ Донскимъ іюля жъ 7-го дня къ генералъ-маіору барону Фонъ-Веделю войскового дьяка Пантелея Селиванова, которому онъ объявилъ, что того дѣла за нѣкоторыми резонами слѣдовать капитану Харламову онъ не приказывалъ, и тако де за тѣми обстоятельствы оной войсковой атаманъ Ефремовъ остался нынѣ въ напрасномъ нареканіи и обидѣ, о чемъ де отъ него въ Военную Коллегію особливымъ доношеніемъ, при томъ съ жалобою представлено; а помянутой войсковой атаманъ Ефремовъ іюля жъ отъ 21-го доношеніемъ объявляетъ: хотя де изъ вышеобъявленной Войска Донского отписки Военная Коллегія усмотрѣть можетъ о его нареканіи и крайней обидѣ отъ запорожскаго полковника Скидана (которой нарекалъ его, войскового атамана, письмомъ своимъ генералъ-маіору Фонъ-Веделю, якобы онъ продавать ему и запорожскимъ козакамъ хлѣбъ въ Черкаскомъ запрещалъ, а Кубановымъ козакамъ оной хлѣбъ въ продажу производить приказывалъ, и что де оной генералъ-маіоръ, невѣдомо для чего, то слѣдствіе капитану Харламову произвесть не приказалъ), однакожъ по нынѣшней явно видимой его отъ показаннаго запорожскаго полковника Скидана крайней обидѣ онъ, войсковой атаманъ, проситъ, чтобъ о томъ его напрасномъ нареканіи повелѣно было кошу, надлежитъ, кромѣ генералъ-маіора Фонъ-Веделя, надъ онымъ запорожскимъ полковникомъ Скиданомъ слѣдствіе произвесть и его атамана сатисфакціею удовольствовать; а минувшаго августа 7-го дня въ указѣ изъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи писано: Правительствующему Сенату доношеніемъ вы, генералъ и кавалеръ, объявляли, что прошедшаго іюля 13 дня Войска Запорожскаго кошевой атаманъ Акимъ Игнатовъ съ старшиною присланнымъ къ вамъ, генералу и кавалеру, доношеніемъ представлялъ, принося жалобу на Донскихъ козаковъ и калмыкъ въ нападеніи отъ нихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1749 года, какъ на запорожекихъ козаковъ, такъ и на малороссіянъ и во отогнаніи оными Донскими козаками и калмыками лошадей и о иротчемъ, съ котораго доношенія для разсмотрѣнія точную копію при томъ приложилъ, а въ Военную де Коллегію о томъ же доношеніемъ представлено и такова жъ копія сообщена, и въ Правительствующій Сенатъ, опредѣлено: Военной Коллегіи, по объявленному посланному отъ васъ, генерала и кавалера, тако жъ и кошевого атамана доношеніямъ разсмотрѣніе и рѣшеніе по указамъ учинить въ немедленномъ времени и какое рѣшеніе воспослѣдуетъ, о томъ для вѣдома въ Сенатъ репортовать; а понеже о показанныхъ приносимыхъ Войскомъ Запорожскимъ отъ кошевого атамана Игнатова съ старшиною жалобахъ на Донскихъ козаковъ и калмыкъ въ нападеніи отъ нихъ, какъ на запорожскихъ козаковъ, такъ и на малороссіянъ и во отогнаніи оными Донскими козаками и калмыками лошадей и протчихъ привлюченныхъ обидахъ отъ васъ, генерала и кавалера, и въ Военной Коллегіи доношеніе въ присылкѣ имѣется,—*приказали:* какъ по вышеписанному Войска Донскаго представленію и по доношенію войскового атамана Ефремова о нареканіи запорожскимъ полковникомъ Скиданомъ оного атамана Ефремова якобы о недозволеніи имъ Ефре-

мовымъ запорожскимъ козакамъ въ продажѣ въ Черкаскѣ хлѣба и о позволеніи имъ же Ефремовымъ такой хлѣбной продажи на Кубань, такъ и по вышеобъявленному изъ Правительствующаго Сената указу о показанныхъ происшедшихъ Войска Донского отъ козаковъ и калмыкъ на запорожскихъ козаковъ и на малороссіянъ нападеніяхъ и во отогнаніи оными Донскими козаками и калмыками лошадей и о протчихъ приключенныхъ обидахъ велѣть изслѣдовать генералу Фонъ-Бисмарку немедленно и для того послать въ Бахмутъ изъ непоселенныхъ лантмилицкихъ полковъ штабъ-офицера доброго, давъ ему на основаніи сего опредѣленія инструкцію, а для доказательства быть при томъ слѣдствіи и запорожскому полковнику Скидану, а съ стороны отъ Войска Донского старшинамъ; чего ради какъ оного запорожскаго полковника вамъ, генералу и кавалеру, такъ и донскихъ старшинъ съ Дону выслать туда немедленно и во всемъ вамъ, генераламъ, учинить по общему между собою сношенію, и то слѣдствіе оному штабъ-офицеру произвесть по самой сущей справедливости безъ всякой поноровки и послабленія и что по слѣдствію явится, учиня экстрактъ, съ приложеніемъ своего мнѣнія прислать генералу Бисмарку въ Военную Коллегію, и господину генералу и кавалеру и кіевскому генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу.

6.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 7 августа 1749 г. генералъ-губернатору Леонтьеву о разслѣдованіи по жалобѣ донскихъ козаковъ на запорожцевъ за похищеніе послѣдними лошадей,—а также по обвиненію запорожцевъ въ самовольной ловлѣ рыбы въ турецкихъ границахъ.

Правительствующему Сенату доношеніемъ Войско Донское минувшаго апрѣля отъ 30-го дня сего года объявляетъ, что того апрѣля подъ 6-ое число подъѣзжали подъ ихъ Войска Донского мѣста Войска Запорожскаго козаковъ воровская партія подъ приводомъ Пластуновскаго куреня Романа Халахура въ восьми человѣкахъ и взято было воровски изъ табуна старшины Василія Перфилова и козачьихъ Степана Радіонова, Петра Тарасова сто четырнадцать лошадей,—за которою партіею табунщикъ оного старшины калмыченинъ Арсланъ въ восемнадцати человѣкахъ калмыкъ слѣдомъ ѣздилъ и на рѣчкѣ Крѣпкой изъ вышеписанныхъ угнатыхъ лошадей наѣхалъ брошенныхъ за усталью 78, а лучшія 36 лошадей уведены, но онъ Арсланъ съ товарищи по слѣду за тою воровскою партіею поѣхалъ и 7-го числа того жъ апрѣля въ сумеркѣ настигъ близъ рѣчки Крынки въ буеракѣ, кои усмотря ихъ сдѣлали себѣ въ крѣпкомъ лѣсномъ мѣстѣ осаду и съ ружьями напротивъ ихъ вышли, а между тѣмъ ночь настигла, почему оные калмыки принуждены были вспоможенія требовать отъ стоящаго при глухихъ буеракахъ на форпостѣ Бахмуцкаго сотника, которой въ двадцати человѣкахъ къ тому осадному мѣсту тою жъ ночью пріѣхалъ и обще съ калмыками доставать тѣхъ воровъ стали, кои услыша пріумноженіе людей и убоясь, оставя старшины Перфилова 17 лошадей, бѣжали, за коими паки оные калмыки погнали и догнавъ ихъ на рѣчкѣ Солоной близъ Самары въ крѣпкомъ осадномъ мѣстѣ, токмо ничего у нихъ изъ рукъ выбить не могли, при чемъ оные запорожцы ранили у нихъ одного калмыченина и убили до смерти одну лошадь; о чемъ увѣдая они Войскомъ Донскимъ опредѣлили вышеозначенного старшину Перфилова послать съ козаками по тому слѣду, куда бъ онъ ни пошелъ, которой въ тридцати осми человѣкахъ ѣздилъ и того апрѣля 17 числа привелъ слѣдъ къ рѣчкѣ Самарѣ къ урочищу Меленинымъ лѣсамъ къ зимовью Полтавскаго куреня козака Яцка Петрова сына Нефороцкаго, которой повелъ его Перфилова за Самару къ рѣчкѣ Терновкѣ куреня Сергіевскаго къ козаку Федору Романову Пушкареву, онъ же называется Швецъ, котораго до-

казывалъ предписаннаго Яцка братъ Зенка, что у него пристанище ворамъ бываетъ, изъ коихъ воръ и разбойникъ Данилка, которой по отсылкѣ отъ нихъ Войска Донского въ Кіевъ, оттуда съ товарищи изъ тюрьмы бѣжавъ, у него жилъ, и хотя онъ Швецъ при первомъ вопросѣ запирался, а потомъ при очной ставкѣ объявилъ про то Данилкино у него житье, токмо, куда онъ поѣхалъ, того яко бы не знаетъ; по которому подозрѣнію послалъ онъ, старшина Перфиловъ, калмыкъ въ табунъ его Швецовъ, не имѣется ль въ немъ краденныхъ лошадей, осмотрѣть, въ коемъ нашлось изъ отогнанныхъ три лошади: его Перфилова кобыла сѣрая, козачьихъ Петра Тарасова кобыла соловая, конь гнѣдой Василья Терскаго, и при томъ же усмотрѣно его Швецова собственныхъ двухъ лошадей томленыхъ, а самъ ли онъ на нихъ на воровство ходилъ или кому отдалъ, того по его запирательству хотя узнать было не можно, однако жъ онъ, видя явное свое изобличеніе, принужденъ сказать, что видѣлъ онъ Швецъ на рѣчкѣ Вязовкѣ воровъ, вышеписаннаго предводителя Романа Халахура, да Ивашину Ивана Пучка Пластуновскаго куреня, да Пашковскаго куреня Ивана Бобоха, а протчихъ которыхъ куреней яко бы не знаетъ, токмо всѣхъ ихъ было восемь человѣкъ, и при томъ же объявилъ, что оные воры повели Пластуновскаго куреня къ полковнику Петру Рябому, стоящему при рѣчкѣ Самара близъ Николаевскаго монастыря паланкою, въ подарокъ козака Степана Радіонова соловаго жеребца; почему признаваетъ онъ, старшина Перфиловъ, что не оной ли полковникъ на то воровство отпускалъ; и тѣ де воры жительство имѣли того жъ Пластуновскаго куреня въ зимовьѣ козаковъ Василья Желѣзного и Стецка на усть рѣчки Быка, куда его, старшину Перфилова съ командою, повелъ, а тѣ воры, увидя ихъ приближеніе и оставя свой кошъ, тако жъ лошадей, бѣжали въ лѣсъ, между коими лошадьми явилось его, старшины Перфилова, собственныхъ три лошади, да тамошнихъ калмыкъ нижняго улуса двѣ, кои уведены изъ табуновъ въ прошломъ году, да оныхъ воровъ три лошади, которыхъ, тако жъ что при тѣхъ зимовьяхъ рухляди было, забравъ, пріѣхали на рѣчку Аполиху и въ зимовье Донского куреня козака Процыка Иванова Довженка и, объявя ему всѣ обстоятельствы, писалъ онъ, старшина Перфиловъ, чрезъ оного козака къ помянутому полковнику Рябому съ такимъ объявленіемъ, чтобъ онъ тѣхъ воровъ поймалъ и подъ караулъ въ Сѣчь къ кошевому атаману отослалъ, а жеребца соловаго и 12 лошадей того отгона не сысканныхъ, въ томъ числѣ два жеребца, собравъ подъ охраненіемъ своимъ содержалъ и писалъ бы о томъ къ нему, атаману Ефремову, потомъ возвратился съ вышеозначеннымъ запорожскимъ козакомъ Швецомъ и взятыми его, яко по явной приликѣ, во опознаніи въ табунѣ его Швецомъ изъ угнатыхъ трехъ лошадей его собственныхъ коней и кобылъ съ жеребятами тридцать три, коихъ по шерстямъ описавъ, тако жъ всей рухляди опись учинилъ и въ Канцелярію войсковыхъ дѣлъ подалъ, кои лошади отданы тамо подъ смотрѣніе, а показанной запорожецъ Швецъ отданъ подъ войсковой караулъ съ рухлядью;—да того жъ де апрѣля 28 дня репортовалъ къ нимъ, Войску Донскому, стоящій на Кубанской сторонѣ моря въ Кагальницкомъ куту на учрежденномъ для разъѣздовъ и караулу съ пристойнымъ числомъ козаковъ форпостѣ старшина Агей Іевлевъ, что онъ до граничной съ турками рѣчки Еи съ козаками ѣздилъ и стоящимъ, въ противность Ея Императорскаго Величества указовъ, Запорожскаго Войска козакамъ, кои болѣе ста человѣкъ въ разныхъ ватагахъ тамо имѣются въ ловлѣ и спѣ(?)е рыбномъ, для объявленія, имѣютъ ли они на тѣ неуказныя мѣста отъ кошевого атамана или отъ Калміуского полковника пашпорты, ѣздилъ, и оные де запорожцы ему объявили, что по той сторонѣ рѣчки Еи надъ морскимъ заливомъ еще Запорожскаго Войска козаковъ стоятъ и рыбу ловятъ и спеютъ не малое число, коихъ станы онъ на свои глаза видѣлъ, а съ коими запорожцы онъ видѣлся, тѣ ему съ немалою грубостію отвѣтствовали, что у нихъ ни у кого пашпортовъ нѣтъ, а заѣхали де они по словесному приказу Калміуского полковника Уманского куреня Семена Лысого;

и, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ *приказали:* запорожскому кошевому атаману и всему Войску Запорожскому, ежели кто изъ ихъ запорожскихъ козаковъ находятся для рыбныхъ ловель или звѣриныхъ промысловъ въ неуказанныхъ баріерныхъ мѣстахъ и въ турецкой границѣ, то оныхъ оттуда свесть и шалаши ихъ или другія какія строенія явятся разорить, чтобъ во ономъ не воспослѣдовало отъ Порты Отоманской на нихъ, Войско Запорожское, жалобы, тако жъ имъ, Войску Запорожскому, своевольцовъ отъ воровства и отъ набѣговъ къ Войску Донскому унимать и въ границы Порты Отоманской для лову рыбы и звѣрей и ни для чего ни на малое время ѣздить не допускать и въ баріерныхъ мѣстахъ никакого жилья строить не велѣть, подъ опасеніемъ Ея Императорскаго Величества гнѣва, о чемъ къ Войску Запорожскому грамота прислана.

Что жъ принадлежитъ до пойманного запорожскаго козака Швеца, оного и со взятыми у него лошадьми и скарбомъ велѣно войсковому атаману отослать для слѣдствія и учиненія по указамъ къ вамъ, господину генералу и кавалеру, въ Кіевъ; и господину генералу и кавалеру и Кіевской губерніи генералъ-губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

7.

Указъ Правительствующаго Сената генералъ-губернатору Леонтьеву отъ 18-го ноября 1749 года о принятіи мѣръ предосторожности по случаю появленія въ Запорожьи опасной болѣзни.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по полученнымъ отъ васъ, господина генерала и кавалера, отъ 9-го сего ноября доношеніямъ, а къ вамъ по присланнымъ Войска Запорожскаго отъ кошевого атамана и изъ другихъ мѣстъ репортамъ, о имѣющейся въ Крыму въ г. Перекопѣ, да близъ Запорожской Сѣчи въ урочищѣ Каменкѣ (коя запорожцами сожжена) и Капуловкѣ повѣтренной болѣзни и что отъ оной и въ Сѣчи умертвіе людямъ приключилось, но съ 29-го октября во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ (какъ кошевой объявлялъ) находится благополучно, и для найлучшаго о томъ освидѣтельствованія нарочно изъ Кіева полковой лѣкарь до Сѣчи отправленъ и протчіе при томъ вами, господиномъ генераломъ и кавалеромъ, предосторожности учинены, о чемъ де о всемъ въ Коллегіи, какъ Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и Военную отъ васъ донесено, и по поданному отъ Военной Коллегіи о учиненномъ во оной, по полученному о той же въ Каменкѣ и Копыловкѣ болѣзни отъ генерала и кавалера Фонъ-Бисмарка извѣстію, опредѣленія, репорту, *приказали:* въ Военную Коллегію и къ вамъ, господину генералу и кавалеру, въ Астраханскую, Бѣлогородскую губернскія и въ Бахмуцкую провинціальную канцеляріи и въ Слободскіе полки послать изъ Сената съ крѣпкимъ подтвержденіемъ указы, а къ Войску Донскому грамоту, велѣть о вышепоказанной приключившейся въ Крыму и въ Запорожьи въ людяхъ опасности имѣть найкрѣпчайшую предосторожность и во всемъ поступать по губернаторской и воеводской инструкціи и по указамъ непремѣнно, а особливо по послѣднимъ при бывшей напредь сего въ Малой Россіи и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ въ 1738 годѣ опасной болѣзни учрежденіямъ; къ вамъ же, господину генералу и кавалеру, въ указѣ изъ Сената написать, что Сенатъ учиненное вашею о той предосторожности диспозиціею доволенъ и для того и впредь при томъ важномъ дѣлѣ вамъ имѣть крайнее стараніе и съ генераломъ Фонъ-Бисмаркомъ надлежащее о томъ сношеніе и общую диспозицію учинить, найпаче, какъ уповаемо есть, что рѣка Днѣпръ уже льдомъ покрылась, то найкрѣпчайшимъ образомъ вамъ велѣть смотрѣть и престерегать того, чтобъ запорожцы и никто чрезъ Днѣпръ отнюдь пропускаемы не были, а сверхъ

того изъ слободскихъ полковъ отнюдь никому въ тѣ мѣста не ѣздить и не ходить, тако жъ и изъ тѣхъ опасныхъ и близь къ онымъ лежащихъ мѣстъ въ россійскія границы и мѣста никого и никакихъ товаровъ и всякихъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ отнюдь не пропускать и для того на учрежденные форпосты и заставы сколько надлежитъ пріумножить людей и сверхъ того имѣть безпрестанные денные и ночные разъѣзды, а чтобъ и изъ Малой Россіи потому жъ въ показанныя опасныя мѣста ни для чего и ни съ чѣмъ не ѣздили и не ходили, а изъ тѣхъ мѣстъ въ Малую Россію пропускаемы не были, о публикованіи малороссійскимъ жителямъ и о учрежденіи по диспозиціямъ вашимъ, господъ генераловъ, надлежащихъ въ пристойныхъ мѣстахъ заставъ, о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ послать указъ же и господину генералу и кавалеру и Кіевской губерніи генералъ-губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

XXI.

Ограбленіе гайдамаками имѣнія генерала Вейсбаха близъ Богуславла и претензія по этому поводу къ Войску Запорожскому (1745 г.).

Саксонскій генералъ, состоявшій раньше въ русской службѣ, а затѣмъ перешедшій въ польскую, Вейсбахъ (Вейсенбахъ по собственной его нѣмецкой подписи) поселился хуторомъ на рѣкѣ Роси между Богуславомъ и Корсунемъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1745 года, въ его отсутствіи, на хуторъ напали гайдамаки и ограбили разнаго имущества на значительную сумму. Генералъ подалъ на Высочайшее имя жалобу, а затѣмъ отправилъ письмо къ генералъ-губернатору Леонтьеву съ двумя своими служителями, которые и были препровождены Леонтьевымъ вмѣстѣ съ сержантомъ кіевскаго гарнизона въ Запорожскую Сѣчь. Препровожденная черезъ генералъ-губернатора Высочайшая грамота требовала отъ кошевого строгаго разслѣдованія и удовлетворенія генерала Вейсенбаха.

Въ маѣ 1747 года кошевой атаманъ, составивъ по поводу этой жалобы доношеніе на Высочайшее имя, препроводилъ копію его и къ генералъ-губернатору. Войско Запорожское, не имѣя никакихъ доказательствъ того, чтобы нападеніе на хуторъ Вейсенбаха совершили запорожцы, не могло, конечно, и удовлетворить истца.

Въ помѣщаемыхъ ниже трехъ документахъ, относящихся къ этому дѣлу, обращаютъ на себя вниманіе слова генерала Вейсенбаха въ его жалобѣ, выражающія, конечно, общій взглядъ того времени на гайдамакъ и на опасность отъ нихъ вообще въ той сторонѣ Украины. Называя себя первымъ нѣмцемъ, который «тамо поселиться отважился», Вейсенбахъ считаетъ эту мѣстность опасною потому, что де «отъ запорожскихъ козаковъ, *которые по выступленіи своемъ гайдамаками называются,* здѣсь частыя нападенія чинятся».

1.

Копія съ челобитной саксонскаго генералъ-маіора Вейсенбаха, присланной изъ Варшавы отъ 25 апрѣля 1746 года.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше припамятовать изволите, что въ 1742 году, за Всевысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества собственноручно под-

писаннымъ аблиатомъ и Императорскимъ проѣзжимъ паспортомъ, я изъ Москвы отпущенъ былъ. Но когда я въ ту пору чрезъ границу въ Польшу пріѣхалъ, то съ сожалѣніемъ увѣдомиться принужденъ былъ, что сообщники короля Станислава, которые, еще для показанной мною при россійской арміи въ послѣднемъ безпокойствѣ въ Польшѣ вѣрной службы мнѣ отомстить стараясь, такія вынужденныя претензіи сочинили, чтобъ я все то, сколько россійско-Императорскими войсками въ ихъ маетностяхъ убытку ни причинено, изъ моего имѣнія имъ наградилъ, для чего они, по такимъ изъ воздуха взятымъ претензіямъ сочини притязаніе на литовскія мои маетности, во время моего отсутствія, когда я честь имѣлъ въ россійско-Императорской службѣ быть, неправеднымъ опредѣленіемъ дѣйствительно оными завладѣли, не взирая на то, что я предъ каждымъ судомъ присягою подтвердить могу, что 1) я никогда войскомъ въ маетностяхъ тѣхъ шляхтичевъ не командовалъ, 2) да и мнѣ неизвѣстно ниже когда либо жалобы учинены, чтобъ отъ тѣхъ Императорскихъ войскъ, которыя подъ моею командою находились, что либо похищено было, слѣдовательно, 3) я никакого въ томъ участія имѣть не могъ.

А хотя я такимъ образомъ отъ сего неправеднаго затѣванія довольно оправдаться могу, то однако жъ извѣстно есть, сколь насильно и неправедно съ нами, диссидентами, здѣсь въ Польшѣ и Литвѣ поступается, посему я, а особливо для того что за многими ранами весьма слабаго здравія былъ и наличныхъ денегъ малое число имѣлъ, принужденнымъ себя видѣлъ въ польской Украинѣ, гдѣ все дешево, а именно въ разстояніи четырнадцати миль отъ Кіева, между городами Каневомъ при р. Днѣпрѣ и Богуславомъ и Корсуномъ на р. Роси, поселиться, ибо хотя сія сторона опасна есть, потому что отъ запорожскихъ козаковъ, которые по выступленіи своемъ гайдамаками называются, здѣсь частые нападенія чинятся, и я первымъ нѣмецкимъ человѣкомъ былъ, которой тамо поселиться отважился, то однако жъ я на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества многократно помянутымъ козакамъ изданные указы полагался, и понеже по такимъ Всевысочайшимъ указамъ свято поступать должно, то я во всякой безопасности отъ сей націи остаться надѣялся, какъ я около трехъ лѣтъ въ покоѣ и безъ малѣйшаго безпокойства жилъ. Когда же я въ 1745 году въ іюнѣ мѣсяцѣ Его Королевскимъ Величествомъ польскимъ, моимъ Всемилостивѣйшимъ Королемъ и Государемъ, паки генералъ-маіоромъ отъ кавалеріи къ его корпусу, которой на Бранденбургскихъ границахъ въ Польшѣ стоялъ, опредѣленъ, то нѣкоторая партія запорожскихъ козаковъ изъ живущихъ на россійской Императорской степи, которыхъ мѣсто Гардомъ и Великимъ Ингуломъ называется, продерзостно осмѣлилась 5-го числа сентября того жъ 1745 года чрезъ границу въ королевско-польскую Украину нападеніе учинить и мою маетность или хуторъ насильно разграбить, какъ приложенная при семъ роспись, которая присягою утверждена быть можетъ, явствуетъ.

А понеже не токмо одинъ козакъ именемъ Шпигъ изъ Щербиновскаго куреня узнанъ, и разный изъ моихъ лошадей въ тѣхъ мѣстахъ тѣми людьми, которые для провѣдыванія посланы, найденъ, но и къ совершенному доказательству служитъ, что козаки староства корсунского, которые въ погоню за оною партіею посланы и оную даже до россійско-Императорской границы преслѣдовали, присягою подтвердить могутъ, яко же и одинъ изъ нихъ во время того преслѣдованія опасно застрѣленъ; а сверхъ того скоро по семъ разграбленіи вторично у моего сосѣда Александра Гаджевича, которой староство богуславское въ арендѣ содержитъ, тѣ же козаки подъ Карапшикомъ недалеко отъ Богуслава больше шестидесяти разныхъ лошадей съ поля пограбивъ къ вышепомянутому мѣсту погнали, ибо козаки богуславскаго староства, которые за ними въ погоню посланы и сихъ равномѣрно до россійско-Императорскихъ границъ преслѣдовали, да и оныхъ наконецъ въ виду имѣли, а понеже хищниковъ въ польской границѣ догнать не могли, то они не

осмѣлились чрезъ россійско-Императорскія границы переѣхать, но ничего не сдѣлавъ паки возвратиться принуждены были.

И понеже такимъ образомъ достаточныя доказательства имѣются, что помянутые запорожскіе козаки, въ противность Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ указовъ, чрезъ свою границу въ польскую Украину нападенія и великіе насильства и грабительства чинитъ, того ради я, со всенижайшимъ благоговѣніемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества припадая, всенижайше прошу, да соизволите Ваше Императорское Величество милостиво своего вѣрнаго раба приномнить и отправляемымъ къ кошевому и старшинѣ запорожскихъ козаковъ указомъ крѣпчайше повелѣть, чтобъ часто помянутые къ запорожскимъ козакамъ принадлежащіе при Гардѣ и Великомъ Ингулѣ находящіеся козаки то, еже они ограбили, или натурою паки все возвратили или же по совѣстной оцѣнкѣ наличными деньгами заплатили, а впредь отъ всякаго насильства и грабежа удержаться принуждены были.

Я уповаю скорой милостивѣйшей резолюціи, за которую я, равно какъ и всегда, со всеглубочайшею девоціею и респектомъ благодарить не премину.

РОСПИСЬ.

Что въ 1745 году сентября 5-го дня въ вечеру въ 8-мъ часу запорожскихъ козаковъ изъ степи россійско-Императорской, Имперіи принадлежащей, которое мѣсто Гардова называется, партія въ принадлежащей королевству польскому дистриктъ нападеніе учинила и изъ маетности генералъ-маіора въ Украйнѣ, въ полуторѣ миль отъ Богуслава и въ двухъ миляхъ отъ Корсанъ, Бѣлеполе на Нехорощѣ пограбила, изъ которыхъ одного козака узнали, именуемаго Шпикъ Щербиновского куреня. Сія нападшая партія немедленно начала нѣкоторыхъ людей бить и рубить, по всѣхъ камерахъ двери разломала, шесть сундуковъ, двѣ шкатулы, одинъ погребецъ топорами разбила, и изъ тѣхъ разломанныхъ сундуковъ и камеръ все пограбила, какъ то деньги, платье, домовые уборы и бѣлье, такъ и всякія домашнія вещи и рухлядь, какъ ниже слѣдуетъ:

22 рубля и 63 коп. наличными деньгами, 6 серебряныхъ ложекъ, 6 малыхъ чайныхъ серебр. ложекъ, двѣ серебр. солонки. Серебр. позолоченный женскій крестъ, богемскими каменьями осаженный, 3 золотые перстня, яхонтами, смарагдами и мелкими каменьями осаженные, 2 пары серебр. башмачныхъ пряжекъ, пара шлифныхъ пряжекъ. Серебряная галстушная пряжка съ богемскими топазами, 2 пары платья, 1 пара зеленаго гродетура, а другая пара англійскаго сукна дикого цвѣту, англійскою лентнею красною парчицею подложенныя, 3 бархатные камзола, 2 богатые парчевые камзола. Шуба сибирскихъ волковъ. Шлафрокъ двойной тафты, 4 пары шелковыхъ чулковъ, 2 сюртука, 2 зимнія шапки сибирскихъ бобровъ, 2 шляпы съ серебр. позументомъ, 4 шляпы такія жъ для служителей, 9 серебр. водочныхъ чарокъ, 15 тонкого полотна верхнихъ рубахъ, 8 исподнихъ рубахъ, 14 тонкихъ бѣлыхъ галстуковъ, 15 двойныхъ шелк. платковъ, 7 камзоловъ изъ тонкаго канифаса, 8 паръ нитяныхъ чулковъ, 3 шлафмица, 10 тонкихъ скатертей, 6 посредственныхъ скатертей, 5 дюжинъ и 3 тонкихъ салфетокъ, 1 дюж. и 11 простыхъ салфетокъ, 7 длинныхъ полотенцевъ, 7 тонкихъ простыней, 5 посредственныхъ простыней, 6 наволокъ на подушки, 6 выбойчатыхъ наволокъ. Павилонъ изъ тисненаго баракала. Павилонъ изъ тисненаго полотна. Самой тонкой кусокъ голандск. полотна въ 11 червоныхъ, 3 штуки эрмляндскаго полотна, каждая въ $2^1/_2$ черв., 8 шт. лѣтнихъ тонкихъ парчицъ на павилонъ и занавѣсы къ окнамъ, 6 турецкихъ ковровъ, 2 красные турецкіе нарукавника, 3 персидскіе обои, 2 шелк. одѣяла, 3 ф. зеленаго шелку, 2 шелк. перепелочныя сѣти, 12 шт. рябчичьихъ нитокъ, 3 шт. тайниковъ, 4 перины, изъ которыхъ, перья выброся, наволоки

съ собою увезли, 6 подушекъ, изъ которыхъ, выброся пухъ, наволоки съ собою взяли. 19 большихъ оловяныхъ блюдъ, 6 малыхъ олов. же блюдъ, 5 дюж. и 3 олов. тарелокъ, 12 олов. ложекъ и двѣ солонки, 1 олов. ставчикъ подъ масло, 4 мѣдные шандала, 2 поменьше мѣдн. жъ шандала и 2 щипцы, большая мѣдн. ложка, 3 мѣдн. полевые котла, 4 мѣдн. кострюли, 4 мѣдн. горшка, 2 чайника, 2 мѣдн. кофейника, 2 пары хорошихъ пистолетовъ съ рѣзбою, 2 пары пистолетовъ съ мѣдною и 2 пары пистолетовъ съ желѣзною оправою, 3 винтовки, 4 добрыя охотничьи ружья, 8 ладунокъ, 3 шпаги, 1 палашъ, 4 жел. пасти для ловли выдры. Шампулъ съ выверткой, тисокъ, инструментъ пружину наводить, 13 разныхъ сортовъ сверлъ, 14 пилъ, 12 паръ ножей съ черешками изъ оленьихъ роговъ, 5 паръ простыхъ ножей, 3 сѣдла нѣмецкія со всѣмъ прибором, 1 сѣдло польское, 8 уздецъ уборныхъ съ муштуками, 5 уздъ съ удилами, 9 польск. попоны, 3 кожанныя сумы, въ которыхъ 19 ф. пороха находилось, 66 ф. перцу, 22 ф. имбирю, да и другихъ множество пряныхъ кореньевъ, 4 куска бѣлой сабы (?). Сукно, которое изъ турецкой земли привозится, 47 ф. воску, 85 арш. бѣлаго толстаго сукна, 82 куска пеньковой пряжи. Съ шестерыхъ соръ (?) мѣди наборъ ободравъ, съ собою увезли, и оные вовсе испортили. 12 паръ фарфор. чайн. чашекъ и принадлежаще къ тому разбили, 23 сосуда стекляныхъ со многимъ числомъ фляжекъ и бутылокъ разбили жъ, 3 больш. куфы съ водкою и притомъ бочку меду выпустили (?!). Много книгъ изрубили и передрали, тако жъ мои генералъ-маіора нужные документы и письма передрали жъ и разбросали, 41 лошадь, между которыми много кобылицъ и 5 одногодныхъ жеребятъ было, взяли. Моихъ людей: хозяина, хозяйку и дѣвокъ совсѣмъ обобрали, а именно: 2 пары муж. платья, 6 сюртуковъ, 5 . . ., 2 опанчи, 5 зимн. мужск. шапокъ, 3 женск. шапокъ съ куничными околышками, 26 муж. рубахъ, 23 женск. рубахи, 9 женск. шейн. платковъ, 22 платка, 3 жен. кафтана, 1 долгой кафтанъ женскій зеленаго сукна на рысьемъ мѣху, 7 юбокъ, 18 сортовъ лентъ по 2 и по 3 арш. длины для дѣвокъ, 18 паръ чулковъ, 9 паръ зимн. рукавицъ и разной мелочи. Какая бы токмо тѣмъ разбойникамъ вещица показалась, съ собою увезли. Тѣ же козаки, кои генералъ-маіора Вейсбаха ограбили, спустя двѣ недѣли паки воровски въ польской землѣ нападеніе учинили, коимъ насильствомъ у г. Александра Гаджевича, который староство богуславское арендуетъ, около 60 лошадей, недалеко отъ Богуслава на полѣ находившихся, пограбили и съ собою въ вышерѣченную степь угнали.

Георгъ Карлъ Вейсенбахъ.

Его Королевскаго Величества польскаго и курфирста саксонскаго опредѣленный генералъ-маіоръ при кавалеріи.

2.

Копія Высочайшей грамоты Войску Запорожскому по поводу жалобы генерала Вейсбаха.

Изъ приложенной при семъ копіи челобитной бывшаго напередъ сего въ Нашей, а нынѣ въ королевско-польской и курфирстской саксонской службѣ генералъ-маіора Вейсенбаха вы обстоятельно увѣдомитесь о принесенной Намъ отъ него жалобѣ на нѣкоторыхъ Нашихъ подданныхъ запорожскихъ козаковъ, обрѣтающихся въ Гардѣ и по Ингулу, коимъ образомъ онъ представляетъ о учиненномъ отъ помянутыхъ запорожскихъ козаковъ въ прошломъ 1745 году въ сентябрѣ или въ концѣ августа на имѣющуюся его въ заднѣпровской Украинѣ между городами Каневомъ и Богуславомъ и Корсуномъ на рѣкѣ Роси невдавне поселенную маетность незапномъ нападеніи и ограбленіи во оной его многихъ пожитковъ и какіе онъ доказательства въ томъ имѣетъ, что изъ козаковъ одинъ опознанъ и прочее, и проситъ, чтобъ тѣ козаки, что они у него пограбили, или натурою

паки все возвратили или же по совѣстной оцѣнкѣ наличными деньгами ему заплатили, а впредь отъ всякого насильства удержались. Такая ему учиненная обида и разореніе, когда само въ себѣ основано, довольное сожалѣніе заслуживаетъ и такъ по справедливости, какъ особливо для оказанной сего челобитчика Намъ и Имперіи Нашей службы, исправленіе оного въ отысканіи такихъ его пограбленныхъ пожитковъ вспомочь ему весьма надобно; и тако Мы сею Нашею Императорскою грамотою всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, кошевому атаману и всему Нашему Войску Запорожскому въ томъ ваше всприлежное стараніе употребить, чтобъ виныхъ въ томъ безъ продолженія сыскать и на оныхъ, по изображеннымъ въ помянутомъ прилагаемомъ при семъ челобитьи доказательствамъ и сверхъ того, какіе отъ истца вамъ представлены и отъ васъ самихъ при слѣдствіи о томъ усмотрѣны были, ему пограбленное у него натурою или деньгами отыскать и, какъ возможно, безъ отлагательства оного, въ сей его претензіи удовольствовать и самихъ виныхъ козаковъ за такую продерзость по вашему войсковому суду штрафовать, кто чего будетъ достоинъ, и впредь чтобъ такихъ нападеній и грабежей и подобныхъ непозволенныхъ поступковъ и самовольствъ отъ Нашихъ запорожскихъ козаковъ чинено не было, вамъ въ Войску вновь найкрѣпчайше запретить и самимъ того прилежно смотрѣть и пристерегать, еже вы по вѣрности вашей къ Намъ точно исполнять и Намъ обо всемъ доносить имѣете. Впрочемъ, Мы пребываемъ вамъ, Нашимъ вѣрноподданнымъ кошевому атаману и всему Войску Запорожскому, Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ октября — дня 1746 года.

3.

Всеподданнѣйшее доношеніе Войска Запорожскаго.

(По титулѣ).

Сего мая 17 дня Вашего Императорскаго Всепресвѣтлѣйшаго и Всеавгустѣйшаго Величества Высочайшую грамоту съ приложеніемъ копіи съ челобитной бывшаго напредъ сего въ Вашего Императорскаго Величества, а нынѣ въ королевско-польской и курфирстско саксонской службѣ генералъ-маіора Вейсенбаха я атаманъ кошовій со всѣмъ Войскомъ всеподданнѣйше получили и обстоятельно увѣдомились о принесенной Вашему Императорскому Величеству отъ него генералъ-маіора жалобѣ на нѣкоторыхъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ запорожскихъ козаковъ, обрѣтающихся въ Гарду и по Ингулу, о учиненіи ими козаками незапномъ на маетности его генералъ-маіора нападеніи и пограбленіи его многихъ пожитковъ и какіе онъ доказательства имѣетъ, что изъ козаковъ одинъ опознанъ и прочее; и по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему повелѣнію показанного въ копіи челобитной его генералъ-маіора Вейсенбаха опознанного козака куреня Щербиновскаго Шпига и протчихъ происковали всячески тако:

Я, атаманъ кошовій, собравъ всю старшину и куреннихъ атамановъ, въ томъ числѣ и Щербиновскаго куреня атамана, и по выслушаніи Высочайшей Вашего Императорскаго Величества грамоты, согласно съ старшиною и атаманами Высочайшею Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшею грамотою накрѣпко Щербиновскаго куреня атамановѣ приказывали, дабы онъ показаннаго грабителя и вора Шпига сыскалъ и намъ, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшему Запорожскому Низовому Войску, представилъ, почему бъ можно было и протчихъ подобныхъ ему грабителей и воровъ сыскать и обидимого генералъ-маіора Вейсенбаха удовольствовать, а ихъ грабителей и воровъ по нашему войсковому обыкновенію по достоинству жестоко кіями наказать, а другихъ повѣшать.

Точію оного куреня Щербиновского атаманъ, по справкѣ и сыску въ куренѣ своемъ показанного опознанного вора и грабителя Шпига, съ куреннимъ товариствомъ подъ присягою объявилъ, что такого Шпига въ томъ Щербиновскомъ куренѣ якъ предъ симъ никогда не было, такъ и нынѣ не имѣется, и потому не можно и другихъ сыскать, и тако затѣмъ неподлѣннымъ выдомъ показаннаго саксонскаго генералъ-маіора Вейсенбаха не могли довольствовать. Пры семъ же еще уповаемъ, яко на оного генералъ-маіора Вейсенбаха сообщники короля Станислава гонятъ и обиду показанную и въ принесенномъ къ Вашему Императорскому Величеству отъ него челобитіи учинили и сіе грабительство зъ ихъ наущенія воспослѣдовало отъ находящихся тамо въ Польшѣ при разной шляхтѣ гайдамакъ, ибо оніе обиды не толь поликамъ, но и Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшимъ запорожскимъ козакамъ дѣлаютъ, и на онихъ козаковъ всегда нарѣканіе происходыть.

Однако жъ мы Войско, по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества грамотѣ, тѣхъ злочинцовъ провѣдовать и сысковать не преминемъ и ежели сыщутся, то обиженнаго саксонскаго генерала-маіора Вейсенбаха удовольствуемъ, а винныхъ наказать не опустимъ, и о томъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести имѣемъ

1747 году мая 21. Низовій Кошъ.

XXII.

Изъ похожденій запорожца Яцка Безроднаго въ 1747 году.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка много безпокойствъ смѣлянскимъ имѣніямъ графа Любомирскаго причинялъ запорожской козакъ Яцко Безродный съ товарищами, о чемъ заявлялъ не разъ въ своихъ жалобахъ къ кіевскому генералъ-губернатору комиссаръ Добрянскій *). Въ одномъ изъ представленныхъ Добрянскимъ реестрѣ «шкодъ», причиненныхъ Яцкомъ въ 1745—47 годахъ, значится убытковъ на 1904 рубля 15 копѣекъ. Безродный пользовался покровительствомъ Архангелогородскаго сотника Осипа Чечеля, который и привлеченъ былъ къ слѣдствію, долго длившемуся, но ничѣмъ не кончившемуся.

Помѣщаемые ниже документы представляютъ одно изъ дѣяній Яцка Безроднаго,—ограбленіе имъ Петрово-островскаго атамана и встрѣчу съ форпостною командою. Слободка Петрово-островская привлекала, какъ видно, «гультяевъ» своими шинками.

а.

Рапортъ капитана Никиты Мутовкина въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію отъ 17-го марта 1747 года.

Сего марта 8 числа да противъ 10 числа жъ запорожскіе козаки Яцко Безродный съ товарищи разбивали дважды Петровскаго атамана Василія Кривца, а что чего взято, при семъ сообщенъ реестръ; а въ то время при Петровскомъ форпостѣ меня не было, понеже я ѣздилъ въ разъѣздъ до городка Архангельска; да сего марта 15 числа Яцко Безродный съ товарищи пріѣхавъ въ Петровскую слободу, о которомъ я увѣдомясь прислалъ команду, чтобъ его поймать, которые по солдатамъ и козакамъ палили изъ ружья и шли оборонною рукою, а другихъ солдатъ изъ коней древками посбивали, токмо Яцка Безроднаго не поймали, а поймали товарища его Михайлу Носа, онъ же прозывается Капиносъ, куреня Крыловского, которой долго не давался; когда его ранили, то въ то время его взяли; которой же о товарищахъ своихъ показалъ, которыхъ куреней, а именно:

---

*) «Историч. матер. изъ Архива Кіев. Губ. Прав.» вып. 4-й, стр. 103 «Дѣло 1747 года по письму смѣлянскаго комиссара съ жалобой на сотника Чечеля и на запорожскихъ козаковъ Яцка Безродного съ товарищи».

Яцко Безродный куреня Титоровского, Кононъ Толмачъ куреня Ивановского, Гаврило Кривый куреня Крыловскаго, Омелько Бѣлый куреня Величковского, Иванъ Бѣгунъ куреня Роговского; да онъ же Безродный прошлого году подъ Крыловомъ въ с. Андрюсовкѣ разбилъ атамана и жогъ его на огнѣ. И оной козакъ Капиносъ и при немъ лошадь сѣрая съ сѣдломъ съ нарочнымъ Полтавскаго полку солдатомъ Иваномъ Сукмоновымъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію посланъ.

5.

1747 году марта 16 дня Петровского острова атаманъ Василій Кривецъ подалъ реестръ, что отъ него взято разбойникомъ Яцкомъ Безроднымъ съ товарищи, въ томъ числѣ и Капиносъ былъ съ нимъ же Безроднымъ, а что чего взято, то и значитъ ниже сего:

Сего марта 8 числа:

	руб.	коп.
фузеи три цѣна имъ	15	—
натруска съ порохомъ и пулями	—	50
лошадь вороную пяти лѣтъ	11	—
сѣдло	3	—
а другое сѣдло	—	50
ремень сыромятной ширина въ двѣ ладони	—	20
узда	—	30
оброть ременная	—	10
путо ременное	—	6
нагаекъ двѣ, одна морской трости оправлена оловомъ	—	50
треногъ ременной	—	20
опанча новая	1	20
рубашка мужицкая	—	30
а другая женская ветхая	—	10
сковорода желѣзная	—	25
мѣшковъ шесть	—	25
цынбалъ разбили	3	—
оконницъ пять набили, большихъ 3, а малыхъ 2	—	70
денегъ взяли сорокъ рублевъ	40	—
посудъ: кадокъ, ведеръ, ситъ, решотъ, блюдъ и горшковъ побито	1	—

А другимъ временемъ противъ 10 числа ночною порою:

Онъ же Безродный съ товарищи сбили замокъ	—	10
ячмень выбрали съ жолоба	—	40
пряжи мотокъ	—	10
дежечка меду	4	50
а другая дежечка патоки	4	50
наметку подрали нову		?
чепецъ подрали	—	30
конопель взяли повесмо	—	5
печь и комель побили	—	20
молотокъ что косы отбиваютъ	—	20
смушекъ черный	—	20

	руб.	коп
портковъ двое	—	30
да долговыхъ обликовъ взяли два: одинъ въ шести рубляхъ на польскомъ обывателѣ мѣстечка Городища на подданномъ князя Любомирскаго Иванѣ Мельниченкѣ, а другой обликъ въ шести рубляхъ съ половиною на козакѣ Лубенского полку сотни Пирятинской с. Евсековъ Иванѣ Рекалѣ, итого	12	50
сала цѣною	1	—
ратище	—	5
подушекъ большихъ двѣ, на нихъ наволочки московской пестряди	—	40
топоръ	—	30
да взяли реестръ шинковый въ немъ цѣна	4	20
Итого по сему реестру забрано на	107	76

II.

Показаніе Михаила Носа, данное имъ въ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи.

Михайлою его зовутъ, Васильевъ сынъ, прозваніемъ Носъ, онъ же и Капиносъ, запорожскаго Крыловского куреня козакъ, отъ роду ему лѣтъ съ 30; а сего 1747 года марта 8-го числа будучи онъ Носъ съ товарищи своими запорожскими козаками, куреня Титоровского Яцкомъ Безроднымъ, куреня Ивановского Кононом Толмачемъ, куреня Крыловского Гаврилою Кривымъ, куреня Величковского Омелькомъ Бѣлымъ, куреня Роговского Иваномъ Бѣгуномъ, въ слободкѣ Петровскомъ островѣ въ шинку днемъ, а въ которомъ шинку, того за великимъ пьянствомъ не упомнитъ, и въ то время сказали товарищу его Яцку Безродному тамошніе Петровскіе жители, а какъ ихъ зовутъ и прозваніемъ не знаетъ, что де Петровскій атаманъ Василій Кривецъ хочетъ его Безродного поймать, и тогда оной Безродной, взявъ съ собою двухъ человѣкъ козаковъ, Гаврилу Кривого и Омелька Бѣлого, поѣхали къ нему атаману Кривцу въ домъ, а онъ, Михайло Носъ, да Кононъ Толмачъ и Иванъ Бѣгунъ, съ ними не поѣхали, а поѣхали изъ оной слободки на поле и стали лошадей пасть; и мало погодя пріѣхали къ нимъ означенные Яцко Безродный, Гаврило Кривый, Омелько Бѣлый и привели съ собою четырехъ лошадей, въ томъ числѣ одного жеребца карого да мерена рыжого, а другихъ двухъ лошадей какіе они шерстью были не упомнитъ; а на другой день они поѣхали всѣ въ оную слободку и помянутыхъ лошадей отогнали и пустили въ жилье, а рушницы у себя удержали и, напився тамъ горѣлки, паки выѣхали за жилье лошадей пасть; а потомъ спустя съ недѣлю поѣхали во оную жъ Петровскую слободку для покупки хлѣба, и будучи въ шинку намѣренъ онъ Яцко Безродный ѣхать самъ или кого послать къ нему атаману Кривцу для отдачи рушницъ, и въ то время наѣхали на нихъ солдаты и козаки человѣкъ съ двадцать, и увидѣвъ они ихъ побѣжали за жилье и разбѣжались всѣ розно, и никакой съ ними, солдатами и козаками, драки и изъ ружей стрѣльбы они не чинили; и нагнавъ его Михайлу козакъ ударилъ въ спину списомъ и прибилъ до крови, и взявъ его Михайлу и привели къ обрѣтающемуся тамо капитану Мутовкину, которой, забивъ въ колодки, отправилъ его въ Кіевъ подъ карауломъ. А въ прошломъ году помянутой Безродный подъ с. Андрусевкою его атамана Кривца разбивалъ ли и на огнѣ жегъ ли, того онъ Михайло не знаетъ, ибо онъ въ томъ году былъ въ Запорожской Сѣчи въ урочищѣ Гирлахъ для ловленія рыбы; а на воровствахъ и разбояхъ никогда не бывалъ и смертного убивства не чинилъ и въ томъ сказалъ сущую правду.

XXIII.

Ограбленіе запорожцами Медведовскаго жителя Спѣвака (1743 г.).

Житель мѣстечка Медведовки Василій Спѣвакъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1745 года подалъ кіевскому генералъ-губернатору жалобу на запорожскихъ козаковъ Григорія Денна, Ивана Малого, Павла Литвина, Ивана Бобошко, Григорія Булаву и Ѳедора прозваніемъ неизвѣстнаго, которые въ ночь противъ 28-го мая 1743 года напали на его домъ и взяли 34 лошади, башлыковъ на 100 рублей, пятикопѣечниковъ россійскихъ 5 руб. 50 коп., кораловаго мониста на 10 руб., женскаго платья на 20 руб. и ружье въ 5 руб., и изъ числа взятыхъ лошадей 11 ему возвратили, а затѣмъ въ слѣдующемъ 1744 году посланные запорожскимъ козакомъ Омелькомъ Носомъ козаки же Ѳедоръ Калмыкъ, Якимъ Резникъ, да какой то Елома по имени неизвѣстный, да Риня Стативенко, жительствующій въ мѣстечкѣ Цибулевѣ, отняли у него же, Спѣвака, 10 лошадей, да у зятя его, Медведовскаго же жителя Матвѣя Ульяницкаго, 6 лошадей, а всего такимъ образомъ причинили «шкоды» на 518 руб 50 коп.

По поводу этой жалобы генералъ-губернаторъ отправилъ на имя кошевого Василія Григорьевича адресъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ:

«а понеже не толико удивленія достойно, но и крайнее происходитъ Россіи безславіе, а паче вамъ, что толь многіе и однимъ словомъ сказать безпрестанные ни на кого другихъ, но на запорожскихъ козаковъ жалобы и претензіи выростаютъ, да и какъ видимо есть не вымышленные, но правильные, о чемъ слезныя повторяются жалобы, яко въ конецъ отъ тѣхъ запорожскихъ козаковъ разорены, и того ради вамъ, г. кошевому и съ товариствомъ, найкрѣпчайшимъ образомъ предлагаю о вышеписанномъ о всемъ учинить непоколебимую, но самую сущую правду и въ томъ во всемъ просителя удовольствовать и совершеннѣйшею и неотзывною заключить сатисфакціею»; а въ заключеніе угрожалъ: «буде и за симъ оного просителя Спѣвака не удовольствуете, то принужденъ буду о всѣхъ таковыхъ обидахъ представить въ Правительствующій Сенатъ».

Въ отвѣтъ на этотъ ордеръ кошевой въ своемъ репортѣ далъ такое объясненіе:

«когда Спѣвакъ перво за своею шкодою до Сѣчѣ пріѣздилъ, то бывшему кошевому Милашевичу жалобу представлялъ за едни семнадцать коней, а не за большую жалобу, то ему Спѣваку для взысканія вышеприписанныхъ лошадей предано было войскового есаула въ помощь, однако жъ Спѣвакъ не ѣхалъ зъ есауломъ и то онъ Спѣвакъ не похотѣлъ зъ есауломъ ѣхать за своими конями, но оставля есаула на пути уѣхалъ въ свою дорогу къ дому своему до Ведмедовки, а есаулъ, поѣхавши степью объѣздомъ, набѣгъ гайдамакъ и шляховихъ драпѣзцевъ и отбилъ лошадей одинадцатеро, а гайдамакъ не могъ ни едного поймать затѣмъ что пристаность лошадямъ сталась, и то что есауломъ когда отбитие и пригнатие лошадѣ до коша есауломъ, то за прибытиемъ его Спѣвака одинадцатеро поголовя приверено безъ укрывательства, а что едно пало, разсужденія ч

Вашего Высокопревосходительства просимъ, нынѣ же Вашему Высокопревосходительству покорно представляемъ, что Спѣвакъ утруднялъ, то еще по его жалобѣ, якъ перво прекладалъ жалобу на семнадцать лошадей, по ордеру Вашего Высокопревосходительства у приточку одинадцати, перво отданныхъ, еще ему Спѣваку за росписко̀ю шестеро коней дано, и о прочихъ нѣхто не вѣдаетъ и готови совѣстію обязатись; а то что и Спѣвакъ нынѣча пріѣздилъ и шестеро лошадей узялъ, то о томъ Вашему Высокопревосходительству покорно симъ доносимъ».

Такимъ образомъ, кошевой атаманъ, назвавъ въ своемъ репортѣ «шляховыми дропѣжцами» тѣхъ лицъ, у которыхъ отняты были 11 лошадей, не упомянувъ при этомъ, тѣ ли это лошади, которын были угнаны у Спѣвака, призналъ однако возможнымъ «учинить сатисфакцію» Спѣваку, отдавъ ему не только этихъ 11 лошадей, но затѣмъ и еще шесть: надо думать, что по слѣдствію, о которомъ въ репортѣ ни слова, обнаружилось дѣйствительно участіе запорожскихъ козаковъ въ ограбленіи Спѣвака.

XXIV.

Изъ переписки 1752 г. по поводу претензій татаръ къ запорожцамъ.

Приводимые ниже два документа служатъ весьма важнымъ дополненіемъ къ XVII и XIX главамъ «Матеріаловъ», вошедшихъ въ составъ XIV тома «Записокъ Одес. Общ. Ист. и Др.». Оба они касаются одного факта, послужившаго вмѣстѣ съ другими «обидами», яко бы причиненными татарамъ, поводомъ для назначенія особой слѣдственной комиссіи. Въ первомъ документѣ, донесеніи гетмана Разумовскаго въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, находимъ обстоятельныя свѣдѣнія о злополучной саблѣ, которую отняли какіе то разбойники отъ ханскаго переводчика Али при нападеніи на него и которую онъ затѣмъ опозналъ въ Бахчисараѣ на запорожскомъ атаманѣ Чубѣ. Въ документѣ этомъ встрѣчаемъ, между прочимъ, интересное указаніе на то, что графъ Разумовскій, недовольный вообще крайнею ограниченностію своей власти по отношенію къ запорожцамъ, разсчитывалъ въ названномъ 1752 году на предоставленіи ему права сноситься съ пограничными турецкими и татарскими властями: «но яко отъ Вашего Императорскаго Величества, писалъ гетманъ, о сношеніи мнѣ въ такихъ случаяхъ съ пограничными турецкой области командирами *еще позволенія не имѣю,* того ради»... и т. д. Стало быть, позволенія этого онъ просилъ, но оно и не послѣдовало.

Второй документъ, Высочайшій указъ оберъ-коменданту Костюрину, частію только касаясь дѣла объ отнятой у Али саблѣ, рекомендуетъ и въ данномъ случаѣ защищать запорожцевъ предъ татарскими властями, вообще же имѣетъ характеръ инструкціи вступившему по смерти генералъ-губернатора Леонтьева въ управленіе пограничными дѣлами Костюрину.

а.

Доношеніе графа Разумовскаго въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ 14 октября 1752 года.

Вашему Императорскому Величеству вѣрный подданный Малой Россіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и Войскъ Запорожскихъ гетманъ челомъ бью.

Минувшаго апрѣля отъ 4-го сего году, по письму ко мнѣ умершаго генерала и Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева съ сообщеніемъ съ письма хана крымскаго къ нему генералу адресованнаго переводу, въ коемъ требовано, какъ по прочимъ отъ крымской стороны на запорожскихъ козаковъ претензіямъ, такъ и опознанной ханскимъ человѣкомъ, прозываемымъ Алія, въ атамана запорожскаго Чуба въ Бахчисараѣ шаблѣ, слѣдствія, Вашему Императорскому Величеству отъ меня всеподданнѣйше донесено, яко, по репорту атамана кошевого, оказалось, что та сабля дана была ему Чубу отъ козака запорожскаго Петра Шабельника въ Крымъ для вычистки, а имъ Шабельникомъ куплена будто полку Гадяцкаго въ мѣстечкѣ Зинковѣ 1750 году въ декабрѣ мѣсяцѣ объ Николаевской ярмонкѣ цѣною за десять рублевъ у нѣкоего сербина и на то объявлены отъ него Шабельника два свидѣтеля, которыхъ въ лутчее того достовѣреніе, по сообщенію жъ его генерала Леонтьева, чрезъ посланной отъ меня къ полковнику Гадяцкому ордеръ, велѣно привесть къ присягѣ въ томъ, что они вѣрно свидѣтельствуютъ о той покупкѣ имъ Шабельникомъ сабли; оной же полковникъ Гадяцкій на то, по отправленіи къ Вашему Императорскому Величеству въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію того моего листа, репортовалъ мнѣ, что тѣ свидѣтели подъ присягою допрашиваны, изъ нихъ де одинъ зѣнковской житель козакъ Денисъ Гуржей въ томъ вторичномъ своемъ подъ присягою допросѣ прибавилъ, яко сего 1752 году генваря послѣднихъ чиселъ слѣдующій изъ Запорожской Сѣчи до Ромна на ярмарокъ запорожецъ куреня Переяславского Опанасъ Матросъ былъ у него Гуржея на квартирѣ и между разговорами о той купленой саблѣ сказывалъ такія слова, что де та сабля, какъ онъ Матросъ вѣдаетъ подлинно, куплена показаннымъ Петромъ Шабельникомъ въ Запорожской Сѣчи у козаковъ Конеловскаго куреня Прокопа и Михайла Савранскихъ; для чего къ находящемуся въ Сѣчи Запорожской сотнику Миргородскому Зарудному велѣно было отъ меня обще съ атаманомъ Войска Низового Запорожскаго кошевымъ означенныхъ Сѣчи Запорожской козаковъ Опанаса Матроса да Прокопа и Михайла Савранскихъ, пристойнымъ образомъ сыскавъ, противъ вышеписанного Гуржеева показанія, оного Матроса увѣщевая первѣе, дабы всю истину сказалъ, подъ присягою допросить и, чрезъ оные допросы доискиваясь правды, всѣхъ служащихъ къ тому обстоятельствъ не упустить, и кто въ какомъ поличіи до оной сабли и прочей со оною пропажею явится, такова держать до указу подъ крѣпкимъ карауломъ и всѣ его пожитки арестовать; а сего октября 6-го обрѣтающіеся въ Сѣчи Запорожской бунчуковый товарищъ Гавриловъ и вышепомянутой сотникъ Зарудный доношеніемъ мнѣ представили, что показанный козакъ Матросъ въ допросѣ подъ присягою объявилъ, что онъ, будучи въ Зинковѣ на квартирѣ у тамошняго жителя Гуржея, не говорилъ, яко бы та сабля у Савранскихъ Шабельникомъ куплена, но толко де сказывалъ, что онъ Савранскихъ знаетъ, и хотя де ими, Гавриловымъ и Зарудным, разсуждено Шабельника подъ присягою допросить, у кого именно онъ ту саблю купилъ, и когда де онъ для учиненія присяги той былъ уже приведенъ въ церковь, то объявилъ: жаль де ему оныхъ Савранскихъ марать, а въ неправдѣ присягать ужасно, и отпросился къ другому дню; то уже де атаманъ кошевой писалъ къ нимъ, что Сѣчи Запорожской Поповичевского куреня козакъ Павло Таранъ ему атаману въ кошѣ подъ присягою показалъ, яко бы онъ Таранъ, будучи въ Крыму въ городѣ Бакшисараѣ, въ прошломъ 1751 году у тамошняго толмача Алія между разговорами слышалъ: когда де разбойническое нападеніе на него Алія на пути учинено, въ кое время та сабля пропала, то онъ Алія, взявъ съ собою пару пистолетъ и саблю въ свои руки, не далъ себя взять, а послѣ того тѣхъ разбойниковъ одинъ человѣкъ поймалъ, а изъ какихъ народовъ, россійской, турецкой или другихъ націй, ему Тарану не объявлено, и сдержится въ г. Очаковѣ у тамошняго паши подъ карауломъ. и егда слѣдствіе купно съ татарскими депутатами о обидныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и

о саблѣ, производиться будетъ, то онъ Алія долженъ того разбойника въ слѣдствіе представить, который и прочихъ своихъ товарищей разбойниковъ же показать можетъ, почему тогда и виновные сыщутся, для чего де оному Шабельнику нынѣ и присягать не должно; а яко де и о прибытіи къ означенному слѣдствію крымскихъ депутатовъ никакой уже за осеннимъ временемъ надежды не остается, для того тѣ нарочные просили моего разсмотрѣнія; и хотя бы по тому предписанного козака Тарана показанію о содержащемся якобы у Очаковскаго паши подъ карауломъ одномъ разбойникѣ, при бывшемъ на реченнаго Алія нападеніи пойманномъ, слѣдовало писать къ нашѣ Очаковскому, требуя извѣстія, подлинно ль таковъ разбойникъ въ Очаковѣ содержится, но яко отъ Вашего Императорскаго Величества о сношеніи мнѣ въ такихъ случаяхъ съ пограничными турецкой области командирами еще позволенія не имѣю, того ради о семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу; ко означеннымъ же бунчуковому товарищу Гаврилову и сотнику Зарудному ордеромъ предложилъ я и съ приводомъ къ присягѣ вышеписанного козака Шабельника хотя удержаться, однако, дабы оные запорожскіе козаки Шабельникъ и Савранскіе до предбудущаго, за прибытіемъ отъ крымской стороны депутатовъ, объ обидныхъ дѣлахъ въ томъ числѣ и о саблѣ слѣдствія и до вытребованія ихъ скрыться не могли, для того отъ меня Войска Запорожскаго къ старшинѣ войсковой и атаманамъ куреннымъ накрѣпко притверждено ихъ обязать подписками въ томъ съ надежными поруками и при томъ самимъ имъ, старшинѣ войсковой, оныхъ козаковъ надсматривать велѣно, ибо ежели бъ они гдѣ укрыться могли и при той комиссіи не представлены, то показанная отъ крымской стороны вся претензія при пропажѣ той сабли съ нихъ самихъ взыскана будетъ безъ упущенія.

б.

Высочайшій указъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кіевскому оберъ-коменданту Костюрину отъ 16 декабря 1752 года.

Что вы по кончинѣ генерала Леонтьева, по вашему нынѣ губернскихъ и пограничныхъ дѣлъ правленію, по пограничнымъ дѣламъ вступили въ корреспонденцію съ ханомъ крымскимъ и отправили къ нему съ письмами вашими отъ 3-го октября объ оныхъ дѣлахъ нарочного, которому наказали присмотрѣть и Перекопское новое укрѣпленіе и для того въ тою посылку употребили инженернаго порутчика Шамаева,—сіе апробуется, а тотъ порутчикъ недавно и самъ съ вашими доношеніями о полученномъ отъ хана отвѣтѣ и о протчихъ дѣлахъ сюда пріѣхалъ.

По пограничнымъ же дѣламъ доносили вы сюда отъ 28 сентября и отъ 2 октября сего году по жалобамъ запорожскаго кошевого атамана съ старшиною на очаковскихъ турокъ и ногайскихъ татаръ въ обидахъ отъ оныхъ: 1) что изъ обрѣтающихся въ Очаковѣ запорожскихъ старшинъ одному 22 августа турчинъ ножемъ на базарѣ безъ всякой вины пробилъ голову и въ плечо кололъ, и хотя въ томъ сатисфакція дана и турчинъ по жалобѣ повѣшенъ, однако жъ отъ такого жъ нападенія они запорожцы опасеніе имѣли и за харчемъ на базаръ ходить не смѣли; 2) въ Очаковѣ жъ 14-го сентября полковнику запорожскому Якимову принесена была жалоба о пропажѣ у ногайскихъ татаръ шести воловъ и по высылкѣ отъ него для осмотру слѣду явилось ложно, за какіе яко бы починенные воровства турки и татары бранили ихъ запорожцовъ и похвалялись на него Якимова съ товарищи и на все Запорожское Войско; 3) они жъ турки янычаре на опредѣленныхъ по вѣчно мирному трактату Прогнойскихъ соляныхъ озерахъ сентября 7-го соль начали брать, и когда имъ запорожской полковникъ Прогнойской или старшина Тимофей

Сукуръ говоритъ началъ, чтобъ перестали, яко имъ туркамъ до оныхъ озеръ дѣла нѣтъ, и турки ему полковнику такожде голову пробили, а бывшему при немъ козаку ногу подкололи ножами жъ.—Вы хотя о тѣхъ обидахъ въ Константинополь надворному совѣтнику Обрѣскову для предложенія при Портѣ и сообщили, но къ хану крымскому въ вышеозначенныхъ отправленныхъ отъ васъ по полученіи уже объ оныхъ извѣстія письмахъ, тако жъ ни къ пашѣ Очаковскому не писали, а тѣмъ и ускорить надлежало, для того, что Порта о семъ къ нимъ же писать будетъ, но токмо время продлится, а межъ тѣмъ уже и воспослѣдовало, какъ въ доношеніи вашемъ отъ 15 минувшаго ноября показано, что вышепомянутой полковникъ Якимовъ съ прочими запорожцами, убоясь отъ такихъ нападковъ и для того что паша изъ Очакова отлучился, не смѣли уже тамо безъ него остаться и въ Сѣчу назадъ пріѣхали.

Вамъ надлежитъ о вышеозначенномъ и протчемъ, что бъ обиднаго отъ той стороны приключилось, къ хану крымскому и ко очаковскому сераскеръ пашѣ писать и по содержанію жалобъ, въ чемъ еще сатисфакціи не дано, оной, также и чтобъ впредь какъ въ Очаковѣ будущимъ запорожскому старшинѣ съ протчими, такъ и въ другихъ мѣстахъ Войску Запорожскому и инымъ Его Императорскаго Величества подданнымъ обидъ чинено не было, пристойно требовать, представя имъ обоимъ, что когда въ Очаковѣ запорожскому старшинѣ съ обрѣтающимися при немъ подобныя обиды показываны будутъ, то онымъ никогда уже тамо и быть невозможно будетъ, также и въ другихъ мѣстахъ по непрекращенію обидъ, ссоры и въ томъ жалобы не умаляться, но умножаться къ неудовольствію обоихъ сторонъ будутъ. А о Прогнойскихъ соляныхъ озерахъ межъ тѣмъ вамъ справиться, въ чьихъ оные границахъ, въ россійскихъ или турецкихъ, и въ коихъ мѣстахъ и урочищахъ, чтобъ зная потому столь лутчимъ основаніемъ о запрещеніи изъ оныхъ туркамъ и татарамъ самовольно соль брать, у хана крымского и у паши очаковскаго вамъ требовать. Что же вы о извѣстной взыскиваемой въ претензіяхъ съ крымской стороны на запорожцахъ саблѣ къ хану крымскому въ вышеозначенныхъ же своихъ письмахъ отвѣтствовать удержались до сообщенія слѣдствія объ оной, отъ г. гетмана малороссійскаго графа К. Г. Разумовскаго и вамъ о томъ сообщается при семъ копія съ полученнаго здѣсь отъ него г. гетмана доношенія отъ 14 октября сего году, изъ котораго увѣдомитесь, что при слѣдствіи одинъ изъ сѣчевыхъ козаковъ, называемой Таранъ, будучи въ Крыму, отъ самого истца сабли толмача Алія слышавъ объявилъ, что изъ разбойниковъ, кои на него Алія нападеніе чинили, одинъ пойманъ и въ Очаковѣ содержится подъ карауломъ, которого можно бъ у хана крымского и у паши очаковскаго къ слѣдствію, и наипаче буде бъ оной былъ изъ запорожцовъ или иныхъ людей подданной россійской, и безъ остановки требовать; но понеже по объявленію помянутого козака Тарана истецъ толмачъ Али разбойникамъ при нападеніи ихъ на него, имѣя пистолеты и саблю, не дался, какимъ же бы образомъ при томъ ли или при другомъ случаѣ у него сабля отнята или пропала, стало быть неизвѣстно и сумнительно, и о томъ вамъ у себя въ канцеляріи въ дѣлѣ справясь и снесшись съ запорожскимъ кошевымъ атаманомъ и спрося того жъ Тарана и еще кого бъ довелось, надлежитъ отвѣтствовать и въ требованіе присылки разбойника вступить, осмотрясь съ резономъ, чтобъ не подать на себя къ искѣ въ томъ больше причины, и что у васъ по сему и въ протчемъ по пограничнымъ дѣламъ съ турецкою стороною происходить будетъ, о томъ вамъ въ Коллегію надлежаще репортовать и въ Константинополь надворному совѣтнику Обрѣскову сообщать по прежнему.

XXV.

Мелочи изъ Запорожскаго архива.

Восемь документовъ, помѣщаемые ниже, соединены подъ такимъ заглавіемъ не по относительной ихъ неважности, а потому, что они въ разное время найдены мною, какъ разрозненные листы изъ старыхъ «дѣлъ» архива, и по размѣрамъ своимъ достаточно кратки.

1.

Жалоба на воровство у татарина воловъ въ 1745 году.

«Переводъ съ письма хана Крымского Селимъ-Гирей хана, Капланова сына, писаннаго къ Его Высокопревосходительству господину генералъ-аншефу кавалеру и кіевскому генералъ-губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву; полученное апрѣля 8-го дня 1746 года.

Въ Мессійскомъ законѣ между министрами славный и въ Іисусовѣ народѣ избранный, нынѣ кіевскій генералъ и командиръ, истинный и почтенный пріятель нашъ Михайла Ивановичъ Леонтьевъ. По благопріятномъ дружескомъ поздравленіи симъ дружелюбно ханскимъ нашимъ дипломомъ (указомъ) васъ увѣдомляемъ.

Напредъ сего просили вы насъ дружескимъ своимъ писаніемъ, чтобъ о приключающихся обидныхъ дѣлахъ, въ какомъ бы случаѣ оныя учинены ни были, не упуская время къ вамъ немедленно писать. А въ началѣ прошлаго году въ Крыму близъ Каѳы живущій подданный нашъ купецъ, называемый Арнукъ, купя у малороссійскихъ козаковъ товаръ и ѣдучи возвратно, противъ Кременчука въ Керковскихъ мѣстахъ ночевалъ, гдѣ ночью керковскіе жители украли у него двѣнадцать воловъ; которой пришедъ сюда насъ увѣдомилъ и о томъ намъ билъ челомъ, которое по премногу чувствительно намъ было. И дабы вы о семъ дѣлѣ стараніе свое возымѣли, сей нашъ ханскій дипломъ написавъ обще съ помянутымъ хозяиномъ Арнукъ Панусовымъ сыномъ до васъ отправили; по полученіи котораго для охраненія между обѣими имперіями мирнаго трактата кондицій и ради содержанія сосѣдственной между нами постоянной дружбы, вышеозначенные похищенные двѣнадцать воловъ надлежащимъ образомъ у керковскихъ обывателей развѣдавъ отыскать и оные отдавъ всѣхъ хозяину какъ найскорѣе возвратно къ намъ ево отпустить прикажите, чѣмъ насъ не мало порадуете».

Вверху-того письма въ узлѣ и внизу въ печати изображено имя ханское. Переводилъ переводчикъ Константинъ Рѣткинъ.

Апрѣля 19-го Леонтьевъ уже отвѣчалъ хану письмомъ, которымъ увѣдомлялъ, что упомянутому купцу «въ нынѣшнемъ 746 году по суду, произведенному въ малороссій-

ской Полтавской полковой канцеляріи отъ кого надлежало девять воловъ возвращено, а достальные три вола принуждено возвратить калебердянскому жителю Ивку Сижченку», о чемъ де и предписано Кременчугскаго форпоста премьеръ-маіору Синельникову розыскать Сижченка и истребовать отъ него три вола или стоимость ихъ деньгами «и съ награжденіемъ его армянина убытковъ».

6-го мая изъ Кременчуга премьеръ-маіоръ Петръ Синельниковъ репортовалъ въ кіевскую генералъ-губернаторскую канцелярію, что «Ивко Сижченко въ Кременчукѣ былъ сысканъ и за украденные три вола купцу армянину съ принужденія отъ меня по цѣнѣ деньгами тридцать восемь рублевъ уплатилъ, въ чемъ онъ армянинъ ему Сижченку и росписку далъ, а награжденія его армянскихъ убытковъ за скудостію ему Сижченку платить нечѣмъ, понеже оной Сижченко распродалъ послѣдній свой скотъ, къ тому жъ занимая у людей деньги уплачивалъ».

2.

Указъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ вице-губернатору Костюрину отъ 27 генваря 1755 года о выдачѣ на заставахъ билетовъ проѣзжающимъ.

«На посланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 23 сентября 1754 года къ вамъ указъ, при которомъ и тысяча печатныхъ билетовъ для проѣзжающихъ изъ Россіи въ турецкую сторону чрезъ учрежденные вновь заставы посланы, доносили вы отъ 19 ноября того жъ года, что съ тѣми билетами и для вписыванія во оные по турецки имянъ и протчаго отправленъ изъ Кіева на стоящую за Запорожскою Сѣчью Никитинскую заставу обрѣтающійся при кіевской губернской канцеляріи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикъ Ѳедоръ Семеновъ. А въ другомъ вашемъ доношеніи и отъ того жъ числа хотя и показано, что съ россійской стороны караулы учреждены на устьѣ рѣки Каменки, гдѣ прежде Сѣчь была, и на устьѣ Ингула при понежныхъ старшинахъ, тако жъ въ Гарду и Перевозной при полковникахъ въ довольномъ числѣ людей командъ, да сверхъ того еще въ дубахъ и лоткахъ 60 человѣкъ козаковъ при добромъ старшинѣ опредѣлены; однако жъ того не видно, чтобъ на оные караулы изъ тѣхъ посланныхъ отсюда билетовъ по скольку роздано было. А понеже проѣздъ людемъ заграницу и дача имъ билетовъ чаятельно не въ одномъ мѣстѣ, но при всѣхъ заставахъ или караулахъ быть имѣетъ; того ради потребно здѣсь подлинно вѣдать: въ которыхъ имянно мѣстахъ и въ коликомъ числѣ людей такія заставы учреждены? да и для чего посланные отсюда билеты при одной только Никитинской заставѣ, а не при всѣхъ употреблены? и потому имѣете вы гдѣ надлежитъ обстоятельно справясь такое извѣстіе съ объясненіемъ прислать сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ безъ умедленія».

3.

Прошеніе Войска Запорожскаго на Высочайшее имя 20 апрѣля 1763 года о томъ, чтобы земель запорожскихъ подъ новыя поселенія не захватывали.

Сколько подъ Новую Сербію и слободское поселеніе, что близъ крѣпости Св. Елисаветы, земель находящихся изстари во владѣніи всеподданѣйшаго Вашего Императорскаго Величества Войска Запорожскаго отойшло, гдѣ многіе запорожскихъ козаковъ зимовники и пасѣки были, о чемъ въ статьяхъ гетманскихъ въ трактатѣ съ Польшею и во многихъ старинныхъ записяхъ значитъ, и показать и нынѣ старожилы тѣ мѣста могутъ изъ довольныхъ отъ Войска Запорожскаго Низового представленій, да и по плакату (?)

Вашего Императорскаго Величества, Правительствующему Сенату извѣстно; чрезъ что Войско Запорожское въ крайнемъ утѣсненіи и обидѣ остается; но сверхъ того и кромѣ назначенной подъ тѣ поселенія отъ Правительствующаго Сената землѣ двадцативерстной дачи подъ Сербію, а двадцативерстной же дачи подъ Слободское поселеніе, гдѣ окружности оной земли подъ Сербіею и слободами будетъ до семисотъ верстъ, гдѣ и черта отъ Запорожской степи сдѣлана, что нынѣ генералъ-аншефомъ и нынѣшнимъ ген.-губернаторомъ, Глѣбовымъ, но не довольствуясь тѣмъ, еще сверхъ предписаннаго отводу и черты безъ указно верстъ до пятидесяти и болѣе запорожскихъ же земель до самыхъ ближайшихъ запорожскихъ зимовниковъ, по допущенію крѣпости Св. Елизаветы комендантовъ, зафачиваютъ и зафатили, хуторы подѣлали, травы косятъ и имѣвшіеся лѣсы буераки вырубили и запорожскимъ козакамъ зимовниковъ тамъ имѣть разными нападками и смежными безпрестанными обидами не допускаютъ, отчего и старинныя жилища зимовники принуждены оставлять и переходить на другіе къ самой почти Сѣчи мѣста и не малое стѣсненіе имѣть. А Высочайшими Вашего Императорскаго Величества Правительствующаго Сената указами хотя неоднократно подтверждено запорожцовъ оставшихся земель не займать и обидъ не приключать, но во исполненіе ничего не приведено и повелѣнное тѣхъ земель описаніе за спорами и препятствіи пограничными остается нѣсколько уже лѣтъ, которого по тамошнимъ пограничнымъ и разно смежнымъ мѣстамъ и привесть въ окончаніе весьма трудно; а какъ оные земли въ генеральныхъ и протчихъ плантахъ явственно значатся, то съ тѣхъ разобраніе объ нихъ учинить найспособнѣе по прежнимъ Войска Запорожскаго прошеніямъ можно. И нынѣ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее Войско Запорожское Низовое рабски проситъ, чтобъ тѣ поселенцы дальше сверхъ черты господиномъ генераломъ Глѣбовымъ прежде веденной запорожскихъ земель не зафачивали и не причиняли крайнѣйшихъ Войску Запорожскому утѣсненій по допущеніи тамошнихъ комендантовъ, а корыстовались бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ отведено по Высочайшему опредѣленію, всемилостивѣйше указать по вышеписанной преждеведенной чертѣ посыпать знаки, дабѣ тѣ поселенцы видя знаки невѣдѣніемъ не оттоваривались бы и прекратиться бъ могли смежные неспокойства, и о томъ Высочайшими указами снабдить, а Войску Запорожскому на оставшіесь земли съ показаніемъ точнымъ мѣстъ грамоту пожаловать».

4.

Указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кіевскому оберъ-коменданту Лопухину отъ 22 ноября 1760 года о разсмотрѣніи въ пограничной комиссіи претензій съ 1754 года.

Не взирая ни на какіе отзывы и домогательства хана крымскаго о рѣшеніи происшедшихъ между запорожскими козаками и татарами претензій только со вступленія его на ханство т. е. съ 1758 года, надлежитъ вамъ вновь усильно домогаться и настоять, по силѣ прежнихъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указовъ, о рѣшеніи тѣхъ претензій всѣхъ безъ остатку послѣ бывшей въ 1754 году здѣлки, тѣмъ наипаче, что Порта и сама, признавая тѣ ханскіе отзывы излишними, обѣщалась къ хану неукоснительно указъ послать, чтобъ здѣлка между татарами и козаками была генеральная, какъ то изъ послѣдне полученныхъ реляцій резидента Обрѣскова здѣсь усмотрѣно, при чемъ надлежитъ вамъ и нынѣ вновь происшедшія съ обѣихъ сторонъ жалобы при нынѣшней комиссіи включить и рѣшить всѣ безъ остатку. Сіе же служитъ вамъ въ наставленіе и по доношенію вашему отъ 23 минувшаго октября.

5.

Выдача прогонныхъ денегъ запорожцамъ, отправлявшимся въ Петербургъ, въ 1755 году.

1756 года мая въ 31 день, по указу Его Императорскаго Величества, Кіевская Губернская Канцелярія, слушавъ сей выписи, *приказали:* по силѣ присланныхъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію изъ Правительствующаго Сената отъ 20 сентября 1743, да отъ 12-го августа 1752 гг. Ея Императорскаго Величества указовъ, прибывшихъ въ Кіевъ изъ Запорожской Сѣчи отъ кошевого атамана Григорія Федорова съ старшиною Войска Запорожскаго полковника Федора Бѣлого да писаря Андрея Семенова и съ протчею старшиною всего 20 человѣкъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи отправить и придать имъ въ конвой для препровожденія ихъ въ пути одного кіевскаго рейтара Андрея Курченинова и на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Москвы и до С.-Петербурга въ Малой Россіи на городскіе и уѣздные и обывательскіе, а въ великороссійскихъ городехъ на ямскіе, противъ прежнихъ отправленій, на 16 подводъ указные прогонные деньги на каждую подводу по 8 руб. $7^1/_2$ коп., а на 16 подводъ 129 руб. 20 коп. изъ наличной въ Кіевскую Губернскую Канцелярію кабацкой прибылой сбору сего 1756 году суммы, записавъ въ расходъ, выдать означенному полковнику Бѣлому съ росписокю и о томъ къ расходчику канцеляристу Козлову послать указъ.

6.

Указъ Кіевской Губернской Канцеляріи расходчику Герасимову отъ 17-го ноября 1763 года о выдачѣ 6750 рублей присланнымъ изъ Сѣчи запорожцамъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Кіевская Губернская Канцелярія приказали: на дачу всему Войску Запорожскому на нынѣшній 1763 годъ окладного жалованья 6660 рублевъ, тако жъ подъ оную денежную казну и подъ прибывшихъ изъ С.-Петербурга въ Кіевъ посыланныхъ отъ Войска Запорожскаго того жъ Войска Запорожскаго полковника Якова Близнюка съ товарищи на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Запорожской Сѣчи на 500 верстъ на 28 лошадей въ одинъ путь по деньгѣ на версту на каждую лошадь 70 руб., итого 6730 руб., означенному полковнику Близнюку, да опредѣленному для конвою и препровожденія той денежной казны кіевскаго гарнизона кіевскаго полка прапорщику Василію Владычину съ однимъ ундеръ-офицеромъ и шесть человѣки солдаты въ оба пути на 4 лошади по деньгѣ жъ на версту 20 руб., всего жалованья и на прогоны 6750 рублевъ изъ имѣющейся въ Кіевской Губернской Канцеляріи внесенной въ нынѣшнемъ 1763 году отъ компанейщиковъ оберъ-инспектора Шемякина съ товарищи за откупные или таможенные сборы суммы подъ смотрѣніемъ цалмейстера Лбова, записавъ въ расходъ, выдать съ росписками и расходчику канцеляристу Герасимову учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу».

Изъ указа тому же Герасимову отъ 30-го мая видно, что «отправленнымъ отъ кошевого атамана въ Москву въ Правительствующій Сенатъ для полученія на оное Войско Запорожское Ея Императорскаго Величества жалованья того жъ Войска Запорожскаго полковнику Якову Близнюку съ находящимися при немъ писаремъ Петромъ Уманцомъ, есауломъ Михайлою Рудикомъ и съ семнадцатью человѣки куренными атаманами съ приданнымъ къ нимъ для препровожденія въ пути однимъ кіевскихъ рейтаръ капраломъ Гребенкинымъ на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Москвы» выдано было въ Кіевѣ семьдесять девять рублевъ двадцать копѣекъ».

7.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 29-го іюля 1768 года въ Кіевскую Губернскую Канцелярію о жалованьи запорожцамъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношеніямъ господина генерала-аншефа кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Воейкова и присланныхъ отъ Войска Запорожскаго за обыкновеннымъ на нынѣшній 1768 годъ жалованьемъ полковника Парфеньева съ товарищи, *приказали:* по силѣ Именного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, состоявшагося на докладѣ отъ Сената сентября 15 дня 1765 года, произвесть изъ Главнаго Комисаріата противъ прежнихъ дачъ Ея Императорскаго Величества обыкновеннаго на нынѣшній 1768 годъ жалованья, а именно: денежного всему Запорожскому Войску шесть тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ, да присланнымъ за тѣмъ жалованьемъ полковнику Парфеньеву съ товарищи 20 человѣкомъ всѣмъ вообще издержанныхъ въ дорогѣ на пищу, дрова и свѣчи двѣсти рублевъ, писарю Антону Головатому и есаулу Степану Васильеву по 36 руб. каждому, 17-ти человѣкамъ куренным атаманамъ по 18 р. каждому жъ, а всего 7415 руб. и сверхъ того прогонныхъ денегъ подъ оныхъ присланныхъ и подъ приданнаго имъ для препровожденія ихъ въ пути кіевской рейтарской команды капрала Анурова, отъ С.-Петербурга до Кіева на 24 ямскія подводы, сколько по указу надлежитъ, и какъ оные прогонные, такъ и присланнымъ сюда при отъѣздѣ деньги выдать здѣсь Гл. Комисаріата изъ конторы, а жалованье Войску Запорожскому 6660 руб. отправить изъ ближнихъ мѣстъ къ Сѣчи Запорожской водою по рѣкѣ Днѣпру мѣдною монетою, какъ учиненнымъ Правительствующаго Сената прошлаго 1764 года іюля 4 дня опредѣленіемъ и посланными указами велѣно; если же въ тамошнихъ мѣстахъ принадлежащихъ до Комисаріата доходовъ столько на лицо не будетъ, сколько въ выдачу задорожцамъ потребно, то отпустить ту сумму Кіевской Губернской Канцеляріи изъ наличныхъ на счетъ Главнаго Кригсъ-Комисаріата, которые и возвратить немедленно; а для препровожденія той денежной казны съ оными присланными полковникомъ съ товарищи Кіевской же Губернской Канцеляріи отправить до Сѣчи Запорожской изъ кіевскаго гарнизона оберъ-офицера съ потребнымъ числомъ солдатъ и съ надлежащею инструкціею противъ прежнихъ отправленій, приказавъ ему взять отъ кого надлежитъ о полученіи того жалованья репортъ, которой и прислать въ Правительствующій Сенатъ; буде же оной полковникъ съ товарищи при денежной казнѣ водою въ Сѣчь ѣхать не пожелаетъ, то давъ имъ на указные 24 подводы прогонныя деньги изъ той же комисаріатской суммы, дозволить ѣхать сухимъ путемъ; а сверхъ всего того Запорожскому жъ Войску на сей 1768 годъ Военной Коллегіи велѣть отпустить безъ замедленія хлѣбного жалованья съ прибавочнымъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената 1761 года декабря 19 дня, муки 1300 четвертей и крупъ на то число по препорціи, какъ воинскія дачи производятся, изъ Новосѣченскаго или изъ другихъ ближнихъ къ тому Войску магазейновъ; такожъ пороху и свинцу по 50 пудъ изъ ближнихъ же къ тому Войску мѣстъ, дабы за перевозъ оного излишнихъ казенныхъ расходовъ миновать можно было; которое хлѣбное жалованье, порохъ и свинецъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда Военная Коллегія опредѣлитъ, и отправить Кіевской Губернской Канцеляріи къ Войску Запорожскому въ Сѣчь казеннымъ коштомъ безъ передачи, и какъ на провіантъ, порохъ и свинецъ, такъ и на жалованье недостающее число денегъ сверхъ показанной изъ Статсъ-Конторы въ вѣдомостяхъ суммы, по силѣ посланнаго изъ Сената въ Военную Коллегію указа прошлаго 1766 года августа отъ 29 дня, употребить оной Коллегіи изъ остающейся отъ неполнаго комплекта воинской суммы; и Кіевской Губернской Канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а въ Малую Коллегію и куда надлежало указы изъ Сената посланы.

8.

Вызовъ должниковъ кошевого Калнишевскаго и писаря Головатого.

Изъ Канцеляріи Новороссійской губерніи въ Кіевскую Губернскую Канцелярію отъ 18 октября 1775 года послѣдовала такая промеморія:

«Какъ во всѣхъ претензіяхъ на запорожцовъ препоручено разбирательство господину Новороссійскому губернатору М. В. Муромцову, а потому отъ 20 минувшаго августа отъ Канцеляріи Новороссійской губерніи во всѣ мѣста учинена публикація, чтобы всѣ тѣ, кои требуютъ удовольствія, учинили свои письменныя вновь къ нему, господину генералъ-маіору, неотмѣнно къ 1 числу будущаго декабря прошенія.

Не безъизвѣстно жъ, что многіе разныхъ мѣстъ жители бывшей Сѣчи кошевому Калнишевскому, судьи Головатому и писарю Глобѣ по векселямъ и безъ векселей до немалаго количества денегъ должными состоятъ, для того, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Канцеляріи Новороссійской губерніи опредѣлено: въ Кіевскую Губернскую Канцелярію писать сію промеморію и требовать во всѣхъ вѣдомственныхъ той Канцеляріи мѣстахъ учинить публикацію, съ тѣмъ чтобы всѣ взаимовзятели у предъявленныхъ кошевого, судьи и писаря денегъ явились у предписаннаго господина Новороссійскаго губернатора Муромцова или въ Канцелярію Новороссійскаго губернатора неотмѣнно будущаго декабря къ 1 числу и Кіевская Губернская Канцелярія благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указамъ».

Публикаціи отъ Кіевской Губернской Канцеляріи своевременно были по этому поводу и сдѣланы.

Сообщилъ Д. ч. А. А. Андріевскій.

Крымско-Турецкія дѣла 80-хъ годовъ XVIII столѣтія.

По секрету

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, Государственной военной коллегіи президенту, сенатору, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Правителя Екатеринославскаго намѣстничества и кавалера

Рапортъ.

Херсонскій городничій секундъ-маіоръ Булгаковъ рапортомъ меня увѣдомилъ, что по полученному имъ отъ господина генералъ-поручика и кавалера Гудовича извѣстію, а къ нему дошедшему прошлаго апрѣля 18 дня изъ Константинополя отъ пребывающаго тамо чрезвычайнаго посланника полномочнаго министра и кавалера Булгакова, которой заподлинно увѣряетъ, что въ началѣ прошедшаго марта мѣсяца посланъ къ капитанъ-пашѣ, но въ Крымъ или Херсонъ, того вѣрно не знаетъ, шпіономъ, находившійся при ономъ ичагою нѣкто называющійся Агмедъ-ага. Оной шпіонъ есть родомъ изъ янинскихъ грековъ, сынъ нѣкоего бывшаго тамъ доктора Антона Капонія, за полтора года предъ симъ потурчившійся, въ природномъ законѣ своемъ назывался Григоріемъ Капони, въ малолѣтствѣ неоднократно съ купцами бывалъ и жилъ въ Нѣжинѣ, почему и говоритъ по русски чисто, по турецки свободно, а отчасти разумѣетъ и по итальянски. Примѣтами росту средняго, собою тонокъ, лицемъ не дуренъ, имѣетъ лицо и носъ нѣсколько продолговато, глаза и брови черные, а на правой щекѣ маленькое отъ природы черное пятно; имѣлъ-ли же онъ кого съ собою во товариществѣ, или только одинъ отправленъ, развѣдать и спознать было неможно. Почему и предписалъ я въ тожъ самое время всѣмъ пограничнымъ отъ стороны Турціи таможнямъ и таможеннымъ заставамъ употребить всевозможное стараніе недопустить ему Агмедъ-агѣ въѣхать въ границы ни явнымъ, ни скрытымъ

образомъ безъ задержанія, но буди бы пріѣхалъ кто нынѣ на заставы именуясь Агмедъ-агою или другимъ какимъ названіемъ, но по описаннымъ выше сего примѣтамъ признанъ будетъ за того, то подъ предлогомъ сумнѣнія о тамошнихъ мѣстахъ содержать его въ карантинѣ подъ присмотромъ, не оказывая ему отнюдь никакова явного огорченія и о поимкѣ его тотъ же самой часъ меня рапортовать чрезъ нарочного, съ объясненіемъ всѣхъ подозрѣній, по коимъ онъ задержанъ и признанъ за означеннаго Агмедъ-агу. Городничимъ же и земскимъ исправникамъ отъ меня предписано, естли человѣкъ по имени или по описаннымъ выше примѣтамъ найдется въ городахъ или селеніяхъ, то подъ предлогомъ задержанія въ карантинѣ препроводить его въ Крюковскую карантинную заставу къ капитану Ивакину подъ присмотромъ, коему предложено отъ меня чтобъ по присылкѣ оного Агмедъ-аги пристойно но строго былъ онъ задержанъ въ карантинѣ и чтобъ о прибытіи его тотъ же часъ было ко мнѣ рапортовано. Въ протчемъ для удобнѣйшаго исполненія сего велѣно отъ меня, чтобъ заставамъ и карауламъ не разглашая всѣхъ сихъ обстоятельствъ подтверждено было наистрожайше о томъ только, дабы иностранецъ именуемый Агмедъ-агою, либо съ прописанными выше примѣтами человѣкъ по прибытіи его къ караулу задержанъ былъ по сумнительству опасной болѣзни и представленъ по вышепредписанному. О чемъ вашей свѣтлости честь имѣю симъ покорнѣйше донести.

Генералъ-маіоръ *Иванъ Синельниковъ* (собственноручно).

№ 151, 3 мая 1785 года, Кременчугъ.

По секрету.

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу Государственной военной коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Генералъ-маіора правителя намѣстничества Екатеринославскаго и кавалера.

Рапортъ.

Во исполненія повелѣнія вашей свѣтлости отъ 3-го числа мая ко мнѣ послѣдовавшаго по предмету доставленія въ Санктпетербургъ за крѣпкою и надежною стражею посланнаго въ Ольвіополь изъ Яссъ отъ тамошняго консула Северина отставленнаго изъ Россійской службы поручика вологскаго уроженца Попескуля, отправилъ я въ часъ полученія онаго вашей свѣтлости предписанія нарочнаго курьера въ Ольвіополь, по возвращеніи котораго извѣщенъ я отъ ольвіопольскаго почтмейстера преміеръ-маіора и кавалера Пулевича, что оной Попескуль до сихъ поръ еще туда не при-

былъ; а какъ по имѣющемусь у него объ немъ извѣстію назначенъ онъ былъ отъ вице-консула Селунскаго для препровожденія въ Россію возвращающихся изъ заграницы нашихъ бѣглецовъ двухсотъ восьмидесяти душъ, кои скоро изъ Яссъ отправлены будутъ, и заболѣлъ, то и вѣрно знать не можно, будетъ ли онъ съ тѣми бѣглецами туда, или еще по причинѣ болѣзни останется тамъ. А сверхъ того онъ же господинъ Пулевичъ меня увѣдомляетъ, что хотя объ немъ Попескулѣ отъ господина генеральнаго консула Северина (вырвано) онъ никакова свѣдѣнія; но отъ самого его получилъ письма, изъ коихъ въ послѣднемъ отъ 26 февраля (вырвано) проситъ онъ его Пулевича о помѣщеніи въ какую нибудь почтовую должность, изъявляя желаніе вступить въ Россійскую службу, и называя его старымъ знакомымъ, коего сей послѣдній не можетъ помнить, да и вице-консулъ объ немъ его Пулевича просилъ; на что отъ Пулевича отвѣтствовано было къ Попескулю, чтобъ онъ старался навербовать людей и употребить себя въ разныя повелѣнія вице-консула; а сему объ употребленіи его для вербованія людей и объ отправленіи съ транспортомъ оныхъ въ Ольвіополь. Но какъ сіе извѣстіе не доставило совершеннаго выполненія въ разсужденіи предписанія, то и отнесся я нынѣ же къ господину консулу Северину съ требованіемъ о увѣдомленіи меня, будетъ ли оной Попескуль присланъ сюда, коего ожидаю я по просьбѣ Пулевича, для опредѣленія его въ выгодное по службѣ мѣсто, и по полученіи на то отзыва неукосню вашей свѣтлости донести обстоятельно; господамъ-же преміеръ-маіору и кавалеру Пулевичу и надзирателю карантинному секундъ-маіору князю Баратову подтверждено строжайше по прибытіи упоминаемаго выше сего Попескуля къ границамъ нашимъ прислать ко мнѣ въ самой крайней скорости за крѣпкимъ карауломъ, содержа сіе повелѣніе въ глубочайшемъ секретѣ.

Генералъ маіоръ *Иванъ Синельниковъ.* (с. р.).

№ 1132, іюня 2 дня 1785 года, Кременчугъ.

По секрету.

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, Государственной военной коллегіи президенту, сенатору, Екатеринославскому и Таврическому генералъ губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Правителя Екатеринославскаго намѣстничества и кавалера.

Рапортъ.

Послѣ донесенія моего отъ 3 числа маія о учиненныхъ мною по рапорту херсонскаго городничаго секундъ-маіора Булгакова послѣдовавшему

по требованію пребывающаго въ Цареградѣ россійскаго посланника дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Булгакова о поимкѣ шпіона Агмедъ-аги секретныхъ городничимъ, земскимъ исправникамъ и таможнямъ повелѣній представилъ мнѣ рапортомъ находящійся при ольвіопольскомъ карантинѣ надзирателемъ секундъ-маіоръ князь Баратовъ, что означенной шпіонъ между препровождаемою изъ Яссъ отъ вице-консула Солунскаго россійскихъ подданныхъ находившихся въ Молдавіи дезертирами партіею признанъ за искомого и въ подтвержденіе того по доставленіи его ко мнѣ учинилъ добровольное во всемъ признаніе, что дѣйствительно есть родомъ изъ янинскихъ грековъ сынъ бывшаго тамъ доктора Капонія, что назывался Григоріемъ и потурчился, что былъ одинъ разъ въ Нѣжинѣ и ѣдетъ теперь въ Херсонъ якобы къ живущему тамъ преосвященному Евгенію въ намѣреніи получить отъ него вспомоществованіе и, хотя онъ не признается въ настоящемъ намѣреніи, съ какимъ ѣхалъ въ Херсонъ, запираясь якобы не знаетъ и россійскаго языка, но какъ вышеписанными несумнительными сходствами, такъ потомъ и неосторожнымъ какъ видно наименованіемъ многихъ вещей по русски явно изобличилъ себя, что онъ только старался скрыть свой умыселъ подъ симъ предлогомъ, ростомъ же, описаніемъ жизни его и всѣми примѣтами онъ совершенно похожъ на описуемого, въ чемъ и самъ онъ не отрекается, называя себя Агмедъ-агою, кромѣ что пятно черное у него не на правой, но на лѣвой щекѣ. А какъ содержаніе требованія упомянутаго господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера по сему случаю послѣдовавшаго мнѣ не извѣстно, въ такомъ случаѣ поруча оного Агмедъ-агу подъ надежной присмотръ требую отъ него господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера извѣстія для принятія надлежащихъ мѣръ, какимъ образомъ съ симъ задержаннымъ иностранцомъ должно поступить или куда слѣдовать будетъ его отправить. О чемъ вашей свѣтлости долгомъ моимъ поставляю симъ донести.

Генералъ-маіоръ *Иванъ Синельниковъ* (с. р.).

№ 261, 14 іюня 1785 года, Кременчугъ.

По секрету,

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, Государственной военной коллегіи президенту, сенатору, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Правителя Екатеринославскаго намѣстничества и кавалера

Рапортъ.

Отъ ольвіопольскаго почтмейстера господина премiеръ-маіора и кавалера Пулевича сей часъ получилъ я свѣдѣніе, что по увѣдомленію къ

нему находящегося въ Яссахъ консула господина секундъ-маіора Селунского тамошній капитанъ Григорій Цигара отправленъ изъ Яссъ шпіономъ чрезъ Очаковъ на Херсонъ, Тавриду и протчія россійскія мѣста къ провѣдыванію разныхъ нашихъ касательныхъ до войскъ, городовъ и протчаго предосторожностей; примѣтами жъ оной ростомъ хорошъ, лицемъ красной, долговатъ, усы темнорусые, въ одѣяніи молдавскомъ, да и безъ сего онъ многимъ нашимъ херсонскимъ купцамъ свѣдомъ, о поимкѣ коего и лучшаго испытанія отъ него истины требуетъ онъ господинъ Селунскій употребить надлежащія мѣры, о чемъ дано знать отъ него Пулевича господамъ генералъ-маіору Репнинскому и области Таврической правителю статскому совѣтнику Каховскому.

Я въ слѣдствіе сего для скорѣйшаго изловленія сего шпіона предписалъ нынѣ-же секретно таможнямъ херсонской портовой и пограничнымъ ольвіопольской и красносельской, а равномѣрно и херсонскому городничему Булгакову да того уѣзда земскому исправнику Сочеванову и надзирателю ольвіопольскаго карантина секундъ-маіору князю Баратову, дабы оные подъ предлогомъ задержанія въ карантинѣ употребили всѣ мѣры въ поимкѣ сего злоумышленника и не допуская его во внутренность россійскихъ предѣловъ препроводили въ крюковскую карантинную заставу пристойнымъ образомъ подъ строгимъ карауломъ, гдѣ удержанъ онъ быть имѣетъ до надлежащаго объ немъ разрѣшенія, о чемъ вашей свѣтлости симъ покорнѣйше доношу.

Генералъ-маіоръ *Иванъ Синельниковъ* (с. р.).

№ 264, 29 іюня 1785 года, Кременчугъ.

Секретно.

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, Государственной военной коллегіи президенту, сенатору, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Правителя Екатеринославскаго намѣстничества и кавалера

Рапортъ.

Сего числа представленъ ко мнѣ ольвіопольскимъ карантиннымъ надзирателемъ господиномъ секундъ-маіоромъ княземъ Баратовымъ искомой по Высочайшему соизволенію отставленный изъ россійской службы поручикъ Попескуль, котораго отправилъ я нынѣ при прапорщикѣ Соколовскомъ съ двумя солдатами къ его сіятельству господину дѣйствительному тайному со-

вѣтнику, генералъ-прокурору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Алексѣевичу Вяземскому во исполненіе вашей свѣтлости повелѣнія. Онъ доставленъ къ границамъ отъ господина вице-консула Селунскаго изъ Яссъ съ однимъ провожатымъ, и будучи еще въ пограничномъ турецкомъ мѣстечку Голтѣ, не переправлялся на нашу сторону, писалъ къ господину премiеръ-маіору и кавалеру Пулевичу съ просьбою прибыть туда къ нему для свиданія, а наконецъ по переправѣ чрезъ рѣку Бугъ, стоя на берегу оной близъ турецкой лодки, требовалъ отъ помянутаго господина Пулевича принять его именемъ Ея Императорскаго Величества, которой и принятъ былъ въ карантинъ, а оттуда препровожденъ ко мнѣ подъ стражею.

По разсмотрѣніи бумагъ при немъ имѣвшихся нашелъ я въ книжкѣ записной на страницѣ 24-й описаніе случившагося между имъ и молдавскимъ господаремъ Маврокордато разговора, касающагося до самой важности, которое имъ Попескулемъ какъ видно умышленно на русскомъ языкѣ писано, можетъ статься для своихъ оправданій, которую книжку съ протчими его бумагами, въ числѣ коихъ разные пашпорты, письмы, патенты на чинъ его и другія руки его на разныхъ языкахъ записки представлены съ симъ же нарочнымъ къ помянутому господину дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру, вашей же свѣтлости подношу у сего съ того описанія копію, снятую изъ помянутой книжки. Означенному прапорщику Соколовскому выданы прогонныя деньги въ одинъ путь до Санктъ-Петербурга, а равно отпущено и на продовольствіе оного Попескуля по двадцати по пяти копѣекъ въ день, о чемъ вашей свѣтлости покорнѣйше симъ доношу.

Правитель генералъ-маіоръ *Иванъ Синельниковъ* (с. р.).

№ 273, 9 іюля 1785 года, Кременчугъ.

Къ № 273.

Въ записной книжкѣ поручика Попескуля на страницѣ 24-й написано рукою его слѣдующее:

1784 года декабря мѣсяца былъ я у его свѣтлости князя и молдавскаго владѣющаго господаря Александра Константина Маврокордато, которой со мною при разговорѣ предложилъ, говоря, ежели я захочу основать свое счастье, на что я ему въ отвѣтъ говорилъ, что я весьма радъ. Онъ говорилъ, что ежели я захочу окончать ту службу, которая будетъ для спокойства цѣлаго свѣта и для основанія моего счастія, продолжая я тебѣ дамъ тысячъ до двухъ червонцовъ, предприми путь свой въ Россію и старайся убить Императрицу и Потемкина; то ежели сіе исполнишь и избавишь себя, то Порта обѣщая тебѣ дастъ бератъ, чтобъ ты могъ со всякою честью жить во всей Турецкой Имперіи и пенсіонъ 50 мѣшковъ левовъ на годъ, а протчимъ, которые съ тобою будутъ, то и имъ по разсмотрѣнію. Ежели ты

сіе окончишь, то тогда Порта можетъ сдѣлать съ Россіею, что могъ визирь Мехеметъ Балтажи дѣлать и сдѣлать и съ Петромъ Великимъ и тогда спокойство будетъ въ цѣломъ свѣтѣ. Я вдругъ пришолъ въ удивленіе, слыша таковыя рѣчи отъ князя вышерѣченнаго, сталъ ему говорить: Ваша свѣтлость, ежели вы не шутите, то я удивляюсь. Та Императрица и тотъ полководецъ суть защитники цѣлому свѣту, а я той Имперіи офицеръ, и не могу думать зло противъ тѣхъ персонъ, ибо я помню, что я хлѣбъ и соль ѣ(да)лъ, то какъ вашей свѣтлости показалось бы и ежели бъ я что нибудь противъ персоны вашей зло думалъ, что нибудь; онъ отвѣтилъ, что противъ (вырвано) всякой можешь, когда тебя не наградятъ по заслугѣ твоей. Я слышалъ, что тебя изъ Россіи выгнали. Я ему отвѣчалъ, что этому неправда, а я просилъ, и меня увольнили. Императрица никого сильно не держитъ. Да хотя она тебя увольнила, какой выигрышъ привезъ въ свой домъ? ты нынѣ бѣденъ. Я ему говорилъ, что хотя я и бѣденъ, но честенъ, а ежели былъ бы виноватъ, то конечно за границу не увольнили бы, а заперли бы. Долго мы и еще говорили. Былъ притомъ Аббатъ Маркизъ, секретари его свѣтлости и великой камараши ханжерли. Разговоръ между нами былъ на волскомъ діалектѣ.—На другой день пришолъ я къ его высокоблагородію, происшествіе ему пересказалъ, но онъ меня столько строго принялъ и бранить сталъ, называя меня негоднымъ и съ Государства выгнаннымъ и разжаловалъ меня онъ Именемъ Ея Величества и выгналъ вонъ, приказывая мнѣ, чтобъ впредь не смѣлъ къ нему приходить да и офицеромъ называться. Я боясь строгаго сего господина и видя, что власть великую имѣетъ, всѣ его боятся и слушаютъ, опасался себѣ отъ него несчастья и не смѣлъ и офицеромъ называться. Случилось, что былъ въ Яссахъ польской подполковникъ Далко, родомъ грекъ; онъ вхожъ въ тотъ домъ и часто обѣдывалъ у господина маіора и вице консула Селунскаго. Я ему пересказалъ, что мнѣ приключилось, я ему и то говорилъ, что я имѣлъ господину Северину открыться о важномъ дѣлѣ, онъ мнѣ не далъ говорить и выгналъ, то я сожалѣю. Рѣченный подполковникъ вошелъ въ любопытство и обѣщалъ, ежели я ему дамъ на письмѣ, то онъ представитъ куда надлежитъ, то я все происхожденіе ему на письмѣ и отдалъ. Онъ хотѣлъ отправить, только не знаю.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Коллежскій Секретарь

Маркъ Малинскій.

По секрету.

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу Государственной военной коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому

генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Правителя Екатеринославскаго намѣстничества и кавалера

Рапортъ.

Въ слѣдствіе повелѣнія вашей свѣтлости, отъ 17 го числа протекшаго іюля ко мнѣ послѣдовавшаго, задержанной мною подъ стражею шпіонъ потурчившійся грекъ Агмедъ-ага отправляется съ нарочнымъ прапорщикомъ Балкомъ къ его сіятельству, господину дѣйствительному тайному совѣтнику, генералъ прокурору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Алексѣевичу Вяземскому; а какъ извѣстился я, что его сіятельство изволилъ отбыть изъ Санктъ-Петербурга, то по обстоятельству сего и пріемлю честь помянутого шпіона Агмедъ-агу купно съ рапортомъ моимъ объ немъ къ его сіятельству представить при семъ къ вашей свѣтлости.

Генералъ-маіоръ *Иванъ Синельниковъ* (с. р.).

№ 342, 15 августа 1785 года, Кременчугъ.

По секрету.

Его Свѣтлости,

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу Государственной военной коллегіи президенту, сенатору, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину.

Бригадира Екатеринославскаго намѣстничества вице-губернатора и кавалера

Рапортъ.

Ольвіопольской почтмейстеръ господинъ подполковникъ и кавалеръ Пулевичъ отъ 27 числа минувшаго августа рапортомъ меня по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ увѣдомляетъ, что Порта приказала молдавскому господарю, бендерскому, очаковскому и хотинскому пашамъ, послать шпіоновъ въ Польшу и повсюду на наши границы для собранія вѣстей о силахъ нашихъ и пріуготовленіяхъ. Я объ ономъ извѣстилъ всѣхъ командующихъ въ здѣшнемъ краю пограничными корпусами господъ военныхъ начальниковъ, такъ же и пограничнымъ господамъ губернаторамъ далъ знать. А на примѣчаніе и во всѣ портовыя и пограничныя таможни предложилъ; о чемъ вашей свѣтлости всепокорнѣйше доношу.

Вице-губернаторъ *Андрей Войновъ* (с. р.).

№ 173, 6 сентября 1786 года, Кременчугъ.

Сообщилъ Д. ч. Ѳ. Лашковъ.

„Дѣло о выходящихъ изъ-за границы въ Новороссійскую губернію жидахъ".

(На 345 листахъ).

Въ Екатеринославскомъ архивѣ губернскаго правленія.

Печатаемыя ниже выдержки изъ дѣла,—хранящагося въ архивѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія,—«о выходящихъ изъ-за границы въ Новороссійскую губернію жидахъ», представляютъ, по моему мнѣнію, нѣкоторый интересъ, какъ матеріалъ для исторіи колонизаціи Новороссійскаго края въ прошломъ столѣтіи.

Наше правительство, заботясь тогда о заселеніи этого края, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ почти не имѣвшаго постояннаго населенія, водворяло здѣсь разнаго рода русскихъ людей (бѣглыхъ, раскольниковъ, заштатныхъ церковниковъ и пр.) и привлекало сюда же обѣщаніемъ довольно значительныхъ льготъ и иностранныхъ колонистовъ.—Между послѣдними оказались и польскіе евреи.

Въ теченіе 1776, 1777 и 1778 гг.,—какъ видно изъ «дѣла»,—нѣсколько кагаловъ польскихъ евреевъ просили Новороссійскую губернскую канцелярію принять ихъ въ вѣчное подданство Россіи и поселить въ предѣлахъ Новороссійской губерніи.—Губернская канцелярія, основываясь на «апробованномъ о Новороссійской губерніи планѣ и на поднесенномъ на Высочайшую Ея Императорскаго Величества конфирмацію новомъ учрежденіи», а также на особенномъ повелѣніи кн. Потемкина отъ 1775 г., согласилась удовлетворить просьбу еврейскихъ кагаловъ, разрѣшила имъ на особыхъ, заключенныхъ съ ними, условіяхъ поселиться въ предѣлахъ Новороссіи.

Евреи, имѣя въ виду, конечно, свои интересы, желали было обосноваться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ уже и безъ нихъ было довольно плотное населеніе. Губернская канцелярія, однако, не соглашалась на удовлетвореніе подобнаго желанія евреевъ и ради заселенія южной части Новороссіи рѣшила было первоначально селить всѣхъ евреевъ, выходившихъ изъ

Польши, въ мѣстности, «зачиная отъ устья Ингула по рѣкѣ Бугу до его устья, а отъ оного вверхъ Днѣпромъ до Александра шанца».

Впослѣдствіи, впрочемъ, Новороссійская губернская канцелярія измѣнила свое рѣшеніе, и мы видимъ польскихъ евреевъ водворенными въ такихъ мѣстахъ, гдѣ раньше позволялось проживать имъ только временно, въ ожиданіи устройства ихъ на отведенныхъ для ихъ поселенія участкахъ. Изъ рапорта Новороссійской губернской канцеляріи Потемкину (авг. 1777 г.) видно, что такими новыми мѣстами для обитанія евреевъ были избраны въ Елисаветградской провинціи Екатерининскій и Крюковскій шанцы, а въ Славянской—мѣстечко Покровское (бывшая запорожская сѣчь).—Въ послѣднемъ пунктѣ евреямъ разрѣшено было имѣть жительство «въ пустыхъ дворахъ, съ которыхъ козаки посходили». Что же касается мѣстности при устьяхъ р.р. Ингула, Буга и Днѣпра, то изъ «дѣла» совсѣмъ не видно, былъ ли кто-нибудь изъ евреевъ здѣсь поселенъ,—какъ предполагалось раньше.

Очень характерны тѣ условія, на которыхъ польскіе евреи принимались въ Россійское подданство. Въ особенности, обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые пункты этихъ условій. Такъ, евреи съ особенной настойчивостью добивались разрѣшенія провезть въ Россію изъ Польши опредѣленное количество горячаго вина безпошлинно или, хотя и съ пошлиной, но съ уменьшенной и съ разсрочкой платежа ея. Далѣе, евреи настаивали на томъ, чтобы имъ предоставлено было право торговать въ предѣлахъ Новороссіи «горѣлкою». Ужъ эти одни пункты указываютъ, какихъ колонистовъ, между прочимъ, пріобрѣтала Новороссія. Желательно ли было, однако, заселеніе послѣдней польскими корчмарями? Конечно, нѣтъ! Вотъ почему и Новороссійская губернская канцелярія требовала отъ повѣренныхъ еврейскихъ кагаловъ «яснаго удостовѣренія, чтобы всѣ переходящіе на поселеніе люди еврейскаго закону были добропорядочнаго поведенія, не бродяги и дѣйствительно имѣющіе капиталы (которые, конечно, могли быть употреблены на разнаго рода торговыя операціи) или какое мастерство». А Потемкинъ прямо предписалъ канцеляріи объявить всѣмъ евреямъ, желающимъ поселиться въ Новороссійской губерніи, «что до-туда туда не будетъ ни одинъ впущенъ, доколѣ—1-е) не выведетъ 5 человѣкъ польскихъ поселянъ въ государственные поселяне и 2-е) чтобъ объявленъ былъ каждаго капиталъ, съ которымъ сюда прибудетъ».

Очевидно, правительство наше желало застраховать новозаселяемый край отъ разныхъ пришлыхъ паразитовъ. И, дѣйствительно, это-же «дѣло» даетъ нѣкоторое указаніе на то, что на-равнѣ съ польскими евреями-корчмарями, польза отъ которыхъ для края была очень сомнительна,—въ Новороссію прибыли евреи, занимавшіеся разнаго рода торговлею, по-мимо продажи водки, и слѣдовательно, обладавшіе извѣстнымъ капиталомъ, а

также евреи мастеровые люди. Въ подобныхъ же людяхъ край нуждался! Отъ прилива въ Новороссію такихъ колонистовъ должны были выигрывать мѣстныя торговля и промышленность, а о развитіи и той, и другой правительство наше заботилось не меньше, чѣмъ и объ увеличеніи количества населенія въ краѣ.

13-го іюня 1776 г. было подано слѣдующее «доношеніе»

«Высокородному и превосходительному господину генералъ-маіору святыя Анны и святаго великомученика и побѣдоносца Георгія кавалеру днепровскаго пикинернаго полку шефу, Новороссійской губерніи губернатору Матвею васильевичу Муромцову

Балтского выходу отъ повѣренныхъ жидовъ Лейзера Займеновича, Хаима Вицковича и отъ всего кагала желающого поселиться въ Новороссійской губерніи.

Желаемъ мы именованныя поселиться въ Новороссійской губерніи, и жить въ оной въ разныхъ местахъ, а именно сербскаго гусарскаго въ шанце-новомиргородскомъ, и слободе княжей, долмацкаго гусарскаго въ шанцахъ, дмитровскомъ и нестеровскомъ, македонскаго гусарскаго въ шанце крюковскомъ; елисаветградскаго пикинерного полку въ роте петриковской; для чего вашего превосходительства покорнѣйше просимъ, что мы желаемъ имеемъ переходить къ прожитію въ скоромъ времени не оставить повелѣть въ шанце дмитровскомъ здѣлать на первой случай ис казенной суммы для торговыхъ промысловъ пятьдесятъ избъ: и для закона нашего школьный домъ потому что отъ ныне уже въпредь вближаетца зимнее время, и мы оныхъ своимъ коштомъ здѣлать не успеемъ; за что по переселеніи нашемъ во оной шанецъ имеемъ мы ту издержанную сумму съ положеніемъ срока отъдать и оботводе для погребенія мертвыхъ телесъ земли, для провозу жъ ис польскихъ местъ въ россію горячего вина со взятіемъ за ведро пошлинныхъ денегъ по одному рублю, тожъ и о непрепятственномъ въ продаже горячего вина и протчего въ своихъ домахъ, о недопущеніи насъ проходнымъ полкамъ и командамъ в обиду и разорение, о незапрещеніи намъ для нанятья во услужение русскихъ работниковъ и если между нами паче чаянія здѣлается какой либо споръ тобъ при собраніи всего кагала и раббина нашего разбирательство чинить опредѣленному надъ нами командиру, о уволненіи насъ от всехъ окладовъ на семь лѣтъ, а после какой зделается с насъ окладъ тобъ на оной дать намъ ныне писменное увѣдомленіе, о уволненіи в первой разъ во время проезда нашего сюда чрезъ границу без платежа пошлиныхъ денегъ з движимаго и недвижимаго нашего именія, тожъ и с провозу тогда горячего и вино-

градного вина, о защищеніи насъ отъ разбоевъ и нападеній, о непрепятствованіи намъ продолженія нашего закона, о дозволеніи волно вступать въ бракосочетание. Если случится ис Полши взять девицъ и оттоль перевесть в наше селение, равно и от насъ туда выдавать, о поставленіи над нами по дослапію нашему одного оберъ афицера командиромъ по благоусмотренію вашего превосходительства и на сие наше прошеніе благоволить дать писменное уверение всему нашему кагалу которое бъ служить могло в вечное потомство нашего поколенія, для провожденія нашего в Россію гдѣ мы проживать имеемъ опредѣлить к намъ надежнаго афицера по выбору нашему и о даче намъ воинской команды для безопаснаго проезду, мы же в проживающихъ прежнихъ нашихъ местахъ должными никому не состоимъ но еще некоторие ис тамошнихъ жителей должними намъ остаются, и о всемъ насъ резолюціею просимъ учинить милостивое разсмотрение».

Тутъ же билетъ:

«Объявителямъ сего жидамъ Беніамину Магровичу, Лейзеру Зилмановичу, Хаиму Ицковичу и Хаиму Лейбовичу, желающимъ переселится со всеми своими и другими еще многими семѣйствами, изъ слободы Балты внутрь границъ Новороссійской губерніи, которымъ и при нихъ всѣмъ будущимъ чинить пропускъ до Кременчуга, гдѣ имъ явится въ канцеляріи новороссійской губерніи и просить мѣсто для поселенія себѣ и всѣмъ сотоварищамъ своимъ, желающимъ туда переселится, по назначеніи жъ онаго и перейти туда со всѣми имуществами ихъ, при томъ всѣмъ россійскимъ войскамъ охраняя ихъ отъ всякихъ обидъ, оказывать онымъ вспоможеніе. Данъ въ полскомъ мѣстечкѣ Могилевѣ, что на Днестрѣ. Генваря 22 дня 1775 года». Подлинный подписалъ гр. Румянцевъ.

На прошеніе евреевъ послѣдовалъ такой отвѣтъ Муромцова:

«Отъ ген.-майора, Новороссійскаго губернатора, Днѣпровскаго пикинѣрнаго полку шефа, орденовъ святаго великомученика Побѣдоносца Георгія и святыя Анны кавалѣра Муромцова Балтовского выходу повѣреннымъ жидамъ Лейзеру Зейменовичу, Хаиму Вицковичу і всему кагалу на доношеніе ваше объявляется».

Отвѣтъ писанъ въ 2 столбца—въ лѣвомъ приведены просительные пункты евреевъ, въ правомъ—собственно отвѣтъ. Привожу только послѣдній.

«Вы в число поселянъ новороссійской губерніи принимаетесь поселится по силѣ повелѣнія главной команды зачиная отъ устья Ингула по рѣке Бугу до его устья а отъ оного въ верхъ Днѣпромъ до Александра шанца а болѣе ни въ которыхъ мѣстахъ дозволить не можно, особливо потому, что тамъ вамъ лутчія выгоды.

И такъ въ Дмитровске пятидесяти хатъ для васъ строено не будетъ а на первой случай можетѣ вы въ елисаветградской провинціи и то толко прозимовать по добровольному найму у хозяевъ а в вышепоказанныхъ по бугу и днѣпру мѣстахъ лѣсъ на построеніе ис казны съ заплатою потомъ вашею дано быть имѣетъ.

В тѣхъ самыхъ мѣстахъ гдѣ вы поселитесь и на кладбища мѣста отведены быть имѣютъ.

(О провозѣ из полскихъ мѣстъ въ россію горячего вина со взятиемъ за ведро пошлинныхъ денегъ по одному рублю и о не препятствованіи вамъ в продажѣ горячего вина и протчего въ своихъ домахъ). Онымъ всѣмъ ползоватца вы можетѣ въ равенствѣ противъ всѣхъ в новороссійской губерніи поселянъ.

(О недопущеніи васъ проходнымъ полкамъ и командамъ въ обиду и разореніе). Обнадеживаетесь что вы также защищаемы будетѣ какъ и всѣ в новороссійской губерніи жители.

Хотя нанимать русскихъ работниковъ и не запрещаетца однакожъ чтобъ то чинено было зъ доброй ихъ воли согласія и без всякихъ к нимъ примѣтокъ и с паспортами.

(Естли же между вами паче чаянія здѣлается какой либо споръ, тобъ при собраніи всего кагала и раббина вашего разбирательство чинить опредѣленному над вами командиру). Оное будетъ происходить согласно сему вашему желанію.

(О уволнѣніи васъ отъ всѣхъ окладовъ на семь лѣтъ а послѣ какой здѣлается съ васъ окладъ тобъ на оной дать вамъ нынѣ писменное увѣдомленіе). Льготы на сѣмь лѣтъ дается со дня от васъ объявленія что вы на сихъ кондиціяхъ здѣсь жить будетѣ а по прошествіи оныхъ платить имѣете, а именно которыя обращатся будутъ въ купеческомъ промыслѣ или въ какихъ либо заводахъ то с капиталу с рубля по одной копейки, а с протчихъ со всѣхъ такъ какъ и с мастеровыхъ з души мужеска полу по два рубли въ годъ.

Изъ всѣхъ товаровъ позволяетца вамъ провезть безъ платежа пошлины не болѣе какъ на триста рублей каждой семье а затѣмъ ежели что болше тово повезете то ис пошлины не изъемлетесь.

(О защищеніи васъ отъ разбоевъ и нападеній) Равномѣрно защищаемы быть имѣете какъ и всѣ в Новороссійской губерніи жителѣ а покуда обселитесь дана будетъ вамъ залога.

Законъ свой продолжать можете безвозбранно.

(О дозволеніи волно вступать в бракосочетаніе если случится ис полши взять дѣвицу и оттоль перевесть в ваше селѣніе равно и от васъ туда выдавать) Бракосочетаніе такимъ образомъ дозволяется.

(О поставленіи надъ вами по желанію вашему одного оберъ-афицера командиромъ) Афицеръ командиромъ поставленъ будетъ.

(На сіе ваше прошеніе дать писменное увѣреніе всему вашему кагалу которое бы служить могло в вѣчное потомство вашего поколѣнія) Симъ самимъ рѣшеніемъ требуемое всему кагалу увѣреніе писменно и даетца.

За границу команды для препровожденія вашего дать не можно, а касателно афицера то оного вы избрать можетѣ которой можетъ токмо на здешней границе принимая васъ, отправлять до мѣста поселѣнія, однакожъ о вспомоществованіи в выходѣ васъ въ новороссійскую губернію писано будетъ къ находящемуся в полше надъ россійскими войсками командиру.

Затѣмъ требуетца отъ кагала яснаго удостовѣрснія чтобъ всѣ переходящія на поселѣніе люди еврейскаго закону

1-е были добропорядочнаго поведенія не бродяги и дѣйствително имѣющія капиталъ или какое мастерство о чемъ поименно сколко кто какою суммою денегъ обращатся будетъ и кто какое мастерство знаетъ подать за подписаніемъ кагала именной списокъ.

2-е жить в новороссійской губерніи вѣчно въ повиновеніи учрежденной отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни власти на что и учинить в верности каждому по нашему закону присягу,

3-е обязатся потомъ каждой семьи вывесть в новороссійскую губернію на поселѣніе жъ изъ польскихъ мѣстъ по пяти семѣй, а чемъ болѣе то луче за что учинено будетъ денежное награжденіе. 4-е за употребленной на строеніе вамъ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ домовъ лѣсъ имѣете заплатить по обошедшейся в казну ценѣ в продолженіе помянутыхъ семи льготныхъ лѣтъ а не послѣ». (собственоручная подпись ген. Муромцова).

На такія кондиціи «повѣренные отъ всего кагала жидовского» Лейзеръ Зелмановичъ, Хаимъ Ицковичъ доношеніемъ въ Новороссійскую губ. канцел., отъ 25-го іюня 1776 г., изъявили согласіе; при чемъ заявили— «а какъ же во ономъ (опредѣленіи Новор. губ. канц.) объ насъ прописано чтоб намъ вывесть изъ заграницы каждому хозяину по пяти полскихъ семей мужиковъ, то естли возможно будетъ вывесть, в томъ мы будемъ стараттца, а паче чаянія неможно будетъ тоб с насъ не было бы какого взысканія. Ныне жъ намъ самимъ изъ области полской вывесть своего имения безъ офицера никакъ не можно, въ такомъ случае новороссійскую губернскую канцелярію покорнѣйше просимъ для выводу всего нашего кагала съ имуществомъ из полской области послать с нами отсель афицера и оному дать повеление чтобъ ему взять команду съ собою полской же области в местечке дубномъ у пребывающего тамъ россійскихъ войскъ генерала Ширкова и о томъ учинить милостивое разсмотрение и определение».

Вслѣдствіе этого ген. Муромцовъ написалъ Ширкову (30 іюня 1776 г.), прося его «со стороны командованія (его, Ширкова) въ полшѣ приказать удобъ возможное въ выходѣ тѣхъ жидовъ съ ихъ имѣніемъ до границы Елисаветградской провинціи учинить пособіе».

Ген. Ширковъ (Семенъ) 6-го августа 1776 г. (изъ Дубно) отвѣтилъ Муромцову письмомъ, что «жиды Лейзеръ Зелмановичъ и Хаимъ Ицковичъ не есть жители местечка Балты, следовательно и не могутъ отъ кагалу того места быть і повереннымі: а сіи жиды с протчими представъ къ его сіятельству господину генералъ фелдъмаршалу и кавалеру Петру Александровичу Румянцову Задунайскому объявили свое желание в подданство нашей всепресвѣтлѣйшей Императрице а онъ изволилъ ихъ всехъ отправить комиссиямъ чтобъ отыскавъ справедливыя в долгахъ оныхъ претензіи отправлять уже в белорусскія губерніи, а не в новороссійскую, а з сего повеленія и копию тутъ препровождаю. Итакъ чрезъ посланныхъ афицеровъ отискавъ справедливыя претензіи более осмидесятъ семей въ белорускую могилевскую губернию и отправилъ, между коими и сіи жиды должны туда быть отправленными, но оне укрывшись отъ меня по обыкновенному своему пронырству искали случая обольстить несправедливостию ваше превосходительство: а какъ я потребовалъ от нихъ реэстра о всехъ тѣхъ которыя обще с ними желаютъ переселитца в новороссійскую губер. нію, то и подали о таковыхъ кои у меня записались и следуютъ ко отправленію в белорусскія губерніи: и ни одного жителя из балты между ими нѣтъ а яснее покажетъ вложенной тотъ реэстръ: господинъ нашъ полномочной посолъ графъ Штакельберхъ по дошедшей къ нему жалобе отъ маршалка великаго литовскаго князя Сангушки, о забираніи жидовъ изъ его маетностей, в наше подданство, предложилъ ко мне такъ: хотя бъ і имелъ от кого повеление об отправлении жидовъ исполнениемъ удержался, потому что сие совсемъ противно Высочайшимъ намереніямъ Ея Императорскаго Величества и договору з сею областию, трактаковъ, из сихъ же повеленіевъ прислалъ къ нему копіи; а оныя к нему и отправилъ: но въ резолюцию отъ него не отобралъ. А соображая сие я не могу приступить к збору отсель жидовъ: сіи жъ присланныя жиды в разсужденіи что оне з своимъ семействомъ переселились в кременъчукъ у меня из реестра исключены: и отправлены к вашему превосходительству».

Къ этому отношенію ген. Ширкова приложены: 1) вышеупоминаемая копія съ повелѣнія Румянцова.

«Ордеръ генералъ маіору и кавалеру Ширкову. На зделанное отъ меня всеподаннѣйшее къ Ея Императорскому Величеству предъставление воспослѣдовавшимъ ко мне Всевысочайшимъ именнымъ рескриптомъ знать дано что жидамъ желающимъ переселится въ имперію Всероссійскую дозволяется ехать для того в белорусскія губерніи, вследствие сего повеления вашего

превосходительства всехъ таковыхъ желающихъ включая и бывшихъ на поселеніи въ Балте отозвавшихся къ переводу в границы наши, і места уже отправлять с пашпортами вашими не в Новоросійскую губернію, но в белоруския, вспомоществуя имъ в таковомъ поселеніи образомъ благопристойнымъ и притомъ наблюдая в разсужденіи состояния ихъ тѣ же самыя осторожности которыя вамъ въ ордере моемъ от 30 марта подъ № 179 предписаны; о чемъ сообщайте отъ себя и к началствамъ техъ губерній. («Мая 8-го, 1775 г., местечко володарка». Подлинный подписалъ гр. Румянцовъ). (Копія засвидѣтельствована).

2) «Списокъ имянной о жидахъ, показанныхъ желающими поселится в новороссійской губерніи: а въ самомъ деле оныя записавшись на посение в белорусь къ отправлению с протчими не явились и проживаютъ в ниже означенныхъ местахъ: учиненъ ис подлинного от предводителей их жидовъ Лейзера Зелмановича и Хаима Ицковича. Августа 5 дня 1776 года». Всѣхъ желающихъ 75, изъ нихъ только одна еврейка—вдова.

Въ сентябрѣ 1776 г. проживавшій въ шанцѣ «семлецке», вышедшій изъ Польши еврей Михель «Миеровичъ» подалъ губерн. Муромцову «доношеніе» слѣдующаго содержанія:

«Я именованный вышедъ ис полши въ разсужденіи волного выходу въ здешнюю губернию въ шанецъ Семлецкой съ фамилиею своею и двадцатью товарищами и желаніе имѣю поселитца сей губерніи сербскаго гусарскаго полку в томъ шанце семлеке обще с товарищами моими на нижеслѣдующихъ кондиціяхъ.

1-е) Домы намъ построить казеннымъ коштомъ.

2-е) Льготные лѣта желаемъ не болше четырехъ лѣтъ а по минованіи срока должны мы заплатить за построенные дома.

3-е) Волно намъ торговать всякимъ товаромъ и горелкою.

4-е) Платить имѣемъ податей противъ прочихъ жидовъ записавшихся в сию губернію.

5-е) Оставшее наше имѣние в полше въ красномъ товаре и горелке дозволить намъ перевесть без пошлины такъ какъ и другимъ жидамъ.

6-е) Старатца должны вызывать сюда в новоросійскую губернію на поселение разного (sic) людей каждой хозяинъ из насъ по пяти семей мужиковъ.

7-е) Командира в томъ шанце имѣть намъ по желанию нашему одного а другымъ никому дѣла до насъ в томъ шанце не имѣть».

Муромцовъ 30 сентября 1776 г. отнесся съ такимъ предложеніемъ въ Новороссійскую губернскую канцелярію:

«Жиды Гершко Баневичъ, Михель Меерович и Мошко Меерович с товарищи желая поселится в здѣшней губерніи просили в томъ моего позволенія и какъ они согласились на таковыхъ точно кондиціяхъ селится здѣсь каковы учинены мною для прежнихъ просителей Лейзера Зельмановича с товарищи, то и предлагаю в заселеніи ихъ на буге и о даче имъ на выходъ туда пашпорта сдѣлать надлежащее опредѣленіе». (собств. подпись Муромцова).

«1776 г. октября 4 в сходство предложенія г. ген.-майора Новороссійскаго губернатора и кавалера Матвея Васильевича Муромцова жиды Михель Меерович, Мошко Меерович и Гершко Банеевичъ сказкою въ новороссійской губернской канцеляріи показали, что они и товарыщи ихъ семнадцать человѣкъ со всеми ихъ семьями, и целимъ кагаломъ, на учиненныхъ прежными просительми жидами Лейзеромъ Зелменовичемъ съ товарищи кондициахъ имеютъ принять жительство в шанце семлецкомъ и другихъ отъ оного до Екатерининска лежащихъ шанцахъ, по причинѣ близости къ границѣ полской, откель бы способнее какъ выводить имъ свои семьи и именіе, такъ производить свой торгъ, и для поселенія всходство оныхъ кондицей семьи выводить; где и командиромъ себѣ просятъ отставного капитана карачона; болше жъ ни въ какихъ местахъ сей губерніи какъ для ихъ неудобныхъ жить не соглашаютца въ чемъ и подписались».

Муромцовъ, однако, не соглашался удовлетворить просьбу евреевъ, и послѣдніе, въ виду этого, изъявили желаніе (сказкою въ Новороссійскую губернскую канц. 1776 г. 12 октября) поселиться «надъ рекою Бугомъ где в оную река Ингулъ впадаетъ при самомъ сей последней реки устье, куда имъ не столь далеко будетъ вывезть из Полши семьи свои и именія; где просятъ они жиды въ сходство поданного отъ ихъ доношенія и строеніе ис казни для ихъ завесть, и на всехъ тѣхъ кондиціяхъ какіе прежнимъ жидамъ Лейзеру Зелмановичу с товарищи поставлены, и сами они жиды темъ доношеніемъ просятъ соглашаютца в томъ на устьи Ингула местожительство принять, толко жъ при семъ же мѣстѣ и тѣ жители, которіе ис полши они жиды вывесть обязуютца да и другіе кто пожелаетъ близь ихъ жидовъ поселѣніе имели, дабы не сами толко они жителствовали, прежные жъ жиды Лейзеръ с товарищи между ихъ просителей жителство приняты бъ не были, но когда дѣйствително войдутъ они въ россію, то въ другомъ месте отъвесть бы имъ землю; а покуду для ихъ жидовъ на устьи Ингула казенное строеніе учинено будетъ, то просятъ они о дозволеніи въ семъ имъ прожить в шанце семлецкомъ въ нанятыхъ ими домахъ, где и теперь они для произведенія торгу своего находятца, и ко-

мандиромъ былъ бы надъ ними одинъ толко капитанъ Иванъ Карачонъ; а болше никто, къ тому жъ въ сходство кондицей пропустить бы изъ за границы тѣхъ ихъ жидовъ товаръ безъ пошлинно».

Новороссійская губернская канцелярія, разсмотрѣвъ предложеніе генерала Муромцова (отъ 30 сент. 1776 г.) относительно поселенія «жидовъ» Гершки Банеевича, Михеля Мееровича и др., постановила:

«1-е объявленныхъ жидовъ Михеля и Мошку Мееровичовъ, Меерка Юшковича и Гершку Баневича со всеми ихъ семями и целимъ кагаломъ на поселеніе в здешней губерніи при реки Бугу где въ оную Ингулъ впадаетъ на предписанныхъ кондиціяхъ кромѣ лготныхъ летъ принять и оботводѣ тамо на двѣстѣ дворовъ земли въ межевую экспедицію указъ послать с темъ чтобъ оная чрезъ межевщика учиня тому отводному месту планъ и описаніе представила въ сію канцелярію при рапортѣ, почему тогда и о дозволеніи тамо строенія надлежащее опредѣленіе учинить, льготы жъ назначить имъ жидамъ всходство поданного отъ ихъ доношенія четыри года со времени объявленія отъ ихъ на сихъ кондиціяхъ жить в россіи желаніе то есть сего мѣсяца отъ 12 числа (октября) почему бъ они съ лутчимъ успѣхомъ старались въсѣ в россію и вытить; 2) до заведенія имъ жидамъ при означенномъ урочище надъ бугомъ жилища прожить имъ в шанце семлецкомъ и в другихъ Елисаветградской провинціи местахъ въ наемныхъ домахъ и съ производствомъ торгу своего дозволить, надъ которыми быть в семлеке и командиромъ отставному капитану Ивану Карачону о чемъ къ ему указъ послать с темъ чтобы всехъ ихъ нынѣ вышедшихъ и впредъ выходящихъ по содержанію учиненной съ ними кондиціи по ихъ закону привелъ к присяге, и о числе оныхъ и на коликую сумму каждый имееть капиталу или кто вовсе неимущей поименно с показаніемъ торговыхъ или майстеровыхъ присылалъ бы въ сію канцелярію ежечасто репорты; а между темъ взялъ бы осторожность дабы оне по выходе изъ за границы обратно туда либо въ другіе какіе мѣста со всеми ихъ семями не уходили и темъ однихъ изълишнихъ затрудненій командамъ не наводили почему уже безъ пашпортовъ не отлучались бы; 3) выходъ имъ всемъ изъ загранцы иметь чрезъ одинъ семлецкой форпостъ почему и о пропуске ихъ съ семями и именіемъ тожъ и с товарами в чемъ бы оные ни были суммою на триста рублей каждой семьи в силу о колонистахъ учрежденія безпошлино, а затемъ протчего товару со взысканіемъ указныхъ пошлинъ къ состоящему при семлеке фарпостному командиру тожъ над всеми таможнями оберъ деректору надворному совѣтнику Нелюбову и откупщику Елисаветградской провинціи Трофимову указы послать, 4) просимие съ оныхъ жидовъ Михелемъ и Мошкою Меерковичемъ и Меерком Юшковичемъ в россію и полшу для ихъ торгу годовые пашпорты в разсужденіи что о выходѣ ихъ з семями въ семлецкой шанецъ представили

они капитанъ карачана свидѣтельство изъготовя для отъдачи имъ жидамъ препроводить при указѣ къ оному Корачону равно и копию зъ сего опредѣленія имъ жидамъ дать о чемъ для вѣдома въ Елисаветградскую провинціальную канцелярію указомъ предложить».

18 октября 1776 г. «жиды» Лейзаръ Зелменовичъ и Хаимъ «Исковичъ» подали въ Новороссійскую губернскую канцелярію донощенія такого содержанія:

«На учиненныхъ нами съ Его превосходительствомъ господиномъ генералъ майоромъ Новороссійскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Матвеемъ васильевичемъ Муромцовымъ кондыцыяхъ желаемъ мы въ новороссійской губерніи вечно жить и поселитца въ назначенныхъ по темъ кондицыямъ местахъ а какъ наши семьи еще находятся ныне въ полше близъ границы, а потому оной канцеляріи покорно просимъ для забранія техъ нашихъ семей и имущества, а равно и приглашения для жителства въ вышеписанныхъ же местахъ всего нашего кагала дать намъ пашпортъ, съ темъ чтобъ и отъ россійскихъ командъ состоящихъ въ польше въ переходѣ нашемъ сюда чинено было вспоможеніе, также о назначении намъ къ поселению въ вышеписанныхъ местахъ точного жилища и о пропуске из заграницы по силѣ договору нашихъ товаровъ безъпошлинно учинить разсмотрение и опредѣление».

Новороссійская губернская канцелярія 1776 г. 20 октября приказала: «всходство означенныхъ постановлѣнныхъ для сихъ проситѣлей кондицій о назначеніи имъ и всему ихъ кагалу к жилищу въ здешнѣй губерніи по рекѣ Бугу и Днепру, зачиная отъ устья Ингула до Алѣксандровскаго шанца удобного места на двести дворовъ, особливо отъ того, что для другихъ жидовъ по учиненному сего мѣсяца 17 дня опредѣлению отвесть велѣно здешней межевой экспедиціи указомъ предложить (указъ посланъ 20-го октября 1776 г.), и где назначено будѣтъ велеть ей подать со описаниемъ рапортъ, просимой же ими жидами Зелменовичемъ и Ицковичемъ пашпортъ дать и о пропуске ихъ и товарищей ихъ со всеми семьями и имениемъ изъ за границы въ сию губернию чрезъ одинъ толко новомиргородской фарпостъ къ фарпостному тамошнему командиру, а о невзыманіи при томъ пропускѣ в силѣ о колонистахъ учрежденія и заключеннаго с теми жидами договора съ ихъ товаровъ в каждой семъи суммою на триста рублей, въ чемъ бы оные ни были пошлины, а затемъ с протчего ихъ товару о взыманіи оной надъ таможнеми оберъ директору надворному совѣтнику Нелюбову и отъкупщику Елисаветградской провинціи Трофимову указы послать; а какъ по прописаннымъ же кондициямъ положено до заведения симъ жидамъ жилища перезимовать имъ въ Елисаветградской провинъціи въ наемныхъ домахъ, то сие имъ и дозволить; командиромъ же надъ ними опредѣляется какъ и надъ протчими записавшимися въ сию губернию жидами

отъставной капитанъ Карачонъ у котораго должны они жиды по выходе изъ заграницы и явитца, а ему въ приводе ихъ к присяге и присылкѣ объ нихъ списковъ посъступить поточности посланнаго к нему о техъ первыхъ жидахъ отъ 17 числа сего мѣсяца указу».

---

14 ноября 1776 г. Новороссійская губернская канцелярія вошла съ слѣдующимъ рапортомъ Потемкину:

«Оная губернская канцелярія за должность почитаетъ вашей свѣтлости донесть, что всходство о Новороссійской губерніи опробованнаго плана и поднесеннаго на Высочайшую Ея Императорскаго Величества конфирмацію новаго учрежденія, тожъ и особливого отъ вашей свѣтлости въ 1775 году послѣдовавшаго повелѣнія здешней губерніи въ Херсонской провинціи принимаютца на вечное поселеніе выходящіе ис полши два жидовские кагала; отъ которыхъ с прошеніями были повереннные—1-го Лейзеръ Зейменовичъ и Хаимъ Исковичъ, 2-го кагаловъ Михель и Мошко Мееровичи и Гершко Банеевичъ; которымъ для поселенія и земли на четыреста дворовъ по рѣкамъ Бугу и Днепру а именно между устья Ингула и Александровскаго шанцу назначено. Тожъ по принятіи ихъ по выходе ис полши въ здешныхъ границахъ распоряженіе учинено, а на какихъ кондиціяхъ оные жиды к тому поселенію принимаютца съ учиненныхъ ободномъ кагалѣ пунктахъ на основаніи которого и другой к поселенію согласился представляетца при семъ ко усмотрению вашей свѣтлости точная копія. И какъ уже упоминаемые жиды выходя въ Елисаветградскую провинцію приблизились к границамъ нашимъ, а изъ оныхъ пунктовъ по 8 всходство о колонистахъ учрежденія положено пропустить со всехъ ихъ товаровъ каждой семье на 300 рублей безъ пошлинно, то сіе и предаетца на апробацію вашей свѣтлости».

Предоставленіе переселяющимся евреямъ права безпошлиннаго провоза на извѣстную сумму товаровъ нарушало привилегіи откупщика Елисаветградской провинціи Трофимова, почему онъ 17 ноября 1776 г. вошелъ съ «доношеніемъ» въ Новороссійскую губернскую канцелярію:

«Изъ полученныхъ мною изъ оной канцеляріи двухъ указовъ хотя мне известно что выходящимъ ис полши въ новороссійскую губернію двумъ кагаламъ жидовскимъ пропустить дозволено безпошлинно товаровъ каждой семье суммою на триста рублевъ, но какъ оные ныне провозятъ многое число одного горячего вина тожъ и другого принадлежащего ко взыманию пошлины по заключенному мною во оной канцеляріи контракту провесть могутъ и всемъ мне зделаютъ не малый подрывъ; въ такомъ

случае новороссійской губернской канцеляріи покорно прошу съ упомянутыхъ жидовъ которые провозить будутъ равно которые уже провезли изъ заграницы какъ горячее такъ и прочие вина и медъ в силу заключенного контракта подлежащую пошлину взымать дозволить или когда дозволено не будетъ, то с числа договорной суммы в место всей оной пошлины сбавку учинить дабы я в напрасномъ убытке остатца не могъ». (Откупщикъ былъ неграмотенъ).

Вслѣдствіе этого доношенія Новороссійская губернская канцелярія 18 ноября 1776 г. постановила—«пропускъ безъпошлинно оныхъ жидовъ товаровъ въ предь до резолюціи запретить, а провозили бы оной съ платежемъ указныхъ пошлинъ».

Такъ какъ подобное постановленіе нарушило договоръ Новороссійской губернской канцеляріи съ евреями, то послѣдніе, въ лицѣ своихъ представителей Лейзера Зелменовича, Хаима Ицковича и Мошка Меерович, подали въ Новороссійскую губернскую канцелярію слѣдующее «доношеніе» (13 января 1776 г.,—очевидная ошибка вмѣсто 1777 г.):

«Отъ оной канцеляріи на основаніи кондыцій о выходѣ намъ со всемъ кагаломъ на вѣчное поселение въ Новороссійскую губернию дозволено изо всѣхъ товаровъ провесть изъ заграницы безъ платежа пошлины не болѣе какъ на 300 рублевъ каждой семьи и потому ныне болѣе ста семей жидовъ все свое имѣние какъ то домы винокурные котлы тожъ рогатый скотъ и протчее потому что строения и протчего чрезъ далнее разстояние перевезть не можно а скотъ за неимѣниемъ у заготовленіи у ихъ въ Россіи сена на горячее вино промѣнили и къ выходу въ россію поднялись но по прибытіи нашемъ со всѣмъ тѣмъ товаромъ къ новомиргородскому шанцу пропускъ безъ платежа пошлины уже запрещенъ, и оные наши товары безъ платежа въ сходственность кондицій въ россию не пропущены, и остались по разнымъ неподалеку отъ новомиргородскаго шанца селениямъ чрезъ что по холодному нынѣ времени за неимѣниемъ уже у себя собственныхъ домовъ какъ равно и чрезъ далней переходъ претерпѣваемъ крайнее разорение и убытокъ; многие жъ изъ нашихъ сотоварищей и совсѣмъ переходить не хотятъ, въ такомъ случаѣ новороссійскую губернскую канцелярію покорно просимъ къ поощрению и другимъ таковымъ желающимъ выходить въ россію на поселение чрезъ границу провесть дозволить такъ какъ въ кондицияхъ написано безъ платежа пошлинъ изо всѣхъ товаровъ не болѣе какъ на 300 рублевъ каждой семьи горячего вина и протчего хотя уже съ нынѣшняго года когда прежнимъ откупщикамъ срокъ миновалъ. Когда же толикою суммою горячего вина безъ пошлины провезть дозволено не будетъ, то съ платежемъ хотя оной по приложенному у сего регистру сколько мы намѣрены горячего вина провесть, пропустить а только взысканиемъ пошлину на $^1/_2$ года съ круговою порукою

отсрочить вмѣсто жъ того изъ другихъ товаровъ съ которыхъ пошлина взыскивается въ таможнѣ на 300 рублевъ каждой семьи безъ пошлины пропустить ежели жъ и на сие разрѣшения не будетъ то подлежащую изъ сихъ товаровъ пошлину взнесть имѣемъ касателно жъ до провезеннаго уже нашими сотоварищами горячего вина о которомъ и репортъ отъ фарпостнаго командира порутчика графа фонъ сесау (неразборчиво написано) отъ 25 ноября 1776 г. въ оной канцеляріи имѣется мы въ прилагаемомъ регистрѣ не полагаемъ».

«Реестръ сколько прибывшихъ къ россійской границѣ жидовъ къ провозу чрезъ оную горячего вина елисаветградскихъ вѣдеръ имѣетца явствуетъ ниже сего. Сочиненъ генваря 1777». У 30 евреевъ имѣлось 4800 ведеръ, «въ протчихъ же жидовъ умѣющихъ разные мастерства человѣкъ до 30 кромѣ касающихся до ихъ мастерства инструментовъ никакихъ товаровъ не имѣетца».

Изъ вѣдомости графа фонъ Сесау (?), отъ 28 ноября 1776 г., видно, что черезъ «Семлѣцкой шанецъ» въ октяярѣ и ноябрѣ 1776 г. 13 лицами (евреи) было провезено безпошлинно 774 ведра.

При рапортѣ капитана Карачона въ Новороссійскую губернскую канцелярію, отъ 5 декабря 1776 г., приложена именная вѣдомость «о вновь вышедшихъ во оную губернію на поселение жидахъ». Такихъ было 29 семействъ (123 души обоего пола).

Новороссійская губернская канцелярія, разсмотрѣвъ 1777 г. января— доношеніе евреевъ, приказала: «какъ о пропускѣ симъ жидамъ по заключеннымъ с ними кондиціямъ въ сходство о колонистахъ учрежденія безъ пошлинно каждой семьи на 300 р. товаровъ на взнесенное от сей канцеляріи, къ Его Свѣтлости господину генералъ аншефу трехъ губерній государеву намѣстнику и разныхъ ординовъ кавалеру князь Григорію Александровичу Потѣмкину представление резолюціи еще не получено, слѣдовательно и о дозволеніи симъ жидамъ провезть тое горячее вино безпошлины дать нивозможно, а въ разсужденіи представленной ими чрезъ тотъ непропускъ нужды и что с нихъ уже до пятидесяти семей (въ спискѣ только 29, см. выше) какъ опредѣленной надъ ними командиръ отставной капитанъ Карачонъ отъ 5 числа декабря прошлаго 1776 г. репортомъ съ приложеніемъ имъ и списка именного представилъ действительно въ Елисаветградскую провинцію ис заграницы въ шанецъ семлецкой вышло, и имеетъ у себя имущество на 6275 р., почему и въ заведеніи ихъ въ нашихъ мѣстахъ новаго житѣлства надежда предвидитца; по означенному

приложенному ими при доношеніи регистру, просятъ же о пропускѣ горячего вина 4800 ведеръ, за которое полагая отъ ведра по 1 р. надлежитъ и пошлины толикое жъ число 4800 р. взять то, въ Елисаветградскую провинціальную канцелярію послать указъ и велѣть показанное число горячего вина не взымая ноне пошлины исъ заграницы пропустить на одинъ семлецкой фарпостъ, при чемъ о бытіи (?) и принимающему на сей 1777 годъ въ Елисаветградской провинціи питѣйныхъ и другихъ зборовъ откупъ Елисаветградскому купцу Красноглазову или его повѣренному указъ и къ ему Красноглазову послать: со взятьемъ же оныхъ пошлинныхъ денегъ 4800 р. проситѣлямъ жидамъ безъ платѣжа і проценту отсрочить от сего числа впредь на полгода; поминовеніи жъ того сроку оные с нихъ взыскать, какое взыскание равно жъ и наблюдение за ними жидами чтобъ за границу или въ другіе какіе мѣста никто с нихъ не ушелъ и поручить командиру ихъ капитану Карачуну относя все то на его попечение и страхъ, поелику и отъ его Карачона о пропуске ихъ с товарами безъпошлинно репортъ въ сей канцеляріи імѣетца, а онъ бы для непремѣнного техъ денегъ въ срокъ взысканія отъ себя уже обязалъ ихъ жидовъ круглою другъ за друга порукою, о чемъ къ нему и указъ послать, и при оныхъ какъ ему Карачону такъ і провинціалной канцеляріи с показанного именного регистра приложить копіи; что же до пропуску імъ жидамъ безпошлинно протчего товару за которой по таможенному тарифу оная взымаетца, то надъ таможнями оберъ директору господину надворному совѣтнику Нелюбову указомъ велѣть оныхъ товаровъ каждой семьи на триста рублей, не взымая нынѣ жъ пошлины, пропустить с тѣмъ что буди отъ его светлости пропускъ сей безпошлины на вышеписанное вознесенное представление не разрѣшитца, то и сія въ казну с нихъ же жидовъ взыскана быть імѣеть; однако сей пропускъ чиненъ бы былъ такимъ толко жидамъ, которые от Карачона імѣть будутъ писменные свидѣтельства, что они исъ числа помянутыхъ выходящихъ въ россію кагаловъ дабы между симъ каково либо злоупотребленія къ напрасному казне убытку не открылось».

---

16 декабря 1776 г. Муромцовъ вошелъ въ Новороссійскую губернскую канцелярію съ такимъ предложеніемъ: «вышедшие ис полши и проживающіе нынѣ въ шанце екатерининскомъ жиды Мошко есповичъ съ одинадцатью товарищи своимы чрезъ поданное ко мнѣ доношеніе просятъ о принятіи ихъ на поселеніе въ новороссійскую губернію на тѣхъ самихъ кондиціяхъ каковы для прежныхъ таковыхъ учинены, с тѣмъ при томъ чтобы до обселенія на показанномъ имъ впредь мѣстѣ прожить имъ нынѣшную зиму въ наемныхъ домахъ въ Екатеринине и выбрать имъ по ихъ волѣ для управленія ими себѣ начальника, я ихъ самихъ препровождая

при семъ губернской канцеляріи предлагаю о прозбѣ сей здѣлать надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе по примѣру прочіихъ ихъ однозаконцахъ. (Собр. подп.).

Новороссійская губернская канцелярія удовлетворила просьбу евреевъ и назначила имъ для поселенія мѣста по Бугу, отъ устья Ингула до Александровскаго шанца (какъ и раньше изъявившимъ желаніе переселиться въ Россію евреямъ), опредѣливъ отмежевать имъ на 50 дворовъ земли, зиму позволила прожить въ Екатерининскомъ шанцѣ и выбрать себѣ начальника по желанію.

Новороссійской губернской канцеляріи предложеніе генералъ майора Муромцова, отъ 16 января 1777 г.

«выехавшие в миргородъ ис полши жиды, явясь у меня представили, что новомиргородской магистратъ не дозволяетъ имъ тамо торговать врознь товарами такими какіе они имѣютъ болше для воинскихъ людей, обявляя при томъ что они должны какъ въ казну подать платить по примѣру купечества тамошняго ис капитала, такъ и на расходы магистратские то какъ по сему такъ и для того что они привозомъ своимъ товаровъ угождаютъ войскамъ нашимъ тамо пребывающимъ, предложилъ я оному магистрату чтобъ взялъ отъ оныхъ вѣрное показаніе о ихъ капиталѣ обложить податью и тогда не чинить имъ какъ въ продажи врознь рукодѣлій никаково припятствія и помѣшателства, ибо запрещеніе в предложеніи моемъ оному магистрату данномъ отъ 12 прошедшаго декабря о непродажи жидамъ врознь товаровъ простирается на тѣхъ толко кои въезжать будутъ на короткое время а не подвергнуть себя подобно сиимъ общимъ тамошнимъ исправлѣніямъ, а сіи уже составлять будутъ часть тамошнихъ гражданъ, когда обовяжутся несть разные съ оными тягости, и хотя они не иземлются с вѣдомства магистратского по гражданству, однако чтобъ не были излишне отягощаемы во взысканіяхъ с нихъ платежа и въ прочемъ то опредѣлилъ я к нимъ опекуномъ миргородского округа смотрителя порутчика духовича, без вѣдома которого на нихъ никакихъ платежей не налагать, и чтобы оные конечно равно платили с прочіимъ тутошнимъ купечествомъ, о чемъ и новороссійской губернской канцеляріи к надлежащему свѣдѣнію симъ предлагаю».

Въ Новороссійскую губернскую канцелярію отъ капитана Карачона рапортъ,—марта 1777 года.

«Прошлаго 1776 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ рапортомъ въ оную губернскую канцелярію дано отъ меня знать что многія жиды выходя из полши въ Елисаветградскую провинцію и проживая въ разныхъ мѣстахъ торги

и рукодѣлія свои производятъ подъ именемъ жидовъ записавшихся в россійское подданство безъ всякого отъкель надлежитъ писменного виду, и по своимъ прихотямъ обратно отълучаются въ прежния свои мѣста, чрезъ что чинятъ не малой подрывъ россійскому купечеству и мастеровымъ людямъ, равно и темъ внов записавшимся жидамъ; для предупрежденія чего на разсмотреніе оной губернской канцеляріи слѣдующее представляю: 1-е при пропуске жидовъ чрезъ фарпосты внутрь въ Елисаветградскую провинцію форпостные офицеры подписывать на билетахъ должны, что для временного ли торгу тѣ жиды выходятъ, или въ вѣчное россійское подданство, и ежели последняго то являлись бы они у меня, или за отсутствиемъ моимъ у состоящего при семлецкомъ фарпостѣ оберъ-афицера для записки ихъ въ подданство, и приводу к присягѣ, в чемъ имъ и дано будетъ свидѣтелство, а безъ того чтобы они нигде держаны не были, а взятые были под караулъ и представлены къ первой командѣ, 2-е указомъ оной канцеляріи велено мне выходящихъ въ россійское подданство жидовъ приводить къ присягѣ, но я не имею формы; прошу оною снабдить меня къ приводу их к присяге а для собрания техъ вышедшихъ къ вѣчному жителству и проживающихъ въ разныхъ ротахъ жидовъ дать отъправляющему отъ меня отъкрытый указъ с такимъ подтвержденіемъ, чтобъ они къ назначенному отъ меня сроку являлись подъ штрафомъ (?) въ шанецъ семлецкой и въ случае ихъ отъ того укрывателства тѣхъ мѣстъ гдѣ они обращаются отъ командировъ дана бъ была отъправляющимъ отъ меня помочъ, 3-е какъ нынѣ всѣмъ жидамъ дозволенъ волной проездъ во все мѣста новороссійской губерніи лежащіе на правой сторонѣ днепра, то иные безъ записки въ подданство и всякой прибыли казенной ползуются внутреннымъ торгомъ и мастерствомъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ какъ мною усмотрено и подробную продажу горячего вина съ немалымъ подрывомъ для записавшихся жидовъ и протчихъ россійскихъ подданныхъ производятъ, въ такомъ случае не повелѣноль будетъ ту лишную жидамъ данную волность ограничить и на мѣрѣ посътавить сходственно сосѣдству, и неубыточно обытающимъ въ здѣшней губерніи жителямъ. 4-е дабы записавшися жиды безъ потеряния времени торгъ свой могли производить какъ въ здешнихъ дозволенныхъ имъ мѣстахъ, такъ и заграничныхъ областахъ не оставить для таковаго случая дать мне двенадцать безъименныхъ годовыхъ паспортовъ».

10-го апрѣля 1777 г. Новороссійская губернская канцелярія сдѣлала постановленія, согласныя съ высказаннымъ въ этомъ рапортѣ.

Изъ постановленія Новороссійской губернской канцеляріи отъ 23-го августа 1777 г. видно, что евреи преблагополучно проживали себѣ и въ

это время въ Семлецкомъ шанцѣ, а не при устьѣ Ингула; въ добавокъ, ½ года уже прошло, а они и не думали платить пошлинныхъ денегъ за провезенное ими изъ Польши горячее вино.—Новороссійская губернская канцелярія 23 сентября 1777 г. требуетъ отъ Елисаветградской провинціальной канцеляріи взысканія съ этихъ евреевъ пошлинныхъ денегъ; при этомъ добавляетъ, что они провезли изъ-за границы тайнымъ образомъ вина больше позволеннаго имъ.

Въ іюнѣ 1777 г. проживавшіе въ Екатерининскомъ шанцѣ евреи (такимъ образомъ и эти евреи были не при устьѣ Ингула) подали въ Новороссійскую губернскую канцелярію доношеніе съ просьбой о назначеніи имъ, по ихъ выбору, новаго командира вмѣсто отказавшагося. Просьба была удовлетворена.

Новомиргородскій магистратъ 12 мая 1777 г. увѣдомилъ Новороссійскую губернскую канцелярію, что евреи, проживающіе въ Новомиргородѣ, согласно предложенію Новороссійскаго губернатора Муромцова, обложены податью (см. выше).

Славянская провинціальная канцелярія доносила, 12 іюня 1777 года, Новороссійской губернской канцеляріи, что евреи, записавшіеся въ Новороссійскую губернію, изъ разныхъ мѣстъ попріѣзжали въ Покровскъ (быв. Сѣчь Запорожская) и привезли туда 50 бочекъ (вывезеннаго изъ заграницы) горячаго вина, за которое нигдѣ пошлины не уплатили. Евреи эти изъ тѣхъ, которые должны были жить временно въ Семлецкомъ шанцѣ, и вино провезли они чрезъ этотъ форпостъ. Новороссійская губернская канцелярія увѣдомила Славянскую провинціальную канцелярію, что такимъ евреямъ, какъ русскимъ подданнымъ, продажа горячаго вина дозволяется во всѣхъ заднѣпровскихъ мѣстахъ.

Семлецкіе евреи не уплатили требуемой съ нихъ пошлины за вино и къ октябрю 1777 г., и командиръ ихъ Карачонъ вынужденъ былъ арестовать у нихъ нѣсколько сотъ ведеръ вина. Тоже приказано было Новороссійской губернской канцеляріей сдѣлать и Славянской провинціальной канцеляріи въ Покровскѣ.

1778 г. 27 января Новороссійская губернская канцелярія, по рапорту Крюковскаго воеводы (въ рапортѣ говорилось, что «жидъ» Янкель Валевичъ вышелъ «изъ Польской области губерніи виницы изъ города Соко-

ловки и желаетъ поселитца въ шанцѣ Крюковскомъ въ обществѣ жидовскаго кагала на основаніи заключенныхъ с ними в сей канцилярія кондицій», капиталу у него на 300 р., мастерство его—рѣзничество), приказала въ Крюковскую воеводную канцелярію «послать указъ и велеть показанного просителя жида валевича буди онъ съ надежными поруками обяжетца вывесть в россію полскихъ поселянъ шесть семей, то на основаніи заключенныхъ съ крюковскими жидами кондицій тамо на поселеніе принять» (такимъ образомъ, первоначальное предположенье о поселеніи евреевъ только по Бугу было оставлено) «кромѣ провозу имъ изъ за границы горячего вина чего теперь никому изъ жидовъ вывозить не дозволяетца и в сію канцелярію рапортовать, однакожъ принятъ не будетъ по тѣхъ поръ пока тѣ семьи не выведетъ и самъ отуда съ имѣніемъ вдругъ не заберется». (Подлин. подписалъ—губ. Николай Языковъ).

Въ Крюковѣ желали селиться и жившіе въ Новомиргородскомъ шанцѣ евреи.

---

16 го ноября 1778 г. надворный совѣтникъ и оберъ-директоръ Нелюбовъ вошелъ съ рапортомъ въ Новороссійскую губернскую канцелярію: «во исполнѣніе данного отъ его превосходительства господина генералъ-маіора днѣпровскаго пикинернаго полку шефа здѣшней губерніи губернатора Николая Даниловича Языкова мнѣ отъ 20-го числа прошедшаго іюля сего года ордера, сколко съ начала приема въ Новороссійскую губернію на поселеніе жидовъ: то есть съ прошлыхъ 1776, 1777 и нынѣшняго 1778 годовъ до отдачи откупщику господину маіору Фалѣеву на откупъ пошлиннаго з горячего вина збору, провезено изъ Полши жидами и разнаго званія людми, когда на какую таможню провезено вино и сколко съ онаго взято пошлины и взамѣнъ оной горячимъ виномъ и кѣмъ именно провозимо было, по изтребованіи мною отъ ввѣренныхъ мнѣ таможенъ вѣдомости въ оригиналѣ препровождаются при семъ».

Черезъ Екатерининскую пограничную таможню въ 1777 и 1778 гг. провезено 3549¼ вед.

Чрезъ Новомиргородскую въ 1777 и 1778 г.—3353 ведра.

Черезъ Сентовскую заставу за то-же время 2518 вед. и 20 квартъ.

Вообще чрезъ пограничныя мѣста провезено **12633** в. **10** кв.

1-го іюля 1777 года Екатерининскій «жидовскій» кагалъ подалъ слѣдующее доношеніе своему командиру Стогову: «какъ вышли мы по желанію на вечное жителство въ Новороссійскую губернію і проживаемъ нынѣ въ Екатерининскомъ шанце точію по малости строенія во ономъ шанце обы-

ватели квартиръ в немъ совсѣмъ нету то въ такомъ случае просимъ вашего благородія покуда нашъ кагалъ весь выведемъ для житія здесь въ Екатеринине на строеніе домовъ и лавокъ просимъ о показаній удобное место ибо намъ земли для хлебопашества и для скота совсемъ надобно (sic, вѣрно, не надобно) а единствено толко для торговлѣ откудова намъ лесъ можно безъ препятственно в покупку достать повеленіемъ не оставить того рады вашего благородія о вышеписанномъ для строенія домовъ і лавокъ удобное мѣсто куда слѣдуетъ по команде представить на что имеемъ ожидать резолюціи». (Такимъ образомъ евреи думали совсѣмъ осѣсться въ Екатерининскомъ шанцѣ, позабывъ объ устьѣ Ингула).—Въ другомъ отношеніи отъ того же числа къ тому же командиру евреи заявляютъ, что у нихъ на польской и турецкой сторонѣ осталось горячее вино и ренское волосское; перваго—до 1000 «спустовъ» (?), втораго—до 500; при чемъ, просили ходатайства о пропускѣ этого вина въ Екатерининскій шанецъ,—какъ это было позволено евреямъ, проживающимъ въ Семлецкомъ шанцѣ.

Въ Екатерининскомъ шанцѣ къ 1-му іюля 1777 г. проживало 8 семействъ евреевъ (38 душъ обоего пола).—Изъ нихъ Іоска Морткевичъ, Мотя Геделивичъ (?) и Абрамъ Іосилевичъ (поселившіеся въ Екатерининскомъ шанцѣ позже нѣкоторыхъ другихъ, въ 1777 г.) подали въ Новороссійскую губернскую канцелярію 24 іюля 1777 года слѣдующее доношеніе: «До сего находились мы въ турецкой области в разныхъ мѣстахъ, а нынѣ имѣемъ намѣреніе в числѣ 20 сѣмей поселится сей губерніи в шанцѣ Екатерининскомъ, на такомъ основаніи, какъ и въ Крюкове жидамъ дозволено жить с котораго числа десять сѣмей со всѣмъ семействомъ и имуществомъ уже в вышеписанный шанецъ и прибыли а 10 остается еще на той сторонѣ границы и какъ дозволено будетъ отъ Новороссійской губернской канцеляріи намъ въ Екатерининску селится, то и тѣ прибудутъ; того ради Новороссійскую губернскую канцелярію покорно просимъ дозволить намъ на такихъ кондыціяхъ какъ и въ Крюкове жиды селятся дозволить в шанце Екатерининскомъ двадцати сѣмямъ поселится и о семъ учинить опредѣленіе».

Новороссійская губернская канцелярія, разсмотрѣвъ дѣло, приказала: «упоминаемыхъ просителей жидовъ Морткевича, Гидилевича и Іосевича (?) и еще кого они до числа 20 сѣмей приглашается на поселеніе въ шанцѣ Екатерининскомъ принять, на таковыхъ кондиціяхъ какіе и съ крюковскими заключены... ... которому (и должны воеводы въ Екатерининскомъ шанцѣ) для поселенія ихъ тамо особою слободою отвесть по порядку удобное мѣсто».

По вѣдомости, составленной 16 сентября 1777 г., объ евреяхъ, вышедшихъ изъ заграницы и поселившихся въ Екатерининскомъ шанцѣ, такихъ значится *20 семей*; ихъ «осадчій» былъ Мошко Ешковичъ (см. выше). 4 семьи вышли съ осадчимъ въ 1776 г., остальныя 16—въ 1777 г.; послѣднія были приняты въ россійское подданство на новыхъ условіяхъ, (см. выше).

Находившіеся въ разныхъ мѣстахъ «Польской области» Янкель Шлемовичъ, Ицковичъ и Фалдышъ Мортковичъ подали 28-го іюня 1777 года доношеніе въ Новороссійскую губернскую канцелярію съ просьбой о разрѣшеніи поселиться имъ въ бывшей Сѣчи Запорожской, въ Покровскомъ, въ числѣ 20 семей, на такихъ же условіяхъ, какъ крюковскіе евреи, и «имѣть жителство въ Покровскѣ въ пустыхъ дворахъ с которыхъ козаки посходили»

Новороссійская губернская канцелярія удовлетворила просьбу евреевъ.

Въ августѣ 1777 г. Новороссійская губернская канцелярія вошла къ Потемкину съ слѣдующимъ рапортомъ:

«Истекшаго 1776 года ноября отъ 14 числа рапортомъ вашей свѣтлости отъ сей канцеляріи донесено, что въ сходство о новороссійской губерніи опробованнаго плана и поднесеннаго на Высочайшее Ея Императорскаго Величества конфирмацию новаго учрежденія тожъ и особливаго отъ вашей свѣтлости въ 1775 году последовавшего повеленія Новороссійской губерніи въ Херсонскую провинцию принимаютца на вечное поселение выходящіе исъ Полши два жидовскіе кагала; при чемъ ис пунктовъ на которыхъ они къ тому поселению принимаютца копія приложена; и какъ онымъ пунктамъ между протчимъ в сходство о колонистахъ учрежденія положено пропустить со всехъ ихъ товаровъ каждой семьи на 300 рублевъ безпошлинно, то сіе и предано на апробацыю вашей свѣтлости; но потому еще резолюціи в сей канцеляріи не получено; нынѣ же еще по прошеніямъ выходящимъ исъ заграницы жидовъ принимаетца оныхъ по 20 семей въ вечное Ея Императорскаго Величества подданство Елисаветградской въ шанцахъ Екатерининскомъ и Крюковскомъ, а Славянской провинціи въ местечку Покровскомъ что была запорожская Сѣчъ, въ разсужденіи недостаточного въ сихъ мѣстахъ поселения, а паче по скудости въ мастеровыхъ людяхъ о чемъ съ приложениемъ на какихъ кондицыяхъ они на то поселение принимаютца въ копіи пунктовъ вашей свѣтлости Новороссійская губернская канцелярія на разсмотреніе представляетъ; и что изъ оныхъ пунктовъ по 6 положено провезть и симъ жидамъ ис полши

безъпошлинно товаровъ, на такомъ основаніи, какъ протчимъ жидамъ до апробаціи вашей свѣтлости суммою на 300 рублевъ каждой семьи; а протчие такъ же и горячее вино с пошлиною: и оного не болѣе всемъ имъ дозволить бы какъ по 300 полскихъ ведеръ на каждую семью, но на заплату оной пошлины отсрочить имъ на годъ; въ которой срокъ они жиды взнесть въ казну ту пошлину обязываютца непременно, а до того времени по количеству оной пошлины имѣютъ оные при выходѣ исъ Полши оставить кому отъ канцеляріи ввѣрено будетъ въ закладъ часть изъ оного вина».

«Копія с пунктовъ учиненныхъ въ Новороссійской губернской канцеляріи по которымъ выходящіе во оную губернію къ поселенію въ шанцахъ Екатерининскомъ и Крюковскомъ и въ местечку Покровскомъ жиды въ каждое мѣсто по 20 семей принимаютца:

1) Домы имъ и школы построить собственнымъ коштомъ гдѣ на то порожжіе мѣста не въ отдали отъ жилья показаны будутъ а до того прожить имъ въ наемныхъ домахъ.

2) При ихъ селеніи в помянутыхъ мѣстахъ дозволить собственно отъ себя построить винокурни и Броварни, которыхъ винокуренъ не болше имѣть какъ на 20 котловъ лѣсъ же и къ онымъ доставлять по днепру ис Полши и бѣлорусіи такожъ во время здѣсь скудости и хлебъ а изъ лѣсовъ Елисаветградской провинціи ни покупкою ни другимъ какимъ либо постороннымъ образомъ дровами не подзоватца развѣ кизиля и соломы получаемое жъ изъ винокуренъ вино отъ указной пошлины не изъемлетца.

3) Льготы имѣть одинъ годъ отъ постоевъ и протчихъ по земли тягостей кромѣ в казну подлежащихъ податей.

4) Свободу имѣть торговли всякимъ товаромъ и горѣлкою за днѣпромъ на основаніи какъ и всѣ россійскіе подданные.

5) Платить имѣютъ въ казну подати противъ прочихъ жидовъ записавшихся въ сію губернію то есть с торгующихъ съ капитала либо имѣющихъ заводы от рубля по копейкѣ а прочіе всѣ такъ какъ и мастеровые съ души мужеска полу по два рубли въ годъ.

6) Провезть имъ ис полши без пошлины товаровъ на такомъ основаніи какъ прочимъ жидамъ дозволить до апробаціи отъ главной команды суммою на 300 рублей каждой семьи а прочіе такъ же и горѣлку съ пошлиною и оной горѣлки не болѣе всѣмъ имъ дозволить вывезть какъ на триста полскихъ вѣдерокъ каждой семьи но на заплату оной за горѣлку пошлины отъсрочить имъ на годъ то есть будущаго 1778 года маія по 19 число в которой срокъ они жиды взнесть въ казну ту пошлину обязываютца непремѣнно, а до того времени по количеству оной пошлины имѣютъ они при выходѣ ис полши оставить кому отъ канцеляріи повѣрено будетъ въ

закладъ часть изъ оной вывезенной горѣлки, или тотъ командиръ кого они избираютъ въ поручительствѣ за нихъ будетъ.

7) При мѣстахъ гдѣ они поселятца въ отдаленіи отъ жилья отвесть имъ и на кладбища для погребенія мертвыхъ тѣлесъ землю.

8) Во время проходу полковъ и командъ отъ обидъ и разоренія защищать какъ и всѣхъ въ Новороссійской губерніи жителей.

9) Хотя нанимать имъ русскихъ работниковъ и не запрещается однако чтобъ то именно было з доброй ихъ воли согласія и безъ всякихъ к нимъ примѣтокъ и съ пашпортами.

10) Естли между сими жидами паче чаянія здѣлается какой-либо споръ, то при собраніи всего кагала и раббина ихъ разбирателство чинить опредѣленному над ними командиру.

11) Отъ разбоевъ и нападеній равномерно какъ и всѣхъ новороссійсійской губерніи обывателей защищать.

12) Законъ свой продолжать имъ безвозбранно

13) Бракосочетаніе такимъ образомъ что ис полши взять и перевесть въ ихъ селеніе дѣвицу равно и отъ ихъ въ полшу дозволяется.

14) Командировъ над ними изъ офицеровъ поставить по ихъ желанію.

А за всѣмъ тѣмъ оные жиды всѣ вообще должны быть добропорядочнаго поведенія не бродяги и дѣйствително имѣющіе капиталы или какое мастерство знающіе, о чемъ подать имъ за подписаніемъ всего кагала именной списокъ и жить въ Новороссійской губерніи вѣчно въ повиновеніи Учрежденной отъ Ея Императорскаго Величества власти, на что и учинить в вѣрности каждому по ихъ закону присягу».

---

22 августа 1777 г. выходящіе изъ Польши евреи Іось Бурховичъ etc. (15 семействъ) подали доношеніе въ Новороссійскую губернскую канцелярію съ просьбой о разрѣшеніи имъ поселиться въ Екатерининскомъ шанцѣ, зиму же пока прожить въ ротѣ Коробчинской, и вывезти съ собой горячаго вина и краснаго товара на условіяхъ, заключенныхъ губернской канцеляріей съ прежде выселившимися изъ Польши евреями. Капитала они имѣли на 7900 р.—Новороссійская губернская канцелярія 7 сентября 1777 года постановила принять ихъ на поселеніе въ Екатерининскомъ шанцѣ вмѣстѣ съ другими евреями особою слободою, на условіяхъ, заключенныхъ съ крюковскими евреями. Но при этомъ, евреямъ не было дозволено перезимовать въ шанцѣ Коробченскомъ (губернаторъ Муромцовъ).

23 сентября 1777 г. Новороссійская губернская канцелярія постановила принять на поселеніе въ Покровскѣ еще 5 семействъ (всего, значитъ, 25 семействъ).

7 сентября Новороссійская губернская канцелярія разрѣшила поселиться въ Крюковѣ Хаиму Лейбовичу съ семьей, прежде другихъ евреевъ переселившагося въ Россію и объявившаго капитала на *2100 р.*

---

30 сентября 1777 г. Потемкинъ написалъ въ Новороссійскую губернскую канцелярію такое предложеніе:

«На рапортъ оной канцеляріи прошедшаго августа отъ 8 числа подъ № 6650 о принятіи жидовъ въ подданство Ея Императорскаго Величества на поселеніе въ Новороссійскую губернію, на основаніи приложенныхъ при томъ рапортѣ кондицей въ резолюцію предлагаю, объявить всѣмъ таковымъ желающимъ поселится въ Новороссійской губерніи что до-туда туда не будетъ ни одинъ впущенъ, доколѣ 1-е) не выведетъ пять человѣкъ польскихъ поселянъ въ государственные поселяна и 2-е) чтобъ объявленъ былъ каждаго капиталъ съ которымъ сюда прибудетъ». Собр. подп.).

Это предложеніе поставило въ затруднительное положеніе Новороссійскую губернскую канцелярію, и послѣдняя сдѣлала такого рода постановленіе:

«Предложеніемъ отъ его свѣтлости г. генералъ-аншефа 3-хъ губерній государева наместника и разныхъ орденовъ кавалера князъ Григорія Александровича Потемкина минувшаго сентября отъ 30 числа послѣдовавшимъ на рапортъ сей канцеляріи о касателномъ до принятіи в ту губернію на поселение жидовъ в подданство Ея Императорскаго Величества на основаніи приложенныхъ при томъ репортѣ кондицей предписано всѣмъ таковымъ жидамъ обявить что до туда не будутъ ни одинъ впущенъ доколѣ 1-е не выведетъ etc. (см. выше) а по справки в Новороссійской губернской канцеляріи до полученія еще оного его свѣтлости предложенія в сходство о Новороссійской губерніи опробованнаго плана и поднесенного на Высочайше Ея Императорскаго Величества конфирмацію новаго учрежденія, тожъ и особливо отъ ежожъ свѣтласти въ 1775 году послѣдовавшаго повеленія вышедшихъ изъ заграницы въ здешную губернію на поселеніе жидовъ по заключеннымъ со оными кондициямъ какъ и къ его свѣтлости при рапортахъ прѣпровождены принято елисаветградской провинціи въ шанцахъ Екатерининскомъ 35, Крюковскомъ 30, Семлѣцкомъ 29, Славянской провинціи в городе Покровску (что была Сѣчъ) 26 а всего 120 семей да на временное толко прожитие для торговаго промысла всходство предложенія господина генералъ маіора бывшаго Новороссійскаго губернатора а нынѣшняго тулского наместничества правителя и кавалера Матвея Васильевича Муромцова тѣх же провинцій Елисаветградской въ шанце Новомиргородскомъ 31 а Славянской в мѣстечку Кайдакахъ 1 итого 32 семьи и по опредѣленіямъ сей канцеляріи всѣ оные жиды со обявленныхъ ими капиталовъ противу протчихъ в Новороссійской губерніи живущихъ купцовъ и

мещанъ уже податми обложены кои имѣютъ болѣе 500 р. по одной, а кои на 500 и менше тѣ по 2 копейки съ рубля а протчие не имѣющие торговъ от души мужеска полу по два рубли в годъ которые подати Елисаветградской и Славянской провинціальнымъ и Крюковской воеводской канцеляриямъ и велено со дня принятыя ихъ в сию губернію взыскивать какъ равно и на верность Ея Императорскаго Величества подданство ис тѣхъ кои на вечное поселеніе выходятъ и кои уже действително вышли къ присяги приведены для того по Ея Императорскому Величеству указу Новороссійская губернская канцелярія приказали впущенныхъ въ сию губернию на поселеніе до полученія оного Его свѣтлости предложенія жидовъ кои уже какъ вышеписанно в присяги были и податми обложены оставить на основаніи заключенныхъ с ними кондицій, впредже с таковыми выходящими жидами поступить на основании иного Его свѣтлости предписанія съ выводомъ по 6 семей полскихъ поселянъ и съ объявленіемъ каждаго ихъ капиталовъ а безъ того на поселеніе возначенныя мѣста не принимать. О чемъ Его светлости отрепортовать. 1777 году декабря 30 дня». (Подписалъ губернаторъ Языковъ и др.).

Въ ноябрѣ 1777 г. «проживающіе Елисаветградской провинціи при шанце Семлецкомъ жиды Лейзеръ Зименовичъ, Михель Маяровичъ, воля Лейзеровичъ, Маіорка Мохелевичъ, Іося Лейзеровичъ, Лейзеръ Есруліовичъ и Абрамъ Есковичъ» вошли съ слѣдующимъ доношеніемъ въ Новороссійскую губернскую канцелярію:

«вышедъ мы въ россію прошло уже тому 2 года, получили отъ оной губерніи между протчимы кондиціи чтобъ намъ жить въ назначенномъ для поселенія мѣстѣ (при устьѣ Ингула, см. выше) въ домахъ кои ис казны выстроютца и привезть намъ на каждую семью горѣлки по 300 вѣдръ. Но мы не имѣя настоящей себѣ осѣдлости жительствуя при шанцѣ семлецкомъ не могли вывесть позволенной намъ на каждую семью горѣлки исключая с насъ одного Лейзера Зименовича, и не ползуемся какъ протчіе жиды въ мѣстѣ с нами выходцы выгодою. А при томъ и к прожитью не имѣетъ пристанища.

То потому Новороссійскую губернскую канцелярію нижайше просимъ повелѣть намъ въ десяти семействахъ ис показанного семлецкого переселитца въ дмитровскій шанецъ; и каждому из насъ выключая вывезшаго уже на свою семью Зименовича въ сходство прежныхъ намъ кондицей позволить вывезть по 300 вѣдеръ горѣлки, подлежащую же за оную пошлину заплатить мы обязываемся. Потомъ учинить милостивое разсмотреніе дабы мы пред протчими жидами одновременнаго с нами выходу в россію обиды чувствовать не могли поруча насъ въ команду капитану Семену Крижановскому».

Новороссійская губернская канцелярія 10 ноября приказала послать въ Елисаветградскую провинціальную канцелярію указъ и велѣть «буди сіи жиды ис тѣхъ, что въ семлекѣ были, и уже на вечное подъданство присягали, то въ предъ до разъсмотренія въ дмитровскѣ имъ жить дозволить, и имѣть ихъ въ ведомствѣ тамошнему смотрителю; касательно жъ до вывозу вина, то не провезли лъ уже они прежде, справясь в сію канцелярію рапортовать».

Сообщилъ чл. кор. П. А. Ивановъ.

Письмо настоятеля церкви въ Alba-Iulia [1]) Доминика, протонотарія папскаго, съ донесеніемъ въ 1475 году, что Каффа взята турками и воеводы Стефанъ Молдавскій и Божорадъ Валахскій принесли присягу на вѣрность королю Венгерскому[2]).

Вамъ желательно знать отъ меня вкратцѣ высокороднѣйшій посланникъ, какимъ образомъ городъ Каффа, принадлежавшій до сихъ поръ генуэзцамъ былъ взятъ турками. Исполняя ваше желаніе разскажу то, что я слышалъ отъ самаго Стефана воеводы Молдавскаго въ бытность у него въ посольствѣ отъ его величества государя нашего короля Матѳея и проч. Этотъ государь тронутый столь внезапнымъ бѣдствіемъ и величиною угрожающей опасности, которой слѣдовало бояться по причинѣ близости мѣста, приказалъ тщательно разслѣдовать это дѣло, какъ оно происходило, ибо, какъ говорятъ соотечественники, (Каффа), если плыть водою съ попутнымъ вѣтромъ, находится отъ Молдавіи на разстояніи однихъ сутокъ, если же ѣхать сушею, на разстояніи 4 или 5 дней. Причиной столь великаго несчастія была ссора между двумя старшими князьями татарскими [3]) изъ коихъ одинъ, желая царствовать и полагаясь на помощь своихъ подданныхъ, изгнавъ другаго изъ отечества, заставилъ его жить въ изгнаніи въ Каффѣ. Онъ же, видя, что съ каждымъ днемъ у него уменьшается надежда поймать врага, прибѣгнулъ къ уловкѣ и послалъ посольство къ турку, предлагая подѣлиться добычей, если онъ захочетъ подать помощь при взятіи города, съ условіемъ однако жъ, выраженнымъ въ особомъ договорѣ, что если удастся взять городъ, будетъ зависѣть отъ татарина завладѣть или городомъ или найденной въ немъ добычей, турокъ же долженъ довольствоваться тѣмъ, что ему уступитъ татаринъ. Турокъ, пользуясь представившимся случаемъ, отправляетъ сейчасъ готовое войско на флотѣ подъ предводительствомъ и командой Паши-Востока [4]). Татаринъ думая, что ему прійдутъ въ помощь, придвинулъ

---

[1]) Alba Iulia теперешній Карлсбургъ въ Семиградіи.

[2]) Подлинникъ въ письмѣ воеводскаго посланника въ Венгріи. Изданъ во II томѣ, части II, documente privitore la istoria Romanilor, Румынской академіи, и неизвѣстенъ издателямъ генуэзскихъ Atti.

[3]) Извѣстія, дошедшія до воеводы Стефана, перепутаны. Здѣсь, очевидно, надо думать объ Эминекѣ и Сейтакѣ, которые интриговали другъ противъ друга, желая быть ханскими намѣстниками и одинъ изъ нихъ, Эминекъ, призвалъ турокъ. Съ этимъ перепутано другое извѣстіе о Менгли-Гиреѣ, который, будучи изгнанъ братомъ Ахметъ-Гиреемъ, жилъ семь лѣтъ въ Каффѣ.

[4]) Ахмета капудана-паши; флотъ былѣ приготовленъ противъ Кандіи.

сейчасъ и самъ свои войска къ городу. Такимъ образомъ несчастный городъ, окруженный съ моря и съ суши, частію чрезъ измѣну своихъ гражданъ, частію оружіемъ, достался во власть турка, послѣ взятія сперва самаго города, а затѣмъ бывшей въ немъ крѣпости [1]). Турокъ, по своему старому обычаю, завладѣвъ городомъ, нарушилъ договоръ и считая всю добычу своей, лишилъ татарина права владѣть взятымъ городомъ и взятой добычей. Люди взрослаго возраста, которыхъ средства и умъ подавали поводъ къ опасенію, для того, чтобы не составили какого либо противъ него умысла, были отведены въ Константинополь, а (въ Каффѣ) оставленъ только простой народъ, надъ которымъ поставленъ начальникомъ съ 10 тыс. пѣхоты для защиты города какой то грекъ изъ Трапезунта. Татаринъ жившій въ изгнаніи былъ взятъ и казненъ и его голова водруженная на пику съ двумя знаменами богато вышитыми золотомъ, которыми пользовались (прежніе) правители города, вмѣстѣ съ 500 дѣвицами и столькими же мущинами, которыхъ въ этой добычѣ признали выдающимися красотой и лѣтами, послали въ даръ турку, и какъ сообщилъ преподобный отецъ Николай Тинскій (Tinensis)[2]), получившій это извѣстіе отъ воеводы валáхскаго который тогда по приказанію нашего князя былъ въ тѣхъ мѣстахъ съ подобнымъ же посольствомъ, изъ добычи этого города посланы были къ турку тысяча одинадцать кожаныхъ мѣшковъ полныхъ денегъ, не считая другой утвари, драгоцѣнныхъ камней и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, каждый же (мѣшокъ) у этого народа обыкновенно заключаетъ 600 дукатовъ (quorum quilibet more illius gentis solitus est continere 600 ducatos [3]). Довожу также до свѣдѣнія вашего высокородія, увѣдомляя о положеніи дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, что оба князя какъ Стефанъ Молдавскій такъ равно и Божорадъ валахскій (Transalpinus) при посредничествѣ моемъ и преподобнаго отца Тинскаго вмѣстѣ со всѣмъ краемъ (patria) принесли торжественно присягу вѣрности на всегдашнее подданство его королевскому величеству и его священной коронѣ и лично и совсѣмъ народомъ обѣихъ странъ (patria) вооружаются нынѣ для службы нашему государю противъ турка и мы вѣримъ не сомнѣваясь, что изъ обѣихъ областей для настоящаго похода предпринятаго снова противъ турка, будетъ набрано 60 тыс. воиновъ въ службу Его Величеству. Вотъ новости, которыя сообщаемъ согласно съ вашимъ желаніемъ....

Сообщилъ В. Юргевичъ.

---

[1]) Городъ раздѣленъ былъ на castrum, burgi, antiburgi. См. уставъ для генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ 1449 года. Зап. Общ. т. V.

[2]) Castrum Tininse въ Кроаціи.

[3]) По другимъ извѣстіямъ, турки взяли 25 тыс. червонцевъ выкупа за товары иностранные, половину городскаго имущества и отъ 15 до 100 аспровъ (аспръ=3 копѣйкамъ) съ каждаго жителя. Огромная сумма, такъ какъ жителей было около 60 тысячъ.

Письмо академика Кёлера къ неизвѣстному нумисмату, писанное изъ С.-Петербурга въ 1817 году, 2-го марта.

Дорогой другъ!

Очень вамъ благодаренъ за присланный мнѣ черешневый чубукъ, который передалъ г. Каприлевичъ, и спѣшу вамъ отвѣтить, согласно съ вашимъ желаніемъ, о которомъ мнѣ писалъ г. Рошеттъ. Что наша переписка пріостановилась, вы сами, любезный другъ, виноваты. Вы не отвѣчали мнѣ на мои вопросы и не написали ничего о своихъ монетахъ, черепкахъ, ручкахъ и проч. тогда какъ я хотѣлъ вступить съ вами въ обмѣнъ. Если бы вы пріѣхали сюда этой зимой, то все было бы улажено, но поелику вы не пріѣхали, то всѣ просьбы и предложенія кончатся ничѣмъ потому что ужасная дороговизна изгоняетъ меня изъ Петербурга въ Германію: малое жалованье, получаемое мною, не достаточно для моего пропитанія, а еще болѣе для воспитанія моихъ семи сыновей и одной дочери. Воротившись въ Германію я буду получать какъ профессоръ вдвое противъ того, что получаю здѣсь за три должности, и самое отличное ученое воспитаніе моихъ сыновей не будетъ мнѣ ничего стоить, сверхъ того мнѣ не будетъ трудно заработать за мои труды и статьи въ четыре и пять разъ болѣе противъ теперешняго маленькаго жалованья. Прибавьте къ этому, что меня здѣсь считаютъ ни сколько не лучше какого нибудь писца или секретаря и вы не будете сомнѣваться въ томъ, что мнѣ опротивѣло мое положеніе и что я желаю отъ него освободиться. Если получу то, о чемъ я просилъ, въ чемъ очень сомневаюсь потому что мнѣ уже разъ отказали, то уѣду лѣтомъ съ моими тремя сыновьями; если не получу, что вѣроятно, то подаю въ отставку и уѣду, какъ только дозволятъ мои обстоятельства. Мои сочиненія о монетахъ появятся затѣмъ вскорѣ въ Германіи, гдѣ многіе государи покровительствуютъ ученымъ трудамъ. Вы видите слѣдовательно, что если мы желаемъ имѣть взаимныя сношенія, то дѣло не терпитъ отлагательства. Чтобы вы видѣли, дорогой другъ, что я всегда былъ одинаково расположенъ къ вамъ, посылаю вамъ начало моего раздѣленія на классы Ольвійскихъ монетъ, расчитываю однакожъ на то, что вы моего собственнаго дѣла не покажете никому и не сообщите письменно. Я вамъ охотно пришлю все сочиненіе передъ моимъ выѣздомъ изъ Россіи, но для этого я долженъ получить отъ васъ точное свѣдѣніе о вашихъ Ольвійскихъ, Крымскихъ и Босфорскихъ монетахъ, о вашихъ дупликатахъ, о вашихъ ручкахъ; о монетахъ лучше всего точный каталогъ съ нѣкоторыми рисун-

ками. Времени мало, но если поспѣшите, достаточно для того, чтобы удовлетворить моимъ и вашимъ желаніямъ. При каждой монетѣ должна быть показана величина по приложенной *echelle*. Будучи опять въ Германіи не буду, послѣ изданія моихъ монетъ, заботиться о древностяхъ этаго рода: я занимался 20 лѣтъ почти исключительно монетами и камнями и въ награду за это имѣлъ только скудное содержаніе. Будетъ съ меня; знать больше объ этомъ не хочу. Такъ поспѣшите, а я съ моей стороны не оставлю сообщать вамъ письменно обо всемъ, что нужно для вашей коллекціи и пришлю вамъ прекрасные дублеты, если вы за нихъ можете дать мнѣ неимѣющіяся у меня монеты. Кратчайшій способъ былъ бы выслать мнѣ для обзора ваши дублеты и ручки почтою, упаковавъ ихъ хорошо. Сколько разъ уже помѣщено ваше имя въ моихъ спискахъ монетъ при каждой принадлежащей вамъ монетѣ, можетъ вамъ сказать графъ Потоцкій. Въ какомъ положеніи ваше дѣло, не знаю, потому что по причинѣ чирея на лицѣ уже четыре недѣли сижу дома и оттого П. не видѣлъ. Лучше всего пошлите ваши монеты въ Петербугъ. Графъ Толстой, къ сожалѣнію, умеръ въ Дрезденѣ. Недостающія вамъ римскія монеты пошлю вамъ почти всѣ съ Каприлевичемъ. Вотъ начало моей классификаціи:

классъ I. Голова Пана; коритъ и сѣкира.
II. Красивая голова безбородая; коритъ и сѣкира (довольно большая).
III. Голова женщины; коритъ и сѣкира.
IV. Голова Иракла; коритъ и булава.
V. Голова Иракла; булава.
VI. Голова Аполлона; коритъ.
VII. Голова женщины; колчанъ.
VIII. Голова мужская или женская; колчанъ, на всѣхъ на оборотѣ B Σ E.
IX. Голова мужская; лукъ.
X. Стрѣлокъ изъ лука (трехъ родовъ или подраздѣленій).
XI. Голова Марса; щитъ и пика.
. . . . . оружіе на этихъ монетахъ.

Раздѣлить лучше монеты Ольвійскія на классы не возможно: не легко было это множество классовъ (около 40) привести со вкусомъ въ порядокъ, чтобы одинъ имѣлъ отношеніе къ другому и слѣдовалъ необходимо за другимъ. Напишу вамъ больше чрезъ Каприлевича, а пока пріймите мою благодарность за подарокъ. Вашъ неизмѣнный Кёлеръ.

P. S. Журналъ, продолженія котораго желаете, не издается болѣе, но статья, въ которой я васъ упоминаю будетъ напечатана этимъ лѣтомъ въ Германіи.

Сообщилъ А. А. Скальковскій, перевелъ съ нѣмецкаго В. Н. Юргевичъ.

1671 года.

Переводъ съ печатной тетрати Симона Старовольскаго съ показаніемъ способовъ, какъ можно разорить Перекопскихъ (Крымскихъ) татаръ (Крымскія дѣла св. 60, № 29).

В печатной тетрати Симона Староволскаго, какова печатана в Краковѣ в типографіи Войтеха Горецкаго въ 1671 году на разореніе Перекопскихъ татаръ напечатано . . . . . воръ урожденного . . . . . Палчевскаго о не разор . . . . . прочитавъ шляхетное рыперство показалося мнѣ быть дѣло истинно и в нынѣшніе безчастные времена наши надобное не токмо похвалити разсужденіе толь мудрого человѣка, но такожъ прибавить еще свое препростое разумѣніе и подать оное на разсужденіе мудрымъ в рѣчи посполитой людемъ о разореніи татаръ перекопскихъ, которыхъ по се время изъ Таврики не извержемъ и полскимъ селеніемъ того Херсону не населимъ, до тѣхъ мѣстъ, елико могу усмотрѣть, миру отъ нихъ имѣть не будемъ и не употребимъ благополучно изобилія Подолской украины, тамошніе мѣста воинскими запасами утвердивъ не токмо возможемъ силѣ ихъ татиной оборону учинить, но и Турку самому страшны будемъ и Москвитина толь долго лягающагося удобно усмиримъ, Волохи насъ слушать должны будутъ, а Седмиградцкой с Мултянами желателнѣйши намъ будутъ. Сверхъ того пріумножимъ казны Рѣчи Посполитой, плаваніе в Восточныя страны учинивъ.

Возможемъ сравнятися со всякимъ силнѣйшимъ народомъ не токмо с сосѣдственными государи и можемъ, дастъ Богъ, разширяти огороды наши, такъ какъ прежде сего Римляне, Греки, Парты, нынѣ Гишпаны, Турки, Сынелчики чинятъ.

Не неудобная вещь будетъ толь высоко славу имяни нашего вознести, которую когда бъ безпрестанно предъ очима имѣли, такъ какъ и блаженіи предки наши зачали, не отпала бъ никогда поморская земля отъ насъ, не отступили бъ слѣжаки братія . . . . ного берегу с нами, удержали бъ . . . . ховъ и Моравовъ, которыхъ толь многократъ подъ собою имѣли, не воспоминая старыхъ дѣевъ, не упустили бъ нынѣ Москвы, Свѣи, Волохъ, Мултянъ такъ счастливо нажитыхъ и Лиѳлянскихъ толь долгихъ хлопотъ не употребляли бъ.

Ничтоже ино есть, токмо готовость Рѣчи Посполитой к додержанію. всякой войны безъ налоги и смятенія подданныхъ, се есть той войны, которую сами противъ порубежныхъ за подлинною причиною поднимаемъ, называя оную по-латинѣ войною досадительною и оную которую противъ насъ сосѣди наши и дальнѣйшіе народы поднимаютъ, называемъ войною оборонителною, яко бы оборону самихъ себя отъ насилія, а не воеваніе иныхъ.

А что жъ когда бъ всѣ тѣ пустыни населили, которые суть межъ рѣками Днѣстромъ и Днѣпромъ даже до Черного моря, какъ старые князи Кіевскіе держали, какія бы имъ плодовъ изобилія какіе достатки были. Что жъ егда бъ Виссаравію ея со изобильными пищами и с ловитвенными озерами, гдѣ отъ многихъ лѣтъ по истиннѣ не орана земля лежитъ, даже до устья Дунаю, могла бъ неизчетные прибыли изобиліемъ своимъ принести. Что жъ когда бъ Таврику самую з жирной земли сотворену, толь много стадъ хранящую, толь много пристаней имущую, с которыхъ прибылнѣйшее плаваніе къ пристанищу Астараханскому, Костантинополскому и къ рубежамъ Персидскимъ и Китайскимъ.

Новые денги, которые нынѣ на кварцыаного, сіирѣчь на четвертного желнера и на сабли татаромъ даваны были, обратити на промыслъ Рѣчи Посполитой казенными, водоплаваніе в восточные страны учинивъ не великъ, и то . . . . . плавцовъ . . . . . аже изо Гданска . . . , ... тѣхъ которые знаютъ ходити по морю и указавъ имъ подлинной мѣсячной кормъ велѣть прежде провѣдать и осмотрить береги, пристани и заводи оного моря, по семъ товары осмотривъ пушками выслати и дати прикащика, строителя и роздатчика с учтивымъ имянованіемъ, яко Венецыяне, Геневяне, Рагузане, Индерляне, Агличане и Король Гишпанской творитъ, а чтобъ такіе товары удобнѣйшую свою продажу имѣли, совокупити Востокъ з Западомъ и Черное море з Бѣлымъ, перекопавъ Двину з Березиною, которая в Днѣпръ впадаетъ, а в пяти токмо мѣстахъ обѣ тѣ рѣки идутъ мѣсты ровными песчаными и удобными к прокопанію и будетъ отъ того великая прибыль, какой давно мудрые люди усматриваютъ.

1596 мая 27.

Дѣло о выдачѣ выѣзжему изъ Крыма греку Пасхалію на монастырь Салаченскій по жалованной грамотѣ милостыни 15 руб. (Крымскія дѣла, № 5, св. 1/в).

Лѣта 7103 Маія въ 27 день по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи ис Крыму с крымскими гонцы изъ монастыря отъ Пречистой изъ Салачика греченинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ, а напередъ сего посылано в тотъ монастырь ко Пречистой в Салачикъ по

государевѣ жалованной грамотѣ милостыни по пятинатцати рублевъ, и нынѣ вы бояре приговорили послати в тотъ монастырь з гречениномъ с Пасхальемъ пятнатцать же рублевъ денегъ, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому велѣти тѣ денги пятнатцать рублевъ прислати в посолской приказъ к дияку к Василью Щелкалову, а изъ посолскаго приказу дякъ Василей Щелкаловъ велитъ тѣ денги отдать греченину Пасхалью.

1681 г. іюля 9. № 15.

Реестръ дѣлъ Крымскаго двора съ 1474 по 1779 г. учиненный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ въ 1808 г.

Прозьба Крымскаго Греческаго монастыря. 1681 г. іюля 9, выписать изъ прежнихъ государскихъ указовъ.

Царю Государю и Великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьетъ челомъ молитвенникъ Государевъ, поданной хановъ величества крымскаго христианинъ Греческого православнаго Гикаелитовъ ктиторъ святое восточные церкви Пречистые Богородицы что в Бакчисараѣ в маринѣ горѣ на солончюкѣ. Претки ваши государскіе блаженные памяти великіе Государи цари и великіе князи россійскіе имѣли призрѣніе на святые церкви божіи въ крымскихъ предѣлахъ обретающихся ко Пресвятые богородицы чюдотворнія иконы иже на солончюкѣ да по селамъ стоящихъ храмовъ святого іоана Предотечи и святого мученика Ѳеодора Стратилата, давали свою государскую милостыню денгами, святыми иконы погодно и о томъ даны имъ государьские жалованные грамоты за вислою красною государьственною печатью которая и ныне со мною есть и присылывалася та ваша государьская милостыня в Крым с посланники а иное на москвѣ давано во время присылки крымскихъ пословъ и от многих Государь преминущихъ лѣт воинского ради нахождения та ваша государьская милостыня на москвѣ не давана и в крым не присылана а ныне Государь за помощию божиею межъ вами великими государи учинился миръ и я богомолецъ твой Государев къ вамъ великому Государю надѣясь на вашу государьскую исконную милость и призрѣніе на святые церкви прибрелъ побити челомъ о той вашей государьской милостыни за прошлые годы и впредь будущие лѣта. Милосердый Государь Царь и великіі князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великие и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуй меня иностраного богомолца своего государева призри своим государьским милосердіим на святыя божія церкви своим государьским денежным жалованьем и святыми мѣсными и напрестолними иконы, какъ тебѣ великому Государю Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Сообщилъ Д. ч. Общества Ѳ. Ѳ. Лашковъ.

Мировая росписка козака Артема Сидоренка съ бунчуковымъ товарищемъ Даниломъ Забѣлою 1743 г.

1743 году іюніа: 11: дніа іа нижейпописавшійсіа даю сію бунъчуковаго товариша Данила Забѣли сину его Данилу пописку втомъ что по поданому о оца моего сего 1743 году всудъ войсковій енералній челомъбитю на бунчукового товариша Данила и сина его Данила о загребленіи нимъ Забѣлою в оца моего чтирохъ воловъ и о забратіи нимъ Забѣлою 25 копъ овса и синомъ его Даниломъ лошадѣ, и по оном челомъбитю невходіа вбольшій судъ поначатіи подѣлу судебни речей поговоріа между собою по дороволне помиковались, забратіи бунчуковымъ товаришемъ Даниломъ Забѣлою воца моего 25 копъ овса ежели обивателѣ Гайворонскіе посвѣчатъ что оцемъ моимъ ополіа Данила Забѣли межа всіа зорана то оцевѣ моему овса невозвраща а буди хотіа мало невсіа зорана то долъженъ оцевѣ моему Забѣла: дваціа піа копъ овса возъврати и какъ прежде била межа и на сколко ступеней межи полемъ поставить, а лоша и при оной лошадѣ проторовъ и убитковъ два рублѣ за пріезъдомъ всело Гайворонь прійдучого іюліа: 1: числа оцевѣ моему возъврати и впредта за поле іако и зазагребленіа скота нивкакомъ судѣ и правѣ іа и отецъ мой и брати неповини тубова. Ксей росписки мирово козакъ полку прилуцкого сотнѣ Красноколіадинской житель села Гайворона атемъ Сидоренко руку приложилъ.

Сообщилъ Д. ч. Общества А. А. Матѣевъ.

Некрологи.

I.

В. Р. Вассалъ. 9-го ноября 1892 года скончался въ Одессѣ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,—отставной маіоръ Владиміръ Романовичъ Вассалъ.

Покойный былъ внукъ извѣстнаго въ исторіи экономическаго развитія Новороссійскаго края иностраннаго выходца Рувье. Переселившись первоначально изъ своей родины, Франціи, въ Испанію, Рувье отъ туда прибылъ въ Россію и по ознакомленію съ нашими южными степями, въ 1804 году первый привезъ съ немалыми затрудненіями изъ заграницы въ Крымъ племенныхъ барановъ и тѣмъ положилъ начало развитію на нашемъ югѣ тонкорунаго овцеводства. Правительство тоже поддерживало это полезное дѣло и предоставило Рувье, помимо другихъ матеріальныхъ вспомоществованій 30,000 десятинъ въ Крыму. Вмѣстѣ съ Рувье пріѣхалъ въ Россію его племянникъ Ренэ (онъ же Романъ) Осиповичъ Вассалъ, родомъ изъ Марсели, который принималъ дѣятельное участіе въ работахъ и занятіяхъ Рувье и впослѣдствіи женился на одной изъ его дочерей. Отъ этого брака родился 23-го сентября 1814 года въ Симферополѣ Владиміръ Романовичъ. Воспреемниками при крещеніи его 4-го октября Куратомъ Симферопольской Римско-католической церкви, аббатомъ Линчети, были дѣдъ его Рувье и извѣстный сподвижникъ герцога Ришелье графъ де Мезонъ, или какъ онъ названъ въ метрическомъ свидѣтельствѣ, Jacobus comes de Maisons in suprema curia Normanica senator, nunc vero tartarorum nogaicorum praefectus in Gubernio Tauricensi. Свое первоначальное воспитаніе молодой Вассалъ получилъ дома, а 1-го марта 1831 года поступилъ кадетомъ въ институтъ корпуса путей сообщенія, директоромъ котораго въ то время былъ французскій выходецъ генералъ Потье, женатый на одной изъ дочерей Рувье и слѣдовательно дядя нашего кадета. Науки, которыя тогда изучались въ означенномъ корпусѣ, перечислены въ его формулярномъ спискѣ, а именно: въ графѣ, «какія науки знаетъ-ли», значится: законъ Божій, военное узаконеніе, россійскій и французскій языки, рисованіе, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, простая и сферическая, аналитическая геометрія въ пространствѣ, дифференціальное и интегральное

исчисленіе, начертательная геометрія и приложеніе оной, разрѣзка камней, исторія тѣней, механика умозрительная и прикладная, курсъ астрономіи, географія, всеобщая исторія, гидрографія и статистика Россійскаго государства, курсъ архитектуры, тактика, артилерія, полевая и долговременная фортификація, стратегія, курсъ построенія, курсъ физики, химіи и минералогіи. Въ началѣ 1832 г. Владиміръ Романовичъ былъ произведенъ въ портупей-прапорщики, и въ томъ же году «по экзамену въ наукахъ» въ прапорщики Корпуса Путей Сообщенія съ оставленіемъ при Институтѣ для продолженія курса наукъ, затѣмъ по новымъ экзаменамъ онъ былъ назначенъ подпоручикомъ и въ 1834 г. поручикомъ, и какъ таковой опредѣленъ на дѣйствительную службу въ бывшій V Округъ Путей Сообщенія въ Кіевскую губернскую Строительную Коммиссію, гдѣ участвовалъ въ постройкѣ Кіевской крѣпости. Отсюда онъ былъ переведенъ въ началѣ 1835 г. въ III Округъ Путей Сообщенія, гдѣ находился при работахъ соединенія Москвы рѣки съ Волгою; за ревностное исполненіе возложенныхъ на него по сему предмету служебныхъ обязанностей ему было объявлено Монаршее благоволеніе. Въ началѣ 1836 г. онъ былъ переведенъ въ IV округъ путей сообщенія съ откомандированіемъ въ распоряженіе Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора къ работамъ, производящимся въ Крыму, гдѣ въ продолженіи болѣе трехъ лѣтъ, онъ непосредственно руководилъ постройкою главной части шоссе изъ Байдара въ Ялту.

Во время своего пребыванія въ Крыму, а именно въ 1838 г. Вассалъ принялъ русское подданство и по опредѣленію Таврическаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, какъ потомственный дворянинъ былъ внесенъ во 2-ю часть родословной книги дворянства означенной губерніи.

Назначенный за отличіе по службѣ капитаномъ, онъ былъ переведенъ въ 1840 г. въ бывшую коммиссію проектовъ и смѣтъ, а въ томъ-же году опять въ III Округъ Путей Сообщенія, гдѣ находился въ дирекціи работъ по верховью рѣки Москвы. Затѣмъ въ концѣ 1843 г. онъ былъ по прошенію уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ маіора съ мундиромъ.

Вышедши въ отставку Владиміръ Романовичъ поселился сначала въ своей дѣдовской крымской деревнѣ, при чемъ одно время состоялъ почетнымъ попечителемъ Симферопольской гимназіи, а въ началѣ 1850-хъ годовъ, женившись на Шарлоттѣ Карловнѣ Сикаръ, переѣхалъ въ Одессу, въ пріобрѣтенный имъ, на Канатной улицѣ, домъ.

Въ Одессѣ въ 1856 г. по распоряженію Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора онъ былъ назначенъ членомъ въ комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію, для разсмотрѣнія просьбъ и вознагражденія лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства, потерявшихъ свое имущество въ городахъ Севастополѣ, Керчи, Евпаторіи, Ениколѣ, и Кинбурнѣ.

Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ должность Почетнаго Смотрителя Одесскаго уѣзднаго училища; на должность эту покойный смотрѣлъ не только, какъ на почетную, а напротивъ, заботился о развитіи и успѣхѣ ученія, причемъ, разумѣется, обратилъ особенное вниманіе на свою спеціальность и особенно содѣйствовалъ усовершенствованію рисованія и техническаго черченія, для чего снабжалъ отъ себя учениковъ чертежными рисунками и инструментами.

26-го октября 1861 г. Владиміръ Романовичъ Вассалъ былъ избранъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Кромѣ того онъ состоялъ членомъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго общества, общества сельскаго хозяйства Южной Россіи и попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ Архангело-Михайловскаго прихода, причемъ одно время и былъ товарищемъ предсѣдательницы этого Совѣта.

Но при всемъ томъ Владиміръ Романовичъ не забывалъ своей спеціальности, а продолжалъ заниматься математическими науками. Плодомъ этихъ трудовъ явилось изданное въ 1872 г. въ Парижѣ большое сочиненіе «Nouvelles Tables donnant—avec cinq décimales les logarithmes vulgaires et naturels des nombres de 1 á 10800 et les fonctions circulaires et hyperboliques pour tous les degrés du quart de cercle de minute en minute». По отзыву спеціалистовъ сочиненіе это свидѣтельствуетъ не только о массѣ труда, потраченнаго авторомъ, и большой эрудиціи его, но и заключаетъ въ себѣ немало совершенно новыхъ и самостоятельныхъ взглядовъ на трактуемый предметъ, такъ что оно до сихъ поръ является цѣннымъ пріобрѣтеніемъ науки. И впослѣдствіи Владиміръ Романовичъ не прекращалъ своихъ занятій математикой. Еще въ послѣдніе годы, когда онъ, лишившись почти зрѣнія, не былъ уже въ состояніи слѣдить за успѣхами излюбленной имъ науки, ему постоянно читали въ слухъ самыя серьезныя математическія сочиненія. Не менѣе живо онъ интересовался до послѣдняго времени дѣлами сельскаго хозяйства, посѣщая засѣданія Сельско-хозяйственнаго общества и принимая участіе въ преніяхъ.

Домъ Владиміра Романовича въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ однимъ изъ центровъ Одесскаго общества. Еще въ послѣдніе годы его жизни, когда я познакомился съ покойнымъ, лѣтомъ, по четвергамъ, въ большомъ саду его собирались въ непринужденной бесѣдѣ представители всѣхъ классовъ общества и національностей. Гуляя по саду, прислушиваясь къ разноязычному говору, мысли невольно переносились въ то давнопрошедшее время, когда Одесса былъ городъ почти иностранный, когда въ немъ, какъ говорятъ, жилось привольно и беззаботно. Но если Владиміръ Романовичъ и былъ представителемъ той старой Одессы, о которой сохранилось теперь одно почти преданіе, то это нисколько не мѣшало ему интересоваться и принимать участіе въ текущей жизни. Отзывчивость его ко всему окру-

жающему, живой до послѣдней минуты умъ, неподдѣльная доброта и неизмѣнная любезность и обходительность въ сношеніяхъ съ другими людьми, не могли не пріобрѣсти ему всеобщей любви и уваженія.

Память его будетъ дорога всѣмъ знавшимъ его.

Д. ч. общества А. К. Фонъ-Резонъ.

II.

Епископъ Углицкій Амфилохій. Извѣстный палеографъ и критикъ текста священнаго писанія на греческомъ и славянскомъ языкѣ Павелъ Ивановичъ Казанскій, какъ онъ назывался въ міру, и извѣстный въ наукѣ сначала какъ архимандритъ, а потомъ епископъ Амфилохій, родился 20-го іюля 1818 г. въ селѣ Любищахъ, Малоярославскаго уѣзда, Калужской губерніи, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Боровскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ перешелъ въ Калужскую духовную семинарію, окончивъ которую въ 1840 г., поступилъ въ Московскую духовную академію, которую и окончилъ со степенью кандидата богословія въ 1844 г. Еще будучи на второмъ курсѣ Павелъ Казанскій принялъ монашество и нареченъ Амфилохіемъ. Службу свою онъ началъ въ должности смотрителя Суздальскихъ духовныхъ училищъ (1849 г.), а въ 1852 г. переведенъ смотрителемъ Ростовскихъ духовныхъ училищъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и назначеніемъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря близъ Ростова, а въ 1856 г. снова переведенъ настоятелемъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1860 г. архимандритъ Амфилохій удалился отъ административной дѣятельности, поселился въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ и исключительно занимался научными трудами, но черезъ десять лѣтъ былъ вновь назначенъ настоятелемъ въ Московскій Даниловъ монастырь, гдѣ оставался до 1888 года, когда нареченъ епископомъ Углицкимъ, викаріемъ Ярославской епархіи; на этой должности онъ и скончался 20 іюня 1893 г.

Первые печатные труды преосвященнаго Амфилохія были диссертація «О трехъ обѣтахъ монашества» и житіе подвижниковъ Борисоглѣбскаго монастыря, въ которомъ, какъ сказано выше онъ былъ настоятелемъ, а именно: «Жизнь преп. Иринарха затворника Борисоглѣбскаго» и «Краткая жизнь чтеца Борисоглѣбскаго монастыря Алексѣя Стефановича». Затѣмъ онъ переходитъ къ трудамъ по славянорусской письменности, работая исключительно по рукописямъ. «Въ своей ученой дѣятельности, говоритъ его біографъ, преосв. Амфилохій является главнымъ образомъ палеографомъ. Начавъ свое служеніе наукѣ съ переписки древнихъ рукописей и сниманіе съ нихъ копій, онъ затѣмъ естественно перешелъ къ занятіямъ палеографіей. Сначала его работы касались славянскихъ и русскихъ памятниковъ, затѣмъ по мѣрѣ углубленія въ изслѣдованіе, онъ перешелъ къ

изученію греческой палеографіи. Послѣдней онъ посвящалъ въ теченіе многихъ лѣтъ значительную часть свободнаго времени, если не въ качествѣ систематическаго изслѣдователя греческой палеографіи, то по крайней мѣрѣ, какъ усердный собиратель матеріаловъ, описатель памятниковъ и переписчикъ многихъ изъ нихъ чрезъ прозрачную бумагу, чтобы практически изучить ихъ почерки». Въ своихъ трудахъ преосвященный Амфилохій является необычайно ревностнымъ, безкорыстнымъ, неутомимымъ труженикомъ и добросовѣстнымъ ученымъ, но, безъ строгой системы, безъ серьезной филологической школы. Въ разборѣ нѣкоторыхъ изъ трудовъ почившаго іерарха академикъ И. В. Ягичъ указалъ достоинства и недостатки его пріемовъ. Такія-же указанія сдѣланы и академикомъ Ѳ. И. Буслаевымъ. Академикъ И. И. Срезневскій, подъ вліяніемъ котораго онъ началъ заниматься рукописями и совѣтами котораго пользовался, даетъ о немъ такой отзывъ: «Едва-ли кто либо на своемъ вѣку приготовилъ самъ своею рукою столько снимковъ съ такого множества рукописей, какъ архимандритъ Амфилохій въ тѣ годы, когда, живя въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, онъ могъ находить утѣшеніе отъ невзгодъ его постигшихъ только въ молитвѣ и научныхъ занятіяхъ. Все за что брался, снималъ онъ на прозрачную бумагу литографическими чернилами, и найдя себѣ добраго помошника въ литографѣ Гавриловѣ, печаталъ свои снимки для раздачи любителямъ. Это не были изданія въ обыкновенномъ смыслѣ слова; библіографія ихъ не отмѣчала, въ библіотеки они попадали случайно; но все таки это были изданія доступныя по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, подобно тѣмъ печатнымъ книгамъ, которыя печатаются въ очень маломъ числѣ экземпляровъ». Но кромѣ этихъ мало распространенныхъ изданій преосвященнымъ Амфилохіемъ изданы многіе труды, увѣнчанные преміями:

1) Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки. М. 1875. Награждено Уваровской преміей.

2) Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIV в. М. 1879. Такъ-же.

3) Изслѣдованіе о Пандектахъ Антіоха. Демидовской наградой.

4) Древне-греческая псалтырь XIII—XIV в., сличенная съ церковно-славянскимъ переводомъ и проч. М. 1879.

5) Палеографическіе снимки греческихъ рукописей съ IX—XVII в. М. 1879—81. 4 тт. и

6) Четвероевангеліе Галичское 1144 г., сличенное съ древне-славянскими евангеліями XI—XVII в. и проч. М. 1883 г. 3 тт. Три послѣдніе труда награждены Ломоносовской преміей.

Библіографическій списокъ трудовъ преосв. Амфилохія напечатанъ въ «Критико-біографическомъ словарѣ С. А. Венгерова». Спб. 1889, стр. 509—511.

Д. ч. общества В. А. Яковлевъ.

1232
29/VIII
6

Рис. I.

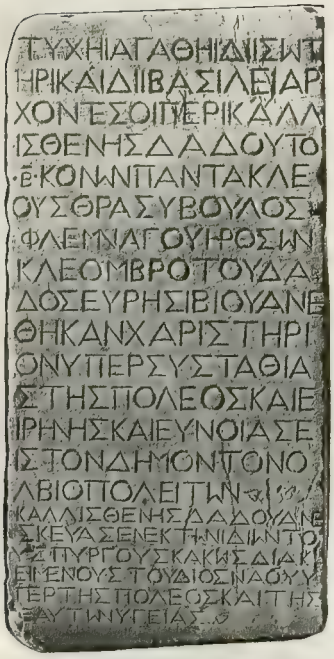


Рис. 2.

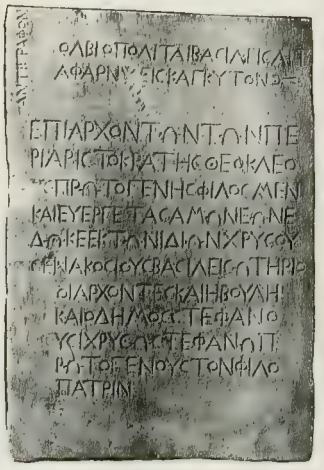


Рис. 3.

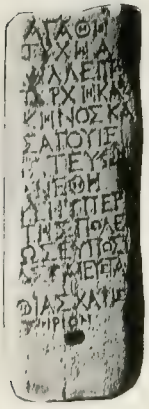
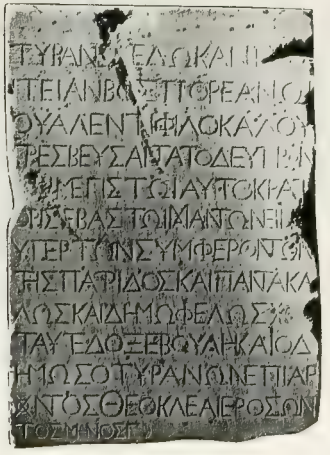


Рис. 4.



Фототипія Шерер, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Рис. 2.

1:1

Рис. 1.

1:2

Рис М.Ф.

лит.В.Бахманъ Москва,кузн.м.